

Приложение к журналу «Родина»

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

2003`6

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дорогие друзья!

Сегодня мне предстоит подписать «в печать» последний номер журнала «Источник» и поблагодарить сотрудников редакции, авторов и всех тех, кто на протяжении десяти лет был причастен к его выпуску, за верную и бескорыстную работу.

Заинтересованность читателей в получении достоверных и вместе с тем интересных сведений о нашем прошлом подвигла редакцию журнала «Родина» выпускать приложение к нему — журнал «Источник. Документы русской истории». Время показало, что мы были на правильном пути. Об этом говорят неизменные, на протяжении вот уже 10 лет, любовь и интерес к «Источнику» читателей всех профессий и возрастов из самых разных уголков России.

Поверьте, мы сделали все, чтобы издание выходило и дальше, однако, журнал дотировался из и без того тощего редакционного кошелька.

Сегодня мы приостанавливаем выпуск «Источника», но будем продолжать искать адреса финансовой помощи для него. Если журнал «Источник» возобновит свои выпуски — хочется в это верить! — то об этом вы узнаете на интернет сайте «Родины».

Главный редактор
Владимир Долматов

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ 2003`6(66)

Scan, processing, ocr - waleriy; 2015

В номере:

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РФ

Предисловие	5	«Надо сказать, что у архитекторов мозги навыворот». Замечания Н. С. Хрущева по вопросам строительства. 28 сентября 1961 г.	119
«Вы скажете: куда же вы раньше смотрели?» Речь тов. Хрущева на совещании аппарата Ленинградского областного и городского комитетов КПСС. 8 мая 1954 г.	9	«Немцы в этом соревновании могут быть не последними, и они показали давно всему миру свои способности». Замечания Н. С. Хрущева. 11 декабря 1961 г.	122
«Одним словом, картина неприглядная». В Президиум ЦК КПСС. О поездке по Дальнему Востоку и Сахалину. 2 ноября 1954 г.	16	«Я являюсь продуктом сталинской эпохи». Речь Н. С. Хрущева на товарищеском ужине в Евксинограде (Варна). 16 мая 1962 г.	128
«А товарищ Маленков говорит о «гибели цивилизации!»» Стенограмма заседания партийной группы Верховного Совета СССР 8 февраля 1955 г.	29	«Надо серьезно отнестись к этому». К записке в [Президиум] ЦК КПСС о поездке на Север. 24 июля 1962 г.	139
«Есть один путь к социализму, но могут быть разные методы, разные формы». Записки Н. Хрущева в Президиум ЦК КПСС. Не ранее 24 сентября 1956 г.	38	«Это уже историей признано, что всякие войны кончатся мирным договором». Беседа тов. Н. С. Хрущева с исполняющим обязанности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций У. Таном. 2 августа 1962 г.	150
«Если сказал «а», то надо говорить и «б»». Стенограмма собрания партийного актива. 4 ноября 1956 г.	63	«Ну, идите, показывайте мне свою мазню». Высказывания Н. С. Хрущева при посещении выставки произведений московских художников. 1 декабря 1962 г.	159
«А вы сидите, как сурок, и о демократии говорите». Выступление Н. С. Хрущева на совещании писателей в ЦК КПСС. 13 мая 1957 г.	77	«Не такие мы богатые, чтобы, что выдумывают, печатать». Высказывания тов. Н. С. Хрущева на заседании Президиума ЦК КПСС. 25 апреля 1963 г.	169
«Самая благородная и интересная работа — это архитекторов, строителей». Стенограмма беседы тов. Н. С. Хрущева с руководителями Международного Союза архитекторов — участниками V Конгресса МСА. 25 июля 1958 г.	90	«Я здесь не претендую на истину». Из стенограммы заседания Президиума ЦК КПСС. 3 декабря 1963 г.	173
«Человек, окончивший университет с отличием, в жизни может этого отличия не получить». Выступление Н. С. Хрущева на выпуске физического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 20 января 1959 г.	97	«Возможно ли строительство социализма людьми, которые не стоят на марксистских позициях?» Некоторые соображения, высказанные Н. С. Хрущевым для обсуждения в Президиуме ЦК КПСС. 27 июня 1964 г.	182
«Держать такую большую армию — значит понижать наш экономический потенциал». Копия записки Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС о дальнейшем сокращении Вооруженных Сил СССР. 8 декабря 1959 г.	101	«Мы находимся на рубеже или славы, или позора». Замечания тов. Н. С. Хрущева к записке о проекте основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг. 22 сентября 1964 г.	183
«Каждый народ должен сам решать, как ему жить». Беседа Н. С. Хрущева с индийским писателем Х. А. Аббасом. 6 января 1960 г.	105	Именной указатель	189
«Ругаем буржуев, капиталистов, империалистов». Членом Президиума ЦК КПСС. Продиктовано тов. Н. С. Хрущевым. 10 октября 1960 г.	116	Список сокращений	204
«Намечалось на тринадцатое, но, видимо, поддались суеверию». Предложения в связи с запуском космического корабля «Восток» с Юрием Гагариным. 11 апреля 1961 г.	117	Содержание журнала «Источник» за 2003 год	206
		Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 2003 год	208

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ
ИСТОРИИ

2003`6(66)

Главный редактор
Владимир Долматов

Шеф-редактор
Сергей Кудряшов

Ответственный секретарь
Людмила Макарова

Компьютерная верстка
и художественное оформление
Амина Кольцова

Корректоры
Ирина Данилина, Лидия Потравко, Анна Шарапова

Набор и верстка произведены
в компьютерном центре журнала «Родина».

Обложка художника
Евгения Маркова

All written material, unless otherwise stated,
is the copyright of «Istochnik».

© Редакция журнала «Источник». 2003.
Перепечатка разрешается только по соглашению
с редакцией.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Формат 84x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 1088.
Адрес редакции:
103025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.
Тел. **203-81-74.**

Отпечатано в ГУИПП «Кострома».
© Редакция журнала «Родина». 2003. **Цена договорная**

Редакция рукописи не рецензирует и авторам не возвращает.

Special thanks to George Washington University's National Security Archive
and Woodrow Wilson Center's Cold War International History Project, directed
by Christian Ostermann for their assistance and advice.

Предисловие

Архив Президента Российской Федерации систематически проводит работу, связанную с оптимизацией состава хранящихся в нем материалов, которые необходимы для оперативного информационного обеспечения деятельности главы государства. Эта работа осуществляется в целях последующей передачи на хранение в государственные архивы документов и фондов, утративших необходимость их нахождения в президентском архиве, но имеющих непреходящую ценность с точки зрения их научного использования.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 23 апреля 2002 г. о передаче очередного комплекса исторических документов на государственное хранение Архив в апреле 2003 г. осуществил передачу на постоянное хранение в Российский государственный архив новейшей истории личного фонда Н. Хрущева.

Предварительно практически все материалы фонда были рассекречены Межведомственной комиссией по защите государственной тайны.

Процесс образования личных фондов в бывшем архиве Политбюро нельзя однозначно охарактеризовать как целенаправленную работу по сосредоточению в них всех документов, связанных с деятельностью и биографией конкретного лица. Не составил исключения и процесс формирования фонда Н. Хрущева.

Материалы, положенные в основу фонда, поступили в архив Политбюро в 1958 и 1964 гг. в необработанном виде. Научно-техническая обработка материалов фонда проводилась в 1980 г. В дальнейшем к фонду были приобщены шифротелеграммы фронтового секретариата Н. Хрущева за 1942–1944 гг. и документы, связанные с мемуарами Н. Хрущева, над которыми он работал после своей отставки в 1964 г.

Несколько слов о составе и содержании документов фонда № 52 «Н. С. Хрущев». Фонд насчитывает 795 дел за период с 1920 по 1989 г., разделенных на две описи.

В опись 1 фонда № 52 включено 707 дел, отражающих работу Н. Хрущева на различных участках его государственной, пар-

тийной, военной и депутатской деятельности, а также отдельные материалы личного и биографического характера.

Хронологически дела первой описи охватывают период за 1920 г. и с 1934 по 1965 г. Они характеризуют деятельность Н. Хрущева в МК—МГК ВКП(б), на Украине, во время Великой Отечественной войны, его работу в ЦК КПСС на посту первого секретаря и в Совете Министров СССР в должности Председателя Правительства.

Среди документов, характеризующих деятельность Н. Хрущева в МК—МГК ВКП(б)—КПСС в 1935–1938 гг. и 1949–1953 гг. имеются стенограммы его докладов и выступлений на пленумах и совещаниях в МК—МГК ВКП(б)—КПСС, на партконференциях и партактивах, в Моссовете, горсовете и облисполкоме, на сессиях Верховного Совета СССР, перед избирателями, на собраниях, слетах, митингах работников промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры г. Москвы и Московской области, а также выступления на пленумах и конференциях МК—МГК ВЛКСМ.

Значительная часть документов относится к работе Н. Хрущева на Украине в 1938–1949 гг. По своему характеру большинство документов представляют собой стенограммы докладов и выступлений на съездах, пленумах и Политбюро ЦК КП(б) Украины, совещаниях в ЦК КП(б)У, в обкомах и горкомах, на партконференциях и партактивах, в СНК—СМ УССР, в облисполкомах и горсоветах, на сессиях Верховного Совета СССР и УССР, перед избирателями, на собраниях, совещаниях, слетах работников промышленности, сельского хозяйства, а также имеются копии докладных записок и писем Н. Хрущева на имя И. Сталина по вопросам развития промышленности и сельского хозяйства Украины. Имеется переписка Н. Хрущева с советскими и зарубежными организациями и отдельными лицами, поздравления, присланные Н. Хрущеву в связи с 50-летием со дня его рождения.

К материалам этого раздела тесно прилегают документы, характеризующие деятельность Н. Хрущева во время Великой Отечественной войны как члена военных советов

ряда фронтов. Они представляют собой письма, записки и телеграммы Н. Хрущева в адрес И. Сталина, его переписку с партизанскими отрядами, соединениями и фронтами, отложившиеся во фронтовом секретариате Н. Хрущева. В этом же разделе находятся военно-топографические карты, схемы, таблицы Сталинградского, Воронежского, 1-го Украинского и других фронтов, по которым докладывалось члену Военного совета этих фронтов Н. Хрущеву об обстановке на фронтах.

Наиболее объемную и информативную группу дел составляют материалы о деятельности Н. Хрущева на постах Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР.

В эту группу входят стенограммы, тексты докладов и выступлений на съездах и пленумах ЦК КПСС, на заседаниях Президиума, Секретариата ЦК КПСС и Бюро ЦК по РСФСР, на совещаниях и комиссиях ЦК, партконференциях и партактивах, на заседаниях Совета Министров СССР и сессиях Верховного Совета СССР, перед избирателями, комсомольцами, работниками промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, выступления на торжественных заседаниях и траурных мероприятиях.

Здесь же находятся копии записок Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС по различным вопросам промышленности, сельского хозяйства, народного образования, по международным и другим вопросам, ответы Н. Хрущева на вопросы редакций и корреспондентов газет «Правда» и «Известия».

Значительный массив составляют документы о поездках Н. Хрущева по стране — доклады и выступления, стенограммы совещаний и торжественных заседаний.

Н. Хрущев был председателем Комиссии по выработке проекта новой Конституции СССР, поэтому в описи имеется дело с документами по подготовке проекта новой Конституции СССР.

В отдельные дела сформированы материалы, связанные с полетами первых советских космонавтов.

Значительная группа документов отражает широкие связи и контакты Н. Хрущева как первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР с зарубежными партийными и государственными деятелями, организациями и учреждениями: среди них выступления на представительских совещаниях и собраниях, на митингах дружбы, копии писем международным организациям по вопросам разоружения, борьбы за мир, обеспечения коллективной безопасности.

Н. Хрущев был первым из советских руководителей, который начал совершать многочисленные официальные и дружеские поездки в зарубежные страны. В течение 1954–1964 гг. он посетил 22 зарубежных государства, во многих из них бывал неоднократно. В делах фонда отложилось большое количество материалов, связанных с его зарубежными поездками: речи и выступления, записи переговоров и бесед, материалы пресс-конференций, интервью и ответы на вопросы иностранных корреспондентов. К этим материалам тематически примыкают выступления Н. Хрущева в Кремле и посольствах в честь иностранных гостей, при встречах и по случаю отъезда зарубежных партийных и государственных деятелей. Имеются письма, телеграммы, обращения, приветствия, послания Н. Хрущева в адрес международных организаций, конгрессов, совещаний, научных конференций и отдельных зарубежных партийных, государственных и дипломатических деятелей по случаю годовщин независимости, национальных праздников, назначений, юбилеев, соболезнования и др.

В отличие от фонда И. Сталина в фонде № 52 практически отсутствует переписка с советскими организациями, учреждениями и отдельными лицами. Представляет интерес только дело переписки Н. Хрущева с М. Шолоховым.

В раздел материалов о деятельности Н. Хрущева в ЦК КПСС и Совете Министров СССР включены журналы регистрации лиц, принятых Председателем Правительства Н. Хрущевым, и разносные книги секретных материалов, передаваемых в регистратуру.

Отдельную группу составляют статьи и брошюры Н. Хрущева и его предисловия к зарубежным изданиям своих работ.

В состав биографических материалов включены:

перечень документов о его деятельности в период Гражданской войны и материалы гарнизонной партконференции г. Краснодара — о курсанте Н. Хрущеве;

членские билеты члена ЦК ВКП(б)—КПСС, ЦК компартий союзных республик, ЦИК СССР, МК—МГК ВКП(б)—КПСС, мандаты, удостоверения на партконференции, учетные карточки, депутатские билеты, удостоверения и нагрудные знаки депутата Верховного Совета СССР, верховных советов союзных республик, депутатские билеты и удостоверения горсоветов, удостоверение и памятный значок «За активное участие в подготовке и проведении VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене», значок «За поход в Англию», пропуск на XV

сессии Генеральной Ассамблеи ООН и пригласительные билеты;

документы о награждении и присвоении почетных званий Н. Хрущеву, материалы об избрании его почетным гражданином отдельных городов, поздравления с юбилеями; одиночные и коллективные фотографии Н. Хрущева об участии его в работе съездов и пленумов ЦК партии, о награждении, поездках по стране и за границу.

В раздел об издании биографии Н. Хрущева включены материалы для Краткой (однотомной) Советской Энциклопедии и брошюры с текстом биографии Н. Хрущева для издания их в США и Франции в связи с его визитами в эти страны.

Отдельное дело составляют воспоминания о Н. Хрущеве, присланные ему в 1960–1962 гг.

В материалах членов семьи Н. Хрущева имеются документы:

— о его жене — Н. П. Хрущевой: о ее участии на пресс-конференции за границей, об издании биографии Н. П. Хрущевой во французской печати и ее награждении;

— о сыне — Л. Н. Хрущеве: письма Астафьева и Горевых с приложением фронтовой газеты и фотографий сына, архивные материалы Министерства обороны СССР на летчика Л. Н. Хрущева и другие материалы;

— о муже приемной дочери Н. Хрущева Юлии — В. П. Гонтаря: его автобиография и коллекция фотографий.

В опись 2 фонда № 52 включены материалы, поступившие в архив после окончания обработки описи № 1. Они в основном связаны с работой Н. Хрущева над мемуарами в 1967–1971 гг.

В 1968–1974 гг. из Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР в ЦК КПСС поступили и были переданы в VI сектор Общего отдела ЦК следующие документы, относящиеся к воспоминаниям Н. Хрущева:

машинописные тексты воспоминаний, расшифрованные с магнитофонных лент и отредактированные в КГБ в 1968–1970 гг.;

машинописные тексты воспоминаний, расшифрованные и частично отредактированные по поручению Н. Хрущева в домашних условиях, которые были переданы сыном Н. Хрущева — С. Хрущевым в КГБ в 1970 г.;

отдельные фрагменты мемуаров Н. Хрущева, изъятые КГБ у машинистки Л. Н. Финогеновой;

ксерокопия книги «Хрущев вспоминает», выпущенная издательством «Литтл, Браун и К^о», на английском языке, ее перевод, а также перевод книги «Хрущев вспоминает. Последняя исповедь», изданной на Западе.

Научно-техническая обработка этих материалов была проведена в 1990–1991 гг.

В период 1991–1992 гг. дополнительно в эту опись были включены новые материалы: ксерокопии расшифровок магнитофонных записей воспоминаний Н. Хрущева, сделанные в ЦК КПСС в 1988 г.;

документы, касающиеся Н. Хрущева и его работы над мемуарами, которые находились в запечатанных пакетах. К ним относятся: записки КГБ об изъятии материалов у Н. Хрущева и его сына, об обстоятельствах нелегальной передачи текста мемуаров за границу; стенографическая запись беседы с Н. Хрущевым в КПК при ЦК КПСС в ноябре 1970 г.; служебные вестники информации ТАСС «ОЗП» с отрывками из мемуаров.

Вновь поступившие и ранее обработанные материалы были систематизированы внутри описи по пяти разделам:

записи воспоминаний Н. Хрущева, сделанные с магнитофонных пленок и обработанные в КГБ;

записи воспоминаний Н. Хрущева, сделанные с магнитофонных пленок и представленные С. Хрущевым в КГБ, а также экземпляр машинистки Л. Н. Финогеновой;

расшифровка магнитофонных записей воспоминаний Н. Хрущева, сделанная в ЦК КПСС;

издание воспоминаний Н. Хрущева за рубежом;

документы, касающиеся мемуаров Н. С. Хрущева.

На этом можно закончить краткий обзор материалов, включенных в фонд № 52.

Учитывая значимость документов этого фонда и исследовательский интерес к ним, а также имея возможность ознакомить широкую общественность с некоторыми материалами этого фонда до начала его публичного использования, сотрудниками Архива была подготовлена их публикация в журнале «Вестник Архива Президента Российской Федерации».

При подготовке публикации авторы поставили перед собой задачу отобрать из огромного объема материалов фонда документы только за период 1954–1964 гг., показывающие многообразие вопросов и проблем, которые стояли перед Н. Хрущевым, и его личное отношение к ним, когда он находился во главе партии и государства. Документы за более ранний и поздний периоды сознательно не рассматривались, исходя из принципа — нельзя объять необъятное в одной публикации. Условно данную подборку можно было бы назвать «Десять лет правления Никиты Хрущева».

В результате тщательного отбора и оценки документов с точки зрения их научной новизны, исторической содержательности, многоаспектности, а также видового разнообразия составители включили в публикацию двадцать два документа. На наш взгляд, они достаточно информативны, касаются различных аспектов как деятельности Н. Хрущева, так и вопросов внутренней и внешней политики нашего государства в этот период. При этом авторам публикации хотелось показать своеобразный «хрущевский» стиль мышления и руководства, который так или иначе проявился при составлении документов (диктовки) или при документальном оформлении его устных выступлений «без бумажки» (неправленные стенограммы выступлений).

В определенной степени публикуемые документы дополняют материалы, включенные в документальный сборник «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы», том 1 (главный редактор академик РАН А. А. Фурсенко), вышедший в серии «Архивы Кремля», который был издан в период подготовки тематического номера журнала и получил высокую оценку российской и зарубежной научной общественности.

Некоторые документы, включенные в публикацию, тематически связаны между собой, а в отдельных фрагментах совпадают почти дословно (например, критика И. Сталина, разоблачение Л. Берии, руководство партией в области идеологии и др.). Однако составители посчитали целесообразным не создавать искусственной конструкции, объединяя документы в условные тематические группы, а расположить их в хронологической последовательности, предоставив читателям самим находить «связующие нити» и не «бродить» во времени.

Авторы отступили от привычного и ставшего почти правилом для публикации документа в «Вестнике» принципа составления краткого предисловия к каждому документу, решив ограничиться одним общим предисловием ко всей подборке. Однако к большинству документов для полноты их восприятия даются примечания об истории возникновения документа или тех решениях, которые по нему были приняты.

Каждому документу подборки дан редакционный заголовок, традиционно для всех публикаций «Вестника» представляющий собой цитату или фрагмент текста этого документа; после редакционного следует собственный заголовок документа.

Все документы публикуются полностью — без купюр, искажений и сокращений текстов. В отдельных случаях авторы позволили себе редактирование текста с точки зрения приведения его в соответствие нормам современной орфографии и пунктуации.

Комментарии и примечания приводятся в конце каждого документа. Публикация снабжена общим для всех документов именным комментарием, включающим только персоналии, упоминаемые в текстах документов, и списком сокращений.

Объем журнальной публикации ограничивал составителей в отборе документов, что значительно осложняло эту работу. Удалось ли составителям избежать субъективности в выборе материалов и преодолеть «вкусовой» подход при окончательном определении состава документов подборки — судить читателям.

Выявление и отбор документов, составление предисловия, примечаний к документам, именного комментария и списка сокращений подготовлены сотрудниками Архива Президента Российской Федерации — **А. Коротковым, С. Мельчиным, А. Степановым и В. Якушевым.**

«Вы скажете: куда же вы раньше смотрели?»

Речь тов. Хрущева на совещании аппарата Ленинградского областного
и городского комитетов КПСС
8 мая 1954 г.

Вы все, вероятно, будете ознакомлены с решением Центрального Комитета партии по делу Кузнецова, Попкова, Капустина, Вознесенского и других. Некоторые из вас были на собрании партийного актива и, следовательно, знают о решении Центрального Комитета по так называемому ленинградскому «делу»¹.

Но я счел необходимым встретиться с вами, товарищи, потому, что на активе было мало работников аппарата обкома и горкома. Я посоветовал секретарям обкома и горкома партии не приглашать на собрание партийного актива много работников аппарата обкома и горкома. Если бы всех вас пригласить, то это было бы половина актива. Я был убежден, что вы это правильно поймете и ни у кого из вас не зародится в сознании такого ложного чувства, что вроде здесь проявлена недооценка значения аппарата Ленинградского обкома и горкома. Партийный аппарат должен всегда быть в курсе решений Центрального Комитета, областного и городского комитетов партии. Это является необходимым условием успешной работы аппарата, этим достигается большее взаимопонимание руководства с исполнителями.

И еще есть одно обстоятельство, которое мы не можем не учитывать. Если бы вас всех пригласить на собрание актива, то мог кто-то сказать или подумать, что вот, мол, руководство собрало на актив только своих людей. Аппарат ведь не представляет полный актив, это только часть актива. Поэтому надо было пригласить больше людей с заводов, фабрик, институтов. Я думаю, товарищи, вы это хорошо сами понимаете и не будете на меня обижаться за то, что не попали на собрание Ленинградского партийного актива.

Теперь, товарищи, я перейду к существу вопроса. Центральный Комитет партии считал своим долгом восстановить истину и снять позорное пятно, которое лежало на Ленинградской партийной организации. Как вам известно, в 1949 году было выдвинуто обвинение в том, что руководство Ленинградской организации имело какую-то заговорщицкую группу и проводило работу против партии и против государства.

Тщательным расследованием установлено, что ничего этого не было, это была сплошная выдумка врагов. Сфабриковал это дело бывший министр госбезопасности Абакумов, который сейчас сидит в тюрьме² и который будет строго наказан, а вдохновителем этого дела был Берия. Берия нужно было сфабриковать это дело для того, чтобы убрать Вознесенского, который занимал в то время высокий пост в правительстве. Правда, я бы не сказал, что Вознесенский был влиятельным человеком в партии. Не знаю, как в Ленинграде, но в Москве к нему относились довольно сдержанно, официально, а особым уважением партийной организации он не пользовался. (*Из президиума: Правильно.*) О его способностях, как работника, были разноречивые суждения. Помоему, человек он был нехороший, и как член партии, и как товарищ, но антипартийных преступлений я за ним не знал и не знаю. Думаю, что их и не было.

Ведь нельзя же при решении судьбы человека руководствоваться субъективным подходом.

Если человек тебе не нравится, то не дружи с ним, не зови его в гости и сам к нему не ходи. Это личное твоё дело. Но Берия исходил из карьеристских, коварных соображений, он боялся влияния Вознесенского на товарища Сталина. Действительно, в последние годы товарищ Сталин очень поддавался влиянию. Это объясняется тяжелым заболеванием гипертонией. Повышенное давление вызывает у людей сильную раздражительность, мнительность. Врачи это хорошо знают (вероятно, и среди вас имеются товарищи, которым это состояние человека знакомо). Берия, также зная об этом, начал использовать физическое недомогание Сталина в своих вражеских действиях.

В этой связи я хочу вам рассказать о Дмитрие Захаровиче Мануильском. Это был всеми нами уважаемый большевик. И вот товарищ Мануильский, которого мы знали как человека жизнерадостного, с которым приятно всегда было встретиться, перестал брать чай из рук своей жены. Когда она пыталась напоить его чаем, он ей возмущенно говорил: «Убери, — там яд. Что ты даешь?» Это результат болезни.

Не в такой степени, но аналогичное заболевание было и у т. Сталина. В последние годы у него сильно возросла подозрительность. Мы, члены Политбюро, наблюдали, как он все больше и больше проявлял ко всему недоверие. Бывало, едем из Кремля, вдруг видим, что машина Сталина поехала по переулкам. Почему? Оказывается, он дал шоферу указание ехать другим путем из-за боязни террористов, хотя машина бронированная — пушкой не пробьешь.

Это результат болезненного состояния.

Сталин в последние годы не подписывал никаких документов³. Бывало, придет ко мне кто-то из работников и говорит:

«Получил решение за личной подписью товарища Сталина». Я же не мог ему сказать, что Сталин и понятия не имеет об этом решении.

Пользуясь таким положением, некоторые начали протаскивать свои вопросы, подчас без учета общегосударственных интересов. Создававшаяся обстановка способствовала интриганам. Только поэтому вопросы сельского хозяйства не были своевременно решены. После смерти товарища Сталина Центральный Комитет партии принял целый ряд важных решений, направленных на подъем сельского хозяйства⁴. Дело, конечно, не в том, что мы стали умнее без Сталина. Никто из нас не хочет принизить ту роль, которую сыграл товарищ Сталин в жизни нашей партии, нашего государства. Но болезнь и годы не могли не сказаться на его способностях. В последние годы и ум у него уже стал не тот, — как ленинградское солнце — блеснет, а потом опять в тумане. Это зависело от состояния его здоровья. Он иногда впадал в крайности: мог и похвалить, мог и арестовать человека.

В результате такого положения подняли головы интриганы и, прикрываясь авторитетом Сталина, начали разворачивать свою гнусную деятельность во вред партии, во вред рабочему классу. В силу этих причин стало возможным и «ленинградское дело».

Только с арестом Берия⁵, этого главного заговорщика, английского шпиона, мы получили возможность объективно и всесторонне рассматривать все эти вопросы.

Некоторые могут сказать: ведь «дело» врачей было пересмотрено при Берия, их освободили, когда он был министром внутренних дел⁶. Это верно. Но почему? Потому что «дело» врачей было сфабриковано еще более грубо, чем «ленинградское дело». Все вы знаете, что бывшим руководством Ленинградской организации были допущены серьезные, антипартийные проступки, которые были осуждены партией. По этому вопросу было принято решение Центрального Комитета⁷. Для таких авантюристов, как Берия и его банда, это был немаловажный повод к их обвинению в более серьезных преступлениях. А дело врачей, я бы сказал, — это просто несчастье, это плод большого воображения. Поэтому Берия был вместе с нами сторонником освобождения и реабилитации врачей. Но не думайте, что в этом деле он руководствовался человеческими и партийными соображениями. Нет. У него были совсем другие — заговорщицкие соображения. Ему было выгодно это дело пересмотреть с таким расчетом, чтобы выглядеть перед партией и страной борцом с извращениями и на этом деле заработать себе авторитет, который ему нужен был для борьбы с партией, для маскировки своих вражеских действий. Это ловкий прием врага.

Мы недавно вывезли из-за границы одного своего работника, который был завербован иностранной разведкой. Однажды этот довольно ответственный работник приходит к руководителю нашего посольства и заявляет, что такой-то представитель такой-то фирмы вел с ним такие-то разговоры и сделал ему предложение сотрудничать с иностранной разведкой, давать ей секретные материалы. Вы смотрите: сам пришел и сказал, что его вербуют. Как по-вашему — надо верить этому человеку? Когда сообщили нам об этом, мы стали думать, что может быть это честное заявление, а может быть это ход разведки, которая посоветовала ему так поступить, чтобы завоевать больше доверия у руководства. Могло так быть? Вполне могло. Наша разведка за ним стала следить. Потом решили вывезти его из-за границы. Как только привезли его в Москву, он сознался: — Да, я завербован. Вот моя кличка, вот деньги, столько-то тысяч положил в банк, я в любое время могу получить заграничный паспорт на себя и на жену. На этом примере видно, как действует враг. Вот вам действия вражеской разведки. Они схожи с действиями Берия. Все это не так просто, как некоторые думают: вот, мол, идет враг, ну, ребята, ловите его. Таких врагов не бывает. Враги очень хитро маскируются. Только этим объясняется то, что Берия мог длительное время безнаказанно орудовать.

Вы читали обвинительное заключение по делу Берия?⁸

(Голоса: читали.)

Вы помните, как он сам признает, что служил в муссаватистской разведке в Баку⁹. Город Баку тогда был оккупирован англичанами¹⁰, и эта разведка работала под руководством английской контрразведки. Но когда его спрашивали — вы английский агент? На этот вопрос он отвечал: нет, не английский агент. Что же вы думаете, что англичане были дураки? Придут в Баку и будут вербовать своих английских разведчиков из людей, которые не понимают ни по-армянски (большинство там было армян), ни по-азербайджански. Какой это агент! Конечно, английские разведчики вербовали агентуру среди местного населения. Одним из таких завербованных агентов и стал Берия.

Сталин — бдительный человек и на руку был довольно тяжелый, решительный, но вот допустил, что под его крылышком оказался такой матерый враг, как Берия, хотя были сигналы, заслуживающие серьезного внимания.

На одном из Пленумов ЦК партии в 1937 г. Каминский, который был секретарем губкома в Баку еще при Ленине, поднял вопрос о Берия¹¹. Он выступил и сказал, что не ясен вопрос со службой Берия в муссаватистской разведке. Вопрос о Берия был замят, а Каминский расстрелян якобы за активную деятельность в антипартийной группе. Я не убежден, что обвинение против Каминского не сфабриковано. Я знал Каминского. Это старый большевик с дореволюционным стажем. Он работал председателем Московского облизполкома, а я в то время работал секретарем Московского горкома. Мне кажется, что он был порядочным человеком, немножко брюзжащим, интеллигент, сердобольный. Возможно, на этом его и могли поймать. Но порядочность его была всем известна. Берия сам признался, что в результате неправильного метода ведения следствия вырывали у арестованных любые показания. Как видите, была создана сложная, тяжелая обстановка, в результате которой могли в партии действовать довольно длительное время такие коварные враги, как Берия.

Сейчас мы вынуждены проводить работу по пересмотру допущенных перегибов¹². Но одновременно мы должны помнить, что у нас было и есть много врагов. Сердобольность и мягкость к врагам непростительны, и это опасно. Человеку свойственно проявление излишней сердобольности. Скажем, ведут милиционеры убийцу по улице и сочувствие толпы не на стороне милиционеров, а на стороне того, кого они ведут, потому что люди видят, что идет человек, лишенный свободы, а они не видели, когда он кого-то убивал. Когда не будет классов, когда у нас будет коммунистическое общество, тогда, возможно, не придется прибегать к таким суровым формам борьбы, тогда, возможно, и будет оправдано такое чувство человека. Но сейчас с этим чувством можно в дураках оказаться. Некоторые говорят, что чекисты виноваты во всем, они проморгали, поэтому, мол, надо заменить их, поставить вместо них других людей. Я бы сказал, что это на пользу только иностранной разведке. Что значит заменить старых чекистов, а среди них абсолютное большинство честных людей, и выдвинуть менее опытных работников? Это значит разоружить себя минимум на пять лет. Придет другой человек, он ничего не понимает в этом деле, ему надо время, чтобы приобрести опыт. А иностранная разведка ждать не будет, пока наши люди станут опытными. Они воспользуются таким положением и усилят свою подрывную деятельность против нас. Следовательно, на этот путь становиться нельзя. Надо прекратить разговоры, которые ослабляли бы нашу разведку. Берия, Кобулов и другие враги расстреляны¹³, а честным работникам надо верить, их поддерживать и оказывать им всемерную помощь, тогда они смогут выполнить свою задачу.

От каждого нашего работника требуется высокая бдительность, аккуратность в обращении с документами и во взаимоотношениях с людьми, тогда будет исключена возможность использования наших работников, учреждений и материалов врагами.

Вопрос о культе личности. Это политический, принципиальный вопрос. Вы знаете, что никто более прямо и резко не выступал против культа личности, как Сталин. Но, тем не менее, в этом вопросе им была допущена непоследовательность. Не знаю, продавались ли при жизни Ленина в магазинах маленькие бюсты Ленина. Я не помню что-то. Когда Ленин был жив, ни одного предприятия, ни одного города не было названо его именем. Но до чего дело дошло при Сталине? Памятники при жизни начали ставить. Даже в буржуазных государствах этого не делают. Например, по американским законам президент не может быть показан в кино. Я как-то вместе со Сталиным смотрел о нем кинофильм «Незабываемый 1919-й»¹⁴. Во время просмотра кинокартины Сталин и говорит: «Приятно на себя посмотреть, каким был в молодости...». Разве мог быть Сталин таким, каким он показан в кино? Другое дело — художественный, обобщенный образ. Писателям, журналистам, фельетонистам, художникам можно создавать таких героев, как Василий Теркин, но нельзя же вождя так показывать. Почему о Сталине появился такой фильм? Да потому, что подхалимы, зная эту большую сторону Сталина, проявляли чрезмерное усердие в том, чтобы разукрасить его, пренебрегая всякой логикой и правдой. Помните эпизод в кинофильме — Сталин на подножке вагона едет. Разве допустимо, чтобы уполномоченный ЦК партии проявлял картинное геройство и во время обстрела стоял под пулями на подножке вагона. А в кино это показывают.

Правильно ли такие фильмы воспитывают широкие массы трудящихся? Правильно ли они отражают партийные взгляды? Неправильно.

Вы скажете: куда же вы раньше смотрели?

Разве вчера вы об этом не знали?

Знали и вчера, но не могли исправить. Допущенные ошибки надо исправить и не повторять их.

Когда я приехал с Украины на работу в Москву, то мне стало известно о том, что кое-кто ставил мне в вину, что в Киеве не было ни одного монумента Сталину. Это произошло не потому, что я меньше уважал товарища Сталина, чем уважали его в Грузии, а потому, что я считал неприличным ставить монумент при жизни человека — вроде я жду его смерти. А в Тбилиси огромный гранитный монумент поставлен при жизни товарища Сталина. Вот и заговорили: Хрущев такой-сякой, сколько лет работал на Украине, а ни одного там нет монумента товарищу Сталину. Это не случайно.

Даже этот момент интриганы хотели использовать в своих целях.

Чтобы убрать Вознесенского, Кузнецова и других, нужно было дать этому «делу» какое-то политическое обоснование. Авантюрист Абакумов по указке Берия ловко сочинил обвинительное заключение, в котором утверждалось, что созданная ленинградская заговорщицкая группа якобы ставила перед собой цель сформировать Центральный Комитет партии республики, противопоставить его ЦК Всесоюзной Коммунистической партии и чуть ли не добиваться отделения от Советского Союза. Все это выдуманно, ничего этого не было, но врагам нужно было преподнести это в таком виде, чтобы это звучало правдоподобно.

Я хочу снова продолжить разговор о культуре личности и в связи с этим немного покритиковать ваших руководителей. Вчера они мне говорят: «Поедемте, мы Вам покажем стадион». Хорошо. Я поехал. Действительно, стадион у вас замечательный¹⁵.

На этом стадионе висит огромный портрет товарища Маленкова, портретов других же членов Президиума ЦК там нет.

Что такое культ личности? Это возвеличение одного человека, которому приписывают все существующие и несуществующие заслуги. Зачем нам нужно создавать какого-то «бога»? Ведь у нас все государственные вопросы решаются коллегиально. Все члены Президиума ЦК партии в равной степени несут ответственность перед партией и страной. Если вы хотите выделить тов. Маленкова, то это неправильно, потому что и другие члены Президиума также являются достойными руководителями нашего государства, как и товарищ Маленков. Зачем вы начинаете расставлять членов Президиума по полочкам, на сантиметры мерить (*аплодисменты*), одному, мол, такой-то портрет, а другому — на 5 сантиметров больше. Неправильно это, товарищи. Люди в наших советских условиях завоевывают доверие и уважение партии и народа своей беззаветной преданностью делу коммунизма, неутомимой организаторской работой, умением руководить массами. Я об этом хотел сказать вашим руководителям еще там, на месте, потом думаю, скажу членам бюро. На активе я не стал говорить об этом, потому, что некоторые могли неправильно меня понять. Товарищ Маленков правильно меня поймет. Я приеду в Москву, ему скажу об этом.

Вы знаете, товарищи, что мы это дело осудили. Я на это указывал вам, когда приезжал еще прошлый раз¹⁶. За это критиковали Андрианова. Думаю, что пора понять этот вопрос. Я бы вам посоветовал повесить на стадионе портрет Ленина. (*Бурные аплодисменты.*) Какой бы величины вы портрет Ленина ни написали, он всегда будет меньше, чем сам Ленин. Я уверен, что ленинградцы одобряют это. (*Бурные аплодисменты.*)

Пользуясь тем, что я выступаю перед работниками обкома и горкома партии, мне хотелось бы сказать о значении партийного и советского аппарата. Хотя портреты работников аппарата никто не думает писать, но тем не менее ваше положение весьма ответственное. Без квалифицированного аппарата не может быть ни одного учреждения. Для того чтобы успешно руководить, надо иметь людей, которые бы понимали политику партии и умели ее претворять на своем участке работы. Работник аппарата должен иметь проницательность и чутье, уметь своевременно и правильно подбирать те или другие материалы, которые нужно использовать для улучшения руководства. Другой раз вы, работники аппарата, составили интересный материал, который используют ваши руководители или в очередном докладе, или в других документах. Часто говорят — замечательный доклад сделал, а доклад делал Иванов, но писал Петров. Ведь так бывает? Но мы хорошо знаем, что кто бы ни делал доклад, все материалы он сам не мог подобрать, тут нужно было бы одному человеку год сидеть. Заслуга здесь не малая прежде всего аппарата, хотя люди, которые работали над материалом, остаются в тени. Но дело, товарищи, не в этом. А дело в том, что каждый из нас не личной славы хочет, а искренне радуется общему успеху. Правда, бывают и непростительные казусы. На Украине у нас был министр финансов, который никогда сам не работал над своим докладом. Он мог сказать: «А что там у меня написано на 20-й странице?»

Он сам не знает, потому что никакого отношения ни к 20-й, ни к 19-й странице не имел. И все об этом знали.

Аппарат успешно будет работать тогда, когда руководители понимают и ценят вашу работу, не подлаживаясь к вам, они должны прямо говорить о недостатках в вашей работе, а иногда и теплые слова, которые вы заслужили. Бывает, что вы другой раз и подведете своего руководителя, допускаете ошибки. Чтобы меньше было ошибок, надо постоянно совершенствоваться, квалифицировать аппарат, воспитывать людей, повышать уровень их знаний, предъявлять к ним высокую требовательность. Главным и необходимым качеством, которым должен обладать работник аппарата, является принципиальность, потому что часто вашими глазами приходится рассматривать тот или иной вопрос. Ведь нельзя же требовать от руководителя, чтобы он сам все перепроверял. Это невозможно. Поэтому принципиальность в решении вопроса — это основа основ нашей работы.

С целью поднятия ответственности у работников аппарата полезно, когда слушается вопрос на бюро обкома или горкома, чтобы не заведующий отделом докладывал, а тот, кто готовил вопрос. Нередко бывает так: пока материал от инструктора дойдет до заведующего, то от него остается только фамилия того, кто готовил этот материал. Когда материал проходит через многие руки, то каждый старается по-своему отредактировать — мол, эту формулировку надо исправить. Но разве не ясно, что больше истины в том материале, который писал человек, изучивший это дело. Другой редактор так поправит материал, что от него остается одна резина, жвачка, которую противно читать. Если вы поручите докладывать человеку, который сам ездил на место, проверял, с людьми говорил, то он донесет аромат полей. Он сумеет хорошо рассказать о том, что видел.

Я много лет на партийной работе, по опыту скажу, что лучше всего самому поехать и посмотреть все на месте, но это не всегда бывает возможно. Если сам не поехал, то ты выслушай человека, который занимался изучением этого вопроса, а не третье-пятое лицо, которое обработало материал. Другой раз мы слушаем народную песню в обработке какого-то композитора, и народная песня чаще всего бывает лучше, чем обработанная. (*Аплудисменты.*) Как правило, это так.

На этом я хочу и закончить разговор о работе аппарата, желаю вам больших успехов в вашем деле. Я думаю, что решение ЦК будет встречено с удовлетворением Ленинградской организацией, потому что оно реабилитирует город Ленина и работников, живших и живущих в Ленинграде. Это позорное пятно, незаслуженно брошенное на такую замечательную большевистскую организацию, какой является Ленинградская, теперь снято ЦК. Мы уверены, что знамя партийной организации Ленинграда будет еще выше поднято. Что для этого требуется? Прежде всего, умение организовать, сплотить людей, направить их на решение задач, поставленных Центральным Комитетом партии по развитию промышленности, сельского хозяйства, расширению производства товаров народного потребления. Силы у вас есть, имеются большие материальные ресурсы. Надо только проявить умение. А умение будет при условии, если партийная организация сплотит и возглавит активность комсомола, профсоюзов, направив их на борьбу за выполнение задач, стоящих перед партией. Одним словом, надо привести в движение все наши силы, организовать массы. Только при условии активизации деятельности партийной организации комсомола, профсоюзов можно добиться успеха. Если кто-нибудь возомнит, что он умнее всех и будет пренебрегать организаторской работой в массах, доверяясь умным директивам, то толку не будет. Если мы не будем работать с массами, то из умной директивы может быть плохое дело. Директива без организаторской работы по ее выполнению остается директивой на бумаге. Что значит организовать выполнение решений Центрального Комитета партии? Это значит развернуть широкую работу среди людей, возглавить руководство ими, и не путем приказа, директивы, а путем обсуждения вопросов с людьми, повышения их сознательности и активности. Мы должны всегда помнить, что самая большая сила — человек, когда он с чувством сознания подходит к своей работе, когда он хорошо знает, во имя чего он трудится. Если нет этого сознания, тогда и работа малопродуктивна, она выполняется не с полной отдачей сил и способностей человека.

Поэтому работа с массами всегда должна быть в центре нашего внимания. Мы должны еще более крепить партийные ряды и сплачивать массы вокруг партии. В этом залог успеха. Никто теперь не отрицает наших достижений, но мы можем и должны приумножить эти достижения. Наши враги за рубежом хотят запугать нас, испытывают, насколько у нас крепкие нервы. Они рассчитывают на нашу слабость после смерти Сталина. Шумят, стараясь создать атмосферу войны. Но на это мы можем спокойно ответить: наша страна — это не Абиссиния¹⁷. (*Аплудисменты.*) Мы готовы любым агрессорам дать достойный ответ.

Надо трезво смотреть на вещи, не бояться запугиваний и угроз. Силы наши неисчислимы. Смотрите: шумели-шумели американцы, ничего не вышло. Даллес вынужден был уехать из Женевы. Почему? Думали запугать, но не вышло. Провалилась политика шантажа и угроз. Даллесу стало стыдно сидеть на конференции¹⁸. Все поняли, что он болтун. Воевать не так просто. Войну мож-

но начинать лишь хорошо подготовленным. Сейчас, например, я считаю, они не готовы к войне. Чем американцы будут воевать? Они собираются воевать авиацией. А одной авиацией воевать нельзя. Надо иметь пехоту, артиллерию и другие рода войск. Где они начнут войну? В Европе. Франция же к войне совсем не готова. Во Франции сорок первое правительство сменилось после войны, да и это последнее еле дышит... (Смех.) Но мы должны не демобилизовывать себя, наоборот, ситуация, которая имеет место сегодня, должна быть нами использована для наращивания наших сил, для совершенствования и развития военной техники. У нас неплохо с этим делом. Взрыв водородной бомбы отрезвляюще подействовал на врагов¹⁹. А на демонстрации Первого Мая мы показали тяжелый реактивный бомбардировщик²⁰. Иностранные дипломаты и военные атташе, присутствующие в Москве на параде, головы себе отвертели, пока смотрели на него. Теперь они говорят, видимо, выступления и предупреждения, которые были сделаны руководителями Советского Союза, имели под собой реальную основу, так как новый бомбардировщик может доставить водородную бомбу в любую точку земного шара. (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, надо не успокаивать себя, а работать и работать. У ленинградцев имеются большие возможности — много научных учреждений, высококвалифицированные кадры рабочих, инженеров, сильно развитая промышленность. Ваш вклад в дело построения коммунистического общества, в дело создания мощной обороны, которая была бы основана на самом современном вооружении нашей Советской Армии, может и должен быть значительным. От ленинградцев очень многое зависит, в том числе большую роль должны сыграть и вы, аппаратные работники. Надо все силы подчинить интересам нашего общего дела, интересам нашей партии, интересам нашего народа.

Я уверен, что вы сделаете все для того, чтобы увеличить нашу мощь, каждый из вас внесет лепту в великое дело коммунистического строительства.

А теперь, товарищи, я просил бы разрешения распрощаться с вами. Мне нужно еще в обкоме партии поговорить с некоторыми товарищами и пора улетать в Москву. (*Все встают. Продолжительные аплодисменты.*)

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 398. Л. 222–238. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Так называемое ленинградское дело было связано с массовыми репрессиями в 1949–1952 гг. в отношении руководителей Ленинградской областной и городской партийной организации, советских и государственных деятелей, выдвинутых после Великой Отечественной войны из Ленинграда на руководящую работу в центральный партийный и советский аппараты, областные партийные организации. В результате «ленинградского дела» пострадали сотни партийных и советских работников, в том числе члены Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) А. Кузнецов и Н. Вознесенский. 30 апреля 1954 г. Верховный суд СССР реабилитировал лиц, проходивших по этому «делу». 15 апреля 1954 г. Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О деле Кузнецова, Полкова, Вознесенского и других», проходивших по так называемому «ленинградскому делу». В принятом решении Секретариату ЦК поручалось отредактировать одобренный в основном проект постановления по данному вопросу и внести его на утверждение в Президиум. Также Н. Хрущеву было поручено выехать в мае в Ленинград и доложить активу Ленинградской партийной организации о решении ЦК. Окончательное решение по данному вопросу было принято Президиумом ЦК КПСС 3 мая 1954 г. Собрание актива Ленинградской партийной организации проходило 6–7 мая 1954 г. Н. Хрущев открыл собрание кратким вступительным словом и огласил принятое 3 мая постановление Президиума ЦК КПСС.
- 2 В. Абакумов был арестован 12 июля 1951 г., суд над ним состоялся в Ленинграде в декабре 1954 г.
- 3 В данном случае Н. Хрущев откровенно лукавит. Как и во многих других своих выступлениях, он преднамеренно искажает или произвольно трактует факты, касающиеся личности, государственной и партийной деятельности И. Сталина. Как показывают архивные материалы, И. Сталин практически до последнего дня непосредственно работал с документами. Так, многие постановления Политбюро ЦК партии за 1952 г. собственноручно написаны Сталиным, имеются его пометы на последних протоколах допросов обвиняемых по так называемому делу врачей и других материалах. Подобную тактику Хрущев нередко применял и против других своих политических противников или оппонентов в целях подавления их воли или компроматации. Особенно это заметно по неотредактированным текстам диктовок Хрущевым своих мемуаров.
- 4 3–7 сентября 1953 г. состоялся пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопрос «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства». Пленум принял ряд решений, в соответствии с которыми были значительно повышены заготовительные цены на скот, птицу, молоко, масло, картофель и др. Была изменена налоговая политика в отношении личного хозяйства, уменьшены нормы обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов.
- 5 Л. Берия был арестован 26 июня 1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС, проходившего в Кремле. Арест осуществила группа офицеров во главе с маршалом Г. Жуковым. В ночь на 27 июня Л. Берия был тайно вывезен из Кремля и доставлен на гарнизонную гауптвахту Москвы.

- 6 В 1952 г. в МГБ СССР возникло дело о так называемой шпионско-террористической группе врачей, якобы ставившей своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям советского государства. Этому делу было придано сенсационное значение и еще до окончания следствия 9 января 1953 г. по инициативе Президиума ЦК КПСС было опубликовано специальное сообщение ТАСС «Арест группы врачей-вредителей», сопроводившееся редакционными статьями «Правды» («Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей» — 13 января 1953 г.), «Известий» и других центральных газет. После смерти И. Сталина на заседании Бюро Президиума ЦК 3 апреля 1953 г. была рассмотрена записка Л. Берии о реабилитации лиц, привлеченных по так называемому делу о врачах-вредителях, и принято решение о полной реабилитации и освобождении из-под стражи врачей и членов их семей в количестве 37 человек.
- 7 Речь идет о постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1949 г. «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А. А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М. И. и Попкова П. С.», в котором отмечалось, что проведение в Ленинграде в январе 1949 г. Всероссийской оптовой ярмарки привело к разбазариванию государственных товарных фондов и к неоправданным затратам средств. Против руководителей Ленинградской областной и городской партийной организаций были выдвинуты политические обвинения, которые легли в основу так называемого ленинградского дела.
- 8 Обвинительное заключение по делу Л. Берии и др., представленное Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, было утверждено Президиумом ЦК КПСС 10 декабря 1953 г. и было разослано членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, первым секретарям обкомов и крайкомов партии, в ЦК компартий союзных республик для ознакомления.
- 9 Мусават — азербайджанская буржуазная партия, возникшая в Баку в 1911 г. После распада Закавказской республики выступила инициатором провозглашения Азербайджанской буржуазной республики, в которой весь период ее существования была правящей. В апреле 1920 г. при помощи частей Красной Армии власть мусаватов была свергнута. В своей автобиографии Л. Берия писал, что осенью 1919 поступил на службу в контрразведку по поручению партии «Гуммет» и находился на службе до марта 1920 г. «Гуммет» — азербайджанская социал-демократическая организация. Создана в 1904 г. при Бакинском комитете РСДРП для работы среди мусульман. В феврале 1920 г. организация РКП(б) Азербайджана, «Гуммет» и социал-демократическая организация выходцев из Ирана «Адалет» оформились в Азербайджанскую КП(б).
- 10 Баку был оккупирован английскими интервентами в августе-сентябре 1918 г. и в ноябре 1918 — августе 1919 г.
- 11 Речь идет о пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся 23–29 июня 1937 г. Заседания пленума 23–26 июня не стенографировались. Текст выступления Г. Каминского и упоминание о нем в протоколе и в имеющейся части стенограммы пленума отсутствуют. 26 июня на заседании пленума Г. Каминский был выведен из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и исключен из партии, «как не заслуживающий доверия».
- 12 4 мая 1954 г. было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О пересмотре дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении». Для пересмотра дел были образованы Центральная комиссия во главе с Генеральным прокурором СССР Р. Руденко и местные комиссии в республиках, краях и областях.
- 13 23 декабря Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР приговорило Л. Берию и вместе с ним В. Меркулова, В. Деканозова, Б. Кобулова, С. Гоглидзе, П. Мешика и Л. Влодзимирского к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград. В тот же день приговор был приведен в исполнение.
- 14 Фильм «Незабываемый 1919» был снят режиссером М. Чиатурели на киностудии «Мосфильм» в 1952 г. и получил Большой приз на VII кинофестивале в Карловых Варах.
- 15 Очевидно, имеется в виду крупнейший в Ленинграде (Санкт-Петербурге) стадион им. С. М. Кирова. Строительство его было начато в 1932 г., и к лету 1941-го завершены основные подготовительные работы. Строительство было возобновлено после Великой Отечественной войны параллельно с работами по созданию Приморского парка Победы. Стадион был открыт в 1951 г. Расположен на Стрелке Крестовского острова.
- 16 Н. Хрущев участвовал в работе объединенного пленума Ленинградского обкома и горкома КПСС 26 ноября 1953 г., на котором выступил с резкой критикой первого секретаря обкома В. Андрианова.
- 17 Абиссиния — прежнее название Эфиопии.
- 18 Речь идет о проходившем в Женеве 26 апреля — 21 июля 1954 г. совещании министров иностранных дел СССР, США, Франции, Англии и Китая по проблемам мирного урегулирования в Корее и Индокитае.
- 19 Первое испытание советской водородной бомбы прошло 12 августа 1953 г. на полигоне в Семипалатинске.
- 20 На Первомайском параде 1954 г. был представлен опытный образец турбореактивного дальнего бомбардировщика М-4, разработанного В. Мясичевым. Всего к этому времени было построено только два экземпляра этого самолета. В серию самолет был запущен в 1955 г. По классификации НАТО.

«Одним словом, картина неприглядная»

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС¹
О поездке по Дальнему Востоку и Сахалину².
2 ноября 1954 г.

Проект

(продиктовал т. Хрущев)

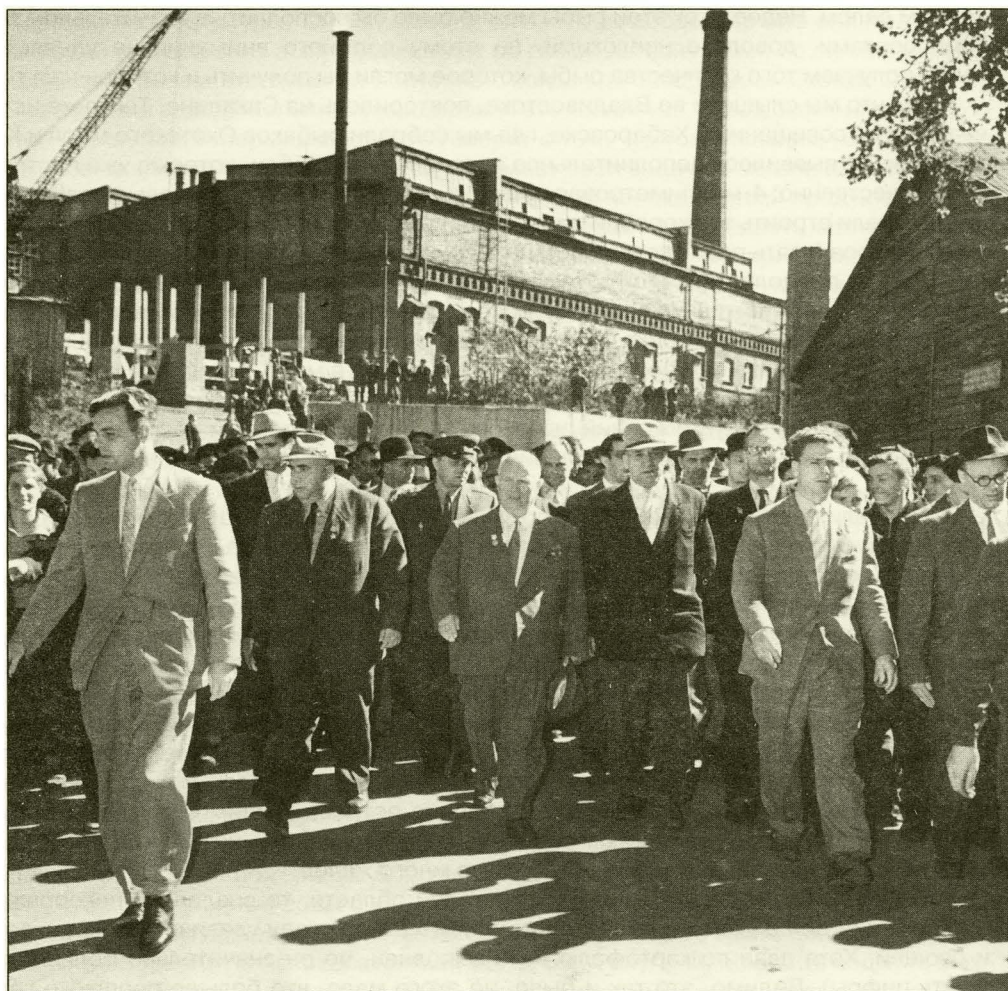
Что бросается в глаза, когда переезжаешь границу Китая и попадаешь на территорию Советского Союза?

На всем протяжении от Порт-Артура³ до границ Советского Союза все китайские земли обработаны; из окон вагона видны посевы овощей, но главным образом риса, гаоляна, чумизы и кукурузы. Посевы этих культур тянутся буквально до самых границ Советского Союза. Как только переедешь границу Советского Союза, сразу чувствуется какая-то заброшенность полей. Земли же, собственно говоря, такие же, как и китайские земли, граничащие с Советским Союзом; климатические условия — те же самые, а если взять Владивосток, то теплее и больше влаги, следовательно, можно считать, что климатические условия здесь более благоприятные. Плохо то, что к этой запущенности руководящие работники привыкли и воспринимается ими как должное, они не ищут путей для освоения этих земель.

Когда мы прибыли во Владивосток, то первое впечатление о городе создается очень хорошее. Город представляет живописную красивую панораму: разбросан на холмах, на осеннем желто-зеленом фоне красиво белеют постройки. Но когда познакомишься ближе, когда мы поехали по улицам и по переулкам (где можно было проехать), то представляется картина совсем иная, чем при первом впечатлении на удаленном расстоянии. Есть хорошие дома и много домов новой постройки, но городское хозяйство очень запущено. Дороги плохие, тротуары плохие, много полуразвалившихся хибарок. Нет целостности организованного города. Транспорт очень слабый. Мы ранним утром выехали и наблюдали, когда чуть ли не на крышах трамвая ехали, висели на всех крючках, где только можно зацепиться. Просто страшно смотреть — люди могут попасть под колеса. Одним словом, картина неприглядная. Жаловались нам, что не хватает воды, и другие нужды высказывали руководители этой области и города. Видимо, местным организациям нужно поднять этот город, чтобы сделать его таким, который бы отвечал своему назначению портового города, который бы действительно являлся окном для Азии и Америки. Поэтому надо этот город привести в должный вид. Мы обменялись мнениями между собой — я, товарищ Булганин и товарищ Микоян — и решили, что напрашивается вывод: сделать этот город подчиненным Российской Федерации, прямо Совету Министров, отдельно его планировать по капиталовложениям и по коммунальному хозяйству⁴. Может быть, даже иметь уполномоченного. Видимо, надо создать какую-то строительную организацию по жилищному строительству и коммунально-дорожному строительству, дать туда механизмы. Так как он разбросан на холмах, надо построить несколько фуникулеров с тем, чтобы разгрузить город и дать возможность людям подниматься по вертикали на каком-то удобном и дешевом транспорте. Для этой цели лучше всего подойдут фуникулеры. Люди, поднимаясь по вертикали, могут потом растекаться по улицам и переулкам по горизонтали, по улицам, по которым легко передвигаться.

Знакомились с военно-морским флотом. Сначала послушали командующего, а потом поехали дальше на катере и познакомились на рейде с военными кораблями; побывали на бухте «Стрелка» и дальше в Находке, а потом обратно вернулись на корабль.

Предложения, которые делают военные моряки о перемещении флота, о котором мы уже докладывали, считаем целесообразными и более удобными, чем база, которой они пользуются сейчас⁵.

Во время пребывания во Владивостоке Н. С. Хрущев посетил Дальзавод.

Провели совещание рыбаков, на котором условились заслушать людей, которые непосредственно ловят рыбу и ходят в море, — капитанов рыболовецких кораблей, председателей рыболовецких колхозов. Здесь также выявили очень неприглядную картину. Рыбаки жаловались и говорили о следующем (дать выдержки из стенограммы). Это совещание показало и подтвердило сведения, которые имеются в ЦК и которые оспаривали в Москве в министерстве, где делали упор на то, что у нас мало кораблей для ловли. Я после этого совещания тоже убедился, что кораблей надо прибавить, если есть возможность, особенно прибавить рефрижераторных кораблей, но надо прямо сказать, что те корабли, которыми сейчас пользуются, используются плохо, не больше как на 15 процентов непосредственно на ловле, а остальное время или занимаются транспортировкой или ненужным розыском места, где можно сдать рыбу. Рыба очень подвержена порче и часто рыбаки вынуждены сбрасывать ее за борт в море. Эти неполадки происходят из-за неорганизованности работ на берегу: то соли нет, то чанов нет, то тары нет, то сети не те, то вообще сетей не хватает. Много жалоб на плохие бытовые условия: плохо с жилищем, отсутствуют постоянные кадры. Каждый год половина командного состава, так называемые «наборные», которые проработают сезон и уходят. Уходят они неохотно, потому что когда нормально работают, то зарабатывают хорошо, но они вынуждены уходить, потому что не получают квартир, не могут устроиться с семьей и живут в палатках при 40-градусных морозах на берегу моря. Надо прямо сказать, что живут в адских условиях и, проработавши сезон, уезжают и не возвращаются.

Существует так называемая «теория», которой сейчас прикрываются в министерстве, что в районах Дальнего Востока, Камчатки и Охотского моря уменьшилось количество рыбы. Действительно, высокосортных пород рыбы уменьшилось. Уменьшение этой более ценной породы рыбы зависит в значительной степени от плохой организации рыбозаводных предприятий и от засорения рек, где мечет икру рыба. Это также является виной организаций, которые призваны занимать-

ся этим делом. Недостаток этой рыбы можно было бы восполнить в значительном количестве другими сортами, довольно неплохими, но этому должного внимания не уделяется, и поэтому мы не получаем того количества рыбы, которое могли бы получить и которое нам требуется.

То, что мы слышали во Владивостоке, повторилось на Сахалине. Такая же история была выявлена и на совещании в Хабаровске, где мы собрали рыбаков Охотского моря и Камчатки.

Там же выявилось дополнительное явление, что корабли, которые уже построены, построенные некачественно: 4-миллиметровая обшивка слабая; моряки-рыболовы предупреждали об этом, когда начали строить эти корабли и требовали усиления обшивки, поставить металлические в 5–6 миллиметров (взять по стенограмме), но, несмотря на эти предупреждения, им ответили, что они не правы, и продолжали строить так, как было запроектировано. Когда корабли пошли в море, то оказались действительно слабыми, теперь делают наварку и какую-то перестройку. Но, как говорят рыбаки, эта перестройка не устранил основных пороков этих кораблей. Рыбаки очень недовольны и говорят, что на этих кораблях опасно ходить в море, тем более что море бурное и часто бывают штормы. Следует разобраться, кто виноват в этом деле, почему допущена такая ошибка и почему не учли предупреждений рыбаков. Надо расследовать и обсудить этот вопрос (к записке приложить стенограммы выступлений Малякина и других капитанов, старшин, председателей колхозов)⁶.

Провели заседание в обкоме партии⁷ с руководителями области и города, заслушали их, послушали людей, местных жителей, вели отдельные беседы на острове, где мы были, с военнослужащими и гражданскими, которые обслуживают это хозяйство. Выявилась очень неприглядная картина. Не говоря о том, что здесь очень плохо с жильем, еще хуже организована торговля. Особенно плохо военным, которые живут на кораблях. Им не завозят ни овощей, ни картофеля, даже не завозят свежей рыбы качественной, жаловались, что дают только корюшку. Секретарь обкома хотел поправить и сослался на то, что завозят сельдь. Но народ говорит, что сельдь настолько тухлая, что ее никто не покупает, она просто распухает людей. Условия же там очень хорошие. Когда мы спросили, есть ли молоко, то ответили, что молока никогда не бывает. Этот остров в несколько десятков квадратных километров, очень зеленый, здесь можно развести коров, чтобы в изобилии обеспечить молоком все население острова. Видимо, можно иметь и огороды под овощи. Правда, мы этим вопросом специально не занимались, но подумать о нем следует. Одним словом, плохо поставлено снабжение и было много жалоб.

Когда в обкоме заслушали руководителей области, то создалось нехорошее впечатление о положении дел в области. Они доложили, что в этом году увеличилось количество картофеля и овощей. Хотя план по картофелю и не выполнен, но он значительно больше прошлогоднего (взять цифры). Видимо, это так и было, но этого мало, что больше прошлого года, потому что в прошлом году было очень мало и маневрировать мизерными цифрами, сравнивая их с прошлым годом, позорно. Где-где, а во Владивостоке да и в каждой области, мы можем в изобилии обеспечить картофелем, овощами и молочными продуктами все население города и гарнизон. Почему же этого нет? Плохо работают люди, много гонора и этот гонор бьет в глаза, а конкретного дела не видно. Когда мы поставили вопрос перед секретарем обкома т. Мельником, как с урожаем кукурузы, он назвал такой мизерный урожай, который никак не свойственен этой культуре для данного района. Когда стали выяснять, почему так получилось, оказывается, что он пренебрег советами, которые получил, будучи в ЦК, на Пленуме, и решениями, которые были приняты Центральным Комитетом по этой культуре. А там эта культура очень перспективная, она могла бы быть основной культурой в кормлении животных, особенно коров и свиней. Он объяснил, что в этом году все внимание было сосредоточено на новых методах выращивания картофеля и овощей, а на следующий год, мол, займемся кукурузой.

Просили техники прибавить, но когда был поставлен вопрос: какой техники, для чего, какая оплата этой техники будет со стороны колхозов, то на эти вопросы вразумительных ответов не могли получить. Это говорит о том, что несмотря на решения Пленума⁸, несмотря на критику, которая была развернута в докладе и в выступлениях на Пленуме, все это не пошло впрок т. Мельнику, он, видимо, имеет свою какую-то точку зрения по вопросам подъема сельского хозяйства. Это говорит о том, что он проявляет, по меньшей мере, недисциплинированность. Особенно нас поразил тов. Мельник своей просьбой, с которой он обратился к нам, чтобы мы поддержали его в ликвидации сахарного завода, который у них имеется, а следовательно в ликвидации и посевов сахарной свеклы, мотивируя это тем, что удельный вес сахара занимает в потреблении их области только 10%. Тут трудно что-либо сказать, эти 10 процентов как-то не вяжутся — при таких климатических условиях, при таком количестве влаги, качестве земли, обильном количестве тепла и солнца там можно получать рекордные урожаи свеклы. Надо ставить вопрос не о ликвидации посевов сахарной свеклы, а о расширении, чтобы действительно обеспечить все население и создать ресурсы, тем более что у нас имеется много механизмов, можно механизировать этот труд

по возделыванию сахарной культуры. Он же, вместо того, чтобы сосредоточить внимание свое и мобилизовать людей для решения этой задачи, идет по самой легкой линии, по линии ликвидации сахарного завода. Причем это дело он повторяет: когда мы освободили Южный Сахалин⁹, то у японцев был сахарный завод. Мельник ликвидировал это хозяйство, завод был вывезен на Ураину, а сахарную свеклу там теперь не сеют. Это говорит о том, что тов. Мельник, как руководитель, наводит на размышления — правильно ли он понимает свои задачи и задачи партийной организации о подъеме сельского хозяйства и обеспечении всеми необходимыми продуктами края, которые могут быть выращены на месте. Курьез, но военные завозят в эту область картошку и овощи (надо проверить) из Омской области. Это — 6 тысяч километров. Только при бесконтрольности и безответственности можно допустить такое безобразие, чтобы за 6 тысяч километров возить картошку и капусту в то время, когда владивостокские и биробиджанские земли, которые входят в Хабаровский край, могут с излишком обеспечить себя.

После этого мы разделились: товарищ Микоян полетел на Сахалин и до нашего приезда ознакомился с рыболовецким хозяйством, а мы с товарищем Булганиным решили ехать в Хабаровск, из Хабаровска в Комсомольск, из Комсомольска в Советскую Гавань, здесь соединиться с товарищем Микояном и ознакомиться с положением дел на Сахалине.

Несколько слов о Советской Гавани. Приехали мы туда с рассветом, сошли с корабля и проехали по городу. Город имеет 70 тысяч населения, но страшно неблагоустроенный. Никто за благоустройство города не отвечает. Город новый и каждое отдельное ведомство строит само по себе, нет организации, которая бы думала о целом городе, о его благоустройстве. По линии коммунального хозяйства Республиканская Федерация денег дает чепуху, на них в новом городе нельзя провести серьезные работы. Надо серьезно подумать о порядке, особенно о централизованных ассигнованиях на коммунальное хозяйство новых городов, в том числе Находки, Комсомольска, хотя он и лучше благоустроен, и Советской Гавани. Все эти города насчитывают по 70 тысяч населения.

В Хабаровске мы решили познакомиться с делами края и провести совещание на обратном пути из Сахалина. Поэтому мы решили проехать поездом, где лучше, чем с самолета, могли бы видеть положение дел. На основе этих впечатлений из окна вагона можно сделать вывод, что край пустынный, богатый травой, большое количество выжженной земли; так как животных нет, то трава сохнет и образовались целые пожарища. Дорога расположена в пойме реки Амур, место равнинное, но видно, что подпочвенные воды очень высокие и трава растет хорошая, густая. Можно сделать вывод: если провести дешевые мелиоративные работы, которые заключаются в том, чтобы прорыть каналы тракторными канавокопателями, болотными плугами, понизить воды, то можно возделывать и овощи. Здесь даже можно иметь консервную промышленность; можно сеять рис. На этих землях можно многое сделать, они пригодны и для посева и особенно для выпаса крупного рогатого скота. Земли расположены между Хабаровском и Комсомольском, выгодно для обоих городов, тем более что в Комсомольске та же картина с овощами и молоком.

Видимо, местные руководители присмотрелись к такой запущенности, к пустынности и не принимают должных мер по освоению этого края, а освоение должно идти по линии развития крупного рогатого скота.

В Комсомольске мы провели беседу со случайно встреченными рабочими и работницами на станции. Приехали мы туда поздно и решили рано утром ознакомиться с судостроительным и авиационным заводами. Там беседовали с рабочими и ознакомились с производством. Какое впечатление?

Везде, где только приходилось соприкоснуться с людьми, видели исключительно хорошее настроение у народа. Казалось бы, первое впечатление должно быть плохое, ведь люди живут на краю земли, невольно ждешь каких-то жалоб на свое положение, а здесь наоборот, везде говорят, что живут хорошо, никаких жалоб. Мы уж сами своими вопросами вызывали на жалобы, когда спрашивали, есть ли овощи, картофель, молоко и другие товары. Тогда, видя, что мы хотим иметь полное представление о житье-бытье, только тогда начинали выкладывать свои жалобы и говорить о недостатках, которые действительно имеют место. Это — недостаток жилья, недостаток овощей, слаба милицейская служба, жаловались, что часто раздевают, много случаев грабежа, убийств со стороны амнистированных, которые приезжают из Далекого Севера в эти города и проявляют насилие, грабежи и убийства.

Что бросается в глаза особенно в Комсомольске? Это какой-то задорный патриотизм, особый патриотизм своего города. Это же наблюдается и в Советской Гавани, но в Комсомольске особенно. Настроение у людей очень хорошее, но им надо помочь. Это сделать мы можем, если сосредоточим свое внимание и организационно обеспечим, чтобы это был не беспредметный призыв, а оформить организационно, поставить людей, которые бы отвечали за это дело, обеспечить овощами, картофелем, молочными и мясными продуктами. Особенно дальневосточники жа-

ловались, что мало фруктов, совсем не видят яблок. Об этом надо подумать. Из Советского Союза завозить далеко, надо подумать, не выгоднее ли завозить из Китая, из Северной Кореи или из других стран, может быть, когда наладятся торговые отношения — из Японии, но обеспечить фруктами надо. Арбузы и дыни надо выращивать на месте, особенно в Хабаровском крае и в Биробиджане, где арбузы и дыни растут хорошо.

Руководители города Комсомольска жаловались, что не хватает автобусов, и просили помочь. Мне кажется, там целесообразнее было бы организовать трамвай, потому что город небольшой и трамвай не будет нарушать уклада их жизни, а удобство большое. Надо поручить подумать над этим вопросом. Сейчас во многих городах снимаются трамвайные линии, может быть, эти трамвайные вагоны отремонтировать, подновить и дать в Комсомольск.

При докладе директора авиационного завода выявилось, что основная их продукция — самолет МИГ-17, но сейчас дали задание строить вертолеты. Вызывает сомнение, правильно ли, что в Комсомольске надо организовывать новое производство, может быть это передать в другое место, а там развивать и иметь большую программу по самолетам МИГ-17. Министру авиационной промышленности надо этот вопрос изучить.

Какие напрашиваются вопросы общего порядка?

В ряде городов обращались с просьбой помочь врачами, кое-где просили учителей. Этот вопрос надо продумать. Конечно, в Комсомольск, или в Совгавань, или Находку посылать из Москвы нельзя, там должны работать люди уже акклиматизировавшиеся. На местах, в каждом городе имеются люди, которые окончили десятилетку и не смогут попасть в вузы, поэтому лучше всего было бы в этих городах на месте создавать учебные заведения — медицинские и педагогические, с тем чтобы эти кадры были подготовлены на месте, которые являются патриотами своего города. Это нашло бы большое сочувствие и у родителей, которые будут иметь детей при себе и которые хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Об этом надо подумать не только для этих городов, но и вообще для других городов.

Надо иметь в виду и технические кадры. Сейчас у нас много десятиклассников, которые пойдут работать на заводы; надо подумать о создании вечерних техникумов, чтобы без отрыва от производства создать условия для получения среднего технического образования, а может придется пойти и на создание вечерних высших инженерных учебных заведений, чтобы люди на месте работали и учились, создать им льготные условия. Работая на производстве, они хорошо, в деталях, будут знать машины, технику, а получивши теоретические знания, будут ценными людьми. Я думаю, надо поручить, чтобы этим делом занялись Министерство культуры и Министерство высших учебных заведений.

В Советской Гавани после знакомства с бухтой мы решили проехать по городу и прежде всего направились в район, где строился судостроительный завод. Там нам представилась неблагоприятная картина. Мы увидели произведенные огромные земляные работы, работы по нивелировке местности, по закладке фундамента, проделаны основные работы по металлическим колоннам. Сразу получается впечатление — целый лес металлических колонн. Кроме того, нам сказали, что 18 тысяч тонн металлоконструкций лежит в каком-то удалении от строительной площадки уже в готовом виде. Проведены все инженерные работы для прокладки железной дороги непосредственно к заводу, осталось сделать 2 километра и можно проложить рельсы и подводить железную дорогу. Все это вызывает большие сомнения в правильности закрытия этого строительства. Есть смысл пересмотреть решение и продолжить строительство этого завода. Этот завод нужен и для строительства военных кораблей или для строительства гражданских кораблей. И то, и другое стране нужно, место хорошее для этой цели.

Что особенно бросается в глаза при посещении, например, китайского аньшаньского металлургического завода и наших заводов? Это какое-то расточительство металла. Мы видели на судостроительном и авиационном заводах в Комсомольске, что все заводские конструкции — колонны и др., сделанные до войны, были в железобетоне, а все сделанное после войны — в чистом металле. Такая же картина наблюдается и на Аныпанском металлургическом заводе в Китае. Когда мы беседовали с инженерами-конструкторами и поставили вопрос, какой же перерасход металла, то конструкторы, покрасневши, посчитали, а потом ответили: собственно говоря, для таких сооружений можно было бы сэкономить металла 90 процентов. Только 10 процентов от того металла, который затрачен, потребовалось, если бы эти детали были сделаны не чисто металлические, а железобетонные. Можете себе представить, какое количество металла мы перерасходуем и как уменьшаем свои возможности!

В Иркутске мы были на строительстве гидроэлектростанции¹⁰ и беседовали с начальником строительства. Мы спросили, можно ли ускорить строительство. Он ответил, что можно, работаем незагруженно, имеем простои, потому что нет металла и цемента. Дайте металл и цемент, и мы сократим сроки строительства. Что получается? С одной стороны, имеются простои потому,

Н. С. Хрущев в механическом цехе Дальзавода беседует с учащейся ремесленного училища Людмой Леоновой.

что нет металла, а с другой стороны, мы этот металл по-варварски расходует на те сооружения, где можно обойтись без металла. Расходовать 90% металла вместо требуемых 10% — это пресупление. Видимо, и Госплан, и Управление по делам строительства при Совмине (т. Соколов), и конструкторы не проявляют должной государственности и партийности. Если бы раньше такие вещи делали, то мы расценивали бы это как вредительство, назвали бы, что это «промпартия»¹¹, а тут люди с партийным билетом нашей Коммунистической партии творят без всякого зазора безобразия, растрачивают материальные ресурсы и понижают наши возможности в строительстве промышленных предприятий и в развитии промышленности и не несут никакой ответственности.

По дороге мы видели, что, как правило, телефонные столбы стоят зажавшими в два рельса; таблички с цифрами тоже на рельсах. Рельсы в 2–2,5 метра высотой. Отметки с цифрами, более низкие, можно было бы с успехом делать деревянные или железобетонные, это простые отметки и они никакой службы не несут. Много старых заброшенных рельсов. Если бы мы по-хозяйски относились к делу и не расточали металл, не расходовали бы на те цели, где можно без металла обойтись, то имели бы огромные ресурсы, которые бы получила наша промышленность в виде лома, который увеличил бы выпуск проката.

Когда мы проезжали по территории Китая, то видели много интересных инженерных решений. В Пекине и в других городах мы видели железобетонные телефонные и телеграфные столбы, мачты для электропередач; на станциях навесы над перронами сделаны в железобетоне, вплоть до скамеек, даже столбики для устройства проволочных ограждений, оставленные японцами в Порт-Артуре, сделаны из железобетона и довольно красивой формы, с хорошей изгородью. А у нас все делается в чистом металле. Просто разврат. И делают это наши министры, которые выносят такие предложения, а наши коммунисты, работающие в конструкторских бюро, формально выполняют эти решения. Все от начала до конца делается нашими коммунистами. В Совете Ми-

нистров эти предложения проходят под видом того, что в металле можно сделать быстрее, чем в бетоне. Это неверно. Мы должны строго расходовать свои ресурсы, чтобы быстрее развить свою промышленность и побольше настроить заводов.

Можно сослаться на фильм, который засняла наша комиссия в Венгрии, в Польше, Чехословакии и ГДР. Венгры делают замечательные железобетонные колонны большого веса (посмотреть альбом), высотой по 35–40 метров, весом до 45–50 тонн, ветвистые, ажурные. Мы хотим, чтобы весь мир учить, как строить, а сами строим и варварски расходует материал. Надо объявить этому войну, и виновных строго наказывать. Во всех городах ограды, как правило, или литые чугунные, или клепаные, сварные из мелкосортного проката. В Свердловске секретарь обкома умудрился обратить наше внимание на такие ограды и признать как достижение, что они металлические. При этом он заявил, что это их мобзапас. Что можно придумать хуже, говоря о расточительстве металла и давать такое объяснение?!

Положение с рыбным хозяйством на Сахалине, по-моему, такое же, о каком было сказано во Владивостоке и других районах Дальнего Востока, на побережье Охотского моря, на Камчатке. Там был министр, мы свои критические замечания сделали и министр, видимо, представит предложения, которые мы рассмотрим¹².

Что производит неприятное впечатление на острове Сахалине? Это разбитые дороги, совершенно непроезжие, ехали с большим трудом, нельзя даже сказать, с какой скоростью, просто ползли на машине и еле вползли к причалам, к грузовому порту, где идет разгрузка угля и других прибывающих морем грузов и откуда эти грузы развозятся автомашинами (уголь, соль и др.).

Говорят, что при японцах были хорошие дороги. Говорят это люди, которые были там, когда оттуда изгнали японцев. Но наши объясняют это тем, что у нас тяжелые грузовые машины и они разбили дороги. Видимо, отчасти это правда. Но самое главное, дороги разбиты потому, что ничего, собственно, не делают для того, чтобы поддерживать эти дороги, укреплять их и держать в должном порядке. Поэтому машины ломаются, работают они с малой производительностью, потому что там невозможно ездить. И несмотря на такое положение, существуют там и живут, не подают голоса о том, чтобы им помочь.

Мы условились о проведении совещания рыбаков, но до совещания решили познакомиться с этим островом, с жизнью острова, проехали по городу Ново-Сахалинску, посмотрели его.

Город хороший. Там есть наши хорошие постройки, есть хорошие мощные улицы. Но в общем застройка японская, деревянная, изношенная. Видимо, ухода за ней нет, наши люди уже махнули рукой, потому что это японская деревянная застройка, не поддерживают ее, а это неправильно. Там, где застройка японского времени, там город имеет убогий вид: грязный, неприглядный, хотя есть и хорошие, чистые, новые улицы.

Мы решили познакомиться с возможностями, которые имеются на острове Сахалине по развитию сельского хозяйства. Японцы там выращивали рис, овощи, животноводство имели, в общем, занимались сельским хозяйством. Нам сказали, что недалеко, на окраине города имеется филиал Академии наук¹³ и что в этом, мол, филиале есть люди, которые нас могут познакомить с возможностями по сельскому хозяйству этого острова. Характерно, что когда мы собрались туда ехать, то руководители острова — обкома не знали дороги в это учреждение. Но, приехавши в этот филиал, мы не могли удовлетвориться ответами работников этого филиала, потому что люди этим делом не занимаются, это не их специальность. Тогда мы стали искать какую-либо другую организацию, которая действительно занималась бы сельским хозяйством и интересовалась им, изучала его. Нам в этом филиале Академии наук посоветовали, что есть здесь какая-то сельскохозяйственная станция недалеко от этого филиала и что там могут нам ответить на вопросы, которые нас интересуют, о возможностях ведения сельского хозяйства на острове Сахалине. Мы решили туда поехать.

Также очень странно: были все руководители этой области и секретари, но, к сожалению, дороги туда они не знали. Следовательно, никогда этим не интересовались, сами не ездили и людей не знают. О существовании этой станции они сами не знали, иначе они бы сразу туда нас повезли. И туда мы могли добраться только с помощью добровольца, который поехал впереди на мотоцикле с тем, чтобы мы следовали за ним. Таким образом, мы отыскивали эту станцию.

Небольшая станция, но там собрались очень интересные люди, главным образом женщины. Директор там мужчина, но когда он нам стал докладывать, то мы убедились, что он, видимо, такой шеф, который сам сельского хозяйства не знает, но зато прекрасно знает хозяйство и возможности по освоению этого острова женщины — работники этой станции. Там есть энтузиастки, которые занимаются зерном и получают урожаи. Одна женщина доложила, что она нашла какие-то исходные материалы по зерну, провела работу по селекции, по скрещиванию и получила довольно высокоурожайный сорт пшеницы и других культур. Там нашлись энтузиасты, которые успешно проводят на этой станции посевы моркови, лука, капусты и которые заявили, что все эти культуры на острове прекрасно растут и можно получать высокие урожаи их, если хорошо вести хозяйство.

На что жаловались они? Просили помочь им, говорят, что они базируются на остатках японской техники, а японская техника была там известно какая. Поэтому они просят дать им трактор, другие машины, помочь им и тогда, говорят они, мы можем здесь показать на практике возможности выращивания картофеля, овощей всех видов, капусты, лука, моркови, а также и зерновых. Но зерновые, видимо, нас не так будут интересовать, потому что все-таки там климат с большим увлажнением, пересеченная местность и рассчитывать на большое зерновое хозяйство, как нам кажется на первый взгляд, мы не имеем там перспективы, но зато там имеются хорошие перспективы на разведение овощей, картофеля и особенно хорошие перспективы на разведение там крупного рогатого скота для получения молочных продуктов и мяса, потому что там много осадков, много тепла, солнца, и земли не так уж плохие, если дать технику, дать удобрения. При этих условиях там можно хорошо вести хозяйство.

Мы обещали им помочь, а им предложили, чтобы они изложили свои нужды в документе и прислали нам в ЦК. Они это обещали сделать.

Несколько слов об этом филиале Академии наук. Вызывает сомнение, правильно ли эта вывеска там сделана, что это филиал Академии наук. Зачем это нужно? У нас напрашивается такой вывод, что это больше всего не для солидности постановки научной работы, сколько для солидности получения повышенных ставок. Поэтому надо будет разобраться, поручить кому следует и доложить эти вопросы. Это вызывает сомнение. Видимо, нам нужно какое-то учреждение, но нужно ли давать такую громкую вывеску, так авансировать, что это филиал Академии наук по изучению острова Сахалина. Вряд ли это нужно, это вызывает сомнение.

Потом о проведении совещания рыбаков, которое не будем описывать, потому что вопросы те же, которые поднимали на других совещаниях.

Очень плохое впечатление произвели руководители области и первый секретарь тов. Чеплаков. Какая-то беспомощность и безынициативность. Простые вопросы не решены. Надо, прежде всего, постараться организовать производство овощей, картофеля, чтобы создать условия для советских людей на острове Сахалине, чтобы их кормить, чтобы иметь молочные продукты. Не чувствовалось это у руководителей. Какая-то безынициативность. Правда, мы там были короткое время и, может быть, мы несколько смело делаем такие выводы, но говорим то, что мы почувствовали. Почему-то надо было деятельность свою начинать на Сахалине тов. Чеплакову со строительства детской железной дороги. Нет жилья, нет дорог, нет овощей, а они вбухали на это дело 1 миллион рублей. Это они говорят, а можно быть уверенными, что затратили вдвое-трое больше. Говорят, что эти средства — 1 миллион рублей отпустил тов. Бещев. Надо было бы также разобраться, на каком основании тов. Бещев отпускает 1 миллион рублей денег, не спрашивая разрешения Совета Министров. Не такая уж маленькая сумма, да кроме того на такие цели, на которые можно было бы не выдавать. Так что с этим следует разобраться и, может быть, принять решение по этому вопросу.

С Сахалина мы решили вылететь в Хабаровск, где у нас было назначено совещание рыбаков на вечер. Мы прилетели туда в 15 час. 30 минут, а совещание было назначено на 19 часов вечера. Прилетели мы в Хабаровск, ознакомились с городом, поехали по городу, послушали руководителей — тт. Аристова и других в обкоме партии.

Город Хабаровск производит хорошее впечатление: хороший город, хорошие улицы, много хороших домов, в том числе старых домов царского времени. Правда, много еще и грязи, но в общем Хабаровск более выгодное впечатление произвел в сравнении со всеми другими городами, которые мы до этого осматривали — как Владивосток, Сахалин, Комсомольск, Совгавань и Находка.

С рыбаками провели совещание, договорились с тов. Микояном, что на утро мы поедем в Читу и по дороге ознакомимся и побеседуем с людьми. Особенно нас интересовал Биробиджан. Мы даже намеревались в Биробиджане выехать в поле и познакомиться с колхозами, но это не удалось.

Тов. Микоян должен был продолжить на следующий день совещание с рыбаками и познакомиться с работой торговых организаций, а потом уже нагнать нас в Чите.

Мы послушали тов. Аристова. Конечно, сельское хозяйство там очень слабое, пахотной земли мало. Нужно сказать, что Хабаровскому краю мало мы уделяли внимания. Но и очень слабо использовали возможности, которые имеет Хабаровский край. В Хабаровский край входит Биробиджан, как автономная республика¹⁴, а там прекрасные земли, там когда-то рис выращивали. Все это сейчас запущено.

Поэтому нам надо сейчас специально обсудить вопрос о развитии сельского хозяйства этого края, об использовании этих земель с тем, чтобы максимально использовать земли Хабаровского края, Владивостока, Амурской области — всего Дальнего Востока, насколько это возможно. Надо это посчитать. Надо обеспечить население Дальнего Востока всеми видами сельскохозяйственных продуктов. Если мы зерном не сможем обеспечить, то во всяком случае овощами, кар-

тофелем, бахчевыми и молочными продуктами имеется полная возможность обеспечить, и особенно молочными продуктами, которые там можно иметь в изобилии и даже иметь излишки. Можно обеспечить мясом, взявши направление на разведение крупного рогатого скота.

Вопрос о рыбном хозяйстве будет рассматриваться специально, а возможности по рыбе в этом крае колоссальные.

Видно, что руководители края понимают свою задачу. Мы поручили тов. Аристову, чтобы он дал свои предложения, которые мы рассмотрим и вынесем соответствующее решение с тем, чтобы помочь техникой и людьми. Как в Хабаровске, так и во Владивостоке мало сельского населения. Надо обратить внимание на освоение земель Биробиджана. Видимо, нужно организовать в Биробиджане овощные совхозы для обеспечения овощами Владивостока, Комсомольска, Совгавани, Николаевска-на-Амуре и других населенных пунктов нашего побережья и Камчатки. Здесь все-таки ближе, а нам докладывали, что для войск в этом году овощи и картофель завозятся из Омска. Это просто нетерпимое дело.

Очень интересно нам доложил там начальник Тыла военного округа у тов. Малиновского о подсобном хозяйстве, которое организовали военные, и довольно удачно. Они получили большое количество своей картошки, много овощей и других сельскохозяйственных продуктов. Поэтому надо подумать, может быть следует сейчас использовать этот опыт. Нам докладывали, что такое же аналогичное хозяйство они имеют в гор. Чите.

Так как военные заинтересованы там в получении продуктов, может быть следует организовать совхозы, которые будут подчинены начальнику Тыла. И, может быть, не исключена такая возможность, что надо будет призывать в армию и тех, которые не годны к строевой военной службе, чтобы они на правах рабочих отработали свой срок в этих совхозах, так как там людей мало. Эти люди могли бы обеспечить нужными продуктами войска, находящиеся на Дальнем Востоке. Этот вопрос нужно продумать и разработать. Мы поручим изучить эти возможности и затем обсудим вопрос.

Там возникали вопросы строительства. Мы имеем везде в Советской Армии строительные батальоны. Строительные батальоны очень невыгодны, потому что там много командного политического состава, много командующих, которые командуют, и очень мало работающих. Может быть, как для совхозов, так и для строительных организаций полувоенного типа сделать, то есть призванные будут нести военную службу, но не просто заниматься строевым обучением, а работать рабочими на строительствах и организация у них будет не воинская, а строительно-гражданская. Человек будет столько же работать, сколько каждый служит по призыву в армию. Таким образом, мы бы в этих районах, где нет местного населения, куда приходится завозить людей, или лагерями пользоваться, могли бы развить строительство как оборонное, так и гражданское в этих малонаселенных пунктах, которые очень важны для Советского Союза в смысле обустройства и укрепления этих районов как военными оборонительными, так и гражданскими сооружениями. Этот вопрос надо, видимо, товарищу Булганину поручить изучить с тем, чтобы можно было потом обсудить его

Так как это будут люди нестроевые, а будут рабочие, придется и оплачивать их, как рабочих. Так что они только будут в нашем распоряжении, они не выбирают места работы, а мы их используем по своему усмотрению, но все условия для них надо дать, как для рабочих соответствующей квалификации.

Бросается в глаза следующее в вопросах строительства и военного особенно. Раньше при царском режиме был определенный тип казармы, был определенный тип разных гражданских сооружений и поэтому везде строили по этому типу, по этому проекту. Строили хорошо, добротно и внешний вид и внутренний был хороший. У нас сейчас что ни округ, то свои выдумки, всякие финтифлюшки. Это дорого, кустарщину разводят, а сейчас, когда мы имеем бетон, когда мы можем механизировать эти работы, следует разработать какой-то тип казармы, тип Дома для офицеров и для других целей. Надо разбить военное строительство, только не оборонное, а строительство гражданских и других сооружений по каким-то типам с тем, чтобы эти типы утвердить, чтобы везде — по всему Советскому Союзу строили только по этому типу. Запретить отступать и мудрить кому бы то ни было. Будет красиво, единообразно, будет видно, что это военное строительство, а самое главное — будет быстро построено и будет обходиться значительно дешевле. Это очень выгодно для нас: при меньших затратах больше удовлетворяем жильем и создаем другие необходимые сооружения для того, чтобы лучше обслужить нашу армию. Видимо, надо, чтобы товарищ Булганин поручил кому-то подготовить по этому вопросу доклад с тем, чтобы выступить с этим докладом на совещании строителей, которое по решению ЦК созывается

По дороге в Читу в городах, где приходилось нам вести беседы с рабочими и служащими, мы сначала, не разобравшись, не понимали, почему люди жаловались на большие очереди за хлебом. Мы никак не могли разобраться, в чем дело. Количество хлеба не уменьшилось, а хлеба мало. Население не выросло настолько, чтобы создать такие затруднения. В конце концов мы нашу-

пали, в чем дело. Оказывается, вопрос объясняется просто. Решение ЦК и Совмина о поощрении развития животноводства¹⁵, о снятии налогов с владельцев коров и свиней стимулирует разведение коров и особенно свиней. Рабочие и служащие начали этим делом заниматься, стали пользоваться льготами, которые были предусмотрены этим Указом. А фуража мы не продаем. Рабочие и служащие покупают черный хлеб и скармливают его свиньям и другим домашним животным и птицам. Когда после этого рабочие поднимали этот вопрос, мы в свою очередь к ним обращались с вопросом. Они нам первые не говорили, почему трудности. Когда уж мы им сказали, что, видимо, свиней разводите, тогда они отвечали, что да, верно, хочется и мяса покусать, а фуража не продают. Осенью, говорят, зарежем, тогда будет все в порядке.

Затруднения, имеющиеся с хлебом, видимо, объясняются повсеместно главным образом разведением свиней, увеличением количества коров и отсутствием торговли фуражными культурами. Значит, увеличение расхода хлеба идет за счет скармливания его домашним животным. Какие способы борьбы?

Это отрадное явление, что увеличивается поголовье. Это полезно для хозяйства. Если бы у нас было достаточное количество фуража, надо было бы продавать фураж. Но, видимо, в этом году мы не сможем обеспечить фуражом в нужном количестве. Возможно, в этом году следует увеличить в продаже количество белого хлеба. Белый хлеб дороже черного и вряд ли осмелятся белым хлебом откармливать свиней. Таким образом, это будет косвенное понуждение порезать свиней и сократить едоков на хлеб. А нам это нужно — сэкономить расход хлеба.

Приехав в Читу 26 октября, мы провели в обкоме совещание, интересовались главным образом сельским хозяйством и в сельском хозяйстве нас интересовало больше всего овцеводство, потому что Читинская область имеет большие возможности для развития овцеводства, следовательно, увеличения получения шерсти, в чем мы очень нуждаемся. Главная цель наша была послушать, и посмотреть колхозы и оценить реальные возможности быстрого развития овцеводства и увеличения получения шерсти.

Мы послушали там людей, и нужно сказать, что люди там знают свое дело, понимают значение развития овцеводства. Тов. Воронов — секретарь обкома, председатель облисполкома и другие работники сельского хозяйства рассказали нам о сельском хозяйстве, показали выставку. Мы посмотрели животных, особенно овец. Большую работу они провели там по скрещиванию овец местных курдючных пород с меринсами, и вообще много сделано, но еще возможности у них колоссальные. Мы было собрались уехать оттуда, но тов. Воронов предложил нам поехать в колхоз. Мы решили еще на один день позже приехать в Москву, но побывать в колхозе, выехать от Читы за несколько сот километров и побывать в колхозе. Вечером мы выехали и к утру мы приехали на станцию Моготуй и сейчас же поехали в колхоз им. Кирова (председатель колхоза). Там мы в правлении послушали председателя колхоза, колхозников, секретаря райкома, секретаря окружкома (это национальный округ)¹⁶ и сейчас же решили проехать в степь и посмотреть там отары овец, побеседовать с чабанами в поле, чтобы более конкретнее представлять это хозяйство.

Мы убедились, что возможности там большие, и поэтому мы договорились с тов. Вороновым, чтобы они разработали и скорректировали свои предложения в том направлении, чтобы максимально больше в течение трех лет развести овец и получить больше шерсти, разводить овец даже, может быть, в ущерб поголовью крупного рогатого скота в интересах более быстрого развития овцеводства, потому что крупный рогатый скот можно с успехом и в других районах разводить, а Читинская область очень интересна для овцеводства, так как там сухой климат, круглый год отары находятся на пастбищах, там малоснежные зимы, у овец отрастает хорошая шерсть и главное, что там мало людей, население небольшое. Легче разводить овец, для этого требуется меньше людей, чем для разведения крупного рогатого скота. Такие предложения будут разработаны, представлены и мы их используем как материал для Пленума ЦК, который у нас намечен по вопросам животноводства¹⁷.

Недра Читинской области очень богаты полезными ископаемыми. Там добывают золото, свинец, олово, открыто месторождение железной руды. Мощность пласта залегают очень неглубоко, содержание железа до 65 процентов. Разведаны залежи на 265 миллионов тонн. Это очень богатый край и ему нужно уделять больше внимания.

На что жаловался секретарь обкома? Нет электроэнергии, никто из ведомств не хочет строить там электростанцию. Из-за этого в области не могут строить заводы, потому что нет электростанции, а электростанцию никто не хочет строить, хотя район очень интересный в промышленном отношении. В результате такого негосударственного подхода мы добываем там концентраты свинца и оттуда вывозим их в Подольск под Москвой для переплавки. Сколько же мы оттуда земли вывозим в результате этого, а лучше было бы нам построить мощную электростанцию с тем, чтобы на базе этой электростанции развивать там промышленность.

Нужно сказать, что нельзя пугать людей. Тов. Воронов — секретарь обкома — работает там около 15 лет, он очень полюбил свой край. Там много солнца, сухой здоровый климат, там есть все условия для развития промышленности. Это центр Советского Союза, географически очень выгодно иметь там промышленность. Поэтому надо, чтобы Госплан специально рассмотрел вопрос об этой области, о полезных ископаемых, о заводах, которые необходимо там строить для переработки сырья на месте, и, прежде всего, решить вопрос с электроэнергией и с водой. Водоснабжение там плохое, хотя там протекает река, которая делит город пополам.

Из Читы мы отправились уже поездом, желая немного посмотреть, понаблюдать из окна поезда. Нас интересовал и Байкал.

Мы встретились в Улан-Удэ с руководителями республики. Эта республика представляет большой интерес в смысле животноводства и овцеводства. Видимо, Бурят-Монгольская АССР имеет не меньшие возможности, чем Чита. Поэтому договорились с тов. Хахаловым и председателем Совета Министров, что они также разработают свои предложения.

Мы пообещали руководителям, как в Чите, так и в Улан-Удэ, что мы готовы освободить их от поставок зерна в пользу развития животноводства и получения продуктов животноводства, особенно шерсти. Этому они очень обрадовались, у них есть большие возможности, и это будет стимулировать колхозы в развитии овцеводства. И совхозы там, видимо, надо будет организовать, причем овцеводческие, одним словом, надо продумать вопрос о том, чтобы лучше использовать эти районы, благоприятные для овцеводства.

В Чите нас встретил тов. Микоян, вылетевший самолетом из Хабаровска. В Иркутск мы приехали вечером 28 октября втроем. Мы сейчас же, как только вышли из поезда, ознакомились со строительством гидростанции.

Строительство, как считает начальник строительства, идет успешно, решаются очень интересные технические проблемы. Мы сами посмотрели стройку, насколько это было возможно. Когда ему был поставлен вопрос, может ли он ускорить это строительство, потому что мы видели, что на площадке не особенно бурно протекала строительная жизнь, то он ответил, что можно было бы ускорить, если бы прибавили металла и цемента.

Следовательно, надо было бы, может быть, и Госплану и Министерству электростанций продумать этот вопрос и изыскать возможности с тем, чтобы помочь и быстрее ввести в строй эту гидростанцию.

Мы решили еще познакомиться со строительством химического комбината № 16. Это недалеко от Иркутска. Мы туда поехали. Это было уже ночью. Заехали в контору, там были все руководители этого предприятия, строители этого района с других предприятий. Мы их послушали, объехали на машине завод, потому что этот завод колоссальный, там свыше 400 цехов. Посмотрели мы только два цеха. Какое впечатление? Впечатление ошеломляющее: богатая техника, большие возможности. Может быть, даже специально надо поставить вопрос и послушать в ЦК об этом комбинате с тем, чтобы лучше изучить его. У нас имеются еще комплекты оборудования для одного или двух таких же заводов, где-то лежат. Видимо, нам нужно мобилизовать наши силы и наши материальные возможности и построить эти заводы. Этот завод решает очень много проблем и гражданских и военных, поэтому стоит уделить больше внимания этому вопросу.

Помимо предусмотренных продуктов, которые должен выпускать этот завод, инженеры там сказали, что можно на этом же комбинате получать азотные удобрения для сельского хозяйства. Правда, этот вопрос у них вызывает спор, потому что одни говорят, что можно получать только в ущерб выпуску основных продуктов, а технолог завода заявил, что эти удобрения можно получать без ущерба для предусмотренных продуктов за счет использования тех продуктов, которые сейчас сжигаются и выбрасываются как отходы. Они попросили 300 тысяч рублей для того, чтобы провести эксперименты. Мы поддержали их просьбу, и тов. Байбаков эти средства им отпускает, эксперименты будут произведены. Если будет доказано, что азотные удобрения будут выпускать без ущерба для выпуска основных продуктов, то это будет большое подспорье для сельского хозяйства.

Когда мы поехали по этому заводу, то мы обратили внимание на то, что это лес из железных колонн. Почти нет железобетона. Когда мы стали критиковать это, строители сослались на то, что все это оборудование и все конструкции старые, вывезенные готовыми. Но все равно там, вероятно, было много утеряно и можно было бы более экономно сделать, но, видимо, у строителей не хватает мужества стать на государственные позиции по вопросам экономии металла.

Мы решили из Иркутска лететь самолетом. Утром 29 октября мы вылетели самолетом в Свердловск и за 12 часов мы долетели до Свердловска. В Свердловске мы решили ознакомиться с городом, поехали по городу, посмотрели его.

Город очень интересный, это город-завод, кругом, куда ни глянешь, все заводы, и город, собственно, это большой заводской поселок.

Мы решили на следующий день ознакомиться с заводами. Мы хотели это сделать сейчас же по приезде, но было уже поздно, мы устали. На следующий день мы решили посмотреть завод «Уралмаш». Осмотрели кузницу, штамповочный цех и еще несколько цехов. Потом ознакомились с заводом № 8. Это тоже интересный завод. Потом мы решили побеседовать с директором и инженерами о строительстве мощных прессов для авиационной промышленности, решение по которым у нас было принято в августе. Мы решили выяснить возможность сокращения срока строительства, так как срок окончания строительства был принят в 1958 году. Мы хотели сократить на год, а если есть возможность, то даже больше. На сокращение они пошли без особого нажима. Мы нажали и поставили перед ними задачу, что нельзя ли путем мобилизации всех средств, организации большей кооперации с другими заводами Советского Союза сократить строительство этих прессов на два года. Директор завода, парторг и другие сказали, что подумают об этом и доложат. В общем, они не отказались от такой возможности, но доложат в ближайшее время.

Какие они претензии предъявили? Во-первых, они еще не получили от министерства технического задания для проектирования этих прессов. Потом они сказали, что проектирование прессы было организовано в Москве, а они хотели бы, чтобы проектировался этот пресс на их заводе. Затем они указали на то, что берут американский пресс, а у них есть схема более простая, более эффективная, которую легче сделать. Мы все пришли к такому заключению, что это более выгодное предложение, которое они дают, и, видимо, надо будет товарищу Казакову и товарищу Демментьеву эти вопросы решить и доложить в Центральный Комитет.

Но что обидно! Директор завода говорит, что на их заводе уже было разработано предложение по созданию таких прессов, и они вошли с этим предложением в январе 1953 года. Им было сказано, что это пока не нужно. С этим вопросом надо разобраться, на каком основании было отказано заводу в строительстве этих прессов, почему это не было доложено ни в ЦК, ни в Правительство. Тем самым мы потеряли почти два года. С этим надо будет разобраться, нужно будет поручить соответствующему отделу ЦК разобраться и доложить в Президиуме ЦК.

Потом мы еще поехали по городу, посмотрели его. Город хороший, но также много запущенности, много грязи. Ездил с нами тов. Кутырев — секретарь обкома. Что бросилось в глаза?

Какой-то «зуд» у руководителей, имея в виду тов. Кутырева, что все его разговоры сводились к тому, что что-то нужно сломать. Вот, говорит, дом обкома, некрасивый, его надо реконструировать. Видимо, он уже думает о том, что его нужно сломать. Едем мимо дома, он говорит, что это мельница. Вот, говорит, мы думаем перестроить мельницу: помещение мельницы использовать под гостиницу, а мельницу новую построить. Как это можно мельницу переделать под гостиницу, а потом строить новую мельницу. Это по стоимости будет дороже, чем построить новую гостиницу.

Мы обратили внимание на то, что это неправильный подход, когда не хватает жилья, а тут такой «зуд» — все сломать. Видимо, сам тов. Кутырев этого хочет или, возможно, там такой архитектор, который хочет «увековечить» свою деятельность, а на деле получается практика, которая отражена в щедринских произведениях: один губернатор строит, а другой ломает.

Построили они здание горисполкома. На этом здании огромный шпиль. С виду он вроде золоченый, но говорят, что это стекло. Говорят, что этот шпиль стоит 4 миллиона рублей. Кому он нужен? Зачем нужно было расходовать эти деньги на шпиль, когда можно их израсходовать на строительство жилья. Мы видели еще здание с несколько меньшим шпилем, но тоже солидным. Оказывается, это военные построили.

Чувствуется какой-то нехозяйственный, расточительный подход к строительству, увлечение всякими финтифлюшками, которые никакого отношения не имеют к сооружаемым зданиям, но которые поглощают много денег.

С мостовыми то же самое. Мостовые хорошие, гранитные, но кое-где деформировались. Говорят, что думают мостовые залить асфальтом. Гранитная мостовая — это вечная мостовая, а асфальт больше десяти лет не прослужит. Явно, что этот вопрос не продуман. Есть, видимо, такой «зуд».

Когда мы уезжали, мы сказали, чтобы обратили внимание и сдержали такой пыл к переустройству, а если это будет продолжаться, то может быть, установить более строгий контроль.

Что обращает на себя внимание? Жили мы в Свердловске в гостинице. Гостиница хорошая, но санитарные узлы в ней запущены, ванные комнаты, раковины, трубопроводы, электропроводка — все в запущенном состоянии, грязное, безвкусица, метлахская плитка грязная, паршивая. Конечно, нас критикуют за это иностранцы, да и мы сами больше, чем иностранцы, возмущаемся. Видимо, это у нас общее явление. Нужно, чтобы плитку давали хорошую, чтобы метлахская плитка была хорошая, чтобы давали хорошую сантехнику, ванны и отделку, потому что деньги расходуются те же, а качество отделки страдает от качества материалов. Тогда и содержать их будет легче. Вот, например, мы были в гостинице в Дальнем¹⁸. Эту гостиницу строили японцы. Никакого сравнения с нашей — хороший материал, хорошая плитка, а о наших гостиницах этого сказать нельзя. А это ведь лучшая гостиница, в которую нас поместили, а другие намного хуже.

Иностранцы, побывавшие у нас, пишут, да и говорят при встречах, да мы и сами наблюдали следующее. Например, когда мы проходили в Чите по перрону к своим вагонам, мы проходили мимо общественной уборной. Хотя было темно, но мы сразу почувствовали, что это недалеко, что просто без противозаза трудно пройти. Это мы только прошли мимо, а как же ею пользоваться? Видимо, никакого контроля, примирились, принохались и держат в таком антисанитарном состоянии такие общественные места, как уборные, и вообще очистку города. На это надо обратить внимание и потребовать, чтобы были приняты меры.

Вот, собственно, наш отчет и наш доклад, который мы хотели бы доложить о нашей поездке, наших впечатлениях и выводах, которые напрашиваются.

2 ноября 1954 г.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 347. Л. 27–62. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 На заседании Президиума ЦК КПСС 1 ноября 1954 г. было заслушано сообщение Н. Хрущева о поездке правительственной делегации в КНР и в районы Дальнего Востока и Восточной Сибири. Президиум ЦК одобрил работу, проведенную делегацией, и поручил Н. Хрущеву, Н. Булганину и А. Микояну подготовить записку и свои замечания в связи с этой поездкой. Записка за их подписью «О поездке по Дальнему Востоку и Сахалину» была представлена в Президиум ЦК 29 ноября 1954 г. и в соответствии с решением Президиума ЦК от 20 декабря 1954 г. разослана в обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик и министрам СССР.
- 2 После завершения официального визита правительственной делегации СССР в КНР, проходившего с 29 сентября по 12 октября 1954 г., Н. С. Хрущев, Н. Булганин и А. Микоян совершили рабочую поездку по районам Дальнего Востока и Восточной Сибири.
- 3 Порт-Артур — русское название г. Люйшунь на северо-востоке Китая. По советско-китайскому соглашению 1945 г. СССР и Китай договорились о совместном использовании Порт-Артура в качестве военно-морской базы. По соглашениям от 1950 и 1952 гг. правительство СССР и КНР военно-морская база использовалась до 1955 г. совместно советскими и китайскими войсками. В мае 1955 г. советское правительство вывело свои войска из Порт-Артура.
- 4 В январе-феврале 1955 г. был принят ряд постановлений Президиума ЦК КПСС, Совмина СССР, касающихся вопросов развития жилищного и культурно-бытового строительства, благоустройства г. Владивостока.
- 5 Речь идет о подготовке решения о строительстве главной военно-морской базы Тихоокеанского флота в заливе Стрелок и переводе на эту базу из Владивостока основных сил ТОФ. Постановление Совмина СССР о строительстве базы было принято 24 февраля 1955 г.
- 6 Стенограммы не публикуются.
- 7 Здесь и далее имеется в виду Приморский крайком КПСС.
- 8 Речь идет о решениях пленума ЦК КПСС, проходившего 23 февраля–2 марта 1954 г., на котором Хрущев выступил с докладом «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель».
- 9 По Портсмутскому мирному договору 1905 г. Япония получила Южный Сахалин. В августе 1945 г. Южный Сахалин и Курильские острова были освобождены советскими войсками. В соответствии с решением Крымской конференции эти территории были возвращены СССР.
- 10 Речь идет о начавшемся в 1955 г. строительстве Братской ГЭС на реке Ангаре.
- 11 Речь идет о сфальсифицированном обвинении группы научно-технической интеллигенции во вредительской деятельности в промышленности и на транспорте, в связях с белогвардейской эмиграцией. В 1928–1930 гг. были раскрыты вредительские организации так называемой Промпартии в ряде отраслей промышленности и на транспорте. Весной 1930 г. руководители Промпартии были арестованы, и 25 ноября — 7 декабря 1930 г. состоялся открытый судебный процесс над ними.
- 12 Речь идет об А. А. Ишкове. На заседании Президиума ЦК КПСС 1 ноября 1954 г. А. Микояну, А. Косыгину и А. Ишкову было поручено представить предложения по улучшению работы рыбной промышленности на Дальнем Востоке. 20 апреля 1955 г. было принято представленное комиссией постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мероприятиях по улучшению работы рыбной промышленности на Дальнем Востоке».
- 13 Видимо, имеется в виду Сахалинский комплексный НИИ Дальневосточного научного центра АН СССР.
- 14 Речь идет о Еврейской автономной области, образованной в составе Хабаровского края 7 мая 1934 г., с центром в г. Биробиджане.
- 15 Речь идет о принятом 21 сентября 1953 г. постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих». Далее, ссылаясь на Указ, Н. Хрущев имеет в виду постановление от 21 сентября 1953 г.
- 16 Имеется в виду Агинский Бурятский автономный округ, образованный 26 сентября 1937 г. в составе Читинской области.
- 17 Речь идет о подготовке пленума, который проходил 25–31 января 1955 г. С докладом «Об увеличении производства продуктов животноводства» на пленуме выступил Н. Хрущев. Одно из постановлений пленума было посвящено организации новых овцеводческих и мясо-молочных колхозов.
- 18 Дальний — русское название города Далянь в Китае.

«А товарищ Маленков говорит о «гибели цивилизации»!»

Стенограмма* заседания партийной группы Верховного Совета СССР¹
8 февраля 1955 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ — Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. ВОРОШИЛОВ К. Е.

ВОРОШИЛОВ — Разрешите Партийную группу Верховного Совета СССР открыть. На данном заседании мы полагаем обсудить один вопрос — о Председателе Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик. Будут ли какие-нибудь дополнительные вопросы, которые желательно здесь обсудить? Никаких других предложений о дополнительных вопросах нет? Нет.

Приступаем к этому вопросу.

Слово для сообщения имеет товарищ Хрущев Никита Сергеевич — Первый Секретарь Центрального Комитета нашей партии.

ХРУЩЕВ — Товарищи, прежде всего, считаю необходимым зачитать решение Пленума Центрального Комитета по этому вопросу и потом дать некоторые комментарии к этому решению.

Постановление Пленума ЦК КПСС о товарище Маленкове.

Принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС 31 января 1955 года.

Заслушав доклад товарища Хрущева о товарище Маленкове и полностью одобряя предложение Президиума ЦК по этому вопросу², Пленум ЦК КПСС считает, что товарищ Маленков не обеспечивает надлежащего выполнения обязанностей Председателя Совета Министров СССР. Не обладая необходимыми знаниями и опытом хозяйственной деятельности, а также опытом работы местных советских органов, товарищ Маленков плохо организует работу Совета Министров, не обеспечивает серьезной и своевременной подготовки вопросов к заседаниям Совета Министров. При рассмотрении многих острых вопросов товарищ Маленков проявлял нерешительность, не занимал определенной позиции. Эти недостатки деловых качеств у товарища Маленкова крайне отрицательно сказываются на работе Совета Министров.

В своей деятельности на посту Председателя Совета Министров СССР товарищ Маленков не проявил себя также достаточно политически зрелым и твердым большевистским руководителем. В этом отношении характерна речь товарища Маленкова на пятой сессии Верховного Совета СССР³. По своей направленности эта речь с большими экономическими, мало обоснованными обобщениями, напоминала скорее парламентскую декларацию, рассчитанную на соискание дешевой популярности, чем ответственное выступление главы Советского Правительства. В этой же речи товарищем Маленковым было допущено теоретически неправильное и политически вредное противопоставление темпов развития тяжелой промышленности темпам развития легкой и пищевой промышленности. Выдвигался в качестве основного вывода лозунг форсированного развития легкой индустрии.

Не случайно поэтому, что некоторые горе-экономисты, ухватившись за это ошибочное выступление товарища Маленкова, стали развивать уже явно антимарксистские, антиленинские правоопportunистические взгляды на коренные вопросы развития советской экономики, требуя преимущественных темпов развития легкой индустрии.

Товарищ Маленков в своей речи на собрании избирателей 12 марта 1954 года допустил также теоретически ошибочное и политически вредное утверждение о возможности гибели мировой цивилизации в случае, если империалистами будет развязана третья мировая война.

Распространение подобных взглядов не только не обеспечивает мобилизацию общественного мнения на активную борьбу против преступных замыслов империалистов по развертыванию атомной войны, но наоборот способно породить бездеятельность усилий народов сор-

* Неправленая.

вать планы агрессоров, что выгодно империалистическим поджигателям новой мировой войны, рассчитывающим запугать народы атомным шантажом.

ЦК КПСС считает также необходимым отметить допущенные товарищем Маленковым за последние годы и другие крупные политические ошибки, имея в виду правильное воспитание наших кадров на этих ошибках и предупреждение от повторения подобных ошибок в дальнейшем.

В течение длительного времени товарищ Маленков поддерживал близкие отношения с Берия, оказавшимся авантюристом и предателем, проявлял в отношении Берия вопиющую политическую близорукость, находился по многим вопросам под полным влиянием Берия, а иногда являлся безвольным орудием в его руках.

Товарищ Маленков несет моральную ответственность за позорное ленинградское дело⁴, сфабрикованное Берия, а также за сфабрикованное Берия дело против Маршала артиллерии Яковлева⁵.

Товарищ Маленков, находясь в столь тесных отношениях с Берия, не мог не знать о клеветнической провокации на этих лиц перед Сталиным. Политическая бесхребетность товарища Маленкова и его зависимость от Берия представляли особую опасность в период кончины Иосифа Виссарионовича Сталина.

Вместо того, чтобы действовать в полном контакте с другими руководящими деятелями партии и правительства, товарищ Маленков обособился с Берия, за спиной других руководящих деятелей партии и правительства вместе с Берия подготавливал предложения о составе Правительства и «реорганизации» министерств⁶.

Это неправильное поведение товарища Маленкова облегчило провокатору Берия оказаться на посту министра внутренних дел с далеко идущими целями — подчинения себе партии и правительства, что являлось величайшей опасностью для нашего Советского государства.

Почти до самого ареста Берия⁷ тов. Маленков находился под его влиянием и в ряде важнейших политических вопросов поддерживал предложения Берия.

Тов. Маленков пошел за Берия, пошел по такому важнейшему вопросу, как вопрос о нашей политике в Германии. Тов. Маленков поддерживал предложение Берия о том, чтобы совсем отказаться от курса на строительство социализма в ГДР и держать курс на то, чтобы уйти из Германии, предоставив возможность создания единой буржуазной Германии, в качестве якобы нейтрального государства. Тогда же эти капитулянтские предложения были отвергнуты подавляющим большинством членов Президиума ЦК. Не только Берия, но и тов. Маленков после заседания обрушились с угрозой на отдельных членов Президиума, пытаясь их запугать и добиться проведения капитулянтской линии⁸.

В свою очередь Берия всячески поддерживал тов. Маленкова и выдвигал его с той преступной целью, чтобы, используя свое влияние на тов. Маленкова, прочистить путь для своей личной власти.

В июне 1953 года под влиянием других членов Президиума, возмущившихся наглым, антипартийным поведением Берия, тов. Маленков принял активное участие в пресечении преступной деятельности Берия. Однако в своем выступлении на июньском Пленуме ЦК⁹ не нашел в себе мужества для того, чтобы подвергнуть решительной партийной критике свои близкие отношения в течение длительного времени с провокатором Берия.

ЦК КПСС считает, что тов. Маленков, руководя в течение ряда лет вопросами сельского хозяйства, несет политическую ответственность за серьезное отставание этой отрасли народного хозяйства¹⁰. Не обладая необходимыми знаниями и опытом в области сельского хозяйства, тов. Маленков по существу не пытался всерьез разобраться в коренных вопросах сельского хозяйства, слепо доверяя такому очковтирателю, как бывший заведующий сельхозотделом ЦК тов. Козлов.

Все эти факты свидетельствуют об отсутствии у тов. Маленкова деловых и политических качеств, необходимых для выполнения обязанностей главы Советского Правительства.

Между тем тов. Маленков после разделения постов Председателя Совета Министров СССР и Первого Секретаря ЦК КПСС¹¹ неправильно понял свои функции и явно претендовал не только на руководство деятельностью Правительства, но и на руководство Президиумом ЦК.

Учитывая все вышеизложенное, Пленум ЦК КПСС считает нужным освободить тов. Маленкова от обязанностей Председателя Совета Министров СССР.

Пленум ЦК КПСС требует от тов. Маленкова, чтобы он извлек все уроки из допущенных им тяжелых политических ошибок и по-большевистски проявил себя на новой работе, которая ему будет поручена Центральным Комитетом партии.

Пленум ЦК КПСС с удовлетворением отмечает, что принятое Президиумом ЦК решение обеспечивает дальнейшее укрепление коллективного руководства партией на основе ленинской принципиальности.

Слева направо: Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, М. З. Сабуров, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. 1954 г.

Вот, товарищи, решение, которое было принято. По-моему, решение само по себе довольно ясное и четко изложено, и поэтому на заседании сессии нам нужно принять соответствующее решение, которое вытекает из решения Пленума ЦК.

Если говорить, то надо сказать, что мы много лет вместе работаем друг с другом. Ни у меня, ни у других нет никаких сомнений в политической честности тов. Маленкова. Но он проявил политическую нестойкость и деловую слабую подготовленность, нестойкий характер в смысле того, чтобы обладать необходимыми качествами для руководителя большим делом. Это выявилось очень резко, особенно в период, когда он стал работать на посту Председателя Совета Министров. И нужно сказать, что это не большевистское качество — вместо того, чтобы впрячься хорошо в дело по подъему всего народного хозяйства и укреплению советского государства, получилось некоторое дешевое заигрывание с массами. Получилось как у меньшевистского лейбористского избирателя — пообещать мостик выстроить, подремонтировать.

Большевистская же партия всегда воспитывала говорить своему народу правду, какая бы она ни была, если нужно, то и горькую правду сказать, но сказать правильно, чтобы воспитывать, направлять партию и народ решать любые вопросы и задачи, которые стоят перед партией.

Мы посмотрели, какой был подход к вопросам. Вот, возьмем речь, которая была произнесена на 5-й сессии. Она довольно дешевая и подлаживающаяся. И я должен сказать, что цели, которые поставил тов. Маленков, достигнуты, потому что малоразвитые люди, неподготовленные, они действительно все стали приписывать тов. Маленкову — вот какой добрый человек, который пришел к власти, и посмотрите, как пошло дело? — лучше дело пошло.

Ведь верно я говорю? Ведь так получилось после пятой сессии? *(Голоса из зала: Верно.)*

Мы приняли Закон, чтобы уменьшить налоги для колхозов, мы отменили глупейший закон относительно обложения садов¹², потому что все сады вырубали; вырубали те ветки, на которых сидели и удивлялись — почему фруктов мало.

По целому ряду вопросов совершенно правильные были приняты решения.

Но я хочу спросить в присутствии тов. Маленкова и, видимо, он сам скажет, кто эти вопросы решал и выдвигал? Партия, Центральный Комитет. Он обсуждал, разрабатывал эти вопросы. Он их принимал.

Если правду говорить, так я бы сказал, что тов. Маленков даже и инициативы в этих вопросах

не проявлял, но ловко тут уцепился за них, причем очень многих вопросов не понимая по существу. Видимо, ему помогли некоторые его люди, которые его обслуживали.

И вредное дело, товарищ[и], получилось, когда стали говорить: вот, спасибо тов. Маленкову, он спас нас.

И действительно облегчение большое получилось, когда в 1953 году колхозники получили 13 млрд рублей. В 1954 году получили они 25 миллиардов рублей.

Товарищи, это каждый почувствовал; и не только эти миллиарды, но и еще хозяйство поднялось: и личное у колхозников и вообще создались условия для большого подъема народного хозяйства и колхозно-совхозного производства. Эти факты, так сказать, сами за себя говорят.

Негоже так делать: думать о себе, а не думать о партии и не думать о народе, о Правительстве. Мы все, товарищи, коммунисты, мы должны знать одно: работать для народа, а для народа работать — это крепить свою партию и накапливать каждому из нас, где бы он ни работал, авторитет нашей партии. Сила нашего руководства заключается не в авторитете только отдельного лица, но в авторитете нашей партии.

Я, товарищи, хочу, чтобы меня правильно поняли: конечно, авторитет партии складывается из авторитетов отдельных членов, состоящих в этой партии, иначе и быть не может. Поэтому мы требуем достойного поведения, примерной работы, неустрашимости перед врагами и чтобы всегда быть впереди. Но, товарищи, можно быть впереди, но идти вместе с коллективом, работая на коллектив нашей партии.

Тов. Маленков это золотое большевистское правило утерял. Почему? Бесхребетность. Не то, что он не понимает эти вопросы, если он выступит, он правильно объяснит это. А на деле бесхребетность. Поманилась ему эта лесть, он и пошел, вместо того, чтобы себя одернуть — куда прешь, это антипартийный поступок — у него не хватило духу, не хватило мужества.

По сельскому хозяйству. Как раз он построил свою демагогическую речь на вопросах по сельскому хозяйству. Тов. Маленков много лет занимается вопросами сельского хозяйства. Ему это поручено от ЦК и от Совета Министров, ему подчинены Министерство сельского хозяйства и Министерство совхозов и все другие вопросы, которые относятся к сельскому хозяйству.

Провал мы имели большой, и я бы сказал, что сейчас мы довольно-таки много сделали для того, чтобы расчистить дорогу, и я уверен, товарищи, — пройдет год-два, если мы с вами возьмемся без зазнайства, так сказать, такие чудеса откроем в вопросах подъема сельского хозяйства, что создадим полное изобилие в удовлетворении запросов своего народа.

Но, товарищи, все-таки не нужно быть Иваном-непомнящим и забыть о том, кто отвечает за это дело в партии. Все-таки в партии есть распределение обязанностей и при этом распределении обязанностей это дело было поручено тов. Маленкову, и он должен был сказать об этом. Кто-кто, а он отвечает за это в первую голову, потому что он должен был отвечать за вопросы сельского хозяйства, должен был ставить их и подготовить решения.

Тов. Маленков слова не сказал, когда те или иные вопросы решались для того, чтобы обнажить те или другие безобразия. Почему? Часть он не понимал по существу, а часть он понимал, ему и говорили, но не хватило мужества поднять голос, а другой раз не только поднять голос, но и крепко сказать об этом и вступить в нужный спор, чтобы отстоять. Без этого совершенно невозможно. Этого совершенно не было, не годится это.

И решение вопросов. Совет Министров — это огромное дело, есть министры, есть заместители, надо с ними работать. Работа была организована через помощников, а через помощников, какие бы они ни были хорошие, можно только рассылать бумаги, потому что помощник не обладает правами для решений. Поэтому очень затягивался целый ряд вопросов и своевременно не решался, не подготавливались вопросы к заседанию.

Товарищи, мы не можем так позволить себе работать тихоходной машиной, мы страна очень большая, мы должны двигать свое хозяйство, потому что если мы остановимся, нас будут опережать наши враги, а это, вы знаете, чем нам угрожает. Поэтому мы должны все максимально использовать в интересах своей страны, в интересах своего народа с тем, чтобы быстрее двигаться вперед, развивая свое хозяйство и тем самым укрепляя свое государство.

Не годится это дело совершенно.

И, товарищи, по германскому вопросу здесь говорится. Это очень серьезный вопрос. Спор был очень жаркий по этому вопросу, поэтому нельзя сказать, что обменялись мнениями и не разобрались.

Нет, тов. Маленков разобрался в этом вопросе. Почему же он пошел по этому пути? Я считаю, что это результат слабости характера и полного подчинения своей воли этому прохвосту, врагу нашему, которого мы арестовали и судили, — Берия.

Но товарищи скажут, что вы сами говорите: это не тов. Маленков, а Берия. Но, товарищи, когда Председатель Совета Министров идет слепо за кем бы то ни было, это уже вредно, он должен

участвовать как член коллектива в решении вопросов и принимать соответствующие решения, которые полезны партии. По этому вопросу были выступления.

Отказаться от строительства социализма в ГДР — это значит отказаться от Восточной Германии, объединить — передать ее Западу. Некоторые говорили, что это будет единое германское государство, нейтральное государство между Советским Союзом и буржуазным, капиталистическим миром, Западом.

Товарищи, может ли быть в наших современных условиях Германия нейтральным государством? Не может быть. Или оно должно идти с нами, или пойдет против нас, если оно с Западом. Сколько миллионов голов мы положили, пришли в Берлин, и теперь мы должны уступить американцам и англичанам Восточную Германию? Разве это политическая зрелость будет проявлена в этом деле? Нет, нельзя этого делать. Берия имел определенные цели: это агент, шпион, но Маленков должен сам видеть, что это не в интересах нашей партии, нашего государства. А потом, товарищи, было бы наивно думать, что мы, к примеру, отдадим Восточную Германию и у нас сразу дружеские отношения установятся с англичанами и американцами. Возможно ли это? Нет, невозможно. Вы только отдайте врагу палец, он вас за руку схватит. Вы отдайте ему Восточную Германию, он скажет: уходи из Польши, Чехословакии. В их понятии — уходи — это возврат к капитализму, к капиталистическому строю в Польше, Чехословакии, Венгрии и т. д. Где будет граница тогда?

Надо, товарищи, помнить: врага только надо держать на расстоянии и держать его на расстоянии, имея силу для этого с тем, чтобы он знал, что если он будет претендовать на что-то, он встретит жестокое сопротивление. А это сдавать позиции без боя. Это что такое?

Я считаю, что Берия предательский капитулянт. Он был шпионом, он работал в муссаватистской контрразведке¹³, которая была в свое время, когда Баку оккупировали англичане, работал в английской контрразведке, и чтобы он не остался разведчиком англичан, чтобы англичане забыли такого своего агента — это было исключено. Поэтому он являлся одновременно врагом и агентом империалистов.

Тов. Маленков, видимо, или струсил, или духу у него не хватило и он капитулировал перед Берия и поддерживал его. Но, товарищи, поддерживал довольно активно, угрожал, домогался от других, чтобы вернуться к этому вопросу еще раз, еще раз, чтобы пересмотрели этот вопрос, потому что их провалили, они остались вдвоем.

Вы знаете, что кончилось это хорошо: это послужило более активной борьбе против Берия и привело к его полному разоблачению.

Возьмите, товарищи, вопрос о таком лозунге — гибель цивилизации. Это, конечно, было ошибочное, неправильное выступление товарища Маленкова. Такое его заявление, что применение атомной и водородной бомбы приведет к гибели цивилизации, ошибочно.

Мы всегда ставили вопрос так, что если начнется война, то в этой войне победа будет за нами, что война приведет не к гибели цивилизации, а к гибели капитализма, к расширению наших границ, к расширению и утверждению нашего учения, учения, созданного Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. А товарищ Маленков говорит «о гибели цивилизации»! Такой лозунг не мобилизует, а демобилизует людей, и бесполезен он нашим врагам. Поэтому за этот лозунг очень крепко ухватились за границу, и это содействовало некоторому запутыванию понятий наших друзей, потому что некоторые товарищи повторили слова, которые были сказаны товарищем Маленковым. Это тоже очень вредно, так как неправильно воспитывает и не укрепляет сознание рабочего класса, нашей партии и людей, идущих за нашей партией.

Вот, товарищи, какие вопросы и целый ряд других вопросов, которые вам из решения Пленума должны быть известны и ясны и которые потом будут на активах партийных комитетов — городских и районных — более подробно разобраны.

Думаю, что у нас не будет никакого сомнения в том, что надо мероприятия, которые предлагает Пленум Центрального Комитета, провести.

Были некоторые голоса: а как за границей? Будут шуметь страшно, будут говорить, что вот, началось, а другие скажут, что это уже и конец.

Конечно, врагам это будет очень выгодно. Но, товарищи, если нам бояться этого, то мы должны утратить главное. Мы должны думать прежде всего о своих позициях: как это отразится на нашей силе? А на нашей силе это отразится хорошо, потому что мы укрепим руководство Совета Министров. Кроме того, это будет иметь большое значение для воспитания партии, и от этого мы только выиграем. Что же касается наших врагов, то вы знаете, сколько раз они уже делали ставки на такие вещи, и сколько раз они провалились! И еще раз провалятся, а дело наше от этого выиграет!

Еще вопрос — о тяжелой и легкой промышленности. Конечно, нужен нам и ситец, нужны и сапоги, нужны и другие вещи.

Некоторые могут сказать, что вот Маленкова сняли, значит, теперь прощай сапоги и другие товары (*смех в зале*).

Я думаю, что это было бы слишком примитивное понятие, потому что определяется это не личностью, какое бы она положение ни занимала, не отдельным товарищем, а это определяется Центральным Комитетом, определяется нашей партией, нашим правительством. Поэтому линия, которая была взята нашей партией, будет продолжаться так, как она продолжалась в этих вопросах при Ленине, при Сталине и после ухода от нас наших замечательных вождей, которые заложили прочную основу, создали партию и указали пути завоевания партией победы.

И вот вам доказательства: только что закончил работу Пленум Центрального Комитета партии по вопросам развития животноводства¹⁴. О чем это говорит? Это как раз и есть вопросы производства предметов народного потребления. Что такое предметы народного потребления — это мясо, картошка, хлеб, масло и другие предметы.

ГОЛОС ИЗ ПРЕЗИДИУМА: А кожа — это сапоги. (*Смех в зале.*)

Да, но кожа на воле растет, следовательно, это и сапоги, и мясо, и шерсть. Развитие животноводства — это и есть глубокое понимание вопроса, это и есть борьба за удовлетворение запросов народа на предметы широкого потребления. И нужно не просто болтовней и обещаниями отделяться, а надо решать конкретные вопросы. Если не будет поднято сельскохозяйственное производство, не будет решена зерновая проблема, тогда не будет у нас животноводства, а если не будет животноводства, не будет ширпотреба. А ведь предметы ширпотреба не с неба падают, а с земли их нужно получить. И на это направлена линия партии, она обеспечена, и мы будем с каждым годом двигаться вперед. Но будем знать ясно и проводить твердо линию на развитие тяжелой промышленности.

Товарищу Молотову и мне пришлось принимать моего «друга» Херста¹⁵ (*смех*). Это такая сволочь, что трудно найти другую такую, даже в Америке, среди этих мерзавцев — капиталистов, а мы вели с ним довольно любезную беседу. Он, очевидно, очень беспокоился об интересах Советского Союза и спрашивает:

— Что же, вы отказываетесь от тяжелой промышленности? А что у вас теперь главное — легкая промышленность или оборона? Видите, что его интересует. Я отвечаю:

— Нет, вы неправильно нас поняли. У нас всегда на первом плане была тяжелая промышленность.

Без тяжелой промышленности не может быть и легкой. Чтобы государство развивалось и крепло, нужно комплексное развитие, а в этом комплексе ведущее место должна занимать тяжелая промышленность — металл, уголь, химия, машиностроение. Без этого мы, товарищи, не подняли бы целинных земель, не подняли бы сельского хозяйства, потому что для этого нужны машины, а для машин нужен металл, нужны удобрения, нужно очень многое, что дает промышленность, и прежде всего тяжелая промышленность.

Самое главное для нас — это укрепление обороноспособности нашей страны. А какая же оборона может быть, если мы свои паршивые пушки (а пушки тогда были бы только паршивыми) возили бы на быках?! Нет, в наше время мы должны иметь хорошее вооружение: хорошую артиллерию, хорошую авиацию, водородное и атомное оружие. И теперь мы это имеем. А откуда это появляется? Это дает тяжелая промышленность — металлургия. И правильно нас воспитала партия, и мы не должны отступать от этого, что ведущее место в развитии хозяйства должна занимать тяжелая промышленность. Кто, товарищи, это забудет, и кто этому не будет содействовать, тот будет действовать против нашей партии, против нашего класса. Это, товарищи, очень серьезный вопрос, и поэтому партия решила дать по рукам Маленкову. Товарищ Маленков, видимо, не продумал этого, видимо, увлекся. Я не могу сказать, что он против тяжелой промышленности, но он увлекся обещаниями. А ведь главное-то в том, что обещания не от него зависят, а зависят от всей партии. Но это создало такое понятие, внесло путаницу, потому что у нас еще много оппортунистов даже и среди членов нашей партии. Нашлись такие «ученые», а в ЦК партии их называли «горе-учеными», которые начали обосновывать, что вот на таком этапе развития социалистического хозяйства закономерно, что главное сейчас не в тяжелой промышленности, а главное — в легкой промышленности. Товарищи, это только подарок нашим врагам! Наши враги этого очень хотят, и мы их очень огорчим сегодня, когда они узнают, что мы меняем Председателя Совета Министров.

Будет много воя, а потом они увидят, что от этого дело будет еще крепче.

Заканчивая свою информацию и комментарии по решению Пленума, думаю, что мы одобрим решение Пленума и сделаем так, как рекомендует Пленум Центрального Комитета партии. (*Продолжительные аплодисменты.*)

ВОРОШИЛОВ — Кто просит слово? Желающие есть? Слово имеет товарищ Маленков.

МАЛЕНКОВ — Я, товарищи, полностью согласен с решением Центрального Комитета партии и поддерживаю предложение, которое Пленум вынес.

Резолюция очень резкая, но основные данные правильные. Я имел возможность продумать это дело и считаю, что как ни тяжело это, но обязан признать пункт за пунктом, что это решение правильное, именно такое, какое должен выносить, как решение принципиальное, наш ленинско-сталинский Центральный Комитет партии.

Я допустил грубые ошибки. Обязан нести ответственность за это самое дело, и я обязуюсь строжайшим образом выполнять требования Центрального Комитета на любом посту, на любом участке работы, которая мне будет поручена.

В резолюции и постановлении сказано все ясно, и я целиком и полностью присоединяюсь к этому и самым искренним образом заявляю, что это решение принципиально правильное и справедливое.

В соответствии с этим решением я обязан буду подать заявление на сессию относительно своего освобождения от поста Председателя Совета Министров.

Если позволите, я сейчас оглашу это заявление, имея в виду, что это заявление совершенно не исчерпывает тех оснований, какие изложены в резолюции Пленума Центрального Комитета, потому что приходится учитывать международную обстановку и не все, что у нас делается в партии, имеется возможность вынести на суждение. Поэтому заявление расходится с тем, что сказано в резолюции Пленума ЦК.

Но я хочу огласить это заявление, имея в виду, что то, что касается решения Пленума, то я целиком и полностью принимаю, разделяю и обязуюсь выполнять все требования Центрального Комитета.

Что касается заявления, то текст его следующий:

Председателю на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей.

Прошу Вас довести до сведения Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик мою просьбу об освобождении от поста Председателя Совета Министров СССР.

Просьба моя вызвана деловыми соображениями о необходимости укрепления руководства Советом Министров и целесообразности иметь на посту Председателя Совета Министров СССР другого товарища, обладающего большим опытом государственной работы.

Двухлетний опыт показал, что при выполнении сложных и ответственных обязанностей Председателя Совета Министров отрицательно сказывался мой недостаточный опыт знания местной работы и то, что мне не приходилось в министерствах или в каком-либо другом хозяйственном органе непосредственно управлять отдельными отраслями народного хозяйства.

Считаю также себя обязанным в настоящее время сказать, что теперь, когда Коммунистическая партия Советского Союза и трудящиеся нашей страны сосредотачивают особые усилия по быстрому подъему сельского хозяйства, я особенно ясно вижу свою вину и ответственность за сложившееся неудовлетворительное положение дел в сельском хозяйстве, так как в течение ряда лет на меня была возложена ответственная работа по развертыванию работы в сельском хозяйстве и по контролю за работой в области сельского хозяйства.

Коммунистическая партия по инициативе и под руководством ЦК КПСС уже выработала и осуществляет ряд крупных мер по преодолению отставания сельского хозяйства. К числу таких важных мер, несомненно, относится реформа в отношении сельскохозяйственного налога, о которой хочу, кстати, сказать, что она была осуществлена по инициативе и предложению ЦК КПСС. И сейчас видно, какую важную роль сыграла эта реформа в деле развития сельского хозяйства.

Теперь под руководством ЦК КПСС выработана генеральная программа по преодолению отставания сельского хозяйства и быстрому его развитию. Эта программа опирается на единственно правильную основу — дальнейшее всемерное развитие тяжелой индустрии. И только осуществление ее создаст необходимые условия для действительного подъема производства всех необходимых товаров народного потребления.

Нельзя сомневаться в том, что разные буржуазные кликуши займутся клеветническими измышлениями в связи с моим настоящим заявлением и освобождением от поста Председателя Совета Министров СССР.

Но мне кажется, что мы, советские люди, пройдем мимо этой лжи и клеветы, для каждого из нас превыше всего интересы Родины, интересы народа, интересы Коммунистической партии.

Обращаясь с просьбой об освобождении меня от поста Председателя Совета Министров СССР, я хочу заверить Верховный Совет СССР в том, что на порученном мне новом участке я под руководством монолитным своим единством и сплоченностью Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства буду самым добросовестнейшим образом выполнять свой долг и те обязанности, которые будут на меня возложены.

Считаю еще раз необходимым повторить, что ошибки мои грубые, большие, тяжелые ошибки, я обязуюсь добросовестнейшим образом выполнять требования Центрального Комитета и на конкретных делах обязуюсь завоевать доверие, которое утерял.

ВОРОШИЛОВ — Может быть, кто-нибудь просит слово?

ГОЛОСА С МЕСТ. Нет.

ВОРОШИЛОВ — Возникает вопрос относительно кандидатуры на пост Председателя Совета Министров СССР. По этому вопросу слово имеет товарищ Хрущев Никита Сергеевич.

ХРУЩЕВ — Центральный Комитет обсудил этот вопрос и выставляет кандидатом на пост Председателя Совета Министров Союза ССР Николая Александровича Булганина (*бурные, продолжительные аплодисменты*).

Нужно ли давать характеристику товарищу Булганину?

ГОЛОСА — Не надо.

ХРУЩЕВ — Я думаю, предложение ЦК и ваш прием этой кандидатуры является самой лучшей характеристикой (*продолжительные аплодисменты*).

Я думаю, что этот вопрос тем самым исчерпывается?

ВОРОШИЛОВ — Ваши аплодисменты принимаются как утверждение предложения (*продолжительные аплодисменты*).

ХРУЩЕВ — Возникает, конечно, у каждого товарища следующий вопрос — кто же будет Военным министром. После назначения товарища Булганина совмещать работу на посту Председателя Совета Министров СССР с работой военного министра будет трудно. Товарищ Булганин будет освобожден от обязанностей министра обороны.

Центральный Комитет обсудил этот вопрос и выдвигает со своей стороны министром обороны товарища Жукова (*продолжительные аплодисменты*).

ХРУЩЕВ. (*Обращаясь к тов. Ворошилову*). Принимается решение?

ВОРОШИЛОВ. Я думаю, принимается решение? (*Общий смех*.)

Есть какие-нибудь другие предложения, кроме тех, которые были сделаны тов. Хрущевым?

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА. Нет.

Значит, считается принятым. (*Продолжительные аплодисменты*.)

ХРУЩЕВ. Центральный Комитет поручил также мне сделать сообщение партгруппе о том, как Центральный Комитет имеет в виду использовать в дальнейшем тов. Маленкова.

Есть такое решение: тов. Маленкова использовать на посту министра электростанций. Это конкретное дело. Тов. Маленков учился когда[-то] в политехническом институте, и мы думаем, что тов. Маленков (а он дал себе слово и понимает это) покажет себя, возьмется за дело и обеспечит его.

И тов. Маленкова также утвердить заместителем Председателя Совета Министров Союза ССР.

Вот какое решение в отношении использования тов. Маленкова.

И еще, тов. Маленков остается, как был, членом Президиума ЦК.

ВОРОШИЛОВ. Хочет кто-нибудь взять слово по этому вопросу?

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА. Нет.

ВОРОШИЛОВ. Дополнительные вопросов нет? Все ясно?

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА. Ясно. Нет.

ВОРОШИЛОВ. Разрешите на этом заседании партгруппы считать законченным.

В 11 часов состоится заседание Совета Старейшин.

В час дня состоится совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

АПРФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 285. Л. 1–34. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 7 февраля 1955 г. было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О порядке внесения на сессию Верховного Совета СССР предложения о Председателе Совета Министров СССР». В постановлении указывалось: 1. Признать необходимым, чтобы письменное заявление Г. Маленкова председательствующему на объединенном заседании обеих палат Верховного Совета СССР об освобождении его от поста Председателя Совмина СССР «было изложено с учетом состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК». 2. Собрать 8 февраля в 9 часов партийную группу Верховного Совета СССР и поручить Н. Хрущеву доложить о решении пленума ЦК КПСС о Г. Маленкове. 3. Объединенное заседание обеих палат Верховного Совета СССР провести 8 февраля в 1 час дня и на нем заслушать заявление Г. Маленкова.
- 2 29 и 31 января 1955 г. Президиум ЦК КПСС рассмотрел проект постановления Пленума ЦК о Г. Маленкове и поручил Н. Хрущеву выступить от имени Президиума на заседании пленума ЦК КПСС.
- 3 V сессия Верховного Совета СССР третьего созыва проходила 5–8 августа 1953 г. Г. Маленков выступил на сессии с заключительной речью (опубликована в «Правде» 9 августа 1953 г.).
- 4 Так называемое ленинградское дело связано с массовыми репрессиями в 1949–1952 гг. в отношении руководителей Ленинградской областной и городской партийной организации, советских и государственных деятелей, которые после Великой Отечественной войны были выдвинуты из Ленинграда на руководящую работу в центральной партийной и советский аппараты, областные партийные организации. В результате «ленинградского дела» пост-

- радали сотни партийных и советских работников, в том числе члены Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) А. Кузнецов и Н. Вознесенский. 30 апреля 1954 г. Верховный суд СССР реабилитировал лиц, проходивших по этому «делу».
- 5 31 декабря 1951 г. Совмином СССР было принято постановление «О недостатках 57-мм автоматических зенитных пушек С-60», на основании которого были сняты с занимаемых постов и отданы под суд заместитель министра Вооруженных Сил СССР Н. Яковлев, начальник Главного артиллерийского управления И. Волкотрубенко и заместитель министра вооружения И. Мирзаханов. В феврале 1952 г. они были арестованы по обвинению во вредительстве. 17 апреля 1953 г. Л. Берия направил записку в Президиум ЦК КПСС с предложением реабилитировать и освободить из-под стражи Яковлева и других проходящих по этому делу в связи с отсутствием материалов, «которые могли бы дать основание обвинить арестованных по настоящему делу во вредительстве».
 - 6 Речь идет о подготовленных Бюро Президиума ЦК КПСС и принятых на совместном заседании пленума ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР, состоявшемся 5 марта 1953 г., и пленуме ЦК 14 марта 1953 г. решениях об изменении структуры и персонального состава правительства, реорганизации и объединении министерств и центральных учреждений СССР. IV сессия Верховного Совета СССР, проходившая 15 марта 1953 г., утвердила вынесенные на ее рассмотрение решения совместного заседания 5 марта и приняла Закон о преобразовании союзных министерств.
 - 7 Л. Берия был арестован 26 июня 1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС, проходившего в Кремле. Арест осуществила группа офицеров во главе с маршалом Г. Жуковым. В ночь на 27 июня Берия был тайно вывезен из Кремля и доставлен на гарнизонную гауптвахту Москвы.
 - 8 Политическая и экономическая обстановка в ГДР была предметом острого обсуждения на нескольких заседаниях Президиума ЦК КПСС и Президиума Совмина СССР в апреле-мае 1953 г. в связи с взятым руководством ГДР курсом на ускоренное строительство социализма. В результате этого курса резко ухудшился жизненный уровень населения, усилились политические репрессии, бегство жителей ГДР в Западную Германию приняло массовый характер. На заседании Президиума Совмина СССР 27 мая 1953 г. обсуждались меры по исправлению неблагоприятного политического и экономического положения, создавшегося в ГДР, анализировались причины массового бегства жителей ГДР в Западную Германию. В проекте решения по этому вопросу поручалось комиссии в составе Г. Маленкова, Л. Берии, В. Молотова, Н. Хрущева и Н. Булганина в трехдневный срок выработать предложения об исправлении положения, сложившегося в ГДР. При выработке предложений следовало «исходить из того, что основной причиной неблагоприятного положения в ГДР является ошибочный в нынешних условиях курс на строительство социализма... В предложениях определить политические и экономические установки, направленные на то, чтобы: а) отказаться в настоящее время от курса на строительство социализма в ГДР и от создания колхозов в деревне». Все члены комиссии согласились с предложенным проектом решения, кроме В. Молотова, который 28 мая 1953 г. добавил к словам «строительство социализма» слово «ускоренное». Суть позиции Л. Берии в ходе дискуссии по германскому вопросу заключалась в предложении не форсировать образование сельскохозяйственных кооперативов по образцу советских колхозов, а ограничиться созданием товариществ по совместной обработке земли и машинно-тракторных станций. 2 июня 1953 г. было принято распоряжение Совмина СССР «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР», в котором указывалось, что «для исправления создавшегося положения необходимо: 1. Признать неправильным в нынешних условиях курс на форсирование строительства социализма в ГДР, взятый СЕПГ...».
 - 9 Пленум ЦК КПСС проходил 2–7 июля 1953 г. На нем были рассмотрены следующие вопросы: «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия», «О созыве очередной сессии Верховного Совета СССР», «Организационные вопросы». С основным сообщением об антипартийных и антигосударственных действиях Л. Берии на пленуме выступил Г. Маленков.
 - 10 В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совмина СССР от 8 февраля 1947 г. «Об организации работы Совета Министров СССР» Г. Маленков был утвержден председателем Бюро по сельскому хозяйству при Совмине СССР. Для выработки мер по поднятию животноводства и подготовки постановления Совмина СССР и ЦК ВКП(б) о трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства в 1948 г. была создана комиссия под председательством Г. Маленкова. В нее также входили Л. Берия, Н. Хрущев, А. Микоян и др.
 - 11 Решение о разделении постов Председателя Совета Министров СССР и секретаря ЦК КПСС было принято на совместном заседании пленума ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР, состоявшемся 5 марта 1953 г.
 - 12 Речь идет о принятом 8 августа 1953 г. Законе о сельскохозяйственном налоге.
 - 13 Мусават — азербайджанская буржуазная партия, возникшая в Баку в 1911 г. После распада Закавказской республики выступила инициатором провозглашения Азербайджанской буржуазной республики, в которой весь период ее существования была правящей. В апреле 1920 г. при помощи частей Красной Армии власть мусаватистов была свергнута. В своей автобиографии Л. Берия писал, что осенью 1919 поступил на службу в контрразведку по поручению партии «Гуммет» и находился на службе до марта 1920 г. «Гуммет» — азербайджанская социал-демократическая организация. Создана в 1904 г. при Бакинском комитете РСДРП для работы среди мусульман. В феврале 1920 г. организация РКП(б) Азербайджана, «Гуммет» и социал-демократическая организация выходцев из Ирана «Адалет» оформились в Азербайджанскую КП(б).
 - 14 На пленуме ЦК КПСС, проходившем 25–31 января 1955 г., с докладом «Об увеличении производства продуктов животноводства» выступил Н. Хрущев.
 - 15 У. Херст посетил Советский Союз в январе-феврале 1955 г. Во время его пребывания в Москве 29 января состоялась его беседа с В. Молотовым, а 5 февраля с Н. Хрущевым.

«Есть один путь к социализму, но могут быть разные методы, разные формы»

Записки Н. Хрущева в Президиум ЦК КПСС

(Не ранее 24 сентября 1956 г.)

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС¹

Во время пребывания в Югославии² я имел ряд бесед с т. Тито и другими руководящими югославскими работниками.

В день приезда в Белград 19 сентября с. г. вечером у т. Тито состоялся ужин, на котором присутствовали т.т. Кардель, Ранкович, Коча Попович, Моше Пьяде, Вукманович-Темпо, П. Стамблич, М. Тодорович и И. Гошняк. С нашей стороны присутствовал посол Фирюбин.

Я рассказал югославским товарищам некоторые факты о положении дел в Советском Союзе, об успехах и, в частности, об урожае нынешнего года, о ходе заготовок продуктов животноводства — масла, молока, о перспективах на будущее. Все это вызвало одобрение и хорошие замечания югославских товарищей. Некоторые товарищи при этом вставляли фразы о том, что, мол, в Югославии не такое положение, что у них мало хлеба и т. д. Чувствовалась даже некоторая зависть.

Характерной была реплика Вукмановича-Темпо, когда во время обеда я спросил его, поедет ли он на охоту, на которую перед этим пригласил меня Тито, то Вукманович сказал, что не сможет поехать, потому что у него теперь главная охота за пшеницей.

В ходе беседы югославы несколько раз говорили, что у них с хлебом плохо и что необходимо завозить хлеб в страну, намекая на желательность получения пшеницы из Советского Союза.

Я не реагировал и не высказал готовности в положительном решении этого вопроса. По-видимому, обменявшись между собой мнениями, они во время ужина и при последующих беседах больше не касались этого вопроса. Они, очевидно, договорились между собой не быть назойливыми и не касаться пока этой темы.

Чтобы у югославы не создалось неприятного впечатления будто бы мы, имея хороший урожай и зная их тяжелое положение с хлебом, не реагируем на их намеки, и чтобы не создалось у них мнения, что мы хотим поставить их в какое-то зависимое от нас положение, я решил рассеять эти возможные сомнения.

Во время поездки на Бриони, когда мы находились с Тито вдвоем в автомашине, я сказал ему, что если у них так остро обстоит дело с обеспечением населения хлебом, то мы можем рассмотреть этот вопрос, и если он будет поставлен перед нами, то, думаю, что он будет решен положительно. Тито принял это с удовлетворением.

Тут же Тито рассказал мне, что некоторое время тому назад он послал письмо Эйзенхауэру. В этом письме, по словам Тито, он поставил вопрос о том, чтобы США совсем прекратили оказание Югославии военной помощи. При этом он сказал, что по существу военная помощь уже не оказывается.

В этом же письме, — сказал Тито, — они (т. е. югославы) указали, что, учитывая наличие в США в настоящее время большой дискуссии вокруг вопросов об оказании «помощи» Югославии, а также и то, что ряд американских политических деятелей категорически высказывается против дальнейшего оказания такой помощи, Югославия не желает осложнять положения американского правительства и не хочет, чтобы эта «помощь» нарушала дружественные отношения между США и Югославией, в связи с чем высказывается за то, чтобы заменить «помощь» нормальными ком-

мерческими отношениями, в частности, имея в виду получение Югославией пшеницы на основах нормального товарооборота.

Тито сказал далее, что он на днях получил краткий ответ Эйзенхауэра на это письмо. Эйзенхауэр якобы ответил, что ввиду занятости, он не может написать подробное письмо по затронутым вопросам и обещает сделать это позднее. Он благодарит Тито за высказанные им слова о желании со стороны Югославии сохранить хорошие отношения с США. Что же касается оказания «помощи» Югославии, то, учитывая имеющуюся в США политическую ситуацию, Эйзенхауэр оставляет за собой право ответить позднее.

Тито рассказал также, что недавно он послал большое письмо президенту Турции Бояру³. Это письмо, как сказал Тито, он написал по просьбе греков. В этом письме Тито якобы пытался доказать туркам нежелательность ссор с греками из-за Кипра. При этом он высказал Бояру мнение, что вопрос о Кипре может быть взаимно решен мирным путем греками и турками без вмешательства третьего государства (Тито имел в виду Англию)⁴.

Тито сказал, что он получил ответное письмо Бояра. Этот ответ турок, как он выразился, носит сволочный характер. Видимо, письмо писал Мендерес. В этом письме много рассуждений о том, что Кипр — это турецкая земля и что вопрос может быть решен только путем передачи Кипра туркам.

Тито сказал, что во время его пребывания на острове Корфу (Греция) греческий король и премьер-министр Греции обратились к нему с вопросом: как будет реагировать Югославия в случае дальнейшего обострения греко-турецких отношений? Я ответил грекам, — сказал Тито, — что взаимоотношения между Югославией и Грецией в этом случае будут еще крепче и теснее. Это очень обрадовало греков, сказал Тито.

Следует сказать, что в ходе беседы с Тито по вопросам текущего международного положения у нас не было каких-либо расхождений, а было, наоборот, полное совпадение наших взглядов.

20 сентября утром мы выехали поездом из Белграда в Осиек, где находится охотничье хозяйство. По пути осмотрели птицеводческое государственное имение «Кокоград» и животноводческое государственное имение «Беле». Здесь имеется кое-что полезное, заслуживающее внимания и обсуждения. Например, в животноводческом имении рационально ведется хозяйство, 1000 голов свиней обслуживается одним человеком, расходы кормов на один килограмм привеса составляют в среднем 4,7 килограмма в год.

Я заинтересовался этими результатами и попросил югославов поделиться опытом, сказав, что мы могли бы прислать с этой целью своих животноводов⁵. Это было встречено югославами с большим удовлетворением. Им приятно было видеть, что мы не кичимся своими достижениями, а отмечаем и их, хотя и не большой, но положительный опыт.

Думаю, что нам полезно развивать и расширять контакты между работниками сельского хозяйства СССР и Югославии, как и между работниками других отраслей хозяйства.

Следует заметить, что в Югославии, там, где мы были, интересно организовано охотничье хозяйство. Тито рассказывал, что помимо того, что югославские руководящие работники иногда приезжают в эти охотничьи угодья отдыхать, к ним сюда приезжают многие из-за границы и платят за охоту большие деньги. Например, за убитого оленя платят 1400 долларов, за выстрел 200 долларов. Через охотничье хозяйство, — сказал Тито, — мы получаем от богатых иностранцев немало валюты, а главное, — сказал он, — мы используем охоту как повод для установления контакта с зарубежными политическими и общественными деятелями и представителями деловых кругов.

Мне кажется, что нам надо подумать над тем, чтобы хорошо организовать несколько охотничьих хозяйств, например, в Крыму и на Кавказе, куда можно было бы приглашать гостей и деловых людей. Если это будет сочтено целесообразным, то можно было бы пригласить двух-трех югославских работников, знающих это дело, для передачи нам опыта ведения охотничьего хозяйства.

Возвращаясь на Бриони, по пути мы заехали в Загреб, где посетили международную ярмарку. Мы осмотрели павильоны Югославии, Чехословакии, Венгрии, СССР, КНР, Румынии, ГДР, Индии, ФРГ, Италии. Ярмарка организована, в общем, хорошо, обширно представлены изделия промышленности Югославии. Из всех стран, павильоны которых мы осмотрели, выделяются Чехословакия и Западная Германия. Много интересных образцов представлено в павильоне ГДР, но, мне кажется, немецкие товарищи из ГДР могли бы представить больше хороших машин и других изделий. Бедно выглядит павильон Румынии. А ведь она могла бы показать неплохие образцы. Много из того, что мы видели в павильоне РНР, лучше было бы не показывать.

В воскресенье, 23 сентября, Тито был приглашен на торжества по случаю спуска на воду построенного на верфи в городе Пула судна водоизмещением 10 тысяч тонн. Тито спросил меня, как я отнесусь к предложению поехать вместе с ним на эти торжества. Я ответил согласием, и мы поехали вместе. После завершения церемонии спуска парохода дирекцией завода был дан обед в гостинице. На обед были приглашены активисты завода и руководящие работники города

Пула, всего около 200 человек. У присутствующих было праздничное, хорошее настроение. В конце обеда выступил директор завода. После его выступления руководители завода обратились к т. Тито с просьбой выступить с речью. Тов. Тито сказал им: попросите товарища Хрущева, может быть он согласится выступить. Они обратились ко мне, и я согласился.

В своем выступлении я сказал об огромном значении для наших стран и дела мира ликвидации ненормальных, неприязненных отношений и восстановлении дружественных отношений между нашими странами⁶. Но это не значит, отметил я в своем выступлении, что у нас все идет гладко, как по ровной дороге, на которой нет ни бугорков, ни камешков. У нас есть вопросы, по которым надо обмениваться мнениями, поговорить. Я сказал, что наши враги будут пытаться искать всякие щели, чтобы навредить нам.

Говоря о происхождении империалистов, я использовал высказывание Бебеля о том, как надо относиться к похвалам со стороны врагов. Я сказал, что Президиум ЦК КПСС поручил мне сделать доклад на Пленуме ЦК об идеологической работе⁷ и что мне, как докладчику и Секретарю ЦК, нужно уяснить, уточнить ряд вопросов, касающихся отношений между нашими партиями, о чем я не могу не сказать на Пленуме ЦК КПСС. При этом я указал, что имеются различные толкования по вопросу о путях строительства социализма и сказал, как мы понимаем этот вопрос. Нельзя, сказал я, относиться к социализму так, как к товару в бакалейной лавке, куда один может прийти и сказать: дайте мне килограмм социализма югославского, а другой — а мне советского. У нас, коммунистов, есть один путь к социализму и коммунизму — это путь, который указывает учение марксизма-ленинизма. Может быть разнообразие в решении конкретных вопросов строительства социализма, различные методы в разных странах и на разных этапах, но должно быть единство и единый подход в основе. Тут же я указал, что этот вопрос пытаются использовать наши враги.

После меня выступил т. Тито. Его выступление было несколько нервным. Он сказал, что их теперь на Западе уже не хвалят, а если иногда и хвалят, то это, видимо, авансом, необоснованно строя свои расчеты на будущее. Он сказал: я согласен, что есть один путь к социализму, но могут быть разные методы, разные формы.

Тито много и тепло говорил о Советском Союзе, подчеркнул, что СССР имеет большие достижения, особенно за последние годы. Он сказал, что Советский Союз помогает Югославии в развитии ее экономики, помогает, в частности, пшеницей и эта помощь предоставляется без каких-либо условий. (Позже в беседе я сказал Тито, что мы никогда не оставим своих друзей в беде, поделимся последним. Тито очень хорошо это воспринял.)

В своем выступлении Тито сказал также: будучи недавно в Советском Союзе⁸, я сам видел огромные успехи в строительстве социализма, видел сплоченность советского народа вокруг Коммунистической партии. Тито говорил горячо, с душой.

После своего выступления т. Тито сказал мне, что нам надо поговорить. Я чувствую, сказал он, что отношения между нами стали холоднее, чем они были до моей поездки в СССР. Я сказал, что в печати западных стран много пишут о том, что отношения между нашими государствами стали якобы снова ухудшаться, но это обычная болтовня буржуазных журналистов. Тито на это сказал: нет, Вы хуже стали к нам относиться. Я хочу поговорить с Вами, — продолжал он. Только мы должны поговорить один на один, поговорить здесь или в Крыму. Вы поймите, — сказал Тито, — мне очень трудно. Вы, наверное, знаете, какое воспитание получили многие наши люди. Это было сказано с раздражением. Однако после обеда и на другой день несмотря на то, что была соответствующая обстановка, Тито не делал никаких попыток поговорить со мной по этим вопросам.

24 сентября мы совершили прогулку на яхте, ездили в город Копар возле Триеста, провели целый день вместе и имели возможность поговорить, но он, видимо, не хотел.

Когда мы плыли на яхте вдоль побережья Югославии, я сказал Тито, что у них хороший выход в Средиземное море, хороший берег для обороны. У нас же, продолжал я, границы очень растянуты, требуется много сил для того, чтобы обеспечить оборону всех границ СССР. Далее я сказал, что мы помогаем Болгарии в укреплении ее границ с капиталистическими странами — Турцией и Грецией.

Тито сказал, что нам надо оторвать Грецию от империалистических государств, добиться того, чтобы греки стали нашими друзьями. Мы считаем, продолжал Тито, что граница Югославии — это также и ваша граница и вы ее также должны защищать как свою границу. Ведь наши границы это общие границы социалистических стран, границы социализма.

Я согласился с этим, сказав, что мы должны крепить свои границы, смотреть вперед и заботиться о том, чтобы крепили все страны социализма. Тито горячо поддержал это.

Надо сказать, что настроение у Тито очень нервное, часто меняется. Время от времени у него появляется какая-то озабоченность на лице, замкнутость и сдержанность в разговоре. Такое настроение часто меняется на радужное, он начинает шутить, весело разговаривать. Я объясняю это тем, что у него, видимо, есть вопросы, которые тревожат и глубоко волнуют его. Очевидно,

у него есть вопросы, по которым он не согласен с нами, но он сдерживает себя, не ставит их, опасаясь, что мы будем бурно реагировать, и это может привести к ухудшению наших отношений, чего югославы, по-видимому, не хотят.

6 октября 1956 г.

Сов. секретно

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Сообщаю о беседах с тов. Тито и другими югославскими руководителями в последний день моего пребывания в Югославии.

Как я уже сообщал, во время пребывания на Брионских островах, т. Тито сказал мне о своем желании поговорить со мной. Но я понял, что он колеблется и всячески оттягивает разговор. Пробыв несколько дней на Брионских островах, я почувствовал, что мне уже здесь оставаться не следует, темы для обычных разговоров исчерпались и я хотел внести предложение, чтобы улететь в Белград 25 сентября. Но потом я узнал, что на вечер этого дня югославы пригласили в город Пулу индийских артистов и что запланировано наше посещение этого концерта. Я сказал т. Тито, как он посмотрит, если назначить отъезд из Бриони на 26 сентября. Он согласился.

Когда мы прилетели в Белград утром 26 сентября, т. Тито сказал, что вечером он хочет поговорить со мной. На 7 ч. 30 м. вечера был назначен ужин. Я думал, что т. Тито имеет в виду побеседовать со мной после ужина. Но днем он прислал ко мне шефа протокола Президента, который сообщил, что т. Тито приглашает меня на беседу в 6 часов 30 минут вечера. Из этого я сделал вывод, что Тито хочет ограничить время для беседы, запланировав для этого один час.

В назначенное время состоялась беседа с т. Тито, на которой присутствовали т.т. Кардель, Ранкович, Вукманович-Темпо и наш посол т. Фирюбин. В начале беседы я кратко рассказал о полученном сообщении относительно успешного выполнения плана заготовок хлеба Акмолинской областью. Вукманович-Темпо заметил, что количества хлеба, заготовленного только одной этой областью, было бы достаточно, чтобы удовлетворить потребности Югославии в хлебе. Я сказал югославским товарищам, что их просьба о поставке дополнительно 250 тысяч тонн пшеницы будет рассмотрена в Президиуме ЦК КПСС 27 сентября⁹, и высказал предположение, что эта просьба будет удовлетворена. При этом я сказал, что наш Внешторг предлагает поставить Югославии до конца этого года 150 тыс. тонн и 100 тыс. тонн в январе 1957 года. Я объяснил, что перенос срока поставки 100 тыс. тонн на январь объясняется трудностями с транспортом, но если югославские товарищи считают необходимым получить до конца этого года все 250 тыс. тонн, то мы примем меры к тому, чтобы преодолеть транспортные трудности. Разумеется, — сказал я, — было бы хорошо привлечь к перевозке зерна из наших южных портов югославский водный транспорт.

Мое сообщение о том, что мы окажем помощь в поставке хлеба, было встречено югославами с большим удовлетворением. Я сказал, что югославские друзья могут рассчитывать на нашу помощь. Особенно выражал свое удовлетворение по этому поводу Вукманович-Темпо. Я в шутку заметил, что т. Вукмановича можно также поздравить с трофеями, имея в виду при этом его «охоту за пшеницей». Вукманович-Темпо обратился ко мне с предложением, чтобы мы совместно с югославами рассмотрели вопрос о заключении долгосрочного соглашения по поставке нашего хлеба в Югославию. При этом он сказал, что в соглашении желательно предусмотреть поставки хлеба в количестве около одного миллиона тонн ежегодно, примерно до 1960 года. К 1960 году, — сказал Вукманович, — мы намерены провести радикальные мероприятия по подъему сельскохозяйственного производства. К этому времени мы дадим в деревню необходимые средства механизации, а также проведем соответствующие организационные меры по развитию и укреплению сельскохозяйственных кооперативов (как он назвал «задруг»).

По нашему предположению, — сказал Вукманович, — мы можем добиться к 1960 году удвоения производства зерновых. Это предположение т. Вукмановича было подтверждено т.т. Тито, Карделем и Ранковичем. Тито при этом сказал, что было бы весьма полезно рассмотреть вопрос об изменении структуры сельского хозяйства Югославии, имея в виду договориться с соседними странами народной демократии о координации взаимных усилий по подъему сельского хозяйства. Это замечание т. Тито было вызвано тем, что я в одной из бесед сказал ему о мерах, которые принимают страны социализма по координации экономического развития.

Вукманович-Темпо снова вернулся к вопросу о долгосрочном соглашении и высказал пожелание о том, чтобы оплата за поставленную нами пшеницу производилась алюминием и медью. Это вызывается тем, — сказал он, — что мы не в состоянии оплатить эти поставки по нормально-

му товарообороту. Максимально, что мы можем оплатить по товарообороту, — заявил он, — это 200–300 тыс. тонн, остальные 700–800 тыс. тонн мы будем просить поставить нам в счет алюминия и меди. Я сказал югославам, что мне затруднительно сейчас ответить что-либо на их предложение, так как для этого необходимо изучить этот вопрос.

Затем Тито, обращаясь к Вукмановичу, сказал, что следует рассмотреть вопрос о возможности приобретения в третьих странах через югославские внешнеторговые организации некоторых промышленных изделий и приборов точной техники, в получении которых заинтересован Советский Союз. Тито сослался при этом на наш с ним разговор по этому вопросу. Вукманович сказал, что это вполне возможно, но он должен знать, в приобретении каких машин и изделий мы заинтересованы. Я ответил, что мы подготовим соответствующий список и передадим его Вукмановичу через нашего посла в Белграде. Вукманович сказал, что они (югославы) могут также передать для советской промышленности лицензии, которые были приобретены Югославией в капиталистических странах, например, по производству мощных судовых двигателей «Зульцер», тракторов «Фергюссон», двигателей для комбайнов и других изделий. Разумеется, — сказал Вукманович, — все, что вас будет интересовать, мы передадим вам безвозмездно, но на строго доверительных началах. Я одобрительно отнесся к этому предложению и сказал, что мы посоветуемся с нашими товарищами в Москве и вернемся к этому вопросу.

На этом беседа закончилась, так как подошли остальные товарищи, приглашенные на ужин.

С югославской стороны на ужине присутствовали 16 человек. Кроме т. Тито здесь были т. т. Кардель, Ранкович, Вукманович-Темпо, К. Попович, Стамболич, Влахович, Пуцар, Видич, Минич (председатель народного комитета Белграда), Вильфан (генеральный секретарь президента), Тодорович (член Союзного исполнительного веча), Зекович (секретарь Союзного исполнительного веча), генералы Жежел, Шумоня, Рукавина. Как видно из перечня присутствовавших на ужине, здесь были наиболее ответственные работники ЦК СКЮ и правительства.

Во время ужина были обычные разговоры, шутки. В конце ужина т. Тито провозгласил тост за советский народ, за Коммунистическую партию Советского Союза, за дружбу между нашими народами, за укрепление дружбы и сотрудничества между нашими народами и партиями, за «нашего гостя т. Хрущева».

Хотя тост т. Тито был кратким, я решил попытаться вызвать югославам на разговор по принципиальным вопросам, касающимся наших взаимоотношений. Выступая с ответным словом, я сказал, что я и мои товарищи — члены Президиума ЦК КПСС, довольны результатами, достигнутыми за год с лишним в развитии дружественных отношений с Югославией, что мы искренне желаем укреплять и развивать эти дружественные отношения между нашими народами, стремимся достигнуть полного взаимопонимания и единства по идеологическим вопросам. Но надо сказать откровенно, — заметил я, — что у нас еще есть вопросы, которые нужно выяснить, по которым нужно обменяться мнениями, чтобы устранить некоторые имеющиеся разногласия.

Я указал на то, что у нас имеются различные толкования о путях строительства социализма. Враждебные силы, — сказал я, — пытаются использовать в своих целях «югославский путь» строительства социализма. В ряде стран народной демократии, таких, как Польша, Венгрия и другие, реакционные элементы, чтобы окончательно не разоблачить себя, пользуются в своей враждебной деятельности, в частности, такими аргументами, что следует, мол, идти по югославскому пути, что надо брать пример с Югославии и т. д. Таким образом, получается, что под флагом пропаганды так называемого «югославского пути» выступают реакционные силы, которые борются против коммунистических и рабочих партий. Враги хотят таким путем расшатать единство социалистических стран. Если вы действительно стоите на позициях марксизма-ленинизма, то вы должны занимать более определенную позицию по принципиальным идеологическим вопросам.

Я сказал далее, что мы не можем проходить и мимо таких фактов, когда в некоторых странах народной демократии югославские дипломатические работники пытаются вмешиваться в дела братских партий, поддерживают связи с людьми, которые ведут борьбу против коммунистических и рабочих партий. Вызывает удивление также и то, что югославские газеты поднимают на щит оппортунистов, изгнанных из некоторых коммунистических и рабочих партий, например, берут под защиту Надь Имре в Венгрии.

В заключение я снова высказался за то, чтобы по некоторым вопросам мы внесли ясность и поговорили, и выразил надежду, что югославские товарищи правильно меня поймут, что я высказываю это из самых добрых побуждений, чтобы путем откровенного обмена мнениями быстрее устранять имеющиеся ненормальности и разногласия.

В своем выступлении вначале я затронул только некоторые из наиболее важных принципиальных вопросов с тем, чтобы вызвать югославам на беседу.

После моего выступления со стороны некоторых присутствующих, и особенно со стороны

Коча Поповича, последовали реплики о том, что мы якобы делаем выводы на основе неправильной информации.

Я сказал, что мы серьезно подходим к проверке фактов, и если потребуются доказательства, то мы их можем вам представить в соответствующее время.

Тов. Тито сказал, что они тоже хотели иметь с нами разговор. Мы думали, — сказал он, — поговорить с вами в Крыму, мы не поднимали здесь интересующих нас вопросов, чтобы вы чувствовали у нас себя свободно и отдохнули. Но я думаю, что мы сейчас можем обменяться мнениями по вопросам, которые вы подняли в своем тосте. (В это время вновь появились официанты и Тито сказал, чтобы они удалились.)

Я сказал, что хорошо было бы поговорить об отношениях между нашими партиями. При этом я подчеркнул, что мне это необходимо еще и в связи с тем, что я по поручению Президиума ЦК должен буду на Пленуме ЦК КПСС в декабре сделать доклад об идеологической работе и в этом докладе должен осветить вопросы, которые еще остаются неясными, нерешенными в наших отношениях. Я сказал, что мы не можем замалчивать эти вопросы.

Затем выступил Тито и сказал, что прошло немногим больше года после подписания Декларации¹⁰, и за это время с обеих сторон проделана очень большая работа. Но мы сами, — сказал он, — чувствуем, что есть еще моменты, которые разделяют нас, что-то мешает нам активизировать развитие наших отношений. Это не касается нашего сотрудничества на международной арене, где, как известно, — заявил Тито, — за последнее время мы имеем общую точку зрения по основным важнейшим вопросам международной политики, например, по суэцкому вопросу¹¹, по германскому вопросу, о поддержке Китайской Народной Республики, о помощи слаборазвитым странам и по другим вопросам¹². Однако в вопросах идеологии есть еще у нас и расхождения. Я считаю, — сказал Тито, — что наши позиции можно сблизить и думаю, что они будут сближаться. Однако для этого требуется время и известная выдержка, терпение. Мы не видим, что это коренные разногласия, мы думаем, что это все-таки частности. Мы идем к социализму, — сказал Тито, — руководствуясь своим методом, вы называете это «путем», а мы «методом», но это, я считаю, не существенная разница. Мы боремся за социализм и не сойдем с этого пути. В некоторых вопросах, — сказал Тито, — мы, может быть, ушли дальше вас, например, в вопросе управления промышленностью.

Я на это заметил, что вопрос управления промышленностью это вопрос не принципиальный. В свое время мы тоже имели на предприятиях органы самоуправления, но потом в интересах социалистического строительства мы отказались от них. Мы не осуждаем ваших методов руководства хозяйством и хотели бы познакомиться с ними, чтобы иметь полное представление. Речь идет о более серьезном вопросе, — сказал я. Мы не претендуем на особое лидерство, но в силу исторических условий, сложившихся в борьбе за социализм, мы понимаем свою ответственность перед странами народной демократии, перед братскими коммунистическими и рабочими партиями. К нам обращаются товарищи из братских партий, они спрашивают нас, как оценивать те или другие вопросы, и, в частности, спрашивают, как развиваются наши с вами партийные взаимоотношения.

Для всех очевидно, — сказал я, — что в мире существуют две системы — лагерь империализма и лагерь социализма, хотя вам и не нравится, когда мы так говорим.

Тито подал реплику: лучше называть социалистический мир.

Я возразил ему, сказав, что это более широкое понятие.

Кто-то подал реплику (кажется, Кардель), что лучше назвать — социалистические страны.

Я далее сказал: существо вопроса состоит в том, что идет борьба между силами социализма и империализма, и в том, кто и какое место занимает в этой борьбе. В этом — главное. Классовая борьба идет не только внутри самих капиталистических стран, но и между системами — социалистической и капиталистической.

К. Попович дал реплику: но нельзя делить на чистых и нечистых.

Я сказал: вы же не будете отрицать, что существуют государства социалистические и капиталистические. Это разделение существует.

Тодорович бросил фразу: это очень грубое сравнение.

Я сказал, что, может быть, и грубое, но оно является правильным потому, что в мире есть реакционные силы, которые борются против стран социализма, против нас. Куда вы прикажете, — спросил я, — отнести, например, английских империалистов? Мы правильно, — сказал я, — подчеркиваем, что в мире есть лагерь социализма и лагерь капитализма. И мы должны все делать для того, чтобы сплачивать силы социализма, укреплять социалистическую систему. Лагерю социализма противостоит лагерь империализма. Правда, есть и такие страны, как Индия и некоторые другие, руководители которых говорят о том, что они тоже за социализм, хотят идти к социализму. Следует также отметить, — указал я, — что само слово социализм в настоящее время в ряде

стран используется в целях демагогии. Надо сказать, что лидеры социалистических партий учитывают стремление масс к социализму и пытаются направить их сознание по неправильному пути. Обращаясь к Тодоровичу, я спросил: как Вы считаете Гейтскелла — чистым социалистом, ведь он считает себя борцом за социализм.

Тодорович ответил: я его не считаю борцом за социализм.

Тито сказал: я встречался со многими социалистами. Вот и сейчас у нас находится группа лидеров норвежской рабочей партии. Надо прямо сказать, — заметил Тито, — что в этой делегации подобраны реакционеры один к одному. Когда я с ними разговаривал, — продолжал Тито, — меня тошнило. Таковы не только норвежские социалистические лидеры, но и многие другие. Но несмотря на это, нам, я думаю, — сказал Тито, — с ними все-таки нужно встречаться, потому что это необходимо в интересах борьбы за социализм, необходимо для того, чтобы вырвать рабочих-социалистов из-под влияния этих лидеров, которым пока еще многие верят.

Эту мысль Тито поддержали Кардель и Влахович.

Конечно, — сказал Тито, — реакционеры пытаются всеми мерами столкнуть нас между собой (и показал это кулаками). Вот, например, западная печать помещает сообщение о письме вашего Центрального Комитета¹³, — сказал далее Тито, — о наших отношениях. Реакция пытается использовать это в своих интересах. В этом письме, как будто говорится о том, что мы, югославские коммунисты, не являемся марксистами-ленинцами. Мы не знаем, было ли такое письмо и если было — насколько правильно его передают. Но нам обидно, если действительно о нас так написано, — сказал взволнованным голосом Тито. Если такое письмо есть, то его было бы полезно послать не только коммунистическим и рабочим партиям стран народной демократии, но и нам. У нас хватило бы мужества, — сказал он, — внимательно ознакомиться с ним и сделать соответствующие для себя выводы.

После этого Кардель сказал: вопрос о том, кто является марксистами-ленинцами, нельзя решать поверхностно. Кто является последовательным марксистом-ленинцем, покажет будущее.

Вукманович сказал, что об этом письме ЦК КПСС в Югославии знают почти все.

Тито перебил Вукмановича и сказал, что он немного преувеличивает.

Тодорович заявил: Вукманович прав. Это в действительности так, потому что в течение нескольких дней об этом письме публикуется не только в печати западных стран, но и ежедневно передается по радиостанции «Голос Америки».

Я сразу же сказал, что если вы будете делать выводы из сообщений радиостанции «Голос Америки», то тогда нам будет трудно вести серьезные разговоры.

Кардель сказал, что мы говорим об этом потому, что члены Союза коммунистов Югославии обращаются к нам с вопросом — насколько правдоподобными являются эти сообщения о письме.

По поводу письма я не сказал, что оно было или не было послано, но я сказал югославам, что мы с братскими партиями обмениваемся информацией по важнейшим вопросам.

Мы считаем своим долгом, — заявил я, — информировать братские партии по принципиальным вопросам, и информируем их также о взаимоотношениях между нашими партиями, т. е. между КПСС и СКЮ. Конечно, мы их информировали и о результатах советско-югославских переговоров, которые проводились во время пребывания т. Тито в СССР. Вы же не станете отрицать, — сказала я, — что у нас были с вами разногласия при переговорах по партийным вопросам, в частности, при выработке Декларации о взаимоотношениях между нашими партиями. Вы также, очевидно, не станете отрицать и того, что у нас и сейчас имеются различные взгляды по ряду вопросов.

Тито и Кардель подтвердили, что были некоторые расхождения, но это, по их мнению, не главные вопросы.

Вукманович заметил на это, что хорошо было бы, чтобы вы нам тоже присылали такую информацию.

Я сказал: мы за то, чтобы взаимно обмениваться информацией между ЦК КПСС и ЦК СКЮ, но у нас не созданы необходимые условия для таких доверительных взаимоотношений. Если вы хотите иметь такие взаимоотношения, то для этого надо создать условия. Мы к этому стремимся, все будет зависеть от вас.

Тито сказал, что мы (т. е. югославы) являемся марксистами-ленинцами, и у нас нет другой цели, кроме строительства социализма. Я уверен также, — подчеркнул Тито, — что будущее подтвердит это.

В ответ на это я сказал, что подлинные марксисты-ленинцы любой страны должны поддерживать друг друга, сплачивать свои силы, не давать врагам повода для провокации. Мы считаем, что решения XX съезда КПСС¹⁴ укрепляют не только нашу партию, но и все другие революционные партии, борющиеся за дело социализма. В вашей печати очень ходовым является термин «дестабилизация», который подхвачен реакционерами не только на Западе, но и реакционерами в странах народной демократии. Эти реакционные элементы имеются и у вас, да и у нас они еще оста-

лись. В настоящее время в вашей печати публикуются статьи, в которых пропагандируется мысль о том, что нужно более активно проводить «демократизацию» в Польше, Венгрии, Болгарии и других странах народной демократии. Об этом много пишется и в американской печати.

Здесь последовала реплика К. Поповича: мы тоже у себя проводим демократизацию, этот процесс должен проходить во всех странах.

На это я ответил: что же, по Вашему мнению, Даллес, который все время болтает о необходимости «широкой демократизации» в странах Восточной Европы, больший демократ, чем польские коммунисты или коммунисты других стран народной демократии?

Ваша печать и до сих пор старается преподносить многие факты тенденциозно. Я сослался на статью московского корреспондента, опубликованную в газете «Борба», в которой написано о «реабилитированных» писателях и в числе их называется Есенин, Илья Ильф и Евгений Петров. Это — не объективная, тенденциозная статья. Статья, о которой я говорю, озаглавлена «После двадцатого съезда КПСС». Спрашивается, почему именно с этой стороны освещается деятельность КПСС? Автор статьи нарочито подбирает факты, которые не имели места в действительности. Всем известно, что Есенин был разложившийся человек, хотя он и был талантливым поэтом, но в своих произведениях выражал упаднические настроения. Есенин покончил жизнь самоубийством еще в 1925 году. А разве мог объективный корреспондент писать о какой-то «реабилитации» Ильи Ильфа и Евгения Петрова, которые никогда не подвергались никаким репрессиям и произведения которых все время издавались. Это говорит о том, — сказал я, — что ваша печать специализируется на такого рода информации. Зачем это делается? Скажите, разве можно считать, что такие статьи пишутся из дружеских побуждений? — спросил я.

Тито заметил: не думайте, что мы поддерживаем все, что печатается в наших газетах.

Кардель сказал: положение нашей печати независимое.

Тито заявил, что свою печать мы поправляем и, обращаясь к Карделю, сказал: надо будет еще больше обратить на это внимание.

Затем Кардель сказал: процесс, который наблюдается после XX съезда КПСС во всех коммунистических партиях, проходит неравномерно. Я вам могу, — заявил Кардель, — привести пример о том, что один из членов ЦК Французской компартии в беседе с нашим дипломатическим работником ругал вас, советских коммунистов, и Вас лично, нехорошими словами за то, что вы так круто, по его мнению, поступили со Сталиным. Такие настроения есть не только во Франции. Я думаю, — продолжал Кардель, — что их не стоит игнорировать, надо разяснять коммунистам существо вопроса. Далее Кардель указал, что мы и работники югославской печати рассматриваем процесс демократизации в развитии, что этот процесс, по его мнению, должен быть присущим всем странам. Мы строим социализм, — сказал Кардель, — но у нас иные методы, исходя из особенностей нашей страны, нас нельзя за это осуждать и это не может быть причиной наших разногласий.

Я сказал, что у нас разногласия не о формах и методах, а по принципиальным вопросам. Я привел пример с Китаем. Там многое по-другому, иначе, чем в других странах социализма. У них много новых форм, при этом китайские коммунисты показывают себя как последовательные марксисты-ленинцы. В подтверждение этому можно привести, — сказал я, — много фактов. Достаточно сослаться на последний съезд Китайской коммунистической партии¹⁵. Несмотря на различные методы и формы, у нас, — сказал я, — с Китайской коммунистической партией самые братские, прекрасные отношения. Это потому, что мы едины в принципиальных вопросах марксизма-ленинизма.

Затем снова выступил т. Тито. Он сказал, что у них сейчас сложилось мнение, что наши отношения несколько ухудшились после моего (т. е. Тито) возвращения из СССР. Появился какой-то холодок. И правильно мы делаем, выясняя сейчас, что нас с вами беспокоит. Я думаю, что мы об этом продолжим разговор и в Крыму. Нас очень обидело, — продолжал Тито, — появление в газете «Правда» статьи об осуждении нескольких бывших коминформовцев¹⁶. В статье изложены только факты без разьяснения. Эта статья может создать неправильное общественное мнение. Мы не судим всех подряд, как это изображалось, осужденные являются подлецами и заслуживают наказания.

Я сказал, что появление заметки в «Правде» не было случайным. Мы думали об этом, советовались. Конечно, мы предполагали, что эта заметка может вызвать у вас неблагоприятную реакцию. Но мы не могли умолчать о том, что после Вашего, т. Тито, посещения нашей страны и после того, как мы договорились по партийным вопросам, вы продолжаете судить людей, которые в свое время считали правильными мероприятия в отношении Югославии.

Тито сказал, что мы отличаем тех, кто действительно имел убеждения в правоте своих политических взглядов на наши разногласия, от тех, кто действовал в карьеристских целях и бежал из страны. Мы должны, — заявил Тито, — показать перед общественным мнением Югославии, что такие люди не могут пройти мимо суда.

Кардель добавил: суд у нас независимый.

Тито продолжал: мы не можем вмешиваться в решения суда. Мы можем только в порядке амнистии рассмотреть в правительстве о каждом отдельном случае.

Я сказал, что к нам обращаются многие югославские коммунисты с вопросом: скажите прямо, не будем ли мы подвергаться преследованиям и репрессиям по возвращении на родину? Среди этих товарищей есть группа военных работников, честных коммунистов. И мы понимаем их тревогу. Что же, по-вашему, мы должны были им ответить?

Тито сказал: пусть возвращаются. Мы внимательно разберем, если кто заслуживает, тех будут судить.

Я сказал, что это ваше внутреннее дело, но мы сочли необходимым опубликовать в «Правде» сообщение об этих судебных процессах, которое было напечатано в ваших газетах.

Далее я сказал, что после нормализации наших отношений мы изъяли из продажи литературу, которая издавалась в период конфликта между Советским Союзом и Югославией¹⁷, не говоря уже о том, что в советской печати публикуются теперь положительные материалы о Югославии. У нас вызывает недоумение, — сказал я, — почему в Белграде и других городах Югославии распространяется политическая литература, в которой имеется много ругани по адресу Советского Союза и КПСС.

Тито заявил, что он якобы не знал об этом и, обращаясь к Карделю, спросил: действительно ли это так?

Кардель сказал, что это литература прежних лет. Мы не можем изъять из библиотек эти книги. Это история. Многие книги — это сборники документов, решений, речи. Мы их не можем изъять из библиотек.

На это я сказал, что речь идет не о библиотеках, а о продаже литературы в книжных магазинах.

Кардель заявил, что в новых изданиях этого нет. Если и появляются в продаже, то это книги старых изданий. После Белградской декларации у нас, — указал Кардель, — не издавалось ни одной книги, в которой в недружественном тоне говорилось бы о Советском Союзе. Мы не можем установить какую-то цензуру для чистки библиотек.

Тито перебил Карделя и сказал: нужно проверить, потому что мы не все знаем. Мы проверим.

Сейчас, — продолжал Тито, — я редактирую новое издание своих выступлений. В них я изъять все, что было сказано плохого в адрес Советского Союза и КПСС, но я оставил, что было сказано о Сталине. Исключать это было бы неправильно.

После этого я сказал, что в интересах дела социализма мы должны укреплять наши коммунистические и рабочие партии, не допускать появления какой-либо дезинформации и ни в коем случае не поддерживать тех, кто пытается выступить с вражеских позиций против руководства этих партий. Наши друзья из некоторых братских партий в беседах с нашими работниками сообщают факты о неправильном поведении югославских дипломатических представителей. В интересах развития добрых отношений между нашими странами мы хотели бы обратить внимание руководителей Югославии на факты неправильного поведения некоторых ваших дипломатов в странах народной демократии, в таких, как Болгария, Венгрия, Албания. Болгарские товарищи, — сказал я, — нам рассказывали, что один из ваших дипломатов поддерживает связи с исключенными из партии бывшими военными работниками, настраивает их бороться против ЦК компартии Болгарии. Эти лица приглашаются в ваше посольство в Софии на приемы. При этом подчеркивается со стороны югославских дипломатов внимание и сочувствие к ним.

Здесь Попович раздраженным голосом сказал: это неправильная информация, этого не было.

Вукманович с горячностью заявил: эти болгарские генералы были неправильно исключены из партии. Нам известно, — сказал Вукманович, — что их исключили за то, что они выступали за развитие дружественных отношений между Болгарией и Югославией.

В ответ на это мною было сказано, что реплика т. Вукмановича подтверждает очевидность того, о чем я только что говорил. Эти лица исключены из партии за то, что пытались свалить руководство, выступали против ЦК Болгарской коммунистической партии. Я думаю, что и вы поступили бы так же с теми, кто выступил бы против вашего ЦК. А то, что они сейчас заявляют, что якобы преследовались за стремление установить дружбу с Югославией, это является уловкой, на которую поддались ваши дипломаты. Решение вопроса об установлении дружественных отношений между Болгарией и Югославией — это не дело отдельных лиц. Решение этого вопроса зависит от партий ваших стран. ЦК Болгарской компартии хочет наладить дружбу с Югославией. Вам и следует устанавливать контакты с ЦК БКП и не допускать того, чтобы ваши представители имели связи с оппозиционерами. Какое имеют право дипломаты любой страны вмешиваться во внутренние дела государства и партии?

То же имело место, — сказал я, — и в Албании, где работники вашей миссии приглашали на приемы людей, исключенных из партии и подвергавшихся заслуженным репрессиям за деятельность, направленную против государства.

Кардель сказал, что этот факт имел место, и мы уже сделали соответствующие выводы.

Попович перебил Карделя и сказал: нельзя по этим фактам создавать неправильное мнение о наших дипломатических кадрах.

Тито резко сказал Поповичу: не горячитесь, это действительно имело место.

Далее я указал на факт, когда югославские дипломатические работники в Тиране пытались через подставных лиц, обиженных на руководство Албанской партии труда, повлиять на ход Тиранской городской партийной конференции, пытались направить ее на путь фракционной борьбы.

На это мне не последовало ответа со стороны югославы.

Вукманович заявил: я воевал в Албании и знаю многих албанских коммунистов. На руководящей работе у них в основном люди, которые пришли к руководству после войны и не имеют достаточной закалки.

Тито перебил Вукмановича и заявил: я не могу сказать об Энвере Ходжа того, что сказал Вукманович, но и с ним надо работать.

На это я ответил, что ЦК Албанской партии труда занимает правильную позицию, что мы считаем товарища Энвера Ходжа честным политическим деятелем, коммунистом-ленинцем. Мы оказывали и будем оказывать ему поддержку.

Югославам не понравилась такая оценка ЦК Албанской партии труда и ее руководителям. Они стали переговариваться между собой и делать друг другу иронические замечания, например, «албанцы настоящие марксисты-ленинцы, а мы нет, мы не ленинцы». Со стороны югославы проявлялось высокомерие по отношению к албанцам.

Тито сказал: почему они (т. е. албанцы) до сего времени не снимут с нас обвинение в том, что мы якобы стремились после войны проявить агрессивные действия против Албании?

Кардель сказал: они сами просили нас о включении Албании в югославскую федерацию, но мы не пошли на это.

Тито заявил: я считаю, что мы правильно сделали, потому что мы приобрели бы почти 1,5 миллиона людей, которых надо было бы кормить. Албанцы не сняли с нас обвинения в агрессивных намерениях, и это служит серьезной причиной, которая мешает нашему сближению. Но я уверен, что мы преодолеем трудности на пути нашей дружбы с албанцами. Об этом я сказал албанскому посланнику в Югославии. Но, чтобы наладить хорошие дружественные отношения, нужно проявить усилия с обеих сторон.

Кардель сказал: главной причиной того, что мы еще не смогли договориться с албанцами, является то, что в составе ЦК Албанской партии труда мало настоящих революционеров, прошедших боевую закалку.

Тито, показывая жестом на всех присутствующих, сказал: вот все здесь сидящие имеют за своими плечами годы борьбы в подполье, пребывания в тюрьмах и на каторге, воевали в партизанских отрядах. С этим нельзя не считаться. Албанским товарищам нужно очень много учиться с тем, чтобы иметь правильное представление о задачах социалистического строительства. Но я, — сказал Тито, — высказываю мнение, что мы с албанцами найдем общий язык.

Потом я выступил снова и сказал, что некоторые югославские работники и печать занимают недружелюбную позицию в отношении венгерского руководства. Нам известно, что югославская миссия в Будапеште открыто поддерживает связи с лицами, находящимися в оппозиции к ЦК Венгерской партии трудящихся. Это является вмешательством во внутренние дела Венгрии. Ведь факт же, что ваши газеты тенденциозно писали о реабилитации Надь Имре, выражали ему симпатии, выступали с требованиями полностью реабилитировать его.

Все это, — сказал я, — не может не создавать трудностей в налаживании дружественных отношений между Югославией и Венгрией, между Югославией и странами народной демократии, не может не мешать установлению полного взаимопонимания между нашими партиями.

Тито сказал, что действительно была опубликована одна статья, в которой неправильно освещался вопрос о Надь Имре. Мы призвали редактора к порядку и наказали автора статьи. Больше таких статей не было.

Если говорить о Надь Имре, — сказал я, — то мы считаем, что его венгры сняли с занимаемых постов правильно. Это оппортунист, хотя я лично считаю, что его из партии, может быть, и не следовало бы исключать. Империалисты и их печать пытаются распространять небывлицы о том, что мы вмешиваемся во внутренние дела стран народной демократии. Но нас это не беспокоит, ведь люди понимают, что это клевета. Но нас удивляет, что у вас бытует выражение «страны-сателлиты».

В этом месте Тито и некоторые другие дали реплики, что это не так, что в югославской печати так теперь не пишут.

Я сказал, что особенно употребляют выражение «сателлиты» ваши дипломаты. Многие из вас, видимо, не представляют, какие у нас дружественные, корректные отношения со страна-

ми народной демократии и братскими партиями. Мы высказываем свое мнение друзьям из стран народной демократии в том случае, если у нас спрашивают совета, и если мы даем какой-либо совет, то обязательно с оговорками, чтобы они еще раз посмотрели и сами решили поставленный вопрос с учетом своих условий и обстановки. О том, что мы не вмешиваемся во внутренние дела этих партий, говорит хотя бы факт с Надь Имре. Когда венгерские товарищи исключали его из партии, то не спрашивали нашего мнения. Надь Имре стал теперь одним из центров, вокруг которого группируются реакционные элементы. Понятно, что мы не можем поддерживать Надь Имре, потому что, поддерживая его, мы тем самым поддержим тех людей, которые борются против ЦК Венгерской партии трудящихся. Мы прямо вам говорим, что позиция, которую занимают некоторые ваши работники и ваша печать в отношении Венгрии, на руку враждебным силам.

В ответ на мое заявление о том, что многие факты из того, что говорится и делается в Югославии, используются врагами, и это не приносит пользы для стран социализма, Тито сказал, что сейчас уже нельзя утверждать того, что нас хвалят. Это было в прошлом.

Кардель сказал: нас теперь больше ругают.

Вукманович-Темпо добавил: нас бьют теперь с двух сторон. Следует отметить, что Тито неоднократно возвращался в последующих беседах со мною к этой теме. «Вот Вы, — сказал Тито, — говорили, ссылаясь на Бебеля, что если враг хвалит, то надо подумать, какую глупость ты сделал». Это к нам не относится, — говорил он. Теперь враги уже не хвалят нас, югославов, а чаще всего ругают. Чувствуется, что Тито и другие югославские руководители обеспокоены нашими замечаниями по этому вопросу. Тито воспринимает такие замечания болезненно, относит их на свой счет и пытается всячески рассеять наши сомнения в искренности дружеских отношений к нам.

Тито сказал: идеологические вопросы это — важные вопросы в жизни партии. Вы готовите Пленум ЦК по этим вопросам. Это очень хорошо. Мы тоже, — сказал Тито, — собираемся провести пленум ЦК. К декабрю не успеем его подготовить, а проведем в будущем году, но мы сейчас уже думаем над многими вопросами, чтобы правильно их осветить и решить на пленуме.

Я сказал, что за истекший период после нашей совместной Декларации, мы достигли больше, чем думали, и это является результатом наших общих усилий, Тито ответил, что это правильно и что мы должны так действовать и дальше.

Тодорович дал реплику: я думаю, что пройдет год и мы будем иметь еще лучшие результаты и снова скажем, что достигли больше, чем предполагали.

Я сказал, что от этого будет только польза для наших народов, для стран социализма.

Кардель сказал, что югославов во многих вопросах неправильно понимают.

На это я ему ответил: вы подумайте, почему так получается. По-вашему выходит, что только вы одни правы, а все другие не правы. У русских по такому поводу есть поговорка: когда солдату сказали, почему он нарушает строй, идя не в ногу, то солдат ответил, что он идет в ногу, а вся рота идет не в ногу. Если вы хотите идти в ногу с другими странами народной демократии, — сказал я, — то вы должны перестраиваться.

К. Попович бросил реплику: это правильно, но надо подумать, кто рота, а кто солдат.

Я ему сказал: а Вы подумайте над этим.

Тито, обращаясь к Поповичу, сказал: не горячитесь.

Затем Тито отметил, что полезно, что мы откровенно обменялись мнениями. Это полезно для всех нас. Я думаю, что такие беседы и откровенные разговоры будут помогать рассеивать недоразумения. Надо нам стараться сблизить наши позиции по тем вопросам, по которым мы еще не согласны. Я считаю, — сказал Тито, — что мы по основным и важным вопросам стоим на одинаковых позициях, а в тех вопросах, по которым мы еще не имеем общей точки зрения, думаю, что мы договоримся. Но, — повторил он, — не надо торопиться, горячиться, а спокойно стараться устранять недоразумения. Мы хотим, чтобы у нас были хорошие контакты и хорошие взаимоотношения между партиями. Я думаю, что мы не будем ссориться. Я вспоминаю, — говорит Тито, — когда мы обедали на вашем крейсере по пути в Сочи, командир этого корабля в своем тосте сказал, что мы помирились, но если опять поссоримся, то потом снова помирились, и после этой ссоры будет еще крепче наша дружба. Я думаю, что нам не нужна новой ссоры для того, чтобы крепла дружба.

Я сказал, что это было сказано неправильно, и выразил уверенность, что наша дружба будет крепнуть.

Перед окончанием ужина Ранкович, который в продолжение всей беседы почти не высказывался, но внимательно следил за ее ходом, сказал: в вопросах улучшения взаимоотношения Югославии с Болгарией надо подумать не только нам, но и болгарам. Нас обижает, — сказал Ранкович, — что на собрании партийного актива в Софии Живков в своем выступлении сказал, что ликвидация конфликта и сближение с Югославией является только тактическим маневром и ничем больше. При этом, по словам Ранковича, Живков якобы сказал, что югославам полезно заимствовать опыт у болгар и учиться у них последовательности в проведении марксистско-ленинской политики.

Кардель к этому заметил: не нам, а им (т. е. болгарам) следует учиться у нас.

Я сказал, что это у вас какой-то шовинизм, учиться полезно всем друг у друга.

Далее Ранкович продолжал: слова Живкова, о которых я здесь говорю, были сказаны не так давно.

Я сказал, что, по моему мнению, это недоразумение, основанное на неправильной информации, потому что т. Живков в беседе со мной искренне говорил о желании болгарских руководителей установить тесные дружеские отношения с вами. О том, что сказал здесь т. Ранкович о имевшихся якобы высказываниях по поводу Югославии, т. Живков в разговоре со мной категорически отрицал приписываемые ему высказывания.

Ранкович в ответ заметил: я могу Вам сказать, тов. Хрущев, что во время пребывания нашей парламентской делегации в Болгарии на одном из приемов в честь делегации один ваш (т. е. советский) дипломатический работник в Софии сказал нашим товарищам, что это выступление Живкова было неправильным. Я также хочу, — продолжал Ранкович, — сказать и о том, что после Вашего приезда к нам в прошлом году и после тех переговоров, которые мы с вами вели, мы (т. е. югославы) дали указание прекратить какую бы то ни было разведывательную работу против стран народной демократии. Я даю Вам слово, тов. Хрущев, что мы не ведем разведывательной работы в этих странах, но мы имеем подтверждение тому, что болгары и албанцы продолжают активную разведку, направленную против Югославии.

Я сказал, что надо очень критически относиться к подобной информации и учитывать то обстоятельство, от кого она получена. Лучше всего, — сказал я, — спросить у т. Живкова ответ на те вопросы, по которым у вас есть сомнения. Я считаю, что лучше и честнее сказать правду, хотя и не очень приятную, но сказать ее в глаза, чем держать обиду и молчать. Вам надо обязательно, по моему мнению, переговорить с т. Живковым, тем более что к этому есть возможность. Как известно, он сейчас находится в Югославии, возглавляя болгарскую парламентскую делегацию.

Тито сказал: мы обязательно будем беседовать с т. Живковым по вопросу наших взаимоотношений и я уверен, что мы договоримся. Что касается венгров, то мы уже твердо условились с ними встретиться на уровне представительных делегаций обеих наших партий. Я могу также сообщить, что мы только что подписали с венграми протокол о дальнейшем развитии экономического сотрудничества.

В заключение беседы т. Тито поднял бокал и заявил: я и мои товарищи благодарим Вас, тов. Хрущев, за то, что Вы приехали к нам и что Вы с нами вместе имели возможность откровенно поговорить по многим вопросам. Мы особенно ценим то, что мы снова встретились с Вами. Мы, югославы, знаем лично Вашу роль и участие Ваших других товарищей в ликвидации конфликта, который был между нами. Я лично очень рад тому, что Вы, товарищ Хрущев, прямо сказали нам о тех сомнениях, которые у Вас были. Я хочу сказать, что мы очень ценим эту откровенность. Только так и можем поступать мы, коммунисты. Товарищ Хрущев, — сказал далее Тито, — верьте нам, у вашей страны и партии нет более верного и надежного друга, как Югославия и югославские коммунисты. Я говорю это не только от себя лично, но и от лица моих товарищей. *(Присутствующие репликами и одобрительными кивками подтверждают свое согласие с этим.)*

Я поднимаю бокал, — сказал Тито, — за нашу братскую дружбу, за дружбу наших народов, за дружбу наших партий, за Центральный Комитет КПСС, за Президиум ЦК КПСС, за Ваших друзей, за Ваше здоровье, товарищ Хрущев, и новые успехи.

Затем мною также был провозглашен тост, в котором я сказал: я очень рад этой встрече. Я не мог не быть с вами откровенным, потому что вопросы, о которых мы говорили, волнуют нас. Ведь расхождения у нас еще имеются и мы не должны о них молчать. От того, что мы будем говорить друг другу правду, наша дружба будет еще больше укрепляться. Я поднимаю бокал за дружбу между советским и югославским народами, за достижение полного взаимопонимания между КПСС и СКЮ, за здоровье членов ЦК СКЮ, за здоровье товарища Тито.

Эти взаимные тосты были с одобрением встречены присутствующими.

После этого Ранкович взволнованным голосом, обращаясь ко мне, сказал: мы надеемся, что вы на Пленуме ЦК КПСС все-таки скажете, что югославские коммунисты являются марксистами-ленинцами.

Когда мы выходили из-за стола, Кардель сказал: нам надо почаще встречаться.

Тито, услышав это, сказал: это очень необходимо.

Я сказал, что мы всегда будем рады встретиться и поговорить с вами. Почаще приезжайте к нам, в Советский Союз. Пусть приезжают также товарищи из ваших республик, знакомятся с нашей страной, устанавливают контакты с работниками наших республик.

Информация о беседах с т. Тито и другими югославскими руководителями во время их пребывания в Крыму будет направлена дополнительно.

Н. ХРУЩЕВ

6 октября 1956 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

В дополнение к ранее посланной информации сообщая о пребывании т. Тито и других югославских руководителей в Крыму и наиболее существенные моменты из бесед с ними.

29 сентября в районе Севастополя югославским гостям показана ракетная техника. Была выпущена одна ракета с береговой установки и произведена стрельба ракетой с корабля. Обе ракеты были выпущены по надводным целям. Испытания прошли успешно, достигнута отличная меткость попадания в цель.

Испытания произвели огромное, можно сказать, потрясающее впечатление на Тито и других присутствовавших при этом югославских работников. Они восхищались показанной им ракетной техникой и меткостью стрельбы. После испытаний Тито говорил мне, что он очень рад, что наука и техника так высоко развита в Советском Союзе. Такое оружие укрепляет социалистические страны, — говорил Тито, — хорошо, что СССР имеет это совершенное оружие, оно необходимо для защиты стран социализма.

Спустя некоторое время после показа ракет, т. Тито спросил: можем ли мы (югославы) рассчитывать на получение из СССР таких ракет для укрепления своего побережья, чтобы сделать неприступными наши границы. Это очень сильное оружие, — сказал Тито, — и для нас оно имело бы большое значение в организации обороны.

Я уклонился от прямого ответа на этот вопрос, сказав, что ракета, которую мы показали, сконструирована несколько лет тому назад и является уже устаревшей, что теперь имеются новые достижения в развитии ракетной техники, и мы дальше совершенствуем этот вид оружия. Таким образом, я ограничился общими рассуждениями о развитии ракетной техники и не дал конкретного ответа. Вопрос был поставлен неожиданно, и я не мог сразу на него ответить, так как в Президиуме ЦК КПСС не было обмена мнениями, а сам я не вправе решать такие вопросы. Я считаю, что отвечать на этот вопрос не было необходимости, иначе у югославов могло создаться впечатление, будто мы готовы передать им ракетную технику. Думаю, что т. Тито правильно понял меня.

Югославам были показаны кинофильмы об испытаниях атомной и водородной бомб и кинофильм о действиях ракет с самолетов по кораблям. Тов. Тито смотрел эти фильмы, когда был в Москве. Мы решили показать их в Крыму, чтобы эти фильмы могли посмотреть Ранкович, Пуцар и Мичунович. Фильмы произвели на югославов исключительно сильное впечатление. Это они высказывали во время демонстрации фильмов отдельными репликами, а также в беседе после просмотра фильмов. Т.т. Ранкович и Мичунович в беседе с т. Фирюбиным также говорили о том, что просмотр фильмов произвел на них самое большое впечатление. Ранкович сказал Пуцару, что действие водородной бомбы настолько мощно, что если бы она была сброшена над Белградом, то не уцелел бы и Загреб.

В воскресенье, 30 сентября, был организован обед в Александровском дворце. Перед обедом состоялась прогулка, гости поднялись на гору и осматривали окрестности. Они говорили, что им очень понравился открывающийся вид на Ялту и на море.

Во время обеда состоялась дружеская беседа на общие темы. Провозглашались тосты за дальнейшее укрепление дружбы между СССР и Югославией и за взаимопонимание между партиями.

Выступивший с тостом председатель Народной скупщины Народной Республики Боснии и Герцеговины Джуро Пуцар сказал: я один из старых членов коммунистической партии. Вместе с моими товарищами, в том числе и с теми, которые сидят за этим столом, с т.т. Тито, Ранковичем и другими, я принимал активное участие в борьбе за завоевание рабочим классом власти в Югославии. В этой борьбе для нас всегда служила знаменем Коммунистическая партия Советского Союза, нас вдохновляли подвиги советского народа в борьбе с врагами и все мы, поверьте мне, как старому коммунисту, любили и любим советский народ. Прошли годы суровой борьбы, — продолжал Пуцар, — мы понесли много жертв, борясь за изгнание врагов из своей страны. Мы, югославские коммунисты, сделали в своей стране немало. Это нетрудно сейчас видеть, с чем и ваши товарищи имели возможность ознакомиться. Не увидел этого товарищ Сталин. Он не дожил до этого. Если бы тогда он внимательно посмотрел, то увидел бы и убедился в том, что мы не ослабляли своих усилий в социалистическом строительстве. После разрыва с вами нам было очень трудно, вот так трудно (и он сжал горло пальцами обеих рук). Мы рады, что это прошло, и мы снова вместе. Я хочу поднять бокал, — сказал в заключение Пуцар, — за крепкую дружбу между нашими партиями, между руководителями обоих государств, за дружбу югославского и советского народа.

Во время обеда Тито также провозгласил тост за дружбу между СССР и Югославией, за КПСС и ее Центральный Комитет.

В конце обеда т. Тито вторично взял слово и выступил с довольно обстоятельной речью. В своем выступлении Тито сказал, что он очень рад встрече с советскими товарищами и с т. Гере. У нас, — заявил он, — общая цель: строительство социализма. За время, прошедшее после приезда к нам т.т. Хрущева, Булганина и Микояна, — сказал Тито, — многое было сделано по нормализации наших отношений, по развитию нашей дружбы. За небольшой срок сделано больше, чем мы ожидали. Это очень приятно. Мы хотели бы сделать еще больше, — заявил Тито, — но желания одних руководителей недостаточно, нужно подготовить массы и получить их поддержку. Мы не можем опережать мнение масс, а должны прислушиваться к их голосу, необходимо, конечно, и воспитывать их соответственно. Если не все идет, как бы мы желали, то это объясняется тем, что нам еще нужно время, нужно много работать с людьми.

Мы, югославские коммунисты, — продолжал Тито, — работая в подполье, больше двадцати лет воспитывали массы в духе преданности Советскому Союзу и КПСС. После разрыва с вами в 1948 году обстановка, как известно, изменилась. Мы знаем, что этот разрыв причинил большой вред не только нашей стране, но и странам народной демократии, которые до этого поддерживали с нами дружеские отношения. Разрыв причинил нам не только политический ущерб, но и создал определенные экономические трудности. Все это вы знаете. Нам было очень трудно. Теперь после нормализации наших отношений не все люди правильно понимают наш поворот к дружбе с вами. Надо считаться с реальной обстановкой, — сказал Тито. — У многих есть еще сомнение в том, насколько прочными являются наши теперешние отношения.

После конфликта с Советским Союзом, — сказал далее Тито, — мы были вынуждены завязать экономические связи с западными странами, в том числе и с США. Но как они ни пытались продиктовать нам политические условия, мы сохранили нашу независимость. Разве мы могли изменить нашему идеалу? Конечно, не могли. Ведь я и мои друзья — т.т. Ранкович, Пуцар и те, которые остались в Белграде, боролись за свержение эксплуататоров, за победу социализма. И мы многого достигли. Нас с вами объединяет то, что и вы, и мы боролись и продолжаем бороться против империализма, колониализма, боремся за социализм. Это является основным.

Нам кажется, — сказал Тито, — что у вас были сомнения в искренности наших слов и наших намерений. Мы чувствуем, что к нам еще нет должного доверия со стороны руководителей КПСС, со стороны коммунистических и рабочих партий стран народной демократии. Но я надеюсь, — заявил Тито, — что это доверие будет восстановлено. Мы хотим этого.

Нас иногда упрекают за то, — продолжал Тито, — что мы общаемся с социалистами. Действительно, после разрыва с вами мы стали больше иметь контактов с социал-демократами, поддерживаем эти контакты и сейчас. Тито снова повторил то, что он говорил на беседе в Белграде о лидерах социал-демократов, о том, что от беседы с ними ему становится тошно. Тито повторил, что, по его мнению, в интересах борьбы за социализм нужно поддерживать связи с социалистами, чтобы иметь возможность влиять на рядовых социал-демократов.

Далее Тито сказал: нам часто говорят о том, что мы пользуемся неправильным методом строительства социализма. Вы называете это «путь», мы называем «метод». Но это, я считаю, почти одно и то же. Надо учитывать разные условия. У нас, в Югославии, одни условия, в Венгрии — другие, в СССР — третьи. Мы не хотим сказать, что наш метод является образцом для всех, но мы считаем, что он больше подходит для наших условий. Все эти методы представляют пути, которые сходятся на одну широкую дорогу, которая ведет к социализму.

В этом месте т. Тито, очевидно вспомнив мое выступление на обеде в г. Пула, сказал, что нельзя делить социализм на какие-то сорта. Я понимаю, — сказал он, — что нельзя, как в лавочке, приобрести килограмм югославского или килограмм советского социализма. Социализм, — продолжал Тито, — единое революционное учение, которого мы, коммунисты, должны придерживаться. Я считаю, — сказал Тито, — что у нас нет коренных разногласий с вами, мне думается, что у нас есть нюансы, оттенки.

Тито снова повторил, что в международной политике у нас полное совпадение точек зрения по всем важнейшим вопросам.

Вы считаете, что у нас есть разногласия по идеологическим вопросам. Я прошу вас, — сказал Тито, — говорить нам об этом. Мы не считаем, что у нас все хорошо; у нас, конечно, есть недостатки, они есть и в других партиях. Но я считаю, — заявил Тито, — что у нас нет больших принципиальных разногласий с вами.

В заключение своего выступления Тито провозгласил тост за дружбу между нашими народами, за взаимопонимание между партиями, за Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, за членов Президиума ЦК КПСС.

После выступления Тито выступил я и сказал, что согласен с тем, что сказал т. Тито.

В эти дни в буржуазной печати, — сказал я, — много болтают о поездке Хрущева в Югославию и о поездке т. Тито в СССР, строят множество всяких догадок, сочиняют разные небылицы. Своими неофициальными визитами мы им смешали все карты. Тито на это заметил: пусть они попробуют распутать. Во время беседы в Белграде и здесь в Крыму, — продолжал я, — мы откровенно поговорили с т. Тито и другими югославскими товарищами по многим вопросам. Эти беседы происходили не в дипломатическом стиле, а велись на откровенном партийном языке. И это хорошо. У нас и у югославских товарищей были и есть вопросы, о которых мы должны говорить, если хотим дальше развивать нашу дружбу. Об этих вопросах мы уже довольно обстоятельно сказали югославским товарищам, когда были в Белграде. (Затем я повторил некоторые вопросы, которые были поставлены мною на ужине в Белграде.)

Почему получается много нездоровых наслоений вокруг наших взаимоотношений, — спросил я, — чем это объясняется? На мой взгляд, — сказал я, — одной из причин является то, что действует еще большая сила инерции. У вас есть люди, пропитанные старым душком, которые не согласны с тем, чтобы у нас развивались дружеские отношения и было полное взаимопонимание между нашими партиями. Такие люди есть еще и у нас.

Тито бросил реплику: правильно, есть такие люди.

Мичунович заметил: это люди, которые воняют.

Я сказал, что это не совсем точно, они не столько воняют, но душком от них несет. Мною было сказано, что наши отдельные разногласия и неправильное поведение некоторых работников используют наши враги.

Нравится вам или не нравится, — снова заявил я, — но мы называем страны социализма социалистическим лагерем.

Тито сказал: лучше все-таки говорить мир социалистический и мир капиталистический.

Я ответил, что мы не согласны с таким определением, ибо понятие «мир» дает несколько другое представление, как-то смягчает существующие противоречия между социализмом и капитализмом. Мы говорим о социалистическом лагере, — продолжал я, — и этот лагерь надо всемерно укреплять, сплачивать все страны социализма. В сплочении, в единстве действий — сила лагеря социализма. Это основа основ. Существует лагерь капитализма. А между ними есть страны, которые можно условно назвать промежуточными, на которые социалистический лагерь должен оказывать свое влияние. Такова расстановка сил. Все социалистические страны (здесь я перечислил почти все страны народной демократии, кроме Югославии) должны сплачиваться для единой цели в борьбе против империализма, за победу коммунизма.

Тито заявил после этого: и мы в том числе.

Я сказал: мы будем приветствовать это. Если говорить из-за чего происходят многие ненормальности в наших взаимоотношениях, — продолжал я, — то это, прежде всего, из-за неправильного поведения некоторых югославских дипломатических работников и отдельных работников вашей печати. (Я повторил сказанные мною в Белграде некоторые факты о неправильных действиях югославских дипломатов в странах народной демократии.)

Ваша отдельные дипломаты, — сказал я, — продолжают называть страны народной демократии «сателлитами». Нам понятно, когда это говорят наши враги, но если это говорит представитель страны, с которой мы находимся в дружеских отношениях, это, конечно, не может не беспокоить нас и наших друзей.

В качестве примера я сослался на беседы, которые имел югославский посол в Китае Попович по пути в Китай. Я сказал, что такие высказывания никак нельзя считать высказываниями друга. Когда я говорил о таких фактах в Белграде, — продолжал я, — т. К. Попович энергично протестовал против этих моих замечаний, но я ему ответил, что у нас есть неопровержимые документы, подтверждающие неправильное поведение отдельных ваших дипломатических работников.

Тито сказал: мы просим вас дать нам такие документы.

Я сказал: придет время и мы выложим вам их на стол. Здесь присутствует тов. Гере, — продолжал я, — он также может привести много таких фактов. Поговорите с ним. Далее я сказал о неправильной позиции югославской печати и, в частности, о поддержке Надь Имре, о выступлениях в печати, направленных против ЦК Венгерской партии трудящихся.

Тито спросил: кто и когда так выступал?

Я ответил, что об этом писали югославские газеты.

Тито сказал: была одна статья в газете, мы наказали виновных.

Далее я сказал, что когда мы беседовали в Белграде, т. Вукманович сказал, что болгарские генералы якобы исключены из партии лишь за то, что они высказывались за развитие дружбы с Югославией, хотя это не отвечало действительности. Этим заявлением т. Вукманович косвенно подтвердил, что ваши люди неправильно ведут себя.

Тито заметил, что Вукманович высказал свое мнение.

Мною было сказано, что я так и понял. Когда мы, — продолжал я, — беседовали в Белграде, я не сказал Вам о том, что в югославских газетах подверглась сокращению речь, которая была произнесена мною на митинге на стадионе «Динамо» в Москве¹⁸. Из нее были выброшены принципиальные положения. А вам должно быть понятно, что основные положения этой речи это не мое личное мнение, но и мнение нашего руководящего коллектива по вопросам развития советско-югославских отношений.

Тито дал реплику: сократили не только Вашу речь, но и мою.

Мичунович добавил: это действительно имело место и это безобразие.

Я сказал, что мы высказали откровенно то, что нас беспокоит.

Тито заявил: все это мы преодолеем.

Я также выразил надежду, что все ненормальности и расхождения будут ликвидированы и между нашими партиями будет установлено полное взаимопонимание.

Далее я сказал, что формы и методы хозяйственного строительства в Югославии нас несколько не беспокоят. Естественно, что в разных странах формы могут быть различными. Даже у нас в отдельных республиках могут быть различные методы и формы хозяйственного строительства. Методы и формы могут быть различными, но важно, — сказал я, — чтобы была единая принципиальная линия.

Тито сказал: мы согласны с вами. Нам кажется, что у нас нет больших разногласий. Мы исправим то, что будет требовать исправления.

Мы с удовлетворением можем отметить, — сказал я, — что югославские товарищи стремятся занять правильную позицию в идеологических вопросах, где у нас имеется немало разногласий. Я указал, что последние статьи Карделя, которые я читал, на мой взгляд, в основном правильно освещают вопросы. Об этом мы не говорили в Белграде, — продолжал я, — чтобы не подумали, что я вроде заискиваю и таким способом хочу вызвать расположение югославских товарищей, но здесь, я считаю, можно об этом сказать.

Нам надо встречаться, — сказал я, — обсуждать интересующие нас вопросы, тогда мы скорее преодолеем разногласия, которые у нас еще имеются.

Тито согласился с этим и выразил уверенность, что это будет достигнуто.

В конце выступления я провозгласил тост за дальнейшее укрепление дружбы между нашими странами и достижение полного взаимопонимания между партиями, за здоровье югославских друзей.

Когда я закончил свое выступление, Тито, обращаясь ко мне, доверительно сказал: я снова хочу спросить и посоветоваться с Вами, стоит ли нам резко обрывать свои связи с Западом. Югославия, — продолжал он, — кое-что значит на международной арене и это положение Югославии, как оно сложилось теперь, может быть неплохо использовано в интересах стран социализма. Об этом мы говорили с вами в Москве.

На это я ответил, что помню, действительно у нас был такой разговор. Но нам надо знать, что вы имеете в виду и в чем это должно выражаться и тогда договориться между собой, как говорят, «тет-а-тет».

Тито сказал: надо подумать.

На этом обед закончился.

Во время прогулок и на охоте мы несколько раз возвращались к вопросу о наших взаимоотношениях. Но это были отдельные фразы, реплики. После бесед за ужином в Белграде и на обеде в Ялте больше не возникало развернутых бесед по принципиальным вопросам. Да и потребности в этом, я считаю, не было. Все, что нужно было сказать, было высказано, а повторять одни и те же вопросы вряд ли было целесообразно. У югославов могло сложиться мнение, что мы назойливы и такая настойчивость была бы неправильно истолкована.

Из отдельных бесед заслуживают внимания следующие.

Югославских руководителей, очевидно, очень тревожит вопрос о том, будем ли мы называть их марксистами-ленинцами. Я уже сообщал, что говорил об этом т. Тито во время беседы на ужине в Белграде. Характерным в этом отношении является также поведение т. Ранковича. Ранкович — человек симпатичный, умеет расположить к себе, производит хорошее впечатление. Ранкович, по-видимому, не без ведома Тито, несколько раз говорил мне: тов. Хрущев, Вы все-таки скажите на Пленуме ЦК КПСС, что наша партия (т. е. СКЮ) является марксистско-ленинской. На эту тему он говорил также и с т. Фирюбиным. Из этого следует, что Тито и других югославских руководителей очень беспокоит этот вопрос. Я не давал прямого ответа, ограничившись тем, что мною было сказано в Белграде, так как не считал нужным давать новые объяснения.

Я говорил с т. Тито относительно заявления К. Поповича в Нью-Йорке по суэцкому вопросу. Я прямо сказал, что мы удивлены этим заявлением, которое является очень нечетким и не будет служить на пользу Египту, а может быть использовано против Египта. Такая позиция, — заявил я, — может насторожить арабов в отношении Югославии.

Тито сказал, что он не читал этого заявления. Если было такое заявление, — сказал он, — то оно не точно излагает позицию югославского правительства, не соответствует моему заявлению от 12 августа. Тито говорил это без особого возмущения и не сказал ничего определенного о позиции Югославии по суэцкому вопросу. После этого разговора у меня сложилось мнение, что в суэцком вопросе Югославия, видимо, хочет занять какую-то среднюю линию.

Я также сказал т. Тито о телеграмме т. Соболева, в которой сообщалось, что при очередных выборах непостоянного члена Совета Безопасности Югославия якобы намерена поддержать кандидатуру Филиппин. Я заявил т. Тито, что если у вас действительно имеется такая договоренность и такие намерения, то это неправильно, так как это место в Совете Безопасности должно быть занято одной из восточно-европейских стран.

Тито ответил, что никакого обещания Филиппинам не было дано и что было бы неправильным лишать этого места страны Восточной Европы. Он тут же спросил: кого Вы имеете в виду выдвинуть в Совет Безопасности? Польшу?

Я сказал, что мы еще не обменивались мнениями по этому вопросу, хотели бы принципиально договориться с вами.

Тито ответил: в этом вопросе, конечно, мы будем вместе.

В одной из бесед с т. т. Тито, Ранковичем и Пуцаром я зачитал им сообщение нашего посла в Тиране т. Крылова о неправильном поведении посланника Югославии в Албании. В этом сообщении говорилось о том, что югославский посланник в беседе с одним из секретарей ЦК Албанской партии труда говорил о том, что он будет и дальше продолжать встречи и беседы с представителями тех слоев населения, которые хотят дружбы с Югославией.

Тито сказал: зачем ему нужно беседовать с населением Тираны?

Не трудно было заметить, что Тито уклонился от разговора на эту тему по существу. Ему явно было неловко после разговора, который был в Белграде, ибо это сообщение еще раз подтверждало неправильное поведение дипломатических работников Югославии.

Во время пребывания в Крыму т. Тито несколько раз поднимал вопрос о том, чтобы мы продали Югославии лицензии на производство реактивных истребителей¹⁹. Я вновь подтвердил, что мы готовы рассмотреть этот вопрос, и выразил надежду, что он может решиться положительно. Главное, что нас беспокоит в этом деле, — сказал я, — это то, чтобы чертежи и технология производства не стали известны противнику, что нанесло бы определенный ущерб СССР и всем социалистическим странам. Мы передали лицензии на реактивные истребители, — сказал я, — ряду социалистических стран — КНР, Чехословакии, Польше, но в договоре было обусловлено, что они примут необходимые меры по обеспечению сохранения секретности.

Тито сказал, что он понимает важность сохранения секретности. У нас на военных заводах более строгий отбор кадров, и я думаю, — заявил Тито, — что мы можем обеспечить секретность переданной нам документации.

В одной из бесед Ранкович спросил меня: не могли бы вы продать Югославии самолет ТУ-104? Он нам нужен, — сказал Ранкович, — для дальних полетов, чтобы перевозить правительственные и другие делегации в дальние страны. Присутствовавший при беседе т. Тито подтвердил эту просьбу и добавил: для этой цели мы хотели купить самолет у американцев, но потом, когда увидели самолет ТУ-104 и после того, как побывали в Кубинке и увидели вашу технику, мы решили просить вас продать этот самолет.

Я ответил, что мы можем продать вам этот самолет. Хотя это хороший самолет, — сказал я, — но мы советуем не покупать его. У нас уже имеется вторая модель пассажирского реактивного самолета. Он будет четырехмоторным, следовательно, более надежным для пассажирских перевозок. Этот самолет уже готов, и скоро начнутся испытательные полеты. Рекомендую вам, — сказал я, — несколько времени подождать, пока мы наладим серийное производство этой машины, и купить у нас четырехмоторный реактивный пассажирский самолет. Тито и Ранкович согласились.

Прочитав в сводках ТАСС сообщение о том, что между ФНРЮ и ФРГ заключено соглашение о ликвидации взаимных финансовых претензий, я спросил Тито — правильно ли пишет буржуазная печать о том, что югославская делегация во время переговоров с Аденауэром дала обещание, что Югославия не признает ГДР. Тито очень резко реагировал на это. Он сказал, что ничего подобного не могло быть и не было. Никаких обещаний югославы не давали, это выдумка буржуазных журналистов. Хочу вам сказать, — заявил Тито, — что это соглашение нам фактически мало что дает — после ликвидации взаимных претензий разница получается только в 3 млн. долларов в нашу пользу. После некоторой паузы Тито сказал: по-видимому, осенью этого года Югославия признает Германскую Демократическую Республику.

В одной из бесед с т. Тито мы обменялись мнениями о конференции социалистических партий азиатских стран²⁰. Тито сам начал разговор по этому вопросу. Он сказал, что ЦК СКЮ получил приглашение от организаторов этой конференции и что югославы решили послать свою делега-

цию. Мы думаем, что это будет полезно, — заявил Тито, — может быть, удастся оказать какое-то влияние на социалистические партии азиатских стран.

Когда Тито находился в Крыму, как-то снова зашел разговор об осуждении коммунистов, которые возвращаются в Югославию. Я сказал, что мною получено еще одно письмо от группы югославских офицеров-коммунистов, они спрашивают — будут ли их судить, когда они возвратятся в Югославию.

Тито сказал: можно сказать всем, кто желает возвращаться в Югославию, что их не будут судить, пусть приезжают. Я говорил по этому вопросу с прокурором, — сказал Тито, — советовался с другими товарищами, и мы решили, что судить больше не будем. Мы намерены дать амнистию и освободить тех, кто раньше был осужден. Очевидно, после нашей беседы в Белграде они обменялись мнениями по этому вопросу и приняли решение — не подвергать репрессиям возвращающихся из СССР и стран народной демократии.

Следует отметить, что во время прогулок, обедов, ужинов и на охоте были самые дружеские отношения между нами и югославскими товарищами. Не было заметно никаких расхождений при обмене мнениями по политическим вопросам, никакого даже малейшего оттенка недружелюбия. Мы чувствовали себя как одна семья, с одними устремлениями и желаниями. Тов. Тито и остальные югославские гости неоднократно заявляли, что они чувствуют себя как дома.

Следует сказать, что Тито и Ранкович несколько раз вспоминали о посещениях т. Микояном Югославии²¹, тепло говорили о нем.

Тито и другие югославские гости очень много говорили о Крыме, восхищаясь его красотой, хорошими климатическими условиями. В разговоре со мной Тито сказал, что он страдает ревматизмом, у него часто бывают боли в суставах и даже на Брионах его беспокоят эти боли. Здесь же, в Крыму, — сказал он, — этих болей он совершенно не ощущал. И это он относит за счет благоприятного климата Южного берега Крыма. Тито сам, без какого-либо побуждения с нашей стороны, заявил о том, что на будущий год он хотел бы здесь поохотиться. Я пригласил Тито, Ранковича, Пуцара и других товарищей приехать в будущем году не только на охоту, но и на отдых с семьями. Я сказал, что мы будем рады встретить их, сможем организовать хороший отдых и охоту. Это было встречено с удовлетворением.

Югославские гости, которые ездили на охоту, очень хвалили крымские леса, восхищались ими. Они действительно очень красивые. Я об этом говорю потому, что, видимо, не все, кто будет читать эту информацию, были в лесных угодьях Крыма и не представляют себе всей полноты прелести этих мест.

Если говорить об охоте, то она была очень интересной и с хорошими результатами. Тито убил одного оленя, Ранкович — трех, я и т. Кириченко — по одному оленю. В крымских лесах оленей очень много. По заявлению югославских специалистов-охотоведов, которые были приглашены сюда, в Крыму насчитывается не менее 5–6 тыс. оленей. Югославы говорили, что охота на оленей в Крыму более интересная, чем у них, но, конечно, она у нас совершенно не организована. Заповедник, с точки зрения ведения охотничьего хозяйства, находится в запущенном состоянии.

4 октября югославские гости посетили комбинат «Массандра», где была проведена дегустация вин. Югославы были явным образом удивлены высоким уровнем культуры производства и научно-исследовательской работы, которые они увидели в «Массандре». Они думали, что у нас производство вин поставлено примитивно, полагали, что в этой отрасли они имеют определенное превосходство, так как в Югославии виноделие является традиционным и имеет вековую давность. На деле они убедились, что Крым является значительным центром виноделия.

Тито очень лестно отзывался об уровне производства вин в «Массандре», качестве этих вин и отдавал должное работникам этого комбината. Он внес предложение обменяться опытом, для чего направить в Крым югославских специалистов, а из Крыма послать нашу делегацию в Югославию. Я ответил на это согласием. Думаю, что это будет полезно.

Когда зашла речь об отъезде т. Тито в Югославию, он сказал мне, что намерен улететь 5 октября, так как хочет застать в Белграде болгарскую парламентскую делегацию, принять ее и поговорить с т. Живковым. Тито сказал также, что он договорился о приезде к ним делегации Венгерской партии трудящихся. При этом он заметил, что он рад встрече с руководителями этой партии. Мы не видим никаких трудностей для установления нормальных отношений с Венгрией, — сказал Тито.

Мне кажется, что беседа т. Гере с т. Тито в Ялте сыграла свою положительную роль. Тов. Гере теперь будет легче вести переговоры с т. Тито в Белграде²².

Я сказал т. Тито, что была просьба т. Энвера Ходжа о том, чтобы я приехал на некоторое время в Албанию, и что есть договоренность между членами Президиума ЦК КПСС о моей поездке в Тирану в ноябре с.г.²³ Мы хотим, — заявил я, — еще больше укрепить Албанское государство и оказать поддержку руководству Албанской партии труда во главе с Энвером Ходжа. Когда я ска-

зал это, то Тито и Ранкович в репликах высказали несколько отрицательных замечаний по адресу албанских руководителей, в частности, по адресу председателя Совета Министров Албании Мехмед Шеху.

Тов. Тито пригласил т.т. Кириченко и Коротченко приехать в будущем году в Югославию. Я считаю целесообразным, чтобы украинская делегация в будущем году поехала в Югославию с неофициальным визитом.

Маршал Гречко рассказал мне о том, что генерал Жежель (главный военный адъютант и командующий гвардией президента) несколько раз настойчиво приглашал его (т. Гречко) приехать в Югославию. Генерал Жежель — это близкий и доверенный человек т. Тито не только по совместному боевому прошлому, но и связан с ним родственными узами (Жежель и Тито женаты на сестрах). Несомненно, Жежель не мог приглашать т. Гречко, не согласовав этого вопроса или не получив указаний от Тито. По-видимому, Тито считал неудобным для себя делать приглашение нашему Маршалу непосредственно от себя. Тов. Гречко поблагодарил за приглашение, но уклонился от того, чтобы дать согласие на поездку в Югославию.

Вот все, что я считаю необходимым сообщить членам Президиума ЦК КПСС о беседах с т. Тито и другими югославскими руководителями.

Думаю, что моя поездка в Югославию и приезд т.т. Тито, Ранковича и Пуцара в СССР были весьма полезными. Хотя это было связано с большими хлопотами, но я считаю, что это было необходимо в интересах нашей партии.

Из бесед с т. Тито во время моего пребывания в Югославии и пребывания т. Тито в Крыму следует сделать некоторые выводы.

Как видно, у югославов было стремление обменяться с нами мнениями по ряду вопросов наших взаимоотношений. Несомненно, у них были колебания, некоторая подозрительность в искренности нашего к ним отношения. Эти сомнения возникали у них как следствие дезинформации, которую они получали главным образом от своих дипломатических работников, так и в результате большой путаницы, которая у них еще имеется в вопросах идеологии. У меня сложилось впечатление, что югославские руководители колебались, стоит ли им открыто и прямо ставить перед нами свои вопросы, опасаясь, по-видимому, того, что это могло бы привести к новым осложнениям в наших отношениях.

Из бесед с т. Тито и другими товарищами видно, что большинство югославского руководящего ядра искренне стремится к дальнейшему развитию нашей дружбы и сближению между нашими партиями. Ясно также, что многие югославские товарищи выражают готовность рассматривать совместно с нами идеологические и другие вопросы, высказывают при этом уверенность в том, что наши точки зрения по нерешенным вопросам последовательно будут сближаться.

Наблюдения показывают, что в югославском руководстве, очевидно, происходит некоторая борьба мнений по вопросам взаимоотношений между СКЮ, с одной стороны, и КПСС и другими коммунистическими и рабочими партиями стран народной демократии — с другой. Причем, как мне удалось заметить, т.т. Тито, Ранкович и частично Кардель занимают более последовательную, активную позицию в отстаивании необходимости достижения взаимопонимания между нашими партиями. Такие товарищи, как Вукманович, Влахович, Стамболич, Моше-Пьяде, занимают какую-то промежуточную линию, ведут себя более сдержанно. Видимо, у некоторых из них есть какие-то колебания. Больше всего проявляют сомнение и, надо прямо сказать, нездоровые тенденции, такие товарищи, как К. Попович и М. Тодорович. В беседах они часто давали реплики, в которых выражалось не только сомнение и несогласие с нашими высказываниями, но и некоторая доля неприязни. Надо отметить, что т. Тито в ходе беседы в Белграде несколько раз одергивал Поповича и Тодоровича, когда они пытались активно мне противоречить и не соглашаться со мной.

Мне кажется, нам следует почаще встречаться с югославскими руководителями, поддерживать с ними постоянный контакт с тем, чтобы оказывать на них свое влияние, рассеивать возникающие сомнения. Такие контакты, я думаю, необходимы, потому что при этом представляется возможность постепенно исправлять ошибочные взгляды в вопросах идеологии, которые еще имеются у югославов.

В этих же целях следует подумать о постепенном налаживании обмена информацией между ЦК КПСС и ЦК СКЮ, что, несомненно, будет способствовать сближению и лучшему взаимопониманию.

Что касается вопроса об экономических отношениях, следовало бы рассмотреть, если это будет перед нами поставлено официально, просьбу югославов о заключении долгосрочного соглашения о поставке зерна, о передаче лицензии на производство реактивных истребителей, а также продумать вопрос о более тесном сотрудничестве в области промышленности, имея в виду, в частности, получение через югославов изделий новой техники из зарубежных капиталистических стран. Надо также помочь югославам в деле подъема сельского хозяйства, наладить обмен

опытом. Следовало бы рассмотреть вопрос о координации сельскохозяйственного производства Югославии и стран народной демократии, учитывая, что т. Тито высказал желательность этого.

Необходимо более внимательно рассматривать просьбы югославского правительства по экономическим вопросам, которые они ставят перед нами, учитывая, что за последнее время капиталистические страны, главным образом США, Англия и Франция пытаются оказать на Югославию давление и угрожают применить экономические санкции (угроза американцев прекратить поставки пшеницы, хлопка и др.). Надо полагать, что этот нажим на Югославию по мере улучшения наших взаимоотношений будет усиливаться.

Главный вывод из всего сказанного состоит в том, что решение, которое принял Центральный Комитет КПСС в отношении Югославии, является правильным, что это решение начинает приносить свои плоды.

Несмотря на ту информацию, которую мы получаем, из которой видно, что в югославском руководстве есть люди, которые играют на два фронта (а некоторая из этой информации заслуживает доверия), все же мы имеем большие результаты в деле отрыва Югославии от Запада. Из того факта, что некоторые югославские работники неправильно ведут себя по отношению к СССР и нашей партии, мы не должны делать заключения, что нам нужно пересмотреть нашу линию в отношении дальнейшего развития дружбы с Югославией. Наоборот, мы должны еще больше проявить выдержки, упорства, добиваясь исправления неправильных взглядов отдельных югославских товарищей с тем, чтобы добиться полного взаимопонимания между нашими партиями.

Ясно, что без борьбы этого достигнуть нельзя. В интересах нашего общего дела мы не имеем права и не должны ослаблять наших усилий в этом направлении, а добиваться того, чтобы Югославия окончательно примкнула к социалистическому лагерю.

Н. ХРУЩЕВ

8 октября 1956 г.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 349. Л. 64–113. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Записки от 6 и 8 октября были разосланы членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС. 11 октября Президиум ЦК поручил подготовить к рассылке парторганизациям проект информации по записям бесед Хрущева, а также его телеграмм из Белграда об обмене мнениями с И. Тито в Белграде и Крыму.
- 2 С 19 по 27 сентября 1956 г. Н. Хрущев пребывал на отдыхе в Югославии, 27 сентября Н. Хрущев с И. Тито вылетели в Крым.
- 3 Так в тексте, правильно Баяр М.
- 4 Речь идет об урегулировании вопроса о предоставлении Кипру государственной самостоятельности. С 1878 по 1960 г. Кипр находился под властью Великобритании. Обращение к югославскому руководству со стороны правительств Греции и Турции было обусловлено заключенным в 1953 г. между Югославией и этими двумя странами Договором о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи (Бледский договор).
- 5 27 сентября 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О посылке советских животноводов для изучения опыта животноводческого имения «Беле» в Югославии».
- 6 Улучшение взаимоотношений между СССР и Югославией началось после смерти И. Сталина. Первую попытку восстановить взаимоотношения предпринял Л. Берия перед самым своим арестом, что послужило одним из пунктов его обвинения. Однако уже в конце 1953 г. происходит обмен послами, а в 1954 г. начинают восстанавливаться экономические связи. Советская правительственная делегация во главе с Н. Булганиным, в состав которой входили Н. Хрущев и А. Микоян, находилась в Югославии с 26 мая по 2 июня 1955 г. В ходе визита 2 июня была подписана Декларация правительств СССР и ФНРЮ (Белградская декларация) о нормализации советско-югославских отношений. В ней провозглашались принципы взаимоотношений между двумя государствами: уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности, равноправие, невмешательство во внутренние дела.
- 7 Речь идет о пленуме ЦК КПСС, на котором должен был рассматриваться вопрос «Решения XX съезда партии и задачи улучшения идеологической работы». Открыть пленум планировалось 4 июня 1956 г. С основным докладом на нем должен был выступать Д. Шепилов. Однако 1 июня 1956 г. Президиум ЦК принял решение отложить пленум на осень и признал необходимым составить письмо от ЦК КПСС, «в котором подвести итоги обсуждения решений XX съезда КПСС в партийных организациях и разослать это письмо всем первичным парторганизациям». 31 августа Президиум ЦК снова обратился к этому вопросу. Было решено создать пленум по идеологическим вопросам в начале декабря 1956 г., докладчиком утвердить Н. Хрущева. Однако на состоявшемся в декабре 1956 г. пленуме ЦК идеологические вопросы не рассматривались.
- 8 И. Броз Тито находился в СССР во главе партийно-правительственной делегации Югославии в период с 1 по 23 июня 1956 г.
- 9 27 сентября 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О дополнительной поставке в Югославию 250 тыс. тонн пшеницы в 1956–1957 гг.», принимая во внимание информацию Н. Хрущева о тяжелом положении с зерном в Югославии, 29 сентября было принято очередное постановление

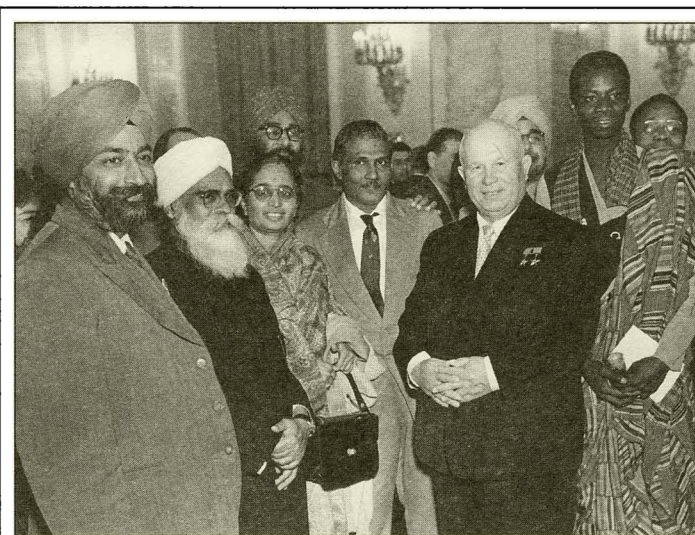
- «О дополнительной поставке в Югославию до конца 1956 г. 250 тыс. тонн пшеницы».
- 10 Декларация об отношениях между Союзом коммунистов Югославии и Коммунистической партией Советского Союза была подписана Н. Хрущевым и И. Тито 20 июня 1956 г.
 - 11 Имеется в виду развивавшаяся с июня 1956 г. ситуация вокруг Суэцкого канала. 26 июня президент Египетской Республики Г. Насер объявил декрет о национализации Всеобщей компании Суэцкого морского канала. Было объявлено, что доходы от эксплуатации канала пойдут на экономическое развитие страны. В ответ на эти действия в совместном заявлении министров иностранных дел Англии, Франции и США оспаривалась правомерность национализации канала. Руководства этих стран предложили созвать конференцию государств, подписавших Константинопольскую конвенцию 1888 г. 9 августа правительство СССР опубликовало заявление по вопросу Суэцкого канала, в котором поддержало действия египетского правительства, и выступило против американского плана «интернационализации» канала, т.е. передачи управления над Суэцким каналом международному органу — правлению канала. В условиях начавшейся со стороны Англии и Франции экономической блокады Египта советское правительство и другие социалистические страны начали оказывать экономическую помощь правительству Г. Насера. Югославия принимала активное участие в этих событиях, поддерживая инициативы СССР, одновременно выступая как лидер зарождавшегося движения неприсоединившихся стран (20 июня 1956 г. И. Броз Тито, Г. Насер и Дж. Неру подписали Брионскую декларацию о принципах мирного сосуществования между государствами).
 - 12 Имеется в виду зафиксированная в подписанной в Белграде 2 июня 1955 г. Декларации Правительств СССР и ФНРЮ общая позиция по таким первоочередным международным проблемам, «как согласованное решение германского вопроса на демократической основе и в соответствии с желаниями и интересами немецкого народа, а также с интересами всеобщей безопасности, удовлетворение законных прав Китайской Народной Республики в отношении Тайваня». Далее в Декларации отмечалось, что «оба правительства приветствуют результаты конференции в Бандунге, как значительный вклад в идею международного сотрудничества, как поддержку усилий народов Азии и Африки по укреплению их политической и экономической независимости, и считают, что все это содействует укреплению мира во всем мире».
 - 13 29 июня 1956 г. Президиум ЦК принял постановление, в котором поручил П. Поспелову, Б. Пономареву и Л. Ильичеву подготовить текст информации о переговорах с югославами и «информировать о переговорах с югославской делегацией парторганизации КПСС, а также коммунистические и рабочие партии стран социалистического лагеря и компартии Италии и Франции». Информация была подготовлена и разослана 13 июля 1956 г. В дальнейшем данная информация югославской стороной трактовалась как официальное письмо ЦК КПСС.
 - 14 Имеется в виду доклад Н. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС в последний день его работы 25 февраля 1956 г. «О культе личности и его последствиях».
 - 15 Речь идет о проходившем 15–27 сентября 1956 г. VIII съезде Коммунистической партии Китая. Съезд утвердил генеральную линию на строительство в Китае в течение нескольких пятилеток материально-технической базы социализма, принял новый Устав КПК, провозгласивший марксизм-ленинизм идеологической основой партии.
 - 16 Имеется в виду опубликованное 31 августа 1956 г. в газете «Правда» сообщение «В Белградском окружном суде» в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 27 августа 1956 г. «Проект сообщения в газете «Правда» о приговоре Белградского окружного суда в отношении М. Райковича». Коминформовцы — представители компартии Югославии, поддержавшие в 1948 г. решение Информбюро — резолюцию «О положении в коммунистической партии Югославии».
 - 17 Отношения СССР с Югославией начали ухудшаться с июня 1948 г. В июне 1948 г. по инициативе ВКП(б) Информационное бюро коммунистических и рабочих партий на совещании приняло резолюцию «О положении в коммунистической партии Югославии». В ней отмечалось, «что руководство компартии Югославии проводит в основных вопросах внешней и внутренней политики неправильную линию, представляющую отход от марксизма-ленинизма». Югославская компартия была также обвинена в проведении недружелюбной по отношению к Советскому Союзу и ВКП(б) политики, национализме и сближении с капиталистическими странами. Компартия Югославии в совещании участия не принимала. В июле 1948 г. на 5-м съезде КПЮ было принято решение об отношении к резолюции Информбюро, в котором говорилось, что критика ЦК ВКП(б) и резолюция Информбюро являются несправедливыми, что ЦК КПЮ не отошел от учения марксизма-ленинизма, а, наоборот, правильно применяет это учение в конкретных условиях Югославии. С этого времени отношения между КПЮ и ВКП(б) обострились, а в дальнейшем были прерваны и межгосударственные связи с Югославией, которые начали восстанавливаться с конца 1953 г.
 - 18 19 июня 1956 г. на стадионе «Динамо» в Москве состоялся митинг советско-югославской дружбы, на котором с речами выступили Н. Хрущев и И. Броз Тито. 20 июня газета «Борба» — центральный орган СКЮ — опубликовала материалы о митинге. Речь Н. Хрущева была дана в изложении и значительно сокращена.
 - 19 Решение о передаче лицензии на производство реактивных самолетов МИГ-19 и некоторых других образцов вооружения, об оказании помощи в их производстве, о приеме офицеров Народной армии Югославии на обучение в СССР было принято Совмином СССР 15 августа 1957 г.
 - 20 Речь идет о второй конференции Социалистических партий стран Азии в г. Бомбее (Индия), проведение которой намечалось 1–10 ноября 1956 г.
 - 21 А. Микоян находился в Югославии с 18 сентября по 3 октября 1955 г.
 - 22 Первый секретарь ЦК ВПТ Э. Гере во главе партийно-правительственной делегации находился в Югославии с 15 по 23 октября 1956 г.
 - 23 В соответствии с решением Президиума ЦК КПСС от 3 августа 1956 г. поездка Н. Хрущева в Албанию планировалась на октябрь-ноябрь 1956 г. Однако в связи с событиями в Венгрии и Польше поездка была отложена, и Н. Хрущев посетил Албанию только в мае 1959 г.

*Осмотр птицефермы в сельскохозяйственном имении «Беле»
Иосипом Броз Тито и Н. С. Хрущевым. Сентябрь 1956 г.*

*Н. С. Хрущев на строительстве Сталинградской ГЭС
на Волге. 1958 г.*

*Несмотря на занятость делами государства и партии,
Н. С. Хрущев часто принимал иностранцев, представлявших
самые различные общественные слои, подробно отвечал
на вопросы зарубежных гостей.
На снимке: Н. С. Хрущев во время приема, устроенного в Кремле
в честь участников Ташкентской конференции писателей
стран Азии и Африки. 1958 г.*

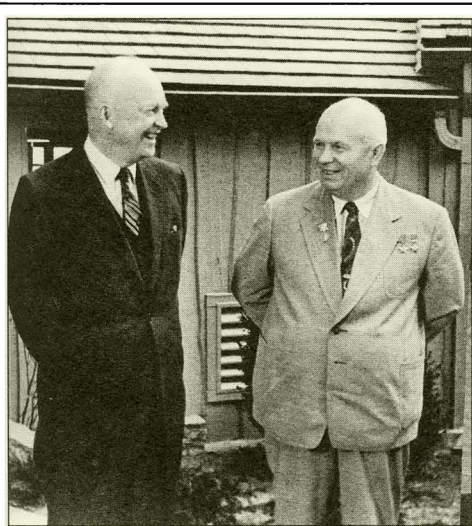
Слева направо: авиаконструктор, академик А. Н. Туполев, Н. С. Хрущев, Поль Робсон с женой, стоит переводчица. Крым. 1958 г.

На отдыхе в Новом Афоне (слева направо): генерал Н. С. Власик, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, А. П. Поскребышев, Н. С. Хрущев, А. И. Микоян.

Фидель Кастро показывает Н. С. Хрущеву и членам его семьи фотоснимок, который он сделал аппаратом, отобранным у диверсантов.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и президент США Д. Эйзенхауэр в загородной резиденции президента США в Кемп-Дэвиде. 1959 г.

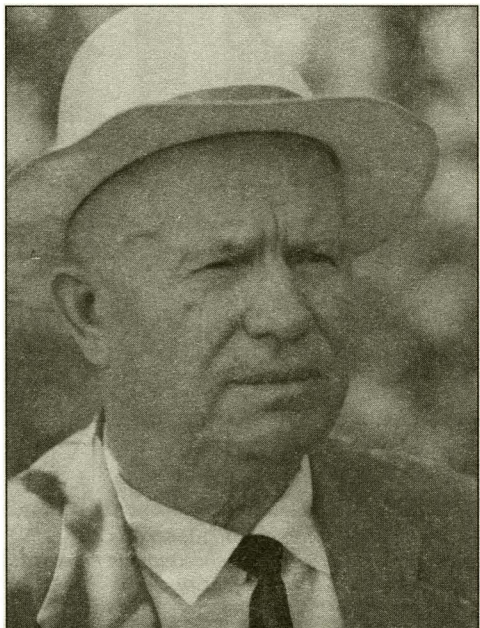
На вокзале в Кишиневе — столице Молдавской ССР. Н. С. Хрущев принимает хлеб-соль от председателя колхоза «Вица-ноуз» («Новая жизнь») Е. Г. Сорочан. Май 1959 г.

Н. С. Хрущев беседует с колхозницами. Киев. Март 1959 г.

Н. С. Хрущев в рабочем кабинете в Кремле. 1957 г.

Никита Сергеевич Хрущев.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев разговаривают о телефону с Юрием Гагариным после его возвращения из космоса.

«Если сказал «а», то надо говорить и «б»

Стенограмма собрания партийного актива
4 ноября 1956 г.

ХРУЩЕВ. Товарищи, мы, члены Президиума ЦК КПСС, решили сегодня пригласить членов ЦК, кандидатов в члены ЦК, членов Ревизионной Комиссии, всех министров, кто не является членами ЦК, ответственных работников Центрального Комитета партии, Московского комитета, секретарей райкомов партии г. Москвы с тем, чтобы проинформировать их о положении дел в Венгрии и по другим вопросам, связанным с этим. Вот в этом — цель данного собрания. Не будет других предложений?

ГОЛОСА. Очень хорошо. Нет.

ХРУЩЕВ. Президиум ЦК КПСС поручил мне сделать такую информацию¹.

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. ХРУЩЕВА Н. С.

Вы знаете из печати о событиях, которые развернулись в Польше² и Венгрии³. Трудно сказать, где раньше начались эти события, потому что они одновременно назревали как в Венгрии, так и в Польше. Вопросы, по которым эти события созревали, а также методы их организации были почти одни и те же и для Венгрии, и для Польши.

В Венгрии события особенно бурно стали развиваться с 23 октября и вылились в контрреволюционное восстание против Правительства и против руководства Венгерской компартии, вылились в разнузданную антисоветскую форму — против Советского Союза, против Советской Армии⁴.

Тогда Венгерское правительство обратилось за помощью к советским войскам, и эта помощь была оказана. Наши войска были введены в Будапешт и принимали участие в военных действиях против вооруженных контрреволюционных групп⁵. В Венгрии было сформировано новое правительство, во главе которого стал Надь Имре⁶ — коммунист, и по стажу, нужно сказать, старый коммунист. В это правительство вошло много других коммунистов, в его составе были даже члены прежнего правительства Венгрии, против которых были сильны недоброжелательные настроения.

События развивались быстро. Нашими войсками были почти подавлены контрреволюционные вооруженные силы, осталась неподавленной одна только группа, но самая сильная. По договоренности с новым правительством Венгрии наши войска должны были закончить свои операции по ликвидации контрреволюционных групп, но Надь Имре воспротивился этому, потребовал не открывать огня против неликвидированной группы. Он организовал переговоры с повстанцами, которые пришли к парламенту. Среди повстанцев, как говорят, были даже коммунисты, была часть обманутых рабочих, много было студентов. Организатором этого дела являлся, как говорят, какой-то инженер; некоторые утверждают, что этот инженер когда-то был офицером в венгерской армии, был даже коммунистом, правда, изгнанным в свое время из партии.

Одно время казалось, что правительство нового состава вроде справляется с событиями, как-то влияет на их ход и берет руководство в свои руки. Они попросили, чтобы мы вывели свои войска из Будапешта, мотивируя это тем, что вывод советских войск создаст этому правительству условия доверия повстанцев и народа, даст им возможность ввести события в определенное русло с тем, чтобы сохранить социалистические завоевания в Венгрии. Мы сделали это — советские войска были выведены из Будапешта⁷.

Но это не только не улучшило положения, а, наоборот, еще более развязало контрреволюцию. Все время менялся состав правительства. Последнее правительство, состав которого вчера был объявлен, было пятым или шестым. С каждым обновлением состава правительства из него все время выбрасывали революционных членов правительства, более стойких коммунистов. Там еще оставались коммунисты, ведь сам Имре Надь тоже считает себя коммунистом, но все больше и больше становилось тех, кто являлись организаторами контрреволюционных выступлений, подстрекателями масс к недовольству. Реакция стала брать верх. Как потом признавались сами реакционеры, у них не хватило терпения, выдержки, и они быстро стали раскрывать свое истин-

ное лицо; они сняли маску защитников народа и начали кровавый террор, убийства, принялись расстреливать, вешать на площадях коммунистов и честных рабочих. Начали они с чекистов, потом стали охотиться за наиболее революционными и преданными делу революции деятелями Венгерской коммунистической партии, венгерского рабочего движения.

Коммунистическую партию Венгрии эти события деморализовали, разложили; она оказалась совершенно небоеспособной. Это явилось результатом того, что партия была, видимо, плохо сколочена. В ней насчитывалось 900 тысяч членов при 9 миллионах населения Венгрии. Можете себе представить, сколько там, в этой партии, было навоза, случайных людей. В этой партии были все и вся, поэтому мятежники говорили, что в развернутом ими восстании участвуют и коммунисты. Но какие это коммунисты? Они только числились коммунистами, потому что имели в карманах партийные билеты, а по существу это были люди, которые никакого отношения к партии не имеют и никогда не были связаны с партией по существу. Сперва они были против Ракоши, Гере и других. Затем — против Советской Армии. Все эти элементы вроде объединились под флагом национального движения.

Когда мы выводили из Будапешта войска, мы договорились, чтобы войска вышли только из Будапешта, но расположились на его окраинах, обложили город Будапешт, разместились бы так, чтобы когда будет нужно, можно было бы быстро использовать эти войска. Я уже сказал, что реакционеры быстро обнажили свое лицо. Когда Надь Имре стал выбрасывать наиболее преданных делу революции людей из состава правительства, некоторые стали бежать из Будапешта под защиту наших войск или же прятаться в подполье. Многие, которые имели возможность, приходили в штабы наших войск. В Главном штабе, например, располагались наиболее крупные государственные деятели Венгрии.

Мы много думали в Президиуме о положении в Венгрии и очень были обеспокоены тем, чтобы события, которые разыгрались в Венгрии, не перебросились на другие страны. Мы очень боялись за Румынию, за Чехословакию, потому что в Румынии среди населения насчитывается примерно полтора миллиона венгров по национальности, в Чехословакии — тысяч 400 или даже 600 тысяч венгров, расположенных в районах близ границ. Кроме того, в этих странах есть такие элементы, которые недовольны существующим в странах народной демократии порядком, которые очень хотели бы изменить его и вернуться к капиталистической системе.

В Президиуме ЦК мы много раз обсуждали сложившуюся в Венгрии обстановку. Конечно, у нас было достаточно сил, чтобы уже в первые дни разгромить силы контрреволюции, но мы считали, что если грубо применить вооруженную силу для подавления мятежников, то венгры не поймут этого и может получиться так, что все против нас объединятся. События могут перерасти в какое-то национальное восстание против Советской Армии, против Советского Союза. В таком случае разгром контрреволюционных сил, еще не показавших всю свою фашистскую сущность, дал бы нам очень большие политические осложнения. В военном успехе не было никакого сомнения, потому что нечего и говорить о нашем превосходстве. Но нас беспокоила другая сторона: общая международная обстановка. Нас беспокоило также и то, как поймут наши действия в странах социалистического лагеря, как оценивают они создавшееся положение.

Нужно сказать, что допущенные ошибки, которые были у нас внутри страны, переносились также и в страны социалистического лагеря. В ряде случаев складывались неправильные взаимоотношения между СССР и этими странами, которые породили то, что некоторым даже честным, преданным коммунистам очень не нравилось наше вмешательство во внутренние дела этих стран. И не только по принципиальным вопросам, но было даже как бы одергивание руководителей этих стран по всяким мелочам. К сожалению, все это имело место. Поэтому мы решили посоветоваться с руководителями стран социалистического лагеря⁸.

Когда в Польше создались тревожные условия и готовился пленум Центрального Комитета ПОРП, мы тоже были очень обеспокоены событиями в Польше. Президиум ЦК решил тогда послать в Польшу своих представителей для того, чтобы встретиться с представителями Коммунистической партии Польши и поговорить с ними⁹. Вы знаете из печати, что туда выезжали четверо членов Президиума ЦК КПСС. Мы провели там острые беседы. Характер этих бесед не совсем соответствовал коммунике, которое было опубликовано. В коммунике было сказано, что «беседы протекли в атмосфере партийной и дружественной откровенности»¹⁰. Насчет откровения можно сказать, что поговорили мы откровенно, но насчет того, что это были дружественные беседы — это было не совсем так. Однако мы договорились с польскими товарищами опубликовать такое коммунике. Мы хотели, чтобы между нами была дружба. Собственно говоря, мы и поехали в Варшаву для того, чтобы была дружба. Но когда мы беседовали там, то выражения, которые допускались, особенно с нашей стороны, были нередко грубыми. Я бы сказал, что мы грубо себя вели там, так как очень горячо восприняли тревожные события в Польше и оценили их по-своему.

Когда мы встретились с т. Гомулкой и с другими членами Политбюро ЦК ПОРП и провели

Советский танк в центре Будапешта. 1956 г.

с ними очень длительную беседу, мы поняли, что мы были все-таки недостаточно проинформированы о настроениях т. Гомулки и других польских руководителей, что мы, собственно говоря, немножко еще живем старыми понятиями братских взаимоотношений между нашими партиями, таких братских взаимоотношений, когда один брат должен подчиняться другому брату. А этот брат сейчас говорит: я из пионерских штанов вырос, уже надел папашины, а вы все еще относитесь к нам так, словно мы ходим в октябрятах или в пионерском отряде. Это нам нужно признать. Когда мы расстались с польскими товарищами, отношения наши были натянутыми до предела. Мы все время говорили им: вы хотите рвать с нами, ваши действия такие, которые противоречат дружеским отношениям между коммунистическими партиями, говорили им, что то, что вы делаете, наносит вред коммунистическому движению, что это поставит в тяжелое положение и наши обязательства по Варшавскому пакту, говорили им, что в сохранении Варшавского пакта заинтересован не только Советский Союз, но и Польша, причем Польша заинтересована не меньше, чем мы. Если Запад, если милитаристская Германия будут нападать, то проход будет через Польшу. Гомулка на нас смотрел, головой крутил и все говорил:

— Что вы нам все это говорите? Дружеские отношения нужны нам с вами, нам нужна дружба с вами, мы это все понимаем. Никто из поляков не ставит вопрос о выводе ваших войск. Ваши войска нужны и нам, потому что это укрепляет наши позиции. Мы тоже так понимаем.

Надо вам сказать, что во время нашего пребывания в Польше проводились учебные военные маневры войск, которые там стоят, и это было использовано силами реакции, которая довела настроения людей до накала. Гомулка обратился с просьбой, чтобы войска больше не передвигались, чтобы они вернулись в свои лагеря и казармы. Все было сделано. Когда мы уехали из Варшавы, дня через два т. Гомулка позвонил в Москву в ЦК, и сказал: все-таки ваши войска не вернулись в казармы, я очень прошу об этом. Но мы перед этим уже приняли решение об этом и я сказал т. Гомулке, что через два дня передвижений войск не будет, все советские войска, находящиеся согласно Варшавскому договору в Польше, будут находиться в районах, отведенных для их расположения. И это было сделано. Польские товарищи хорошо восприняли все это и заявили нам, что приедут к нам в Москву, чтобы в спокойной обстановке обсудить все назревшие вопросы во взаимоотношениях между нашими партиями и нашими странами. Не все приемлемо в заявлениях польских руководителей. Ряд положений мы расцениваем несколько по-иному, чем поляки,

но члены Президиума ЦК КПСС стоят на той позиции, что Польша, по-видимому, пережила такой кризис, приступ, от которого она страдала. И это надо учитывать. Но сейчас Центральный Комитет Польской Объединенной Рабочей Партии овладел положением дел в стране и направляет это движение, руководит им.

Надо сказать, что наш посол в Польше тов. Пономаренко плохо разобрался со всеми делами и если бы не было предпринято некоторых мер во время поездки нашей делегации в Польшу, то там была бы грандиозная демонстрация протеста против нашего приезда. Когда мы были в Варшаве, Центральный Комитет ПОРП и лично т. Гомулка обратились к студентам, рабочим и служащим — быть на местах и не выходить на улицу, чтобы дать возможность Польской Объединенной Рабочей Партии спокойно провести VIII Пленум ЦК ПОРП и переговоры с делегацией ЦК КПСС. Массы их послушались, и никто не вышел на улицу для участия в антисоветских демонстрациях. Это говорит о том, что здесь другие люди, другой подход.

Не буду сейчас говорить о выступлении т. Гомулки на VIII Пленуме ЦК ПОРП, оно не совсем для нас приемлемо, так как там есть ряд положений, которые нельзя назвать правильными. По нашему заключению, может быть, там есть кое-что конъюнктурное, может быть, как говорится, там некоторые высказывания объясняются тогдашней «воспаленностью мозгов»; возможно он сказал то, что сам не совсем разделяет. Мы ему об этом сказали. В то же время сказали, что в основном мы с ним согласны, против его выступления в целом ничего сказать не можем, но все же в этом выступлении есть отдельные неправильные спорные положения. Сказали, что разбираться сейчас с этим не будем, жизнь сама должна все расчистить.

Тов. Гомулка с делегацией собирался приехать к нам 8 ноября. Позднее мы имели с ним еще одну встречу и договорились, что польские товарищи приедут в Москву в середине ноября¹¹.

Таким образом, мы считаем, что дальнейшая наша работа здесь должна быть такой, чтобы нормализовать наши отношения с Польшей. Мы сейчас и стоим на этих позициях, на позициях поддержки т. Гомулки, с тем, чтобы строить нормальные взаимоотношения с польским руководством, которое возглавляется т. Гомулкой.

Конечно, легко говорить и осуждать нынешнюю позицию польского руководства. Но надо понять и положение т. Гомулки. Ведь он до недавнего времени просидел 7 лет. В разговоре с ним и я, и товарищи Молотов, Каганович, Микоян говорили ему, что мы лично были против его ареста, что Сталин также был против его ареста. Он смотрит на нас, улыбается и говорит:

— Товарищи, поймите и вы меня. Вы говорите, что Сталин был против моего ареста, а вот Берут не послушал Сталина и арестовал меня. Разве это могло быть?

Я не могу ему сказать, что так могло быть, конечно, нет. Говорю ему:

— Вы поймите, были разные этапы. Мы доказывали и убедили Сталина, что Гомулку надо сохранить в польском руководстве, и Сталин с нашими доводами согласился, звонил Беруту и советовал избрать т. Гомулку членом ЦК ПОРП и оставить его в руководстве. Это факт.

Но потом, товарищи, его все же арестовали и он просидел в заключении 7 лет. Это тоже факт.

Нам, конечно, сейчас очень трудно объяснить все это. Но нам нужно глубже понять этих людей, войти в их положение, самим все надо прочувствовать и соответственно строить свои взаимоотношения с этими людьми.

Такое же положение и с т. Кадаром — премьер-министром только что сформированного правительства Венгерской Народной Республики. Он 5 лет просидел, был арестован Ракоши. Конечно, теперь нелегко строить с ним отношения. Он полностью восстановлен в партии, был честнейшим человеком, провел с врагами тяжелую борьбу, возглавлял подпольную коммунистическую партию Венгрии. Потом его подвергли жесточайшим истязаниям и пять лет он просидел в заключении. Теперь он лидер, премьер. Разве мог Ракоши сам что-нибудь делать без Сталина. Кто-нибудь может это отрицать? Мы не можем отрицать. Действительно, так было. Это нагромождение ошибок прошлого, это тяжелое наследие, это страшное дело. Вот мы сейчас это и расхлебываем.

Так вот, когда сложилась такая ситуация в Венгрии, мы решили, что необходимо посоветоваться с братскими коммунистическими партиями. Мы послали письмо товарищу Мао Цзэдуну и написали: сложилась сложная ситуация с Польшей и Венгрией¹². Хотим встретиться и обменяться мнением. Просим коммунистическую партию Китая прислать своих представителей в Москву. Назвали товарищей Лю Шаоци и Чжоу Эньлая. Китайские товарищи быстро ответили нам: считаем такое предложение правильным и пошлем к Вам не одного представителя, а целую делегацию. И они прислали делегацию в составе: товарища Лю Шаоци, генерального секретаря Коммунистической партии Китая товарища Дэн Сяопина, кандидата в члены Политбюро ЦК Компартии Китая, ведающего вопросами пропаганды тов. Лу Дини и зав. отделом ЦК Компартии Китая товарища Ван Цзесяна. Как видите, это очень солидная делегация — это все партийные ответственные работники¹³.

Китайские товарищи неделю пробыли здесь. Мы имели с ними несколько встреч, хорошо об-

менялись мнениями. Это были очень интересные беседы, полезные и для нас, и для них. Мы выявили, что взгляды и оценка событий, происходящих в Польше и в Венгрии, у нас и у китайских товарищей едины. У нас не было разных подходов.

Следует сказать, что китайцы умеют деликатно делать свои замечания. Например, они высказали свои соображения о волне антисоветских настроений, о наших советниках в странах народной демократии. Говорят, что все, мол, ищут, как могло произойти, что в некоторых странах поднялись антисоветские настроения. Чем они вызваны? Почему некоторые требуют убрать советских советников. Ведь эти советники им помогают, а они говорят — уберите. Сперва благодарят за оказанную помощь, а потом негодуют. В чем дело? Тут, говорят, надо внимательно все посмотреть, проанализировать причину таких явлений. Теперь, говорят китайские товарищи, страны народной демократии выросли, изменились. Это суверенные страны, имеющие уже не малый опыт своего самостоятельного развития. Нельзя смотреть на них, если говорить образно, как на подростков, что они, мол, все еще в школу ходят, а они уже гимназию кончают. Надо считаться с этим. А некоторые из стран народной демократии полагают, что они уже не гимназию кончили, а высшее учебное заведение кончают. Мы же думаем, что они все еще октябрята. Об этом нам и китайские товарищи сказали.

Я считаю — это один из главных моментов в исправлении наших взаимоотношений со странами народной демократии. Отсюда и отношение было соответствующее — начинали дергать по всякому поводу. Некоторые руководители стран народной демократии говорят: ведь мы стоим во главе государства, целого народа, партии, что же вы так опекаете нас, хотите учить всему. Дайте нам самим поработать без мелочной опеки.

Должен сказать, товарищи, что этот грех проявлялся у нас в очень грубых формах раньше, но и сейчас еще от этого недуга мы не отказались. У нас еще есть пережитки этой болезни, и мы серьезно страдаем от нее. Придется внутри себя провести немалую работу, чтобы исправить такое положение.

Когда китайские товарищи были в Москве, в это время в Венгрии вовсю разгорелась контрреволюция. Мы очень много обсуждали вопрос о Венгрии с китайскими товарищами и, надо сказать, нередко занимали различные позиции. Бывало так, что мы займем одну позицию, китайцы занимают иную, несколько отличную от нас. Назавтра мы приходим к заключению, что надо принять позицию, которую предлагают китайцы, а они уже другую позицию выдвигают. И это понятно. Мы заседали в Москве, а китайское Политбюро заседает в Пекине. У них все время была необходимая связь с делегацией, находившейся в Москве. Таким образом, несколько раз мы совместно обсуждали венгерский вопрос.

Вы знаете, что в этот период в печати была опубликована «Декларация Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами»¹⁴, в которой было сказано и о готовности вывода советских войск с территории Венгрии после соответствующих переговоров с Венгерским правительством и другими участниками Варшавского договора. Когда мы принимали такое решение, для нас не было еще ясно, когда и как их выводить. Не ясно потому, что не было у нас внутреннего желания выводить оттуда наши войска. Выводить войска это, значит, отдать Венгрию на растерзание силам контрреволюции и дать возможность американцам подойти к самым нашим границам. Вот что это значило бы.

В день отлета китайских товарищей из Москвы мы условились встретиться с ними еще раз. Но произошло так, что они еще не получили директивы от своего Политбюро, и поэтому товарищ Лю Шаоци предложил встретиться с ними непосредственно перед их отлетом. Такая встреча и состоялась. На этом заседании мы твердо заняли позицию, что Венгрию не сдадим, что мы решили ввести туда еще войска и навести в Венгрии революционный порядок, раздавить контрреволюцию. Об этом мы твердо сказали нашим китайским товарищам. У них в составе делегации, надо сказать, были разные мнения по этому вопросу. Но когда мы обменялись с ними мнениями, они тоже пришли к такому же выводу. Товарищ Лю Шаоци сообщил, что ему звонил товарищ Мао Цзэдун и сказал, что, по его мнению, ни при каких условиях нельзя отдавать Венгрию, что за Венгрию надо драться, так как иначе это будет колоссальная потеря для всего социалистического лагеря. Когда он нам сказал об этом во время последней встречи, этот вопрос у нас в Президиуме ЦК КПСС был уже решен¹⁵. Товарищ Жуков уже работал над обеспечением выполнения этого решения войсками. Вот так проводили переговоры с китайцами, заручились поддержкой Китайской Народной Республики.

После этого мы решили, что нам надо встретиться и с другими представителями братских компартий. Мы решили поговорить с товарищем Гомулкой и провести встречу с польскими руководителями. Когда я позвонил ему, он вначале холодно принял наше предложение о встрече. Он заявил, что не может приехать, так как очень занят. Тогда я сказал ему, что если он занят, то мы можем приехать к ним. А это, надо заметить, им еще хуже воспринималось. Получилось бы,

что это была бы наша вторая поездка в Варшаву. Он не согласился с этим. Тогда я сказал ему: давайте встретимся в Бресте или мы можем переехать вашу границу, а вы укажете место, где могли бы встретиться с нами. Он сказал, что такое предложение их устраивает.

Договорившись в принципе о встрече с польскими руководителями, на Президиуме ЦК мы выделили делегацию в составе товарищей Маленкова, Молотова и Хрущева. Польские товарищи выделили делегацию в составе товарищей Гомулка, Охав и Циранкевич. Мы провели такую встречу¹⁶. Беседа на этот раз была довольно откровенная, товарищеская, дружеская. Но Гомулка, лидер польских руководителей, при переговорах все-таки вел разговор очень осторожно. Мы, конечно, не раскрывали им своих планов, а только говорили: давайте хорошенько оценим, куда идут события в Венгрии. Ведь там происходит настоящая контрреволюция. Польские руководители говорили нам, что мы, по их мнению, не должны вмешиваться в дела Венгрии, так как если вмешаемся, то это создаст для них внутри Польши невероятные трудности. Спрашиваем их:

— Ну, а как же быть? Что же мы будем спокойно смотреть, как в Венгрии разгулявшиеся бандиты вешают коммунистов? Как они душат Венгерскую Народную Республику?

— Если вмешаются советские войска, — говорили поляки, — то рабочие не поймут нас.

— Когда рабочие все поймут, когда они разберутся во всем, тогда будет поздно, — заявили мы. — Венгерская контрреволюция терроризирует рабочих.

— Надо рабочих снабдить оружием, — предложили поляки.

— На это мы ответили, что если сейчас снабдить венгерских рабочих оружием, то реакционеры отнимут его. Ведь если реакция победит, то это оружие она употребит против самих же рабочих. Нельзя этого делать, — сказали мы. — Наш долг помочь сейчас венгерскому народу, венгерским трудящимся разгромить контрреволюцию.

Мы увидели, что по этому вопросу до конца договориться с польскими товарищами не сможем. Да мы и не ожидали, что договоримся. Мы хотели только выявить их отношение. Они соглашались, что правительство Надь Имре пошло по пути реакции, что создалась серьезная угроза завоевания венгерского рабочего класса, что надо помочь венгерским рабочим, помочь им вооружиться. Пусть, мол, они сами борются за оружие, пусть развивается классовая борьба, поднимется классовое самосознание трудящихся Венгрии и в результате этого будет завоевана победа над контрреволюцией. Если в Венгрии будут проводиться выборы, — говорили поляки, — то коммунистическая партия Венгрии провалится на них. За нее будет подано не более 5–10 процентов голосов. Мы не отрицали этого. Более того, сказали мы, при господстве реакции коммунисты в Венгрии и пяти процентов голосов не получат. Это факт.

Так проходили переговоры с польскими товарищами. Мы тепло распрощались с ними, и они вернулись к себе. Мы же согласно договоренности в Президиуме ЦК КПСС решили посоветоваться по всем этим вопросам с чехословаками, румынами, болгарами и югославами. Товарищ Молотов вернулся в Москву, а мне с товарищем Маленковым было поручено Президиумом полететь в Бухарест, куда должна была прилететь делегация Чехословакии¹⁷.

В Бухарест прилетели товарищи Новотный и Широкий. Там и состоялась у нас беседа с руководителями Чехословакии и Румынии. В этих переговорах никаких оттенков разного понимания событий в Венгрии между нами, чехословацкими и румынскими товарищами, не было. Как со стороны румын, так и со стороны чехословаков было проявлено полное понимание всего значения этих событий. И те, и другие говорили, что надо действовать решительно и действовать как можно скорее. Румыны даже заявили, что они тоже хотели бы принять участие в этом деле, послать дивизии две. Я в шутку сказал им:

— У вас опыт есть! Ведь румыны расправлялись с революционной Венгрией в 1919 году¹⁸. Теперь вы что, хотите на другой основе вести борьбу. Это вряд ли нужно делать. Тут надо принципиально решить, а в военной помощи нужды нет.

Румынские товарищи согласились с этим.

Мы немножко волновались за положение в Чехословакии, но товарищи Новотный и Широкий рассказали нам, что там силы контрреволюции хотели немножко развернуться, но чехословацкие руководители приняли серьезные меры и теперь крепко себя чувствуют.

Румынские товарищи рассказали, что у них в Клуже, где много венгерского населения, студенты хотели организовать демонстрацию, но мы, говоря румыны, послали туда своих людей, которые морду там кое-кому побили, человек 200 или 300 студентов арестовали и с ними хорошенько поговорили. Потом вызвали родителей этих студентов и с ними провели беседу.

Как рассказывал товарищ Деж, беседа со студентами протекала примерно так:

Студентов спрашивали — Вы стипендию получаете?

— Да, — говорили те.

— Общежитие имеете?

— Да, общежитие есть.

— Профессора вам лекции читают? Вы учитесь?

— Учимся, — соглашались студенты.

— Так и учитесь хорошенько. Не хотите учиться, лопату дадим, идите работайте. Когда мозоли натрете, хорошенько поработаете на производстве, тогда поймете жизнь, поймете, что такое демократия, что значит учеба. *(Смех в зале.)*

— Ну, как, — спрашивают этих студентов, — теперь вы поняли что к чему?

— Поняли, поняли, — отвечали студенты. Надо сказать, что этими беседами румынские товарищи провели неплохую воспитательную работу среди студентов.

Мы им говорили:

— Смотрите, чтобы эти молодчики не устроили вам что-нибудь.

Но товарищ Деж ответил, что в Трансильвании на каждого венгра имеется по 2,5–3,5 румына в таких вот огромных шляпах.

Каждый только кулаком ударит и то, говорит, мы всех таких фашистских молодчиков побьем. *(Смех в зале.)* Одним словом, и румынские руководители очень уверены в своих силах, уверены в том, что силам контрреволюции у них не удастся развернуться.

Из Бухареста мы вылетели в Софию, в Болгарию. Тоже все инкогнито. Прилетели туда, беседовали с болгарскими товарищами часа 4 с половиной. Разговор с болгарскими руководителями был такой же, как с румынскими и чехословацкими товарищами. Они сказали, что их добровольцы хотели бы участвовать в подавлении контрреволюции в Венгрии, да жаль, что нет у нас с Венгрией общей границы. Мы сказали им, что этого, видимо, не потребуется.

— У нас, — говорят болгарские товарищи, — сейчас в стране большой подъем.

— Почему? — спрашиваем их.

— По радио передавали, — отвечают они, — что Надя Имре заявил протест Советскому Союзу против ввода в Венгрию советских войск¹⁹. Поэтому, говорят, у нас и подъем. Видимо, вы вводите в Венгрию свои войска, значит, контрреволюция в Венгрии будет остановлена, разгромлена.

Действительно, венгры из правительства Надя Имре протестовали против ввода советских войск, но мы дали им соответствующее объяснение, но войска продолжали вводить.

Беседа с болгарскими проходила у нас и закончилась очень хорошо. Как говорится, с полным взаимопониманием с обеих сторон.

В тот же день мы полетели в Пулу, а оттуда поехали на Бриони к т. Тито²⁰, который плохо себя чувствует — он болен. Они нас ожидали в Югославии днем раньше, когда мы были еще под Брестом, вели переговоры с поляками.

Югославы организовали встречу с нами очень конспиративно. Прилет нашего самолета в Пулу они назначили на темное время. Товарища Маленкова и так укачало в самолете, да ему еще добавили в машине, когда ехали по закоулкам к порту, а потом на катере к острову Бриони. Море бурлило. Я уж ему говорю:

— Смотри, какое ясное небо, какие яркие звезды. Не такие, как у нас.

— Да, — отвечает он, — звезды хорошие!

Но, думаю, что он не видел этих звезд, потому что его мутило от такой дороги. *(Смех в зале.)*

Приехали мы к т. Тито. Там уже были т.т. Ранкович, Кардель и посол Югославии в Советском Союзе т. Мичунович. Беседа с югославами продолжалась всю ночь. Я говорю т. Тито:

— Может быть, поспите. Ведь вы больны.

— Нет, — отвечает он, — мы уж не первую ночь не спим.

Настроение у них было очень неважное. У нас сложилось такое мнение, что они большую руку приложили к венгерским событиям, но, как говорится, думали одно, а получилось другое. Мы сказали об этом им прямо.

Они думали, вероятно, ослабить связи Венгрии с нами и укрепить там свои связи, свое влияние. Но когда в Венгрии ослабили связь с ними, там к руководству пришли такие силы, которые думали не об ослаблении связей, а о разрыве с социалистическим строительством, о разрыве с социалистическим лагерем, о выходе из социалистического лагеря. Думаю, что это испугало югославских руководителей, поэтому они ночью и не спали.

Мы их спрашиваем:

— Как вы думаете? Это контрреволюция?

— Да, — согласились они, спорить не стали.

Это очень опасно иметь Югославии границу еще с одной капиталистической страной, и они хорошо, видимо, поняли это.

Беседу с югославскими руководителями мы провели очень хорошую. У нас не было особых разногласий в оценке событий в Венгрии. Но, конечно, были разные оттенки, различная оценка некоторых людей. Когда возник вопрос, какое правительство может быть в Венгрии, кто войдет в это правительство, они назвали одну фамилию. Я говорю им:

— Так это же прохвост первой марки!

А он, этот человек, с ними связь держит. Для нас он прохвост, а для них самый лучший человек. Не помню, но я как-будто сказал, что его повесить стоило бы.

В результате беседы мы и югославские руководители пришли к выводу, что надо решительно действовать, надо использовать вооруженную силу. Тут разговор шел не так, как с поляками.

Так проходили переговоры в Югославии.

Таким образом, было ясно, что надо принимать меры к подавлению контрреволюции в Венгрии. Вопрос состоял теперь в том, чтобы сделать это быстро. Надо было провести политическую подготовку с тем, чтобы сплотить венгерских коммунистов, организовать рабочих Венгрии и образовать такое правительство, которое действительно было бы революционным и пользовалось бы доверием у рабочих и крестьян.

Когда мы информировали Тито о том, что к нам приезжали Мюнних и Кадар²¹, то он сказал:

— Если Мюнних и Кадар порвали с Надем, тогда с правительством Имре Надя кончено. Это — реакционное правительство, — сказал тов. Тито, — так как Имре Надь оказался во власти реакционных сил.

Югославские товарищи согласились с тем, что нельзя допускать, чтобы в Венгрии восторжествовала реакция. Беседовали мы с югославами до 5 часов утра. Вчера прилетели в Москву. Еще до нашей поездки Президиум ЦК принял решение провести подготовку для удара по контрреволюции в Венгрии. Товарищ Жуков считал, что нужно 3–4 дня для подготовки войск и 2–3 дня для проведения операции. Вчера мы провели заседание Президиума ЦК, на котором приняли окончательное решение.

Считаю, что мы правильно поступили, обменявшись мнениями с руководителями братских партий и Югославии. Нехорошо было бы, если бы они узнали об этих событиях из газет. Друзья нам говорили: это не только ваше дело, это и наше дело. Мы же коммунисты, поэтому мы должны быть не только свидетелями, но и хотим активно участвовать в мероприятиях, которые вы проводите и которые затрагивают все революционное движение. Этот долг мы выполнили. Это очень хорошо воспринято всеми товарищами. Ведь раньше никогда не спрашивали у них совета.

Вчера был закончен и утвержден план действий, венгерские товарищи создали Революционное рабоче-крестьянское правительство, подготовлены все документы. Не знаю, читали ли вы или слушали по радио Воззвание правительства, возглавляемого тов. Кадаром²².

ГОЛОСА С МЕСТ. Слышали! Его передавали по радио несколько раз, весь день передают.

ХРУЩЕВ. Так что, читать не надо?

ГОЛОСА С МЕСТ. Слушали, не надо.

ХРУЩЕВ. Читали ли вы открытое письмо четырех?²³

ГОЛОСА. Слушали по радио. Не все слушали. Надо зачитать.

ХРУЩЕВ. Это очень интересный документ. Когда мы обменивались мнениями с товарищем Кадаром, то высказали соображение о том, что было бы хорошо, если бы он со своими товарищами обратился к рабочим и крестьянам Венгрии и объяснил, почему они порвали связи с правительством Имре Надя. Они нашли хорошие слова и написали открытое письмо к венгерским трудящимся, к венгерскому трудовому народу. Зачитываю это письмо.

«Наши соотечественники! Братья рабочие и крестьяне!

Мы, министры, бывшие члены правительства Имре Надя — Антал Апро, Янош Кадар, Иштван Кошша и Ференц Мюнних, заявляем, что 1 ноября 1956 года, порвав все связи с этим правительством, вышли из правительства и проявили инициативу по созданию Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства.

Сделать этот серьезный шаг нас побудило сознание того, что внутри правительства Имре Надя, попавшего под давление реакции и ставшего беспомощным, у нас не было больше никакой возможности противостоять контрреволюционной опасности, проявляющейся все с большей силой и угрожавшей уничтожением нашей Народной Республики, рабоче-крестьянской власти, наших социалистических завоеваний.

Они убили наших уважаемых борцов рабочего движения, которые в течение многих десятилетий боролись: Имре Мезё, секретаря партийного комитета Большого Будапешта, товарища Каламара, старого борца рабочего движения на Чепеле, Шандора Сиклаи, директора Музея военной истории. Кроме них они в массовом порядке уничтожали других, всеми уважаемых сынов рабочего класса и крестьянства.

Мы, как члены правительства, потерявшего способность действовать, не можем дальше безучастно относиться к тому, чтобы под прикрытием демократии контрреволюционные террористы и бандиты зверски убивали наших лучших братьев рабочих и крестьян, держали в страхе наших мирных граждан, создавали в стране анархию и на долгое время отдали весь наш народ под иго контрреволюции.

Венгерские трудящиеся, соотечественники, наши братья рабочие, товарищи!
Мы решили, что всеми нашими силами будем бороться против угрожающей опасности реакции, фашизма и против банд убийц народа.

Мы призываем всех верных сынов нашей Народной Республики, всех сторонников социализма, в первую очередь коммунистов, рабочих, шахтеров, лучших сынов крестьянства и интеллигенции поддержать все мероприятия Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства, всю народно-освободительную борьбу.

Антал Апро
Янош Кадар
Иштван Кошша
Ференц Мюнних».

Это — очень хорошее и нужное открытое письмо. Мы считаем опубликованное Воззвание Правительства, которое писали венгерские товарищи, также хорошим. Состав образованного правительства во главе с тов. Кадаром, по нашему мнению, хороший. Надо, конечно, оказать всяческую помощь этому правительству, и мы будем ее оказывать.

ГОЛОС. Кроме коммунистов есть кто в правительстве?

ХРУЩЕВ. Образованное Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство состоит из коммунистов. Сейчас еще неполный состав правительства. Имеется в виду привлечь в него беспартийных, это венгерские товарищи сделают сами в ближайшее время.

СУСЛОВ. В Правительстве есть два бывшие социал-демократа.

ХРУЩЕВ. Вчера я впервые встретился с тов. Кадаром. На меня он произвел хорошее впечатление. Сам он рабочий. Когда венгерские товарищи обсуждали вопрос о назначении тов. Кадара премьером, он говорил: меня знают рабочие, шахтеры, в их поддержке я уверен, но крестьяне меня мало знают, поддержат ли они? Во время обмена мнениями все высказались за то, что Венгерское правительство, возглавляемое т. Кадаром, поддержат и крестьяне, если это правительство хорошо будет проводить политику в интересах рабочего класса и крестьянства.

В Воззвании Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства, которое принято венгерскими товарищами, есть места, по которым я хотел бы высказать свое мнение. В Воззвании резко осуждаются Ракоши и Гере, их руководство называется кликой. Некоторые товарищи могут не соглашаться с такой оценкой, считая, что она является слишком резкой, что из этого следует широкое обобщение. Некоторые могут сказать, что, мол, принимая такую оценку, мы осуждаем пройденный Венгрией 12-летний этап, отбрасываем все, что было сделано под руководством Ракоши и Гере.

Я считаю, что так ставить вопрос нельзя. Мы не отбрасываем завоеваний народно-демократического строя в Венгрии, ведь мы оказываем помощь своими войсками для защиты этих завоеваний. Если не допустить указанную оценку, тогда получается, что Кадару нужно было бы идти под лозунгом одобрения того, что делал Ракоши. А что же вызвало восстание в Венгрии? Ошибки, величайшие ошибки, которые были допущены Ракоши. Этими ошибками воспользовались контрреволюционные элементы. Поэтому я считаю, нужно согласиться с оценкой, которая дана в Воззвании.

Если сказал «а», то надо говорить и «б». Нельзя упрощать и настаивать на том, что неприемлемо для народа. Если мы оставим прежние лозунги, то мало кто войдет за Венгерским правительством сейчас, при подавлении реакции. Нельзя восстанавливать порядок, который господствовал при руководстве Ракоши и Гере. Думаю, что это должно быть понятно для нас, и мы должны, исходя из этого положения, строить свои отношения с венгерскими товарищами.

Вчера мы беседовали с товарищами Кадаром и Мюннихом. Мюнниха, который много лет проживал в Советском Союзе, мы больше знаем. В 30 годах я с Мюннихом 45 дней вместе служил в Пролетарской дивизии, жил с ним в одной палатке и кушал из одного котелка. В правительстве Кадара тов. Мюнних занимает пост заместителя премьер-министра и министра вооруженных сил и общественной безопасности. Это — коммунист, и мы надеемся, что он справится с делом. Кадара мы меньше знаем, но на меня и на других членов Президиума ЦК КПСС он произвел хорошее впечатление. Заслуживают внимания его замечания о взаимоотношениях между КПСС и Венгерской партией трудящихся. Мы спросили т. Кадара, почему они, когда мы советовали освободиться от Ракоши, а это действительно так было, единогласно голосовали за избрание Гере²⁴. Он говорит: мы поняли так, что вы этого хотите. Почему вы до пленума и во время пленума, когда мы проводили выборы, связь держали только через четырех человек? Других коммунистов вы не видели, не замечали, не верили. Поэтому мы считали, что если вы рекомендуете снять Ракоши, то, наверное, хотите, чтобы был избран Гере. Чтобы сохранить дружбу с вами, мы голосовали за Гере, хотя сами в душе были против него.

Я не знаю, от какого венгерского слова происходит слово «Гере», но если дать ему характе-

ристику на нашем, русском, языке, то можно сказать, что это будет слово «горе». Гере, как и Ракоши, честные работники. Не знаю, какой из Гере лектор, но, как руководитель, он очень плохой. Упаси нас бог от таких руководителей. В Венгрии все бурлит, кипит. В это время его избирают первым секретарем ЦК. Что же он сделал? Он, видимо, поблагодарил за доверие и сразу же поехал в отпуск в Крым.

ПЕРВУХИН. На два месяца.

ХРУЩЕВ. Гере отдыхает на берегу Черного моря, а в Венгрии идут митинги, на которых люди выступают с требованиями, чтобы его выгнать, чтобы разгромить Политбюро и свергнуть правительство. В Будапеште устроили грандиозные похороны Райка²⁵, которые использовала реакция в своих целях. Правда, Райка надо было как-то похоронить, но зачем же было проводить такую массовую демонстрацию во время похорон? Эта демонстрация явилась по существу мобилизацией сил против руководства Венгерской партии трудящихся. Единственное, о чем позаботилась жена Гере — позвонила из Будапешта и настоятельно просила мужа не показываться в Будапеште в день похорон Райка, так как она боялась, что могут быть организованы еврейские погромы, и что его могут убить. Гере со своей стороны посоветовал жене: забирай детей и уезжай из Будапешта, если все уляжется, вернешься.

После отпуска Гере приезжает в Будапешт. В это время там организовывается делегация для поездки в Югославию, и все основные руководители уезжают в Югославию, бродят по югославским горам. Даже после окончания срока их пребывания в Югославии, они сверх срока еще два дня пребывают там. Мы у себя здесь говорили: что же они долго разъезжают, неужели ждут, что без них восстание будет, и тогда они, не заезжая в Будапешт, приедут в Москву и будут жить как эмигранты? И, действительно, как только они приехали, в тот же день начались выступления и их сбросили²⁶. Вот вам руководство.

Мы, конечно, несем ответственность за это, потому что мы поддерживали бывшее венгерское руководство, и надо признать, что поддерживали хорошо, не зная, кого поддерживаем. Для руководителей недостаточно быть честными коммунистами, а Ракоши и Гере, по моему мнению, честные коммунисты. Нам говорили, что никто из них на предприятия не ходил, они боялись пойти к рабочим. Какие же это руководители?

Одним словом, я считаю, что венгерские товарищи заслуженно дают такую характеристику Ракоши и Гере. По этому вопросу мы не должны ссориться с венгерскими товарищами, а поддерживать их. Что же мы будем выгораживать людей, которые провалили дело, вызвали осложнения в стране, довели до того, что пролилась кровь. Не можем мы поддерживать провалившееся руководство. Они не оправдали себя, как коммунистические руководители, и поэтому достойны осуждения.

Каково положение в Венгрии сегодня? Товарищ Жуков обещал в три дня закончить операцию, а закончил в три-четыре часа. *(Продолжительные, долго не смолкаемые аплодисменты.)* Контрреволюция в Венгрии разгромлена.

Когда мы беседовали с Тито, он нас критиковал, говорил: почему вы границу с Австрией не закрыли? Нам была приятна такая критика, потому что это была поддержка и одобрение наших мероприятий. Ведь поляки не соглашались, чтобы мы ввели наши войска, считали целесообразным вывести войска, а Тито говорит: почему не закрыли границу с Австрией, а границу Венгрии с Югославией закрыли. Я ответил, что не знаю, почему так получилось, не знаю, кому пришло в голову закрывать границу с Югославией, когда надо было, конечно, закрывать границу с Австрией.

Наши войска хорошо подготовились. Еще вчера ночью были заняты все аэродромы, войска приведены в исходное положение, разработан план действий и по сигналу сегодня, в 6 часов утра по московскому времени, в 4 часа по венгерскому, войска начали действовать. К 9–10 часам основная работа была закончена. Мятежники были разоружены во всех провинциях, во всех областных центрах. Подавлено сопротивление там, где оно было оказано. Например, в городе Мишкольц оказывал сопротивление венгерский зенитный полк. Наши войска его разоружили. Везде, где войска оказывали сопротивление или пытались оказывать, их разоружили, оружие взято под охрану, а войска направлены в казармы. Захвачены все радиостанции за исключением будапештской, которая была занята позже. Границу с Австрией, о которой беспокоился тов. Тито, закрыли еще вчера. Семьи посольских работников США пытались выехать в Вену, но не могли, потому что на границе стояли уже наши войска.

В Будапеште было три венгерских дивизии, командование которыми захватили контрреволюционные элементы, они организовали сопротивление. Они понимали, что наши войска будут действовать, и готовились к сопротивлению. Очень хорошо сделали наши военные, когда они арестовали руководство венгерской армии еще до наступления на Будапешт: военного министра, заместителя министра, начальника Генерального штаба, начальника оперативного управления.

Среди них был один самый главный зачинщик, организатор восстания в Будапеште. Когда попался, сразу поумнел, даже приказы стал отдавать, чтобы венгерские части не оказывали сопротивления нашим войскам, по телефону распоряжения давал.

В Будапеште сопротивление в основном подавлено. Серьезное сопротивление было оказано у парламента, где были выставлены венгерские танки, но наши войска справились, разгромили и разоружили их. В Будапеште остался один очаг в районе кинотеатра «Корвин»²⁷. Там активно сопротивляются части, засевшие в артиллерийском училище. Наши войска получили приказ подавить сопротивление и, очевидно, в ближайшее время и этот очаг будет подавлен.

Мы считаем, что большое дело сделано, товарищи. Сегодня, перед тем как встретиться с вами, члены Президиума ЦК обменялись мнениями и решили, что нужно достойно наградить участников разгрома контрреволюции в Венгрии.

ГОЛОСА. Правильно. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ХРУЩЕВ. Сегодня я позвонил тов. Юдину — нашему послу в Китае, чтобы он передал товарищу Мао Цзэдуну информацию о разгроме контрреволюции в Венгрии. Юдин потом звонил и сообщил, что товарищ Мао Цзэдун вызвал его к себе и сказал, что он собрал Политбюро в полном составе. На заседании Политбюро было заслушано сообщение тов. Юдина. Это сообщение, — говорит т. Юдин, — было встречено китайскими товарищами с ликованием. Мао Цзэдун сказал: передайте русским товарищам, руководителям, что они большое дело сделали. Разгромив венгерскую контрреволюцию, они выполнили свой революционный долг.

ГОЛОСА. Правильно. *(Аплодисменты.)*

ХРУЩЕВ. Теперь мы, сказал товарищ Мао Цзэдун, достойно, с еще более лучшим самочувствием отпразднуем годовщину Октябрьской революции.

ГОЛОСА. Правильно. *(Аплодисменты.)*

ХРУЩЕВ. Касаясь разговоров о выводе наших войск, Мао Цзэдун сказал: войска не следует выводить. Это, товарищи, я для вас говорю, вы не соблазняетесь другим рассказывать. Советские войска, говорит товарищ Мао Цзэдун, не нужно выводить из Венгрии. Товарищ Чжоу Эньлай после этого подал реплику: американские войска находятся в западных странах, надо держать войска, пока они не выведут. А товарищ Мао Цзэдун на это ответил: а если американцы и выведут, то полезно будет, если советские войска и после этого останутся. *(Смех, аплодисменты.)* Это будет полезно для всего социалистического лагеря.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Вот так встретили китайские товарищи наше сообщение о положении в Венгрии. Мы, говорили они, ждали таких сообщений. Когда они уезжали, то спрашивали нас, когда мы думаем начать разгром реакции в Венгрии. Мы им сказали, что дня через 3–4. Так и получилось.

После этого я решил позвонить тов. Гомулке, интересно было узнать, как он будет реагировать. Тут важно не только то, как он будет реагировать, но и как-то связать его с нами своим разговором.

Когда я позвонил ему, он был на митинге, потом он мне сам позвонил. Я говорю ему: товарищ Гомулка, я хочу сообщить о событиях в Венгрии. И рассказал ему о том, что контрреволюция в Венгрии разгромлена. Конечно, там уйма работы, но первое дело — это подавление вооруженной контрреволюции — завершено.

ГОЛОСА. Правильно, это самое главное.

ХРУЩЕВ. Гомулка спрашивает: как, уже все сделано? *(Смех.)* Да, говорю, все. Я рассказал ему, что вчера были заняты аэродромы, граница с Австрией закрыта, войска, которые пытались сопротивляться, разоружены, оружие взято под охрану, а солдаты направлены в казармы.

Я говорю далее: мы очень радуемся этому. Я спросил: могу ли я вас поздравить, товарищ Гомулка, с этим успехом? Он говорит: я Вас поздравляю и Ваших друзей поздравляю. Я сказал: разрешите и Вас поздравить, Ваших друзей поздравить, передайте им привет. *(Аплодисменты.)*

Этот разговор об оценке событий имеет значение для того, чтобы у нас сложилось единое мнение. Я не знаю, что они завтра скажут и напишут, но все-таки это заявление его как-то связывало.

Беседовал я с товарищем Новотным — секретарем ЦК компартии Чехословакии. Он переспросил: что — кончили подавление мятежа? Я говорю: кончили. Он несколько раз повторил: очень хорошо, очень хорошо! Информацию об этом мы сообщили болгарским, румынским и немецким товарищам, послали шифровку и тов. Тито.

Мы считаем, что первый этап борьбы по разгрому контрреволюции в Венгрии завершен. Сейчас создано Рабоче-Крестьянское Революционное правительство Венгрии.

Из событий в Венгрии нам нужно сделать серьезные выводы. Сегодня я хочу в связи с этим коснуться некоторых вопросов. Нам надо, товарищи, решительно исправлять недостатки в отно-

шениях с представителями братских партий, изживать нехорошие привычки, не хамить, не кичиться, не выставлять себя так, как будто мы умнее всех, как будто мы и под землей все видим. Нужно больше скромности. Надо развивать дружеские отношения не на словах, а на деле. Иногда мы говорим — ты мне друг, а потом с этим другом обращаемся бесцеремонно. Нельзя так поступать. Мы — коммунисты, но мы имеем слабости, присущие многим людям. И нередко друзья оценивают нас по тому, как проявляются эти слабости. Другой раз пустяки разъедают дружеские отношения, приводят к плачевным результатам. В личных отношениях ошибку легче выправлять, если человек ошибается. А в отношениях между партиями — это очень сложно. Китайские товарищи говорили: когда вы поправляете какую-нибудь коммунистическую партию, особенно ту, которая находится у государственной власти, то надо думать, как эту поправку воспримут народ и партия этой страны. Мы же иногда совершенно бесцеремонно распоряжаемся. Этого допускать никак нельзя, ибо это может причинить огромный ущерб нашему делу. Нужно проявлять больше чуткости, больше прислушиваться к мнению товарищей, больше влиять на них, но не командовать.

ГОЛОСА С МЕСТ. Правильно.

ХРУЩЕВ. Но надо признать, что мы еще не привыкли к таким отношениям, не всегда правильно ведем себя. Но я думаю, что у нас и в Президиуме, и в ЦК хватит сил, чтобы покончить с этими недостатками. Когда нужно будет, товарищи тоже скажут свое слово по этому вопросу. Надо строить наши взаимоотношения с братскими коммунистическими партиями так, чтобы они действительно строились на основе решений XX съезда КПСС²⁸. Решения съезда — это не декларация, не только желание, это — политическая линия нашей партии. Мы должны руководствоваться этими решениями съезда в своей практической работе. Мы считаем, что после разгрома венгерской контрреволюции должен начаться процесс дальнейшего оздоровления и укрепления братских партий. Разгром контрреволюции в Венгрии окажет положительное влияние на развитие Чехословакии, Румынии, Польши, всех стран народной демократии, и особенно Германской Демократической Республики. Если бы мы не оказали помощи в деле разгрома контрреволюционеров в Венгрии, то другие страны перестали бы нас уважать.

ГОЛОСА: Правильно, правильно! (*Бурные аплодисменты.*)

Непонятно было бы, почему мы, имея столько войск, столько других возможностей, смотрим, как контрреволюционная банда захватила оружие, создала правительство Имре Надя, которое не в состоянии управлять страной и которому банда не подчиняется, а мы миримся с тем, что эта банда среди белого дня расправляется с революционными рабочими, и не принимаем никаких мер. Получилось бы, что мы исходим из какого-то буржуазного понятия о морали и стоим в стороне, даем возможность громить революционные силы, способствуем созданию реакционного правительства, которое могло бы привести Венгрию в лагерь НАТО. Разве можно было это допустить?

Если бы в Венгрии победила контрреволюция, то и дальше шел бы процесс активизации сил реакции во всем мире. Тогда враги начали бы нас оценивать с других позиций. Враги в оценке нашего поведения могли рассуждать так: или у них сил нет, или силы есть, но они не умеют этой силой пользоваться, а если они не умеют, то почему бы их не потрясти. Ясно, что с врагом надо умело строить взаимоотношения, строить на другой основе, чем мы строим отношения с нашими друзьями. Мы убеждены, что наши действия по оказанию помощи в подавлении контрреволюции в Венгрии являются очень полезными для укрепления лагеря социализма.

Возьмем, например, Польшу. Тов. Гомулка говорил: будут невероятные трудности. Он не понимает, в чем существо вопроса. Что же вы хотите, чтобы фашисты взяли верх, чтобы реакционеры казнили рабочих и коммунистов, чтобы лилась кровь трудящихся. А теперь многие увидели и почувствовали, что в контрреволюцию играть небезопасно, могут дать по носу. Это наших друзей вооружает, а врагов разоружает, это нам и нужно. Но такую политику мы должны умело проводить, надо умело пользоваться оружием.

Вы знаете, что перед событиями в Венгрии назревали события в Польше. Вам известно из печати, что мы тогда ездили в Польшу. С польскими руководителями беседа была очень бурной, но оружия там не применили, расстались как друзья. А в Венгрии было другое положение, партия оказалась слабой, иная сложилась ситуация, и мы должны были принять меры.

Когда начались события в Венгрии, английские и французские империалисты, социалистическое правительство Франции и правительство Англии совершили разбойничье нападение на Египет²⁹. Может быть они напали бы на Египет и без событий в Венгрии, но, по-видимому, они считали, что теперь, когда руки Советского Союза связаны с событиями в Венгрии, когда мобилизуется общественное мнение против Советского Союза за вывод войск, наступил наиболее подходящий момент для захвата Египта. В это время они и напали. И мы были бы дураками, если

бы к тому, что они захватывают Египет, в порядке премии отдали бы империалистам еще и Венгрию. Они сказали бы тогда, что это какие-то ослы, а не руководители. Имеют такие возможности, имеют силы, но не умеют пользоваться этими силами и защищаться. Сегодня они по-другому будут оценивать нас.

Вчера на приеме я разговаривал с послом США Беленом³⁰. Он спрашивает: как Вы оцениваете положение в Египте? Я ответил: Вы сами умеете оценивать. Он опять задает вопрос: а Вы будете выводить свои войска из Венгрии, ведь там потребовали этого. Я говорю ему: это дело наше с Венгрией, мы подумаем и сами решим, когда надо выводить, а когда надо вводить. Сегодня этот его вопрос отпал, он уже получил ответ на него.

Конечно, товарищи, все это неприятные для нас явления. Надо извлечь уроки из этих событий и усилить работу в партии и в стране. Необходимо усилить партийно-политическую работу в массах, улучшить связь с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, особенно среди молодежи, студентов. В Венгрии студенты кровь проливали, выступали против нас. Они были введены в заблуждение реакционными силами, потому что среди них не было политической работы. Надо терпеливо проводить работу, правильно руководить массами. Понятно, что когда потребуется, то нужно и власть показать.

Необходимо, товарищи, дальше укреплять нашу Советскую Армию. Надо покончить с таким положением, когда секретари обкомов и секретари ЦК компартий союзных республик смотрят на армию, как на источник рабочей силы. Кукурузу убирать — давай армию, картофель копать — давай солдат. Если не поправить, то скоро будут просить солдат и офицеров, чтобы они поросят отпаивали. Армию разлагать нельзя, ее надо учить и воспитывать для определенных целей.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. В колхозах имеется много людей, которые мало участвуют в общественном производстве, плохо организован труд. Некоторые товарищи вместо того, чтобы поработать с людьми, организовать их, пишут телеграммы в ЦК и Совет Министров, чтобы вырвать решение о выделении солдат на уборку кукурузы. Убрал с помощью солдат кукурузу, они потом пишут рапорт — под руководством ЦК или обкома партии кукуруза убрана, а убирала-то армия. Кончать с этим делом надо, товарищи.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Товарищи, нужно улучшить работу милиции. Хулиганства много. Это тоже вызывает недовольство людей.

ГОЛОСА. Правильно.

ХРУЩЕВ. Необходимо поднять активность профсоюзных, общественных организаций. Враги у нас есть, поэтому надо повысить бдительность. Вместе с тем нужно улучшать работу органов госбезопасности. Работа этих органов подвергалась критике. Нельзя допускать злоупотреблений и извращений, которые допускались в прошлом, когда эти органы направлялись против партии, против рабочего класса. Нужно, чтобы органы госбезопасности активизировали борьбу против врагов, против шпионов, агентов империалистических разведок. Надо всегда держать наготове острый меч.

Итак, из этих событий, повторяю, мы должны, товарищи, извлечь все необходимые уроки и усилить внутривнутрипартийную деятельность, улучшить политическую работу среди рабочих, крестьян и интеллигенции. Мы должны извлечь уроки и правильно строить наши взаимоотношения с братскими коммунистическими партиями, с социалистическими странами. Все по-новому нужно посмотреть, все колесики и винтики прочистить, ржавчину снять, где она накопилась, чтобы наши отношения строились на правильных большевистских, марксистско-ленинских принципах. Нужно поправлять товарищей, которые только прикрываются решениями XX съезда, но толкуют их по-своему, продолжают работать старыми методами.

Необходимо вдумываться в решения съезда, правильно их понимать. Руководствуясь решениями XX съезда КПСС, мы должны крепить могущество нашей страны, крепить связи с братскими коммунистическими партиями, со всеми странами социалистического лагеря, на основе этого единства мы будем еще с большей энергией потрясать капиталистический мир и добьемся его разрушения. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Будем прения открывать?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Вопросы есть?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Тогда давайте на этом закончим работу нашего собрания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС «О положении в Венгрии», принятым 3 ноября 1956 г., поручалось информировать о событиях в Венгрии партийный и советский актив.
- 2 Имеются в виду события в Польше летом-осенью 1956 г., связанные с обострением кризисных явлений в политической и социально-экономической жизни в стране. Началом активных действий послужила забастовка рабочих в Познани 28 июня 1956 г. В ходе подавления рабочего выступления польскими войсками было убито около ста человек и несколько сот ранено. Забастовка в Познани получила отзвук в ряде промышленных центров Польши, где прошли митинги и демонстрации с требованиями заменить руководство ПОРП, сделать серьезный поворот в политике в сторону должного учета нужд трудящихся, а также обеспечения суверенитета и равноправия Польши во взаимоотношениях с СССР. Требования политических перемен выдвигали самые широкие круги общества — рабочие, крестьяне, интеллигенция.
- 3 На рубеже 1940–1950 гг. венгерским руководством был взят курс на ускоренное построение социализма. Однако экономическая политика, проводимая ВПТ, носила волюнтаристский характер, мало считалась с объективными возможностями страны и отношением населения к проводимым реформам. В июле 1953 г. произошла смена руководства ВПТ. Однако к стабилизации положения в венгерском обществе это не привело. Решающую роль в развитии событий в Венгрии сыграло недовольство населения экономическим положением, массовыми репрессиями в период до 1953 г., медленными темпами политической реабилитации, отсутствием суверенитета во взаимоотношениях с СССР.
- 4 23 октября 1956 г. в Будапеште состоялась большая студенческая демонстрация с требованиями проведения свободных выборов на многопартийной основе, переизбрания руководящих органов партии и назначения И. Надя на пост премьер-министра. К демонстрации примкнули служащие государственных учреждений и заводские рабочие, по мере роста демонстрации радикализировались требования, в том числе и о выводе советских войск из Венгрии и установлении более равноправных отношений с СССР. Вечером того же дня группа оппозиционно настроенной молодежи предприняла попытку проникнуть в здание Венгерского радиокомитета, где произошли ее столкновения с частями венгерской госбезопасности, охранявшими здание. Появились первые убитые и раненые.
- 5 Решение о вводе советских войск в Будапешт было принято на заседании Президиума ЦК КПСС поздним вечером 23 сентября 1956 г., однако протоколно это решение не было оформлено. На рассвете 24 октября советские части вошли в Будапешт, встретив ожесточенное вооруженное сопротивление.
- 6 И. Надя был назначен председателем Совета Министров ВНР в ночь на 24 октября 1956 г.
- 7 Решение о выводе советских войск из Будапешта было принято на заседании Президиума ЦК КПСС 30 октября 1956 г., 30–31 октября советские танки покинули столицу Венгрии.
- 8 На заседании Президиума ЦК КПСС, состоявшегося 21–22 октября 1956 г., было принято решение о направлении телеграмм ЦК КПЧ, ЦК КПБ, ЦК СЕПГ и ЦК КПК с предложением организовать 23 или 24 октября в Москве встречу на высшем уровне для обмена мнениями в связи с положением в Польше. Встреча состоялась 24 октября. Делегация ЦК КПК участие во встрече не принимала.
- 9 Советское руководство, расценивая борьбу за демократизацию общественно-политической жизни как разрыв с СССР и угрозу социализму в Польше, направило 19 октября 1956 г. в Варшаву на открывающийся VIII пленум ЦК ПОРП делегацию КПСС в составе Н. Хрущева, Л. Кагановича, А. Микояна и В. Молотова. Однако советская делегация к работе пленума допущена не была. Еще до ее прибытия советские танковые части, расположенные на территории Польши, начали движение к Варшаве. Польская сторона расценила передвижение советских войск как нажим на польское правительство и ПОРП и добилась в ходе переговоров отмены приказа и возврата советских воинских подразделений в места их постоянной дислокации. 19–21 октября 1956 г. состоялся пленум ЦК ПОРП, который избрал новый состав Политбюро во главе с В. Гомулкой. Руководство ПОРП заверило польское общество, что ошибки прошлого будут исправлены. Кризис в Польше был урегулирован политическим путем.
- 10 Речь идет о «Коммюнике о беседах делегации Президиума ЦК КПСС и Политбюро ЦК ПОРП в Варшаве», опубликованном в газете «Правда» 21 октября 1956 г.
- 11 Партийно-правительственная делегация Польши во главе с В. Гомулкой находилась в Москве 15–17 ноября 1956 г.
- 12 Речь идет о посланной 19 октября 1956 г. телеграмме руководству ЦК КПК с предложением прислать представителей КПК для консультации по «польскому вопросу».
- 13 24 октября 1956 г. в Москву прибыла делегация высшего китайского руководства во главе с секретарем ЦК КПК, заместителем председателя ЦК КПК Лю Шаоци. В Москве делегация находилась до 31 октября 1956 г.
- 14 На заседании Президиума ЦК КПСС 30 октября 1956 г. был принят текст «Декларации Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и социалистическими государствами». Декларация была опубликована 31 октября 1956 г. в газете «Правда».
- 15 На заседании Президиума ЦК КПСС 31 октября 1956 г. было принято постановление «О положении в Венгрии», в одном из пунктов которого поручалось Г. Жукову разработать план военной операции, получившей условное название «Вихрь».
- 16 На заседании Президиума ЦК КПСС 31 октября 1956 г. было принято постановление «О положении в Венгрии», которое уполномочивало Н. Хрущева, В. Молотова и Г. Маленкова провести переговоры с представителями ЦК ПОРП. В соответствии с этим же решением была направлена телеграмма И. Броз Тито с просьбой о встрече инкогнито вечером 1 или утром 2 ноября 1956 г. 1 ноября Н. Хрущев, В. Молотов и Г. Маленков встретились с польскими руководителями в Бресте.
- 17 Вопрос о необходимости проведения переговоров с представителями Румынии, Чехословакии и Болгарии обсуждался на заседании Президиума ЦК 31 октября. После встречи в Бресте Н. Хрущев с Г. Маленковым вылетели в Бухарест, где провели встречу

- с руководителями Румынии и Чехословакии, затем они вылетели в Болгарию.
- 18 Советская власть, установленная в Венгрии в 1919 г., была подавлена при помощи вооруженных сил Антанты, в основном румынских и чехословацких войск.
- 19 1 ноября 1956 г. И. Надь выступил по радио с обращением к венгерскому народу, в котором провозгласил нейтралитет Венгерской республики.
- 20 Н. Хрущев и Г. Маленков прибыли в Югославию вечером 2 ноября 1956 г. Переговоры на о. Бриони продолжались с 7 часов вечера 2 ноября до 5 часов утра 3 ноября, после чего советская делегация вылетела в Москву.
- 21 1 ноября 1956 г. при посредничестве Ю. Андропова Я. Кадар с Ф. Мюннихом были переправлены в штаб Советской армии на о. Чепель и наутро вылетели в Москву. 2 и 3 ноября они приняли участие в заседаниях Президиума ЦК КПСС, где обсуждался вопрос о новом венгерском правительстве и подготовке военной операции.
- 22 Новое Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство было организовано 2–3 ноября 1956 г. в Москве. «Воззвание к венгерскому народу» Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства начало передаваться по радио начиная с 5 часов 05 минут 4 ноября с территории Закарпатья. В «Правде» воззвание было опубликовано 4 ноября.
- 23 Открытое письмо было подготовлено одновременно с «Воззванием к венгерскому народу». Русский текст был опубликован в газете «Правда» 5 ноября 1956 г. В транслируемом по радио и опубликованном тексте после подписей указывалось «4 ноября 1956 г. Будапешт».
- 24 18 июля 1956 г. на пленуме ЦР ВПТ М. Ракоши был освобожден с поста первого секретаря партии и члена Политбюро. На этом же пленуме первым секретарем был избран Э. Герё.
- 25 Перезахоронение останков Л. Райка состоялось 6 октября 1956 г. в Будапеште на Керепешском кладбище. Состоявшийся 6 октября траурный митинг, а за ним и массовая манифестация под лозунгами обновления социализма стали важным психологическим фактором — народ вышел на улицы и почувствовал в себе достаточно силы для противостояния власти.
- 26 Э. Герё был снят с поста первого секретаря ЦР ВПТ на пленуме, который состоялся 25 октября 1956 г.
- 27 Военная операция с участием 17 советских дивизий была начата 4 ноября 1956 г. в 4.15 утра. Общее командование действиями советских войск осуществлял маршал И. Конев. К концу дня 4 ноября в Будапеште остались два крупных очага сопротивления — в районе кинотеатра «Корвин» в центре Пешта и у площади Москвы в Буде. В каждом из них было сосредоточено от 500 до 1000 повстанцев. В результате массированного применения артиллерии эти очаги были в основном ликвидированы к утру 6 ноября.
- 28 XX съезд КПСС проходил 14–25 февраля 1956 г.
- 29 Имеется в виду англо-франко-израильская агрессия 1956 г. против Египта. Поводом для начала военных действий послужила национализация правительством Египта Суэцкого канала. 29 октября израильские войска вторглись на территорию Египта, 31 октября объединенные англо-французские военно-морские силы блокировали Египет с моря, а авиация нанесла массированные удары по гордам. В этот же день советское правительство выступило с заявлением о вооруженной агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта (опубликовано в «Правде» 1 ноября 1956 г.). 5 ноября 1956 г. правительство СССР обратилось с посланиями к главам правительств Англии, Франции и Израиля, в которых указывало, что СССР готов применить силу для защиты Египта (опубликованы в «Правде» 6 ноября 1956 г.). 7 ноября 1956 г. военные действия были прекращены.
- 30 Так в тексте, правильно Болен Чарльз.

«А вы сидите, как сурок, и о демократии говорите»

Выступление Н. С. ХРУЩЕВА на совещании писателей в ЦК КПСС¹
13 мая 1957 г.

ШЕПИЛОВ. Практически не представилось возможным дать слово еще 6 писателям, которые записались и которые хотели бы высказаться на настоящем совещании. Так как завтра открывается Пленум, я думаю, что беседа, начатая здесь, будет продолжена на этом Пленуме.

Слово имеет Никита Сергеевич Хрущев.

ХРУЩЕВ. Я только хочу предупредить, что эту бумагу я для вида взял. Я тоже разрешу себе на таком авторитетном собрании выступить и сказать по некоторым вопросам без подготовки, без конспекта и тем более без предварительно подготовленной законченной речи.

Мне очень понравилось, что здесь товарищи выступали и говорили очень откровенно, прямо говорили так, как они думают, если можно так выразиться, без всякой оглядки, надеясь, что они говорили в Центральном Комитете, в своей среде и правильно все были поняты.

Я хотел бы высказаться по какому вопросу? События, которые развернулись в нашей партии, в нашей стране, и не только в нашей стране, но они сказались и на положении других социалистических стран нам дружеских и на положении капиталистических стран, эти события после смерти Сталина, это было большое потрясение, и особенно это было большим потрясением для меня, как докладчика известного вам доклада на съезде партии², где мы очень откровенно сказали и осудили его, резко осудили. Но, товарищи, и я, как докладчик, и друзья мои, с которыми я работал и работаю, мы по-детски плакали, когда были у гроба Сталина. Поэтому надо с этим считаться. И что же это у нас были тогда слезы неискренние, когда мы плакали, когда Сталин умирал, а потом стали плевать на труп Сталина, когда его вынесли и в мавзолей положили?³ Нет, товарищи, мы были искренними и сейчас искренни.

Завтра будет опубликована моя беседа с редактором американской газеты «Нью-Йорк Таймс»⁴. Он меня спросил: какое место займет Сталин в России? Я ему сказал, что Сталин займет должное место. Русский народ, народы Советского Союза не забудут его, и история его по достоинству оценит, хотя Сталин и сделал очень и очень много плохого для нашей партии и нанес большой вред нашему делу.

Кто больше всего, если разбить наше советское общество на отдельные слои, пострадал, если можно так выразиться, я говорю не в физическом смысле, а кто больше переживает это? Я считаю, товарищи, больше всего пострадали писатели, за писателями художники, за художниками, в меньшей степени, музыканты, композиторы. Я почему так говорю? Кто больше из писателей пострадал? Я считаю, что пострадали те люди, которые были ближе всего к партии, к Центральному Комитету и, следовательно, к Сталину, потому что близость к Сталину — это была близость к партии, это была близость к Центральному Комитету, это была близость к народу, ко всему, что делал народ под руководством партии. Эти люди в наиболее тяжелое положение попали. И теперь я узнал, что широко гуляет слово — лакировщик, этих людей называют лакировщиками.

Кто же такой лакировщик? Это люди, которые хотели показать деятельность нашей партии, нашего народа под руководством партии, успехи партии, успехи народа. Так мы этих людей должны осуждать? Нет, товарищи. Кто же в более выгодном положении оказался? Кто был против партии, кто не видел успехов в народе, сделанных под руководством партии, кто шипел, а если не шипел, то, во всяком случае, нехорошо говорил в адрес того, что было сделано под руководством партии. Теперь эти люди в наиболее выгодном положении.

Я не знаю, что же мы тогда за руководители, что же за члены партии, как же это так? Мы должны открыть сейчас огонь по ком? По своим друзьям? Нет, товарищи, этого не будет. Это плохие артиллеристы, которые хотят вести огонь по противнику, но не умеют пользоваться приборами и стреляют по своим. Таких артиллеристов или выгоняют, или же снимают с артиллерии, а туда ставят лучших командиров, которые умеют пользоваться приборами и умеют руководить артиллерией, чтобы она била по врагам и не стреляла по своим.

Лакировщики — это наши люди. Это я говорю о людях, которым привешивают ярлык лакировщика. Это наши люди, это люди, преданные партии. Эти люди шли за партией, верили Сталину, воспевали Сталина. Я не осуждаю это, потому что если взять Вас, то Вы писали книги, стихи, а мы говорили речи, мы проводили свою деятельность. Мы делали то, что делали эти лакировщики, так называемые, мы делали это как политические и партийные деятели.

Вы спросите, что это, взаимное прощение? Нет, это просто реальная оценка действительности. Вот Сталин умер, мы осудили Сталина. Что мы допустили неправильного? Кто же был ближе к Центральному Комитету, к нашей партии? Я считаю, что те самые лакировщики, потому что они связали свою судьбу с партией не только на время, а это вытекает из их существа, потому что у них нет другого пути. Они этих путей не только не искали, а не имеют. Почему же мы должны этих, так называемых, лакировщиков смешивать с грязью и дать возможность затоптать? А кто же тогда будет Дудинцев, который появился после смерти Сталина, после XX съезда партии или в этот момент? Так что, этот человек представляет партию и представляет писательскую общественность, он будет говорить о делах партии, о делах нашего народа? Нет, это фальшивые ноты.

Я за Грибачева боялся, а он хорошо сказал. Я согласен, что надо сплачивать, но надо сплачивать на принципиальной основе, а иначе это не сплочение. Вот это и есть лакировка. Может быть, это слово не подойдет, но это хуже лакировки. Драться надо. Здесь выступал тов. Сурков, говорил о Российской Федерации. Надо подумать, а почему бы не создать Союз писателей Российской Федерации?⁵ Российская Федерация была не в выгодном положении. Россия лица не имела.

Погиб Кузнецов, погиб Вознесенский. Когда я приезжал с Украины, Сталин говорил, — вот, говорит, надо подумать что-то о Российской Федерации. Жданов буквально перед самой смертью говорил, — вы приехали с Украины, представляете Украину, белорусы представляют Белоруссию,

но никто не представляет русский народ, как будто нет его. И это так было. Видимо, надо создать какую-то организацию. Этот разговор прошел. Жданов умер. Потом события так развернулись еще при жизни Жданова, что Кузнецова, Вознесенского и Родионова — это честнейшие люди в партии — погубили, они положили свои головы за то, что хотели осуществить мысль, высказанную Сталиным. Историки покопаются и, я думаю, что они докопаются, а мы живем и поможем историкам разобраться в этом. Это — сложный процесс. Но мы обязательно придем к Берия. Источником гибели этих людей будет — Берия.

Мы сейчас провели величайшую реорганизацию⁶. Я считаю, что мы уже ее решили и провели. Российская Федерация сейчас приобретет государственность, потому что Совет Министров РСФСР будет усилен. Все, что есть на Российской земле, будет подчинено Совету Министров Российской Федерации. Мы создали Бюро по РСФСР⁷. На сегодняшнем этапе мы считаем, что, может быть, это не целесообразно, потому что Российская Федерация, товарищи, это Российская Федерация, и единство партии, единство народа зависит от единства ЦК и поэтому, по-видимому, второй ЦК создавать помимо существующего, это может нарушить равновесие и может привести к неприятным последствиям политическим, поэтому, я думаю, что это нецелесообразно. Но оперативный орган ЦК, который бы занимался союзными делами, а другой оперативный орган занимался бы Российской Федерацией, мы его создали, видимо, его придется усиливать с тем, чтобы Российскую Федерацию поднять.

Когда враги получили доступ к докладу, сделанному на закрытом заседании съезда, а это было, по нашим данным это совершенно точно было, сделано через Польшу, и товарищи поляки знают это, мы им об этом говорили, враги наши возлагали очень большие надежды и возлагают сейчас на то, что события, мол, развернутся, и ЦК, осудивший Сталина, он тем самым осудил систему, и поэтому события теперь уже будут развиваться и выйдут из-под контроля тех, кто хотел исправить ошибки, допущенные Сталиным, и они пойдут по своему пути. Польша служит этому подтверждением такого понимания доклада. Венгрия тоже служит таким же подтверждением⁸. И сейчас, если прочитать буржуазную прессу, то можно увидеть, что она говорит как раз об этом — теперь выросла интеллигенция, инженерная интеллигенция, она не потерпит партийного руководства и она будет бороться и добьется такого положения, когда будет освобождена от партийного руководства.

Я думаю, что мы самый ответственный и опасный момент уже прошли. Здесь наша партия выдержала экзамен на политическую зрелость. Единство партии не только не было поколеблено, оно еще более укреплено. Народ наш правильно понял. Но я думаю, что мы, развивая критику и самокритику, сняли то ненужное, что сковывало инициативу людей и организаций, но мы никогда не стояли за такую демократию, которая без берегов, без руля и без ветрил, у нас достаточно и ума, и сил для пресечения этого. Я прямо скажу, мы столкнулись в одном институте в Москве после XX съезда партии с таким случаем: когда обсуждали решения съезда, там выступили члены партии, требовали никому не верить, что надо создавать какие-то отряды из народа, что только народу можно верить и т.д. Мы приняли меры, мы их исключили из партии, условились и поручили, кому следует, что если они будут заниматься организационными делами для осуществления высказанного на этом собрании, то арестуем и будем судить⁹.

Я говорю это и знаю, что некоторые из здесь сидящих осудят меня: значит, это то, что Сталин делал, Сталина осудили за это, а сами делают. Да, мы Сталина осудили за то, что он по своим стремлениям. Я Сталина хвалил за то, что он был несгибаемым человеком, он не страшился обрушить меч на голову врага, но я осуждаю Сталина за то, что он допустил, чтобы под этот меч попали наши друзья.

Я думаю, что каждый из вас, здесь сидящих, потерял близких товарищей и друзей, но если нас взять, членов Президиума, мы больше всего потеряли ближайших друзей. Почему? Это очень сложный вопрос. Каждый из нас верил Сталину, и сам делал вместе со Сталиным и верил, что делает правильно в интересах революции и рабочего класса.

ШАГИНЯН. Почему?

ХРУЩЕВ. Это требует особого собрания, потому что сегодняшнего мало будет. Мы с Вами уже седые оба. Я не только Вам должен сказать, но и Вас спросить — почему? Я Вам скажу, когда руководителя, а Сталин был вождем, неправильно информируют, а он принимает неправильное решение, это очень плохо. Этого мало, тут дело глубже, большие были пороки личные. И я бы сказал, если говорить, почему. Я считаю, что Ленин, написавший завещание, о Сталине все сказал¹⁰. Если сейчас разбирать, что сказал Ленин, и какие преступления совершил Сталин, все вытекает из характеристики Сталину, которую дал Ленин.

ШАГИНЯН. ...Сталин сказал, что нужен такой человек...

ХРУЩЕВ. Как раз Сталин такой, какой нужен был, но он сохранил и недостатки, о которых Ленин говорил. Вот в этом и была трагедия.

Я считаю, что сейчас вы меня освободите от этого, если хотите, давайте, я с вами встречусь и охотно поговорю на эту тему.

ШАГИНЯН. Нам нужно... *(далее не слышно)*.

ХРУЩЕВ. Мы должны другим, а не этим...

ШАГИНЯН. ... *(не слышно)*.

ХРУЩЕВ. Поэтому я вам и хочу сказать, поэтому я обращаюсь к вам, как больше всего пострадавшим в этом отношении, что вы, писатели, об этой эпохе и писали с чистым сердцем. Вы хорошо писали. Вы хорошего хотели нашей партии, и вы не только хотели, но делали это делом. А потом, когда мы вскрыли недостатки, то у вас получилось что-то вроде вы не совсем тому делу служили, что вы оказались в каком-то положении, когда вы хотели бы пересмотреть и в другом свете несколько поправить свои произведения. Но, знаете, написанное пером не вырубешь топором. Другие деятели могут отойти от того, что они сказали раньше, но ваши труды, они на полках, в библиотеках, и ваши заявления вас не спасут, потому что вот то, что вы вчера говорили, сегодня лежит на полке и народ читает.

Я считаю, что когда мы сделали заявление, а мы делаем еще, когда мы сказали, что от Сталина не отказывались и не отказываемся, я считаю, что больше всего в этом нуждались наши писатели за то, что писали то, что они написали хорошего, с хороших позиций, с добрым сердцем о Сталине, о партии. Это не вычеркивается из истории борьбы рабочего класса и крестьянства и, тем более, не вычеркивается из истории. Это не только факт, который нельзя игнорировать, потому что он в истории был, а что это страница очень светлая и благородная и по достоинству оценивается сегодня и завтра не поблекнет.

Ведь почему я Сталина и уважаю и осуждаю Сталина? То большое дело, которое сделано Сталиным, мы не осуждаем...

ШАГИНЯН. ... *(не слышно)*.

ХРУЩЕВ. Как-нибудь давайте поговорим по этому вопросу. Но дело, которое сделано Сталиным, большое. Все мы работали, не считаясь не только с силами, но и с жизнью своей. А что же, мы напрасно трудились со Сталиным? Не напрасно. Огорчает нас, что мы потеряли много людей, которых считали врагами, а они были верными друзьями, верными сынами Родины, партии. Мы их реабилитировали. Но это была провокация.

Мы реабилитировали некоторых людей, которых я очень хорошо знал. Я знал Чубаря, я знал Постышева. Это был человек русский, прямой. Я помню, когда однажды Сталин спросил Постышева: кто ты такой? Большевик я, товарищ Сталин, — сказал он (он окал) — вот, кто я такой. Он был большевик, оставался большевиком и погиб.

Это сложно. Если так говорить, то здесь Берия. Это я говорю не только потому, что он козел отпущения. Нет, невероятная роль его в этом деле, провокаторская. Вы все знаете ежовщину. Я Ежова хорошо знал, он заведовал отделом кадров в Центральном Комитете. Я много раз встречался с ним, когда учился в промышленной академии и был секретарем партийного комитета. Я часто бывал в ЦК. Это был замечательный пролетарий, а вот из него сделали действительно преступника и его правильно осудили. Но опять здесь очень сложный процесс.

ГОЛОС. Там же Ягода сначала был.

ХРУЩЕВ. Ягода был. Знакомы ли вы с материалами допроса, со следственными материалами, которые имеются, когда допрашивали Берия и всю банду, которая была вместе с ним?

ГОЛОСА. Нет.

ХРУЩЕВ. Вам нужно знать эти материалы, и мы за это, но среди вас разные люди. Мы все советские люди, но одни на этот материал будут смотреть, чтобы правильно проанализировать и сделать выводы, другие же будут смаковать и понесут нашим врагам.

ШАГИНЯН. Не будет этого.

ХРУЩЕВ. Не говорите этого, мне 63 года, так что мой возраст не позволяет мне быть наивным.

ШАГИНЯН. Зачем обижать людей?

ХРУЩЕВ. Я именно хочу не обидеть, потому что дать материал, которым могут неправильно пользоваться, это вредно и тому, кому даешь, и для нашего общего дела.

Вот ставился вопрос, как относиться к сталинским премиям¹¹, которыми награждены наши люди. Я считаю, что с гордостью должны носить. Если бы я имел сталинскую премию, я не снял бы. Другое дело, что я не согласен с формой, я считаю, что Сталин проявил нескромность, но это частность. Это уже старческая манера. Сталин светился былым величием, чудил старческими чудачествами. Но по существу люди заслуженно получили. Может быть, были пройдохи, но это единицы. Я считаю, что среди писателей и среди интеллигенции ни одно произведение, которое удостоено премии, не будет иметь абсолютного признания, никогда не будет иметь такого признания, но вследствие этого нельзя так относиться, что произведение, удостоенное премии, не заслуживает этого. Это разные точки зрения. Я считаю, что надо сталинскую премию носить с гордостью.

Теперь о Дудинцеве. Я прочитал этот роман¹². Я говорил с некоторыми своими товарищами, что у Дудинцева есть очень сильные места. Один товарищ, я не буду называть его фамилии, когда мы с ним беседовали, сказал мне следующее. Я говорил, что вот Дудинцев появился какой-то, сей-

Н. С. Хрущев и писательница Мариэтта Шагинян во время приема деятелей литературы и искусства. Подмосковье. Май 1957 года.

час такое возбуждение умов в Москве. Ты читал, говорит? Читал. Есть, говорит, хорошие места у Дудинцева о бюрократизме, об изобретателях. Там есть такое место, как будто он прямо тебя подслушал, когда ты высказывался о бюрократах, которые гробят новаторов и изобретателей. Он так написал это. Я прочитал. Действительно, я даже припоминаю, когда и где я критиковал. Я, конечно, не говорю, что он меня подслушал. Это совпадение. Но дано очень остро, правдиво. Были такие случаи? Были. Но в чем разница, когда я критикую? Я критикую для того, чтобы устранить эти недостатки. Ведь, товарищи, когда после смерти Сталина я по поручению Политбюро сделал доклад о сельском хозяйстве¹³, то ведь некоторые товарищи, когда я представил свой доклад, говорили — слушайте, что это такое, что это будет? Мы считали, что нужно сказать правду, нужно обнажить недостатки, надо на них указать, но указать и пути преодоления этих недостатков. А у Дудинцева это есть? Нет этого. Он смакует недостатки. Он ведет эту критику с вражеских позиций. Я не делаю врагом Дудинцева. Нет, товарищи. Я думаю, что вам понятно, что может быть друг, но он может попасть в такое положение, когда, не желая этого, может превратиться и будет рупором наших врагов. И Дудинцев стал таким, и теперь вся реакционная заграничная пресса берет его на щит. Издают его книгу, делают кинофильм. Дудинцев стал героем в борьбе против советского государства. Я думаю, что это не является честью не только советскому писателю, но любому рядовому гражданину. Поэтому, как мы можем относиться совершенно спокойно и предоставить возможность занимать нейтральные позиции и говорить, что события развиваются, идет демократизация нашей общественной жизни? Нет, мы спокойно не можем быть зрителями. Мы должны руководить, должны влиять и направлять это дело умело.

Мы критиковали товарища Панферова. Я потом думал, что он скажет — Хрущев это мой заклятый враг, потому что я его очень сильно критиковал. И я сейчас не сожалею, товарищ Панферов, что я вас критиковал. Правильно это было. Но когда вы ушли из ЦК, я очень сожалел. Я имею характер запальчивый. Первый раз с ним встретился. Может быть, в интонации своего голоса надо было бы полегче говорить.

ПАНФЕРОВ. На пользу пошло.

ХРУЩЕВ. Когда мы бьем, то сами к синякам примочку не кладем. Мы делаем так, чтобы знали, что мы это делаем сознательно.

Мы критиковали очень товарища Твардовского. И товарищ Панферов, и товарищ Твардовский — это же не последние наши писатели. Дай бог, чтобы у нас побольше таких писателей было и чтобы они так хорошо прославили и советский народ и партию, как это делали эти писатели. Мне

очень жаль, что товарищ Твардовский, говорят, закупорился очень. Я искал его по телефону, хотел по телефону найти и поговорить. Его не было, или он не мог подойти к телефону, но я считал, что мы должны все сделать, чтобы критика была товарищеская, чтобы в этой критике людей не глушить, а помочь с тем, чтобы эти люди продолжали с еще большей пользой заниматься творческим трудом.

Говорят, что тов. Грибачева тоже очень прорабатывают и считают его каким-то лакировщиком. Так мне сказали. Я извиняюсь, тов. Грибачев, я знаю, что Вы хорошо пишете. Я и перед другими писателями должен извиниться. Я другой раз собой очень недоволен, потому что по долгу своей службы я обязан был все читать, что Вы пишете, но если бы я прочитал только по одной книжке, написанной здесь сидящими товарищами, меня, наверное, бы выгнали из Центрального Комитета, как бездельника, потому что у меня не было бы времени заниматься непосредственными делами, на которые меня партия поставила.

Но я считал бы, что мы, Центральный Комитет и писатели-коммунисты, не должны давать в обиду таких людей, как Грибачев, как Бабаевский, не давать в обиду, а подставить свое плечо, защищать и поддерживать этих людей. Если бы для нас сложились условия, какие были во 2-й мировой войне, не сомневаюсь, что Грибачев и Бабаевский, не задумываясь, подставили свое плечо и грудь. Так почему, если они увлеклись несколько, ошиблись, мы не должны поддержать их? Мы были бы плохими коммунистами, не говоря о том, что мы негодными были бы руководителями.

Что же вам еще сказать, товарищи? Я хотел бы сказать сейчас вам, над чем сейчас думает и над чем работает Центральный Комитет партии. Товарищи, давайте пройдемся по периоду после смерти Сталина. В чем его несчастье? Перед смертью мы когда-то с Микояном гуляли в Сухуми. Сталин нам говорил тогда: «Я пропащий человек, я никому не верю, я сам себе не верю». И, действительно, так и было. А сила влияния у него, им созданная, колоссальная была, поэтому повернуть было совершенно невозможно.

Ведь вы знаете, что во время похорон Сталина более ста человек были задушены¹⁴. Я выезжал с Кагановичем на Трубную площадь, люди душили друг друга. Я говорил, что надо разойтись, а мне говорили — нет, мы должны попасть в Колонный зал. Это говорит о силе личности Сталина. Но это не только заслуга Сталина, он стал силен своими делами.

Ведь надо же конкретно посмотреть, чем была Россия и чем стал Советский Союз, какими были люди в России и каким стал народ Советского Союза. Это же ведь сделала партия под руководством Центрального Комитета, и это же сделано под руководством Сталина. Ведь борьба с зинovieвцами, троцкистами, бухаринцами — это же была политическая борьба. Я сейчас считаю, что не нужно было их убивать. Но что их надо было осудить политически и надо было обезвредить, у меня нет никакого сомнения.

Их осудили. Сейчас мы не будем копать в этом судебном разбирательстве. Суд был открытый, и их осудили. Мы считаем, что это уже пройденный этап и осуждены они правильно¹⁵. Но я говорю, что это сделал Сталин, Сталин сделал доброе дело. Что у нас не было врагов, не было предательства? Были.

Вот Польша. Вот роль личности. Умер Берут. Это прекрасный человек, прекрасный практик. Умер. Все остановилось. Развалилось руководство в партии, развалилось все дело. Теперь выкарбакивается Гомулка. Это честный, преданный коммунист, большевик. Но ему нужно много поработать.

Второе. Возьмите Венгрию. Ведь началось же с писателей, товарищи. Там был Ракоши. В былые времена Ракоши был хорош. Потом, видимо, с одной стороны, проявил нетерпимость и уничтожил честных людей незаслуженно. И Кадара лет пять держал в тюрьме. А потом расклеился. А надо было бы троечку писателей из клуба писателей Будапешта посадить в тюрьму. Потом он их расстрелял — одного или двух. Но не надо было бы стрелять, а просто посадить. Они бы отсидели, успокоились, и все бы вошло в колею.

Не хватило духу. Это значит плохой руководитель. У Сталина этого духу немножко больше было, чем нужно, поэтому он ударил по врагам и задел друзей коммунистов и честных беспартийных. За это мы его осуждаем.

В дальнейшем как же мы будем с вами двигаться вперед? Вы думаете, что у нас уже бесклассовое общество, врагов нет, что же с молитвами будем жить дальше? Нет, товарищи. Я вам расскажу один секрет, вы считаете — можно вам сказать его?

ГОЛОСА. Можно. (Смех.)

ХРУЩЕВ. Вот, мол, добрый человек, но я несколько не такой, как вы, и все-таки скажу...

ГОЛОС. Иногда свирепый.

ХРУЩЕВ. Я не знаю. (Смех.) Значит, мы с вами свирепые.

ШАГИНЯН. Говорим начистоту.

ХРУЩЕВ. Я хочу сказать. Ворошилов находится в Джакарте¹⁶, а мы знаем, что агентура поехала уничтожить самолет с Ворошиловым. (Удивление в зале.)

Да, да.

ШАГИНЯН. Чья?

ХРУЩЕВ. Этого я вам не скажу. (Смех.) Не все ли вам равно. наших врагов, а какая разница — американская или французская, от этого не легче.

ШАГИНЯН. Я за англичан заступаюсь.

ХРУЩЕВ. Зря заступаетесь за англичан. Правда, среди английского народа и американского народа есть хорошие люди, но есть и очень плохие люди. Есть враги наши. Одним словом, иностранная агентура. Этим я хочу сказать, что не надо думать о том, что сейчас кончилось все, что мы пережили сталинскую эпоху и теперь оружие надо смазать или совсем перековать; бритвы что ли из него делать?

Нет, враги существуют, и оружие надо держать наготове, порох держать сухим и, прежде всего, держать главное оружие — идеологическое оружие — в порядке. Сейчас нас хотят разложить с идеологического фронта, поэтому ваш участок фронта, участок писателей, самый главный, потому что через вас хотят, влияя на вас, разлагать наше общество. Поэтому, товарищи, давайте вместе с вами защищаться против врага.

Я знаю, что когда я кончу говорить, меня будут очень прорабатывать, потому что Хрущев не к миру призывал, а к войне. Если он говорил, что есть враги, так надо выискивать. Какой же это мир? Я бы считал неправильным для своего положения, как коммуниста, призывать к какому-то миру. Борьба должна быть и борьба беспощадная. Для каждого времени есть свои средства борьбы, но борьба должна быть.

Видимо, более крепкое положение в писательской среде в союзных республиках. Хуже всего в Москве, а очень важно, кому служит Московская писательская организация, какие цели она ставит. Я просто хочу сказать, что вот такое мнение есть, должны ли мы мириться и считать себя бессильными, раз так сложилось, то будем бога молить, что пройдет время и все будет к лучшему. Нет, я считаю, что мы должны вмешаться, а было бы очень хорошо, если бы вы сами это сделали, без нашего вмешательства. Вы — коммунисты, вы сами можете разобраться, поэтому не подбрасывайте неприятные дела на плечи Центрального Комитета. Вы сами это сделайте. С теми, кто делает антипартийные дела, не полезные для партии дела, сделайте то, что коммунисты должны сделать.

Вот видите, я уже призываю к борьбе, а мы вам поможем в этой борьбе, если вы будете нуждаться. Пожар начинается со спички, с искры. Я был свидетелем, когда 62 человека сгорели на руднике, где я провел свое детство, а отец работал. Сидели люди, шутили, и один в шутку зажег паклю, а потом, когда стали тушить паклю, тогда уже загорелись машины, уголь и 62 человека погибли. Вот что такое спичка, поэтому и здесь надо серьезно относиться к этим делам.

ШАГИНЯН. Надо сделать друзьями.

ХРУЩЕВ. Я не христианин и давно перестал в церковь ходить.

ШАГИНЯН. При чем здесь церковь?

ХРУЩЕВ. Мы хотим со всеми быть друзьями, но я не хочу, чтобы эта дружба была за счет принципиального сползания с революционных партийных позиций. Это не дружба, а это предательство.

ШАГИНЯН. Сползание бывает не вражеское.

ХРУЩЕВ. Начинаешь не с вражеского, а потом скатываешься на вражеское.

Ведь все-таки преступник, убийца не сразу становится убийцей, он постепенно к этому приходит. Тут, видите, какое дело, тут у меня с вами расхождение выходит.

Я хотел бы, чтобы был мир, чтобы была бы дружба, чтобы была бы сплоченность, но не на беспринципности, не на взаимных уступках, а на принципиальной основе. Надо сколачивать коллектив. Когда будет такой коллектив, с которым в бой можно идти, тогда мы достигнем своей цели, а с таким коллективом вы никуда не пойдете. Когда начнутся тяжелые времена, они в сторону уйдут. Нельзя этого делать. Мы должны сколачивать коллектив. А писательская среда — это активная часть, и она не только должна свой порох держать сухим, но должна давать материал, на котором будут воспитываться члены партии и наш народ. Как же можно давать такой материал, чтобы на нем воспитывать народ, если писатель сам не знает, сам не определился, если ему не хватает твердой почвы?

Когда говорят о партийности, говорят — не надо вообще руководства, это сковывает нашу инициативу. Кого сковывает? Сковывает того, у кого душа не партийная, который хотел бы другого. Вы возьмите — я, сколько лет прожил в партии, и не имею ни одного выговора. Я работал на партийной работе все время, во время гражданской войны был на партийной работе, и у меня нет даже «на вид» ни одного. Раз только меня здесь обсуждали, вы, наверное, знаете, за статью по строительству, и то, как раз обсудили по-глупому, я бы сказал. Вы читали это письмо ЦК¹⁷.

Тяжело ли мне было, надо ли было мне приспособливаться?

Нет, товарищи. Если я коммунист, то в своей деятельности не могу приспособливаться перед партией, чтобы партия меня не осуждала. Потому что то, что партии нужно, это сущность моей жизни. Поэтому меня ничего не жмет и все льется из моей души, потому что у меня потребность такая, потому что я смотрю так на вещи, так их понимаю, следовательно, тверд. А если он начнет

думать, как же с партийных позиций написать и чтобы не попасть в антипартийные, значит у него с партийностью не совсем в порядке, потому что у настоящего члена партии нет этого вопроса.

Вот здесь говорят — можно ли критиковать, вскрывать недостатки или нет? Так как Центральный Комитет вскрыл недостатки, никто из вас не вскрывал еще. Дудинцев — это цыпленок, ему ли вскрывать недостатки партии, которые сам ЦК вскрывает? Он их не понимает. В чем же разница? Мы, товарищи, вскрыли недостатки для того, чтобы освободиться от них, чтобы освободить других людей, чтобы расчистить путь, сплотить и двигаться вперед.

Я принимал американца Макдаффи¹⁸. Я называю его другом. Он говорил: ваш доклад — это кризис. Я говорю: вот, посмотрите, мы дадим вам кризис. Вы понятия не имеете о таком кризисе. Это, значит, занять такую позицию, что отказаться от партийности, от партийного руководства. Что это значит? Это могут требовать те люди, которые чувствуют, что им не по дороге с партией, потому что у них партийности нет, если у них цель, поставленная Сталиным, не укладывается и не вмещается в их головы и в их понятия. Если же они честные люди, то у них это должно совмещаться.

Здесь говорилось о том, что должны быть оттенки, разные жанры и т. д. Все это верно.

О чем угодно вы пишете, но если у вас в душе партия, если вы член партии, то с любых позиций он напишет это произведение, и это произведение будет отвечать интересам народа, партии и государства. Нужно осудить борьбу за освобождение из-под влияния партии. Это борьба против партии, против линии партии, против коммунистического строительства. Но это не говорится прямо, а говорится: дайте инициативу, не сковывайте инициативу, дайте свободу.

Я вот беседовал с американцем, завтра будет опубликована эта беседа. Он спрашивал, как насчет встречи глав правительств. Я говорю, что мы всегда были за это, мы можем с чертом встретиться, если это полезно для мира, для нашего народа, но если с нами хочет Даллес или Эйзенхауэр встретиться при условии, что мы освободим из рабства восточные государства¹⁹, то 200 лет пройдет и мы не встретимся, потому что то, что они считают рабством, мы считаем свободой, а то, что они считают свободой, мы считаем рабством. Вот мир как разделился, поэтому какое же примирение может быть?

ШАГИНЯН. Вы о своих говорили. Вы Сталина осудили, что своих бил, и вы сами начинаете бить.

ХРУЩЕВ. Кого я бью? Если здесь есть такие, о которых я говорю, то я готов драться до последней капли крови, но я думаю, что здесь нет таких.

ШАГИНЯН. Нет.

ХРУЩЕВ. Значит, я не дерусь.

МИХАЛКОВ. Мне думается, что в этой борьбе надо только очень точно знать, кто свой, а кто чужой.

ХРУЩЕВ. А как это знать?

МИХАЛКОВ. Надо разобраться, кто просто ошибся, потому что он допустил теоретическую ошибку, а у кого система, у кого камень за пазухой. Тут надо разобраться, потому что иначе может получиться нехорошо.

ХРУЩЕВ. Товарищ Михалков, вообще людей безнадежных нет. Даже самых закоренелых преступников партия возвращала к жизни. Я с удовольствием посмотрел фильм «Путевка в жизнь»²⁰. Таланливо сделанная вещь, таланливо играет Баталов. Но, товарищи, не об этом идет речь. Это самокритика, это внутреннее явление, оно может быть для того, чтобы держать в свежем состоянии тело и дух человека. Но есть же люди, которые критикуют нас с других позиций. С ними нужна борьба. Все-таки то, что было на собрании московских писателей²¹, и выступления людей, это были выступления не с дружеских позиций, не с позиций желания помочь партии.

Такие люди хотели стихийно вырвать инициативу руководства, лишить партию руководства. Мы спокойно смотрели, спокойно отнеслись к этому. У нас духу хватило бы принять меры против вас. И государство должно принимать эти меры, если способны загубить его дело. Вот какое дело!

ШАГИНЯН. Вы читали... Луизы Стронг?²²

ХРУЩЕВ. Луиза Стронг по своей старости и глупости написала это.

ШАГИНЯН. Вы читали это?

ХРУЩЕВ. Нет. Мы не должны читать как прохладительное питье, когда жарко. Мы должны читать то, чтобы времени не терять и материала не портить. Книга должна быть оружием в партии, в арсенале его. А чесать языки — это не литература. Если вы хотите, я могу послать вам эту книгу.

ШАГИНЯН. Я ее читала. Это произведение очень сильное, вы со слезами будете читать.

ХРУЩЕВ. Тем более не буду читать.

Вы знаете, как было в сельском хозяйстве. Там ужасно было. Мне волею судеб, я не знаю почему, потому что сам-то я рабочий, сельским хозяйством никогда не занимался, но партия поручила мне и я поэтому ближе стал к этому делу и лучше видел и сознавал все. Но я был беспомощен что-либо сделать.

Вы сейчас должны чувствовать, что первый год празднования Первого Мая ЦК партии и пра-

вительство не обсуждали вопроса, откуда взять масло, откуда взять мясо, откуда взять другие продукты и товары, чтобы подбросить в магазины к праздничку Первомайскому, а потом съедем все и на полках пусто будет.

Почему не обсуждали? Потому что создали это и не в ущерб для нашей промышленности и для тяжелой промышленности. Значит, можно было это сочетать. Я считаю, что Сталин был умнее всех нас оставшихся из руководителей, а он не сделал этого. Мы же остались без него и сделали.

ШАГИНЯН. А можно спросить — есть ли в Армянской республике масло? Мы идем к коммунизму, а население кричит — где же масло? А потом банды развелись.

ХРУЩЕВ. Это вопрос милиции, и там будет более полезно обсуждать вопрос о борьбе с бандитизмом.

Хрущев обращается к представителю Армении и спрашивает у него — у вас нет масла в Армении?

ШАГИНЯН. Пусть признается.

ГОЛОС. Масло есть, сахар есть. Правда, масла стало поменьше.

ШАГИНЯН. С каких пор поменьше?

ГОЛОС. С мая месяца масла в достаточном количестве.

ШАГИНЯН. А когда я была, его не было.

ГОЛОС. Она была в марте — 1–2 дня действительно не было.

ШАГИНЯН. Там живут мои родственники. Масла там нет.

ХРУЩЕВ. Может быть, родственники предпочитают кушать ваше масло.

ШАГИНЯН. Это он считает так.

ГОЛОС. Мариэтта Сергеевна, такой случай, может быть, и впредь один раз в году.

ШАГИНЯН. Как я туда не приеду, так масла нет. *(Смех.)*

Что это такое?

ХРУЩЕВ. Я вот вам хочу сказать, товарищи. Я говорил с товарищем Козловым — секретарем Ленинградского обкома. Я когда-то после смерти Сталина был в Ленинграде по Ленинградскому делу²³, ездил в колхозы, совхозы, критиковал Ленинградскую организацию. Тогда колхозники получали в среднем на трудодень 40–50 копеек, а многие колхозники получали палочку, как они говорили, за палочку работали. В прошлом году они в среднем на трудодень получили по 7 рублей.

Одним словом, я вот о чем хочу сказать. XX съезд КПСС поставил задачу догнать Соединенные Штаты по производству товаров на душу населения. Вот то, что сделано после смерти Сталина. В этом году по колхозам берут такие обязательства. Когда мы прикинули, то после сессии²⁴ задержали секретарей Центральных Комитетов, обкомов, крайкомов, поговорили с ними. Сейчас идет подсчет, мы сейчас хотим конкретную задачу поставить — догнать Соединенные Штаты по производству на душу населения молока, мяса, масла. Но поставить задачу просто догнать, это еще не все. Можно догнать, а я к этому времени буду уже в гробу. Поэтому поставили задачу в этой пятилетке догнать, а по сливочному маслу, возможно, что мы догоним в будущем году. Мы в этом году произведем в абсолютном объеме столько сливочного масла, сколько в прошлом году произвели Соединенные Штаты, но у нас населения больше, поэтому нам надо прибавить. Откуда берется это? Это же инициатива партии.

По мясу прямо скажу, сколько уже производим. Вы меня поймете. В 1913 году Россия на душу населения имела мяса 31,1 кг, Соединенные Штаты — 86,4 кг. В 1940 году Советский Союз имел 24,5 кг, т. е. меньше, чем в 1913 году. Соединенные Штаты — 85,6, тоже немножко меньше. В 1950 году Советский Союз имел 26,8, Соединенные Штаты — 89,7. В 1952 году Советский Союз имел 27,5, Соединенные Штаты — 92,9, в 1953 году СССР — 30,5 кг, Америка — 94,8, в 1955 году СССР — 32 кг, Соединенные Штаты — 99,4, в 1956 году СССР — 32,3, Америка — 102,3. Вот, казалось бы, как же можно брать такое обязательство.

Разрыв больше, чем в три раза, а вы беретесь догнать Америку на душу населения. Я говорю — больше чем в три раза и возможно на год раньше мы их догоним.

Сливочное масло. 1913 год. СССР — 0,70 килограмма, США — 3,6, в 1956 году СССР — 2,8, США — 3,8 — на один килограмм догнать на душу населения. Мяса — я уже сказал. Молока — 245 литров на душу населения в 1956 году в СССР, в Америке — 343. Я думаю, что по молоку мы в будущем году нагоним. Вот, товарищи, какие складываются позиции.

А что значит, товарищи, дать на душу населения? Некоторые у нас говорят — это практическая работа, а это — идеологическая работа. Товарищи, те рабочие и крестьяне, когда шли за Лениным, они не просто шли за Лениным, что Ленин им сказал, что построим социализм, потому что большинство трудового народа — рабочие и крестьяне — не разбирались, что такое социализм, или как украинцы говорят, что такое социализм и на ще он мне сдался, как сказал крестьянин, прослушав доклад о строительстве социализма. Они шли за Лениным, чтобы лучше жизнь обеспечить. В чем выражается лучшая жизнь? Кормить людей надо, одевать надо, надо создать рабо-

чие условия, жилищные условия, и создать возможности свободного развития культурных способностей человека. Вот это мы и должны сделать.

ГОЛОС. Когда жилища в Конституцию впишем?

ХРУЩЕВ. Тов. Катаев, если мы сегодня бы дали рабочим и служащим норму мяса и масла США, вы знаете, что это значит для Америки, вы знаете, как наши силы возросли бы и в идеологическом плане, потому что это большое дело.

Я был в Узбекистане²⁵. Я очень рад, когда встречаюсь с т. Турсункуловым. И вот он мне рассказал, что когда приехали индусы, они пришли к нему и беседовали с ним. Глава делегации, человек материально обеспеченный, богатый человек, он сидел и плакал. Я, говорит Турсункулов, говорю ему, почему вы плачете? Он на это ответил: ведь что нам писали, что мы читали о положении, в каком вы живете. Теперь я увидел, как вы живете, и об этом индийский крестьянин не мечтает даже. Это он говорил три года тому назад. Правда, в Узбекистане другое положение было.

Для шутки, но это действительно было так, я расскажу. Когда приезжал принц Йемена²⁶, он захотел, чтобы мы с Булганиным побеседовали одни. Он довольно молодой человек, довольно оригинальный. Он сказал, что когда они ехали, им говорили, что такое коммунизм. Когда мы приехали, то увидели, какой же у вас коммунизм — у вас дома, люди одетые ходят. Вот у нас коммунизм — все голые ходят. (Смех.) У нас коммунизм, а не у вас. Я говорю буквально.

ШАГИНЯН. Хорошее же представление о коммунизме было у принца Йемена.

ХРУЩЕВ. Вы мне навязываете эту идею, навязываете, что у принца Йемена плохое представление о коммунизме. Я согласен.

У нас не хватало рабочей силы в колхозах, и поэтому мы посылали на уборку в колхозы людей из городов. Может быть, и вы убирали картофель, а колхозники в это время в окно рассматривали вашу работу и не работали. Теперь у нас излишек рабочей силы. Сейчас у нас будут излишки рабочей силы и в промышленности. Когда мы были в Китае, то вели переговоры с китайцами, мы заключили договор с Китаем, что они дадут рабочую силу²⁷. Мы не использовали этот договор, потому что свою рабочую силу девать некуда. И это не за счет свертывания производства и строительства. Нам, видимо, придется сейчас подумать о десятиклассниках, оканчивающих школу. Нам надо подумать об этом. Это о чем говорит? Выросло производство, выросла производительность, выросла механизация. Это бедствие для капиталистических стран, где армия безработных, а мы переходим на 7-часовой рабочий день²⁸, если дальше так пойдет, мы перейдем на 6-часовой рабочий день. Так это же реальное, это же конкретное, это же сегодняшний день. Как же писатели могут не видеть этого, а они Дудинцева взяли. Вот тематика, вот материалы, то, что приняли на заседании Верховного Совета СССР. Я был там докладчиком. Сейчас еще трудно представить себе, что мы получим из этой перестройки, потому что трудно с карандашом учесть все материальные выгоды, а тут не только материальные, но и духовные выгоды. Я должен перейти на язык Дудинцева и сказать, что все зацентрализовали, все должно стягиваться в Москву. В докладе я говорил, что теперь будет 92 Совнархоза²⁹. Видимо, будет больше, потому что после сессии мы собрались, покритиковали, выяснилось, что в Казахстане не один Совнархоз, а 5–7 надо иметь. Это будет разумнее. Вы посмотрите, у нас 100 каналов, по которым будут решаться эти вопросы. Какая инициатива будет поднята и использована для развития нашего хозяйства. Если мы по целине пошли и добились больших результатов, то, конечно, наше решение по промышленности ни в какой мере не может быть сравнено с вопросом, решенным по целине³⁰. Это во много раз больше и сильнее скажется, а вы сидите, как сурок, и о демократии говорите. (Смех.)

Творить надо, люди от нас ждут демократического управления, но они ждут от нас и мяса, и одежду, и жилье ждут от нас, они ждут благ материальных и духовных, поэтому надо сюда наши силы направить. Есть у нас эти возможности? Есть, их надо умело использовать. Кто их может использовать? Народ. Народ может использовать их с помощью партии. Партия должна укрепляться, но укреплять свои ряды на идеологической основе. Кто первый помощник партии? Вы, писатели, вы, лучшие пропагандисты. Вы лучшая наша опора, поэтому мы должны вас поддерживать, вас сплачивать и бороться с теми, которые в вашей среде ослабляют ваши ряды, ослабляют ряды нашей партии, ряды рабочего класса. С ними вы должны бороться, но, видимо, у вас духа нет. Вот такое дело, товарищи.

Я убежден и заранее знаю, что не все со мной согласны, здесь присутствующие на этом собрании. Одни скажут, другие могут не сказать, бог их знает, это дело их, но я должен сказать, что когда мы решали вопрос о целине, у нас не все понимали этот вопрос. Когда мы решали последний вопрос о реорганизации, вы думаете, что все были за реорганизацию? Не все. Старое было удобно, были привычки, надо все ломать. Мы живем, худо ли, но живем. Многие могут сказать, что тебе надо? Но так жить по старинке мы не можем, мы должны идти вперед.

Вот поляки шумят. Я Циранкевичу говорил: тов. Циранкевич, мы подписали Декларацию насчет равноправных отношений³¹. Давайте с вами жить на равных правах. Я это Мичуновичу сказал.

Это умный посол. Он говорит, почему вы торговый договор не подписываете? Я говорю, вы даете перец, виноград, виноградное вино, а у нас это свое есть, нам нужны другие товары, а у них других товаров нет. Равноправие — где купец торгует, а я прихожу к нему в магазин и покупаю, что мне нужно, а что не нужно — не покупаю. Это равноправие. Тогда он говорит — а у болгар вы покупаете перец? Я говорю, покупаем. Он говорит: болгарский перец лучше, чем югославский? Я говорю, что болгарский перец это одно, а югославский перец — совсем другое. (Смех.) Почему это? У болгар мы покупаем, но покупаем как в братской республике, а вы нас критикуете и хотите, чтобы мы покупали югославский перец. Кушайте его на здоровье сами.

Полякам мы говорим, мы имели с вами договор. Вы нам должны поставлять уголь, а мы по договору должны поставлять руду. Вы, тов. Циранкевич, написали письмо Булганину, что не можете в этом году выполнить свой договор на 2 миллиона тонн. И все. Мы должны были изыскивать возможности, чтобы достать топливо у себя, чтобы хозяйство обеспечить топливом. Это равноправие? Равноправие требовало бы следующего. Мы, получив ваше письмо, должны были вам написать: тов. Циранкевич, получили ваше письмо насчет угля. Если вы не можете это сделать, это дело ваших возможностей, но мы вам сообщаем, что уменьшим отгрузку железной руды на 2 миллиона тонн. Юридически это было бы правильно, это были бы действительно равноправные отношения. Но что бы у вас было? У вас была бы катастрофа. Мы этого не сделали и, я считаю, что мы правильно это не сделали.

Я сказал это для того, что это равноправные отношения, а есть дружеские отношения, дружеские отношения требуют другой раз другого подхода, чем равноправие. Я говорю — как вы хотите строить наши отношения — на дружеских началах или на равноправии? Он говорит — на дружеских.

Я знаю, что некоторая часть и среди вашего брата, интеллигенции, писателей, не всегда другой раз правильно понимают, когда читают о договорах, в которых мы говорим об оказании помощи той или другой стране. Некоторые думают, вот, мол, труды народа легко в дар отдают другим народам. Это, товарищи, слишком примитивное понятие.

Видите, какое дело, нам приходилось другой раз не только дружеским, а и полудружеским государствам продавать по льготной цене, например, оружие. Выгодно нам это или не выгодно? С точки зрения бухгалтерской вроде невыгодно, но если по политически будем рассуждать, то бухгалтерского подхода придерживаться не стоит, так как, придерживаясь этого, мы будем плохими политиками.

Вы смотрите, что делают Соединенные Штаты Америки. Они говорят, что стоимость содержания одной американской дивизии в Германии стоит столько-то, а дать оружие на дивизию Западной Германии стоит столько-то, в несколько раз дешевле. У нас тоже есть свои союзники. Если мы им не поможем, то мы должны эту тяжесть, вроде экономию, взять на себя. Она будет во много раз дороже, чем оказываемая помощь. Так что тут нельзя базировать политику на бухгалтерской основе. Она имеет свою арифметику и свой баланс. Поэтому мы и сейчас это будем делать, конечно, с расчетом, знать, что это деньги, которые добыты трудом нашего народа. Но, думая о народе, надо немножко дальше видеть своего носа, заботиться о народе.

Я думаю, товарищи, что встреча наша должна быть полезной. Вы меня извините, если я сказал не так, как вы хотели бы слышать от меня, но я сказал, как думаю, без подготовки. Если бы готовился, может быть, не так сказал, но суть была бы та же, может быть, несколько деликатнее были бы выражения, но суть была бы та же. А существо — это главное. Поэтому я бы хотел, и члены Президиума, и Секретариат, обратиться к вам. Борьба — не драка, это не потасовка, мы не хотим такой борьбы — это уже склока. Мы хотим сплочение рядов, мы хотим, чтобы человеку, который ошибся, помогли стать крепко на ноги. Главное в оценке человека надо видеть не в том, что он вчера сделал, а в том, на что он способен завтра, это главное. Если не будем придерживаться этого, это несчастье для нас. Поэтому мы будем иметь большие потери. Ошибаться человек может, поэтому надо проанализировать природу ошибок, желание этого человека, душу этого человека. Если человек ошибся, надо ему помочь. Я даже признаюсь, что сегодня тов. Шепилову шепнул: «А Дудинцева здесь нет?» Он говорит, что нет. Я ему говорю, что неплохо было бы пригласить его, а тов. Шепилов говорит, что слишком уж одиозная фигура. Он говорит, что если бы здесь присутствовал Дудинцев, то другие неправильно бы поняли.

ШЕПИЛОВ. Равных ему, как художнику, гораздо больше, но их не пригласили.

ХРУЩЕВ. Это правильно. Но я другое хочу сказать. Я считаю, что Дудинцев не пропащий человек.

ШАГИНЯН. Конечно, нет.

ХРУЩЕВ. Вот либералка! У меня было желание вызвать Дудинцева и побеседовать с ним.

ГОЛОС. У Дудинцева есть хорошая книга об ударниках-взрывниках³², очень молодых людях.

ХРУЩЕВ. Я перед всем честным народом говорю, что даже Дудинцев, о котором в письме сказано, и считаю, что правильно сказано, потому что, когда драка идет, если замахнулся, не опускаяй руки, он — не пропавший человек, Дудинцев, и было бы большой честью сделать его партийным человеком.

ГОЛОС: Разве он беспартийный?

ХРУЩЕВ. Да, беспартийный. Надо сделать его партийным человеком. Возможно это? Я, товарищи, считаю, что это не фантазия. Он человек. Почему, какие силы на него действовали, что у него сложилось такое понятие? Почему мы не должны верить в свои силы, чтобы помочь человеку разобраться и встать на твердые ноги, чтобы он вместе с партией честно трудился. Кто бы взялся за это дело, только не один, а коллектив.

ГОЛОС. Вызовите его, прочитайте его первую книгу о молодых людях, которые сражаются на трудовом фронте. Это замечательная книга.

ХРУЩЕВ. Я вам отвечаю, когда вы говорите, что я хочу драки. Я драчун такой, что все сделаю, что нужно партии, и даже, может быть, должен драться за спасение таких людей.

А о москвичах, тов. Фурцева, я считаю, что Московский городской комитет немножко либерально подошел, нельзя быть зрителями того положения, на которое указывал Московский комитет Союза писателей: или товарищи должны сами разобраться и принять оздоравливающие меры, или же мы должны, опираясь на общественность писательскую, помочь им. А так нельзя. Москва должна быть тем, чем она есть. Нельзя, чтобы в Москве разводилась гниль. Мы должны бороться. Нельзя, чтобы нам братские республики указывали — что же вы к нам обращаетесь, а посмотрите, что делается под носом в Москве.

Я очень рад, мне приятно, потому что не один год я проработал с товарищами с Украины. Они знают меня, и я уж не такой христианин. Я критиковал. Там были сильные националистические проявления. Но я рад, что Союз писателей и коллектив писателей Украины является твердой опорой в партии.

Белоруссия и другие республики. Российская Федерация, возьмите Ростов и другие. Почему же в Москве такое? Это не годится.

И вот, может быть, надо подумать о каком-то органе Союза писателей Российской Федерации, чтобы этот орган проявил заботу о городах Российской Федерации, и дать возможность городам РСФСР воздействовать на Москву, на московских писателей.

Потом вопрос о выплате гонораров³³. Я считаю, что ваше возмущение справедливо и это наш недостаток. Мы хотим как-то децентрализовать и развить культурные очаги на периферии. Но сами своей системой оплаты приводим к тому, что все эти люди собираются в Москве, потому что это материально выгодно. Это противоречит нашим желаниям, это надо перестроить и не затягивать.

Я заканчиваю. Разрешите вам пожелать успехов. Я прошу извинения, если не так сказал, что вы хотели от меня услышать, но, поверьте, что я хочу одного, чтобы наша партия была крепче, чтобы вы были в дальнейшем твердой опорой нашей партии. А условия у нас исключительные имеются, созданные нашим народом, — материальные и духовные, и мы действительно можем с гордостью смотреть будущему вперед и идти уверенно с тем, чтобы задачу, поставленную XX съездом, по частям начинать решать уже сейчас по времени. И я думаю, что по тем продуктам, о которых я говорил, мы, видимо, в ближайшее время будем решать. Выступит Украина, или Российская Федерация, или другая республика, а другие потом поддержат это.

Это говорит о том, что мы с этими капиталистическими странами уже сейчас можем в этом плане соревноваться, а уже о духовном превосходстве нашего народа, я думаю, нечего и говорить, нечего сравнивать, нечего догонять. Тут нам не догонять нужно, а самим двигаться вперед. (Аплодисменты.)

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 255. Л. 47–86. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 11 мая 1957 г. в ЦК КПСС была направлена записка Отдела культуры ЦК КПСС «О развитии советской литературы после XX съезда КПСС», в которой предлагалось перед открытием 14 мая пленума правления Союза писателей СССР принять в ЦК КПСС «виднейших литераторов — членов правления СП СССР для беседы по вопросам практической деятельности Союза».
- 2 Имеется в виду доклад Н. Хрущев на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях».
- 3 На основании постановления Президиума ЦК КПСС от 6 марта 1953 г. саркофаг с телом И. Сталина был помещен в Мавзолей.
- 4 Речь идет о главном редакторе газеты «Нью-Йорк Таймс» Тэрнере Кэтледже. Его беседа с Н. С. Хрущевым состоялась 10 мая 1957 г. и была опубликована в «Правде» 14 мая 1957 г.
- 5 29 августа 1957 г. был образован Оргкомитет Союза писателей РСФСР, 1-й Учредительный съезд писателей РСФСР проходил в Москве 7–13 декабря 1958 г.
- 6 На VII сессии Верховного Совета СССР, проходившей 7–11 мая 1957 г., по докладу Хрущева был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» и внесены изменения в Конституцию СССР о реорганизации управленческих структур. Перестройка заключалась в переходе от управления по отраслевому принципу к территориальному — на базе экономических районов. Были организова-

- ны советы народного хозяйства экономических районов (совнархозы), подчиненные Совминам союзных республик. Права союзных республик в хозяйственном строительстве были значительно расширены.
- 7 27 февраля 1956 г. на пленуме ЦК КПСС было признано необходимым «для улучшения партийной и хозяйственной работы по руководству всей деятельностью по Российской Федерации» создать Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Должность председателя Бюро совмещалась с постом первого секретаря ЦК (Н. Хрущев). В состав Бюро вошли Н. Беляев, М. Янов, И. Капитонов, Ф. Козлов, В. Чураев, В. Мыларщиков, А. Пузанов, Н. Игнатов, А. Кириленко, А. Аристов и П. Поспелов. В декабре 1956 г. Председателем Совмина РСФСР был назначен член Президиума ЦК КПСС Ф. Козлов.
 - 8 Речь идет о событиях лета—осени 1956 г., связанных с обострением кризисных явлений в политической и социально-экономической жизни в Польше и Венгрии, массовых выступлений трудящихся и интеллигенции с требованиями замены партийного руководства, серьезного поворота в политике в сторону должного учета нужд трудящихся, а также обеспечения суверенитета и равноправия во взаимоотношениях с СССР. Кризис в Польше был урегулирован политическим путем. Для подавления вооруженного сопротивления законному правительству в Венгрию в ноябре 1956 г. были введены советские войска.
 - 9 Имеется в виду обсуждение доклада о культе личности на закрытом партийном собрании 23 и 26 марта 1956 г. Теплотехнической лаборатории АН СССР. 5 апреля 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О враждебных вылазках на собрании партийной организации Теплотехнической лаборатории АН СССР по итогам XX съезда».
 - 10 Речь идет о характеристике, данной В. Лениным И. Сталину в «Письме к съезду».
 - 11 20 декабря 1939 г. в ознаменование 60-летия И. Сталина Совнарком СССР принял постановление «Об учреждении премий и стипендий имени Сталина», которым устанавливалось ежегодное присуждение 16 премий за выдающиеся достижения в области науки и искусства. 1 февраля 1940 г. СНК СССР принял постановление «Об учреждении премий имени Сталина по литературе», которым устанавливалось ежегодное присуждение четырех премий — по поэзии, прозе, драматургии, литературной критике. Постановлениями СНК были утверждены также порядок присуждения премий, Положение о Комитете по Сталинским премиям при СНК СССР, об установлении звания «Лауреат Сталинской премии». Сталинские премии присуждались до 1954 г. В 1961 г. звание «лауреат Сталинской премии» было заменено на звание «Лауреат Государственной премии» с соответствующей заменой почетных знаков и дипломов.
 - 12 Имеется в виду роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», впервые опубликованный в 1956 г. в № 8 и 10 журнала «Новый мир»; отдельной книгой вышел в 1957 г.
 - 13 Речь идет о докладе «О мерах по дальнейшему развитию народного хозяйства», произнесенном Н. Хрущевым на пленуме ЦК КПСС, проходившем 3–7 сентября 1953 г.
 - 14 Речь идет о погибших в результате давки, образовавшейся во время прохождения колонны трудящихся для прощания с телом Сталина, выставленном в Колонном зале Дома союзов. Точных сведений о количестве погибших и раненых не обнаружено.
 - 15 Речь идет об открытых судебных процессах, проходивших в 1930-х гг.
 - 16 К. Ворошилов находился в Индонезии 6–19 мая 1957 г. в период своей поездки по странам Азии (КНР, Индонезия, ДРВ и МНР) 15 апреля — 30 мая 1957 г.
 - 17 Имеется в виду статья Н. Хрущева «О строительстве и благоустройстве в колхозах», опубликованная в газете «Правда» 4 марта 1951 г. В Закрытом письме ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» от 2 апреля 1951 г. эта статья была подвергнута критике.
 - 18 Н. Хрущев встречался с американским юристом и журналистом М. Макдаффи 25 января 1957 г.
 - 19 Имеются в виду страны народной демократии.
 - 20 Речь идет о первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь», снятом режиссером Н. Экком в 1931 г.
 - 21 Речь идет о проходившем 6–8 марта 1957 г. пленуме Правления Московского отделения Союза писателей СССР, на котором с «политически вредной речью» выступил В. Дудинцев.
 - 22 Видимо, речь идет о книге американской писательницы и журналистки Анны Луизы Стронг «Сталинская эпоха».
 - 23 Имеется в виду поездка Н. Хрущева на собрание актива ленинградской партийной организации, которое проходило 6–7 мая 1954 г. Хрущев открыл собрание кратким вступительным словом и зачитал принятое 3 мая постановление Президиума ЦК КПСС о «ленинградском деле».
 - 24 Сессия Верховного Совета СССР проходила 7–10 мая 1957 г.
 - 25 Н. Хрущев посетил Узбекскую ССР в ноябре 1954 г. в ходе поездки по Таджикистану и Узбекистану.
 - 26 Н. Хрущев принимал наследного принца Йемена заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Сейфуль-Ислам Мохамед эль-Бадр 23 июня 1956 г.
 - 27 Имеется в виду подписанное в Пекине 12 октября 1954 г. Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР «о направлении из Китая рабочей силы в Советский Союз для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения».
 - 28 5 января 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О режиме рабочего времени в шестой пятилетке». В нем, в частности, говорилось о необходимости поэтапного перехода на 7-часовой рабочий день начиная с 1957 г. Закон СССР «О завершении перевода в 1960 г. всех рабочих и служащих на семи-, шестичасовой рабочий день» был принят на пятой сессии Верховного Совета СССР 7 мая 1960 г.
 - 29 28 января 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС была рассмотрена записка Н. Хрущева «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством». Было принято решение о рассылке записки всем членам и кандидатам в члены ЦК, членам ЦРК, секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, министрам СССР и заведующим отделами ЦК и создании комиссии под руководством Н. Хрущева для разработки мероприятий, изложенных в записке. На пленуме ЦК КПСС, проходившем 13–14 февраля 1957 г., было принято решение обсудить эти предложения на сессии Верховного Совета СССР, предварительно опубликовав тезисы доклада Н. Хрущева, и вы-

нести их на всенародное обсуждение. 22 марта 1957 г. проект тезисов обсуждался на заседании Президиума ЦК и был разослан министрам, председателям комитетов и руководителям ведомств СССР. 24 марта В. Молотов направил в ЦК записку, в которой указывал, что проект тезисов «явно недоработан, страдает однобокостью и без существенных исправлений может внести серьезные затруднения в аппарат управления», и предлагал серьезно его доработать. Однако на заседании Президиума 27 марта проект тезисов был одобрен без изменений и рекомендован к публикации и всенародному обсуждению. На VII сессии Верховного Совета СССР, проходившей 7–11 мая 1957 г., по докладу Н. Хрущева был принят Закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» и внесены изменения в Конституцию СССР о реорганизации управленческих структур. Перестройка заключалась в переходе от управления по отраслевому принципу к территориальному — на базе экономических районов. Были организованы советы народного хозяйства экономических районов (совнархозы), подчиненные Совминам союзных республик. Права союзных республик в хозяйственном строительстве были значительно расширены.

- 30 Решение «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» было принято на пленуме ЦК КПСС, проходившем 23 февраля — 2 марта 1954 г.
- 31 Речь идет о проходивших 19 и 23 апреля 1957 г. переговорах Н. Хрущева и Н. Булганина с председателем правительства Польши Ю. Циранкевичем. Обсуждались вопросы об урегулировании взаимных претензий по экономическим проблемам и финансовым вопросам, в том числе и о взаимных обязательствах на поставки угля и руды. В ходе переговоров польская сторона неоднократно ссылалась на «Декларацию Правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и социалистическими государствами», опубликованную 31 октября 1956 г. в газете «Правда».
- 32 Речь идет о повести В. Дудинцева «На своем месте».
- 33 Речь идет о принятии общесоюзного нормативного акта о едином порядке выплаты авторских гонораров за издание произведений литературы, так как это было уже сделано в постановлении Совмина СССР от 13 апреля 1957 г. о выплате гонораров за драматические и музыкальные произведения.

«Самая благородная и интересная работа — это архитекторов, строителей»

Стенограмма беседы тов. Н. С. Хрущева с руководителями
Международного Союза архитекторов — участниками V Конгресса МСА¹
25 июля 1958 г.

Н. С. Хрущев — разрешите мне от имени Советского правительства приветствовать вас. Нам особенно приятно приветствовать вас здесь, надеясь, что у вас нет таких вопросов, которые бы мешали, разговаривая на разных языках, одинаково понимать нужды строительства городов.

Я думаю, что самая приятная для человека — это созидательная работа, и самая благородная и интересная работа — это архитекторов, строителей. Они делают для человека жилье и создают все удобства, и это остается не только для тех, кому они строят, но и для поколений. После потребности человека в пище, одежде третья нужда его и самая острая — это обеспечить его жильем. И при этих условиях он будет тянуться к знаниям, к книге и к прочим культурным запросам.

Разрешите еще раз приветствовать вас и пожелать вам успехов в работе. Если есть вопросы, готовы выслушать вас. Если нуждаетесь в ответах, постараемся ответить.

Г. Мардонес-Рестат — я хочу выразить свое мнение, что Международный Союз ценит Ваше время и благодарит Вас за ту возможность, которую Вы оказали, выделив нам время от тех важных политических проблем, которыми Вы занимаетесь.

В этом зале имеются представители 18 стран. В настоящий момент Международный Союз ар-

хитекторов объединяет 40 стран и примерная цифра 100.000 различных профессий. От их имени я передаю Вам благодарность за то, что Вы выразили пожелание встретиться; передаю благодарность также Советскому Союзу и Обществу архитекторов за то гостеприимство, которое они оказали.

Н. С. Хрущев — обращаясь к присутствующим, говорит: как говорят, у кого легкая рука для почина?

П. В. Абросимов — всю жизнь Международного Союза лучше всего знает бессменный генеральный секретарь господин Ваго.

П. Ваго — это все зависит от тех сторон и особенностей деятельности нашего Союза, которые господина Хрущева интересуют. Мы не решаемся говорить первыми. Он передает слово Н. С. Хрущеву.

Н. С. Хрущев — мне вторгаться в сферу вашей деятельности небезопасно. Я думаю, что у вас общего архитектурного языка не выработалось. Я знаю, что, когда мы встречаемся со своими архитекторами, и то приходится просить переводчиков, а все говорят на русском языке.

Р. Г. Мэтью — мы, будучи в Москве, видели работы студентов архитектурных вузов, и в этих работах мы видели много интересных идей, которые зародились у них. Я бы хотел спросить господина Хрущева, считает ли он хорошей идеей, чтобы советские студенты встретились с английскими с тем, чтобы они могли обсудить некоторые взаимно интересующие вопросы?

Н. С. Хрущев — очень считаю.

Р. Г. Мэтью — мы это также приветствовали бы.

Н. С. Хрущев — больше надо встречаться.

Я хотел бы сказать некоторые критические мысли, чтобы меня только не осудили наши архитекторы, когда вы уедете, но я потом буду апеллировать к вам, чтобы вы меня поддержали.

Я считаю недостатком в нашей работе увлечение классической архитектурой. Никто не отрицает, что это действительно были красивые сооружения. Рим, Греция — они, действительно, оставили для поколений замечательные сооружения. В какое время это строилось? Это говорит и о величии ума, разума человека и говорит об эпохе, в которой и в каких условиях эти сооружения созданы. Все-таки это относится к рабовладельческому периоду, когда рабовладельцы не считались с жизнью и с условиями жизни рабов, создавали на бесплатном рабском труде. Конечно, архитекторы, может быть, и из рабов были и свободных людей, они показали действительно свое мастерство и гениальность, и за это мы кланяемся им. Но все-таки это было украшение для господствующего класса рабовладельцев, а не для людей, которые производили эти сооружения. Поэтому для людей, от которых зависело это строительство, их не интересовала судьба тех, кто строил. Они строили не для народа, а для господствующих классов. Мы же строим для народа. И у нас нашлись такие архитекторы, которые стали подражать Риму и Греции и стали с колоннами и капителями строить бани и общественные уборные. Коровники стали строить с капителями греческими. Но коровы не разбираются в этом деле, и они ценят свое помещение не по капителям, а по тому, как кормят их в этих помещениях. Поэтому нам пришлось некоторую дозу критики в адрес наших архитекторов послать. Нельзя упрощенчеством заниматься в строительстве, но нельзя и так делать: у нас стало такое направление господствовать, что архитекторам быть в Союзе не строителей, а, может быть, художников. Так что художественная часть больше увлекала, а не строительная. И поэтому был вопрос: архитекторы, работающие в Академии архитектуры, в каком Союзе должны состоять — в Союзе строителей или в Союзе художников? Это я делаю вывод на основе того, что у нас имеются органы по руководству, т.е. какие органы должны руководить ими, те, которые руководят строительным делом, или те, которые руководят художественными организациями и живописцами. Поэтому мы, чтобы этот спор ликвидировать, взяли Академию архитектуры назвали Академией строительства и архитектуры². Именно строительная, художественно-эстетическая сторона должна быть подсобной, а на первом плане должна быть строительная часть. Я думаю, что и сейчас еще не все ясно. Но мы сказали, что так должно быть, и большинство архитекторов правильно понимают.

Я должен в порядке самокритики сказать, что наши архитекторы несколько высокомерно относились к строителям и архитекторам западных стран. Не всегда это было правильно. Конечно, не все может нравиться. Здесь, наверное, есть последователи знаменитого французского архитектора Карбузье³, но мне не нравятся его здания, которые он сделал в Москве⁴. Но мне не нравятся и высотные здания, которые сделаны нашими архитекторами. Так что тут надо самокритично подходить. Немало было архитекторов, которые главное свое внимание сосредотачивали на архитектурно-художественной части своего сооружения. Так эти же сооружения — квартиры, дома, это же не картинки, которые можно повесить на стену, в них надо жить. Надо, прежде всего, думать о человеке, который будет жить в этом доме, о его удобствах. Это не всегда сочеталось. Вот это наши критические замечания.

Здесь господин Мэтью, представитель Англии, поднял вопрос об обмене. Я считаю, что это хорошо. Нашим архитекторам не хватает одного качества. Вы работаете в капиталистических ус-

ловиях. Вы если картинку нарисуете, вам пятака за нее не дадут, если она в своей реализации не даст выгоды для того, кто будет строить по этому проекту. Я говорю о выгоде с точки зрения отыскания более экономичного решения. Это — конкуренция. Она вас подстегивает. Это не значит, что я проповедую вернуться от социалистической формы ведения к капиталистической, где господствует конкуренция. Но конкуренция вас так подстегивает, заставляет выжимать из своего проекта все, и тут нашим архитекторам стоит поучиться у вас. Поэтому не к конкуренции я зову, а к соревнованию в наших социалистических условиях с тем, чтобы все-таки находить более рациональные решения проектирования градостроительства и строительства домов. Например, наши архитекторы очень плохо восприняли критику Правительства⁵, когда мы стали критиковать, что надо снизить высоту — не 3,5 м, а надо пойти на 2,7 м. Англичане строят 2,5 м. У нас острейший недостаток жилья, а мы хотим 3,5 м. Это расточительно. Конечно, квартира лучше, если высота 3,5 м. Но если бы имели люди эти квартиры. Поэтому мы сейчас сказали — надо 2,7–2,5 м. Когда мы людям такие квартиры дадим, тогда перейдем, может быть, на 3 м, потом можем перейти на 3,5 м. Но это тогда, когда уже жирок будет. А сейчас люди живут в подвалах. Так давайте вытаскиваем их и дадим им квартиры высотой 2,5 м. Они нам спасибо скажут. И снижение высоты даст нам возможность на 10% больше дать жилья в год. Если задачу решить проблему обеспечения жильем, значит на 1/10 этого срока мы раньше эту задачу решим.

Вот видите, это у меня такая потребность критическая выработалась относительно строителей, потому что я в своей жизни много занимался вопросами жилья и градостроительства и имею большой вкус и желание именно к градостроительству. Это очень интересная отрасль. Здесь столько интересного, творческого. Увлекательная работа.

Ну, теперь мне наши архитекторы скажут, что Хрущев стал жаловаться на нас конгрессу.

Р. Г. Мэтью — Вы прекрасный архитектор, судя по Вашему выступлению.

Н. С. Хрущев — да вот не вышло. Строительством я и сейчас занимаюсь.

П. В. Абросимов — поэтому архитекторы и просили Вас принять их, потому что знают Вас как человека, который много занимается этим делом. И члены Исполкома передо мной ставили вопрос таким образом, чем они могут оказать помощь в наших больших масштабах по строительству.

Н. С. Хрущев — а вот надо соревнование рекомендовать. Я даже не исключаю, может быть, даже стоит какой-либо город строить с тем, чтобы участвовали в создании этих проектов, не только планировочных, но и в создании конкретных архитектурных проектов застройки этих городов, чтобы разные страны участвовали, и это подстегнуло бы наших архитекторов, которые совершенно отучились считать карандашом, а только кистью работают.

П. Ваго — было несколько попыток работать совместно в области строительства. В Германии, например, был международный конкурс по вопросам градостроительства. Но этот конкурс был лимитирован, и немцы приглашали только некоторых архитекторов со специальной целью, чтобы стимулировать деятельность своих архитекторов. В других странах выдающихся архитекторов, квалифицированных в данной области, приглашают в качестве жюри. И если говорить о самой высокой, наиболее высокой стадии участия иностранных архитекторов, это тогда, когда зарубежных архитекторов приглашают застраивать целый район. Примером этого может служить строительство района Ганза в Берлине. Правда, нельзя сказать, что это был удачный эксперимент, но, тем не менее, он имеет интересные стороны. Причины, по которым этот эксперимент не удался, заключались в том, что не было правильного понимания вопросов градостроительства. Коли бы таковых причин не было, очевидно, этот эксперимент был бы более удачным.

Н. С. Хрущев — я считаю, что сотрудничество стран может принести нам большую пользу.

Я помню, когда разрабатывался первый проект реконструкции Москвы⁶, это был хороший период, период творческого подъема и строительного и архитектурного. Если несколько слов сказать и в защиту наших архитекторов, то можно найти очень много доводов хороших. Столько сделано хорошего, целые города. Я был немножко на Западе. Но то, что я там видел, это то, что я видел, когда работал рабочим. Это небольшой шаг сделан в сравнении с тем, когда я юношей работал на шахтах ваших французских и бельгийских капиталистов. Так что я не был во Франции (в Англии я немножко был)⁷, но я немного «жил» во Франции, жил же я на рудниках, которые принадлежали французской компании, и французские компании переносили все проекты и строили у себя все по французскому образцу. Но все это было не для народа.

Если взять то, что мы делаем сейчас, т. е. делают наши архитекторы для народа в сравнении с тем, что делалось до революции — это день и ночь. Мы только хотим, чтобы они отказались не от колонн. Одним словом, для коровы безразлично, будут ли капители или нет. Если это им безразлично, следовательно, там не надо капителей, колонн. А если надо дать определенные площади, где будут вписываться греческие капители и колонны, почему от этого отказываться?

Так что, вот, видите, мы критикуем, но и хвалим. С чувством меры хвалим и с чувством меры критикуем.

Я и сейчас вспоминаю добрым словом покойного архитектора Красина, который стоял за года, как он называл, город-сад. Его тогда раскритиковали. Но я считаю, что идея, им высказанная, она заслуживает внимания. Его раскритиковали тогда, чтобы не растягивать больших городских коммуникаций и поэтому концентрировать на меньшей площади, больше построить жилья. С точки зрения экономики это, возможно, имело смысл, но с точки зрения удобства для жилья Красин, конечно, был прав.

Здесь есть, видимо, американские архитекторы. Мистер Черчилль. Вот я считаю и критику — неразумно, что мы, в какой-то степени подражая Америке, построили высотные здания⁸. Американцы строят высотные здания — у них подход коммерческий, потому что очень дорогая площадь в центре города, поэтому при меньшей площади сделать больший объем здания. Это коммерчески оправдывает. Но нам университет на чистом поле построить, — это уже обратная сторона. Поэтому капиталиста американского, который строит 100-этажное здание, я его понимаю, ему это выгодно, он на этом деле зарабатывает. Мы же построили университет — мы на этом деле проиграли, потому что мы построили 26 этажей, устроили лифты. Теперь эксплуатация его в течение 20 лет будет равна стоимости, затраченной на сооружение этого университета. А если бы мы построили университетские здания в 3–4 этажа, студенты бы бегали по лестницам, профессорам построили бы лифты, для стариков, чтобы они берегли свое здоровье, было бы разумно и дешево.

П. Ваго — это еще более неразумно, когда это для жилья.

Н. С. Хрущев — да.

Г. С. Черчилль — господин Хрущев поднял ту же самую критику, которую и мы ощущаем. После войны мы уже не строим высоких зданий. Самые высокие 25–30 этажей, а жилые строим 4–5 этажей.

Н. С. Хрущев — я, видимо, здесь критику навел на работу наших архитекторов, и, наверное, они, делая доклады, немножко приукрасили, хвастают. Но, видимо, это не чуждо и вам, немножко приукрасить свой проект и свой доклад. А я здесь обнажил эти вопросы. Но я думаю, что от этого будет больше пользы.

А. Ж. Ван Дэн Брок — не разрешите ли Вы мне добавить по вопросу об университете, чтобы защитить советских архитекторов?

Я не хочу создать впечатления, что я являюсь сторонником старых форм и монументальных зданий, так как в своей стране я известен как архитектор, который идет слишком далеко в сторону модернизма.

Во время конгресса я сказал, что неправильно помещать людей в здания с большим количеством людей. Но некоторые люди любят жить высоко и смотреть высоко, видеть далекие горизонты и смотреть на пейзаж внизу.

Имеется три способа строить жилые дома: индивидуальные, маленькие в 1–2 этажа, четырехэтажные квартирные дома и башенные дома — в 12 этажей. Если мы будем применять все эти три типа вместе, мы избежим монументальности и удовлетворим большинство вкусов. Поэтому мы должны пытаться создавать сочетание этих трех форм. Но это идет речь только о жилых домах. Здания такие, как университет, здесь идет вопрос относительно наиболее экономичного способа создания здания. Вообще гораздо легче построить экономически не такое здание, каким должен быть университет.

Во время своих лекций в Голландии я демонстрировал здание университета и говорил, что не стоит обращаться к старым формам монументальным. Приехав сюда, в Москву, я больше понял, что московские архитекторы хотели создать красивое здание, которое и являлось бы каким-то акцентом (и остальные пять зданий), который давал бы силуэт городу. Поэтому я считаю, что иногда можно отойти от наиболее экономичного решения с тем, чтобы дать выражение тем идеям, которые мы хотим передать. Но очень интересно отметить очень интересное обстоятельство, что это не только в Советском Союзе, но во всем мире имеются такие здания, которые выражают идеи и желания людей, но не являются чисто санитарно-экономическими.

Извините меня, что я придал несколько другой оттенок.

Н. С. Хрущев — ничего, это даже хорошо, вы поддерживаете наших архитекторов, которые также этими же мотивами оправдываются. Но разрешите мне тогда вам ответить. Вы не обидитесь?

Я считаю, что в капиталистическом государстве такие сооружения исключены, потому что они коммерчески убыточны. И никогда ни один мэр города не позволит себе строить силуэтное здание в городе, если это сооружение не будет приносить ему оправдание. У него просто денег не будет, ему никто денег не даст на это. Я считаю, что это как раз недостаток, наше злоупотребление нашим общественным социалистическим строем.

А. Ж. Ван Дэн Брок — разрешено ли мне будет ответить?

Н. С. Хрущев — я кончу, потом ответите.

Раньше строили в России, в Кремле соборы церковные. Это красивые сооружения и силуэтные сооружения, и по своему назначению они имеют оправдание такой формы. Здесь архитекто-

ры преследовали цель подчинить человека, который входит в этот храм, с тем, чтобы он глянул на бога и чувствовал себя ничтожеством, зависящим от него. Я не хочу обидеть здесь религиозных людей, здесь, наверное, есть люди верующие, я — атеист, но я говорю это так, что вы должны меня понять. На эти сооружения деньги правильно тратились, достигалась цель. Но построить университет и целый день катать студентов и профессоров на лифтах — это же дом сумасшедший. Я не знаю, как это можно придумать такую вещь. Зачем это делать? Поэтому, если Вы хотите оправдывать, я только Вас прошу, не повторяйте, я не хотел бы, чтобы Вы повторяли.

А. Ж. Ван Дэн Брок — мы делаем то же самое некоторые вещи, с той же целью. Сейчас проблемы архитектуры те же самые во всем мире. Мы строим университеты, музеи, горсоветы, которые финансируются муниципальными властями и, конечно, они также оплачивают. Но я также имею некоторое уважение к зданиям коммерческим, которые являются более крупными, силуэтными. Был проект сделан здания Юнеско в Париже. Было желание архитекторов сделать это здание очень высоким, и городские власти Парижа не приняли этого проекта, причем не приняла не из-за экономических соображений, а сказали, что это высокое здание испортит силуэт города. Я сделал проект один раз высотного здания в центре Амстердама в старой части города, высокое здание издательства. И городские власти не разрешили строить высокое здание в центре Амстердама. Таким образом, мы иногда с экономической точки зрения не строим высокие здания, иногда по той же самой причине, или по причине, чтобы не портить эстетического впечатления города, мы строим то, что требует соображение красоты. Поэтому, если бы меня просили построить наиболее экономичный университет, я, может быть, сделал иной проект. Но если бы меня попросили бы что-нибудь монументальное для города, я бы попытался сделать такого типа сооружение не потому, что г-н Абросимов является нашим другом, а потому, что на самом деле это красиво.

Н. С. Хрущев — Вы правильно говорите. Но, например, наш архитектор Поляков сделал гостиницу на Комсомольской площади⁹. Я уже говорил, что если бы ему эту гостиницу подарить и сказать, что он будет жить на доходы этой гостиницы, — он же погиб, ему не на что было бы жить. Ведь это был бы такой подарок, который привел бы его к голодной смерти. Значит неразумно, но силуэтно.

А. Ж. Ван Дэн Брок — но за идеи надо платить.

Н. С. Хрущев — вот если бы мы взяли университет наш и передали бы его даром обществу коммерческому и он бы использовал этот университет на коммерческой основе, там бы жили воробы, но там бы университета не было, потому что невозможно было бы выдержать экономику эксплуатационную. Значит, неразумно.

А. Ж. Ван Дэн Брок — вот поэтому мы и рады, что Вы выступили.

Н. С. Хрущев — выстроили, а вот теперь давайте вам продадим, купите?

(Оживление, смех.)

А. Ж. Ван Дэн Брок — вы выстроили хорошо.

Н. С. Хрущев — мы бы за эти деньги могли построить 10 университетов.

П. Ваго — я хочу сказать, что на всех архитекторов, которые впервые прибыли в Москву, произвела большое впечатление грандиозность задач, которые должны быть разрешены. У архитекторов не было еще возможности подумать над идеями, над обликом нового социалистического города. Архитекторы и градостроители невольно должны выработать что-то другое по сравнению с прошлым в новом социалистическом городе. Традиции старых городов, где была сильна власть феодалов, церковная, оказали огромное влияние на город. Когда мы теперь видим приклеенные к фасаду или даже старые очертания планировки — это выражает наследственность и новые формы еще не найдены. Это представляет большую проблему.

Н. С. Хрущев — я хотел бы немножко сказать и в оправдание наших архитекторов, которые проектировали высотные здания, чтобы вы правильно могли понимать и наше отношение к этим людям. Это лучшие наши архитекторы, они, как архитекторы, справились с задачами, которые были поставлены перед ними, и создали монументальные здания очень хорошие. Но я их освобождаю от неразумности, потому что они в этом не виноваты, им было дано такое задание, они от этого освобождаются, и критика моя на них не распространяется. Но так как эти сооружения увлекли некоторых архитекторов и они уже начали коровники с башнями строить — требовалась критика в этом направлении.

В. А. Кучеренко — г-на Ваго интересует, какими должны быть города и дома сейчас.

Н. С. Хрущев — у нас сейчас возникают более сложные проблемы. Вы — архитекторы капиталистических государств, где в основе поставлена частная собственность. Мы живем в социалистических условиях, мы идем к коммунизму. Какой же должен быть город и какой же должен быть дом, когда частной собственности у нас нет? И дальше, когда мы идем к вершине социалистического строительства и перейдем в коммунистическое общество, когда человек будет удовлетворяться по своей потребности, как должен быть организован быт человека? Отвечает ли бу-

душему нашему то, что мы делаем? Видимо, не отвечает. Как делать? Мы еще сами не осознали, поэтому тут еще много исканий. Но, видимо, в этих исканиях и будут ошибки, а следовательно, будет и критика, но, видимо, такого характера, как мы критикуем авторов за университет. Собственно, мы не архитекторов критикуем, а себя критикуем, потому что они сделали то, что им заказали. Сделали хорошо. Мы им орденов не дали, а они заслужили, только потому, чтобы не испортить архитекторов, что мы награждаем за монументальные здания и поощряем этот вид строительства. Может быть, когда хорошенько раскритикуем и мы убедимся, что они осознали, поправим эту ошибку, что мы виноваты, а не они, и, может быть, придется наградить.

Какие вопросы у вас еще есть?

Представитель Египта просит разрешения сфотографировать Н. С. Хрущева и фотографирует.

Н. С. Хрущев — за сколько времени здесь собрались архитекторы и когда вы еще соберетесь?

П. В. Абросимов — может быть, через десяток лет.

Н. С. Хрущев — что же, тогда можно еще говорить? Мне и самому приятно вас послушать.

Г. Мардонес-Рестат — это самая существенная беседа, которую мы в течение этого конгресса имели.

П. Ваго — решено ли уже место размещения Дворца Советов?¹⁰

Н. С. Хрущев — решено.

П. Ваго — многие из нас считают, что место неудачно выбрано.

Н. С. Хрущев — хорошо, мы Вас послушаем.

П. Ваго — город Москва имеет радиально-кольцевую систему, с ярко выраженным историческим центром. Новый силуэт города выдерживает ту же кольцевую систему. Архитектурная композиция университета такова, что он обращен к центру города. И Дворец Советов, который согласно плану намечен, будет сзади университета. Он никогда не будет выражать идеи главного здания города. И он будет даже прижат большим зданием, перед ним стоящим. И все архитекторы, которые видели это, они были несколько огорчены тем, что это связано уже решением. И я могу сказать, что это более или менее общее мнение.

Н. С. Хрущев — видимо, это общее мнение правильно. Мы это знаем и, несмотря на это, мы считаем, что там будет лучше всего и скромнее.

П. Ваго — что это будет в парке и скромно, это хорошо, но университет будет докучать. Вероятно, имеется много других возможностей, чтобы было в парке и скромно?

Н. С. Хрущев — не судите строго архитекторов, потому что им было задано строго это место, могут немного отойти, но все равно выбор ограничен. Вот прихоть правительства, что сделать с правительством.

П. Ваго — оно имеет право изменить.

Н. С. Хрущев — это вопрос уже решенный.

Г. Мардонес-Рестат — это, может быть, несколько подчеркнет важность университета.

Н. С. Хрущев — там были другие соображения. Сейчас мы хотим там иметь правительственное здание. Но мы идем к коммунизму, когда, мы говорим, государственные органы будут отмирать, и я не знаю, что мы там потом организуем. Мы верим, что и вы потом пойдете по нашему пути. От Маркса вам никуда не уйти. Тогда будет хорошо. Вы очень испугались?

П. Ваго — мы не боимся этого, но то, что вам придется перестраивать Дворец Советов, это хуже.

Г. Мардонес-Рестат — я видел проект гостиницы рядом с Кремлем, это тоже сомнительный проект¹¹.

Н. С. Хрущев — это уже результат необходимости, переработка старого проекта здания, которое там проектировалось. Там должно было быть высотное здание. Мы раскритиковали и отказались, и переделываем. А знаете, когда переделываешь, что получается.

П. Ваго — самым главным местом здесь является все-таки Кремль, и Кремль не надо застраивать ничем.

Н. С. Хрущев — я получал очень много писем от архитекторов и не от архитекторов, а любителей города, когда стало известно, что будут строить высотное здание, протестовали, как могли, чтобы не делать, потому что это противоречит сооружениям кремлевским. Теперь они успокоились, что это здание будет значительно ниже Кремля, оно уже не спорит с Кремлем. Это замечание правильное.

П. Ваго — я не только в смысле высоты, вообще здесь какого-то монументального здания строить нельзя.

Н. С. Хрущев — правильно, но что нам делать, если там уже фундамент сделан.

П. Ваго — это вопрос так же, как с лифтами, о которых говорили, раз лифты ходят, значит, их надо оправдывать.

Н. С. Хрущев — все-таки в гостинице лифты оправдываются.

Вот там, где предполагалось строить Дворец Советов, там закопано, наверно, миллионов

300. Там уже фундамент сделан, а теперь будет бассейн¹², дорогое удовольствие, но другого выхода нет. Отказались от этого строительства, но фундамент решили оставить, когда будет потребность, можно будет построить силуэтное здание.

Интересная ваша профессия, полезная.

П. В. Абросимов — тесно связанная с народом и самая мирная. Поэтому из всех международных организаций эта организация самая большая по количеству членов.

Н. С. Хрущев — мы сейчас в Советском Союзе в жилищном строительстве подходим к решительному перелому, как в количестве, так и в качестве. Мы знаем свои недостатки, что мы строим очень добротнo, надежно, конструктивно хорошо, но отделка наша низкого качества. Это так. Но это нас не пугает. Сейчас мы готовимся к переходу на заводское производство деталей домов и абсолютную сборку. Нам потребуется на это год-два, максимум три. И жилищное строительство мы очень быстро продвинем.

В. А. Кучеренко — в этом году мы строим 2 млн кв. метров, а Америка — 1 млн, в 1960 г. мы будем строить 3 млн.

Н. С. Хрущев — сколько Москва строит квадратных метров в этом году?

В. А. Кучеренко — 2,350.

Н. С. Хрущев — а в 1949 г. Москва строила 400 тыс. кв. метров.

И. А. Гришманов — это только жилье.

Н. С. Хрущев — это только жилой фонд, сюда не входят школы, больницы, кинотеатры.

А. Ж. Ван Дэн Брок — а что Вы подразумеваете под квартирами. Это единица из 3–4 комнат?

Н. С. Хрущев — это 45 кв. метров в среднем.

Сейчас говорить, что это для одной семьи, было бы неправильно, потому что семья получает сейчас меньше. Но мы стараемся строить уже на одну семью с тем, чтобы за 10–12 лет программы, которую мы поставили, чтобы такой квартирой пользовалась одна семья.

Н. С. Хрущев — вы сегодня еще работать будете?

П. В. Абросимов отвечает, что сегодня предполагается посещение театра на «Лебединое озеро». Члены Исполкома поедут по стране: в Сочи, Тбилиси и Киев для ознакомления с городами. Это постоянная традиция.

Н. С. Хрущев — поезжайте, посмотрите. Вы были в Ленинграде? Там силуэтных зданий нет.

А. Ж. Ван Дэн Брок — город хороший.

П. Ваго — нам очень понравились проекты, которые сейчас разрабатываются по строительству Ленинграда.

Н. С. Хрущев — мне нравится город Одесса. Там нет радиального метода, там квадрат. Проект этого города разрабатывал француз Ришелье, ему там памятник поставлен. Город хороший.

П. В. Абросимов благодарит Н. С. Хрущева от имени конгресса и приглашает завтра на заключительный вечер для делегатов Международного конгресса в Кремлевском дворце.

Н. С. Хрущев прощается с делегатами и желает им успеха.

Записала Н. Гаврилова.

АПРФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 545. Л. 1–19. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 V конгресс МСА проходил в Москве в июле 1958 г., присутствовало 1500 делегатов от 51 страны. Был посвящен проблемам мирового градостроительства. Обсуждались проблемы регулирования роста, реконструкции старых и строительства новых городов, городского движения и транспорта, индустриализации и экономики, а также вопросы эстетики города. Встреча Н. Хрущева с участниками конгресса состоялась в соответствии с решением Президиума ЦК КПСС от 23 июля 1958 г.
- 2 Академия строительства и архитектуры СССР была создана в 1956 г. на базе Академии архитектуры СССР, существовала до 1964 г., затем на ее базе был создан ряд архитектурных научных институтов.
- 3 Так в тексте, правильно Ле Корбюзье.
- 4 По проекту Ле Корбюзье в Москве в 1936 г. был построен Дом Центросоюза (ул. Мясницкая, 36).
- 5 Н. Хрущев имеет в виду постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В постановлении были подвергнуты резкой критике архитектурные и проектные мастерские, ряд крупных архитекторов. Авторы проекта гостиницы «Ленинградская» были лишены звания «Лауреат Сталинской премии».
- 6 Очевидно, речь идет о первом комплексном плане реконструкции Москвы, утвержденном в 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Планом предусматривалось увеличение населения с 3,66 млн чел. в 1935 г. до 5 млн чел. к 1960 г. и расширение территории с 28,5 до 60 тыс. га, главным образом в юго-западном и северном направлениях.
- 7 Визит Н. Хрущева и Н. Булганина в Великобританию проходил 18–27 апреля 1956 г.

- 8 Речь идет о семи высотных зданиях в 26–32 этажа, построенных в конце 1940-хх — начале 1950-х гг. по единому градостроительному замыслу согласно специальному постановлению Совмина СССР от 13 января 1947 г. — здании МГУ на Ленинских горах, МИД СССР на Смоленской площади, административно-жилым здании на Лермонтовской площади, гостиницах «Ленинградская» и «Украина», жилых домах на площади Восстания и Котельнической набережной.
- 9 Речь идет о высотной гостинице «Ленинградская», расположенной на Каланчевской улице. Построена в 1953 г.
- 10 20 сентября 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял решение «О месте строительства Дворца Советов», в котором признавалось целесообразным сооружение Дворца и памятника В. И. Ленину в юго-западном районе Москвы, недалеко от нового здания МГУ, где также намечалось строительство новых административных зданий ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР.
- 11 Речь идет о гостинице «Россия» в Зарядье, строительство которой было начато в 1956 г. Первоначально на этом месте по плану строительства высотных зданий предполагалось возведение 32-этажного административного здания, однако строительство его шло медленно, проект постоянно изменялся и ко времени смерти И. Сталина был завершен только нулевой цикл и возведена часть фундамента, ставшая основанием для будущей гостиницы.
- 12 Дворец Советов проектировался в 1931–1933 гг. За основу был принят проект архитектора Б. Иофана. В 1939 г. началось строительство дворца на месте разрушенного храма Христа Спасителя. Во время войны строительство дворца было прервано. В дальнейшем от строительства Дворца Советов отказались, и на его месте был сооружен открытый плавательный бассейн «Москва».

«Человек, окончивший университет с отличием, в жизни может этого отличия не получить»

Выступление Н. С. Хрущева на выпуске физического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
20 января 1959 г.

Слово предоставляется тов. Н. С. Хрущеву. Присутствующие продолжительными аплодисментами стоя приветствуют Н. С. Хрущева.

Все здесь поздравляют, мне тоже было поручение от секретаря парткома сказать пару теплых слов. *(Смех.)*

Видимо, этот день все прощает. У православных есть такой день, не знаю, когда точно (хотя к православным относился), когда прощают все, и студенты одним глазом смотрят на тот стол (указывая на стол с дипломами) и находятся на грани, когда к ним перестанут обращаться со словом «ребята», а будут другие формы обращения.

Разрешите мне, дорогие товарищи, поздравить вас от имени Центрального Комитета Коммунистической партии с окончанием учебы, долгих пять с половиной лет — время небольшое в строительстве, в перестройке общества, а в жизни человека — немалый срок, а в юности — довольно большой, и такой переходный период времени. Поэтому здесь, видимо, будет и сожаление. Но думаю, больше будет радости. Как бы не приятен был период юности, но, окончивая университет и получив аттестат зрелости (не в виде бумаги, а в виде признания человека, что он созрел и что он может сразу заниматься полезным для своего общества трудом и вкладывать свою долю в общее дело), это большое наслаждение для каждого человека. Вы вступаете в такое хорошее время в бурную творческую деятельность в нашем советском обществе — это приятно, и я вас поздравляю с этим. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Я тоже хочу вам высказать пожелания, но несколько отличные от тех, которые вам высказывали (отличные по форме, по существу те же пожелания) в своих выступлениях и декан факультета, и ректор университета, и ваши уважаемые профессора, преподаватели. Но я все-таки хотел бы несколько по-иному подойти к этому вопросу.

Здесь выступали и говорили — вот вам творческая деятельность, вот еще только первая ракета пошла в район Луны¹ и т. д., одним словом, все какое-то творческое, особое. Так понимается. Отличиться от остальных земных и смертных людей. Само собой разумеется, что участвовать в этом деле — это почетное дело. Но я бы несколько по-иному подошел в своем пожелании к вам.

Не все вы будете участвовать в таких работах, которые обязательно будут отмечены, и ваш труд завершится полетом на Луну. А если вы не полетите, вы и ваши продукты вашего труда, то что же, вы будете огорчены? Нет, конечно. Я бы считал, что и воспитывать и желать людям надо, не призывая их к праздничной деятельности, когда они будут работать и когда они будут идти так: смотреть на других — замечают его или нет. А надо готовить к тому, чтобы быть достойным человеком нашего великого коллектива, нашего советского народа, который строит новое, коммунистическое общество. И какой бы труд ни был, лишь бы он был полезным для этого общества. Он благороден и он достоин похвалы и уважения. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Не все вы будете конструкторами, авторами и соавторами, которые сейчас еще не всем известны, которые создали знаменитые наши ракеты, но коллектив наш — это все те, которые трудились, которые рассчитывали, создавали эти ракеты. Если бы я сейчас перечислил всех людей, участвовавших в этом, я бы не уложился и в три сотни — всех тех, кто действительно участвовал в создании этих замечательных ракет. Потому что здесь все — и те которые улицы убирают и держат их в порядке, по которым ходят эти люди; они обеспечивают, чтобы во время гололедицы они не упали и не сломали себе голову. *(Смех, аплодисменты.)* А при падении можно получить большое повреждение. Так что и эти люди, казалось бы, никакого отношения к полетам не имеющие, имеют отношение, даже стоя со скребком, убирая улицы. Надо так нам воспитывать себя и воспитывать своих друзей, и тогда будет более ритмичная работа наша, и уважая каждого человека на любом деле, если это дело полезно для нашего общества.

Призывая вас к творческому труду, это дать вам сразу обнадеживающие авансы, что вы здесь сидите все, и обязательно, кто не будет отмечен, сам не проявил способностей творчески трудиться, вроде он уже и лишний человек в нашем обществе или человек второго сорта. Нет, неправильно это. Потому что каждый будет смотреть и прикидывать, а на какое творческое отличие он рожден своими мамашей и папашей и университетом. *(Смех.)* Нет, творческая удача — она не дается в университете или в институте. Творческие задатки творческого труда даются тому, кто упорно трудится, кто не гнушается никакой работы, которую ему предоставляют, но работает, трудится и учится.

Сейчас мне сказал ректор университета, что здесь сейчас человек 50 получают дипломы, но получают только те, которые с отличием закончили университет. Я хотел бы немножко и вам бросить песочку, не камешек, а песочку *(смех)*, не для того чтобы вас обидеть или принизить, или сдержать ваши порывы. Нет. Вы имейте в виду, в жизни бывает совершенно наоборот: человек, окончивший университет с отличием, в жизни может этого отличия не получить. *(Аплодисменты.)* Я почему это говорю. Я думаю, что если бы вы спросили своих преподавателей, да вы и сами знаете из истории и литературы, что люди, отличившиеся и показавшие свою гениальность, и не всегда были отличными в учебе. Это известно всем. О чем это говорит? Эти люди, которые не окончили с отличием, но если они с отличием будут работать, если они с рвением будут работать, не пасовать, грубо выражаясь, перед трудностями, а будут, если встречаются трудности, искать пути преодолеть их, он может жить с отличием в своей среде, в своем обществе.

Но я несколько не хочу опорочить дипломы с отличием. У меня сын окончил институт с отличием², и я, конечно, с большим уважением его встретил, когда он принес этот документ, который говорил о том, что он хорошо учился, потому что это говорит о том, что на первом этапе человек прилежно работал. Значит, сейчас надо ему внушить, чтобы он не успокаивался, получив аттестат с отличием. Он дан, чтобы с отличием жить в своем обществе, так же прилежно трудиться и после окончания университета или института.

Я думаю, что я по старости лет слишком занялся нравоучением, а молодежь не особенно любит слушать стариков в таком плане.

Я думаю, что нам еще много надо подумать о структуре наших учебных заведений и научных учреждений. Много у нас несовершенного. Но, видимо, не сейчас. Съезд мы проведем³, а потом подумаем. Я обращаюсь к академикам и профессорам. Мы видим, что у нас есть много работающего волостую. *(Продолжительные аплодисменты.)* Я считаю, что в решении, которое было принято по реорганизации школьного дела⁴, заложено очень много разумного. И на этом мы, конечно, если говорить в этом зале коммерческим языком, заработаем. Почему? Я лично был недоволен порядками отбора в высшие и средние специальные учебные заведения, которые у нас существуют. Мы хотим положить им конец. Школа наша неправильно ориентирована. Обязательно человек должен закончить высшее учебное заведение, лучше всего московский университет. *(Смех.)* Если не попал, несчастье для родителей. А сколько окончило ваш университет людей и которые бесплодно сейчас прозябают в нашем обществе? Вы не знаете таких? Нет, а я их знаю. Это же первый

холостой ход. И вот мы думаем реорганизовать — прием из школ исключить. Я не знаю, знаете ли вы, но я знаю по долгу своей службы, что даже при приеме давали взятки профессорам, чтобы быть зачисленным в учебное заведение, и коммунисты брали взятки. Их судили. Но дело не в том, чтобы поймать и судить. Надо сделать так, чтобы исключить такие явления. Вот мы и думаем.

Мне один знакомый как-то осенью сказал, когда готовилось решение по перестройке школы, что его жена (я ее знаю, она хорошая женщина) говорит, вот если бы моя Машенька окончила десятилетку и поступила бы в ВУЗ, а тогда бы пусть бы и перестраивали школу. *(Смех.)* По-человечески это понятно. Но это как раз говорит о дефекте.

Это не для печати. Тут корреспонденты, это страшные люди. *(Смех.)* Я говорю о дефектах, когда государство не получает эффекта нужного. Ведь государство берет студента, выделяет средства, затрачивает на него, готовит его к будущей деятельности на пользу общества. Мало того, что деньги израсходовали, а если неудачно подобран человек, он же пять лет просидел, поэтому он и в статистику попал как окончивший институт, а государство не получает отдачи. Следовательно, мы понижаем свои возможности, потому что мы готовим тысячу, а получаем... сколько получаем? Я боюсь сказать при выпускниках, вы можете подумать, что я о вас говорю, а я вообще сейчас рассуждаю. *(Обращаясь к президиуму.)* 20% можно сбросить или 35%. Как вы думаете?

Голоса — можно.

А это, знаете, процент высокий. Вот поэтому мне думается, что когда школа будет готовить людей для заводов, фабрик, для колхозов, и там каждый пройдет это горнило (неплохое слово), там пройдет отбор. Это будет уже не отбор папаша с мамашей. Потому что другой раз попадает в университет не потому, что очень способный и одаренный, а потому, что его папаша или мамаша очень «одаренны». *(Смех, аплодисменты.)* Но вы знаете, что не всегда у одаренных папаша и мамаша бывают такие же одаренные сын или дочь. А это создает известное неравенство и недемократичность в подборе и предоставлении материальных и духовных прав, распределении их с большим эффектом для общества.

Я думаю, что эта система, которую мы сейчас берем, она будет более правильной.

Я когда-то беседовал с одним человеком в кино, окончившим университет, он учился в аспирантуре. Мы посмотрели кино. Картина шла «Юность Максима»⁵. Кончилась картина, он мне говорит: а знаете, интересно посмотреть на Максима, когда он был в молодости. Я насторожился и говорю: на какого же Максима. Он говорит: это же Горький. Меня, знаете, как ломиком по голове огрели. Можете себе представить — уже университет окончил и в аспирантуре человек учится, а не различает Максима Горького с актером, который играет в картине «Юность Максима». В вашем университете таких нет?

Голоса — нет.

Дай бог, чтобы не было. А присмотритесь, может быть, найдете.

Вы скажете, вот выпуск идет, а Хрущев шишек подбрасывает. Вы же придете, закончившие университет, в институты, вы там будете людьми, которые будут формировать общественное мнение, поэтому нам нужно определить свое отношение к этим недостаткам и устранить.

На этом я, пожалуй, закончу.

Я хочу пожелать вам активнее включиться в жизнь, не бояться черновой работы. Мы вас убирать не посылаем. Но в каждом деле есть чистая и черновая работа, и в каждой профессии, и в каждой специальности. Вы не бойтесь черновой работы, беритесь за нее, тогда вы действительно окрепнете, испытаете свои силы, упорство у вас выработается. А оно должно у вас быть. Без упорства человек не может быть особенно полезным. Это было бы хорошо.

Живем мы в интересную эпоху. Мы от тов. Микояна получаем сообщения о поездке, мы его послали, мы в шутку говорили — ведь тебе уже 60 лет, что ты тут будешь отпуск проводить, поезжай в Америку⁶. *(Смех, аплодисменты.)* Как гость посла. Такая форма существует. Она чем хороша, что не требуется ни приглашения, ни соглашения. *(Смех.)* А посол имеет право пригласить, и государство визу даст. Мы на доброй основе. Получилось. Тут мы еще Микояна на самолете, а следом ракету в район Луны. *(Смех, аплодисменты.)* Получилось хорошо, товарищи. *(Смех, аплодисменты.)* Много бесед провел Микоян, беседовал с Даллесом, Эйзенхауэром. Я не говорю, что мы от этого что-то непосредственно получим. Но мы лучше узнаем их, они узнают нас. Идет прощупывание. Они нас подпугивают немножко, мы их тоже стараемся тем же успокоить. *(Смех, аплодисменты.)*

Вопрос сейчас о мирном договоре с Германией⁷. Мы послали ноты, ответа еще не получили. Ждем. О Берлине⁸. Это главный вопрос сейчас. Тут у нас будет еще обмен, видимо, не последними нотами и нотами разного содержания.

Поездка Микояна вылилась в демонстрацию, действительно американцы очень хорошо относились. Даже крупные магнаты американские, которые устроили блестящий прием Микояну, и они его слушали. И, я бы сказал, слушали неплохо, хорошо слушали. Это говорит о силе нашего государства.

Когда-то Микоян рассказал один эпизод. Финские банкиры устроили обед для Микояна⁹. Кекконен, президент Финляндии, представил его банкирам — это, говорит, ваш собрат банкир. Когда Мико-

ян рассказал, оказалось, что он участвовал в национализации банков в Баку. Такого характера он банкир. И такого банкира довольно приветливо встречали банкиры американские. Это о чем говорит?

Сейчас вопрос о семилетке. Уже никто не говорит, что это блеф, что это несбыточно, что это мечта. Нет. Сейчас идет тревога, что Советский Союз действительно выполнит это. А мы не только убеждены, что выполним, но и перевыполним. Мы возьмем последний капиталистический рубеж — это догнать Америку по производству на душу населения. Этот последний рубеж капиталистического мира. Мы рассчитали, что, видимо, мы к 1970 г. возьмем этот рубеж. Следовательно, тогда мы выходим в «космос». Эта уже скорость как называется? Вторая космическая. Это уже наше движение будет действительно в коммунистическом плане.

Вот вам, дорогие друзья, что предстоит. И нам завидно вам, молодым. Но мы вам завидуем, но своей юности не уступили бы вам и сегодня, если бы сказали поменять или нет. У нас в юности была своя прелесть. Но вам сейчас надо использовать фундамент, созданный вашими отцами и, может быть, дедами, и приумножить капитал, который вы получаете, с тем, чтобы вы прославили нашу родину, прославили наш народ, который совершил Октябрьскую революцию, где Ленин указал путь человечеству, новый, социалистический путь, путь к коммунизму и не в теории, но и в теории и на практике. Сейчас прелесть нашего труда заключается в том, что у нас коммунистическое строительство — это не философское рассуждение, а это практическое строительство: как каменщик, который принимает проект архитектора и создает здание, и с каждым днем оно поднимается все выше и выше, и любитесь им, когда он его завершит, построит. Так и нам сейчас приятно с вами строить это здание коммунистического общества. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Я бы вам, товарищи, еще пожелал — не отчаивайтесь и не вешайте головы, когда у вас будут неудачи. Нет человека, который шел бы в своей жизни, как по коврику, ровной дорожкой. Всегда местность имеет свои неровности, поэтому вы встретите трудности, не бойтесь, преодолевайте упорно. Но не упорствуйте так, как бык упорствует. Выдумаете для себя что-то, а потом будете настаивать, а весь мир видит, что это глупость. Надо послушать людей, хорошенько проверить, правы ли те, но не сдаваться сразу под критикой, которая встретится. Потому что новое, оригинальное никогда не признается без критики. Все новое пробивается с трудом и берется с борьбой. Я бы призывал вас к этому.

Другой раз ко мне обращаются изобретатели. Сколько на них обрушивается невзгод. Но они живут. Это такие жилистые люди. Не все они гении и не всегда правильно они бьются и тратят силы, но они являются двигателями нового и борются за новшество.

Вам, кому работа в институтах, кому научная работа улыбнется *(смех, оживление)*. Вот вы скажете, какой скупой Хрущев — вот улыбнется. А вы что, бога за бороду возьмете? Нет, товарищи, это сложный процесс. Вы приготовьтесь к труду, к упорному труду, тогда вы действительно будете иметь наслаждение от этого труда. А когда вы придете искать лавры, чтобы вам через год орден и, может быть, еще большее, тогда вы будете огорчение иметь в своем труде. А я хочу, чтобы вы радовались всему тому, что вы создадите.

Затянул свое выступление. Вот такой оратор без подготовки. Вы меня извините.

Желаю вам, дорогие друзья, счастья. Счастье ваше личное не может быть оторвано от счастья всего нашего общества. Только в этом наслаждение человека, когда он чувствует, что его благополучие зависит от благополучия его соседа, его общества, в котором он живет. Поэтому я вам желаю хороших успехов в общей борьбе, в которой вы будете участвовать со всеми живущими на нашей советской земле, в борьбе за построение коммунистического общества.

(Продолжительные аплодисменты, все встают.)

Записала Н. Гаврилова

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 309. Л. 165–174. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 2 января 1959 г. был осуществлен первый успешный запуск многоступенчатой ракеты в сторону Луны с автоматической межпланетной станцией «Луна-1».
- 2 Речь идет о сыне Н. Хрущева Сергее.
- 3 Речь идет о предстоящем XXI (внеочередном) съезде КПСС, который проходил с 27 января по 5 февраля 1959 г.
- 4 2 июня 1958 г. Н. Хрущевым была направлена в Пре-

зидиум ЦК КПСС записка с предложениями о реформе школьного образования (опубликована в «Правде» 21 сентября 1958 г.). В соответствии с предложениями этой записки 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». По этому закону вместо всеобщего семилетнего образования вводилось восьмилетнее образование,

- а после восьмого класса вводилось обязательное производственное обучение.
- 5 Речь идет о фильме «Юность Максима», снятом режиссерами М. Козинцевым и Л. Траубергом в 1935 г. и являющемся первым фильмом трилогии о Максиме («Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона» (1939)). Трилогия была удостоена Сталинской премии в 1941 г.
 - 6 А. Микоян находился в США с 4 по 23 января в качестве гостя советского посла. В ходе этой поездки Микоян встречался с А. Даллесом (5 и 16 января) и Д. Эйзенхауэром (17 января).
 - 7 Речь идет о направленной 10 января 1959 г. ноте советского правительства странам — участницам войны против фашистской Германии с проектом мирного договора с Германией и предложением о созыве мирной конференции. В проекте учитывалось существование двух немецких государств. Для обсуждения этого вопроса состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции с участием представителей ФРГ и ГДР. Совещание проходило в Женеве 11 мая — 20 июня, 13 июля — 5 августа 1959 г.
 - 8 Речь идет об определении статуса Западного Берлина. 27 ноября 1958 г. советское правительство по инициативе Н. Хрущева направило ультимативные ноты правительствам США, Великобритании, Франции, ФРГ и ГДР по берлинскому вопросу. В нотах объявлялось о передаче правительству ГДР через шесть месяцев всех советских прав по взаимоотношению с Западным Берлином и коммуникациям советских войск в ГДР, а также требование о предоставлении Западному Берлину статуса демилитаризованного вольного города.
 - 9 Видимо, имеется в виду устроенный городскими властями г. Тампере 29 ноября 1954 г. торжественный обед во время визита А. Микояна в Финляндию, проходившего с 26 ноября по 1 декабря 1954 г.

«Держать такую большую армию — значит понижать наш экономический потенциал»

Копия записки Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС о дальнейшем сокращении Вооруженных Сил СССР¹
8 декабря 1959 г.

ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

Хотел бы высказать некоторые соображения о дальнейших наших шагах по борьбе за ослабление международной напряженности и решении вопроса о сокращении вооружения и о разоружении.

Советский Союз сейчас на международной арене завоевал хорошие позиции. Поездка в Соединенные Штаты Америки², наше предложение в Организации Объединенных Наций по всеобщему разоружению³ встречено во всем мире хорошо и даже реакционными кругами различных стран не может быть просто отвергнуто и оставлено без внимания. Даже те, которые не хотят пойти на смягчение напряженности, и тем более на разоружение, но и они в силу такого настроения широких кругов населения и желания разрядки и сокращения вооружений, не выступают открыто; видимо, будут под видом затяжки во времени искать аргументы с тем, чтобы отказаться от этого, с тем, чтобы или затянуть, или сорвать решение по нашим предложениям.

Я думаю, что нам следовало бы сейчас использовать эту конъюнктуру, которую мы создали в нашу пользу, с тем, чтобы самим не довольствоваться завоеванием, которого мы достигли, хорошего признания и крепкого международного положения и нашей ведущей роли, инициативы, которые мы уже неизменно сохраняем за собой несколько лет.

Мне думается, что следовало бы сейчас пойти на дальнейшее сокращение вооружений в нашей стране, даже без условий о взаимности со стороны других государств, и на значительное сокращение личного состава вооруженных сил. Я считаю, что можно было бы сократить, может быть, на мил-

лион, на полтора миллиона человек, но это надо еще посоветоваться, изучить с Министерством обороны. Думаю, что такое значительное сокращение не подорвало бы нашей обороноспособности. Но выйти с таким решением и проведение его — это имело бы очень большое положительное влияние на международную обстановку, и наш престиж невероятно вырос бы в глазах всех народов. Это было бы неотразимым ударом по врагам мира и по поджигателям и сторонникам «холодной войны».

Почему я считаю сейчас это возможным и не опасным? Мое такое мнение основывается на том, что, во-первых, мы сейчас достигли хорошего положения в развитии экономики Советского Союза; во-вторых, мы имеем прекрасное положение с ракетостроением; мы, собственно говоря, сейчас имеем ассортимент ракет для решения любой военной проблемы как дальнего, так и ближнего боя, как «земля — земля», «воздух — земля», «воздух — воздух», атомные подводные лодки и прочее, и по мощности взрыва также мы имеем хороший ассортимент. Кроме того, мы наладили хорошо серийное производство этих ракет. Не буду в записке перечислять всех этих ракет — те, к кому это относится, знают, а когда будем обсуждать — повторим, поэтому я в записке не перечисляю, я могу изложить более конкретно, когда будем обсуждать.

Мы сейчас имеем широкий ассортимент ракет и в таком количестве, которое может буквально потрясти весь мир. Спрашивается, что же мы будем иметь такое страшное вооружение — атомное, ракетное оружие, и будем иметь такую большую армию, которую мы имеем? Это неразумно. Мы же исходим из того, что не хотим войны и сами не готовимся к нападению, а мы готовимся к обороне. Если исходить из этого, а мы исходим из этого — чтобы наша армия могла защитить страну, отразить врагов, которые попытаются напасть на нашу родину или на наших союзников, когда мы имеем такое сильное оружие, как ракеты. Ведь они, собственно, и служат этой цели. Как же может какая-нибудь страна или группа стран в Европе напасть на нас, если эти страны мы можем буквально стереть с лица земли нашим атомным и водородным оружием и доставкой наших ракет в любую точку земного шара?

Следовательно, если нам сейчас не предпринято шагов в направлении сокращения вооруженных сил, а перенести все это, как это уже сделано, на решение Комитета десяти⁴, имея хорошие и активные позиции с нашей стороны, это значило бы свести их, наши возможности, к понижению. Ведь сейчас наши предложения передадут в лабиринты комиссии, будет много разговоров, речей и славословий, будет упражнение в славословии и тем самым будет как-то понижаться наша инициатива в этом вопросе.

Если мы сейчас примем, например, решение о сокращении наших вооруженных сил на миллион или на полтора миллиона человек и выставим соответствующие аргументы, то это будет значительным шагом вперед. Я считаю, что вполне назрели условия, чтобы сказать нам об этом. Да мы об этом уже говорили: и в моем докладе, который был сделан⁵, и в других наших заявлениях. Мы уже не раз говорили, что наши идеологические споры с капиталистическим миром будут решаться не путем войны, а путем экономического соревнования. Следовательно, своими предложениями и мероприятиями по дальнейшему сокращению наших вооруженных сил мы еще больше прижали бы своих противников — империалистические страны. Некоторые товарищи могут возразить, что мы, мол, сократим оружие, а противник не сократит. Но еще вопрос — разумно ли он это сделает? Если мы сократим и скажем, почему мы сокращаем (потому, что наше водородное и ракетное оружие обеспечивает нам держать боеспособность на должном уровне, потому, что мы не хотим войны, поэтому мы армию хотим сократить, потому что наступать мы не собираемся, завоевывать Советский Союз никогда не имел такой цели, не имели и социалистические страны) — зачем нам тогда держать такую огромную армию? Держать такую большую армию — значит понижать наш экономический потенциал. Мы имеем возможность сократить ее. И если наши противники не последуют нашему примеру, это не рассматривать, как то, что нам будет нанесен ущерб. Наоборот, страны, которые теперь будут содержать большие армии при том положении, которое сейчас создается в социалистических странах (их экономический потенциал, и главное — наличие у нас мощного термоядерного и ракетного оружия), эти армии будут как бы сосать бюджеты, истощать экономику стран, будут в какой-то степени, если рассматривать в свете борьбы коммунизма с капитализмом, нашим «союзником», потому что они будут пожирать бюджет, понижать экономическое развитие этих стран, будут содействовать росту преимуществ нашей системы.

Я много думал по этому вопросу и решил до приезда в Москву⁶ послать такую записку, чтобы члены Президиума ЦК и кандидаты в члены Президиума ознакомились с ней, а потом, когда я приеду, обсудить ее. И если товарищи со мной согласны, тогда можно было бы принять и необходимые предложения. Считаю, можно сделать так: созвать сессию Верховного Совета. К примеру, сессию можно было бы созвать или в конце января или феврале месяцах (выбрать время, но не затягивать), до начала работы Комиссии десяти⁷, которая будет созвана в феврале для рассмотрения наших предложений. Так до начала работы этой комиссии и созвать сессию Верховного Совета, утвердить докладчика, доложить Верховному Совету, аргументировать это и принять решение, принять обращение, в котором сказать, что независимо от того, как будут реагировать

другие страны на наше обращение и на наше решение, последуют ли они нашему примеру или не последуют, независимо от этого мы будем руководствоваться решением Верховного Совета.

Я уверен, что это было бы очень сильным, потрясающим шагом. И кроме того, этот шаг ни в коей степени не наносит ущерба нашей обороне, но дает нам большие политические, моральные и экономические выгоды. Поэтому, если сейчас не использовать этого, то, говоря языком экономиста, это означало бы не использовать в полную мощь накопленные капиталы нашей социалистической политикой и нашей социалистической экономикой. Потому что наша экономика процветает, развивается. Наука наша настолько прогрессирует, что она обеспечила преимущества по созданию средств обороны для нашей страны. И это не только как открытия науки, но мы умело использовали научные открытия в практических целях.

Думаю, что сейчас было бы неразумным иметь атомные и водородные бомбы, ракеты и в то же время держать большую армию.

Кроме того, надо иметь в виду, что когда мы имеем такое сильнейшее современное оружие, которое пока неотразимо, и держим самую большую в мире армию, то это действительно пугает наших противников и даже честных людей из них, которые, может быть, хотели бы пойти на честное разоружение, но боятся, что возможно это у нас тактический ход. Они рассуждают так: Советский Союз вносит предложения о новом сокращении вооруженных сил, но сам не идет на это сокращение внутри своей страны. Это может пугать некоторых честных из них, которые хотят разоружения; а реакционные силы, которые не хотят ослабления международной напряженности, агрессивные, милитаристские силы — те, конечно, используют это в своих целях.

Если же мы осуществим дальнейшее сокращение наших вооруженных сил, то этот наш шаг укрепил бы те силы в буржуазных странах, те либеральные буржуазные капиталистические круги, которые хотят улучшить международное положение, существовать на принципах мирного сосуществования: это их укрепляло бы и ослабляло бы аргументы агрессивных, милитаристских кругов, которые используют нашу мощь и запугивают другие страны.

Как это сделать и детали, — это уже нужно обменяться мнениями: дадим указания Министру обороны, Генштабу с тем, чтобы они конкретно подготовили.

Такое разоружение, такое сокращение (значительное) надо было бы растянуть на год—полтора—два. Таким образом, за это время мы приняли бы решение, начали бы постепенно сокращать армию, потому что, сократив такое количество людей из армии, их надо обустроить: офицеров, военных чиновников (солдат легко устроить), с тем, чтобы они были соответственно обеспечены и устроены. А потом мы видели бы, куда будет идти стрелка, потому что не сразу мы сокращаем: это было бы год, полтора, два (но не больше двух лет). Это было бы логично. Если мы на сессии Генеральной Ассамблеи внесли предложение о всеобщем и полном разоружении за 4 года, то частичное сокращение мы в одностороннем порядке проводим за срок в два года или менее. Это тоже было бы логично и убедительно. И потом не опасно.

Внося на рассмотрение Президиума эти свои предложения, которые я тщательно обдумывал, думаю, что мы их хорошенько обсудим на Президиуме, взвесив все доводы «за» и «против». Может быть, я не все предвижу. Но мне кажется, что эти мои предложения, если ж их осуществим, не только не нанесут ущерба нашей стране и не подвергнут опасности ее обороноспособность перед враждебными силами, но будут содействовать еще большему укреплению нашего международного положения и усилению нашей страны.

У меня есть некоторые детали в этих предложениях, я их не излагаю в записке. Когда будем обсуждать, то я более подробно выскажу свои соображения, чем в этой записке. Например, сокращая вооруженные силы в какое-то время, в какой-то степени, может быть, следует перейти на территориальную систему (милицейские силы). То есть будут созданы полки и дивизии по территориальному принципу (с привлечением граждан служить в них без отрыва от производства). Конечно, для таких полков, соединений надо иметь соответствующие кадровые офицерские силы, оружие где-то на складах иметь. Нам надо иметь транспортную авиацию, потому что в случае возникновения необходимости надо быстро перебросить части из одного места в другое. К примеру, если надо направить, перебросить несколько дивизий в Германию, то это мы должны сделать буквально за несколько дней. Оружие для таких территориальных подразделений должно находиться в соответствующем разумном ассортименте поблизости тех мест, где будут находиться эти сформированные подразделения. И дивизии сразу, к примеру, московская, ленинградская, киевская, харьковская, сразу по сигналу собираются на сборный пункт, садятся в самолеты и отправляются.

И другие соображения, которые надо учесть с тем, чтобы безопасность нашей страны не только не снизилась, а наращивалась; бремя содержания армии уменьшилось бы, а политическое положение как внутри страны, так и вне [ее] крепло, потому что мы высвободили бы средства, которые поглощают содержание огромной армии и вооружение. И мы бы еще больше бы завоевали хорошее положение на международной арене в борьбе за мир, еще больше вырос бы престиж нашей стра-

ны. И это все в сумме содействовало бы нашим марксистско-ленинским идеям, нашему учению, нашей борьбе за мир, потому что не только рабочие, но и крестьяне, мелкобуржуазные элементы с каждым годом все больше симпатизировали бы нам, их симпатии усиливались бы. Они бы перешли сначала от страха на нейтральные позиции, а потом перешли бы к симпатиям к нашей стране.

Это, я считаю, вполне законно, и этого мы должны добиться.

Когда я говорю, что, может быть, следует иметь не только кадровую армию, но и частично территориальные, милицейские силы, этим, собственно, мы в какой-то степени повторяем то, что Ленин сделал после Октябрьской революции, но в других условиях и несколько в другом плане, потому что тогда у нас не было выхода, у нас не было армии, а теперь мы имеем и материальные средства и вооружение, имеем армию. И мы без армии сейчас остаться не можем и не хотим. Но надо эту армию сделать такой, чтобы она была разумной, чтобы она была без излишеств, была бы боеспособна и отвечала требованиям обеспечения безопасности страны.

Необходимо, конечно, будет пересмотреть и систему военных учебных заведений: их профиль, количество. Может быть, если мы перейдем на новую систему, следует организовать и такие военные учебные заведения, в которых вести подготовку офицерских кадров без отрыва от производства. Это тоже имеет большое значение.

Все эти мероприятия, безусловно, облегчат бюджет страны. У нас есть большие возможности для осуществления высказанных мною предложений об одностороннем сокращении наших вооруженных сил.

Еще два слова о военных учебных заведениях. Когда мы создавали наши многочисленные военные учебные заведения, у нас в стране не было достаточного количества подготовленных людей. Теперь у нас получает образование вся молодежь, поэтому в военные учебные заведения, которые будут вести работу, подготовку кадров без отрыва от производства, мы можем набрать нужное количество людей и из них готовить офицерские кадры для всех родов войск⁸. Это будут такие командиры, которые будут еще теснее связаны с народом, избавлены от так называемой кастовости, которая создается в результате лучшего материального обеспечения учащихся военных учебных заведений. С другой стороны, это было бы разумно и дешевле стоило бы содержание.

Вот какие вопросы считал бы необходимым вынести на рассмотрение Президиума ЦК.

Н. ХРУЩЕВ

8 декабря 1959 г.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 351. Л. 3–12. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Записка Н. Хрущева была рассмотрена на заседании Президиума ЦК КПСС 14 декабря 1959 г. Президиум одобрил изложенные в ней предложения и поручил Минобороны СССР внести конкретные предложения по сокращению Вооруженных Сил СССР. 7 января 1960 г. Президиум ЦК принял решение сократить численность Вооруженных Сил СССР на 1200 тыс. человек и одобрил проекты закона о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР и обращения Верховного Совета СССР к парламентам всех государств. Эти документы были приняты IV сессией Верховного Совета СССР пятого созыва, проходившей 14–15 января 1960 г.
- 2 Поездка Н. Хрущева в США проходила 15–28 сентября 1959 г.
- 3 На сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября 1959 г. Н. Хрущев предложил принять Декларацию о всеобщем и полном разоружении. Суть предложений СССР заключалась в том, чтобы все государства осуществили полное разоружение, т. е. полную ликвидацию своих вооруженных сил и вооружений с тем, чтобы в распоряжении государств остались лишь маленькие контингенты внутренней охраны, вооруженные легким стрелковым оружием. Программу разоружения предполагалось осуществить в течение четырех лет.
- 4 Речь идет о созданном в соответствии с соглашением между СССР, США и Англией в сентябре 1959 г. Комитете по разоружению с участием представителей пяти капиталистических (США, Англия, Франция, Италия, Канада) и пяти социалистических стран (СССР, Польша, Чехословакия, Румыния, Болгария) — Комитете десяти. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. советские предложения о всеобщем разоружении были переданы для предварительного рассмотрения в комитет. Свою работу комитет начал с марта 1960 г. в Женеве, в июне 1960 г. социалистические страны прекратили свою работу в комитете в связи с неконструктивной позицией капиталистических стран.
- 5 Имеется в виду выступление Н. Хрущева на Генеральной Ассамблее ООН.
- 6 Н. Хрущев находился 7–12 декабря 1959 г. в поездке по Украине после завершения визита в Венгрию.
- 7 Речь идет о Комитете десяти.
- 8 31 марта 1960 г. было принято постановление Совмина СССР «О сокращении численности и реорганизации военных учебных заведений Министерства обороны СССР». Этим постановлением предусматривалась подготовка в гражданских высших и средних специальных заведениях специалистов, которых разрешалось призывать на действительную военную службу с назначением на офицерские должности.

«Каждый народ должен сам решать, как ему жить»

Беседа Н. С. Хрущева с индийским писателем Х. А. Аббасом*
6 января 1960 г.

На беседе присутствовали индийский поэт Али Сардар Джафри, секретарь правления Союза советских писателей Мирзо Турсун-заде и заведующий Отделом печати МИД СССР М. А. Харламов.

Х. А. Аббас. Я не впервые приезжаю в Советский Союз, но я первый раз получил такую счастливую возможность не только увидеться с Вами, г-н Премьер, но и говорить. Я благодарю за то, что Вы при такой большой занятости сочли возможным выделить время для беседы со мной.

Али Сардар Джафри также благодарит за встречу.

Н. С. Хрущев. И я рад встрече с Вами. Каждая беседа взаимно полезна.

Х. А. Аббас. Я готовлю небольшую книгу, которую хочу выпустить в свет еще до совещания в верхах¹. В своей книге я хочу рассказать о мыслях советского народа, о ваших мыслях и вашей борьбе за светлые идеалы, за мир. Не только люди нашей страны, но и люди в других странах будут рады услышать об этом, ибо все справедливо считают, что улучшению международной обстановки и предстоящему совещанию в верхах мир обязан, прежде всего, Вам.

Н. С. Хрущев. Эти заслуги следует разделить со всеми, кто борется за разрядку международной напряженности, за мирные отношения и нормальное сотрудничество между всеми государствами. Ведь один в поле не воин, а в международных делах — тем более.

Х. А. Аббас. Да, но Вы были генералом в этом большом походе за мир.

Н. С. Хрущев. Но генералы без народов не могут быть генералами. Они лишь тогда генералы, когда знают, чего хотят народы, и добиваются осуществления этих желаний на практике.

Х. А. Аббас. Я не знаю, сколько времени Вы мне можете уделить. Мне думалось, что я смогу выяснить все вопросы, которые меня интересуют. Но все зависит только от Вас.

Н. С. Хрущев. Давайте попробуем начать, а там посмотрим. Начать, как говорят, это уже половину дела сделать.

Х. А. Аббас. Теперь, когда открыли путь к совещанию в верхах, что бы Вы хотели сказать о перспективах сохранения мира и предотвращения новой войны?

Н. С. Хрущев. Вы затронули самую важную и самую обширную для беседы тему. Мне приходилось и раньше, и в последнее время не раз выступать по этому вопросу. Соотношение сил в мире все более меняется в пользу социализма. Это теперь признают и противники социализма. Образно говоря, человечество находится как бы на рубеже, на перевале. Социализм упрочился, и он теперь несокрушим. Это обстоятельство мы и стремимся использовать ради такой благородной цели, как сохранение мира и устранение угрозы новых войн, которые могут навлечь на человечество небывалые бедствия. Наша внешняя политика и впредь еще сильнее и нагляднее будет демонстрировать мирные устремления социализма. Других целей у социализма нет.

Будет ли мир, избегнет ли человечество новой войны — зависит, разумеется, от многих обстоятельств, но главную роль в этом должны сыграть народы. Не успокаиваться ни на минуту, все активнее требовать мирного урегулирования спорных вопросов, добиваться полного и всеобщего разоружения, мира без оружия и без войн — таков первейший долг всех честных людей. К этому должны стремиться и государственные деятели всех стран, если они хотят верно служить интересам народов, интересам всего человечества.

Советское правительство, весь наш народ прилагают и будут прилагать настойчивые усилия к тому, чтобы развитие международных отношений шло в направлении упрочения мира, чтобы война была навсегда исключена из жизни человеческого общества.

Х. А. Аббас. В случае, если совещание в верхах приведет к ликвидации напряженности и прекращению гонки вооружений, как Вы себе представляете мирное сосуществование между государствами?

Н. С. Хрущев. Хочу по секрету высказать Вам некоторые соображения. 14 января у нас

* Публикуется отредактированный текст беседы. Внизу первого листа имеется запись: «Тов. Хрущев читал. 22/1-60. Поправки переданы т. Трояновскому 22/1. Шуйский. В архив. Шуйский».

откроется сессия Верховного Совета СССР, на которой я буду делать доклад². Это пока секрет, так как о предстоящей сессии объявлено, но не объявлен вопрос, который будет обсуждаться. Все эти вопросы, которые Вы сейчас ставите, будут мной подвергнуты рассмотрению в докладе. Поэтому потерпите семь дней, и на сессии Вы получите ответы на эти вопросы в моем выступлении.

Х. А. Аббас. Считаете ли Вы, что современная капиталистическая система в некоторых странах видоизменила свой классический характер путем как бы усвоения некоторых черт социалистической системы, что находит проявление, например, в существовании предприятий государственного сектора и понятии о государстве всеобщего благоденствия?

Н. С. Хрущев. Все это предвидел еще Маркс. Сейчас, когда противники социализма говорят, что марксизм устарел, умер, они тем самым показывают, что боятся марксизма и хотят извратить его как учение. Сейчас происходит процесс концентрации и централизации капитала. А марксизм как раз и говорит, что на этом этапе, на высшей стадии своего развития капитализм готовит и облегчает переход от капитализма к социализму.

Разница, однако, в том, что те, кто хочет подсластить капитализм, говорят, будто сам капитализм уже имеет социалистические черты. А мы считаем, что сторонники капиталистической системы лишь маскируют и приукрашивают капитализм, чтобы сделать его менее отвратительным и таким образом обмануть народ. Капитализм был алчным, таким и останется. Раз средства производства являются частной собственностью и эксплуатируется наемный труд, следовательно, все черты капитализма и классовые противоречия, как они были обрисованы Марксом, сохраняются полностью.

Х. А. Аббас. В развитие этого вопроса я хотел бы спросить: в ряде стран крупные отрасли промышленности уже не находятся в частных руках, а принадлежат государству. Вы и это явление тоже включаете в понятие маскировки капитализма или же здесь имеется явление несколько иного рода?

Н. С. Хрущев. Кому принадлежит государственная власть в капиталистическом государстве? Представителям эксплуататорских классов, монополистам, защитникам их интересов. Наиболее ярко это выражено в Америке. Возьмите американских министров. Кто они такие? Это представители дюпонов, это представители рокфеллеров, это представители гарриманов. Возьмите самого Гарримана. Он крупный капиталист и в то же время он был членом правительства, министром торговли.

Вот посмотрите, какое откровенное заявление недавно сделал Макэлрой, бывший министр обороны США. Он два года был министром, потом попросил отставку. Чем он мотивировал свою просьбу? Когда я работал директором мыловаренной компании, — сказал он, — то получал 250 тыс. долларов в год, а стал министром — получаю 25 тыс. долларов; поэтому если я порву связь с мыловарением, я лишусь тех материальных благ, которые мне положены. Он служил фирме мыловаров, и они послали его своим представителем в правительство. А когда он положенный ему срок отбыл, его заменили таким же мыловаром, или кожедером, или каким-нибудь другим представителем капиталистической фирмы. Но все равно, это — капиталистическая фирма.

Или возьмите такой факт. Когда Даллес еще не был государственным секретарем, он имел юридическую контору и фактически был на службе у Рокфеллеров. Затем Даллеса делают государственным секретарем. Даллес берет себе в «советники» Рокфеллера. Кто же кому служит? Рокфеллер Даллесу или Даллес Рокфеллеру? Конечно, Даллес служил Рокфеллеру и тогда, когда он вел его дела в качестве юриста, и тогда, когда он стал государственным секретарем. Но, будучи государственным секретарем, он обслуживал, защищал интересы не только одних Рокфеллеров, а монополистического капитала в целом.

Х. А. Аббас. Я совершенно согласен с Вашим анализом американского капитализма, ибо Америка — это высшая ступень развития капитализма, точно так же, как Советский Союз представляет собой высшую стадию социализма. Не предполагаете ли Вы, что где-то между этими двумя странами существуют другие страны, где имеется видоизмененный капитализм?

Н. С. Хрущев. Возьмем Индию, у вас есть крупнейший капиталист Тата; я не отвечаю за точность, но мне как-то рассказывали, что один из министров индийского правительства был служащим концерна Тата³.

Х. А. Аббас. Вы правы, был такой министр.

Н. С. Хрущев. Индия — это государство, которое лишь недавно завоевало свою национальную независимость, недавно освободилось от хозяйничанья колонизаторов⁴. В Индии, конечно, нет таких форм общественных отношений, какие имеются в Соединенных Штатах Америки, но характер их тот же самый. Большой или маленький капиталист, у него аппетит один и тот же; и если он маленький, то не потому, что не хочет быть большим, а просто он не успел еще нажиться.

Если бы вы сейчас взяли всех министров США, то сразу нашли бы, что они служат своему главному хозяину — капиталу. Например, какая-нибудь фирма по производству вооружения посылает своего представителя в правительство. Кому он там служит? Он и там служит своей фирме, отстаивает ее интересы. В правительстве он временный человек и там ему меньше платят, чем платит фирма. Вот это и есть одна из характерных черт буржуазного правительства. Это, собственно, комитет

капиталистов, который защищает интересы капитала данной страны в целом. Все эти представители монополий в правительстве делают вид, что они соблюдают интересы не капиталистов, а народа. Но это лишь маскировка для обмана простых людей.

Конечно, Вы мне можете возразить, что в капиталистических государствах есть и министры, вышедшие из рабочих. Но происхождение в этом случае не имеет существенного значения.

Дело ведь не в том, какого социального происхождения тот или иной деятель, а в том, кому он служит, чьи интересы отстаивает, какими идеями руководствуется. Если взять американских капиталистов, то кое-кто из них вышел из простых людей. Но, выйдя из простых людей, они успели нажиться за чужой счет. Их успех — это успех грабежа. Из простых — говорят у нас — да ранний; успел награть и продолжает грабить других, получая проценты со своих капиталов в виде прибылей.

Хорошо все это описано у Горького в его произведениях, например, в «Фоме Гордееве», в «Деле Артамоновых». Некоторые из его купцов вышли из простых людей, но это же грабители, разбойники.

Х. А. Аббас. В высокоразвитых промышленных капиталистических странах острота классовой борьбы, кажется, несколько притуплена уступками, которые сделаны рабочим в форме увеличения заработной платы, более высокого уровня жизни, пособий по безработице и т.д. Как Вы предвидите переход от капитализма к социализму в таких странах?

Н. С. Хрущев. Вы правильно говорите, что правящие классы капиталистических стран иногда откупаются от рабочих податками. Однако можно напомнить, что 118 дней мужественно бастовали металлурги США — это ведь самое наглядное проявление классовой борьбы. Но это была борьба, которая протекала весьма своеобразно — по-американски. Я, например, хорошо знаю старую Россию: там длительные забастовки были более бедственными для рабочих, чем в Америке, так как в США рабочие имеют кое-какие фонды и могли поддерживать бастующих товарищей. Можно привести и многие другие примеры острых классовых схваток и в США и в других западных странах.

А путь у всех рабочих единый, путь борьбы за то, чтобы создать такие условия, когда рабочий класс, как самый организованный и сознательный класс, который создает материальные ценности, занимал бы господствующее положение в управлении государством. В разных странах это господствующее положение будет завоевываться по-разному, в соответствии с конкретными условиями данной страны. Не исключена возможность прихода рабочего класса, трудящихся данной страны к власти и через парламент. Но рабочий класс, трудящиеся должны иметь свое классовое самосознание, проявить понимание того, что, когда они придут к власти в результате выборов, меньшинство, которое потерпит поражение на выборах, попытается силой отвоевать свое господство. Поэтому нельзя упускать из вида, что и избирательная борьба отражает состояние классовой борьбы. Чем выше самосознание рабочего класса — трудящихся, чем меньше буржуазия может подкупать рабочий класс податками, тем меньше у капиталистов возможностей обманывать рабочий класс с помощью демагогии, игры в двухпартийную систему и т.п. трюков.

А сейчас, как видите, дело обстоит так, что американцы голосуют за то, чтобы выбрать, какой миллионер или миллиардер лучше — Рокфеллер или Гарриман. Когда я встречался с Рокфеллером⁵, то сказал ему, что такие выборы были бы невозможны даже в царской России. А он ответил: да, это возможно только в США.

Таков ныне американский рабочий класс и с этим надо считаться. Таким положением США объясняются особенностям своего исторического развития. Все это, однако, несколько не меняет общих закономерностей исторического развития.

Х. А. Аббас. Вот поэтому-то я и задал этот вопрос, как можно ожидать, что в такой стране наступит социализм?

Н. С. Хрущев. Проснутся рабочие, их, в конце концов, разбудит капитализм. Сейчас американские капиталисты за счет наживы, полученной от других стран, подкармливают свой рабочий класс. В других странах этот факт еще более заметен. Жизненный уровень английского рабочего класса высок, потому что низок жизненный уровень индийского рабочего класса. Но у Англии уже сократились до некоторой степени возможности жить за счет Индии и других ее прежних колониальных владений. Английские капиталисты уже волнуются, потому что они могут оказаться в таком положении, что не смогут более откупаться за счет грабежа других стран от растущих запросов рабочего класса своей страны.

Индустриализация Китая, индустриализация Индии, других стран Азии и Африки решительно сокращает возможности для эксплуатации народов Азии иноземными капиталистами. Капиталисты США, Англии и других стран будут встречаться все с большими трудностями, и им все труднее будет откупаться от своего рабочего класса. Самосознание рабочего класса этих стран со всеми прочими вытекающими отсюда последствиями будет все более повышаться.

Х. А. Аббас. Отвечая на один из предыдущих вопросов, Вы заметили, что кое-кто пытается утверждать, что марксизм якобы устарел в наше время. Конечно, такое великое учение, как марксизм,

не может устареть. Но все же я хотел задать Вам вопрос в связи с этим. Считается, что любая теория, любая наука не является окончательной, она действительна для данного периода, для данного этапа, до тех пор, пока не появятся новые открытия, новые научные теории, новые научные работы. Считаете ли Вы, что в отношении общественных наук марксизм является конечной стадией, окончательной, или же и эта наука может претерпевать некоторые видоизменения, расширяться, как-то изменять свой облик?

Н. С. Хрущев. Естественно, что Карл Маркс не мог предвидеть все детали того, как будет строиться социалистическое общество и как будет строиться коммунистическое общество. Но он указал коренное направление развития общества по пути прогресса. Маркс и Ленин не только доказали, что капитализм будет заменен социализмом, что на смену обществу классовому и антагонистическому придет общество бесклассовое, общество свободных и равноправных тружеников, но и наметили надежный путь к достижению этой великой цели через установление политической власти рабочего класса. Вот это указание и является стержневым в марксизме, оно ежедневно и ежечасно подтверждается жизнью, историей. Учение марксизма — верное, научное учение.

Но марксизм, как и жизнь, не стоит на месте. Маркс и Энгельс не могли указать все детали, например, решения крестьянского вопроса. Жизнь еще не давала тогда необходимых для этого данных. Но уже при Ленине аграрный вопрос получил свое научное обоснование. Ленин доказал, что аграрный вопрос решается через кооперирование. Он показал на основе обобщения многих данных, что вовлечь крестьян в строительство социализма можно через кооперацию. Ленин сказал главное, основное. Но и эта форма вовлечения крестьян в строительство социализма находит различное преломление в разных странах.

Это только один пример, можно привести примеры и из других областей. Марксизм — это живое и развивающееся научное учение, неразрывно связанное с жизнью народов, с их борьбой за социализм, за мир.

Х. А. Аббас. Считаете ли Вы, что мирное сосуществование включает возможность активного экономического сотрудничества между социалистическими и капиталистическими странами. Иначе говоря, считаете ли Вы, что сосуществование является лишь негативным явлением, т.е. предполагает лишь отсутствие войны, или же возможно также экономическое сотрудничество, например, в области использования атомной энергии для мирных целей или в области программ по оказанию помощи слаборазвитым странам. Предполагает ли Советский Союз выдвинуть всеобъемлющий план в этом отношении?

Н. С. Хрущев. Мы исходим как раз из того, что политика мирного сосуществования предполагает не только отсутствие войны между государствами, но и развитие сотрудничества между странами с различным социальным устройством. Сфера такого сотрудничества весьма обширна. Мы стоим за развитие торговли без помех. А что такое торговля? Это — одна из форм экономического сотрудничества. Мы стоим за широкий обмен научными открытиями. Мы стоим за обмен достижениями культуры. Все это и есть сотрудничество. Мы подчеркиваем, что идем на сотрудничество, на мирное сосуществование, потому что война была бы тяжелой бедой для человечества.

Каждый народ должен сам решать, как ему жить, какой строй иметь, каких взглядов придерживаться. Поэтому мирное сосуществование ни в коей мере не означает отказа с нашей стороны от принципов социализма, от нашей идеологии. Сосуществование, таким образом, не исключает антагонистических отношений между социалистическими и капиталистическими странами. В вопросах идеологии не может быть примирения. Если бы мы искали примирения идеологий, это, значит, мы должны были бы отказаться сами или потребовать от своих противников отказа от их идеологических принципов. Видимо, они не откажутся, хотя жизнь с лихвой доказала, что капитализм неуклонно уходит в прошлое. А мы тем более не откажемся, так как социализм, коммунизм — это светлое настоящее и еще более радостное будущее всего человечества. Значит, противоречия между идеологиями сохраняются и при мирном сосуществовании.

Но идеологические споры должны решать сами народы, решать не путем войн, а путем выбора — чья система лучше. Для народа лучше та система, которая дает ему подлинную свободу, дает людям больше духовных и материальных благ. Мы твердо уверены, что наша система по всем линиям побьет капиталистическую систему в мирном соревновании.

Х. А. Аббас. Когда Вы говорите о материальных благах, я надеюсь, что Вы не слишком узко смотрите на это понятие.

Н. С. Хрущев. Я сказал о духовных и материальных.

Х. А. Аббас. Я говорю так потому, что американцы дали много материальных благ и совершенно истощили народ духовно.

Н. С. Хрущев. Я как раз и убежден, что духовные потребности имеют не меньшую ценность, чем материальные.

Х. А. Аббас. Как деятель культуры я очень высоко ценю Ваши слова.

Н. С. Хрущев. Как говорят, не хлебом единым жив человек, ему нужна и духовная пища — этим он и отличается от животных, которые живут лишь пищей и водой. Мы — люди, поэтому все человеческое нам не чуждо. Чем выше будет материальная обеспеченность людей при социализме, тем более высокие духовные запросы будут у человека.

Х. А. Аббас. Сейчас я не задаю вопроса, но хотел бы выразить свое собственное мнение на этот счет. Я побывал почти во всех странах мира, бывал в США, Англии, Франции, в Скандинавских странах, однако нигде не видел такого широкого доступа к достояниям культуры для простых людей, как это имеет место в Советском Союзе. Нигде я не видел, чтобы такое большое количество простых людей проявляло столь большой интерес к искусству и имело самый широкий доступ к его сокровищам. Это мое личное наблюдение, личное мнение, которое я хотел здесь высказать.

Н. С. Хрущев. Это и не должно вызывать удивления, потому что чем выше образованность, чем больше развито у человека самосознание, тем больше он будет ценить великие социальные завоевания Октябрьской революции, т.е. социализм. Поэтому для нас, для нашей партии как вопрос индустриализации, так и вопрос о народном просвещении неразрывны и едины, одно не может быть без другого. Человек — самое ценное, что есть в жизни.

А капиталистам люди нужны лишь как рабочая сила, как потребители товаров, человек, как таковой, им не нужен. Они «заботу» о рабочих проявляют лишь постольку, поскольку им нужны работающие на их машинах физические единицы. Поэтому, когда капиталист заменяет рабочих автоматами, рабочих он запросто выбрасывает на улицу, не считаясь ни с чем, кроме своей выгоды. И «обучают» рабочих капиталисты только настолько, насколько это необходимо, чтобы рабочие вырабатывали на этих машинах больше продукции.

Советское государство, советское общество хочет, чтобы люди были всесторонне развиты, чтобы они имели не только профессию, но и широкие общие знания, большую культуру и широкий кругозор. Забота о человеке, о его развитии, о его потребностях у нас на первом плане. Поэтому, когда мы вводим автоматику, рабочие не становятся безработными, а зарплата рабочих не только не снижается, но возрастает. Освободившиеся от работы на том или ином предприятии рабочие не выбрасываются на улицу — они переводятся на другие предприятия, на другую работу. Если в капиталистических странах человек для машины, то в коммунистическом обществе машина для человека, для облегчения его труда. В заботе о человеке находит свое наглядное проявление гуманистическая сущность социалистического государства, социализма, коммунизма, как самой передовой общественной системы.

Х. А. Аббас. Но отсюда возникает один вопрос. Считаете ли Вы, что понятие семьи, по мере роста индустриализации и приближения к коммунизму, останется в качестве объединяющей силы в человеческом обществе, или это понятие будет постепенно исчезать?

Н. С. Хрущев. Какую роль, по Вашему мнению, играет семья сейчас?

Х. А. Аббас. Я имею в виду, что сейчас семья — это своеобразная ячейка, определенная единица человеческого общества, которая живет, объединенная своими интересами, симпатиями и привязанностью друг к другу. Я хотел бы кое-что пояснить в этой связи. В Англии, например, индустриализация полностью разрушила семейную жизнь некоторых значительных слоев населения. В этой связи я и хочу знать Ваше мнение, исходит ли опасность развала семьи из самого процесса индустриализации или эта опасность покоится в капиталистической системе, а может быть, она вызывается какими-либо другими причинами.

Н. С. Хрущев. Положение семьи при капитализме и социализме совершенно различное. При капитализме семья разрушается алчным стремлением к наживе, каждый ее член хочет нажиться, не считаясь с интересами других. Можно привести много примеров, когда братья или сестры при дележке наследства доходят до покушений на жизнь друг друга. При социализме и коммунизме частной собственности на средства производства нет, средства производства, богатства страны, ценности, созданные трудом поколений, являются общими. Поэтому здесь не только одна семья, как некая общественная ячейка, объединенная родством, но все семьи, все общество превращается как бы в единую родственную семью, потому что все чувствуют необходимость взаимопомощи. Если семью рассматривать как некую хозяйственную ячейку, как это было, например, при родовом строе, то сейчас, конечно, такое понятие утрачивается.

Украинская писательница Кобылянская написала, например, произведение о том, как брат убил брата для того, чтобы воспользоваться его землей. Все это было взято из реальной действительности. Она только не назвала подлинных имен братьев, но, как утверждают, сама была очевидцем такого факта.

Вот вам наглядная сущность семьи в условиях капиталистической действительности, вот вам семья при капитализме. А ведь таких примеров можно привести много, они отражены во многих произведениях мировой литературы. Что же осталось от семьи, когда брат убивает брата, чтобы воспользоваться землей, которую нужно было поделить с братом, как отцовское наследство?

Только в наше время, при социализме и коммунизме, сохраняются действительно хорошие отношения, развивается чувство взаимопомощи не только между братьями и сестрами, а вообще между людьми независимо от того, родные ли они, дети ли они одного отца или матери. Такие добрые человеческие отношения будут развиваться и крепнуть по мере продвижения к коммунизму.

Х. А. Аббас. Вы коснулись жизни при коммунизме. Интересно услышать от Вас, человека, который строит коммунизм в Советском Союзе, о том, каковы, по Вашему мнению, конечные цели развития человеческого общества? Иначе говоря, каким Вы представляете себе коммунистическое общество? Я хотел бы услышать это от Вас с тем, чтобы люди могли получить таким образом картину того мира, каким он будет, по мнению Советского Союза. Насколько нам известно, это будет совсем другое общество — общество, стоящее на гораздо более высоком уровне развития.

Н. С. Хрущев. На эту тему уже очень много сказано. Еще Карл Маркс определил ту великую цель, которую мы называем коммунизмом, указал путь к ней. Эта цель состоит в том, чтобы обеспечить удовлетворение растущих материальных и духовных запросов народа с тем, чтобы труд стал для человека духовной потребностью, удовольствием, радостью, чтобы человек не изматывал ни духовных, ни физических сил, работал по своим возможностям, по способностям и получал по потребностям. Труд при коммунизме не будет изнурительным трудом. Как вы знаете, каждому человеку, чтобы он сохранял себя физически и духовно, надо в меру работать и в меру отдыхать, чтобы он мог нормально жить и чувствовать себя настоящим человеком. При коммунизме будут удовлетворяться все жизненно необходимые потребности человека как материальные, так и духовные. Люди будут гармонично развиваться как духовно, так и физически.

Может ли человечество достигнуть этой цели? Я думаю, что если говорить о советском обществе, то эта цель уже недалека. Если мы в семилетку⁶ сможем — а, видимо, мы сможем — перейти на 7–6 и начнем переходить на 6–5-часовой рабочий день, то в последующие годы, видимо, можно будет перейти на 5-ти, а может быть, и на 4-часовой рабочий день. Таким образом, у человека будет достаточно свободного времени, чтобы после работы, выполнения трудового долга перед обществом, заниматься повышением своего образования, совершенствовать свои знания, опыт в избранном им направлении.

Мы уверены, что при коммунизме люди будут более разумно использовать свое свободное время. Они все смогут получать высшее образование, заниматься вопросами, которые им особенно по душе, например, еще больше уделять внимания искусству, литературе и т.п. Будет достигнута полная материальная и духовная обеспеченность общества, которое не будет знать таких бичей нынешнего человечества, как войны, безработицы, голод и пр. Это будет высоко организованное, гармоничное, здоровое, крепкое, жизнедеятельное и жизнеспособное общество.

Х. А. Аббас. Вы сказали, что если говорить о Советском Союзе, — это дело не столь уж отдаленного будущего. Сколько лет, Вы предполагаете, должно пройти?

Н. С. Хрущев. Мы как раз занимаемся сейчас разработкой этой проблемы. Я думаю, что где-то в 1975–1980 годах мы, наверное, уже будем иметь многие необходимые материальные возможности, чтобы обеспечить весьма высокие условия жизни нашего народа, если, конечно, не будет войны. А если бы нам удалось договориться с западными странами о сокращении вооруженных сил, о их роспуске, ликвидации, о полном разоружении, то огромные средства, высвободившиеся в результате этого, сразу пошли бы на ускоренное повышение жизненного уровня народа, на быстрее движение советского общества к коммунизму. Но даже если не будет разоружения, если вооружения сохраняются на нынешнем уровне, то у нас есть все основания рассчитывать на то, что мы достигнем своих целей к 1975–1980 годам⁷.

Х. А. Аббас. Предполагаете ли Вы, что тогда произойдет отмирание государства?

Н. С. Хрущев. В буквальном смысле того, что говорил Маркс и что мы считаем совершенно правильным, еще не произойдет, потому что полное отмирание государства возможно лишь тогда, когда человечество будет составлять одну общую мировую коммуну. Все будет зависеть от того, сохранятся или нет капиталистические государства к тому времени.

Что такое отмирание государства? Отмирание государства означает ликвидацию органов принуждения: армии, полиции, суда и пр. Для внутренней жизни социалистических государств нет потребности в вечном существовании этих органов. Но до тех пор, пока будут существовать капиталистические страны со всеми их пороками и недобрыми по отношению к социализму устремлениями, видимо, придется иметь — хотя, возможно, не в таких масштабах, как сегодня — определенные государственные органы, так как сохранится необходимость иметь средства защиты от капиталистических государств.

Что касается средств принуждения, то это внутреннее дело: уже сейчас нет антагонистических классов внутри нашего государства, мы весьма значительно сократили наши вооруженные силы и милицию. Очень многие функции, которые раньше выполняло государство, теперь переданы или будут переданы общественности — профсоюзным, комсомольским и другим массовым организаци-

ям. Этот процесс будет ускоряться в будущем. Но какие-то средства для защиты от внешнего капиталистического мира нам потребуются до тех пор, пока существуют капиталистические государства.

Х. А. Аббас. Думаете ли Вы, что даже по прошествии этих 15–20 лет еще потребуется какая-то материальная, финансовая заинтересованность для того, чтобы люди лучше работали?

Н. С. Хрущев. Видите ли, я думаю, что к этому времени у нас еще сохранятся деньги. Следовательно, будет существовать и какой-то принцип оплаты в соответствии с качеством и количеством вложенного труда. Думаю, что к этому времени такая система еще сохранится. Но, видимо, разрыв между трудом высокооплачиваемым и низкооплачиваемым будет весьма незначителен.

Если сохранятся деньги, то какое-то значение они, конечно, будут иметь. Но сейчас очень трудно делать на этот счет какие-то конкретные предположения, потому что время быстро летит вперед и выдвигает много новых вопросов. 15–20 лет в нашей жизни — это большой срок, за это время наука и техника могут преподнести сюрпризы, которые создадут такие возможности, которые мы сейчас не можем даже предвидеть.

Поэтому не имеет значения, произойдет ли все это через 15 или 20 лет. Мы знаем направление, в котором развивается наше общество, и ускоряем движение в этом направлении, т. е. в направлении дальнейшего развития нашего социалистического общества.

Сейчас некоторые люди на Западе все еще боятся коммунизма и этим пользуются его противники — они пытаются пугать людей коммунизмом. Но позднее, когда люди осознают все те преимущества, которые несет им коммунизм, боязнь коммунизма будет выглядеть как пережиток невежества, и люди тогда будут относиться к коммунизму по-другому, будут стыдиться своих заблуждений, того, что они когда-то имели такое неправильное представление о коммунизме и так к нему относились. Но на все это нужно время. Вы и сейчас можете видеть, как быстро меняется мнение людей, и с каждым прожитым нами годом люди повсюду будут все больше и больше убеждаться в том, что коммунистическое общество — это самое справедливое общество, обеспечивающее наилучшие условия жизни для людей.

Х. А. Аббас. Теперь, когда мы, кажется, получили весьма ясное представление о том, какова будет экономическая основа этого будущего общества, я хотел бы, чтобы Вы сказали несколько слов о том, какими, по Вашему представлению, будут тогда культура и искусство этой высшей стадии развития общества?

Н. С. Хрущев. Я хотел бы Вам самим предоставить возможность пофантазировать на эту тему, потому что это близкая Вам область, и думаю, что Вы сами могли бы многое сказать по затронутому вопросу.

Х. А. Аббас. Тогда я хотел бы задать вопрос, касающийся национальной культуры. Сейчас в Советском Союзе, насколько я понимаю, имеется некоторая текучесть национальностей, т. е. представители разных национальностей свободно переезжают из одной республики в другую, оседают в других местах, начинают там работать. Особенно это чувствуется в Сибири, на новых землях, и в Казахстане. Как, по Вашему мнению, этот процесс повлияет на национальную культуру?

Н. С. Хрущев. Народы будут долго сохранять свои национальные особенности и культуру. Но, видимо, человечество все-таки будет идти к какой-то общей культуре, по общему пути прогресса, и каждый народ будет вносить свою лепту в создание общечеловеческой культуры. Таким вкладом каждого народа будет его развивающаяся национальная культура. Но по этому вопросу следует быть осторожным в суждениях. Мы считаем, что на данном этапе надо развивать социалистическую по содержанию и направленности культуру, но делать это надо путем подъема национальной культуры каждого народа. Продолжать развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры — вот наша нынешняя цель в этой области. Это — правильная формула, и она сохраняется и по сей день. Исходя из нее и руководствуясь ею, наши народы добились большого прогресса. Народы, более развитые в экономическом и культурном отношении, должны оказывать и оказывали помощь народам, которые отстали в своем экономическом и культурном развитии. В Советском Союзе культуры всех наших народов более или менее выровнялись. Об этом многое может Вам рассказать товарищ Турсун-заде, таджик, родина которого ранее была угнетенной и находилась на полуколониальном положении.

Х. А. Аббас. Для читателей всего мира всегда интересно знать, каково мнение великих людей мира относительно литературы и культуры. Вот поэтому я хотел бы спросить, кто Ваш самый любимый писатель?

Н. С. Хрущев. Из старых?

Х. А. Аббас. Самый любимый из старых, а, впрочем, вообще самый любимый?

Н. С. Хрущев. Если говорить об этом, то мне кажется, что самое сильное впечатление на людей, которые знакомятся с произведениями художественной литературы, производит Лев Толстой. Глубоко волнуют произведения Максима Горького. Я люблю также читать Чехова.

Что касается наших советских писателей, то я не хотел бы обидеть никого — у нас имеется очень много хороших писателей. Поэтому, если бы я назвал кого-нибудь, то я поставил бы его и других писателей в неловкое положение. У нас очень много достойных писателей, и мы относимся к ним с большим уважением. Выделять кого-то из них я бы не хотел. Бесспорно, однако, что сами писатели выделяют из своей среды наиболее талантливых, таких, как Михаил Шолохов. Поэтому я позволил себе в прошлом году сказать, что это один из наших великих современных писателей. Это признают не только читатели, но и сами писатели.

Х. А. Аббас. Есть ли у Вас любимые зарубежные писатели-классики?

Н. С. Хрущев. Есть. Но признаться, я сейчас не имею особенно много времени для того, чтобы читать и зарубежных, и наших советских писателей. Политика поглощает все время, и поэтому я вынужден распределять его не по своему желанию и склонностям, а в зависимости от характера своей деятельности.

Х. А. Аббас. Очень интересно было бы узнать Ваше мнение относительно поэтов-классиков, я не буду касаться современных.

Н. С. Хрущев. Пушкин, и это признается всеми, — отец русской поэзии. Но лучше Некрасова никто, видимо, не излагал крестьянских дум. Я уважаю также Кольцова и Никитина. Это из старых поэтов. Очень высоко ценю и современного нашего поэта Твардовского. Люблю также слушать, когда читают стихи Маяковского, но сам их читать не умею.

Х. А. Аббас. Вы любите слушать, когда их кто-то хорошо декламирует?

Н. С. Хрущев. Да. Они очень остры, метки, но по своей форме сложны для чтения.

У нас много хороших современных писателей, поэтов и драматургов. Мы, политические деятели, несколько виноваты перед писателями. Они на нас могут обижаться, и мы в какой-то степени можем на себя обижаться, потому что мы больше читаем донесения наших послов, сообщения, высказывания, предложения таких людей, которые на различных участках занимаются практическим строительством коммунистического общества. Эти документы мы читаем по необходимости, в силу своего долга, а вот художественную литературу читать имеем мало возможности.

Мне нравятся, например, произведения Эмиля Золя. Это замечательные произведения. Когда я читал его книгу о шахтерах, то видел свою жизнь, свой рудник, свой быт. Тем более что я сам работал на рудниках, которые принадлежали французской компании, поэтому порядки там и организация, видимо, были примерно те же, что и во Франции.

У писателя Рубакина тоже есть произведение о шахтерах, меньшее по объему, чем у Золя, но довольно глубокое по содержанию. Называется оно «Среди шахтеров». Там дается описание быта и жизни шахтеров.

Когда я постарею и уже не буду в состоянии работать, меня, видимо, пошлют на пенсию, вот тогда я доберусь до книжного фонда, который откладываю себе на свободное время.

Х. А. Аббас. Но мы хотели бы получить список книг, которые Вы откладываете, чтобы мы тоже могли запастись этими книгами для собственного времяпровождения.

Вы, господин Хрущев, говорили, что Вы были когда-то шахтером. Не могли бы Вы сказать, переживали ли Вы в то время какие-либо интересные события, какие у Вас тогда были наиболее интересные мысли, и вообще, какие идеи у Вас тогда были и кем Вы тогда хотели быть?

Н. С. Хрущев. Я жил теми же идеями и мыслями, какими жили мои сверстники и товарищи. У нас были общие горести и общие радости. А сокровенные мои мысли того времени исполнились. Я хотел бороться против капитализма и получил эту возможность. Мы строим новое, коммунистическое общество, поэтому я радуюсь успехам рабочего класса своей страны и других стран.

Хочу уточнить, чтобы вы меня правильно поняли. Я тогда, конечно, и не помышлял быть Председателем Совета Министров. А то вы скажете — слишком эгоистичные намерения питал он еще в юности. Быть Председателем Совета Министров — это не мечта, а обязанность, которую на меня возложили партия, народ. Я революционер, политический деятель, поэтому считаю, что мои мечты сбылись, когда наш народ сверг иго капиталистов и помещиков, когда он построил социализм и приступил к строительству коммунистического общества.

Х. А. Аббас. Интересно было бы узнать, когда, в каком возрасте Вы впервые стали понимать идеи социализма, а ведь в то время это было чем-то новым, недавно появившимся.

Н. С. Хрущев. В юношеские годы, когда я начал работать на заводе, находясь в среде рабочих, я стал приобщаться к общей борьбе.

Х. А. Аббас. Вы до шахты работали на заводе?

Н. С. Хрущев. Да, работал на заводе.

Х. А. Аббас. Какой это был завод, что он производил?

Н. С. Хрущев. Машиностроительный завод. Сейчас это крупный завод. Тогда он был сравнительно небольшим, на нем работало человек 300 рабочих, он принадлежал немцам — фирме Боссе и Генифа. А впоследствии этот завод стал только собственностью Боссе.

Х. А. Аббас. Вы в юности почти все время работали на предприятиях иностранных капиталистов?

Н. С. Хрущев. На юге России почти вся промышленность была в руках иностранцев.

Х. А. Аббас. И они сами там жили или они действовали через своих агентов?

Н. С. Хрущев. У них были управляющие. Многие металлургические заводы принадлежали англичанам, химические предприятия бельгийцам, многие угольные копи — французам, бельгийцам, значительная часть машиностроительных заводов принадлежала немцам. Конечно, там хозяйничали и русские капиталисты, которые тоже были не лучше немцев, англичан и других эксплуататоров.

Х. А. Аббас. Где был расположен завод, на котором Вы работали?

Н. С. Хрущев. В Донбассе. Сейчас этот завод называется «15-летие Комсомола». Это теперь большой завод и работают на нем несколько тысяч рабочих.

Х. А. Аббас. Мой друг поэт Али Сардар Джафри хотел бы знать, каково Ваше мнение о лирической поэзии, а он ведь и коммунист, и поэт-лирик одновременно.

Али Сардар Джафри. Я пишу и политические стихи тоже.

Н. С. Хрущев. Мне довелось долгое время работать на Украине, поэтому я неплохо знаком с украинской поэзией. Я люблю стихи украинского поэта Владимира Сосюры. Хороший поэт Андрей Малышко. Раньше они считались молодыми, а теперь в стариках ходить начали. Из украинских поэтов старшего поколения могу назвать Павла Григорьевича Тычину, Максима Фаддеевича Рыльского, Николая Платоновича Бажана.

Али Сардар Джафри. Я хотел бы объяснить одну вещь. Дело в том, что перед отъездом из Индии мои друзья, индийские писатели, — большинство из них прогрессивные люди — просили меня узнать, каково положение в Советском Союзе с лирической поэзией. Поэтому я вчера просил моего друга Мирзо Турсун-заде дать мне с собой как можно больше советских лирических стихов в подарок для индийских друзей. А сегодня мне выпала большая честь встретиться с Вами, и поэтому я решил задать Вам этот вопрос — кто Ваш любимый поэт-лирик?

Н. С. Хрущев. В классовой борьбе всякое оружие, если оно остро отточено и прицельно бьет, хорошо. А поэзия — это очень острое оружие. Горький — не поэт, но его стихотворение «Буревестник» — призывное стихотворение. Не было такого рабочего, начинавшего более четко классово мыслить, который не читал бы и не знал этого стихотворения. Поэтому поэзия играет большую роль в подъеме самосознания народа, она вдохновляет его на борьбу за свои классовые интересы.

Х. А. Аббас. Ну, а помимо классовой борьбы, какую, по Вашему мнению, ценность имеет лирическая поэзия для счастья, для жизни человека?

Н. С. Хрущев. А что такое, по Вашему мнению, счастье?

Х. А. Аббас. Например, в Советском Союзе ведь классовой борьбы нет. Есть ли место для лирической поэзии в таком обществе?

Н. С. Хрущев. А как же? На Украине я, например, слышал одну песню, слова которой были написаны Малышко, кажется, она называется «Мать», музыку к ней написал Майборода. Слушать ее — наслаждение. Там столько глубоких чувств, любви к матери, причем это можно понимать как любовь к родной матери и как любовь к матери-родине. Это проникновенная, волнующая песня.

В нашей стране нет антагонистических классов, следовательно, нет и классовой борьбы. Это естественно. Наш народ объединен общим стремлением. Мы хотим построить коммунистическое общество в своей стране, то есть обеспечить полное развитие всех духовных и материальных сил общества. Но мы не эгоисты, мы желаем и другим народам добиться таких же успехов. Поэтому мы делаем и будем делать все для того, чтобы своим примером показать истинные пути, какими народы могут достичь лучшей жизни. И в этом деле есть место для всех, здесь найдется применение каждому литературному жанру — и прозе, и драматургии, и лирике, и другим. А басни, сатира? Это же очень сильное оружие. Например, басни Михалкова — хорошее оружие в нашей борьбе.

Одним словом, в коммунистическом строительстве хорошо всякое оружие, если оно помогает разить недостатки, расчищает путь в борьбе за построение коммунистического общества, вдохновляет людей на эту борьбу, расширяет их кругозор.

Х. А. Аббас. В течение последних нескольких лет Вы были заняты тем, что я бы назвал походом за мир, и в этом своем походе Вы встречались с очень многими видными руководителями различных государств. Не могли бы Вы сказать несколько слов о Ваших впечатлениях от встреч с людьми, которые стоят у руководства различными странами, о таких людях, как президент Эйзенхауэр, премьер-министр Неру или руководителях других стран, с которыми Вы встречались? Какова, по Вашему мнению, их роль в борьбе за мир?

Н. С. Хрущев. Я не хотел бы сейчас давать характеристики различным государственным деятелям, потому что это значило бы брать на себя слишком много. Это люди достойные, и я с уважением отношусь к их деятельности, если они в своей деятельности руководствуются соображениями пользы народа, соображениям обеспечения мира. Но повторяю — я не хотел бы давать

никаких характеристик, потому что это меня слишком обязывало бы. Ведь это люди, живущие и действующие.

Х. А. Аббас. В будущем месяце, насколько нам известно, Вы собираетесь побывать в Индонезии с дружественным визитом⁸. Наш народ сохраняет очень приятные впечатления о Вашем первом историческом посещении нашей страны, когда Вы проявили столь острый и дружественный интерес к различным планам развития Индии. Будет ли у Вас время самому ознакомиться с прогрессом, который достигнут в осуществлении этих планов. Некоторые из наших мероприятий, например, такая стройка, как в Бхилаи⁹, получили существенную дружественную помощь от Советского Союза и являют собой памятник международного сотрудничества в области мирного строительства.

Н. С. Хрущев. Сегодня перед встречей с Вами я встречался с послем Индии г-ном Меноном, который передал мне послание премьер-министра Индии господина Неру с приглашением на пути в Индонезию остановиться в Дели. Я попросил вашего посла передать мою благодарность господину Неру и сказал, что надеюсь воспользоваться его любезностью и обязательно побывать в Дели, а может быть, и в Бхилаи. Мне также советовали побывать на государственной сельскохозяйственной ферме. Я не помню названия района, где она находится. Когда мы были в Индии¹⁰, мы подарили комплект сельскохозяйственных машин, которые сейчас используются на этой ферме. Говорят, что это хорошее хозяйство, и его интересно было бы посмотреть.

Х. А. Аббас. Это тоже недалеко от Дели, так что сумеете, если приедете.

Н. С. Хрущев. Я с большим удовольствием хотел бы встретиться с господином Неру и еще раз взглянуть на Индию. У меня остались очень хорошие воспоминания, и я хотел бы теперь пополнить свои впечатления.

Х. А. Аббас. Это примерно когда будет?

Н. С. Хрущев. Это будет, видимо, в середине февраля.

Х. А. Аббас. Так что мы сможем послать в Индию очень хорошую весть.

Н. С. Хрущев. Завтра в печати будет опубликовано сообщение о приеме посла Индии г-на Менона и о приглашении, переданном им мне от господина Неру посетить Индию на пути в Индонезию¹¹.

Х. А. Аббас. Вы — друг руководителей народов как Китая, так и Индии. В настоящее время возникло несколько печальное положение в отношениях между этими двумя дружественными странами. Как верный и уважаемый друг обеих этих стран, что бы Вы хотели сказать по этому вопросу?

Н. С. Хрущев. Мы уже выступали по этому поводу от имени своего правительства. Мы очень сожалеем, что произошли инциденты на границе между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии, что были потери с той и другой стороны¹². Думаю, что это недоразумение, потому что не могу представить себе, чтобы та или другая сторона преследовали агрессивные цели или цели захвата каких-то территорий. Надо продолжать усилия, чтобы ликвидировать возникшие недоразумения и восстановить добрые дружественные отношения, которые установились между Индией и Китаем. Советские люди будут этому только радоваться, потому что с Китайской Народной Республикой нас связывают нерушимые братские узы, а наши дружественные отношения с Республикой Индии продолжают развиваться.

Х. А. Аббас. Самый последний вопрос. Советская наука достигла огромных успехов, запустив свои космические ракеты, запустив «лунник» вокруг Луны и сфотографировав ее обратную сторону¹³. Это событие, это достижение взволновало все человечество и вдохновило многих поэтов на написание различных стихов по этому поводу. Присутствующий здесь мой друг Али Сардар Джафри также написал замечательные стихи по поводу этого события. Я хотел бы спросить, как этот эксперимент, который стоит, как нам известно, очень дорого, может способствовать человеческому счастью, каковы, короче говоря, практические выгоды для человеческого общества, для счастья человека, которые вытекают из этого эксперимента?

Н. С. Хрущев. Не исключена возможность, что в свое время ракеты станут видом транспорта для полетов на Луну, на другие планеты. Познание сил природы вообще имеет большое значение для человечества. Если взять религиозные писания, то они весьма ограничивали потолок существования богов, рассказывая их на тучах и облаках. Запуск ракеты с фотоаппаратом расширяет познания людей, расширяет их кругозор, является важным шагом вперед по пути исследования космоса. Сейчас трудно даже предсказать, какие результаты для человечества могут дать эти исследования, но результаты, безусловно, будут огромны.

А вообще это очень наглядная демонстрация необъятных возможностей человеческого гения. И нашему народу очень приятно, что преодолеть земное тяготение и вырваться в космос советским ученым, рабочим и техникам удалось раньше других. Это в какой-то степени служит для нас, для социалистического государства, аттестатом зрелости.

Х. А. Аббас. Почему аттестатом зрелости? Это уже докторская степень.

Н. С. Хрущев. Я хотел высказаться более скромно, потому что это касается нашей страны, которую я представляю.

Х. А. Аббас. Да, это может быть аттестатом зрелости в космосе, но на Земле — это докторская степень.

Н. С. Хрущев. Согласен, что это имеет большое значение. Если Вы говорите, что это докторская диссертация, то речь идет о докторской диссертации со знаком социалистического государства. Это новое достижение нового общества. Это свидетельство зрелости нашего строя.

Всех советских людей очень радуют эти великие успехи советской науки и техники. Помню, как в первые дни революции многие представители русской интеллигенции и интеллигенции других народов бывшей царской России не понимали значения происходивших событий и иногда утверждали, что культура, которая создавалась на протяжении веков, будет растоптана, уничтожена. Делались всякие утверждения о том, что революция будто бы признает только материальные ценности и не признает духовных, культурных ценностей. А теперь даже наши враги признают, что социализм расцвел, достиг огромных успехов, расцвела наша литература, все виды искусства, небывалого расцвета достигла наша наука, и мы теперь, образно говоря, первыми получаем докторскую степень благодаря запуску нашей ракеты на Луну. Неплохое начало.

Х. А. Аббас. Мне кажется, что это неплохое окончание беседы. Я очень рад, что Вы поедете в Бхилаи. Может быть, Вы не знаете, что я участвовал в создании совместного советско-индийского фильма «Афанасий Никитин»¹⁴. Сегодня мы вели переговоры о создании нового художественного фильма, посвященного инженерам, строителям бхилайского комбината. Это фильм, в котором будут участвовать как индийские, так и советские актеры. Будет осуществлена совместная постановка.

Н. С. Хрущев. Очень хорошо. Я видел картину «Афанасий Никитин», это хорошая картина, она мне понравилась. Я знаю о Вашем вкладе в это дело. Могу поздравить Вас. Желаю Вам успехов в создании нового фильма. Если то был фильм о глубокой истории, то это — самая настоящая современность. Это очень хорошо.

Х. А. Аббас. Благодарим Вас за то, что Вы посвятили нам так много времени, тем более в конце напряженного рабочего дня. Мы просим прощения за это. Мы просим также прощения, если какие-то вопросы были заданы невпопад, неуместно.

Н. С. Хрущев. Ничего, всегда могут быть любые вопросы.

АПРФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 562. Л. 77–102. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Речь идет о несостоявшемся совещании в верхах, которое должно было начать свою работу в Париже в середине мая 1960 г.
- 2 14 января 1960 г. Н. Хрущев выступил на сессии Верховного Совета СССР с докладом «Разоружение — путь к упрочению мира и дружбы между народами».
- 3 Концерт Тата — крупнейшая национальная монополистическая группа Индии, образовавшаяся в конце XIX века.
- 4 Бывшая колония Великобритании Индия 15 августа 1947 г. добилась независимости, получив статус доминиона. 26 января 1950 г. она была провозглашена республикой.
- 5 Н. Хрущев встречался с Н. Рокфеллером во время пребывания в США в сентябре 1959 г.
- 6 Речь идет о плане развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы, т. н. семилетка.
- 7 Имеется в виду подготовка новой Программы партии, определявшей главной задачей построение в СССР коммунизма в ближайшие десятилетия.
- 8 Поездка Н. Хрущева в Индонезию проходила в период с 17 по 28 февраля 1962 г.
- 9 Имеется в виду строительство при участии СССР крупного металлургического комбината в индийском городе Бхилаи. 3 февраля 1959 г. был осуществлен пуск комбината.
- 10 Речь идет о поездке Н. С. Хрущева в составе правительственной делегации СССР в Индию, Бирму и Афганистан, проходившей 18 ноября—19 декабря 1955 г.
- 11 Н. Хрущев находился в Индии с 11 по 16 февраля по пути в Индонезию и 1 марта 1962 г., возвращаясь в СССР из Индонезии.
- 12 Имеются в виду начавшиеся с сентября 1959 г. вооруженные конфликты на китайско-индийской границе. 8 сентября 1959 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «По вопросу об инциденте на китайско-индийской границе», которым утвердил письмо ЦК КПСС к ЦК КПК и заявление ТАСС (опубликовано в «Правде» 10 сентября 1959 г.).
- 13 Речь идет о запуске советской межпланетной автоматической станции, которая 7 октября 1959 г. провела фотографирование обратной стороны Луны.
- 14 Имеется в виду первый советско-индийский фильм «Хождение за три моря», в Индии — «Чужестранец», поставленный по собственному сценарию Ходжа Ахмед Абассом и советским режиссером В. Прониным в 1958 г.

«Ругаем буржуев, капиталистов, империалистов»

Продиктовано тов. Н. С. Хрущевым
10 октября 1960 г.

ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

У нас все идет к завершению работы, и мы начинаем подготовку к отъезду¹, начинаем уже считать дни и кажется, что еще долго до дня вылета. Это хороший признак.

Сегодня было выступление Секу Туре. Выступление его очень хорошее — большое, но хорошо разработанное, логичное и острое. По одному моменту у него только была неясность, как и у других, — это о генеральном секретаре ООН². Но это, видимо, ему навязали Тито, Нкрума и Неру, получилось нейтрально, он идет за ними в этом вопросе. А может быть, и по соображениям, чтобы иметь какое-то расхождение с Советским Союзом, чтобы его не обвинили, что он следует за коммунистами. На данном этапе это не является главным, потому что конкретного решения по этому вопросу сейчас не предвидится.

Вчера, как вы знаете из газет, было выступление по телевидению³. Товарищи, которые слушали эту передачу, говорят, что выступление было удачное для наших интересов.

Мы думаем вылететь в 12 часов ночи в четверг, 13 октября, и по расчетам будем в Москве в пятницу в 5 часов вечера по московскому времени.

Мы склоняемся к тому, что т. Громыко не следует оставаться, да он и сам хочет вернуться в Москву. Пусть здесь останутся т. Зорин и другие товарищи, учитывая, что другие министры уже разъехались, а оставшиеся собираются уезжать, так что и нам не стоит оставлять своего министра.

Мы думали относительно митинга после нашего приезда в Москву⁴, но пришли к выводу, что сейчас не следует решать, приедем и обменяемся мнениями — следует ли его собирать, когда и в каком составе.

На меня нажимает не сам тов. Громыко, а, видимо по договоренности с ним, т. Зорин, украинцы, белоруссы, чтобы купить дом для представительства в Нью-Йорке. Они, кажется, по своей линии уже послали свои соображения. Я признаюсь, что проявил малодушие и не нашел силы для сопротивления и в какой-то степени поддался «дурному» влиянию. Приедем, буду каяться и предстану перед товарищеским судом. Решение будем принимать после допроса и суда.

Я здесь ездю на американской машине «Каделак»⁵. Машина хорошая, семиместная. Перед нашим приездом были куплены 5 машин. Я уговорил товарищей, кому принадлежат эти машины, точнее тов. Зорина и других, что мы «Каделак» возьмем с собой и отправим его в Москву на «Балтике» и возьмем еще среднелитражную машину. Если вы не будете возражать, то, по-моему, следует купить и малолитражную машину для того, чтобы наши конструкторы могли познакомиться с современными американскими машинами и не выдумывали верблюда, который давно по степи бегаёт, а использовали все лучшее, что накоплено американскими автомобилестроителями. А они хорошие машины выпускают.

Взамен этих машин, может быть, мы пришлем свои машины, чтобы не тратить доллары (это после проверки, а то, может быть, у них есть излишки). Во-первых, наши машины неплохие, а во-вторых, и престижные соображения надо учитывать. Сделать это, наверное, придется тогда, когда будет попутный пароход в Америку, чтобы опять не тратить деньги на транспортировку.

Вот товарищ Меньшиков голос подает, чтобы не забыли и посольство в Вашингтоне. Видимо, если он будет себя прилично вести, придется учесть и это его пожелание.

Как вы видите по содержанию нашей телеграммы, настроение у нас неплохое. Ругаем буржуев, капиталистов, империалистов. Ездим как только возможно, и чем мы больше ездим, тем больше вводим в расход Америку — на горючее, на полицию, которой очень много, и др.

С нами в обратный рейс до Москвы будет лететь тов. Кадар и товарищи, которые должны с ним вернуться.

Привет всем от всех. Уже начинаем считать часы, сколько нам осталось пробыть в этой рас-

проклятой капиталистической стране и вернуться в свою социалистическую страну, сколько осталось пробыть в этом логове Желтого Дьявола, как образно о нем сказал Максим Горький, а мы еще добавим: не только в логове Желтого Дьявола, а это настоящая тюрьма для американского народа, потому что народ здесь живет как заключенный в каменных мешках: ни зелени, ни возможности прогулок, сплошные автомобили или прогулки по грязным тротуарам, закопченным улицам, среди сплошного шума. Это мы вам сообщаем для того, что если кто страдает нетерпением увидеть этого Желтого Дьявола, чтобы немножко умерил свои страсти.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 351. Л. 48–51. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Советская делегация во главе с Н. Хрущевым находилась на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН с 20 сентября по 14 октября 1960 г. Делегация прибыла в Нью-Йорк на теплоходе «Балтика».
- 2 На сессии Н. Хрущев выступил с рядом предложений, касающихся работы исполнительного аппарата ООН и его местонахождения. Речь, прежде всего, шла о Генеральном секретаре ООН и его аппарате. Предлагалось упразднить пост Генерального секретаря, заменив его коллективным исполнительным органом, состоящим из трех лиц, представляющих три группы стран — капиталистические, социалистические и нейтральные. Местом расположения исполнительного органа предлагалось избрать Швейцарию или Австрию. Эти предложения вызвали острую дискуссию.
- 3 Н. Хрущев выступил по американскому телевидению 9 октября 1960 г.
- 4 Митинг трудящихся Москвы, посвященный работе советской делегации на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоялся 20 октября 1960 г. На митинге Н. Хрущев выступил с речью.
- 5 Так в тексте.

«Намечалось на тринадцатое, но, видимо, поддались суеверию»

Предложения в связи с запуском космического корабля «Восток» с Юрием Гагариным

11 апреля 1961 г.

Продиктовал Н.С. ХРУЩЕВ
(Пицунда)

Завтра, как говорится, если все будет благополучно, то в 9 часов 07 минут будет запущен космический корабль с человеком. Полет его вокруг Земли займет полтора часа и он должен приземлиться. Мы хотели бы, чтобы все было благополучно. Послезавтра его доставят в Москву.

Когда я уезжал, мы обменивались мнениями. Я, например, высказал и товарищи согласились с тем, что надо как-то продумать и торжественную встречу в правительстве. Сейчас мне звонил Устинов, часа два-три назад. Намечалось на тринадцатое, но, видимо, поддались суеверию и говорят, что завтра будут пускать. Они думали, как мне сказали, что привезут его сюда. Я это поломал. Это не годится, просто плохо объясняется и плохо понимается, почему сюда? — потому что отдыхаем мы здесь. Поэтому я считаю, что я поеду и Анастаса Ивановича¹ уговорю, и там будет встреча на Внуковском аэродроме со всей парадностью, какая возможна — радио, телевидение, короткий митинг, потом следование в Москву, в Кремль. В Кремле нужно устроить прием. Я не говорил, но думаю, что, может быть, устроить демонстрацию в Москве на Красной площади. Это эпохальное событие.

У меня возникла такая мысль, что надо было бы подготовить Обращение от Центрального Комитета и правительства к народу и партии и ко всему прогрессивному человечеству.

Отметить, что вот совершен такой подвиг человечеством, когда развитие науки позволило чело-

веку уже проникнуть в Космос и вернуться. Следовательно, уже положено начало освоению космического пространства человеком, проникновению человека в космос и его благополучное возвращение.

Надо отметить, что мы с удовлетворением сообщаем об этом нашему народу, нашей партии, что это — человек Советского Союза, социалистической Родины, что это — демонстрация марксистско-ленинского учения, его прогрессивности, потому что бывшая царская Россия, которая не мечтала соревноваться с другими странами, более развитыми в технико-экономическом отношении, а вот за короткое время рабочий класс под руководством великой партии Ленина, во главе с Лениным взял власть в свои руки, и когда люди, не понимавшие прогрессивного явления, которое было проявлено в акте свершения Октябрьской революции и взятия власти рабочим классом, что многие честные люди, которые понимали прогрессивность в революционном рабочем движении, но и те проявляли некоторое недоверие, что как это рабочий класс может взять власть в руки и сохранить положение, — не говорилось о развитии науки и искусства, а о сохранении. И вот мы сейчас перед всем миром демонстрируем, что, взяв власть в свои руки, рабочий, который овладел грамотой, знаниями, наукой и не только овладел, чтобы поддержать на том уровне, который был, но он развил, двинул эту науку и достиг таких вершин, когда наша страна опередила все страны мира и первой вырвалась в космос, и человек вернулся.

Мы первыми запустили межконтинентальную баллистическую ракету, мы первыми послали спутник на Луну, мы первыми послали спутник в направлении Венеры (перечислить)². И теперь

мы послали уже спутник с животными и благополучно вернули их. А теперь венцом этого прогрессивного завоевания космоса, опираясь на науку, на технику, мы вот достигли ... (найти слова).

(Вот примерно в таком духе.)

Теперь обратимся так:

Мы обращаемся к прогрессивному человечеству, к народам и правительствам всех стран, что вот каких вершин сейчас достиг человек, его разум, и если мы сейчас сосредоточим свои усилия с тем, чтобы в этом направлении приложить наши материальные и духовные усилия, теперь уже к освоению, а не завоеванию космоса, и к раскрытию других тайн природы с тем, чтобы поставить их на службу человечеству и, прежде всего, для успешного продвижения вперед человечества в завоевании науки

для удовлетворения материальных и духовных нужд человечества, надо обеспечить мир. Поэтому мы еще раз протягиваем руку всем странам мира, всем правительствам мира, независимо от социального и политического устройства этих стран, независимо от цвета кожи, верования и прочее, мы должны все свои знания, материальные и духовные средства поставить на службу человечества, а для этого надо обеспечить мир во всем мире. И прежде всего для того, чтобы этот мир обеспечить, надо прийти к пониманию необходимости, что, чтобы обеспечить мир, надо покончить с гонкой вооружений и, опираясь на разум, найти силы и мужество достигнуть соглашения о всеобщем разоружении под самым строгим международным контролем.

(Повторить то, что я говорил в Америке.)

Нам, советским людям, людям, строящим социализм и коммунизм, выпала честь первыми проникнуть в космос. И эти достижения и открытия мы ставим не на службу войне, а на службу благу для всех людей, для человечества. Мы считаем, что эти достижения являются не только достижениями нашего народа, но и достижением всего человечества.

Я считаю, что это обращение можно было бы дать, как только мы получим известия, что корабль приземлился и человек в благополучном состоянии находится, сообщение будет раньше, как только будет запущен.

Видимо, будет митинг, мне придется кратко выступить, поэтому и речь в этом духе.

После первого полета человека в космос. Слева направо: Ю. А. Гагарин, А. А. Гречко, Н. С. Хрущев, К. С. Москаленко. 14 апреля 1961 г.

Лететь мы будем не завтра, а послезавтра. Завтра он приведет себя в порядок, подготовится на месте спуска корабля, а послезавтра он прилетит на Внуковский аэродром и на аэродроме будет организована встреча.

На Красной площади надо устроить демонстрацию, речи не надо. (Демонстрация еще не предвидена, это я сейчас выдвигаю.) Демонстрацию надо организовать, надо выделить какое-то количество людей от каждого завода, фабрики, от учреждения³.

Записала Н. Гаврилова.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 441. Л. 1–6. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Речь идет об А. И. Микояне.
- 2 В 1957 г. в СССР была успешно испытана первая в мире межконтинентальная многоступенчатая баллистическая ракета. 2 января 1959 г. был осуществлен первый успешный запуск многоступенчатой ракеты в сторону Луны с автоматической межпланетной станцией «Луна-1». 12 февраля 1961 г. был произведен запуск автоматической межпланетной станции «Венера-1», пролет Венеры состоялся 19–20 мая 1961 г.
- 3 В соответствии с предложениями Н. Хрущева 12 апреля 1961 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об успешном осуществлении в Советском Союзе первого в мире космического полета человека на корабле-спутнике «Восток». В нем предусматривалось: публикация Обращения к народам Советского Союза, к народам и правительствам всех стран, направление приветственной телеграммы летчику-космонавту Ю. Гагарину, порядок организации 14 апреля 1961 г. торжественной встречи космонавта на Внуковском аэродроме в Москве, проведение на Красной площади в тот же день митинга с выступлением Н. Хрущева, а также приема в Большом Кремлевском дворце.

«Надо сказать, что у архитекторов мозги навыворот»

Замечания Н. С. Хрущева по вопросам строительства
28 сентября 1961 г.

Вопрос строительства и градостроительства — это вопрос больших изысканий в направлении строительства.

Что такое проблема строительства? Что такое красота? В слово «красота» каждый по-своему вкладывает свое понимание и свое содержание. Каждый архитектор хочет, чтобы каждый дом был ему памятником, и он в этом видит красоту и удобства. Но такое понимание красоты невозможно. В былые времена архитекторы строили церкви и купцам дома, а другим строили — свинарники. Взять Баженова, Растрелли — они построили царские дворцы. Взять хотя бы на Украине в Козельцах построенный Растрелли бывшему вельможе, фавориту Екатерины II, графу Разумовскому¹ дворец. Он из простых людей стал графом, как он стал, это секрет Екатерины II. Сейчас многие говорят, что это памятник строительства Растрелли и его надо реставрировать.

Надо сказать, что у архитекторов мозги навыворот, они хотят, чтобы мы их называли академиками. 5 лет тому назад в ЦК ставился вопрос о том, чтобы архитекторы были не в отделе строительства, а в отделе искусств. Вот вам и красота.

Сейчас идет борьба и здесь надо найти правильное направление, правильную линию. В Свердловске, например, построили баню. Самую обычную баню, серую баню, а перед входом построили четыре колонны. Или взять дом в Воронеже. Построили большой угольный дом и наверху не шпиль, а какую-то надстройку сделали. Так они понимают красоту.

Или взять вопрос этажности. Я очень много занимался строительством, много думал. Я люблю это дело.

Англичане пришли к расчету, что самая экономичная этажность, это 4 этажа. Мы проверили (тогда занимался Кучеров² и наши ученые, экономисты, инженеры) и пришли к выводу, что они правильно это делают. Здесь — и экономичность и лучшая безопасность от войны, потому что чем выше здания, тем больше разрушений, тем больше смертей, если начнется война, потому что при взрыве веер больше при большей этажности и чем ниже этажность, тем больше выходят из конуса взрывной волны. Но что архитекторам до этого, когда они строят — я, Иван Иванович Иванов, я ставлю себе памятник.

Поезжайте на Комсомольскую площадь, там построена гостиница «Ленинградская». Повесить его не за что и я по отношению к нему сдерживаю свой гнев, потому что он стал жертвой Сталина и стал строить типа церкви. Если взять ему и подарить эту гостиницу и сказать, чтобы он жил на доходы от этой гостиницы, то он повесится, потому что никто в этой гостинице жить не сможет, так как он должен будет установить такие цены, которые отпугнут от него всех³.

Возьмите дом на Котельнической набережной. Там стоимость квадратного метра в 4–5 раз выше, чем в нормальном доме. Очень неудобен в эксплуатации. Для того, чтобы поднять воду на верхние этажи, нужно построить специальное сооружение.

Возьмите университет. Если бы мы вели обыкновенное строительство, мы бы за эти средства 4–5 университетов построили.

Возьмите Министерство иностранных дел на Смоленской площади.

Правда, здесь, пожалуй, архитекторы не виноваты, так как это была идея Сталина — в Америке есть небоскребы, мы тоже должны построить⁴.

Или взять Метрополитен, арбатский радиус — он был построен к Киевскому вокзалу. И вот, однажды мы едем, и Сталин говорит — почему мы едем по мосту через Москва-реку? Я ему ответил — да он уже сколько лет так идет.

— Нет, построить под землей надо. И бросили большие силы и построили под землей второй туннель. Это было уже после войны, когда люди задыхались от недостатка жилья и страдали от голода, в это время бросили миллиард рублей и построили, а старый туннель четыре года бездействовал. Я сказал Фурцевой — подумайте, надо использовать его, и мы пустили линию на Фили через этот мост. Вот вам и красота.

И если взять высотные здания, то это церкви, а не жилые дома. Правда, церкви были оправданы, потому что надо было создать величественный дворец, который удивил бы человека и показал бы, что там жил господь бог, что это дом божий.

Или взять памятник Гоголю. Я, например, считаю, что старый памятник был лучше. Новый памятник — это фертика поставили. Старый же памятник был — истинный Гоголь со всеми своими противоречиями. Поставили новый памятник, набросали венков. Увидел этот памятник Сталин и сказал, что неправильно поставили памятник, низкий, надо сделать новый. Вызвал архитектора и дал задание. Сделали проект с тем, чтобы поставленный памятник сбросить. Было уже решение, были проекты. После того, как Сталин умер, мы сказали — пусть этот Гоголь стоит⁵.

Так что красота — вопрос красоты, вопрос будущей архитектуры домов — это очень сложный вопрос.

Мне звонил Козлов после того, как он был во Владивостоке, и говорит, что там жилищное строительство однообразно, что нужно разработать новые проекты. А что такое новый проект? Что такое внешняя красота дома? Наши архитекторы стали подчинять все внешней красоте, но не внутреннему содержанию дома. А это совсем другое дело. Возьмите дом против почтамта⁶. (Это Жуков построил.) Дом облицован гранитом (2 этажа), сделаны овальные углы. И вот попробуйте в такой комнате с закругленными углами поставить кровать, у вас ничего не выйдет.

Я считаю, что все должно делаться с функциональным назначением, а они придают внешнюю красоту, на которую приятно с мостовой посмотреть, а как человеку там жить, — это его не касается.

Ведь когда стали давать квартиры в этом доме, никто не хотел их брать, потому что по площади квартиры большие, денег надо много платить, а жить негде. Архитектор достиг своей цели — премию получил, дом сдал красивый, а пользы никакой.

Какой должен быть дом? Сейчас строятся дома с большой площадью. Я думаю, что это еще вопрос, потому что большая площадь требует, чтобы за ней ухаживать, а кто будет ухаживать? Работниц не будет. Что же, в Китае будем просить? У них у самих в сельском хозяйстве не хватает. Это барство, которое незаметно прокрадывается к некоторым нашим товарищам. Здесь очень осторожно надо формулировать для Программы⁷. Здесь мы находимся еще в неизведанных дебрях.

Вот взять хотя бы дачи. Дачи стал давать Сталин. Я могу рассказать, как Берия нам дачи собирался строить. Когда умер Сталин, он тогда пришел и говорит: уже годы наши такие, что скоро на пенсию пойдем, надо дачи построить. Обращается к Маленкову и говорит:

— Слушай, Егор, давай построим дачи.

Я слушаю и говорю:

— Где дачи?

— Слушай, я что хочу сказать, давай в Сухуми. Это хороший город, тепло и в самом городе построим.

Я говорю, что согласен.

Он говорит:

— Давай в первую очередь Егору, потом тебе, Булганину, Молотову построим, Ворошилову построим, еще кому-то. Потом начал объяснять, какие будут дачи — земли столько-то гектаров, там посадим персики и другие фруктовые деревья. Штаты будут такие-то: повар, шоферы.

Я вижу, куда он гнет, и говорю: да, это хорошо.

После я Маленкову говорю: ты понимаешь, что он хочет, это провокация. Он же себе дачу не построил. Он говорит — в первую голову тебе. Сам же он давно имеет дачу в Грузии, она за ним закреплена и от него не уйдет.

Он предложил Молотову построить, тот согласился с единственной поправкой — сказал, что хочет дачу не в Сухуми, а под Москвой. Этим делом он занимался очень интенсивно месяца полтора, два. Проекты делал и мне дал проект моей дачи.

Мы не раз собирались и рассматривали проекты, было поручено строительство, начальник строительства был назначен, он строил военные объекты, ходил во время войны в морской форме, хороший строитель, я его знаю. Его вызвали в моем отсутствии и докладывал о начале строительства.

Это было уже в то время, когда он нам предлагал дачи строить, а мы уже готовили, как его убрать. Это же провокатор был.

Он говорил Маленкову:

— Слушай, Егор, вот тебе где место выделили, будешь смотреть на Черное море. Тот, действительно, согласился.

Весь план Берия сводился к тому, что для государственных дач нужно было выселить из центра Сухуми несколько сот жителей. Он же знал, что делал.

Я тогда Егору и говорю: ты знаешь, сейчас забор поставят, построят тебе дачу, а через какое-то время раскроются ворота и ты выезжаешь из этой дачи. Народ ахнет и скажет — Председатель Совета Министров выехал. И тогда тебе ничего не останется, как просить Берия, чтобы он навел порядок, потому что он руководил Министерством внутренних дел. А он тебе скажет — возмущение среди народа, восстание может быть, и ты будешь сам просить, чтобы тебя убрали, а он займет твое место. Это же провокатор.

Когда Редельский⁸ был наркомом, он его напоил, подбросил ему женщину, вывез на улицу, бросил его там. Милиция подобрала и позвонила Берия, он позвонил Сталину. Редельского убрали и назначили Берия.

Когда мы назначили на завтра заседание, он мне звонит и говорит:

— Слушай, Никита, приезжай.

Я его спрашиваю:

— Что случилось?

— Давай посмотрим еще твой проект, он готов, все уже подготовлено.

Почему он должен заботиться о секретаре ЦК и Председателе Совета Министров, он же министр внутренних дел?

Пришли мы. Начальник строительства здесь же. Берия был грубый человек, он обращается к начальнику строительства и говорит:

— Ну, давай.

Тот подает проект, рассказывает.

Я ему говорю:

— Мне мой проект очень нравится, замечательный проект, а завтра должны его арестовать.

Я вижу, что он мерзавец, потому что это не по-коммунистически.

Егор был в восторге от этого проекта.

Берия — это головорез. Фуше, по сравнению с ним, щенок. Он в своих когтях держал душу Сталина, он заставил Сталина убить своего лучшего друга А.....⁹

Я тогда разъяснял Маленкову, что это была провокация против него и против меня, он хотел нас спровоцировать на антипартийные дела. Он сам в этом деле выглядел бы светлым, а другие были бы опозорены и вынуждены были бы выложить партийный билет.

Вот вам архитектура, вот вам красота. И отсюда пошли дачи. Мы в последнее время только наложили вето на это дело¹⁰. Много очень хороших людей построили дачи. Эти дачи превратились в заразительную вещь, они как короста овладевают людьми. Если нам всем москвичам дать огороды, то надо дойти до Урала.

Поэтому к вопросу строительства дач теперь надо подходить осторожно и разговор теперь должен идти только о сдерживании строительства. Мы идем к коммунизму, следовательно, должны быть равные условия, равные возможности для всех. А то получается — одни будут иметь квартиру в городе и дачу под городом. Возможно ли это? Невозможно. Нужно ли это? Не нужно.

Когда-то я агитировал крестьян за коммуны. Вот один крестьянин мне и говорит:
 — Что ты все о коммуне говоришь, давай коммуны, — а отдашь ты мне свою шляпу?
 Я говорю:
 — Пожалуйста, бери, а ты мне отдай свою кобылу.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 324. Л. 28–36. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Граф А. Разумовский был фаворитом императрицы Елизаветы Петровны, с которым она в 1742 г. вступила в тайный брак.
- 2 Так в тексте, правильно Кучеренко В. А.
- 3 Речь идет об архитекторе Л. М. Полякове.
- 4 Строительство высотных зданий в Москве осуществлялось в 1947–1952 гг. в соответствии с постановлением Совмина СССР, принятым по непосредственному указанию И. Сталина 13 января 1947 г. В постановлении указывалось, что при проектировании и строительстве этих зданий их силуэты и пропорции должны быть оригинальны, в своей архитектурно-художественной композиции увязаны с исторически сложившейся архитектурой Москвы. Архитекторам запрещалось повторять образцы имеющихся за границей многоэтажных зданий. В августе 1956 г. Н. Хрущевым было принято решение о прекращении в дальнейшем строительства подобных высотных зданий, что аргументировалось высокой стоимостью их сооружения и многочисленными архитектурными излишествами.
- 5 Имеется в виду памятник Н. В. Гоголю (скульптор Н. Томский, архитектор Л. Голубовский), установленный близ Арбатской площади в 1952 г. на месте старого памятника Н. В. Гоголю (скульптор Н. Андреев), снятого в 1951 г. и перенесенного в 1959 г. во двор д. 7 на Суворовском бульваре.
- 6 Имеется в виду д. 9 по Тверской улице, построенный архитектором А. Жуковым в 1949 г.
- 7 Речь идет о подготовке новой Программы КПСС, которая была принята на XXII съезде КПСС.
- 8 Так в тексте, правильно Реденс С. Ф.
- 9 Н. Хрущев имеет в виду А. Сванидзе.
- 10 Н. Хрущев имеет в виду утвержденное Президиумом ЦК 30 декабря 1960 г. постановление Совмина СССР «Об индивидуальном строительстве дач», в котором запрещался отвод гражданам земельных участков под индивидуальное дачное строительство, а также продажа гражданам дачных строений.

***«Немцы в этом соревновании
могут быть не последними,
и они показали давно всему
миру свои способности»***

Замечания Н. С. Хрущева
11 декабря 1961 г.

Сначала я хотел бы рассказать с тем, чтобы поняли, а потом я продиктую, какого характера должен быть документ.

Я считал бы необходимым подготовить памятную записку — памятную записку обезличенно-

го характера¹: ни от меня, ни от МИДа, ни от кого и никому. А в этой памятной записке изложить суть положения, которое сейчас сложилось в мире и особенно вопрос о Германии и решении германского вопроса и дальнейшее развитие отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Вот суть.

Почему именно такая записка должна быть? Я хочу ее тогда на Новый год сунуть в карман Кроллю, с тем, чтобы сказать Кроллю: Вы от меня ничего не получали, я Вам ничего не давал и пр., прочтите и скажите мне, когда будет у Вас возможность, свое мнение по этому вопросу; с этим документом Вы можете поступить так, как Вы захотите.

Так что ничего я от него не требую — как захотите. Это на первом плане. Но если будет возможность и желание у Вас сказать Ваше мнение по этому вопросу, я охотно выслушаю, опять же, когда предоставится возможность (с тем, чтобы не специально вызывать).

А теперь содержание для этой записки:

Вот сколько раз уже мы находились в состоянии войны с Германией; Германия, собственно, напала на нас, мы никогда не нападали. Какие бедствия наши народы имели в результате этих войн — и народы Советского Союза, и немецкий народ. И самая кровопролитная была последняя война, которая была развязана Гитлером.

Теперь сложились такие условия. В результате этой войны Германия, как побежденная страна, многого лишилась. Как же в дальнейшем должно быть, какие наиболее лучшие возможности надо видеть в дальнейшем для того, чтобы развитие отношений между нашими государствами — Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии — было бы взаимно выгодно, взаимно приемлемо?

Сейчас имеются две Германии — Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии и Западный Берлин², вопрос с которым будет решен, и единственно возможное и разумное решение — на базе признания Западного Берлина вольным городом. Другого решения при сложившейся ситуации найти невозможно.

Сейчас сложились два мировых блока — блок НАТО и страны Варшавского объединения³. Между этими двумя объединениями ведется гонка вооружений. И всегда, история уже показала, гонка вооружений, в конце концов, приводила к развязыванию войны, потому что оружие может соблазнить ту и другую сторону, и по историческому опыту видно, что это кончалось войной. И сейчас мы не можем исключить такого бедственного положения для народов.

Объединение стран Варшавского договора — это вынужденное объединение. Оно сложилось в результате создания военного блока НАТО, который организаторами назывался, прямо так и говорилось, что этот блок создается против Советского Союза. Поэтому это ответная мера. И Советский Союз, и страны, входящие в Варшавский договор, неоднократно заявляли о том, что разумно было бы ликвидировать эти блоки и руководствоваться во взаимоотношениях между государствами и решать спорные вопросы мирным путем и на основе взятых на себя обязательств, состоя в Организации Объединенных Наций и руководствуясь Уставом ООН.

Сейчас существует такое, что с этим фактом надо считаться, с тем, что имеет место.

Сейчас лучшие умы людей направлены на то, как предотвратить войну, с тем, чтобы исключить ее. Советский Союз и страны Варшавского договора неоднократно торжественно заявляли о том, что они не преследуют никаких агрессивных и захватнических целей и что они готовы на разоружение и пр. И это было неоднократно повторено.

Западные державы сейчас не идут на договоренность ни по разоружению... и препятствуют и будут, видимо, препятствовать тому, чтобы найти решение по Западному Берлину и по немецкому вопросу не потому, что они действительно пекутся об интересах населения Западного Берлина. Нет. Именно Западный Берлин нужен им как источник напряжения в мире, напряжения между государствами и, таким образом, иметь всегда повышенную температуру и взвинченные нервы, держать в страхе другие страны, которые входят в НАТО, но не являются ведущими в определении его политики, с тем, чтобы привязать их. Поэтому они все будут делать, чтобы этого не допустить.

И в том числе они эти цели преследуют и в своих интересах с тем, чтобы держать Западную Германию тоже в своем объединении НАТО.

Давайте объективно разберем интересы Западной Германии с точки зрения, — мы не скрываем, — нашей, советской.

По-нашему, что толкнуло Западную Германию вступить в НАТО? Западная Германия вступила в НАТО⁴, преследуя агрессивные цели со своими союзниками по НАТО — отбрасывание социализма, ликвидация социалистических порядков в европейских странах. Политика та, что была прямо названа и декларирована Даллесом. Этой политики придерживался Аденауэр, этой поли-

тики придерживались и другие государственные деятели, у которых сознание омрачено ненавистью к социализму и желанием его ликвидировать.

Мы не будем сейчас спорить, что лучше — капитализм или социализм, потому что этот спор ни к чему не приведет, потому что тут наши позиции совершенно противоположны. И эта памятная записка и не преследует цели достигнуть единства и понимания по этому вопросу.

Но жизнь протекала своим чередом, история развивалась, страны развивались в своей напавленности. И сейчас уже только слепец, абсолютно лишенный здравого смысла, может думать, что путем войны можно ликвидировать социалистические порядки в том или другом социалистическом государстве и, тем более, невозможно думать о ликвидации социалистических порядков во всех социалистических странах, т. е. ликвидировать вообще социалистический строй в государствах, которые на этой основе развиваются.

И уже Америка, и тот же де Голль, и другие признают, даже публично заявляют, что сейчас силы равны. Естественно, что всегда, когда государства подсчитывают свои силы и считают, что эти силы уравновешены, то здравомыслящие государственные деятели не начинают войны, потому что для войны, как известно, военные считают, должно быть превосходство у того, кто начинает войну.

Следовательно, если взять этот довод, — а мы против него не будем возражать, хотя мы считаем, что социалистические страны сильнее, а в потенции эта разница будет проявляться еще больше, — но так как социалистические страны являются странами миролюбивого характера, и поэтому эта разница, так сказать, служит делу мира, а не делу войны и обострения в мире...

Но это говорит о том, что, следовательно, сейчас, нужно полагать, утрачены надежды на решение военным путем проблем существования социалистических стран, что они будут развиваться своим порядком.

И поэтому хотят или не хотят, заявляя об этом или не заявляя, но действительность складывается такая, что надо руководствоваться принципом сосуществования двух систем в мире — капиталистической и социалистической. Это факт. И этот факт уже признается большинством стран в мире, и в том числе и странами НАТО.

Если у кого-нибудь теплится еще надежда, то это, видимо, просто упорство, а не является сознанием на основе какого-то глубокого анализа.

Если это признать, — а это признают, — тогда надо сказать, что надежды государственных и политических деятелей Западной Германии через вступление в НАТО и тем самым ставить цель решения национальных немецких проблем, т. е. ликвидацию Германской Демократической Республики и поглощения ее и укрепления капиталистического германского государства, потеряны и на сегодня, и на завтра, и дальше. И к этому сознанию приходят, видимо, и как внутри германского государства государственные деятели, это понимают сейчас и западные державы, и особенно это понимает де Голль. Он проявляет беспокойство. Поэтому ухаживание де Голля, Франции за Западной Германией — это не от излишней любви, а это желание удержать сильного партнера около себя или около него удержаться.

Но такое состояние все равно ничего не дает Западной Германии, немецкому народу; они не могут решить вопрос.

Если это признать, — а это действительность, — тогда, следовательно, надо пересмотреть под этим углом зрения и ситуацию, которая сложилась сейчас, и какая ситуация могла бы быть лучшей для Западной Германии и для мира.

Для Западной Германии была бы лучшей ситуация, — я не буду говорить нейтрализация, нейтральное положение и пр., — но, одним словом, порвать с агрессивной политикой милитаристского характера реваншистов в отношении Востока, потому что эта политика нужна только лишь для тех сил, которые хотели бы сохранить напряжение в мире и тем самым на этом страхе удерживать, укреплять НАТО и через это, так сказать, мобилизовать средства, следовательно, больше налогов грабить с населения и больше тратить средств на вооружение; а это будет приводить к истощению бюджета и народного хозяйства Западной Германии.

Направление такой политики и такого развития импонирует Америке. И в беседах Хрущева с Эйзенхауэром⁵ Эйзенхауэр как раз и объяснял, почему США побуждают Западную Германию вооружаться и расширять свои вооруженные силы, накапливать оружие. Да, говорит, потому что, если мы этого не будем взваливать на Западную Германию, тогда Германия настолько сейчас обрела экономическую мощь, что она уже с нами конкурирует выгодно на мировых рынках. И дальше эта конкуренция будет развиваться в пользу Германии. Поэтому этим самым Эйзенхауэр сам рассказал и высказал интересы Америки и цели. Т. е. это способствует понижению экономического потенциала и конкурентоспособности Западной Германии. Это действительно так и есть.

Если рассмотреть сейчас, — а с этим надо считаться, потому что если силы равны и военными средствами будет признано решать спорные вопросы невозможно, — а это самое разумное

заклучение, к которому должны прийти все, — тогда вопрос стоит, что у нас будет развиваться соревнование на экономическом поприще.

Какая наиболее выгодная позиция для Западной Германии, если принять эту точку зрения, т. е. экономическое соревнование двух систем?

Здесь не надо гадать. Эта позиция, которая была бы выгодна для Западной Германии, если бы она не участвовала в гонке вооружений, это, следовательно, чтобы договориться и найти общий язык с Советским Союзом и с социалистическими странами, и это, следовательно, способствовало бы договоренности и с западными державами. Тут Западная Германия оказала бы довольно весомую роль с тем, чтобы западные державы пошли бы на реальное соглашение о разоружении и пр.

Мы не хотим сейчас однобокого интереса иметь, чтобы Западная Германия как бы перешла из НАТО в Варшавское объединение и нарушила бы соотношение сил, как это говорил генерал де Голль, — чего он не хочет допустить, да и мы не хотим этого. Мы хотим не нарушения соотношения сил, а мы хотим, чтобы на основе понимания и здравого рассудка найти правильное понимание для ликвидации напряженности и договориться о разоружении и пр. условиях, которые создали бы нормальные условия для мирного сосуществования и мирного соревнования между странами социализма и странами капитализма.

При этом если так посмотреть, какие бы там ни создавались блоки и семерки или восьмерки, замкнутые объединения торговые и пр., — это все равно между конкурентами и поэтому это не создает лучших условий для Западной Германии, потому что это вызывается конкурентной борьбой, эти все объединения. Надо признать, и это никто не отрицает, и деловые люди Западной Германии это чувствуют и понимают, — да и не только Западной Германии; не случайно, что сейчас даже при напряжении, которое существует в мире, деловые круги всех стран НАТО наиболее склонны к развитию экономических отношений с социалистическими странами, несмотря на противодействие политических лидеров. Это о чем говорит? Что сейчас развивается конкурентная борьба и поэтому Западная Германия с Соединенными Штатами — это конкурентные страны, Западная Германия и Франция — конкурентные страны, Западная Германия и Англия — конкурентные страны, Западная Германия и Япония — конкурентные страны, Западная Германия и Италия — конкуренция; Западная Германия и Советский Союз — нет, взаимодополняющие. Это надо всегда помнить. Почему взаимодополняющие? Потому, что мы не являемся конкурентами. Наоборот, мы бурно развивающаяся страна, которая нуждается в большом количестве машинного оборудования, мы — страна, которая может поглощать изделия талантливого немецкого народа на взаимовыгодной коммерческой основе. И у нас сейчас хорошо торговля ведется, несмотря на помехи, которые стараются оказывать этой торговле.

Другие социалистические страны — это, так сказать, открытый океан для поглощения промышленной машинной продукции, именно машинной продукции, в чем сильны немцы.

Советский Союз и другие социалистические страны богаты ископаемыми, в чем нуждается Федеративная Республика Германии. Одним словом, все запросы, которые необходимы для развития промышленности, для конкурентной борьбы, в чем нуждается Федеративная Республика Германии, она может получить из Советского Союза и из других социалистических стран и она может сбывать свои изделия в эти страны.

Западные страны, входящие в НАТО, это понимают, и они предпринимают меры именно создания напряженности с тем, чтобы удержать Западную Германию в своем объединении, тем самым налагать на нее бремя следствий военной истерии и увеличивать военные расходы, с тем, чтобы она не могла иметь преимущество перед другими странами в конкурентной борьбе. И политические цели — с тем, чтобы Западная Германия не использовала своего географического положения, своего экономического положения и не вошла бы в контакт с Советским Союзом, с его экономикой, на взаимной выгодной основе и пр.

Если сейчас говорят о Западном Берлине, говорят о населении Западного Берлина, о заботах об этом Западном Берлине. Если это глубоко разобрать, если политическому деятелю глубоко подумать, так это все ложь, это заявляют для обмана политически незрелых людей. А по существу, населению Западного Берлина никто не угрожает, никто не покушается.

Как мы заявляли, — и мы думаем, что западные державы верят, что мы искренно хотим, а мы это искренно говорим, — почему они не доверяют, почему они отвергают? Потому, что если будет решен вопрос о Западном Берлине, тогда будет вырвана заноза, которая создает воспаление на здоровом организме отношений в Европе между государствами и, особенно, между Советским Союзом, социалистическими странами и Западной Германией; и через этот воспалительный процесс политический в Западном Берлине удерживать Западную Германию в агрессивном блоке НАТО.

Давайте проанализируем, в чем нуждается сейчас население Западного Берлина.

Если политические и государственные деятели Западной Германии признают то, что военными средствами утрачена возможность ликвидации социалистического строя в Германской Демократической Республике и поэтому утрачена возможность поглощения ее, — а это утрачено, — тогда, если действительно тут говорят национальные чувства и забота о своих соотечественниках — жителях Западного Берлина, то, чтобы сочувствовать им и содействовать им, что для этого нужно? Прежде всего, покой для Западного Берлина. Прежде всего, надо, чтобы Западный Берлин не был бы вулканом, чтобы Западный Берлин не был прифронтовым городом, как его называют на Западе, а чтобы население Западного Берлина получило нормальные условия для своей жизни, развития и развития экономики.

А что для этого нужно? Нужно ликвидировать напряженность, ликвидировать оккупационный режим, нормализовать отношения.

Если говорить, что надо ликвидировать стену, разделяющую Западный Берлин с Германской Демократической Республикой⁶, — ну, это сейчас договориться по этому вопросу невозможно. Это касается Западного Берлина и Германской Демократической Республики. Но это граница. Это не раздел, а это граница, и договориться о ликвидации, видимо, невозможно.

А раз это невозможно, значит и невозможно создать нормальные условия для жителей Западного Берлина. Эти нормальные условия могут быть созданы только лишь тогда, когда будет нормализовано положение и прекратится оккупационный режим и будет создан вольный город, будут выведены войска и нормализовано положение.

Нормального положения в Западном Берлине не может быть, если не будет создано нормальное положение для развития экономики Западного Берлина. Потому что нельзя же, чтобы население Западного Берлина существовало на какие-то подачки, потому что подачки могут носить временный характер, преследовать политические цели, но постоянными они не могут быть. Потому что никакой глупец не найдется, который давал бы и ничего не получал.

Поэтому надо создать условия, чтобы живущее в Западном Берлине население было жизнедеятельным, с тем, чтобы оно могло производить столько, сколько потребляет, и чтобы это развитие экономики имело тенденцию в своем развитии, потому что будет расти население, будут расти и запросы Западного Берлина, чтобы не отставать от других стран. Следовательно, для этого нужно, во-первых, обновление капитала, обновление оборудования, рост производительности труда, для этого нужны заказы, для этого надо вкладывать капитал и пр.

Но кто же будет вкладывать капиталы и заботиться о росте производства, если этот город прифронтовой? Никто. Тогда уже те деловые люди, которые имеют предприятия, они не думают о развитии своего производства, а думают, когда и куда уйти из Западного Берлина с тем, чтобы более выгодно разместить это производство.

Вот реальное. И сейчас, если проследить за печатью Запада, так уже этот процесс начался. Поэтому если сейчас не будет найдено решение вопроса о договоренности и нормализации отношений, то город Западный Берлин сам в довольно короткий срок кончит свое существование и он умрет экономически. Народ будет искать своего выхода.

(Тут, может быть, цифры дать.)

Трудно сейчас сказать, способно ли правительство ФРГ смело оценить ситуацию и, главное, смело сделать вывод из сложившейся ситуации. А вывод — надо не идти в фарватере агрессивных умов, государственных и политических деятелей, лидеров агрессивного блока НАТО. А надо определить интересы собственного народа, интересы немецкого народа, интересы Федеративной Республики Германии.

А эти интересы, они, прежде всего, могут быть лучше всего обеспечены в нормализации отношений между немцами и Советским Союзом. И это в интересах не только немецкого народа и народов Советского Союза и социалистических стран, но это и в интересах западных стран.

Но, чтобы тот, кто прочтет это, не подумал, что мы хотим приращения к социалистическим странам капиталистической страны — Федеративной Республики Германии. Правда, ФРГ довольно сильная и мощная экономически и по населению — 50 млн. Но, поймите, сейчас спор не решается количеством населения в 50 млн. и экономическим потенциалом, который имеет ФРГ, потому что социалистические страны и, прежде всего, развитие экономики Советского Союза, тот, кто следит, тот видит, развивается и довольно успешно и довольно бурно. Поэтому с точки зрения защиты и возможности держать равновесие с тем, чтобы социалистические страны не были бы слабее стран военного блока НАТО, этот вопрос решается и при том условии, когда Западная Германия находится в таком положении, как она сегодня, в составе стран НАТО.

Не это должно быть, а мы должны преследовать общечеловеческую цель. Чтобы это тогда побудило бы другие страны более реально подойти к решению назревших вопросов, с тем, чтобы решить все вопросы без войны и создать нормальные условия, т. е. расчистить атмосферу для экономического соревнования. А уже в споре нашем — социализма с капитализмом — тут

каждая сторона займет свою позицию. И давайте сейчас не будем друг другу доказывать, кто прав, потому что тут мы не можем договориться, потому что заранее можно сказать — каждый останется при своем мнении, и пусть история нас рассудит. Но история пусть рассудит не путем войны, не путем конфликтов, а путем мирного соревнования, какая страна даст больше благ своему народу, какая система даст больше благ. Видимо, та система и будет привлекать умы народов других стран.

Немцы в этом соревновании могут быть не последними, и они показали давно всему миру свои способности. И после этой кровопролитной войны и разрушений, которые были, немцы тоже занимают одно из ведущих мест в своем экономическом развитии.

(Надо было бы подумать и хорошо аргументировать, показать выгоды для Западной Германии улучшения отношений с нами. Не надо стремиться, чтобы они ушли оттуда. А тут нужны доказательства такого объективного характера — экономического и политического. Тогда этот документ силен для человека, который выбирает, как решить. Если же мы просто к себе будем перетягивать, так это — каждый кулик свое болото хвалит. Если этот документ будет такого характера, так это — зазывание в свою «лавочку». А нам надо объективно показать.)

Можно сказать —

Мы знаем, что ваши союзники говорят. Если мы пойдем на уступки, — а что значит — на уступки, если они подчинятся здравому рассудку и подпишут мирный договор, — они боятся, что Западная Германия уйдет. Следовательно, они это напряжение делают не в интересах Германии, а в своих интересах, чтобы удержать Германию.

Но продолжением «холодной войны» они не дают вопросу решения. Они сами видят, что это абсурд, что невозможно договориться, что соотношение сил сейчас не такое. Следовательно, здесь идет эксплуатация реваншистских и националистических чувств Западной Германии с тем, чтобы подогреть ее реваншистские устремления и поглощение. Но сами знают, что в этом и опасность кроется, что если будет развязана война, то все страны пострадают, и больше всего пострадает Западная Германия.

Можно сказать —

Последняя беседа канцлера с послом Советского Союза⁷, где он сказал о том, что война никак не может быть допущена из-за Западного Берлина — (сказать, как он сказал), — это правильное понимание.

Так вот, если это правильно понимать, так надо из этого делать правильные выводы. Правильный вывод такой — нормализовать отношения с нами, чтобы Западная Германия стала активной силой при решении этих нерешенных вопросов, и создать нормальные условия и пр.

Над этим вы можете поработать, срок у вас еще очень большой. Одним словом, я вернусь около 24–25 декабря. К этому времени должно быть сделано. Когда я вернусь с Украины⁸, чтобы этот документ был. И тогда я дал бы его, если этот документ получится привлекательным.

Записала Н. Гаврилова.
12/XII 61 г.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 598. Л. 79–94. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 По указанию Н. Хрущева 24 декабря 1961 г. министр иностранных дел А. Громыко представил проект памятной записки для передачи послу ФРГ в СССР Г. Кроллю, текст которой был утвержден постановлением Президиума ЦК КПСС 27 декабря 1961 г. 19 января 1962 г. Президиум ЦК утвердил предложения, изложенные в записке МИД СССР о целесообразности передачи послам соответствующих стран в Москве текста документа, врученного послу ФРГ Г. Кроллю 27 декабря, для ознакомления руководителей стран — участниц Варшавского договора, кроме Албании.
- 2 ФРГ возникла в сентябре 1949 г. в границах оккупа-

ционных зон США, Великобритании и Франции в Германии.

ГДР была образована в октябре 1949 г. в пределах оккупационной зоны СССР как ответный шаг на образование Западной Германии.

Западный Берлин возник как политическое образование после окончания Второй мировой войны из американского, английского и французского секторов Берлина. Имел особый международно-правовой статус и находился под оккупационным режимом США, Англии и Франции. На протяжении длительного времени Западному Берлину отводилась особая роль в борьбе против ГДР. В августе

- 1961 г. правительство ГДР осуществило мероприятие по усилению охраны и контроля на границе с Западным Берлином, введя на ней пограничный режим.
- 3 Организация Североатлантического договора (НАТО) — военно-политический союз (блок), образованный по инициативе США в 1949 г. В блок вошли США, Великобритания, Канада, Франция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Люксембург, Италия, Португалия, Дания, Исландия, в 1952 г. к ним присоединились Греция и Турция. Создание НАТО вызвало заключение договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в Варшаве в 1955 г. Болгарией, Венгрией, Польшей, ГДР, Румынией, СССР, Чехословакией и Албанией (в 1968 г. вышла из договора).
 - 4 В 1955 г. ФРГ присоединилась к блоку НАТО.
 - 5 Н. Хрущев встречался с президентом США Д. Эйзенхауэром в период пребывания в США в сентябре 1959 г.
 - 6 Стена, отделившая Западный Берлин от столицы ГДР, была воздвигнута 13 августа 1961 г.
 - 7 Беседа посла СССР в ФРГ А. Смирнова с федеральным канцлером ФРГ К. Аденауэром состоялась 5 декабря 1961 г. в Бонне.
 - 8 Н. Хрущев 19–22 декабря 1961 г. находился в Киеве на совещании работников сельского хозяйства УССР.

«Я являюсь продуктом сталинской эпохи»

Речь Н. С. Хрущева на товарищеском ужине в Евксинограде (Варна)¹
16 мая 1962 года

Не для печати

Я вам, товарищи, в какой-то степени пожаловаться хочу. Я давно прошу слова, но видно потому, что я новорожденный², еще несовершеннолетний, то поэтому говорят: обожди, куда ты лезешь. Я сознаю это, мне еще суток нет, как я стал новым гражданином. Это не то, что у вас 8 миллионов, а я один. Я, видимо, этот один — восьмимиллионный. *(Оживление.)*

Что делать. Я поэтому с пониманием отношусь к комсомолу, как трудно комсомолу, еще труднее пионеру, а я еще нахожусь в стадии пионера по своему рождению.

Я хочу еще раз повторить и выразить благодарность за все хорошее, доброе, хорошие слова. И я знаю, что всегда гостю говорят, так сказать, умножая положительное и умалчивая отрицательное. Таков закон. *(Оживление.)* Поэтому, видимо, надо какую-то цифру подобрать, чтобы все сказанное на какую цифру делить и уж это деленное более или менее приближенное будет. *(Оживление.)*

Наши отношения, я уже говорил на митинге, хорошие. Но интересно, когда было объявлено, что выезжает партийно-правительственная делегация, то появились сообщения в буржуазной печати, что Хрущев едет туда потому, что неблагоприятное положение создалось в отношениях между Коммунистической партией Советского Союза и Болгарской компартией, что Болгарская компартия тоже так, как Албанская³, так сказать, бунтует против. *(Оживление.)* Да, да, поэтому Хрущев как пожарный едет. *(Смех.)*

Ну, я понимаю, что эти люди очень далеки от понимания нашей психологии, нашего порядка. Поэтому я бы сказал и пожелал одно, чтобы, дай бог, такие «плохие» отношения, какие существуют сегодня с Болгарской компартией, чтобы они были бы и завтра, больше нам ничего не надо, да и со всеми другими партиями. Да я и не вижу, какие основания взять для того, чтобы у нас были плохие отношения. Мы вместе с вами боремся. Мы раньше победили, но болгары всегда занимали революционные боевые традиции в революционном коммунистическом движении. Если взять бессмертного вашего революционера коммуниста Димитрова, — это он обессмертил себя и обессмертил болгарский народ, Болгарскую коммунистическую партию и вообще революционное движение. Процесс был не над ним, а его процесс над фашизмом в Германии⁴. И Коммунистическая партия Болгарии достойно эти традиции несет на своем вооружении революционной борьбы.

Так что о наших отношениях говорить, по-моему, это время тратить впустую, потому что отношения хорошие, и я не вижу никаких, так сказать, бугорков и никаких туч или же каких-нибудь... которые омрачали бы наши отношения. Нам надо смотреть вперед, надо думать о сплочении народов.

Если взять Албанию, я и сейчас не понимаю, совершенно не понимаю, какие были побуждения у Албании занять такую позицию в отношении Советского Союза. С нашей стороны ничего не было сделано, ничего. Я объясняю это так: знаете, бывает так. Я воспитывался-то среди шахтеров и среди крестьян и поэтому я рано людей знаю. Бывает, знаете, когда маленького мальчишку научат хулиганы произносить слова, которые недозвоительно говорить среди взрослых. Вот он идет по улице, ему дадут шахтеры три копейки и вот он: ла-ла-ла, а сам не знает содержания ругательного слова, но он произносит это честно, потому что он получил три копейки. Албанцы на этого мальчишку похожи. Если говорить, что мы делали для Албании, то я не знаю, кто может больше делать того, что мы могли и что делали, и за это мы получили плевков. Надо быть совершенно неразумным человеком, чтобы так делать. Вот бог, как говорится, покарает человека, прежде разум снимает. Но у нас, у русских, другая поговорка: кума с воза, коню легче. Это украинская поговорка. Человек едет на лошади, куму подвез. Она рассорилась с кумом, говорит: не поеду на твоём коне. А он отвечает: ну иди, коню легче. Ну и нам также. Рассорились, ну и что от этого, ничего от этого не произойдет. Я не хочу преувеличивать роль нашу, но и преуменьшать ее было бы грешно. Это было глупо. Ну, черт с ними.

Одно я даю объяснение, что когда мы действительно последовательно проводим политику ликвидации культа личности и его последствий⁵, то это, конечно, противоречит сущности политической линии албанцев. Что такое культ личности? Мы думали, как это объяснить, чтобы нам это было непонятно, а другим было понятно и наполовину непонятно. Вот это и есть культ личности. А по существу мы восстали против разбойной политики, которую применил в отношении нашей партии Сталин.

Некоторые говорят, что Сталин это сделал в силу сложившихся условий. То есть, какие это условия сложились? Это 1937 год, это лучшие условия из всех времен, которые переживал советский народ после Октябрьской революции. Мы кончили гражданскую войну, мы провели коллективизацию, мы провели борьбу против троцкистов, мы провели борьбу против зиновьевцев, мы провели борьбу против правых, против право-левацкого блока Сырцова, Ломинадзе⁶. Мы буквально очистили свою землю и партию, буквально от всего, мы добились монолитности нашего советского общества, мы добились положения, когда партия была крепка, как никогда до этого. Полная победа, так сказать, победа ленинского курса. И этих успехов мы добились под руководством Сталина, все мы сплотились и смотрели на него, как на самого величайшего человека после Ленина, что он привел нас к этому, он нас сплотил, и мы сплотились вокруг него.

И вдруг смерть Кирова⁷. А вы вот подумайте о смерти Кирова. Убийцу Кирова у Смольного два раза задерживали с оружием. Два раза этот убийца был задержан и два раза был выпущен, и не только выпущен, но он еще в Смольный пробрался и убил Кирова, убил тогда, когда комиссар, который должен был охранять Кирова, отстал на целый этаж от своего охраняемого. Как это может быть? Мало этого, когда после убийства Кирова приехали Сталин, Ворошилов, Молотов в Ленинград⁸, на допрос везли этого человека, который охранял Кирова. По пути создали версию, что машина потерпела аварию, и в результате этого комиссар был убит. А теперь мы нашли шофера, который ехал на этой машине, управлял грузовой машиной. Он рассказал: когда я сидел за рулем, рядом со мной сидел комиссар ГПУ, и он хотел вырвать руль, направить машину в дом. А я не дал вырвать руль, я выровнял машину и только повредил щит на колесе, крыло. Но в это время я услышал: раздался стук на машине и объявили, что убит этот комиссар. А его убили ломом лица, которые везли его на допрос. Этих чекистов, которые возили на допрос, мы хотели найти. Они расстреляны. Вот и найдите теперь концы.

Кто же мог это сделать, кому нужно было сделать, кому нужно было это сделать, кому нужно было утопить концы в воду? Кому? Вот этот вопрос стоит и сейчас. И в то же время полетели головы — тысячи, десятки тысяч были убиты. Кого же убивали? Убивали членов Центрального Комитета, убивали делегатов XVII съезда партии⁹, убивали партийных руководителей, советских руководителей и выбивали командный состав Красной Армии. Вот, убивали цвет, созданный революцией, убивали цвет Коммунистической партии Советского Союза. Три поколения убиты. Когда меня послали на Украину, я поехал, на Украине не было ни одного первого секретаря обкома, не было ни одного председателя облисполкома — все были уничтожены, и не один раз.

Кому это нужно? Члены Политбюро были расстреляны, был убит Косиор — член партии с 1907 года; убит Чубарь — честнейший человек, рабочий-металлист; убит Рудзутак — рабочий, который тезисы писал, когда была борьба с оппозицией, с троцкистами. Тезисы Рудзутака были взяты за основу и на этих тезисах, собственно, вела борьбу партия против рабочей оппозиции¹⁰ и против троцкистов. Ленин подписал эти тезисы. Рудзутак был убит. Постышев был убит, и тысячи таких людей.

В чем дело, почему? Вот это почему — этот вопрос, знаете, и сейчас стоит. Почему? Потому

что Сталин действительно был тем человеком, о котором говорил Ленин, что этот человек может злоупотреблять властью, что ему нельзя доверять пост первого секретаря¹¹. И вот партия, которая не послушала Ленина, а послушала Сталина, а он клялся, что он сделает выводы, но нарушил клятву. Знаете, как собака, которой принесли мясо и она не может удержаться, чтобы не съесть, и свой характер показывает. Так и Сталин в этом вопросе показал свой характер.

Мы сейчас говорим, почему партия этого не могла сделать. А партия была бессильна, потому что, знаете, как говорят, есть такой философский каламбур: может ли бог сотворить другое существо, которое было бы всемогущее бога. Если он может сотворить, тогда, следовательно, бог не всемогущ. Если он не может сотворить, опять-таки бог не всемогущ.

Так произошло и с партией, что партия создала вождя, создала бога для себя, и она утратила власть над этим богом. И вот этот бог, созданный партией, народом, поднял руку против партии, против народа. Поэтому мы говорим, что партия должна сделать вывод, что никого нет выше, чем партия, никого нет выше, чем народ. Вот это и есть борьба против культа личности.

Теперь посмотрите, что Албания делает. Албания точно копирует то, что было у нас, только с большей жестокостью, азиатской. В нашем понимании, русских, азиатчина — это необыкновенная жестокость. Так они делают это на более низком уровне, потому что Сталин действительно был марксистом, действительно гениальным и талантливым, но этим талантом он злоупотреблял и направил против партии, против народа. Разве можно сравнить Сталина и Энвер Ходжа, или Сталина и Мехмет Шеху. А те уж действуют не как Сталин, а как мясники — просто рубят. Кто слово сказал, рубят им головы. Конечно, разве они могут нас поддержать. Поэтому XX съезд¹² подрублял корни под такой политикой, и поэтому они мирились. А когда они нашли какую-то поддержку у других, они заговорили гнусным языком против нас. Но все равно, мы твердо верим...

Если бы спросить Сталина перед его смертью, он уже везде и всюду поставил свои монументы, он считал, что в России, в Советском Союзе он прославлен в веках, он создал все, Ленин умер. Ни одного монумента не было, потому что Ленин этого никогда не допустил бы. А Сталин все ночные горшки назвал своим именем при жизни своей. Вот в этом разница.

Вот мы, другие товарищи, которые вместе со мной в руководстве. Если говорить обо мне, я являюсь продуктом сталинской эпохи. Когда Ленин умер, я учился в рабочем факультете¹³. При Сталине, так сказать, я пошел на партийную работу, при Сталине выдвигался, Сталин меня выдвигал: я стал членом Политбюро, я стал секретарем крупнейшей партийной организации — украинской. Одним словом, я был со Сталиным, я боготворил Сталина, я Сталина поддерживал. Почему же я пошел против Сталина? Я Ленина меньше знал, я Ленина никогда не видел, с Лениным никогда не встречался, а со Сталиным я жил. Почему же я сейчас и другие мои товарищи говорим: нет, не Сталин, а Ленин. Почему? Как бы в знак благодарности, как говорят: рука руку моет и обе грязные бьются, — поэтому, казалось бы, что мы должны были возвеличивать не Ленина, а Сталина.

Каганович об этом и говорил. Мы в одном кругу обедали, выпивали. Каганович — это холуй, это подхалим. Он Сталину и нам говорит: ну, что Ленин, Ленин шесть лет только жил после революции, а вот Сталин страну поднял, вот то-то и то-то. Почему называем — ленинизм. Нет, не ленинизм, а сталинизм. Мы все молчим. Сталин смотрит на нас, потом начинает Кагановича ругать: ты что, как ты можешь принижать Ленина, что Ленин, что Сталин. У него были такие выражения, которые я не могу повторить. А сам смотрит и видит, что мы не говорим ни за, ни против. Он понимает, он умный человек. Однако на второй день Каганович опять это повторяет. Каганович — трус, если бы Сталин сказал: ты что!? Он бы сразу под стол и оттуда были бы запахи такие, что за столом не удержишься. А он говорит, потому что он видит, что Сталин его ругает и вызывает на повторение. Вот такое положение было.

Поэтому сейчас мы и хотим создать такое положение, чтобы возвеличить партию, а не человека. Что такое человек? Вот Ленин умер. Что могло быть в нашу эпоху более великое, чем Ленин. Но, однако, партия оказалась выше Ленина в том смысле, что сильнее Ленина. Ленин умер, но оставил свои идеи, и партия шла вперед.

Сталин считал себя, конечно, выше Ленина, и все. Знаете, товарищи, когда Сталин умер, какая давка была, чтобы увидеть в последний раз Сталина. 109 человек было задушено, толпа задавила. Милиция, войска были бессильны. Вот что значит, так сказать, влияние было Сталина.

И вот теперь он умер. Мы теперь после смерти его разбираем, что такое Сталин и что он сделал для страны. Ленин и Сталин — это несравнимые величины, потому что Ленин — это Ленин. Сталин в свое время сделал великое дело, но Сталин, знаете... Я сейчас не могу сказать еще, мы создали комиссию большую под руководством тов. Шверника с тем, чтобы собрать все эти материалы. Написано четыре тома этих материалов¹⁴, я еще их не имел возможности прочесть. Мы там собрали все, собрали всех, кто остался в живых. Нам трудно разобраться, и после нас еще будут разбираться. Мы хотим оставить, пусть люди прочитают после нас.

Вот такой штрих, а это могло быть роковым. На XVII съезде против Сталина голосовало 6 человек. Было официально объявлено, я помню, потому что против меня тоже 6 голосовало. Мы оди-

наковое количество голосов получили против. А теперь собрали тех людей, которые были в счетной комиссии, и они говорят, что их было не шесть, а их было больше ста. Их не показали.

Сталин, конечно, понимал, кто мог голосовать против него. Рабочий, колхозник или секретарь райкома партии? Нет, он не голосовал против, он боготворил Сталина. Голосовали против все старые ленинцы, они видели, они контролировали, они чувствовали, что Сталин не туда идет. Сталин это, конечно, понимал, и он направил удар против них. Ведь головы полетели больше старых большевиков. Чем старше, тем больше полетело голов, а потом за ними пошли и другие.

Я знаю, что вы записываете, что я говорю, и я вас прошу отдать то, что вы запишете, и не размножайте то, что вы запишете. Так что вы меня хотите перехитрить, а я вас хочу перехитрить. Я вижу, вы меня записываете. Чего надо, мы дадим, а чего не надо — не дадим и вы не добивайтесь. Это не секрет от Болгарской компартии. Мы на XX съезде партии сказали это. Было потрясение для партии. На XXII съезде также некоторых лихорадило¹⁵. Так что наша партия уже получила прививки против этого, а другие еще имеют очень слабый организм. И я не о себе думаю, а это просачивается, и вдруг начнут использовать не только против нас, но и против вас, и вообще против коммунистического движения. Поэтому нужно быть осторожными в этом вопросе.

По этому вопросу можно сделать большой доклад, и я думаю, что такой доклад нужен, и, возможно, что этот доклад мы сделаем и обнародуем. Но, видимо, все, что нужно было сказать, сказать нельзя, для этого нужно время. Видимо, после, другое поколение, может быть, будет разбирать это как историческое явление, которое было, прошло с тем, чтобы народы и партии революционные руководствовались и делали какую-то прививку, чтобы не было повторения этого.

Но вот я беру албанский вопрос. Вы посмотрите, все, кто участвовал в создании Коммунистической партии Албании, большинство из них в гробу, они уничтожены. Вот это и делал Сталин. Поэтому они, так сказать, не о Сталине заботятся против нас, они спасают свою шкуру, потому что каждому видно, и в Албании это видят. Но они бессильны так, как и мы бессильны.

Возьмите Балуку, он служил итальянцам. Мехмет Шеху учился во Франции. Кто он такой? Бог его знает. Коммунист ли он или кто он другой. И таких там немало. Поэтому, смотрите, организаторов Албанской компартии нет в живых. Мехмет Шеху на последнем съезде¹⁶ сказал: кто против нас скажет слово, плюнем в рожу. Если он будет повторять — пулю в лоб.

Вот вам партийная демократия, как говорится, большевистский централизм. Это не централизм, а бандитизм. Как же можно оживить партию, как же можно оживить жизнь партии? Может ли каждый человек гарантировать, что он не ошибается? Нет. Всегда могут быть ошибки. Смотрите, что делал Ленин.

Когда Октябрьская революция совершилась, против него восстал Каменев, против него восстал Зиновьев, Горький отошел. Он же отошел от большевиков во время Октябрьской революции. Луначарский предупреждал Ленина: артиллерия стреляет по Кремлю¹⁷, исторические памятники разрушает. Ленин сказал: победим — восстановим, построим, но сейчас идет борьба.

Вот какое положение было, и Ленин потом приблизил к себе Каменева, он приблизил Зиновьева, Луначарского, конечно, и взял других людей, которые колебались. Он во время гражданской войны наркомом обороны назначил Троцкого. Троцкий организовал оппозицию против него¹⁸. Ленин победил троцкистов, но Троцкого он оставил, как он и был, наркомом обороны. У Ленина было большевистское терпение.

Так это было сделано когда? Это было на заре зарождения пролетарского государства, еще слабого государства. Ну, Ленин, скажут, был либеральным человеком. Нет, Ленин острый нож держал, меч, и он не боялся опускать его на головы классовых врагов. А этих он не считал врагами, он считал, что они заблуждаются. Он организовывал диспуты, и вся партия участвовала в этих диспутах, и в этих диспутах Ленин побеждал. Если говорить так, то у Ленина, казалось бы, было больше условий, чтобы, так сказать, проявить диктатуру, но он считал, что диктатура должна проявляться рабочим классом против враждебного класса, но не внутри класса.

А Сталин начал расправляться, когда были ликвидированы классы в Советском Союзе, когда уже было монолитное общество. Чтобы оправдать себя, он выдумал, что чем глубже побеждает революция, тем жестче сопротивляются классовые враги¹⁹. Но это просто оправдание убийств, которые были совершены.

Вот на последнем приеме — приеме музыкантов²⁰, которые были у нас в стране, ко мне подошла молодая женщина и говорит: я не могу уехать из Москвы, чтобы не пожать вам руку. Я редактор газеты в Дагестане. Я родилась в 1937 году — в тот год, когда мой отец был расстрелян. Я хочу вам пожать руку и сказать, что вы меня вернули к политической жизни, потому что я до этого времени была дочь врага народа, а теперь мой отец реабилитирован, и я получила права гражданства. Я редактор газеты. Это было в Кремле на приеме.

Не понять этого людям, которые говорят: что им надо было поднимать. Не для Сталина, Сталина уже нет, он умер. Нет, мы для живых это делаем. Мы для всех говорим: если ты живешь и при

своей жизни хочешь себя увековечить, то имей в виду, когда ты уйдешь, люди будут судить по тому, что ты делал, а не то, что ты о себе говорил. Вот Сталин писал свою биографию²¹. Мы берем эту биографию и видим, как рукой Сталина поправлена эта биография. Стыдно так поправлять. «Так говорит народ» — пишет Сталин. А это он пишет сам о себе. Это смешение великого с гнусным. Вот это Сталин. Все это было. Он марксист, он ленинец и он был убийца, он был способен на самые большие гнусности, и он эти гнусности делал.

Вот это мы хотим расчистить, расчистить не для себя, не для меня. Мне уже 68 лет, в таком возрасте, знаете, уже неизвестно, когда ты будешь выступать, а когда перед тобой будут выступать, да если еще будут выступать, а то возьмут да и отнесут, чтобы воздух был чистый. Ну, это я говорю так, потому что так жизнь создана.

Мы люди реальные, живем на земле и не один год живем. Вот положение с Албанией. Мехмет Шеху собственноручно приказал того, который был секретарем Политбюро — Д..... сжечь, и пепел его развеяли, чтобы никто не знал, где он похоронен. Они потом обвинили нас, что мы вмешиваемся в их дела.

Они арестовали бывшего члена Политбюро — женщину, она была беременна. Они ее осудили к смертной казни. Мы написали письмо: зачем судить, зачем вы будете казнить эту беременную женщину²². Царские сатрапы беременных женщин не казнили.

...но разве нам, новым коммунистам, положено беременных женщин казнить. Они получили нашу телеграмму и все-таки казнили. Потом они говорили, что русские вмешиваются в наши дела. Да, мы вмешиваемся. Мы и сейчас говорим, что это была жестокость, нигде не виданная, чтобы можно было казнить беременную женщину. Мы им сказали: вы могли беременную женщину посадить в тюрьму, держать ее там, но не казнить. Здесь можно привести пример с Богомольцем — президентом Украинской академии, который умер. Он родился в тюрьме. Мать его была в тюрьме, она была народоволка, отец был в тюрьме, он тоже был народоволец²³, но все-таки даже при царском режиме их не убили. Не убили беременную мать, не убили отца. А он сам был у нас президентом академии. А вот мы, коммунисты, не знаем чувства меры, вернее это не коммунисты, это албанцы.

Ленин во время гражданской войны, когда генерал Краснов поднял восстание и повел войска против Петербурга, войска эти потом были разбиты, а Краснов был взят в плен, Ленин этого царского генерала освободил под честное слово, что он не будет воевать против советской власти. Краснов поехал на Дон, поднял восстание, воевал против нас, но, в конце концов, увидел безвыходность положения и застрелился²⁴. Это говорит о том, что человек имел какую-то совесть. Ленин боролся против врагов рабочего класса, но он не был жестоким. Он был разумным и, где надо было, проявлял терпимость. А этот проводил разбой внутри своей партии. Он даже убил брата своей первой жены грузинки — Алешу Сванидзе. Мы просто называли его Алеша. По возрасту, конечно, он был не Алеша. Этот Алеша был такого же возраста, как и Сталин, но Сталин называл его Алешей и мы также. Это был культурный человек. Я не знаю, по какой специальности, но он был профессор. Он у Сталина ночевал, он с ним болтал о Грузии и проч. И вдруг оказывается, что Алеша хочет убить Сталина. Сталин сам говорил по этому поводу: если он хочет убить меня, то ведь он у меня ночевал, мы вместе с ним кушали. Берия сказал, что это английский шпион, и Сталин поверил Берия и убил Алешу. Правда, Сталин колебался долго и сказал, чтобы Алеше перед казнью сказали, что если он сознается и раскается, то он останется в живых. Перед казнью Алеше об этом сказали, он ответил на это: ни в чем я не виноват, о чем должен просить партию и правительство? Я честный человек. Его расстреляли, а Сталину рассказали об этом. Тогда Сталин заявил: ну и подлец, на тот свет пошел, а не сознался и врагов не выдал. А ему и выдавать нечего было. Мы его сейчас реабилитировали.

Я это говорю потому, что не все понимают наши действия. В частности, например, индусы — честные люди, они говорят — как это русские Сталина из Мавзолея убрали?²⁵ А мы говорим: как это мы рядом с Лениным положили его. Нас этот вопрос беспокоит.

В Москве по этому поводу существует анекдот, мне рассказали его:

— Был в Мавзолее?

— Да, был.

— А видел табличку?

— Какую?

— А такую: здесь Сталин скрывался с 1953 года по 1961 год.

В Мавзолее скрывался. Потом, когда его перенесли, то положили рядом с Калининным. Калинин встретил его и говорит:

— Как, Иосиф (он его по имени называл), пришел ко мне?

— Да, пришел, сюда послали.

— А от меня куда пойдешь?

— Куда партия пошлет (смех).

Это он правильно сказал, в гробу признал, что партия может его послать туда, куда захочет, но не при жизни.

Вот какое положение. Нам придется возвращаться к этому, может быть, даже не один раз. Индусы говорят: как мертвого взяли. А почему мертвого нельзя взять, если это нужно для восстановления истины, для восстановления правильного представления. Но это все вчерашний день.

Сегодня наша партия едина, руководство наше едино и мы на правильном пути.

Сталин перед своей смертью говорил — какое положение будет в партии, кто будет руководить партией? Ворошилов — это английский шпион. Молотов — это американский шпион. Да, да, он был убежден в этом. Я никак не могу уточнить только, чей шпион Микоян. Но он шпион, только чей, так как он имеет дело со всеми странами и, наверное, поэтому является шпионом всех капиталистических стран. Так Сталин говорил. Если бы Сталин прожил еще месяц или два, то, конечно, в живых не было бы ни Молотова, ни Микояна. Вот какое положение было в партии.

Он делал такой вывод: Хрущев? Нет, это рабочий, тут надо интеллигента, и он называл Булганина. Мы все знаем Булганина. Булганин хороший человек. Я, товарищи, Булганина больше всех других знаю, потому что я был секретарем горкома, а он был председателем Моссовета. Мы не один год вместе работали. Это хороший, честный человек. Но это бухгалтер и никогда не был политиком. Сейчас он ушел с политической сцены. Он случайно попал в члены Политбюро и также случайно ушел оттуда.

Когда поднялась оппозиция, я по телефону сказал ему: Николай, ты дурак, куда тебя черт понес, с кем ты связался, с этими подлецами зачем связался. А он мне в ответ: да что ты говоришь, мы посмотрим (он говорил с нижегородским выговором), обсудим.

Я ему говорю: ты считаешь до семи, а в арифметике семь больше четырех. Это известно. Но в политике эта арифметика совершенно непригодна, потому что сегодня семь — это больше четырех, а завтра — один — больше ста, потому что тут вопросы политики и решаются они партией.

Они собрались, меня судить хотели. Собрался Пленум ЦК²⁶. И они стояли так перед Пленумом ЦК (*показывает, как они стояли*) и дрожали. Булганин тогда сказал: черт меня попутал. На что я ему ответил: какой же черт, я же тебе говорил, чтобы ты черту не поддавался, чтобы он тебя не попутал.

Он честный человек. Теперь он присылает в день моего рождения поздравления, я считаю, что они искренние. Мы семьями с ним вместе жили на даче, мой Сергей, а его Вера вместе росли и верхом ездили на моем отце, потому что они были тогда маленькими.

Вот какая была обстановка. А он даже руководил страной, в то время когда он не мог этого делать.

Мы с ним первый раз выехали за границу в Англию²⁷. Он — глава делегации, он — Председатель Совета Министров. Меня сбоку-припеку Президиум послал как члена делегации, потому что я по своему рангу Секретаря ЦК КПСС никак не подходил к комиссии. Громыко тогда был и знает.

Сидим мы, сидит Иден. Надо речь держать от нас. Естественно, я говорю: Николай, твоя очередь, говори ты. Он говорит: да, и молчит. Я ему опять: давай, говори, ведь мы представляем нашу страну. И вот, когда мы все записали и представили записку членам Политбюро, нам и говорят: что же все время ты говоришь, а где Булганин? Он так сидел и ничего не мог говорить. Я считаю, что у него хорошее качество было, что он прямо об этом говорил. Он мог сказать обывательскую речь, он мог поздравить с днем рождения, по поводу какого-нибудь другого события он мог хорошую речь сказать, но как политик он мог запутаться. Я здесь хочу сказать, что у вас в Болгарии день рождения в почете. Но я, пока не стал Председателем Совета Министров, я не знал, когда у меня день рождения бывает. У нас, рабочих Донбасса, этого не было.

ГОЛОС. У нас тоже так.

ХРУЩЕВ. Поэтому заслуги моей в том, что я родился и в какой день, никакой нет. (*Смех.*) Но я не буду выступать против празднования этого дня, это у нас внедрилось и бог с ним.

Сейчас положение нашей партии таково, что не один состав, а два-три состава, руководящих партий и страной, создала партия. Партия наша выросла, кадры выросли.

Сталин, например, говорил: вот умру, вас капиталисты всех передуют, как цыплят. (*Оживление в зале.*) Что вы будете делать без меня? Если человек, который прожил много лет, не сделал ничего для партии, если он так думает о своей партии, то спрашивается, какого же черта ты жил, если даже не создал людей вокруг себя и когда умрешь, то после тебя дело не будет так же расти и процветать, как при тебе? А дело должно лучше процветать. Если это так, то что стоит тогда такой руководитель, это не вождь, а дерьмо.

Вот он умер. Ну и что же, что же случилось? Мы считаем, что у нас, а до меня слухи доходили, многие рабочие и крестьяне говорили, если бы лет на 10 раньше умер Сталин, какое положение у нас было бы в стране. Совсем другое, не то, что теперь. Это верно. Потому что, если бы он умер раньше, он развязал бы руки партии, народу. А мы политику и хозяйство знаем лучше, чем он знал. Он ни черта не знал, если так говорить.

Некоторые сталинисты нас сейчас критикуют: как это так можно говорить про Сталина. Он добился такого-то положения, хозяйство поднялось. А я скажу на этот счет так — я, бывало, сидел, когда Сталин еще был жив, и слушал, какие idiotские решения принимались. Если скажешь слово ему, он не слушает. Не раз я говорил: господи, боже мой, вот марксизм-ленинизм, вот идеи Ленина. Несмотря на то, что idiotские решения принимаются, страна растет и растет за счет идей. Да, да.

Что он сделал с сельским хозяйством? Он разорил его. На крестьян он смотрел, как на врагов. Несмотря на это, мы имели хлеб, и наше хозяйство росло из года в год. Единственный год, когда наше хозяйство было ниже предыдущего года, это был 1937 год, когда были уничтожены совершенно инженерные кадры, партийные кадры и административные кадры. Наше хозяйство сразу упало. Тогда Сталин запретил публиковать сводки о выполнении плана, потому что они были ниже 1936 года.

Но хватит, по-моему, чтобы грусти на вас не нагонять.

Теперь наше положение хорошее. Мы идем уверенно вперед. Приняли Программу строительства коммунизма, план выполняем. Есть у нас трудности, но, видимо, мы не застрахованы от ошибок. Но мы должны признавать эти ошибки и поправлять их.

На XX съезде, например, я говорил это уже руководителям Болгарии, мы приняли глупый пятилетний план²⁸. Он был составлен безграмотно, в этой пятилетке были заложены диспропорции. Когда мы проработали год-два, мы увидели, что у нас не все в порядке. Я сказал тогда в Президиуме, тогда были Молотов, Маленков, о том, что мы должны набраться мужества и сказать Центральному Комитету и партии, что нами неправильно принят пятилетний план и исправить, или же не говорить и выполнять, тогда мы запутаем хозяйство так, что за пять лет не распутаем его. Мы сказали про отставание и начали разрабатывать новую пятилетку, и тогда уже не пятилетку, потому что оставалось мало времени, а семилетку²⁹. И теперь эту семилетку реализуем. Мы идем с перевыполнением плана. Почему? Потому что запланировали с резервом. Лучше резерв иметь в экономике, чем жить без резерва. Мы придерживаемся этого. И сейчас, я считаю, что каждое хозяйство без резерва жить не может.

Наше международное положение, мы считаем, очень хорошее. Между компартиями хорошие отношения. Есть перебои, не все правильно понимают. Но жизнь поправит.

Я хочу сказать несколько слов о Червенкове. Когда Червенков поехал в Китай, вернулся оттуда и начал публиковать статью за статьей и рассылать их, мы, признаться, очень волновались, потому что мы не верили. Я — скептик и ни в какие скачки не верю. Скачки не могут быть. Что значит скачок в нашем социалистическом хозяйстве? Это значит безграмотное составление планов, когда не умеешь составлять план, тогда идешь вслепую. Тогда или скачок, или — провал. И вот т. в своем докладе говорил об этом, но мы не публично, а на совещании, советские люди, раскритиковали. Он говорил так: экономика социалистических стран должна развиваться седлообразно. Мы на это ответили, что это присуще капиталистической экономике — подъемы и спады. Это еще Маркс отмечал, а они хотят теперь об этом говорить. А что это такое? Это значит перебраться на луку. А кавалеристы знают, можно ли долго на луке продержаться, если лошадь будет идти галопом? Свалишься. А вот когда в седло сядешь крепко, как все равно вклеенный в седло, тогда можно двигаться на больших скоростях. Поэтому седлообразная экономика — это безграмотное планирование в виде подъемов и падений. Так жизнь показывает, потому что жизнь, это жестокий учитель. Она никого не пощадит, за уши потреплет, независимо от того, кто какое общественное положение занимает, если ты идешь не по правильному пути.

Мы были довольны, что болгарские товарищи сами поняли это.

Мы удивлены, я не знаю, почему т. Червенков пошел на это, какой черт толкнул его на седлообразную экономику, бог его знает, но это было очень опасно.

Я могу сказать, что я беседовал с Мао Цзэдуном перед тем, как он начал вводить коммуны. Я в 1958 году поехал в Пекин³⁰. Он тогда говорил о коммунах. Кажется, тов. Пономарев был тогда. ПОНОМАРЕВ. Да.

ХРУЩЕВ. Громыко не было, был Кузнецов, был Малиновский. Была солидная делегация. И вот Мао Цзэдун говорит: мы думаем организовать коммуны. И начал рассказывать, что это будет — и село, и промышленность, и военные части — они будут иметь свои коммуны. Я на это сказал Мао Цзэдуну: это дело ваше. Ленин пробовал, у нас были коммуны. Но Ленин после коммун нэп ввел. И мы считали, что правильно сделал Ленин, потому что другого выхода не было. Поэтому вы можете попробовать, а мы уже пробовали и на это не пойдем. Они попробовали. Мы даже вроде рассорились тогда по этому вопросу. Но теперь у них коммун нет. Осталось название — коммуна. Теперь они говорят — есть большая бригада, есть малая бригада. У крестьян отобрали приусадебные участки, теперь отдали. Вся разница теперь в том, что крестьяне теперь не верят. Крестьянин по своей природе никому не верит, верит только практике, только жизни, а так, он рассуждает, черт знает, много всяких было. Ты поговоришь, потом уйдешь, а мне жить надо, меня

земля кормит. И поэтому крестьянин очень осторожно ко всему подходит и теперь надо, чтобы прошли десятилетия, чтобы крестьянина убедить, что это правильно.

Или они хотели, чтобы мы поддержали их в вопросе металлургии, когда они будут делать чайники, самовары. Такая металлургия была тогда, когда черная металлургия приходила на смену медному веку. И неужели в наше время, в век автоматки мы должны строить самовары? Они выплавляли какой чугуна, какую сталь? Сам черт не знает, потому что никаких приборов нет, это, как колдовство: этого добавить столько, другого — столько, а что вышло, потом не разобраться. Они теперь сами развалили самовары.

Теперь они говорят: мы вводим новое — ответственные работники должны по нескольку месяцев работать на производстве. Мы министра иностранных дел на три месяца посылаем на завод. Я говорю — это у нас было, и Ленин сам таскал бревна, и среди старых коммунистов нет ни одного, который бы не ходил на субботники и воскресники. Я и сам рубил уголь, кочегарил, занимая ответственное положение.

Но когда это было? Если я сейчас приду на предприятие, то умный директор не только не даст мне станок, но и не доверит хорошего инструмента. Я сам рабочий, слесарь по профессии. Но сколько лет этому прошло. Какая же производительность труда будет? Если мы возьмем нашего министра иностранных дел и поставим его за станок, то я думаю, что мы больше этого станка не увидим, он же его сломает к чертовой матери. *(Оживление в зале, смех.)* Какая же выгода от этого будет? Я говорю, что мы не можем этого делать. Это, может быть, можно сделать тогда, когда на лопатку нажал, и то производительность будет очень низкая, и он все-таки, может быть, не сломает нашу лопату. Я говорю: у нас экскаваторы работают. Три человека работают на шагающем экскаваторе и делают работу за 250–1000 человек. Зачем же нам делать это. Это непроизводительно. Я видел картинку, на которой Мао Цзэдун берет корзинку и несет землю. Но это делается для кино. Мы в другом возрасте. Зачем же мы будем себя обманывать и народ обманывать...

(Реплика болгарина не уловлена.) (Смех.)

Мы тоже работали. Это несерьезное отношение.

Вопрос о войне и мире, о бумажном тигре. Товарищи, если бы американский империализм был бы бумажным тигром, мы бы больше всего радовались. На кой черт нам тогда и атомная энергия. Но разве можно говорить сейчас, что империализм — это бумажный тигр? Да у этого бумажного тигра очень крепкие клыки. У него большая сила. Поэтому нам приходится, знаете, сколько затрачивать энергии, чтобы против этого бумажного тигра иметь средства.

Говорят, что мы, вроде, трусы, боимся войны, а они не боятся войны. Не боится войны только дурак, потому что он ничего не боится, так как он ничего не понимает. Он, как маленький ребенок. Маленькому ребенку поднесешь горячее, он хватается за него, но раз схватит, другой раз не возьмет, он уже знает, что это горячее обжигает. Мы с вами не дети. Мы знаем, что такое война. И если нам сказать, что мы за войну, то что она нам даст, что принесет?

Говорят, чтобы добиться мирового коммунизма, надо развязать мировую войну. Мы в 1957 году беседовали с Мао Цзэдуном³¹. Он развивал такую теорию — если будет война, если на вас нападут, вы не отвечаете. У нас 600 миллионов, у вас столько-то. Мы выставим столько-то дивизий, а у них такое-то количество. Я ему говорю, товарищ Мао Цзэдун, теперь уже на дивизии не считают, у кого дивизий больше, тот сильнее. Теперь говорят, что дивизии — это мясо. Больше людей — больше мяса. Но это небольшая сила. Теперь атомный век. У кого атомная энергия, кто имеет ракеты, вот у тех и сила. Теперь, знаете, , если он будет знать, как нажать кнопку, то стоит ему только толкнуть, эта кнопка приведет в движение механизм и война начнется. Теперь другое время. Надо в наш век мыслить реально, представлять правильно положение и соответственно проводить политику.

Некоторые товарищи болгары могут сказать, какое наше отношение к Югославии. С югославами у нас сейчас остаются расхождения идеологического характера³². Разногласия остаются, и я не знаю, можно ли изжить эти разногласия. Я сомневаюсь. Почему? Слишком Тито привык изображать из себя вождя и, конечно, если он вернется в социалистический лагерь, то он этого положения в лагере не занял бы, и он бы потерял свое положение, которое он хочет (он так думает) занимать среди нейтральных стран. Кроме того, его подкармливают американцы, довольно немало дают ему. Это избаловало человека.

Это я говорю о негативных вещах. Если бы я был не прав, я бы только радовался.

А что положительное? Положительное то, что в международных вопросах мы всегда вместе, по вопросу войны и мира он занимает нашу позицию и всегда голосует с нами, тов. Луканов.

Если Тито хочет занимать место павлина, но в больших и малых делах будет с нами, тогда разницы не будет между им и социалистическими странами. Это он понимает. И тогда кредит американцы не будут ему давать, не будут кормить его. Поэтому по главным вопросам он с нами, но как его за хвост крутнут, он показывает, что не присоединяется ни к одному лагерю. Нет такой политики в наше время, когда можно действовать и так, и так. Промежуточной политики нет. Это не политика, это лавирование.

По вопросам экономики он хочет с нами сближаться, он готов идти на широкую кооперацию, на разделение труда. Разве это плохо для нас? Это хорошо. Все-таки Югославия является социалистической страной. Албанцы, правда, говорят, что это несоциалистическая страна. Но они и нас могут теперь обвинить, что мы несоциалистическая страна, потому что мы не ленинцы. Ленинизм к ним перешел, у нас ничего не осталось, он теперь весь в Албании. Пока они считаются социалистической страной, долго ли это будет, бог знает сколько.

ГОЛОС. По настроению.

ХРУЩЕВ. Это в зависимости от того, какая блоха за какое место укусит. *(Смех в зале.)* Нельзя так вольно толковать социализм, для этого существуют объективные показатели — в чьих руках находятся средства производства. В Югославии они находятся в руках государства и народа. По внешним признакам это социалистическое государство. К примеру, мы ухаживаем за Норвегией. Там во главе стоит рабочая партия. Мы ухаживаем за другими партиями, которые состоят в НАТО, во враждебном лагере против нас. Югославия не состоит. Югославы у нас купили самолеты ИЛ-21, купили другое оружие. Югославы просят у нас лицензии на право производить оружие. Я думаю, что если страна хочет воевать против другой страны, она оружие брать не будет у нее, потому что это оружие дали бы ей англичане и американцы. Это, значит, является каким-то показателем тому, как ведут себя югославы.

Правда, за югославов трудно поручиться. Это разболтанное, развинченное государство. В последней речи Тито выступил очень хорошо. По внутренним вопросам он критиковал политику своей партии очень правильно, указывал правильные пути, чтобы преодолеть эти трудности. Может быть, здесь даже есть какие-то задатки, что человек хочет исправить положение. Во всяком случае, если мы разговариваем с Кеннеди и хотим с ним по каким-то вопросам договориться, так почему же мы должны по-хамски относиться к Югославии? Я не вижу необходимости и причин к этому.

Теперь, если албанцы будут критиковать — Хрущев в Болгарии выступал и так говорил. Но албанцы, вроде наши друзья, а сейчас клеветают против нас больше всех. Югославия против нас не выступает, а это наш враг. Какая же разница между Албанией и Югославией? Разница в том, что албанцы более подло себя вели, чем югославы. Я тогда у вас был на съезде партии и выступал тогда после 1956 года³³, после речи Тито. Я назвал своим именем роль Тито, роль предателя. Когда я был в Нью-Йорке, он пришел ко мне на прием и сказал: может быть, мы помиримся³⁴. Я ему сказал: товарищ Тито, мы не можем забыть вашей речи, помним ее, и я лично не могу забыть этой речи в Пуле³⁵. Это была позорная, предательская речь. Мы знаем цену Тито. Но, во всяком случае, что мы теряем от этого? Мы сейчас представляем из себя такую скалу, что если с нами столкнутся, то вряд ли нас столкнешь, можно разбиться о нас. И нам надо проявлять понимание и не кичиться своим величием и мощью своей, а надо все делать для того, чтобы людям, которые ошибаются, помочь встать на правильные позиции, помочь разобраться. Другого выхода нет.

Вот представляете себе: мы — социалистический лагерь. Вот мы разошлись с Албанией, а сначала с Югославией, с Китаем, правда, мы не говорим, но все знают, что у нас не жаркая любовь с ними. Так что, если мы будем субъективно теперь определять, какие социалистические страны, какие не социалистические, тогда это выходит не социалистический лагерь. Видимо, будущее заставит о многом и многом подумать. Но я сейчас не буду развивать это дело. Время еще есть и партии найдут ответы на это. Я говорю это потому, что это закономерно, это правильно, это в интересах нашей партии, нашей политики, в интересах строительства социализма. Сейчас Югославия приближается к нам. А как с Албанией быть? Мы бы рады, чтобы и с Албанией были хорошие отношения, но хорошо сказал об этом Гомулка, когда Энвер Ходжа выступил против нас и сосредоточил гнусные выражения против меня. Долорес Ибаррури более резко говорила, заявив, что только троцкисты говорили такие гнусности против Советского Союза, которые говорит Энвер Ходжа. Гомулка же сказал: как это можно, это можно сравнить, когда собаке человек дает хлеб, а она тебя хватает за руку. Советский Союз все делал для Албании, а она так поступила.

(Реплика болгарина не уловлена.)

ХРУЩЕВ. Что мы могли получить от Албании, что нам Албания может дать? Она может дать только скорпионов, у них их больше, и то, наверное, у нас в Армении и в Средней Азии больше скорпионов, если в шутку говорить. Это несравнимые величины. Мы относились к Албании, как к братьям. Мы помогали, и они брали смело. Когда мы им много давали, они говорили, что мы мало даем. Что же делать? Я думаю, что доброе дело не пропадет, и за Албанией не пропадет. Пройдут времена — долго или недолго, но албанцы, я не говорю о руководителях Албании, а об албанцах, они добрые дела помнят, как в русской поговорке говорится: за собакой и палка не пропадет, когда ее ударишь, она потом вспомнит и за ногу схватит. Я думаю, что албанцы тоже вспомнят, если не Энвер Ходжа, то албанский народ.

Я это все негативно говорю. Но это жизнь, от нее не уйдешь. В сельском хозяйстве у нас сей-

час трудности, и то они нами созданы, потому что мы после 1953 года выросли по производству мяса, пшеницы, молока. Никогда так наша страна не росла по этим видам продукции. Но что мы сделали? Мы подняли зарплату низкооплачиваемым рабочим, мы подняли пенсии. Пенсии были такие, что невозможно было старику прожить на эту пенсию. Мы другие мероприятия провели. А что значит поднять пенсии? Это миллиарды. И мы дали эти миллиарды как раз такой категории рабочих и престарелым, которые не имели возможность раньше покупать молоко, мясо и масло. Они нам эти деньги сейчас же вернули через магазины. Поэтому мы увеличили производство мяса, а в магазинах стало меньше его. Человек — это не статистик. Он говорит: мне надо полкилограмма мяса. А сейчас он пришел в магазин, ему говорят: нет. Он делает вывод: значит, положение стало хуже, чем было. Я говорю, что это временное явление и сейчас мы приняли организационные меры, мы кое-какие меры разработали, и, видимо, 1 июня об этом будет известно³⁶. Я от болгар держу это в секрете, но мы эти решения уже приняли.

Так что надо смотреть в глаза будущему и что мы не только преодолеем в сельском хозяйстве эти трудности, но мы будем иметь изобилие, должны иметь и будем иметь. В промышленности у нас хорошо, в партии у нас хорошо. Международное положение мы считаем отличное, потому что силы у нас хорошие, большие. Наука наша прогрессирует и в мирном, и в военном отношении.

Я вас хочу поблагодарить, какой говорливый ребенок родился у вас (*смех*), но что делать.

Я предлагаю тост за нашу братскую дружбу, которая существует, за лучшее, за то, что существует между нами и Болгарией, лучше я не знаю, что может быть. Конечно, люди привыкли говорить, когда хорошо, дай еще лучше. Но я не отказываюсь от лучшего, я стою за то, что есть, давайте не ловить журавля в небе, а возьмем синицу в руки. Я шучу, конечно.

Так что отношения у нас хорошие, и в этом не только заслуга нашей партии, но это является и наследством от царского времени, потому что русские с болгарам, греками и сербам жили в царское время хорошо. Я помню свое детство, когда на руднике жил. Сербь, болгары и греки — они считались нашими братьями тогда. Тогда, правда, другая основа была, была основа религиозного характера и прочее. А сейчас к тому, что было, что нам в наследство досталось от царизма, теперь это скреплено нашей общей революционной борьбой за строительство нового коммунистического общества. Это более прочная, более крепкая основа и сейчас мы довольны Болгарией и болгарской политикой, я думаю, что и Болгария на нас не обижается. Я знаю настроение болгар, особенно теперь, когда я гражданин города Варны. Поэтому, если вы будете неправильную политику вести, то я буду критиковать вас не с позиций Советского Союза, а с позиций города Варны. (*Аплодисменты.*)

За ваше здоровье, дорогие друзья, за ваши успехи, а ваши успехи — это наши общие успехи. За т. ... , за тов. Югова, за руководителя моей партии, в организации которой я состою, за организацию Варны!

Записано с пленки.

Там же. Д. 472. Л. 126–160. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Н. Хрущев во главе партийно-правительственной делегации СССР находился в Болгарии с 14 по 20 мая 1962 г.
- 2 16 мая 1962 г. во время посещения Н. Хрущевым г. Варны ему были вручены грамота и знак почетного гражданина города.
- 3 Серьезные разногласия КПСС с Албанской партией труда начались после выступления Э. Ходжи в ноябре 1960 г. на Московском совещании коммунистических и рабочих партий, в котором он подверг критике КПСС и другие братские партии, открыто выступил против линии XX съезда КПСС на разоблачение культа личности Сталина, против возможности предотвращения новой мировой войны и политики разоружения, отрицая возможность мирного сосуществования государств с различным социальным строем. 19 января 1962 г. Президиум ЦК КПСС утвердил текст письма ЦК КПСС «Об антиленинской, раскольнической позиции руководителей Албанской партии труда», которое было разослано во все партийные организации для широкого ознакомления. Разногласия на межпартийном уровне в конечном итоге привели и к обострению межгосударственных отношений. В декабре 1961 г. советское правительство отозвало состав посольства из Тираны.
- 4 Речь идет об организованном в 1933 г. Лейпцигском процессе по обвинению Г. Димитрова в поджоге германского рейхстага.
- 5 Имеется в виду целенаправленная работа партийных и государственных органов по устранению грубых нарушений социалистической законности, имевших место в годы правления И. Сталина, восстановлению демократических норм партийной жизни, укреплению принципа коллективности руководства партией и государством.
- 6 Речь идет о фракционных группировках, существовавших в РКП(б)–ВКП(б) в 1920–1930-е гг.

- 7 С. Киров был убит 1 декабря 1934 г. в здании Смольного Л. Николаевым.
- 8 На следующий день после убийства С. Кирова, 2 декабря 1934 г., в Ленинград прибыли И. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов, Н. Ежов, Г. Ягода, А. Жданов и Я. Агранов.
- 9 XVII съезд ВКП(б) состоялся 26 января — 10 февраля 1934 г. Большинство из членов ЦК, избранных на съезде, были репрессированы в 1937–1939 гг.
- 10 Фракционная группа в РКП(б) в 1920–1922 гг. возглавлялась А. Шляпниковым, С. Медведевым, А. Коллонтай.
- 11 Имеется в виду характеристика, данная В. Лениным И. Сталину в «Письме к съезду».
- 12 XX съезд КПСС проходил 14–25 февраля 1956 г. С Отчетным докладом ЦК КПСС на съезде выступил Н. Хрущев. В последний день работы съезда, на закрытом заседании, Н. Хрущев сделал доклад «О культуре личности и его последствиях».
- 13 Рабочий факультет (рабфак) — существовавшие в СССР в 1920–1930-е гг. общеобразовательные учебные заведения. Н. Хрущев окончил рабфак в 1928 г.
- 14 Комиссия под председательством Н. Шверника, в состав которой вошли также А. Шелепин, З. Сердюк, Р. Руденко, Н. Миронов и В. Семичастный, была образована решением Президиума ЦК КПСС от 5 января 1961 г. для изучения материалов открытых судебных процессов и нарушениях социалистической законности в 1930–1950-е гг. К маю 1962 г. комиссией были представлены в Президиум ЦК записки и справки о результатах проверки материалов судебных процессов: по делу т. н. антисоветского «правотроцкистского блока», по делу «московского центра», по делу «объединенного троцкистско-зиновьевского центра», по делу «антисоветского троцкистского центра», а также по делу об убийстве С. Кирова.
- 15 XXII съезд КПСС проходил 17–31 октября 1961 г. На съезде была принята новая, третья, Программа партии, определившая главной задачей построение в СССР коммунизма в ближайшие десятилетия, и утвержден новый Устав КПСС. 30 октября съездом было принято постановление «О Мавзолее Владимира Ильича Ленина», которое признало нецелесообразным размещение в Мавзолее саркофага с телом И. Сталина.
- 16 Речь идет о выступлении М. Шеху на IV съезде Албанской партии труда, проходившем в феврале 1961 г.
- 17 Речь идет об эпизоде Октябрьского вооруженного восстания в Москве в 1917 г., когда для подавления сопротивления контрреволюционных юнкеров и офицеров ВРК отдал приказ об артиллерийском обстреле Московского Кремля. Огонь велся из Китай-города, Швивой горки и прямой наводкой с Никольской ул.
- 18 Видимо, речь идет о позиции Л. Троцкого по вопросу о заключении Брестского мира в 1918 г.
- 19 Имеется в виду высказывание И. Сталина о том, что по мере возрастания успехов социалистического строительства в СССР классовая борьба будет усиливаться.
- 20 Речь идет о проходившем 31 марта 1962 г. приеме в честь окончания работы III Всесоюзного съезда композиторов СССР.
- 21 Речь идет о том, что И. Сталин тщательно исправил, дополнил и отредактировал текст второго издания краткой биографии «Иосиф Виссарионович Сталин», которая была издана в 1947 г.
- 22 Сведения о письме ЦК КПСС не обнаружены.
- 23 Народовольцы — члены действовавшей в России в 1880-е гг. революционной организации «Народная воля», образовавшейся в августе 1879 г. после раскола организации «Земля и воля».
- 24 Н. Хрущев ошибся. П. Краснов эмигрировал, в 1945 г. был арестован органами Смерш в Германии, вывезен в СССР, где в 1947 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР за активное сотрудничество с гитлеровцами был казнен.
- 25 Во исполнение постановления XXII съезда КПСС Президиум ЦК КПСС 31 октября 1961 г. принял постановление «О переносе гроба с телом И. В. Сталина из Мавзолея Владимира Ильича Ленина».
- 26 Речь идет о пленуме ЦК КПСС, проходившем 22–29 июня 1957 г. На пленуме из состава центральных органов была выведена т. н. антипартийная группа в составе В. Молотова, Л. Кагановича, Г. Маленкова и примкнувшего к ним Д. Шепилова.
- 27 Визит Н. Хрущева и Н. Булганина в Великобританию проходил 18–27 апреля 1956 г.
- 28 На XX съезде КПСС, проходившем 14–25 февраля 1956 г., были приняты директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг.
- 29 Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. (т. н. семилетка) были утверждены на внеочередном XXI съезде КПСС, проходившем 27 января — 5 февраля 1959 г.
- 30 Поездка Н. Хрущева в КНР проходила с 31 июля по 3 августа 1958 г.
- 31 Видимо, речь идет о беседах Н. Хрущева с Мао Цзэ-дунем в ходе Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, проходившего 14–16 ноября 1957 г.
- 32 В беседе Н. Хрущева с членом Исполкома ЦК СКЮ С. Вукмановичем-Темпо, состоявшейся 16 января 1960 г., на вопрос С. Вукмановича, в чем состоят разногласия между КПСС и СКЮ, Н. Хрущев сказал: «Разногласия, безусловно, имеются, и немалые. КПСС и другие братские партии стоят на марксистско-ленинских позициях, а руководство СКЮ упорно продолжает защищать свои ревизионистские, антиленинские взгляды. Например, программа СКЮ, утвержденная на VII съезде вашей партии, является ярким образчиком современного ревизионизма. Она клеветает на Советский Союз, на социалистический лагерь. Не случайно она подверглась единодушной и суровой критике со стороны всех братских партий».
- 33 Имеется в виду выступление Н. Хрущева 3 июня 1958 г. на VII съезде Болгарской компартии.
- 34 Речь идет о беседе Хрущева с И. Тито, состоявшейся 28 сентября 1960 г. во время проведения сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.
- 35 В своем выступлении перед активом СКЮ Истрии в г. Пуле 11 ноября 1956 г. И. Броз Тито дал оценку событий в Венгрии и возложил часть ответственности за обострение венгерского кризиса на консервативные силы в КПСС. Наиболее негативную реакцию вызвали те части его выступления, где Тито подчеркивал, что культ Сталина «является продуктом определенной системы», а также разделил все коммунистические партии на сталинистские и несталинистские (информация о выступлении опубликована в «Правде» 19 ноября 1956 г.). Официальной реакцией советского руководства на это выступление явилась редакционная статья «За дальнейшее сплочение сил социализма на основе марксистско-ленинских принципов» (опубликована в «Правде» 23 ноября 1956 г.).

36 1 июня 1962 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение ЦК КПСС и Совмина СССР «Ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, советской интеллигенции, ко всему советскому народу», касающееся вопросов развития сель-

скохозяйственного производства и удовлетворения растущих потребностей населения в продуктах питания, особенно в мясе и масле. Были повышены закупочные цены на скот и птицу, продаваемые колхозами государству, в среднем на 35%.

«Надо серьезно отнестись к этому»

К ЗАПИСКЕ В /ПРЕЗИДИУМ/ ЦК КПСС¹
о поездке на Север²

24 июля 1962 г.

Продиктовано Н. С. Хрущевым 24 июля 1962 года, в поезде при следовании из Ярославля в Москву.

Знакомясь с морскими вооруженными силами Советской Армии, надводными кораблями и подводным флотом, береговой обороной, — я бы прямо сказал, — еще раз ощущаешь большое удовлетворение от того, что мы после 1954 года, после пребывания в Порт-Артуре и Владивостоке³ — и там ознакомились с состоянием Военно-морского флота и береговой обороной Советского Союза — пришли к правильному выводу. Сейчас это уже подтверждается практикой, жизнью: о том, что старое вооружение, базирующееся на классической артиллерии нарезной, устарело, что оно не отвечает современному уровню науки и техники, и поэтому должно было уступить место новому виду оружия, которое получено в виде ракетного оружия.

Мы правильно решили о ликвидации крейсеров и взамен крейсера, вооруженного нарезной артиллерией, создали новый вид крейсера, вооруженный ракетной техникой, — корабль проекта 58.

Мы были на этом корабле, ходили в море и наблюдали стрельбу с этого корабля по целям ракетами П-35. Ракетная техника действовала безотказно, и она вызывала только лишь восхищение как при наблюдении, так и у моряков, матросов, офицеров корабля.

Что не решено у нас и, к сожалению, военные и Министерство обороны не проявили настойчивости в решении этого вопроса, а также и наши военные судостроители — это вопрос решения, что же должно быть еще создано по этому кораблю типа крейсера проекта 58? Они, собственно говоря, остановились на старом решении: эсминец типа 56. Действительно, этот эсминец современный, но он вооружен старой техникой, обычной артиллерией.

Склонялись к тому, чтобы этот корабль производить, но вооружать его только ракетной техникой. И они при беседах — а мы на этом корабле в море выходили — вносили практические предложения, чтобы снять с корабля артиллерию и поставить ракеты.

Правильно ли это решение, которое они предлагают? Неправильно. Оно неправильно тем, что не требуется такого водоизмещения корабля, не требуется, следовательно, и такой большой команды. Потому что если крейсер насчитывает 1100–1300 матросов и офицеров, то эсминец 56 насчитывает столько-то, а 58-й крейсер и большую огневую мощь имеет дальностью действия своего ракетного оружия, а команда — 320 человек.

Следовательно, он в 3–4 раза меньше имеет команду, чем бывшие крейсера. А эсминец в таком случае, видимо, будет иметь больше команду, чем теперешний ракетноносный крейсер 58. (Это надо цифрами показать.)

Это неправильно. Поэтому я предложил военным и судостроителям, чтобы они проиграли действия надводного военного флота и определили бы, какие же задачи ставятся перед эсминцами, какие они функции должны выполнять.

И когда мы на корабле обменялись мнениями, то видно, что, собственно, для эсминца нет места при современной ракетной технике. Эсминец в основном, как они заявили, предназначен охранять берег, выходы в порту и входы подводных лодок. Это на 500–100 км, это на 200 км. Так на этом расстоянии теперь действуют наши катера с ракетной техникой. Кроме того, береговая артиллерия и другие средства возможно более действенны — ракетноносцы типа Ил-28, или же вертолеты с берега могут быть приспособлены для запуска. Да, видимо, достаточно береговой артиллерии и торпедных береговых катеров, вооруженных ракетами.

Но мы все-таки условились, чтобы они это проиграли и потом высказали свои соображения.

Это надо решить, потому что иначе может остаться так и не будет закончена вся система вооружения надводного военно-морского флота.

Ознакомившись более подробно с лодками и с ракетами для лодок и уже не в идее, не в чертежах, а в натуре наблюдая стрельбы, изучая уже ходовые качества подводных лодок на большие расстояния и поход подводных лодок подо льдами на Северный полюс⁴, 70-дневный поход под водой одной из подводных лодок и другое, — показало, что сейчас, собственно, это единственно реальное оружие, которое отвечает всем современным требованиям современного морского боя.

Если посмотреть, какие функции выполнял крейсер? Главным образом он должен был обеспечивать десантные операции. Следовательно, это плавучая тяжелая дальнобойная артиллерия, которая должна разрушать укрепления на берегу противника и обеспечивать войскам занятие территории для высадки десантов. А уже неизбежно, потому что противник тоже имеет эти средства и он не будет допускать, а будет давать бой на путях подхода к своей территории, поэтому эти корабли приспособлялись и к ведению морского боя. Кроме того, нарушение коммуникаций противника, недопущение противника к своим берегам. Вот эти функции.

Сейчас при современном вооружении ракетным и космическим вооружением эти функции надводный флот утратил, он не может их выполнять, и эти функции теперь с успехом будет выполнять подводный флот. Если раньше подводный флот предназначался, главным образом, для пиратского нападения на корабли противника из засады и пр., то теперь уже подводный флот превратился не в засадное оружие, исподтишка подкарауливать противника и нанести ему удар, а самому скрыться и выполнять вспомогательную роль, как он занимал положение раньше, то теперь это основная военно-морская сила, потому что подводный флот сейчас вооружается ракетами, стреляющими на большие расстояния. Он может быть вооружен ядерным оружием довольно мощного калибра, сильной взрывной мощности, и также настильным огнем может стрелять тоже ракетным оружием на тысячу и 2 тысячи километров, как по площадям, так и прицельно по береговым сооружениям: портам, базам и также и по кораблям. И он уже может стрелять с надводного и подводного положений, как дальней артиллерией точечного прицела по надводным кораблям, так и по базам, и в глубь страны.

Следовательно, все функции, которые выполнял крейсер, сейчас лучше, более надежно и более мощно, на далеком расстоянии от территории противника выполняет подводный флот и имеет возможность быть не обнаруженным, вести огонь из-под воды и скрываться от преследования противника в подводном состоянии. Поэтому ему не так страшен ни надводный флот противника, ни воздушное нападение, потому что он прикрыт мощной толщей вод океана.

Поэтому еще раз приходится констатировать с большим удовлетворением, что, несмотря на непонимание и даже некоторое сопротивление тех, которые не обладали чувством нового, мы пошли на это, и жизнь в короткий срок подтвердила, что это было правильное решение, и теперь оно никем не оспаривается. И те, которые выражали сомнение и сопротивление, сами признают, что это было с их стороны недопонимание важности этого решения. А личный состав кораблей подводного флота от высших командиров — адмиралов — до матросов в восхищении от подводных лодок.

Для дальнейшего развития этого подводного флота строительство, техника дают еще большие возможности для улучшения условий для командного состава, автоматизации, которая уже сейчас в лодке заложена и требует малого количества команды; более современная автоматика, безотказность ее также сейчас уже решены и они осуществлены в натуре.

Следовательно, сейчас, если говорить о дальнейшем развитии, то так, как мы и раньше решили, — надводные корабли типа крейсера 58, вооруженные ракетами, — к нему, видимо, надо будет иметь береговые катера, вооруженные ракетами, с тем чтобы можно было выводить подводный флот и принимать на базу, отгонять подводный флот противника; надо иметь корабли противолодочной обороны береговой и надо иметь береговую ракетную артиллерию и тральщики для траления мин. Техника сейчас дает возможность очень широкого использования мин, поэтому траление путей подхода к берегу — это важнейший вопрос сейчас и для этого надо иметь тральщики. (Тральщики должны быть специальные, чтобы они отвечали современной технике минного заграждения.)

А уже для действий по кораблям противника на удаленном расстоянии от берега здесь должны применяться, как у нас и решено, ракетноносцы. Сейчас это делают Ту-16, а потом Ту-22 и т. д.

Вот, собственно, система вооружения морского флота для береговой обороны страны.

Кроме того, сейчас подводные лодки при хорошей разведке океана, — а мы сейчас можем получить хорошую разведку путем запуска в космос спутника-разведчика, который будет давать нам более точную информацию, — и по этой информации могут действовать по надводным кораблям противника как подводным флотом, находящимся в океане, так и береговой ракетной техникой типа УБ (это на базе Р200).

Ознакомившись более детально и в какой-то степени в применении — стрельбы с выходом в море, которые я наблюдал, — из бесед с адмиралами, генералами, офицерами, я пришел к такому заключению, что нам надо пересмотреть свое решение о дальнейшем строительстве, которое мы приняли о дополнительном строительстве кораблей увеличенной дальности хода типа 58. Надо остановиться на тех, которые нами раньше были приняты, на том количестве, которое раньше было записано, т. е. 4 корабля. Первый уже скоро вступит в строй, уже на плаву и оснащается второй, третий уже на плаву и оснащается и четвертый находится в сборке. Следовательно, вот эту серию выпустить и достаточно.

Сейчас крейсер 58 по стоимости такой же, как и подводная лодка самая большая (цифрами подкрепить). Поэтому зачем же нам еще дополнительно делать 4 корабля, которые, несмотря на современное оружие, которым они будут вооружены, никакой роли, если будет война, не сыграют. Он будет служить мишенью. И поэтому лучше уж действительно создавать оружие, которое будет неуязвимо, оно и вооружение имеет более мощное, чем этот корабль, а подводный ход имеет почти такой, как эти корабли имеют надводный ход. Поэтому нет никакого здравого смысла строить больше этих четырех, которые уже сейчас записаны и в производстве. Дальше надо прекратить проектирование и, следовательно, прекратить дальнейшее развитие строительства такого типа кораблей и сосредоточить свою энергию и материальные ресурсы на строительстве подводного флота, вооруженного всеми системами ракет и разного назначения.

Очень хорошие ракеты сделал Макеев, с подводным стартом. И Макеев предложил, — к сожалению, его моряки не поняли и сказали, что им не надо такой дальности, — что он может на базе этой ракеты получить дальность 2,5 тысячи с этим же зарядом — миллионным. Это очень хорошая ракета, и для этого надо только сделать ракету съемную, т.е. двухступенчатую, и она вписывается в те же габариты той же подводной лодки, которая сейчас этими макеевскими ракетами вооружена.

Это очень интересное предложение, и поэтому мы высказались в поддержку этого, и мы ему поручили, чтобы он внес конкретные предложения для рассмотрения с тем, чтобы записать сроки. Примерно, он сказал, что потребуется год-полтора, чтобы создать такую ракету.

Таким образом, мы уже на существующей лодке будем иметь три ракеты. Так это ни в какое сравнение не идет с американской лодкой, вооруженной «Паларисами»⁵, потому что там 16 ракет «Паларис», но мощностью 300 тысяч, как видно из печати. А здесь три ракеты — это будет 3 млн. А там 16 ракет на 300.000, — видимо, это немного больше? Во всяком случае, это будет очень мощная ракета. И не исключено, видимо, и дальнейшее экспериментирование, которое позволит нам поднять мощность бомбы. Но и в миллион это очень хорошая бомба для подводной лодки. Это более мощные подводные лодки, они, видимо, позволят разместить не три ракеты, а большее количество. (Это тоже посмотреть.)

Сейчас прорабатывают вопрос о постройке десантной подводной лодки. Наше решение о создании атомной транспортной подводной лодки — правильное. Давайте пока одну построим, посмотрим, изучим, и тогда лучше будет нам определить дальнейшее направление.

Слушали мы конструкторов подводных лодок; они там все были. И я, например, получил большое удовлетворение от смелой инженерной мысли в наращивании лучшего вооружения лодок и лучшего применения этих ракет.

Конструктор Пустынцев предложил лодку, которая будет иметь 16 ракет П500 и 14 ракет П120. Эта ракета будет действовать на 500 и 120 километров по кораблям с подводным стартом, и по берегу она может стрелять на 1200 км. Это очень хорошо задуманная лодка, очень компактная и с компактным расположением ракет; ракетное оружие расположено по новой схеме.

Конечно, видимо, теперь уже будут переживать не военные моряки отказ от строительства надводного флота, крейсерского типа, а будут переживать конструкторы, строители этих кораблей. Я говорил конструктору корабля проекта 58, чтобы он настроился на то, что мы сейчас должны подумать о строительстве гражданского флота, торгового флота с тем, чтобы все эллинги кораблестроительных заводов загрузить по их возможностям крупногабаритными кораблями.

Мы на заключительном этапе слушали тов. Челомея. Тов. Челомей очень интересное подал предложение об унификации. Это — одним мотором решает все задачи по его ракетам, сокращает типы ракет разного действия, разного назначения. Это очень интересно, и мы одобрили и предложили ему войти с конкретным предложением для рассмотрения в правительство с тем, чтобы оформить решением, установить сроки и назначить исполнителей. Это ускорит создание более современного оружия и удешевит, и это приведет и к упрощению ракет в эксплуатации.

Очень интересное сейчас уже вырисовалось решение о создании спутника-разведчика. Об этом решении тоже докладывал тов. Челомей. Сейчас это уже конкретно и даже экспериментальные полеты совершены. Кроме того, стрельбы его ракетами с берега и с корабля, они, собственно, являются боевыми ракетами и, с другой стороны, разведчиком, который освещает при полете путь, который они проходят, и докладывают на место об обстановке, откуда были запущены ракеты: или берег, или корабль. Этим они уже выполняют функции разведчика.

Его идею мы одобрили, а теперь надо ускорить реализацию этой идеи: запуск системы спутника-разведчика, который должен освещать воздушное пространство океанов, по которому могут приближаться надводные корабли противника, освещать и давать цели с тем, чтобы можно было этой же системой — системой Челомея — поражать эти корабли на тысячи километров в океане.

Сейчас при создании подводного флота, вооруженного средствами против подводного и надводного флота противника, техникой обстрела территории противника — военно-морских баз и нанесения удара по объектам, заслуживающим разрушения во время войны, — для того чтобы все это более рационально можно было бы использовать, задача № 1 сейчас стоит о создании морской разведки, надводной разведки. А только лишь это для нас самое доступное, учитывая географическое расположение нашей страны и европейских стран социалистического лагеря, когда мы фактически не имеем выхода в океаны. А если мы и имеем выход через Мурманск, то противник, который будет нам с Запада угрожать, нам очень трудно будет воздушными средствами прорваться в океан, потому что плечо далекое и потом заградительный огонь, конечно, будет создан нашими вероятными противниками. Поэтому единственно возможный и реальный — это космос, это космические корабли, которые предложил Челомей, и которые теперь уже реально вырисовались. Надо форсировать создание этих кораблей.

С тем чтобы эту задачу лучше решить, чтобы оружие было более совершенным и главное — наращивать мощь на базе этих ракет, которые уже созданы, надо приложить все усилия к тому, чтобы наша аппаратура направления, которая закладывается в снаряд, должна быть по весу и габаритам минимальной. И здесь большие возможности. Если мы сейчас сосредоточим внимание и решим задачу создания микромодулей, — это первостепенная задача. Мы схему имеем отличную, направления, управления и пр. Но мы еще отстаем в весах и габаритах.

Поэтому надо сосредоточить усилия, с тем чтобы в дальнейшем развивать и совершенствовать схему этих аппаратов. А главное сейчас — сосредоточить внимание на создании микромодулей, с тем чтобы уменьшить габариты и вес. И увеличить надежность.

Надо сейчас сосредоточить внимание на том комплексе, который вырисовался в производстве всех видов ракет, с тем чтобы производство ракет, которые вытесняются этими более современными созданными ракетами, прекратить, установить сроки прекращения их производства, с тем чтобы расчистить путь быстрого наращивания выпуска ракет тех, которые сейчас созданы наиболее совершенные.

Следовательно, надо опять провести большую работу по пересмотру, с тем чтобы высвободить средства и не затрачивать впустую деньги, силы. Это должны сделать тов. Устинов вместе с Военно-морским флотом и Министерством обороны и Госпланом. Это надо сделать, не откладывая в долгий ящик.

Теперь я хотел бы высказаться относительно использования устаревших типов кораблей, которые сейчас сняты с вооружения, и тех, которые в ближайшее время, видимо, должны быть сняты с вооружения. Видимо, вряд ли кому мы сможем продать их. А я видел много кораблей, стоящих в бухте на консервации. Конечно, даже во время войны они не могут быть использованы. Следовательно, мы несем сейчас затраты совершенно неоправданные.

У меня возникла мысль, когда мы на крейсере вышли в океан, — эта мысль возникла под влиянием осмотра рыбокомбината в Мурманске и знакомства с рыбным промыслом; теперь наши рыбаки ушли далеко от своих берегов, и они ловят рыбу где-то у берегов Гренландии и Америки; а теперь мы, видимо, еще дальше пойдем, к берегам Кубы, Мексиканскому заливу и к Африке. Но у нас нет плавбаз, у нас мало рефрижераторов. Их надо, конечно, строить специально. Но я подумал и думаю, что целесообразно будет даже с крейсеров — а таких уже сегодня мне т. Горшков назвал 4 — можно было бы снять оружие, срезать все надпалубные надстройки (вооружение, радиолокацию и пр.), все что требуется для крейсера и, конечно, для базы не требуется; выбросить все, что нагромождено, кроме машинного отделения, внутренности этого крейсера, сделать надстройки над палубой, может быть, 3–4 этажа. На нижнем этаже — производственный корпус по переработке рыбы. И вот выводить своим ходом такие корабли, чтобы эти корабли выполняли функции матки, как это делается у нас на китобойном промысле типа матки «Слава», «Украина», «Юрий Долгорукий» и «Алеут». А рыболовецкие корабли ловили бы рыбу, и они на коротком плече сдавали бы рыбу на корабли, здесь шла бы переработка, а транспорт уже приходил бы, брал готовую продукцию и направлял по назначению к потребителю. Я думаю, так были бы полностью использованы эти корабли.

Я уже обменивался мнениями с конструкторами кораблей, которые проектировали корабль 58. Тов. Перкова⁶ я просил, чтобы он продумал, изучил технологию рыбокомбината, с тем чтобы можно было бы прикинуть, как это вписывается на этом корабле. Тогда на нижних 1–2 этажах были бы производственные постройки, наверху было бы жилье для работающих. Где более рационально — производственные, где условия более лучшие — для жилья.

Когда мы обменивались мнением по этому вопросу, довольно подробно, уже находясь на палубе этого крейсера, то выяснилось, что такие возможности есть, и тов. Перков взялся за это. И когда я прощался, когда уезжал, он сказал, что возьмется за это дело и даст свои соображения. Это — задание тов. Перкову как конструктору и Комитету судостроения (тов. Бутома), чтобы они вместе проработали.

Кроме того, у нас очень много эсминцев типа 30бис. Их что-то около 80 штук снято, сейчас они на приколе находятся. Я тоже поручил, чтобы они подумали об использовании. Это тоже как маленькие транспорта для приема рыбы и переработки, а может быть, даже могут быть переоборудованы на рефрижераторы. Они могут перевозить рыбу в свежемороженом виде. Тогда у нас сразу вырос бы рыболовецкий флот.

Кроме того, и те крейсера, которые на плаву и еще в составе вооруженных сил, видимо сейчас уже надо думать об их переводе для использования в гражданских целях, потому что они боевого значения не имеют, а для визитов наших адмиралов и государственных деятелей теперь можно на 58 более торжественно совершать эти переходы; с большим политическим эффектом и это дешевле стоит. Сказали, что содержание крейсера стоит что-то 22 млн в старых деньгах в год, это 2,2 млн в новых деньгах. А это пустая трата денег, потому что на случай войны они никакой роли не сыграют.

Поэтому надо будет решать эту задачу постепенно, может быть, с окончанием: вот вступил один в строй (посмотреть, сколько у нас крейсеров), 2–3 вывести из строя, другой вступил... и с четвертым кораблем все вывести из строя. А команды, которые будут высвобождаться, тех, которые по состоянию здоровья пригодны подводной службе, переводить на подводный флот или на обслуживание подводного флота и других потребностей береговой обороны и пр.

Я очень сожалею, но теперь уже не вернешь, а наши товарищи, которым было поручено, не справились с поручением правительства, с тем чтобы продумать, как более рационально не в военных целях использовать корабли, которые были на плаву с большой готовностью, — ума не хватило — и мы их порезали. Они бы нам оченьгодились сейчас как базы для рыболовного флота. И я удивлен, как это военные не могли сообразить, чтобы их использовать как базы для подводных лодок на месте базирования подлодок. Мы же строим специальные корабли, а на этих кораблях мы могли бы строить целые дома. Поэтому здесь не проявили понимания.

Следует подумать инженерам, нельзя ли эсминцы 30бис сделать спаренными, типа катамаранов; тогда на палубах можно было бы надстройки сделать такие, как на крейсере. Это были бы тогда промышленные базы по приемке рыбы, переработке и хранению рыбы. Они имеют свое оборудование. Если раньше говорили, что их невыгодно использовать, потому что это неэкономично, — это был довольно неразумный подход. Они созданы, и главное, мы другой раз идем на использование судов устаревших, которые менее экономичны, но они существуют; тем более для использования как базы, которая должна только передвигаться к месту лова, но она не является транспортным средством. Он должен иметь только хорошую плавучую устойчивость и условия для приема и переработки рыбы и хорошие условия для тех, которые там работают.

О Северодвинске. Прекрасный завод, хорошие кадры; инженер очень удачный, инициативный человек, и другие, — я мало имел времени для знакомства, — произвели на меня хорошее впечатление. Порядок на заводе производит хорошее впечатление, его внешний вид [говорит], что есть хозяин, который следит и заботится о порядке на заводе.

Но, конечно, этот завод сейчас — это старого типа. Тут уж винить некого, потому что такое было направление, так мы раньше думали. Теперь, конечно, по-иному надо думать и надо концентрировать; моноблочность строительства заводов.

Когда я был на заводе, беседовал с директором и Бутомой, я дал задание, чтобы они проработали вопрос о возможности расширения судостроения крупногабаритного.

В Архангельске мне секретарь обкома и председатель совнархоза говорили, что 18% стоимости древесины, которая идет на экспорт, выплачивается владельцам кораблей за фрахт. Это огромная сумма, это мы золотом платим, платим дань своей отсталости в кораблестроении. Это было терпимым до сегодняшнего дня и совершенно нетерпимо для завтрашнего дня.

Поэтому здесь должно быть взято 3 направления, с тем чтобы ликвидировать эту отсталость, с тем чтобы создать самый мощный торговый флот. Надо, прежде всего, сейчас разработать программу

строительства торгового флота всех классов, направлений для различных грузов и подъемной мощности. И здесь, видимо, надо обратить внимание и на Северодвинск. Там, когда строили завод, то территорию зарезервировали для строительства эллинга по строительству крейсеров или линкоров, т.е. крупногабаритных кораблей. Видимо, надо подумать, чтобы эллинги, где сейчас строятся подводные лодки, высвободить. Может быть, для них надо сделать специальный элинг, который не требует таких габаритов; с тем чтобы этот элинг использовать для крупногабаритных торговых кораблей.

И развить машиностроение и приборостроение для этих заводов и для северодвинского. Но надо это развивать не в Северодвинске, потому что там место выбрано глупое, на болоте, где построили северодвинский завод. Ближе к Архангельску имеются более здоровые места, и удивительно, почему те люди, которые выбирали места, не взяли их. Видимо, из-за мании шпионажа и желания уйти дальше от Архангельска, чтобы его не видели. Но такой завод, как судостроительный, ни от какого врага не спрячешь. Поэтому если были положены такие соображения, то они были глупые. А теперь там сложные условия даже для жилищного строительства. Там от 4 до 8 м глубина торфа; торф надо выбирать, а потом делать насыпь, с тем чтобы можно было расширять город.

Видимо, надо для таких городов с малой территорией пойти на разрешение более высотного строительства жилых домов до 14 этажей, а может быть и больше потому, что как раз в этих условиях это экономически будет оправдано потому, что сколько надо денег затратить на коммуникации и подготовку нулевого цикла. Может быть, вверх будет расти дешевле, чем расширять площади под застройку.

Следовательно, строительство машин и др. Здесь нужна тогда кооперация, с тем чтобы на судовой верфи только лишь производилась сборка корпуса и начинка, а все остальное для корабля — двигатели, аппаратура, оборудование должно строиться не в Архангельске, а это должен дать Ленинград или развивать в Вологде, Ярославле и в других районах, которые расположены на путях к Архангельску.

Развитие строительства флота — это длительный процесс, поэтому надо использовать еще два способа в ускорении наращивания торгового флота Советского Союза. Первый путь — это продумать и посчитать, какое количество и какого типа, особенно лесовозы, сейчас есть, потому что мы золотом платим. Мы являемся экспортерами этого леса, поэтому от нас зависит, собственно говоря, перевозка этого леса. Продавая лес фракто-потребитель, может быть, целесообразно купить эти лесовозы у тех же норвежцев и других, которые нам перевозят и получают 18% стоимости перевозимого леса. А тогда наши корабли и окупилась бы, видимо, очень быстро. И второе, может быть, дать заказ в расчете, когда мы уже сами начнем производить и пополнять торговый флот, с тем чтобы ускорить этот процесс создания торгового флота, заказать фирмам той же Японии, Италии, Югославии, Финляндии, Германии и других стран, которые нам уже делают эти корабли.

О строительстве в Архангельске. Здесь, конечно, деревянное строительство, хотя они сейчас создают строительную базу кассетного способа производства и наращивают свои мощности.

У нас решение уже принято, и они просили, чтобы обеспечить более реально выполнение этих объемов работ, тов. Кожевникова, Министерство путей сообщения усилить материально и техникой. Думаю, что это правильно. Надо продумать это дело и максимально это механизировать, потому что там надо иметь в виду, что рабочая сила очень дорогая, поэтому надо механизмы туда дать.

Жилье. Надо все перевести или на панельно-сборный железобетон по методу системы Лагутенко⁷, а может быть, — здесь леса много — продумать и посчитать, может быть, это будет выгоднее — каркасный железобетон, с тем чтобы стеновые панели делать из отходов древесины. Это тоже отличный дом, потому что весь каркас будет железобетонный, не гниющий, а только лишь панели — это, собственно, утеплители — они будут из древесных отходов; здесь много отходов древесины. Но надо посчитать выгодность. Но уже сейчас, когда мне докладывали, у них деревянный дом, даже двухэтажный — самый неэкономичный — стоит 110–120 рублей, а железобетонный, сборный — 140–150 руб. Это разница большая. Поэтому я на этом останавливаюсь и думаю, что, может быть, железобетонный каркас с заполнителем отходами — стеновой материал: фибролит, опилки, то, что финны в сборном щитовом жилом строительстве применяют, — возможно, это будет экономически выгодно.

Дороги там строят, они делают из булыги. Это неразумно. Видимо, надо было бы сделать из бетона. Но надо на качество обратить внимание. Я видел там бетонные дороги, где испытательные стенды расположены. Делал, конечно, как говорится, сапожник пек пироги, а пирожник шил са-

поги. Лапот там виден. Качество отвратительное. Казалось бы, идеальная должна быть поверхность, а когда едешь по этой дороге, чувствуешь себя, как на булыжной. Это же плохое качество.

Особое внимание надо обратить при строительстве — это по всей стране, а в этой зоне северной, с надбавками, особенно — на следующее. Здесь надо максимально занять всех живущих, которые являются трудоспособными; женский труд. Но надо детские учреждения: ясли, садики. Это сплошной крик души женщины выражали.

Это неправильно. А в некоторых новых районах нет даже больниц, нет клубов. Это тоже глупое понимание нашего правильного решения⁸. Мы сдерживаем, с тем чтобы не растаскивали деньги в ущерб жилищному строительству на клубы и другие учреждения. Но нельзя подходить с этой же меркой, например, в этих районах, где развивается промышленность, как на Кольском полуострове. Да там никуда не поедешь. Приехали сюда люди, они же требуют человеческого отношения и общения между собой, поэтому им нужны клубы, кино. Без этого не может человек нормально чувствовать себя человеком.

Поэтому надо здесь вести такое строительство. Но, видимо, чтобы не общие директивы, а по особому списку.

В лесных хозяйствах. Лесники, они же врубаются в глубь лесов. Естественно, может быть, им надо разборные дома делать, чтобы они подвижные были: разобрал, переместился и там собрал, если ликвидируется поселок, где они вели разработки леса.

Видимо, нам надо в порядке исключения по списку выделять районы, в которых обязать директоров предприятий, лесоразработки, разработки никелевых руд и пр., с тем чтобы вопросы строительства школ, детских учреждений, больниц и клубов возложить на эти хозяйства, на директора, по титульным спискам капиталовложений этого предприятия. Без этого невозможно. Когда ассигнуются большие суммы на республику, республика — на области, то, естественно, это все растаскивается по мелочам. А туда, где заново создается город или заново открываются месторождения, которые заслуживают исключительного внимания и сосредоточения сил, с тем чтобы ускорить разработку их, капиталовложения даются только на производство, а на службы нет. И поэтому мы ставим в тяжелые условия людей, а отсюда сменяемость, текучесть. Надо особое внимание уделить столовым и культурному обслуживанию, с тем чтобы устойчивость создать в кадрах в этих районах. И жилью. И, видимо, надо идти по линии строительства главным образом гостиниц со всеми удобствами как для семейных, так и для холостяков. Предусмотреть рестораны, столовые, детские учреждения и культурные учреждения в этом же доме. Особенно это на Кольском полуострове, где так дороги нулевые работы, в граните, в скалах, а также в районе Архангельска. Здесь тоже своеобразные условия, потому что здесь болота, торф. Видимо, в лесу такие же условия.

Надо все это продумать. Конечно, в лесу многоэтажные строить нельзя. Может быть, щитовые сборно-разборные, с тем чтобы, когда уходят, ликвидировать и все это переносить на новые места, где будут разрабатывать лес.

Лесники, тов. Новиков и другие руководители Архангельской области говорили, что страшно много отходов остается, которые гниют или сжигаются в лесу. Надо было бы продумать о хозяйственной утилизации этих отходов. Может быть, создать какие-то машины — измельчители этих отходов, которые получают при разработке леса. Может быть, прессы-измельчители, чтобы прессовать в какие-то кубы, разумно технически возможные, с тем чтобы транспортировать эту измельченную древесину для переработки или в целлюлозу или для выработки плит, для мебельной промышленности, жилищного строительства и других надобностей. А это сейчас все возможно. Это очень ценный материал, и пора на него смотреть, как на материал, который заслуживает большого внимания, так как он имеет экономическую ценность. Или перерабатывать для переработки на предприятиях лесной химии, с тем чтобы получать спирт, дрожжи, смолу — фенол.

Я считал бы нужным поручить обкомом, облисполкомам и совнархозам (я ехал, и везде, где только останавливался поезд, собирались люди; очень хорошее настроение у людей; они даже не всегда сами поднимали вопросы, но я уже сам интересовался, потому что на других предприятиях я это слышал и эти нужды действительно реальные) — везде стоял вопрос о строительстве детских учреждений. Поэтому надо было бы, может быть, даже послать людей от ЦК, Госплана по этим хозяйствам, вместе с местными организациями — обкомом, облисполкомом, совнархозом — и посмотреть, что можно сделать. Надо было бы и по линии освобождения площадей пойти, завкомов, парткомов и других дирекций, которые расположились довольно неплохо, и, может быть, потеснить, как это раньше бывало. 1–2 комнаты и довольно, а это учреждение высвободить

и отдать под детские и медицинские учреждения. Это было бы, я думаю, полезно для дела, и парторганизации с пониманием отнеслись бы, а вообще парторганизации приветствовали бы это. И вот люди, руководящие, которые несколько ущемлены были бы, они это временное ущемление утратили бы в ходе работы предприятия и заработали бы политически на этом разумном мероприятии в пользу матерей, детей, в пользу производства.

И это надо было бы сделать вот сейчас, до зимы, не откладывая.

Еще я хотел бы по одному вопросу высказаться.

Очень богатые залежи торфа в Архангельске, и там поднимают торф, освобождают места для жилищного строительства и промышленного строительства. Надо было бы поручить нашим сельскохозяйственникам привлечь специалистов по созданию удобрений по методу Лысенко на базе торфа с примесями минеральных удобрений, так, как Смирнов рассказывал. Когда он был в Вене, он видел, что там целые фабрики построены, и они упаковывают это удобрение в мешки и рассылают по всей Австрии. Если это выгодно для австрийцев, то, видимо, это выгодно и для нашего хозяйства. Может быть, совместить эти работы — освобождение площадей для застройки, переработку этого торфа на удобрение, и развозка этого удобрения по стране, на какое плечо это будет выгодно. (Все это надо посчитать.) Может быть, экономически это будет выгодно.

Но этот вопрос я ставлю для изучения, чтобы изучили, проанализировали и потом, если это будет выгодно, дали бы предложение.

А вообще нам надо по всей стране, особенно там, где есть торф, уйти от кустарщины, а вернее, от болтовни по применению органоминеральных удобрений по методу Лысенко к производству этих органоминеральных удобрений на промышленном способе приготовления.

Надо разработать схему, надо разработать и дать машины высокопроизводительные, тогда только будут дешевые органоминеральные удобрения и тогда будет выгодно их применять. А у нас неисчислимые запасы торфа: Российская Федерация — средняя полоса, особенно районы Ленинграда, Калинин, Белоруссия и Украина — полесье, Архангельск, Сибирь.

Поэтому надо эти вопросы разработать. Разработать план, схему, машины набрать, технологию разработать и тогда поставить это уже на промышленное поточное производство необходимых машин для таких заводов.

Я считаю и вообще у нас очень много неразумного в выборе места для закладки новых промышленных предприятий, а это новые города. Примером этому Северодвинск. Может быть, нам продумать и создать какую-то организацию, а может быть, при Госстрое создать учреждение, которое рассматривало бы с выездом на места и разрабатывало планы застройки поселков или городов на месте разработки сырья или переработки этого сырья.

Если говорить о частном случае, можно взять Архангельск. Он имеет для нас большое значение. Это наши ворота в весь мир. Туда приходят ежегодно сотни кораблей, берут древесину и развозят по всей Европе. Там требуются большие работы как по планировке города, перестройке его, по сооружению промышленных предприятий, набережных, причалов и пр.

Может быть, следовало бы поручить Госстрою (т. Гришманову), т. Кучеренко, как президенту и который имеет опыт выполнения таких поручений по Владивостоку, чтобы они сначала выслали своих людей, которые изучили бы на месте, с тем чтобы им самим потом меньше тратить времени, и разработали бы предложения и внесли бы для рассмотрения их в Правительство.

По дороге уже из Архангельска я в вагоне встречался с руководителями Вологодского обкома, облисполкома и совнархоза. Они радостно докладывали о своей продукции, о производстве всяких изделий и одновременно жаловались на то, что у них одноотраслевое направление идет, главным образом, текстиль, льняное производство. Это только женский труд, а мужских профессий они не имеют.

Надо серьезно отнестись к этому. Это создает трудности. Молодые девушки, как только достигают возраста, когда надо выходить замуж, бросают работу и уезжают из Вологды, потому что возможности выйти замуж в Вологде нет, потому что все молодые парни местного рождения уезжают отсюда, потому что не находят приложения своим рукам.

Поэтому они просили, может быть, в связи с тем, что сейчас Череповецкий металлургический завод набирает мощности, организовать у них на базе вырабатываемого тонкого литья холодного проката производство холодильников индивидуального потребления.

Я не знаю, насколько это разумно, это надо изучить. Но это не главное, потому что тут получается, что вроде литье некуда девать, поэтому сюда дать. А нам надо как раз на базе металлургии Череповца и развития судостроения в Архангельске развить машиностроение не в Архангельске, а в Вологде. Здесь, во-первых, южнее, здесь нет надбавок. Это экономически более целесообразно для нас. Да и условия здесь, конечно, лучше, чем там.

Это надо продумать, с тем чтобы, как я уже говорил, там сборка, а всю начинку кораблей должны поставлять главным образом Вологда, Ленинград, а Москва и Ярославль и другие — изделия, приборы. Возможно, сейчас мы будем форсировать развитие. А там много молодежи, образованной, городской, и можно было бы для них создать условия, чтобы они оседали, чтобы город укреплялся, чтобы местная молодежь оседала у себя на месте и с пользой могла бы приложить руки.

Встречались мы в Ярославле с ярославскими руководителями. Они меня порадовали тем, что они уверенно смотрят и могут сократить сроки, которые им установили по освоению выпуска шин со съёмным проектором. Это надо развивать всемерно и даже материально поощрять за ускорение сроков и за качество. Они же говорили, что их шины с проектором пробежали 240 тыс. километров. Когда я сказал, что итальянцы сейчас работают над проблемой, чтобы проектор состоял не из трех колец, а из одного, они сказали, что знают, и уверенно заявили, что эту проблему сами решат, без итальянцев, и не потребуются больших сроков и тем более лицензий.

Они выражали беспокойство, почему медленно проводят работу по переводу заводов, вырабатывающих искусственный каучук, на технологию, которая обеспечивает получение высококачественного каучука, не уступающего натуральному каучуку. И они мне дали даже образец.

Я всемерно поддерживаю это. Я неоднократно на заседании Президиума говорил, и мы ставили этот вопрос перед Госпланом. Но, видимо, Госплан не может сосредоточить внимание на этом вопросе. Поэтому я попросил их, чтобы они сами внесли предложение, и тогда по способу ярославского завода надо опять провести совещание так, как было проведено совещание по производству шин. Может быть, это провести т. Шелепину, потому что он вроде по резине и рыбе специализировался, и выяснить, что для этого нужно, какое оборудование и какое сырье. Тоже людей материально заинтересовать, непосредственно тех, от которых зависит, с тем чтобы ускорить это.

Они просили, чтобы и дальше развивать радиотехническую промышленность как для удовлетворения потребностей в обороне, так и в развитии автоматики для народного хозяйства.

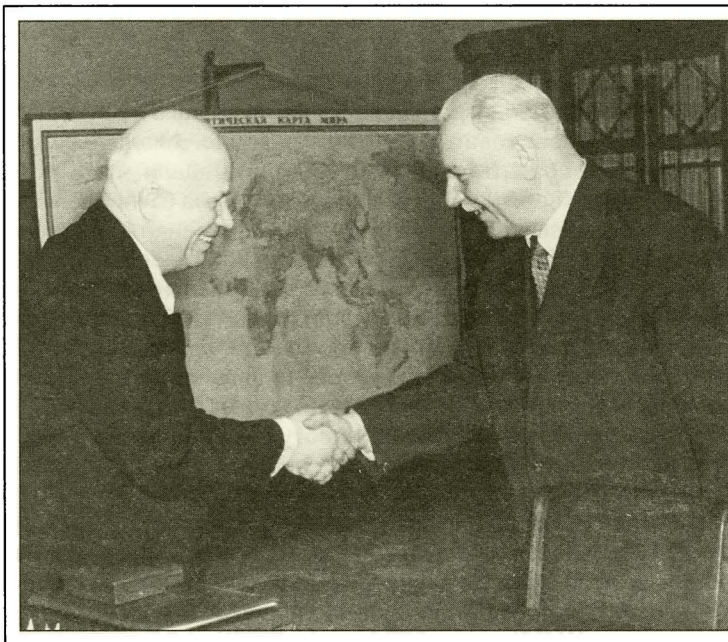
При этом был тов. Устинов, я ему сказал. И, видимо, надо будет форсировать это и решением. А Ярославль может сделать много. Это старый город, кадры квалифицированные, много молодежи образованной. Поэтому это выгодно.

Записала Н. Гаврилова
25/VII 62

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 353. Л. 1–30. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Данная диктовка Н. Хрущева была оформлена рядом записок, поданных в ЦК, которые были рассмотрены на двух заседаниях Президиума ЦК КПСС — 7 и 10 августа 1962 г.: о поездке на Северный флот, о поездке в Мурманскую и Архангельскую области и некоторых вопросах дальнейшего развития северных районов, о некоторых вопросах развития рыбной промышленности, по вопросам сельского хозяйства, о строительстве в северных районах. В принятых по ним постановлениях давались конкретные поручения министерствам и ведомствам.
- 2 Поездка Н. Хрущева на Север Европейской части СССР была организована в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 1 июля 1962 г. В ходе поездки Хрущев посетил Кольский полуостров, Мурманскую и Архангельскую области. С 19 по 23 июля Н. Хрущев вместе с Д. Устиновым, Р. Малиновским, С. Горшковым, А. Епишевым и председателями оборонных госкомитетов совершили поездку на Северный флот, в ходе которой посетили базы и корабли флота, а также г. Североморск.
- 3 В октябре 1954 г. Н. Хрущев посетил Порт-Артур (русское название г. Люйшунь) во время поездки правительственной делегации СССР в КНР. О поездке во Владивосток см. документ № 2.
- 4 Имеется в виду поход летом 1962 г. к Северному полюсу атомной подводной лодки под командованием капитана II ранга Жильцова Л. Н.
- 5 Так в тексте, правильно «Поллярис».
- 6 Так в тексте, правильно Перьков А. К.
- 7 Речь идет о разработке и внедрении конструкций и новых технологий в области крупнопанельного домостроения. За их внедрение главный инженер Моспроекта В. Н. Лагутенко в 1960 г. был удостоен звания Героя Социалистического Труда.
- 8 Имеется в виду постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 октября 1958 г. «Об упорядочении расходования денежных средств и материальных ресурсов на строительство административных, спортивных и других общественных зданий и сооружений», которым устанавливалось, что впредь строительство новых административных зданий, театров, клубов, домов культуры и др. могло осуществляться в каждом отдельном случае с разрешения Совминов союзных республик.

13 апреля 1957 года
в Кремле Председатель
Президиума Верховного
Совета СССР
К. Е. Ворошилов вручил
Первому секретарю
ЦК КПСС Герою
Социалистического Труда
Н. С. Хрущеву орден Ленина
и вторую золотую медаль
«Серп и Молот»
за выдающиеся заслуги
в разработке
и осуществлении
мероприятий по освоению
целинных и залежных
земель.

Н. С. Хрущев выступает перед жителями села Калиновка.

Н. С. Хрущев на трибуне.

*Н. С. Хрущев за чтением газеты
«Правда», 1956 г.*

*Н. С. Хрущев среди членов бригады коммунистического труда
в г. Воскресенске.*

Прибытие в Москву
премьер-министра
Великобритании
Гарольда Макмиллана.
Встреча
на Внуковском аэродроме.
На снимке
(справа налево):
Н. С. Хрущев,
Гарольд Макмиллан
и министр
иностраннх дел
Великобритании
Селвин Ллойд.
1959 г.

В день 70-летия Н. С. Хрущева. Дома, за праздничным столом.

Н. С. Хрущев на пенсии. Петрово-Дальнее. 1969 г.

«Это уже историей признано, что всякие войны кончаются мирным договором»

Беседа тов. Н. С. Хрущева с исполняющим обязанности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций У Таном
28 августа 1962 г.

Н. С. ХРУЩЕВ. Разрешите приветствовать Вас на советской земле, в Крыму, на стыке двух блоков военных — Варшавского объединения и НАТО¹. Тут же с Турцией граница. Но это действительность такая неприятная.

Я хочу Вас слушать.

У ТАН. Господин Председатель! Прежде всего, позвольте Вас самым искренним образом поблагодарить за предоставленную возможность встретиться с Вами. Я хотел также выразить свою искреннюю благодарность лично Вам, правительству и народу вашей страны за исключительное гостеприимство, оказанное мне во время пребывания в Советском Союзе. Я не впервые бываю в Советском Союзе. Семь лет тому назад я имел возможность посетить Советский Союз в составе делегации, возглавляемой премьер-министром Бирмы У Ну². Я даже, кажется, бывал в этом доме. До сих пор я храню самые лучшие воспоминания о всех тех городах, которые я посетил в Советском Союзе.

Н. С. ХРУЩЕВ. Да, я как раз здесь принимал г-на У Ну.

У ТАН. Господин Председатель! Я прибыл в Советский Союз с визитом дружбы, в своем стремлении, в своих поисках к миру. Аналогичные визиты я также сделал в Англию, Францию, страны Скандинавии. И если Вы предоставите мне эту возможность, был бы рад обменяться с Вами взглядами, касающимися проблем, стоящих перед ООН в наше время.

Н. С. ХРУЩЕВ. Пожалуйста!

У ТАН. Прежде всего, хотел бы заметить, что за несколько дней до моего вылета из Нью-Йорка в газетах помещались различные сообщения, касающиеся Вашего предстоящего как бы визита в Нью-Йорк, в Организацию Объединенных Наций, сообщения, в которых говорилось, что Вы, возможно, посетите ООН на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи³. Конечно, нет никакой возможности узнать, так это или не так, но я лично считаю, что если Вы найдете время, было очень полезно побыть на сессии Генеральной Ассамблеи, хотя бы в течение нескольких дней.

Н. С. ХРУЩЕВ. Да, я читал в газетах, что еду в Нью-Йорк (смех), больше я ничего не знаю. Мы в правительстве нашем никакого суждения по этому вопросу не имеем. Мы еще не обсуждали состав делегации. Вероятнее всего, что я все-таки не буду в Нью-Йорке. Я с удовольствием поехал бы еще, восстановил контакты, а они были бы, видимо, полезны, но я вряд ли смогу это сделать. Может быть, в процессе сессии, если возникнет необходимость, то мы не отказываемся от того, чтобы поехать туда. Во всяком случае, сейчас никаких планов нет на этот счет, хотя вопросы есть, которые требуют решения и требовали бы присутствия глав правительств. Когда-то мы выдвигали такую идею, но она не нашла поддержки. Сейчас мы с такой инициативой не собираемся выступать, хотя жизнь требует. Потом посмотрим.

У ТАН. Господин Председатель! На прошлой неделе мне нанес визит в Нью-Йорке Дин Раск — государственный секретарь. И он спросил меня, каково мое мнение, что я думаю о той возможности, если бы Председатель Хрущев выразил пожелание посетить Генеральную Ассамблею и выступить, обратиться к Генеральной Ассамблее.

Я сказал ему, что я буду всячески приветствовать приезд господина Председателя и то, что, если бы он пожелал обратиться к Генеральной Ассамблее, если бы это было возможно, и то, что если бы он мог встретиться и обменяться взглядами с господином Кеннеди в ООН. Это я передал г-ну Раску, и он это передал господину Кеннеди. Господин Кеннеди заявил на пресс-конференции, что он весьма надеется увидеться с господином Хрущевым, если он посетит Организацию Объединенных Наций.

Н. С. ХРУЩЕВ. Спасибо за Ваш доброжелательный ответ, который Вы дали г-ну Раску,

и я читал ответы Кеннеди на пресс-конференции, я это знаю. Но сейчас я не вижу возможности, чтобы поездка моя на Ассамблею и встречи там даже с президентом США, чтобы они могли дать какие-то положительные результаты, потому что покамест англичане, американцы, французы и немцы не понимают необходимости решения тех вопросов, которые требуют решения.

Поэтому у нас не было плана ехать, во всяком случае, к началу открытия сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Встречи имели бы полезный результат, если бы можно было надеяться на понимание со стороны Соединенных Штатов Америки необходимости решения берлинского вопроса⁴. Мы вели конфиденциальные переговоры, или же, как их можно назвать, как американцы говорят, обмен мнениями, а не переговоры по германскому вопросу между двумя сторонами. Западная сторона была представлена США, с нашей стороны — Советский Союз.

Я бы сказал, что это были полезные беседы и обмен мнениями. По многим вопросам мы пришли к единому пониманию с американцами. При подписании такого соглашения это было бы хорошим началом для ослабления напряженности и нормализации положения в мире.

Но главный вопрос для нас — это ликвидация оккупационного режима в Западном Берлине и вывод войск западных держав, войск блока НАТО. Мы не нашли понимания со стороны Америки по этому вопросу. И у меня складывается впечатление, что это не результат непонимания Америкой важности решения этого вопроса, а это они отдают должное своим союзникам и, прежде всего, Аденауэру. Вы знаете нашу позицию по Западному Берлину, я кратко ее повторю.

Мы хотим, чтобы Западный Берлин был бы как свободный вольный город: гарантировать ему независимость и невмешательство, выбор внутреннего социально-политического строя населением, живущим в Западном Берлине; гарантировать обеспечение связи Западного Берлина со всеми странами, с которыми он найдет нужным иметь дипломатические связи. Конечно, все это должно быть сделано на основе признания суверенности Германской Демократической Республики. Конечно, никаких международных или каких-либо отдельных государств-контролеров на путях доступа не может быть допущено, даже не может быть и речи об этом. Мы просто не можем пойти на это, чтобы не создать прецедента неприятного для нашей страны потому, что Америка признала Монгольскую Республику и она потребует тогда свободного доступа через нашу территорию в Монголию и потребует каких-то международных воинских сил на этих путях доступа. А доступ в Монголию возможен только через нашу территорию или через Китай. Поэтому мы очень боимся этого прецедента. (Смех.)

Почему Швейцария, которая также находится в окружении других государств, имеет связь со многими государствами мира и доступ в это государство не требует никаких иных путей и международного контроля. Когда нам надо лететь, например, в Женеву, а мы часто туда летаем, — мы не можем туда полететь, не спросив разрешения Норвегии, Дании или других государств. Это не является ни оскорблением, ни унижением, а это международный порядок, это необходимость и вежливость.

Вот этот порядок мы считаем необходимым и для доступа в Западный Берлин, чтобы он был соблюден в отношении Германской Демократической Республики. С этим не хотят считаться.

Но если они не хотят считаться, то мы заключением мирного договора остановим это. Мы подпишем мирный договор с Германской Демократической Республикой⁵ и, тем самым, мы будем считать ликвидированным состояние войны на территории ГДР и, следовательно, доступы в Западный Берлин будут требовать другой основы, то есть договорной основы с Германской Демократической Республикой. Западные державы утратят свои права оккупантов иметь оккупационные войска в Западном Берлине, и поэтому им придется их вывести оттуда. Во всяком случае, мы не признаем за ними права иметь связь со своими войсками через территорию ГДР. Если будут пытаться пробиться туда силой, войсками, мы будем рассматривать это как агрессию и будем противостоять своими вооруженными силами.

Идя на уступку с тем, чтобы не наносить морального ущерба нашим партнерам по переговорам по Германии, мы согласны на временное пребывание международных войск под флагом ООН. Конечно, эти войска не должны быть составлены из войск стран, входящих в военные блоки. Если партнеры будут настаивать на присутствии их войск в Западном Берлине, тогда мы будем настаивать, чтобы нам позволили иметь свои войска в составе этих войск. Самое лучшее было бы, чтобы это были войска стран, не входящих в военные блоки. Тогда никакого ущерба ни одна сторона не имела бы. Таким образом, можно было бы решить вопрос без нанесения морального ущерба той и другой стороне.

Я думаю, что Кеннеди это понимает. Я думаю, что это понимают и Макмиллан и английское правительство. Я думаю, что это понимает и господин де Голль. Я не говорю об Аденауэре. Я думаю, что тот не понимает. Де Голль понимает, но потакает Аденауэру. Это всем известно, что де Голль преследует свои цели, он хочет лидерства в Европе и это лидерство он хочет иметь, опираясь на Западную Германию. Поэтому такая политика Франции — это не результат сохранения интересов Франции и понимания этого вопроса, что он нужен для Франции, а это, я бы сказал, по-

литическое устремление, направленное к определенной цели. Идет игра французов, или, я бы сказал, де Голля с Аденауэром. Де Голль хочет взять в плен Аденауэра, чтобы Германия шла в фарватере политики Франции. Такие же намерения имеет Аденауэр. Он хочет обняться с де Голлем, чтобы Францию тащить в фарватере политики Западной Германии.

Это политика, которая не отвечает ни интересам германского народа, ни интересам французского народа, ни международной обстановке, так сказать, в плане создания нормальной международной обстановки. Это уже не политика, а политиканство.

У нас есть такой сибирский анекдот. Я уже рассказывал его многим и, по-моему, даже де Голлю рассказывал. Там у нас крестьяне ходят на медведя охотиться. Вот один говорит охотникам:

- Я пойду сейчас медведя приведу сюда.
- Это опасно — на медведя ходить.
- Я пойду, я не в первый раз иду.
- Ну, походи.

Он пошел. Прешло какое-то время, он возвращается с медведем и начинает кричать, что вот он медведя поймал. Ну, ему и говорят: веди его сюда. А он, говорит, не идет. Ну, говорят, тогда сам иди сюда. А он, отвечает, не пускает.

Так и де Голь с Аденауэром. Кто из них считает, что он поймал этого медведя, трудно сказать, потому что они одинаковое имеют понятие. Во всяком случае, смысл вкладывается не тот, который нужен сейчас для того, чтобы добиться в мире мира и нормальных отношений между всеми народами.

Зачем в таком опасном виде положение, какое существует в Западном Берлине, — зачем оно нужно для Франции или для Западной Германии. Говорят — для обеспечения свободы жителям Западного Берлина. Но это ложь. Давайте мы создадим условия и гарантируем через Организацию Объединенных Наций сохранение свободы и независимости Западного Берлина. Если нужно материально гарантировать, мы согласны на пребывание войск Объединенных Наций в Западном Берлине.

Нет, говорят, надо там сохранить состояние войны и на основе этого сохранить оккупационный режим и пребывание войск якобы оккупантов, а сейчас войск западных держав в Западном Берлине. А это уже не войска оккупантов, они представляют военный блок западных держав — НАТО.

Этот вопрос требует решения. Если мы не найдем понимания со стороны Франции, Америки и Англии, то мы подпишем мирный договор и проведем это со всеми вытекающими отсюда последствиями, даже при угрозе, что они начнут с нами войну. Но я думаю, что это болтают о войне, войны не объявят, потому что они знают, что значит против нас объявить войну. Это значит в один час взорвать всю Европу. Тогда вопрос будет стоять не о Западном Берлине, а о всей Западной Европе. И, конечно, это затронет и Америку, потому что это будет мировая война.

Какой разумный человек начнет войну из-за того, что мы подпишем мирный договор. Но если сумасшедший нам угрожает войной, когда мы хотим разумное дело делать, мы не пойдём на это, чтобы потворствовать сумасшедшему. Мы об этом заявили. Сроков не установили, потому что дело не в сроках сейчас. Мы хотим исчерпать все возможности, которые бы позволили нам решить этот вопрос путем переговоров.

Подписать мирный договор — это времени много не потребует, чтобы нам собраться в назначенном месте, потому что все вопросы решены между теми странами, которые согласны подписать мирный договор.

Я допускаю, что Объединенные Нации на каком-то этапе должны были бы проявить интерес к этому вопросу. И мы не исключаем, чтобы, может быть, мы сами или кто другой поднял бы этот вопрос, и мы бы поддержали, чтобы мировая общественность сказала, что она стоит за мир и за разрешение мирными средствами остатков вопросов второй мировой войны.

Говоря по секрету, насколько это возможно мне говорить по секрету с представителем Объединенных Наций, я бы высказал некоторые свои соображения.

Я думаю, что некоторые из политических, государственных деятелей западных держав, может быть, были бы довольны, грубо говоря, вмешательством Объединенных Наций, потому что они перед общественностью своей заавансировались, что они будут вечно пребывать со своими войсками в Западном Берлине и им сейчас, может быть, трудно отойти от этой ложной позиции, имея всегда оппозицию среди других партий, которые претендуют на завоевание большинства в парламентах или в госдепартаментах. А такое вмешательство со стороны Объединенных Наций в обеспечение мира и решение этого спорного вопроса мирными средствами благоразумным политическим и государственным деятелям помогло бы. И мировая общественность, которая представлена Объединенными Нациями, считает разумной ликвидацию состояния войны и признание двух германских государств и принятие их в Объединенные Нации. Тем самым ликвидируется очаг, который может вызвать конфликт или даже войну.

Вот, собственно, наша позиция по самому острому вопросу. Мы считаем, что она разумна, она ни на что не претендует, ничего не меняет, границ не меняет, которые сложились, никому

не наносит морального ущерба, потому что все это делается на основе подписания мирного договора. Это уже историей признано, что всякие войны кончаются мирным договором. Поэтому, кто хочет мира, он всегда доволен тем, что этот мир обеспечивается и закрепляется подписанием мирного договора и тем самым подводится черта под прошлой войной.

Я повторяю, что мы, учитывая то, что политические и государственные деятели заавансировались всякими своими заявлениями о свободе, о границах жителям Западного Берлина, идем на уступку и соглашаемся временно разместить войска в Западном Берлине под флагом Объединенных Наций. Что тут неразумного? А разве разумнее то, что противники этого доказывают, что надо сохранить то, что есть, то есть состояние войны и постоянный оккупационный режим в Западном Берлине, который все время накаляет атмосферу и может вызвать искру в Западном Берлине, которая может разразиться мировой войной.

Мы пойдем на риск и если мы не найдем понимания при переговорах, мы подпишем в одностороннем порядке мирный договор. Пусть тогда отвечают те, кто ввергнет мир в пучину мировой войны. Во всяком случае, нам если нанесут большой урон, так сами они совсем не выживут. Это, я думаю, каждому здравомыслящему человеку понятно.

В печати раздаются голоса, что, может быть, было бы разумно Объединенные Нации перевести в Берлин — Западный или Восточный. Я думаю, что Германская Демократическая Республика согласится с этим. Или в Западный Берлин. Думаю, что это было бы хорошо. Это дало бы хорошую основу жителям Западного Берлина. Этот город превратился бы в интернациональный город. Географическое размещение его очень удобно для большинства стран, входящих в Объединенные Нации. И хорошо то, что это небольшое государство — Западная Германия, которая не оказывала бы на служебный аппарат доминирующего давления. И это дешевле бы стоило в отношении связи и доступа для всех государств в Западный Берлин. Не было бы дискриминации ни для каких наций. В Нью-Йорке все-таки подвергаются оскорблению негры, они жалуются. Там расовая дискриминация существует. В Западном Берлине этого не было бы. Поэтому мы приветствовали бы это.

Вот видите, как широко мы идем в вопросах поисков хорошего, доброго решения для того, чтобы создать нормализованное положение в мире и в Европе. Вот по одному главному вопросу. Вы подумайте насчет позиции Объединенных Наций в этом вопросе. Когда мы идем на подписание мирного договора и нам угрожают войной — этот вопрос уже прямо касается Объединенных Наций, потому что этот орган создан для того, чтобы обеспечивать мир.

Поэтому, если некоторые державы не хотят решить этот вопрос путем подписания мирного договора, так надо создать моральное общественное давление, чтобы понудить их, чтобы они проявили разумность.

И здесь может быть такая формула, что, мол, Объединенные Нации могут вынести решение обратиться ко всем заинтересованным странам, чтобы решить этот вопрос путем переговоров. Это, конечно, формула такая, как у нас называют сельтерскую воду, которая не закрепляет, не расслабляет деятельности желудка. От такого решения, конечно, никакой пользы не будет, потому что оно не оставит нас все равно в нашем стремлении подписать мирный договор. Вот это один вопрос.

После решения этого вопроса остался бы тогда в мире еще вопрос, который требует своего решения, потому что он также очень важен — это вопрос о Тайване, вопрос Китая⁶. Только сумасшедшие могут как-то оправдывать интересами обеспечения мира то, чтобы не допустить Народный Китай в Объединенные Нации. 650 миллионов оставить за бортом Объединенных Наций и считать, что Объединенные Нации объединяют все нации — это только сумасшедшие могут представлять себе так. Или питают иллюзии, что Народный Китай согласится на то, чтобы иметь два Китая в Объединенных Нациях? Это только думают люди, которые сознают, что Китай должен быть в Объединенных Нациях, но не могут еще осознать, что Китай не может согласиться, чтобы Тайвань представлял тоже какой-то Китай. Нет двух Китаев, есть один Китай.

Это, я бы сказал, вопросы, которые должны были бы быть решены, чтобы создать условия для лучшей атмосферы с тем, чтобы приступить к решению коренного вопроса о разоружении. Никогда нельзя достигнуть соглашения о разоружении, если не будет решен немецкий вопрос, потому что этот вопрос, пока он живет, приводит к напряжению, следовательно, к усилению вооружения и поэтому он никак не может способствовать созданию атмосферы для доверия и заключения соглашения о разоружении.

Эти три вопроса прямо не связаны, но никогда не может быть решен третий вопрос без решения этих двух вопросов. Как может Китай согласиться на разоружение, если он будет иметь 7-й флот в Тайваньском проливе? Как мы можем пойти на разоружение, когда нам сейчас угрожают генералы американские, английские и прочие всеми смертями, которые они выдумывают. Решив эти вопросы, можно в более спокойной обстановке решать вопрос о разоружении. Тем более, что все эти противники, которые исходят из своих позиций и по немецкому, и по китайскому вопросам — все это люди, желудки которых расстроены тем, что появился социалистический лагерь. Корень в этом.

Так что же, они действительно думают нас вернуть на капиталистические позиции? Мы думаем их переманить на социалистические позиции. Но для этого, мы говорим, войны не надо, и оружия даже не надо.

Для этого требуется разумная система управления государственного, политического и экономического. Но мы свою позицию в этих вопросах довольно ясно излагали и на XXII съезде⁷, и в других документах международных. Эти вопросы должны решаться историей; чьи идеи будут более живучи и будут обеспечивать лучшие условия материальные и духовные для народа, та система и возьмет верх. Вот эти генеральные вопросы. По-моему, все. Не знаю, что Вы еще хотели бы от меня услышать.

У ТАН. Господин Председатель! Я весьма и весьма благодарен Вам за столь ясное изложение советской позиции по основным вопросам, стоящим в настоящее время перед миром и Организацией Объединенных Наций.

Я могу сказать, что по Берлину мой личный взгляд, мое личное мнение полностью совпадает с Вашим, что необходимо подписать мирный договор, необходимо ликвидировать остатки второй мировой войны. Я полностью согласен с Советским правительством в этом отношении.

Но, как Вы понимаете, в моем положении я не могу делать каких-то заявлений перед общественностью. Недавно в Лондоне я обсуждал с 60 членами парламента — членами лейбористской партии — вопрос о Германии. И они единогласно считают, что в целом позиция английского правительства как по Берлину, так и по Германии неправильна, но они, к сожалению, находятся в меньшинстве. Я в частном порядке согласился с этими их взглядами, но я не могу сделать заявление по этому вопросу.

Н. С. ХРУЩЕВ. Я понимаю. Я думаю, что это мог бы сказать и Кеннеди, но он привел бы другую мотивировку, что он считает, что это требование разумное, — он об этом в Вене говорил⁸, — но что это старое наследие от старого правительства и поэтому давайте учитывать сложившиеся условия. То есть у самого у него аргументов для защиты нет. Он говорит, что условия такие, что ни один президент не может решить этот вопрос. Ну, так что же, так и будет? Так мы приведем к этому барьеру и заставим проявить разумность: или согласиться и подписать мирный договор, а это было бы лучше, или поставить перед фактом — или война, или мир.

И я верю, что сумасшедший пока не родился, на войну они не пойдут. Ну, а если есть сумасшедшие, то все равно — будет подписан мирный договор или не будет — они все равно начнут войну. Но времена Гитлера прошли. Ракеты и атомные и водородные бомбы — это такое орудие демократичное, что оно уравнило все страны, создало равные условия быть уничтоженными. И мы обладаем этими средствами. Мы их никогда не используем во вред человечеству, но на защиту интересов человечества мы не побоимся их использовать.

У ТАН. Господин Председатель! В Соединенных Штатах существует такое положение, что общественность не знает настоящего подлинного положения в области международных дел. Я неоднократно говорил г-ну Киселеву, что в Америке все средства массовой пропаганды — телевидение, радио, газеты — показывают лишь одну сторону картины. Я говорил об этом своим американским друзьям, что в Америке нет объективности. Есть очень немногие издания, как «М... ревью», которое выходит раз в месяц и очень небольшим тиражом, или газета «Нейшнл», выходящая раз в неделю, которые являются объективными, но их очень мало. Американцы очень плохо информированы о подлинном положении вещей. Не важно в данном случае, кто стоит во главе правительства — Кеннеди или кто другой. Кеннеди, в частности, человек, который ищет хорошее. Надо учитывать то обстоятельство, что им приходится считаться с положением в стране. Американцы буквально ничего не знают о положении в Советском Союзе. Многие думают, что в Советском Союзе до сих пор рабы, что нет никакой свободы, и все это из-за того, что им представляется односторонняя картина. Конечно, очень трудно будет, в частности, тому же Кеннеди или Боулсу, который имеет хорошие устремления, очень трудно вытянуть из этой пучины невежества американский народ.

Н. С. ХРУЩЕВ. Я с Вами полностью согласен. Я знаком с г-ном Боулсом, имел с ним беседу. Это разумный человек. И когда он не был на государственной службе, он выглядел разумным человеком, потому что он высказывал свои мысли. А теперь, наоборот, он говорит всякую чепуху и тем самым выдает себя не за самого себя. Стивенсон — это разумный человек, но он погиб, когда принял пост представлять США в ООН. Это уже совсем не тот Стивенсон, это уже Стивенсон не свои речи говорит, а он читает речи госдепартамента.

Вот это и есть вырождение капитализма. Говорят, что, мол, Маркс был не прав, что если бы Маркс проснулся, то он отказался бы от своих взглядов, глядя на Америку. Именно глядя на Америку, Маркс увидел бы, что он кристально чист в своих предвидениях по вопросам развития капитализма и его вырождения. Я был в Америке — ездил на сессию⁹. В воскресный день я подошел к телевизору. Это замечательное средство, средство большого разума человеческого, но во что оно превращено? В Америке это средство направлено не в интересах народа, а против народа. Передается полупорнография или же показываются какие-то спортивные состязания, где почти до смерти убивают человека.

ГОЛОС. И был убит перед телевизором человек, Вы совершенно правы.

Н. С. ХРУЩЕВ. В Америке лучшие книги какими тиражами издаются, кто их читает? В Америке нет оперного театра¹⁰, а это богатейшая страна, и она не может содержать театр. Не нужен он им. Вот это капитализм, знаете, показывает действительно свое звериное лицо. Все делается для того, чтобы только грабить, выжимать средства из народа и отравлять сознание народа. И люди, которые стоят на этих позициях, считают это идеологией, даже говорят, что это передовая идеология и она победит. Это идеология сумасшедших.

Но этот вопрос будет решаться в другом виде. Вот XXII съезд — Программа нашей партии. В 1970 году мы выйдем на уровень производств Америки. В 1980 году мы превзойдем Америку. Вот это и будет господствовать над сознанием людей. Даже те скажут, которые говорили, что они против коммунизма, что они за те средства, которыми советские люди достигли такого уровня жизни — материального и культурного.

Но это другой вопрос. Но я с Вами согласен, Вы очень метко подметили это. Я всегда как раз сам думаю об этом, и это меня беспокоит, что, смотрите, как одурачивают людей. Они говорят, что у нас нет свободы печати, а в Америке свобода печати. Херст имеет, наверное, 50 газет, это разбойник доллара. Я дважды с ним встречался¹¹, я его знаю хорошо. Он все напишет, что дает ему прибыль. Я когда-то с ним беседовал, и он изложил мою беседу. Я ему при следующей встрече сказал, что он не совсем правильно изложил беседу. Он спросил: «Что, я какое-либо Ваше слово переврал?» Я говорю — нет. Он в этом отношении довольно осторожный. Я говорю — трактовка другая.

— А, трактовка другая! Я капиталист. (Смех.)

Я понимаю, я знаю, с кем я имею дело, и я не обижаюсь. Я только говорю, что эти разбойники доллара задушат отца родного, если это даст им прибыль.

У ТАН. Говоря об американских газетах, позвольте мне, господин Председатель, привести такой пример, который произошел со мною. Господин Киселев очень хорошо знает о нем.

Я живу в Нью-Йорке в течение 4 лет, плачу 1200 долларов в месяц за большую квартиру. Недавно, когда государственная организация по контролю квартплаты узнала, что я плачу такую сумму, она выяснила, что эта квартира стоит всего 402 доллара 50 центов в месяц. Государственный контролер возбудил дело против владельца квартиры за чрезмерное повышение квартплаты. Но владелец тут же заявил представителям печати, что у него в этой квартире очень дорогая обстановка, 60 тыс. долларов стоит, и что я, якобы, устраиваю пирушки, приглашаю гостей, гости ночуют у меня, что я якобы испортил всю мебель и поэтому он требует компенсации. Четыре года он не говорил об этом, а сейчас заявил и, кстати, он сделал заявление херстовским газетам. Раньше он этого не делал. Я, конечно, возбуждаю дело о клевете против него, но я не хочу никаких беспокойств, и поэтому я перееду в другую квартиру. Вот вам еще свобода печати.

Н. С. ХРУЩЕВ. Мы эту свободу знаем.

У ТАН. Господин Председатель! Позвольте такой вопрос задать. Когда Вы говорили о Берлине, Вы, в частности, упомянули, что Советский Союз или какая-либо другая страна может поднять вопрос о Берлине в ООН. Хотелось бы знать, если это уже решенный вопрос, то когда этот вопрос намереваются представлять в ООН.

Н. С. ХРУЩЕВ. Я Вам скажу, что этот вопрос у нас не решен. Этот вопрос сейчас всплыл в нашем понимании, но мы даже не обсуждали его еще в правительстве.

Я Вам скажу, откуда возник в печати вопрос о том, что я приезжаю на сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Это тоже интересный вопрос, он тоже относится, так сказать, к свободе печати. Я Вам говорю не для печати.

Я принимал Томпсона, посла США, с прощальным визитом. Я с ним беседу имел¹². Вообще, это разумный человек и мы к нему относились с уважением. Вот я в беседе ему сказал, что на каком-то этапе наших переговоров, когда мы исчерпаем все по Западному Берлину и не достигнем понимания, то, возможно, что мы обратимся к Объединенным Нациям по этому вопросу. Это, конечно, Томпсон доложил правительству, и правительство через каналы свои, через свободную печать подняло этот вопрос. Поэтому нет нигде ссылок на эту беседу, потому что беседа была конфиденциальной, но отсюда делают вывод, что Хрущев едет и поставит этот вопрос в Объединенных Нациях. Хотя я ведь господину Томпсону сказал, что это в моей голове блуждающая мысль, ее еще нельзя считать созревшей, поэтому она не является правительственной и даже моей, потому что я еще сам не решил этого. Это, так сказать, одна из мыслей, а может быть, сделать это будет полезно. Но вот отсюда и пошли разыгрывать. Это все делает господин Сэлинджер через свободную печать.

У ТАН. Еще один небольшой вопрос.

Н. С. ХРУЩЕВ. Пожалуйста.

У ТАН. Вопрос о возможном переводе штаб-квартиры ООН из Нью-Йорка в Западный Берлин. Конечно, вопрос о переводе штаб-квартиры еще не обсуждался западными делегациями, но все растущее число делегаций стран Азии и Африки теряет всяческие иллюзии в отношении Нью-Йорка, в особенности это касается делегаций стран Африки. Буквально почти каждый день приходят ко мне

делегаты различных стран и говорят, что по отношению к ним проявляется дискриминация практически везде: в лифте, в ресторане — везде. Может возникнуть такая ситуация, при которой они могут официально предложить поставить вопрос о переводе штаб-квартиры ООН из Нью-Йорка.

Н. С. ХРУЩЕВ. Это было бы разумно. Это было бы даже дешевле. В Берлине было бы доступнее содержание людей, чем в Нью-Йорке, и климат более приемлемый, и расстояния другие. Тогда только делегации Америки и латиноамериканских стран будут приезжать. Но это один континент, а все остальные здесь рядом, им ближе Европа, Азия, Африка.

ГОЛОС. Даже из Латинской Америки в США им тоже лететь надо далеко.

Н. С. ХРУЩЕВ. В общем, это было бы выгодно. Мы приветствуем. Мы, конечно, приветствовали, если бы Объединенные Нации согласились разместиться в Москве или Ленинграде. У нас никакой дискриминации нет, но это, я считаю, нереально, это слишком грубое противопоставление капитализма и социализма. А Западный Берлин — это было бы хорошо.

У ТАН. В прошлом месяце я обсуждал вопрос о возможности проведения Генеральной Ассамблеи в 1964 году в Женеве. Я обсуждал этот вопрос с министром иностранных дел Швейцарии и затем также с другими делегациями по возвращении в Нью-Йорк. Как Вы совершенно правильно отметили, для стран Африки, Азии, Европы будет не так дорого приехать в Женеву, но для ООН это вызовет расходы. Сюда входит перевоз штатов сотрудников, съем нового помещения и т.д. Я думаю, что этот вопрос я буду обсуждать на следующей сессии. Финансовый вопрос — это единственное препятствие. Если этот вопрос будет решен, тогда сессия будет проведена в 1964 году в Женеве.

Н. С. ХРУЩЕВ. Здесь надо что-то думать, чтобы не подвергать дискриминации людей. Для ООН это невероятно. Объединенные Нации — это именно та организация, в которой все люди равны. А представители государств, входящих в ООН, не могут найти в гостинице номер или же поехать в трамвае, в ресторан зайти. Это невероятно. И это западная цивилизация.

ГОЛОС. К этому надо добавить, что сенат до сих пор не ратифицировал соглашение между правительством США и ООН, которое предусматривало бы статус дипломатический сотрудников ООН, с ними обращаются как с гражданами США.

Н. С. ХРУЩЕВ. Надо поднять эти вопросы.

У ТАН. Уже 17 лет соглашение не ратифицируется. Господин Председатель, у меня нет дипломатического иммунитета. У третьего секретаря бирманского посольства есть иммунитет, а у меня нет дипломатического иммунитета. (Смех.)

Н. С. ХРУЩЕВ. Есть у нас еще один пикантный вопрос, который ждет своего решения — вопрос о секретариате Объединенных Наций. Мы считаем, что структура организационная, которая существует, не дает равного удовлетворения всем странам, входящим в Объединенные Нации. Там засилье Запада, сейчас это Америка: полиция американская, служащие американские — все американское. А Объединенные Нации называются международной организацией. Это не годится. Это видят и другие, но некоторые видят, но боятся поднимать этот вопрос, потому что пользуются кредитами, боятся нажима со стороны Америки. Мы уж проводим эту политику, потому что нам все равно терять нечего. (Смех.) Не нам заискивать перед Америкой, Англией или Францией. Мы сами чувствуем свою весомость. Поэтому мы и выдвинули тогда вопрос о трех секретарях. Это не было направлено против Хаммаршельда, это только лишь большую несостоятельность существующая структура показала на вопросе о Конго. Это невероятно: премьер-министр Лумумба пригласил войска Объединенных Наций, и эти же войска попустительствовали аресту Лумумбы и убили его¹³.

И сейчас с Чомбе Объединенные Нации не решат вопрос. Тут за Чомбе стоит Америка, Франция, Англия и Германия. Они выкачивают богатства, а Чомбе — подставное лицо. Не будет Чомбе, будет какой-либо другой.

Поэтому надо осознать положение, которое создалось, и надо его изменить и создать такие условия, которые давали бы равные возможности для всех стран, входящих в Объединенные Нации.

Вот мы считаем, что более или менее создалось три полюса в мире: капитализм, социализм и нейтралистские страны. Вот мы и считаем, что надо какой-то орган создать, в котором эти три группы государств имели бы равные возможности. Нам говорят, что тогда это будет неуправляемый орган. Это неверно. Например, даже если бы все страны, входящие в Объединенные Нации, приняли бы такое решение, которое было бы направлено против интересов Советского Союза, мы же его не признаем. Поэтому Организация Объединенных Наций должна принимать такие решения, которые учитывали бы интересы этих трех групп, и следить, чтобы не были приняты решения, которые были бы направлены против одной из групп. Ведь, собственно, когда создавалась Организация Объединенных Наций, был создан Совет Безопасности, и там это было учтено. Там признано, что четыре страны должны все вопросы решать — вопросы войны и мира, и вопросы решались единогласно. А теперь стали обходить Совет Безопасности, подменять Ассамблеей. Но это не значит, что эти вопросы решаются в интересах мира.

Поэтому мы считаем, что и сейчас мы еще не приняли решения, но, видимо, эти вопросы

мы поставим, на этой ассамблее. И мы бы просили Вас правильно понимать, что это ни в какой степени не направлено лично против Вас. Это не было направлено и против Хаммаршельда, это я говорил Хаммаршельду. Вообще Хаммаршельд, мы считали, был разумный человек, но он в последнее время пошел в фарватере Америки. И он же от них и умер, потому что его расстрелял Чомбе. Это же не является случайной смертью, самолет был уничтожен¹⁴.

Поэтому этот вопрос рано или поздно должен быть решен, чем раньше, тем лучше. Этот вопрос мы, видимо, затронем, но мы еще не обсуждали его. Но мы считаем, что та позиция, которую мы излагали, она правильна.

Еще требует своего решения вопрос насчет мировой торговли. Мы ставили вопрос через печать, что надо как-то подумать о том, чтобы выступить против замкнутых политических блоков и замкнутой торговли, дискриминирующей торговлю с другими странами. Я имею в виду Общий рынок.

Надо иметь такое положение, чтобы все страны имели равные возможности в торговле. Торговля должна вестись на принципе выгоды для партнеров.

Я не знаю, поднимем мы этот вопрос на сессии или нет, я не составил еще своего мнения и правительство тоже не имеет решения. Но эти вопросы требуют решения, они стоят перед государствами. Это относится к Объединенным Нациям, потому что вопрос свободной торговли — это вопрос создания хороших условий для сотрудничества между народами всех стран. Общий рынок — ведь это господство монополистического капитала западных стран. Это не свободный рынок, Общий рынок, а это рынок монополий, он направлен против слаборазвитых стран в первую голову и он в какой-то степени направлен даже против Америки. Поэтому Америка очень сильно заинтересована, чтобы протолкнуть в этот Общий рынок Англию как своего агента.

Но если говорить о нас, то наши интересы не пострадают. Мы сильны, мы можем иметь замкнутый рынок свой — социалистических стран. У нас для развития экономики все есть. Но этим, конечно, будет нанесен ущерб, потому что международное сотрудничество в развитии экономики полезно для всех стран мира. Больше всего, конечно, будут страдать от этого страны со слаборазвитой экономикой.

Монополистический капитал не заинтересован в помощи странам, в развитии экономики этих стран, потому что у них свой производственный аппарат не загружен. Американская сталелитейная промышленность, наверное, загружена не более, чем на 80 процентов. Как же она будет помогать другим странам развивать сталелитейную промышленность? Она скажет: покупайте у меня сталь, у меня девать некуда сталь. Также и по другим видам производства.

В этом вопросе только мы, социалистические страны, заинтересованы, подлинно заинтересованы в развитии производства и экономики слаборазвитых стран, потому что мы развиваем свою экономику, не рассматривая продукт производства труда как товар. Мы производим товары, продукты, потребные для удовлетворения нужд нашего общества внутри нашего государства и с учетом потребностей социалистических стран тоже в порядке плановой договоренности. Поэтому у нас и нет спадов, нет кризисов. И кризисы невозможны. У нас могут быть просчеты в экономических расчетах, в планах, но это уже несовершенство планового хозяйства, а не результат анархии производства, которая господствует в капиталистических странах.

Поэтому нам не опасен этот Общий рынок. Но он будет способствовать еще более жестокой эксплуатации слаборазвитых стран. Правда, сейчас, когда в мире появился социалистический сектор, даже те страны, слаборазвитые, которые не приемлют идеи социалистического строительства, вынуждены будут прибегать к помощи социалистических стран. Я думаю, что в какой-то степени этот монополистический капитал своими противоречиями и столкновениями будет способствовать разумному пониманию людей, которые отвергают социализм. Они эмпирически будут подходить к тому, что этот строй более разумный.

Вот пример. Индии нужна нефть. В Индии господствовали англичане. Они искали нефть и не нашли, создали впечатление, что Индия нефти не имеет. Индия обратилась к нам. Может быть, Индия не пошла бы к социалистическому государству, если бы Англия это сделала. Но Англии невыгодно искать нефть, потому что если Англия найдет нефть в Индии, то она лишит себя возможности продавать свою нефть в Индии. В таком же положении Америка. Мы имеем свою нефть, мы тоже ищем рынки сбыта, но это не главное, это подсобное. Поэтому мы послали своих геологов, дали свое оборудование. Мы открыли газ и нефть в Индии, и мы не страдаем от этого.

Или вот пример с Афганистаном. Я говорил королю и премьер-министру: почему мы на границе с вами имеем газ и нефть, Иран имеет нефть и газ, почему Афганистан наказан? Я говорю, что не может быть этого, есть у вас нефть, надо искать. Они обратились к нам, мы послали геоло-

гов. И мы открыли там колоссальные запасы газа. Я с королем встречался¹⁵, и он говорил, что надо думать о развитии промышленности, чтобы она могла быть потребителем этого газа. А газ теперь — это сырье энергетическое, это сырье для производства пластмасс, минеральных тканей и пр., искусственного каучука. Мы у себя из газа все это производим, мы используем в металлургии газ.

Так что теперь Афганистан имеет хорошую энергетическую базу и сырьевую базу. И нефть мы нашли там, но нефти еще небольшие месторождения. Но мы уверены, что найдем там нефть, будет у них нефть. Мы, например, считали, что у нас в Сибири нет нефти. А мы сейчас открыли в Сибири нефть прекрасную по качеству. Это на Лене открыли, в центре Сибири.

Мы заинтересованы в этом, и мы будем помогать слаборазвитым странам. Западные страны создают рынки и ужесточают условия для эксплуатации слаборазвитых стран. Эта организация, которую Кеннеди выдумал — «союз ради прогресса»¹⁶ — это, знаете, грабительская организация. И довольно слабо они отмечали годовщину этого «союза ради прогресса», потому что как только они создали его, народы поняли, что это дубинка колонизаторов. Колонизаторы и раньше это применяли, они посылали туда монахов, попов, за ними купцов, а потом войска. И сейчас та же политика. Теперь народы стали более опытными и понимают это.

Вот наше отношение к этому Общему рынку. Объединенные Нации должны, видимо, проявить внимание и интерес к этому вопросу. Мы выступили в печати со своими тезисами по этому вопросу и там изложили свое понимание этого вопроса. В воскресенье, по-моему, это было опубликовано в «Правде»¹⁷. Вот эти вопросы.

Я не затрагиваю колониальный вопрос, потому что наша позиция очень хорошо известна, и мы ее изложили в свое время на сессии Объединенных Наций. И мы сейчас придерживаемся этой позиции.

Мы рады решению вопроса о Западном Ириане¹⁸, и нам приятно, что тут и наш вклад тоже есть. Мы-таки хорошо помогли Индонезии вооружением и поставили Голландию перед условием, что если она не пойдет на разумное соглашение, то она потеряет Западный Ириан и вынуждена будет признать право Индонезии на Западный Ириан. Мы продали оружие морское, авиационное, наземное и подводное. Это возымело свое действие. И здесь Америка проявила добрую волю. А Вы знаете, почему они это сделали? Для них сложилось довольно пикантное положение. Голландия является союзником Америки по НАТО. Голландия требовала, чтобы Америка заняла бы позицию в поддержку Голландии. Америка, конечно, сочувствует Голландии, но Америке очень невыгодно занять такую демонстративную позицию в поддержку колонизаторов. Поэтому они заняли место примирителя той и другой стороны. Поэтому сейчас Америкой недовольны и Индонезия, и Голландия.

Но, в общем, мы считаем, что хорошо решен этот вопрос. Это компромиссное решение, но это решение без войны, и мы стоим за это.

Мы довольны решением лаосского вопроса¹⁹. Это как раз говорит о том, что на разумной основе можно добиться такого решения, когда обе стороны могут быть удовлетворены.

Вот мы и хотим, чтобы в Объединенных Нациях были представлены все три группы стран, которые искали бы решение спорных вопросов на этой основе. И это будет. Будет расти самосознание стран молодых. Ведь сейчас в африканских странах еще много ставленников колонизаторов. Так что надо какое-то время, когда народ увидит, что это те же колонизаторы, агенты тех же колонизаторов, только имеют одинаковый с ними цвет кожи. И они их или выгонят, или повесят — это уже дело внутреннее, но они решат это. А таких еще много. Каждый колонизатор свои кадры создавал, воспитывал, и он их оставил там. Вот выстрел в Нкруму²⁰. Это стрелял черный, а оружие вложил белый. Такое же положение было в Гвинее, такое же положение было в Бамако, Мали, на Цейлоне. Колонизаторы хотят удержать в своем подчинении эти страны, хотя юридически эти страны завоевали независимость.

Я не знаю, как в Объединенных Нациях, но в Советском Союзе в данном случае у меня порядок такой — в два часа обедать. Если Вы принимаете социалистические порядки, тогда я предлагаю сейчас сделать перерыв и пообедать. Я Вас приглашаю с моей семьей пообедать.

У ТАН. Большое спасибо.

Н. С. ХРУЩЕВ. Есть еще какие-нибудь вопросы ко мне? Выкладываете.

У ТАН. Нет, господин Председатель. Вы очень ясно и всеобъемлюще изложили Вашу точку зрения по всем вопросам. Может быть, во время обеда мы можем в неофициальном порядке обсудить некоторые из затронутых вопросов.

Н. С. ХРУЩЕВ. Пожалуйста.

- 1 Организация Североатлантического договора (НАТО) — военно-политический союз (блок), образованный по инициативе США в 1949 г. В блок вошли США, Великобритания, Канада, Франция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Люксембург, Италия, Португалия, Дания, Исландия, в 1952 г. к ним присоединились Греция и Турция. Создание НАТО вызвало заключение договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в Варшаве в 1955 г. Болгарией, Венгрией, Польшей, ГДР, Румынией, СССР, Чехословакией и Албанией (в 1968 г. вышла из договора).
- 2 Правительственная делегация во главе с премьер-министром Бирмы У Ну находилась в СССР с 20 октября по 4 ноября 1955 г.
- 3 Имеется в виду XVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН, открывавшаяся в сентябре 1962 г. Н. Хрущев на ней не присутствовал.
- 4 Речь идет об определении статуса Западного Берлина.
- 5 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР был подписан 12 июня 1964 г.
- 6 С 1949 по 1971 г. место КНР в ООН занимал представитель «Китайской республики» — Тайваня.
- 7 XXII съезд КПСС проходил 17–31 октября 1961 г.
- 8 Н. Хрущев встречался с президентом США Дж. Кеннеди в Вене 3–4 июня 1961 г.
- 9 Н. Хрущев дважды выступал на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке — 18 сентября 1959 г. на XIV сессии и 23 сентября 1960 г. на XV сессии.
- 10 Один из крупнейших оперных театров мира «Метрополитен-опера» действует в Нью-Йорке с 1896 г.
- 11 Н. Хрущев встречался с У. Херстом 5 февраля 1955 г. и 22 ноября 1957 г.
- 12 Беседа Н. Хрущева с послом США в СССР Л. Томпсоном состоялась 25 июля 1962 г.
- 13 Речь идет о событиях 1960 г. в Республике Конго (бывшая бельгийская колония), когда по просьбе правительства П. Лумумбы Совет Безопасности 14 июля 1960 г. принял решение направить в страну войска ООН для помощи законному правительству. Осенью правительство П. Лумумбы было низложено президентом Республики Конго Ж. Касаубу. Лумумбе и его ближайшим сподвижникам пришлось бежать, но при невмешательстве командования войск ООН они были арестованы и переданы в руки Чомбе, руководителя марionеточного режима Кантаги. В январе 1961 г. все они были зверски убиты.
- 14 Речь идет о гибели Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда в авиационной катастрофе 18 сентября 1961 г. Версия, что самолет был преднамеренно сбит, официально не подтверждена.
- 15 Король Афганистана Мухаммед Захир Шах находился в Крыму 7–15 августа 1962 г. и неоднократно беседовал с Н. Хрущевым.
- 16 Речь идет о программе помощи странам Латинской Америки, объявленной президентом США Дж. Кеннеди в марте 1960 г. Предусматривала предоставление странам Латинской Америки в течение 1961–1970 гг. 2 млрд долларов ежегодно. К концу 1960-х гг. стала очевидной неэффективность этой программы, и в начале 1970-х гг. американское правительство от нее отказалось.
- 17 Имеются в виду тезисы «Об империалистической «интеграции» в Западной Европе («Общий рынок»)\», опубликованные в газете «Правда» 26 августа 1962 г.
- 18 Речь идет о подписании правительством Нидерландов 15 августа 1962 г. соглашения, по которому территория Западного Ириана (западная часть острова Новая Гвинея) передавалась Индонезии.
- 19 23 июля 1962 г. в Женеве была подписана Декларация о нейтралитете Лаоса, единогласно принятая 14 государствами — участниками совещания по мирному урегулированию лаосского вопроса.
- 20 2 августа 1962 г. по решению Президиума ЦК КПСС в адрес президента Ганы Н. Нкрумы была направлена телеграмма за подписью Н. Хрущева и Л. Брежнев с осуждением попытки убийства Н. Нкруму.

«Ну, идите, показывайте мне свою мазню»

Высказывания Н. С. Хрущева
при посещении выставки произведений московских художников¹
1 декабря 1962 г.

Около картины худ. Фальк.

— Вот я хотел бы спросить, женаты они или не женаты; а если женаты, то хотел бы спросить, с женой они живут или нет? Это — извращение, это ненормально.

Во всяком случае, я, Председатель Совета Министров, ни копейки не дал бы, а кто будет брать деньги на этот хлам, того будем наказывать, а печать не поддержит.

Между прочим, группа художников написала мне письмо², и я очень бурно реагировал. А когда посмотрел на факты, на которые ссылаются, я их не поддерживаю. Сказали, что вот в «Неделе» были, мол, снимки; я видел эти снимки — ничего «страшного» там нет. Так что у меня свое мнение есть, своего горячего достаточно, и мне подбавлять не стоит.

Я бы, например, сказал тем людям, которые увлекаются всякого рода мазней, не рисуют, не создают картины, а буквально мажут их: вы, господа, говорите, что мы, видимо, не доросли до понимания вашего искусства. Нет, мы, наш народ понимаем, что хорошо, а что плохо. И если эти, с позволения сказать «художники», которые не хотят трудиться для народа и вместе с народом, выразят желание поехать за границу к своим идейным братьям, то пусть они попросят разрешения на выезд, в тот же день получают паспорта и пусть там развернут, дать им свободу в «свободных» государствах, и пусть они там хоть на головах ходят. Но у нас покамест такое «творчество» считается неприличным, у нас милиционер задержит.

Или о джазовой музыке. Иные джазы исполняют такое, что нормальному человеку невозможно слушать. И это называется музыкой.

Я в кармане ношу радиоприемник японский, иногда слушаю его — слушаю музыку. И вот вдруг услышишь джаз, это меня подхватывает так, как когда бывают колики в животе. Что это за музыка? Я сначала думал, что это радиопомехи. Нет, говорят, это музыка.

Я удивлен Шостаковичем. Нам приятно и неприятно сделалось, когда он нас пригласил на завершающий концерт³ и угостил этим трио, этим содомом; это не совсем приятно слушать. Может быть, я проявил либерализм — я лениво высказался, потому что они же смотрят. (*Веселое оживление.*) Потом это разделали, что все были в восхищении. А чего восхищаться? Ведь эти танцы — неприличные танцы. Они говорят, что это новое. Это же не новое, это от негров. Вы посмотрите негритянские танцы и американские — это же вертят определенным местом. И это, говорят, танцы. Какой же это танец? Черт знает что! Была такая женщина Коган — замечательная женщина, так вот она однажды выразилась так, когда посмотрела эти танцы: 20 лет замужем и не знала, что это фокстрот. (*Веселое оживление.*) Я прошу извинить меня, женщины, за эти слова.

Когда приезжали американцы, я им говорил: это вам негры дали. Возьмите наших кубинских друзей, их танцы — это тоже от негров. Но тут говорят: это новое. Фу ты, черт! Это неприлично. Возьмите русский танец — я не знаю, может быть, я русак и мне это нравится, но возьмите узбекские танцы, туркменские, таджикские, грузинские. Это — танцы...

Они говорят, что это не свобода. Но если там дадут напечатать коммунисту, так душат художников. Есть, конечно, и такие художники коммунисты, как Пикассо. Но у меня тут союз с Иденом. Когда я был в Англии⁴, Иден меня спросил: как Вы относитесь к этой скульптуре (мы там были на одной выставке)?

— Не понимаю.

— Я тоже не понимаю.

— А как к Пикассо?

— Также не понимаю.

Тогда, говорит, правильно. (*Веселое оживление.*)

Ни копейки государственных средств не дадим. Тут уж я, как Председатель Совета Министров, беру всю беду на себя. Поощрять действительное искусство. А это — искусство, когда картину пишет осел, когда его муха начнет кусать, и чем больше она его кусает, тем он создает «сложнее произведение».

Но некоторые, видимо, стали стыдиться, что мы действительно, может быть, не доросли? Пошли к чертовой матери! Не доросли, что делать! Пусть судит нас история, а покамест нас история выдвинула, поэтому мы будем творить то, что полезно для нашего народа и для развития искусства.

Вот он накрутил... Вот я был в Америке⁵, видел картину — женщина нарисована. Я говорю: Боже мой, какой отец, какая мать родила, почему так неуважительно относишься, почему юродство такое?

Сколько есть еще педерастов; так это же отклонение от нормы. Так вот это — педерасты в искусстве.

Не сушите «talанты»; мы готовы дать им разрешение на выезд из нашего государства. За чем глушить, если это талант? Пусть история оценит.

Во время осмотра сатирических рисунков художника Решетникова.

— Точно так, именно такое произведение. Вот это, говорит, лимон. Так это ребенок свое... размазал.

ГОЛОС. Решетников рассказывал — автор этого произведения, тут недавно вокруг этого его произведения произошла физическая драка.

— Вот видите, как он восхищается художеством.

Н. С. Хрущев на выставке произведений абстрактной живописи.

В зале произведений молодых художников и скульпторов. Около картины «Геологи».

— Вот кто заплатил? Вот тот и пусть платит свои деньги, а я не буду платить; государственных денег мы платить не будем. Пусть пишут и пусть продают, но не за счет государства.

ГОЛОС. Что сейчас плохо? Нельзя даже критиковать эти вещи, буквально невозможно критиковать — свист, шум.

— Надо навести порядок. Что, мы вот с этой мазней пойдем в коммунизм? Вот это является мобилизующим духовные силы народа на подвиг? Вот это? Это очень серьезно, это поражение, конечно, и Министерства культуры, потому что, кто утверждал эти жюри.

ГОЛОС. Эта картина не куплена.

— Интересно, кто заказывал, потому что тот, кто заказывал, пусть он и заплатит; пусть он добросовестно выполнит обязательства. Пусть он себе повесит на шею.

Картина должна вдохновлять человека, она должна его возвышать, вдохновлять на подвиг ратный, трудовой. А это что? Вот тянет осел осла, тянется как во времена старые обреченный на казнь.

А вот эта картина? Что они пьют или что делают? — не поймешь. Нельзя так, товарищи. Правительство не имеет права быть аморфным, оно должно проводить определенную политику в интересах народа. Эти скажут, что неправильно судят. Но не нам судить. Покамест народ нас держит, мы будем проводить ту политику, которую народ поддерживает.

Товарищ Ильичев, это, конечно, плохая работа ЦК, плохая работа идеологической комиссии⁶; это плохая работа Министерства культуры, а если печать поддерживает — помогите мне найти конкретные факты.

ГОЛОС. Надо сказать, правда, настоящего искусства у нас больше.

— Как же иначе. Нельзя играть в нейтралитет, вот о чем идет спор, а не о том, сколько чего. Дерьмо, хотя и маленькое, но оно аромат разносит и отравляет атмосферу. Как у русских говорят: капля дегтя может испортить бочку меда.

Зачем народу это? Вот где эти? Давайте мы их послушаем.

Надо бороться, без борьбы ничего не дается.

Во время посещения комнаты на втором этаже, где были выставлены картины молодых художников, так называемых представителей абстракционизма.

Обращаясь к молодым художникам, ожидавшим Н. С. Хрущева у входа, он говорит:

— Ну, идите, показывайте мне свою мазню, так мне представили ваше искусство. Я тоже так думаю по тому, что я видел.

— Господа, кто это делал?! Это — веяние искусства? Что это? Распущенность! Вы нас, стариков, считаете, что мы не понимаем. А мы считаем, что зря деньги народные тратили, учили вас. Портите материал и не платите народу за то, что он вас поил, кормил и учил. Ну что это? Вот с этим мы пойдем в коммунизм? Это наше знание? Это вдохновляющее произведение, которое призывает людей к борьбе?! Ну что это?! А это что?! Да это наркотическая девушка, загубленная жизнью! Вот она, мазня!

Слушайте, вы педерасты или нормальные люди!? Это — педерасты в живописи! Что вы на самом деле! Копейки мы вам не дадим! Вот все, кто хочет, пусть напишут список, дайте в правительство, что вы желаете выехать в свободный мир, — вы завтра получите паспорта и на дорогу! Да, да, уезжайте! Там вам предоставят широкое поле деятельности, там вас поймут. А мы вас не понимаем и поддерживать не будем. Мы считаем это антисоветчиной, это аморальные вещи, которые не светят и не мобилизуют людей. А что вы даете?!

Кто автор этой мазни? Объясните. Мы же люди, вы хотите, чтобы мы вас поддержали. Ну что это?!

Если бы они в другой хоть форме были, так горшки можно было накрыть, а эти и для горшков не годятся. Что это? *(Одна из картин Жутовского.)* Давайте его сюда!

Вот какой красивый; если бы она на вас была похожа, я бы сказал — художник стоящий. Это же юродство. Зачем Вы это пишете, для чего Вы это делаете?!

ЖУТОВСКИЙ. Этот портрет моего брата.

— Штаны с Вас спустить надо. Какой это брат? И Вам не стыдно? Это юродство, а он говорит — это брат. Вы нормальный физически человек? Вы педераст или нормальный человек? Это — педерасты в живописи.

А. Н. ШЕЛЕПИН. 2600 человек таких типов, из них большинство не работает.

— Вы дайте нам списки, мы вам дадим на дорогу за границу, бесплатно доведем и скажем счастливого пути. Может быть, станете когда-нибудь полезными, пройдете школу капитализма, и вот тогда вы узнаете, что такое жизнь и что такое кусок хлеба, как за него надо бороться и мобилизовывать людей.

А это что?! Это картина?! Вот это «новое» в живописи! Мы имеем право послать вас на лесозаготовки и чтобы вы там лес рубили и отработали затраты, которые государство затратило на вас, и это будет справедливо. Отработать должны народу.

ГОЛОС. Мы работали.

— Мало работали. А сколько учились? 20 лет учили, 20 лет народ тратил деньги.

Вы можете иностранцам не только эти картины продавать, но и ваши души, это ваше дело. Это что?! Вы хотите убедить, что это отец ваш?!

Черт вас возьми, сколько вы учились, сколько вы народного хлеба съели. Я бывший шахтер, и чтобы я допустил, чтобы мои братья, которые уголь добывают, чтобы они кормили вас?! — езжайте за границу. Но сначала отработайте!

И это тоже Ваше?! Фу ты, черт! А еще законодательствовать хотят. Всякое г... понарисовали; ослиное искусство.

Товарищ Ильичев, у меня еще большее возмущение сейчас за работу вашего отдела⁷, за Министерство культуры. Почему? Вы что боитесь критиков, боитесь этих дегенератов, этих педерастов?! Нормальный человек никогда не будет жить такой духовной жизнью.

Надо этих господ убрать и к преподаванию не допускать, дать им работу, пусть они трудятся. Если не будут трудиться, тогда или вы добровольно должны уехать или мы вас вышлем; правительство может это сделать. Вы скажете, что это произвол, что это сталинские методы. Нет, мы вас вешать не будем, мы вас к вашим духовным родственникам пошлем.

ГОЛОС. Вы резко поставили вопрос. Я боюсь единственного — быть не патриотом, и поэтому мне все остальное не страшно. Нам очень тяжело, что вы так восприняли.

— Господин, Вы посмотрите, это что? Это свежая, это вдохновляющая фигура?!

ГОЛОС. А вот Кремль.

— Какой это Кремль?! Оденьте очки, посмотрите! Что Вы! Ущипните себя! И он действительно верит, что это Кремль.

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. У меня много добрых слов для Вас, но я боюсь, что Вы меня сочтете подхалимом. Разрешите мне показать свои работы.

— Похвалы от таких господ, это не похвала, а это оскорбление.

Обращаясь к одному из художников, Н. С. ХРУЩЕВ спрашивает, показывая на картину:

— Что Вы здесь написали?

— Это плёс?

— Вы родственник Левитана?

— Мы просто по-другому видим.

— Как Вам не стыдно! Кто ваш отец, кто ваша мать? — спрашивает Н. С. ХРУЩЕВ.

— У меня нет матери, умерла, была служащая в институте нейрохирургии, работала сестрой.

— А отец?

— Был рабочий.

— Где он?

— Работал в Мурманске. Умер.

— Это и счастье, и несчастье, — говорит Н. С. ХРУЩЕВ. — Каждый из нас смертен. Может быть, это и счастье для матери, что она не видит творений своего сына, лучше глаза закрыть и не видеть сына, чем видеть его извращения.

— Вы где учились?

— В энергетическом институте.

— А как же вы мазать начали?

— Я с детства рисовал.

— Вы своим умом дошли?.. Наши понятия разные с Вами. Вы родились не на той земле, и на этой земле Ваш талант не будет оценен.

— Я понимаю, тогда стоит бросить.

— Бросайте или уезжайте и развивайте свой талант на другой почве.

— Никуда я не хочу ехать, я здесь родился.

ГОЛОС. Мне хочется сказать, здесь все художники, графики, они иллюстрируют книги. Графика — это их профессия, а в свободное время вечером они занимаются этим для себя, повышая свою культуру... (*Веселое оживление.*)

Н. С. ХРУЩЕВ. Я Вам скажу, я уже говорил как-то, мне это очень нравится, был такой сатирик украинский Остап Вишня, он умер несколько лет тому назад; у него есть такой фельетон: служащего спрашивают — это в былые времена было, у вас тоже лысина, но меньше, чем моя, поэтому не знаю, жили ли Вы в это время; сколько Вам лет?

— 39.

— Явно не захватили. Так вот в анкете был такой вопрос — верите ли в бога, и служащего спрашивают: верите ли в бога? Он ответил: дома верю, на работе нет. Вот это типичный ответ этого служащего: на службе я график, а дома я мазил.

ГОЛОС. Дело вот в чем. Сейчас стоит колоссальная задача, мы все стараемся создать новые красивые вещи, красиво сделанные...

Н. С. ХРУЩЕВ. Я Вам вот что скажу. Когда-то, в годы войны и после войны я поддерживал очень дружеские отношения со скульптором Меркуловым⁸. Это хороший был человек. Когда я приезжал в Москву, он всегда звонил мне и приглашал к себе. Это был настоящий мужчина. Как-то раз он мне говорит: приходите в музей изящных искусств (как раз тогда была выставка картин, захваченных у немцев)⁹. Я ходил, и он мне показывал.

Это немножко будет и критикой звучать в адрес художников, здесь присутствующих. Он говорит: вот смотрите, вот это работа голландского художника — он назвал художника. Так вот, если наши художники нарисуют, говорит, надо дальше отходить; а здесь так нарисовано, что можно смотреть и в лупу; посмотрите, как он нарисовал — все поры видно. Вот это голландцы рисовали. И действительно, вы можете близко подойти, вы можете дальше отойти, у вас все равно представление не меняется, и вы можете долго стоять смотреть и наслаждаться.

А вот это? Наверное, приду и надо будет закрепляющее принимать; вот когда запор, тогда надо идти и смотреть это. (*Веселое оживление.*)

У меня уже правнуки есть, так вот таких «художников» у меня трое, они так нарисуют, что будет похоже, как осел хвостом нарисовал.

Около картины под названием «г. Горький».

Обращаясь к художнику, Н. С. ХРУЩЕВ говорит:

— Хотелось бы сейчас Вас взять, как знаете, в былые времена учили нашего брата, голову между ног, а эту часть спустить, а эту поднять — и так, чтобы вы покамест не поняли. Для вас лекции излишни, а тут преподавание другого характера нужно. Я извиняюсь за грубость. Вы потом можете меня написать, разрисовать. (*Веселое оживление.*)

Как Вам не стыдно. Молодой человек, имеете приятную наружность. Как Вам не стыдно?! Что это?! Вы хотите нам помогать?! Скажите, куда это зовет?! Вы хотите быть какими-то непонятными гениями при вашей жизни. Мол, пройдет сто лет, тогда нас поймут.

— У Вас дети есть?

— Нет.

— Будут, если Вы нормальный мужчина. Так вот они вырастут и посмотрят на эту мазню: вот это его вклад, когда была принята программа коммунистического строительства!¹⁰ Это — паразитический труд, потому что он ничего не дает обществу.

ГОЛОС. Это мы делаем сами для себя.

Н. С. ХРУЩЕВ. Это еще хуже. Но вы кривите душой.

Около автопортрета художника Жутовского.

— Духовно, видимо, правильно, протоплазма.

— За счет чего Вы живете?

— В основном графика, плакаты. Но ни одного полотна не было продано, никто на этом деле не зарабатывал ни одного рубля.

Н. С. ХРУЩЕВ. Вы обкрадываете общество. Человек, который не ворует, но не трудится с пользой для общества, а питается его благами — вор. Вы тоже вор, потому что вы своим трудом полезного вклада в общее дело не делаете, а из общего котла вы берете, и это все — паразитизм. Это не вор, которого поймали. Я сколько раз выступал и говорил: нам надо уточнить наше законодательство. Нам надо так общественность организовать, чтобы она осуждала, если он живет в среде, так она должна видеть, что вы не работаете, вы пользы никакой не вкладываете, а живете — за счет чего? Вы живете в квартире: люди сделали цемент, люди сделали стекло, сделали квартиру. Какое вы имеете право жить в этой квартире, если вы ничего не делаете для общества?!

ГОЛОС. В этом зале все, что предполагалось выставить в гостинице «Юность».

Н. С. ХРУЩЕВ. Где авторы? Где автор этой «ночи»? Это ночь? Ну, скажите, что это такое?

Худ. СОСТЕР. По-моему, искусство не бывает одного плана, но бывают эксперименты. Одни агитируют, другие ищут новые пути и возможности, и все это идет в одно общее дело, потому что не может быть одного стиля на все века. Часто это очень трудно найти, поэтому бывают и ошибки, и находки. Это должно куда-то двигаться...

Н. С. ХРУЩЕВ. Куда вы двигаетесь?! Я опять повторяю, я вас считаю педерастами. Казалось бы, педерасты — это добровольное дело, договоренность двух типов, а государство за это дает 10 лет, а раньше — каторга. И это во всем мире так, хотя и процветает на Западе этот вид «искусства». Так вот это — разновидность его. И вы хотите, чтобы мы вас финансировали!

Вы сами рехнулись и хотите, что мы бы поверили.

Господа, мы вам объявляем войну и мы, конечно, никогда вам там, где вы соприкасаетесь с молодежью, работы не дадим, и оформление художественных книг мы вам не дадим. Если хотите, рисуйте для себя, а лучше всего уезжайте; ваших собратьев мазил за границей много, и там уж не испортишь испорченного, если уж вольется капля в бочку дегтя, то от этого не изменится ни качество его, ни достоинства.

Я рекомендовал бы исключить их из Союза художников.

ГОЛОС. Они работают в графике, надо посмотреть, что они там делают.

Н. С. ХРУЩЕВ. Я за это.

Вы нам помогли. Я вам один секрет открою, у нас было бурное заседание, и я довольно бурно реагировал, когда узнал об этом. Так что если беда на вас свалится, я первый виновник; и уж мы не потерпим. Вы скажете, опять возвращение к сталинскому времени. Мы Сталина осуждаем, но не за все. Он проводил в этом вопросе правильную политику. Методы мы не одобряем его борьбы. Мы все стоим со Сталиным в этом вопросе искусства одного мнения. На музыку, искусство у нас единый взгляд со Сталиным и сейчас остается. Вот вам сталинисты. Я сталинист или не сталинист? *(Оживление.)*

Журналисты сейчас разразились — наконец открыты глаза, вот, говорят, теперь получили возможность творить, расшумелись, вот новая гостиница, там выставка. Вот они нам и помогли заняться этим делом, заняться вашими вопросами.

В этом и наша распушенность, надо чистить. У нас миллионы юношей, которые хотят учиться и помогать. А вот они пролезают. Как они пролезают?

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я хочу показать, что я делал и чем сейчас занимаюсь.

(Показывает Н. С. Хрущеву свои работы.)

Н. С. ХРУЩЕВ. Это ваша работа?

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Это моя работа на конструкцию и пространство.

Н. С. ХРУЩЕВ. Где вы медь берете? Кто вам дает медь? Я хочу привлечь к суду, как растратчика.

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Несколько лет назад медь у нас отпускалась в художественном фонде за наличный расчет. Кроме того, можно было собирать краны, тазы...

Н. С. ХРУЩЕВ. Надо расследовать.

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я не уворовал, поэтому я в этом отношении чистый.

Н. С. ХРУЩЕВ. Что это выражает?

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ничего не выражает, это — конструкция. Дело в том, что скульптор оперирует не только реализмом, он связан с архитектурой, поэтому он должен владеть архитектурным пространством.

Сейчас мне хочется показать, чтобы Вы поняли, что я думаю.

Н. С. ХРУЩЕВ. Советую, уезжайте за границу, может быть, Вы будете капиталистом.

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Не хочу я никуда ехать.

Эта работа сделана мною на заводе, где я работал в качестве литейщика.

(Рассказывает процесс работы скульптора.)

Это — атомный взрыв. Я не знаю, как можно показать страшность атомного взрыва. Если бы я тех вещей не делал, я бы не смог этого сделать.

Н. С. ХРУЩЕВ. Хорошо, что Вы откровенно сказали. Я, например, считаю, что некоторые замыслы Ваши неплохие, хорошие, поэтому вопрос будет зависеть от выражения этих замыслов, чтобы можно было судить и простым людям, что Вы думаете, и как Вы думаете воплотить свои замыслы.

Если этими словами говорить, так нет людей, желающих больше яркими формами показать нашу действительность, чем коммунисты. Весь вопрос, как это выразить. Если вот так, как вы выражаете в этом произведении, конечно, с этим мы не можем согласиться.

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Мне сказали, что не будет убийства, а будет откровенный разговор. Я считаю, я открыто выставил все.

Я вижу, что Вы не ругаетесь... *(Веселое оживление.)*

Н. С. ХРУЩЕВ. А Вы думаете, что я только ругаюсь? Я в промежутках ругани кое-что делаю. *(Веселое оживление.)*

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я хотел бы, я вижу в этом, может быть, какую-то свою маленькую миссию, защитить моих новых друзей. Я с этими людьми знаком 10 дней.

Какие иностранцы?.. Они искренны.

Н. С. ХРУЩЕВ. У Горького есть рассказ «Челкаш». Ведь крестьянин, который хотел убить Челкаша, он искренно хотел убить, чтобы завладеть деньгами, коровенку купить. А Челкаш, когда проснулся, сказал: на, возьми. Какая искренность?

Так что мы не боимся. Если нас народ и партия подняли — а я из пастухов вышел — так, видимо, не за то, что я хорошо гонял овец или телят, видимо, какие-то другие качества нашлись. Видимо, я и колоться мог. Если бы я был такой аморфной массой, так никому такая масса не нужна.

Вы говорите, что они честные люди. Слушайте, сколько честных подлецов, а сколько честных врагов, мы же видели их, честных врагов, которые сражались с нами, а потом приходили.

Я сейчас вспомнил академика Патона. Я этого человека обожаю. А когда революция совершилась, он писал об этом, он революции не признал. В такой-то период тоже поколебался, но был против революции. А потом мне уже было стыдно, писал он, что когда было трудно, я был против революции. Он не был в оппозиции, он внутренне был против революции. А вот теперь, говорит, война кончилась, и я прошу принять меня в партию, я уже чувствую. И Сталин сказал: принять без кандидатского стажа¹¹. Вот как бывает в жизни. Так что вот тоже честность, но эта честность она от враждебности.

Если бы у вас была размолвка только со мной, так никакой трагедии в этом не было бы. Но, слушайте, у вас размолвка не со мной, у вас размолвка с народом. Вы скажете, народ невежественный. Да, возможно, вы так скажете. А я скажу: человек, образованный или необразованный, у него чувство к красивому всегда пробуждается с пробуждением сознания. Вот это должно быть критерием.

Ведь искусство не должно отталкивать, пугать. Он говорит: я страшно нарисую. Так вы должны страшным вызвать гнев — это одна цель, и другое — вызвать страх. И если крайность допустить, что ваше произведение начнет работать в одном направлении — вызовет только страх, это — капитуляция. А что вы преследуете?

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ко мне очень хорошо относятся многие западные коммунисты, крупные художники. Они мне пишут письма, я им отвечаю. Это знают наши товарищи, которые этим занимаются. Есть художники, которых я очень люблю и уважаю и с мнением которых я считаю. Это очень сложный вопрос...

Н. С. ХРУЩЕВ. Коммунистов объединяет единая идея — борьба за коммунизм, борьба против эксплуататоров.

Вот, например, джаза я терпеть не могу. Откуда джаз пришел? От негров. Негры теперь освобождаются. Что такое джаз? Это какие-то невероятные звуки, нагромождение звуков. Меня это раздражает. Я люблю мелодичные звуки, я люблю и живопись такую, которую можно смотреть. Вот когда я приезжаю на Украину, я останавливаюсь во дворце для приезжих, высо-

копоставленных приезжих, я себя к ним, по нескромности, отношу. Там есть картина, я не помню художника, она мне очень нравится — Весна выражена в цветущем дереве, все в цвету, все залито как молоком, ветви спускаются до самой земли, луг усеян цветами. И когда вы присмотритесь, то под этим деревом лежит молодая пара: отец лежит навзничь и держит маленького ребенка. И этот ребенок сливается с этими цветами; а мамаша сидит рядом и любит и мужа, и ребенком. И сколько я там раз бываю, мне всегда доставляет удовольствие смотреть.

Но разве может меня привлечь, раз посмотрев это уродство, чтобы меня потянуло второй раз посмотреть? Неужели вы думаете, что мы испорченные люди. У нас же есть духовные потребности, мы хотим жить, хотим радоваться.

Вот художественное произведение литературы, вот ведь написал Солженицын об ужасных вещах¹², но он написал с позиций, зовущих к жизни. Вот осужденный, время кончилось, а у них еще разведен раствор и он не израсходован; зовут уходить, а он говорит: как же пойдем, все погибнет, давайте используем все, а потом уйдем. Это человек, который незаслуженно осужден, отвергнут, над которым издеваются, а он думает о жизни, о растворе. На кой черт ему этот раствор, когда его самого превратили в раствор. Вот произведение, описывающее об ужасных вещах, о несправедливости к человеку, и этот человек платит добром. Но он не для тех делал, которые так поступили с ним, а он делал для будущего, он жил там как заключенный, но он смотрел глазами на будущее.

Вы говорите, я вижу тут море, воздух, то, что Вы видите, это только Вы видите. А этого недостаточно. Произведение тогда, когда другие видят. Вот это — произведение, это — художник. Вы видите одно, а я вижу черта. У нас разное понятие. Тут расхождение. Поэтому мы отвергаем. Мы считаем, что это не зовущее направление в искусстве.

Если бы Вы были бы Председателем Совета Министров, так Вы, наверное, всех своих противников давно бы в котле сварили. Мы вас в котле варить не будем, но содействовать вам не будем.

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я извиняюсь, что задерживаю Вас...

Н. С. ХРУЩЕВ. Я ассигновал на вас сегодня полдня. Вы интересный человек, Вы на меня производите впечатление раздвоенного характера творческого: у Вас и черт есть, и где-то есть и ангел. Вот сейчас идет борьба, кто из них победит. Я бы хотел, чтобы ангел победил. Если черт победит, тогда мы будем черта в Вас душить.

Худ. НЕИЗВЕСТНЫЙ. Чтобы жить, нужно душить черта в себе, как раба.

Я дружу с кибернетикой, мои основные друзья — это ученые. Я Вам назову несколько: Ландау, Капица, которые бывают у меня и смотрят то, что я делаю. Я с ними очень часто разговариваю. Они считают, может быть, они не правы, что, например, предшественником научной истины иногда является искусство. Например, арки Кремля созданы были интуитивно, но оптимально, сопромат выяснил, что это оптимальная возможность, лучшая, какую можно...

Н. С. ХРУЩЕВ. Когда-то, когда Маяковский чудил, он одевал свою желтую кофту и ходил по Невскому.

Я помню, когда я учился на рабфаке¹³, как-то прибежали в комнату и сказали: голые идут. Каждый видел себя голым, но каждый хотел посмотреть на идущих по улице, потому что это необычно, это привлекало, а не потому, что это само по себе интересно. Другой раз бывает, что очень уродливо голым выглядит. (*Веселое оживление.*)

Вы хотите прикрыться именами крупных ученых. Я расскажу анекдот народный на эту тему. Вы физиолога Павлова знаете и признаете за крупного ученого? Так вот рассказывают такой анекдот: идет он однажды по Невскому, проходит перед Казанским собором, снял шляпу и начал класть поклоны и крестит себя. А в это время улицу подметал дворник. Он увидел, перестал мести, оперся на метлу и говорит: советская власть, а сколько еще темных людей, отсталых.

Правильный анекдот. В вопросах религии, освобождения от нее дворник стоял выше этого ученого. А он был рабом бога, поэтому он боялся бога, взятку давал. Что такое поклон, крест? Это — взятка богу. А вот дворник освободился. Он величественно оперся на метлу и говорит: посмотрите, сколько лет советская власть, а он верит.

Так что в вопросе оценки вы нас не придавите никакими авторитетами. Он физику, кибернетику знает, а в этом вопросе — не бог.

До свидания, желаю, чтобы в Вас победил ангел, а не черт. Это будет от Вас зависеть¹⁴.

При уходе с выставки.

— Конечно, надо бороться самим художникам и скульпторам; другое дело, когда мы будем бороться.

Мы поможем тем, которых мы считаем близкими к нам, кто с нами сотрудничает в строительстве коммунизма. Мы стоим на этих позициях и будем вас поддерживать. Насколько возможно, других будем «душить».

— Но чтобы пресса помогала.

Н. С. ХРУЩЕВ. Наша пресса, но если она будет против вас, она будет и против нас.

ГОЛОС. Что передать московским художникам?

Н. С. ХРУЩЕВ. Как на всякой художественной выставке, бывает и хорошее, и плохое, и среднее. Вот так и передайте.

Нельзя о выставке сказать, что все хорошо. Так не бывает. Кроме того, я же все-таки не критик, поэтому мне надо осторожно высказываться, потому что я могу похвалить, а другой раскритикует. А может быть, он действительно лучше видит.

Мы сейчас пройдемся по всем учреждениям, вузам. Это не угроза, но я говорю — мы почистим, потому что если бы не чистили грязь, мы были бы плохими руководителями. Мы — правительство, мы — партия, мы отвечаем за страну, за народ. Мы и бережем свои деньги и материалы. Мы хотим, чтобы из цемента делались дома; если бумага, так чтобы эта бумага служила делу коммунизма, а не против коммунизма. Вот эта вся мазня, она вред наносит. Поэтому если вы с нами вместе боритесь, мы вас поддерживаем. А если вы будете на зыбкую почву опираться, утонете.

Надо все посмотреть, институты, оформителей. Когда-то я высказывался о лотерее¹⁵. Я и сейчас за это. Но туда надо лучшие произведения давать, чтобы это было украшением. А то, если он выиграет — выиграл дешево, но зато всю жизнь будет ругаться, что он выиграл эту картину. Вот в чем дело.

Надо строгость проявить.

А. Н. ШЕЛЕПИН. И заставить работать. 2600 человек их в Москве.

Н. С. ХРУЩЕВ. Дайте нам, кто они такие, чем занимаются, и мы им дадим работу внутри страны или пусть едут за границу и едят, что хотят, пусть «культуру» обогащают.

С телевидением тоже надо навести порядок...

Надо другой раз вам тоже блоху под рубаху, для бодрости духа. Надо же бороться, а когда нет борьбы, так скучно жить.

До свидания.

ГОЛОС. Большое спасибо за посещение. Вы «протерли» очки¹⁶.

Записала Н. Гаврилова 1/XII 62.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 329. Л. 85–111. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Выставка произведений советских художников «30 лет Московского отделения Союза художников» проходила в ноябре–декабре 1962 г. в Центральном выставочном зале (Манеж). На выставке демонстрировалось более двух тысяч произведений. Выставка вызвала большой общественный интерес, менее чем за месяц ее посетило свыше ста тысяч зрителей.
- 2 Речь идет о поступившем во время работы пленума ЦК КПСС (19–23 ноября 1962 г.) письме группы советских художников (более 40 подписей). В нем говорилось: «Не так давно в организациях художественной интеллигенции прошли открытые партийные собрания, посвященные вопросу проникновения буржуазной идеологии в нашу страну. Обострившаяся международная обстановка оживила и привела в действие силы, стремящиеся проникнуть в наше государство с целью разложения нашей идеологии изнутри, и это проникновение велось на протяжении ряда лет через кино, телевидение, литературу, музыку, живопись, туризм и пр. Обострившаяся борьба двух миров, двух идеологий нашла свое выражение и в нашем изобразительном искусстве, где нашлись силы, несущие в своем идейном багаже буржуазную идеологию, идеалистические взгляды на искусство. Эти силы, подняв голову, перешли сейчас в открытое наступление за утверждение своих взглядов, где совершенно снят вопрос революционных русских традиций, где открытая проповедь формализма сочетается с ниги-

лизмом, огрублением формы и аскетизмом, и все это направлено против красоты и жизненной правды в искусстве.

В программе КПСС начертаны такие слова: «В искусстве социалистического реализма, основанном на принципах народности и партийности, смелое новаторство в художественном изображении жизни сочетается с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры».

Там же сказано, что «главная линия в развитии искусства — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности, вдохновенное и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического и обличение всего того, что противодействует движению общества вперед».

Глашатаи формализма если не перечеркивают все это, то, во всяком случае, используют параграф «свободу почерков» в целях утверждения гегемонии одного почерка, вознося его как программу, утверждая самоцель формы, говоря, что форма в «высоком» состоянии становится самосодержанием.

Нас удивляет, что эти взгляды нашли трибуну на страницах «Недели», являющейся приложением к газете «Известия», и на страницах самой газеты. Мы вправе расценивать, что данные взгляды имеют поддержку редакции. Нас это беспокоит, так как статьи эти напечатаны не в дискуссионном порядке, а как программные.

Во вступительной редакционной части к статье проф. А. Гончарова, напечатанной в приложении к «Известиям» за № 45, совершенно не понятна политическая платформа редакции в оценке выставки московских художников к 30-летию МОСХ в то время, как экспозиция выставки построена таким образом, что в первую очередь обращает на себя внимание тенденция показа влияний, оказываемых французской живописью периода ее упадка начала XX века на русское и советское искусство, а не то, как московские художники отдавали свое творчество строительству социализма и коммунизма в нашей стране, продолжая и развивая традиции русской и мировой реалистической живописи.

Группа проповедников формализма, воспользовавшись неправильным в свое время отношением к показу таких художников, как Штеренберг, Шевченко, Фальк, Древин и др., сейчас подхватила их как знамя и пытается под этим знаменем протащить буржуазную идеологию в советское изобразительное искусство, растленно влияя на молодежь.

Партийность и народность в искусстве, сформулированные в выступлениях В. И. Ленина, всегда являлись основой в оценке искусства партией и народом. Обязательность связи искусств с жизнью народа сформулирована в Ваших выступлениях и нашла свое яркое выражение в Программе партии, принятой на XXII съезде.

В настоящее время формалистами ставятся под сомнение, как устаревшие, высказывания В. И. Ленина и решения партии о реалистическом искусстве. Они свои выступления и практическую деятельность направляют к возрождению формалистических тенденций, осужденных решениями партии.

Мы обращаемся в Центральный Комитет партии и просим сказать, что же устарело в этих решениях. Если они не устарели, то подобные выступления против них в печати, по радио и телевидению необходимо рассматривать как ревизионистские, способствующие проникновению чуждой нам идеологии». Письмо было рассмотрено 29 ноября на заседании Президиума ЦК КПСС, по результатам обсуждения было поручено секретарям ЦК М. Сулову и Л. Ильичеву тщательно разобраться в вопросах, связанных с письмом художников, и разработать необходимые мероприятия. Поднятые в письме вопросы были рассмотрены на встрече в Кремле руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 17 декабря 1962 г.

24 и 26 декабря состоялось заседание Идеологической комиссии при ЦК КПСС, на котором были обсуждены идейно-творческие вопросы, поставленные руководителями партии и правительства при посещении Выставки московских художников и в беседе с деятелями литературы и искусства. На заседание были приглашены 140 молодых писателей, художников, композиторов, творческих работников кино и театров Москвы.

- 3 Видимо, речь идет о концерте, проходившем в период работы III Всесоюзного съезда композиторов СССР в марте 1962 г.
- 4 Визит Н. Хрущева в Великобританию проходил 18–27 апреля 1956 г.
- 5 Н. Хрущев дважды посетил США: в сентябре 1959 г. и сентябре–октябре 1960 г.
- 6 Идеологическая комиссия при ЦК КПСС была создана решением Пленума ЦК КПСС от 19–23 ноября 1962 г. Председателем комиссии был утвержден Л. Ильичев.

7 Видимо, речь идет об Отделе культуры ЦК КПСС, который наряду с другими идеологическими отделами курировал секретарь ЦК КПСС Л. Ильичев. 20 декабря 1962 г. отдел был ликвидирован, а его функции переданы во вновь созданный Идеологический отдел ЦК КПСС.

8 Так в тексте, правильно Меркуров С. Д.

9 Речь идет об экспозиции художественных произведений живописи, скульптуры и прикладного искусства, вывезенных из г. Дрездена, которая была организована после окончания Великой Отечественной войны в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В 1950-е гг. коллекция была возвращена правительству ГДР.

10 Речь идет о третьей Программе партии, определившей главной задачей построение в СССР коммунизма в ближайшие десятилетия, которая была принята на XXII съезде КПСС.

11 Е. Патон был принят в члены ВКП(б) решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 января 1944 г.

12 Речь идет о повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

13 Рабфак — сокращенное название существовавших в СССР в 1920–1930 гг. рабочих факультетов — общеобразовательных учебных заведений.

14 21 декабря 1962 г. Э. Неизвестный обратился к Н. Хрущеву с письмом, в котором писал: «Дорогой Никита Сергеевич, я благодарю Вас за отеческую критику. Она помогла мне. Да, действительно, пора кончать с чисто формальными поисками и перейти к работе над содержательными монументальными произведениями, стараясь их делать так, чтобы они были поняты и любимы народом. Сегодня товарищ Лебедев передал мне Ваши добрые слова. Никита Сергеевич, я боюсь показаться нескромным, но я преклоняюсь перед Вашей человечностью и мне много хочется писать Вам самых теплых и нежных слов. Но что мои слова; дело — в делах.

Никита Сергеевич, клянусь Вам и в Вашем лице партии, что буду трудиться на покладе рук, чтобы внести свой посильный вклад в общее дело на благо народа. С глубоким уважением Э. Неизвестный». На письме имеется помета, что его читал Н. Хрущев и оно было разослано членам Президиума ЦК КПСС.

15 На заседании 21 июня 1962 г. Президиум ЦК КПСС принял предложения Союза художников СССР и Министерства культуры СССР о проведении художественных лотерей, а также признал «необходимым включать впрямь произведения изобразительного искусства в число выигрышей республиканских денежно-вещевых лотерей».

16 2 декабря 1962 г. в газете «Правда» была опубликована статья «Высокое призвание советского искусства — служить народу, делу коммунизма» об осмотре выставки руководителями партии и правительства. 3 декабря в «Правде» была опубликована передовая статья «Искусство принадлежит народу», в которой говорилось о высокой ответственности работников культуры и идейности их творчества. 16 декабря «Правда» опубликовала обращение XIX сессии общего собрания Академии художеств СССР на имя Н. Хрущева «Забота и внимание партии вдохновляют советских художников» с горячей благодарностью за замечательную беседу, которую он провел с московскими художниками. Далее в обращении говорилось: «Ваши мысли по основным вопросам советского изобразительного искусства... имеют для нас огромное, поистине неоценимое значение».

«Не такие мы богатые, чтобы, что выдумывают, печатать»

Высказывания тов. Хрущева Н. С. на заседании Президиума ЦК КПСС
25 апреля 1963 г.

Н. С. Хрущев. Теперь по идеологическому вопросу.

Я хотел бы высказать такое соображение.

Нам надо как-то организовать работу по идеологическим вопросам более в широком плане. Сейчас у нас этот участок неуправляем. Аппарат, который существует, занимается этим вопросом символически и он ничем не управляет.

Вот мы критикуем кино¹. Так, в аппарате ЦК людей, которые занимаются вопросами кино, двое. Мы выпустили 150 картин. Так?

Голос. 106 за год.

Н. С. Хрущев. 106 это художественных, а сколько технических журналов, хроники — это чистая политика.

Вот, спрашивается, могут ли эти люди обеспечить? Они же физически не имеют возможности прочесть сценарий. Следовательно, здесь полная анархия и неуправляемое начало заложено. Это невозможно.

В Министерстве культуры аппарат, видимо, большой, но тоже не способен, не может управлять. Видимо, это так?

Е. А. Фурцева. Справку можно дать?

Н. С. Хрущев. Пожалуйста.

Е. А. Фурцева. Когда было Министерство кинематографии, было 970 человек, делали 9 картин в год. А сейчас вот мы передаем т. Романову — и художественные, и прокат — 112 человек, весь аппарат, который занимался в союзном министерстве².

Н. С. Хрущев. Поэтому помимо этого сложилось и такое понятие о какой-то оттепели³ — это ловко этот «жулик» подбросил, Эренбург, поэтому люди при «оттепели» стали не вникать в это дело и вот поэтому получилось так.

Радио. Я не знаю, сколько людей поставлено у нас заниматься радио?

Л. Ф. Ильичев. 4 человека.

Н. С. Хрущев. Вот тут 4 человека, там 4 человека, — все распылено и недостаточно, поэтому тоже неуправляемое.

Телевидение, издательское дело. Это все вопросы идеологии, да какие. Мы считаем идеологией агитацию и пропаганду. Это самое слабое средство — агитация и пропаганда. А самое сильное это то, что живет более долговечно. Оратор закончил свою речь и затух его голос, и другой раз слушатель не знает, о чем он говорил. А вот книга, кино — они оставляют свой след и являются материальным веществом и поэтому на нем люди и воспитываются.

Ну, что еще? Вот эти средства. Поэтому мне думалось бы, что надо было бы, может быть, создать какой-то орган, назвать его управление. Я не знаю, если нам пойти по линии дробления отделов...

Вот театр — театр имеет огромное значение. Клубы. Вот смотрите, поставили «Ревизора», кого спросили, кому это нужно? Какую цель преследовали? Вещь хорошая, вещь революционная для своего времени. Я убежден, что это идея Игоря Ильинского, постановка этой пьесы. А Игорь Ильинский брюзжащий человек. Вы вот посмотрите, когда он выступает на какой-либо сцене, какой он репертуар берет? Навозный, только навозный. Других материалов он не берет на вооружение. Это не Отс, который выступил с такой песней. Это — не Отс, это — Игорь Ильинский. Это брюзжащий, оппозиционно настроенный к нам человек, но сдержанный, сдержанная оппозиция, умный, знает: соли, да не пересаливай. Он на этой позиции находится. И не он только один.

Даже Художественный театр, вот они поставили «Марию Стюарт». Я два раза видел. Замечательно, но этот спектакль не для нас, а для Тарасовой. Она очень хороша в этой сцене по возрасту и по умению держать себя: действительно королева шотландская. Но что он нам дает? Наверное, нигде в мире этот спектакль не идет, кроме как у нас, а если и идет где, так зачем

он нам?! А мы занимаемся. Это идет у нас, наверное, третий год. А когда-то у нас ставили «Бро-непоезд», когда-то там ставили «Хлеб», «Кремлевские куранты», «Любовь Яровая» — это чудес-ная пьеса, она и сейчас звучала бы куда лучше, чем «Мария Стюарт».

Никто за этим не следит, и этот участок фронта не управляем. Выбирает кто что хочет.

Картины. Вот сейчас берут художественное произведение и по нему делают кинокартины. Я бы сказал, выбор идет не по остроте темы, которая бы служила нашим интересам, а по влиянию автора книги. Вот сейчас делается картина — я видел из газет — «Лес» Леонова⁴. Слушайте, нудней-шая вещь. Когда я читал, я весь покрыл себя синяками, и то мог только первую книгу прочесть, вто-рую взял — ну никак не идет, никакие возбуждающие средства не действуют. Какая картина может быть?! Она будет, потому что Леонов живущий классик и поэтому, как ему отказать, тем более мате-риально, тот, кто решает, ущерба не терпит, а говорят хорошие слова: вот, видите, культурные лю-ди, читают художественное произведение и умеют разбираться и оценивать произведения.

И какая картина может быть — не знаю. Сама-то вещь, которая написана, она довольно про-тиворечивая. Есть там такие места: вот рубят лес, ну хорошо, когда его топорами рубили, а те-перь, когда механические пилы, тракторы пришли, мол, ну, конечно, жизнь пропала.

Слушайте, это говорит человек, который ни черта не понимает в жизни. Рубят лес, костры жгли, — да если бы люди не рубили лес, не пользовались лесом, так его самого не было бы на све-те, потому что лес кормил человека, и стоит и будет расти и при нас, и без нас, и без Леонова.

А. И. Микоян. Если не рубить, чистки не делать, он сгниет.

Н. С. Хрущев. Я говорил Аджубею, вот в «Известиях» была напечатана статья Паустовского, он там пишет: где-то поблизости от дачи писателя разрабатывают гравий.

Голос. На Оке.

Н. С. Хрущев. И, говорит, портят ландшафт, красивое место там, березочки растут, и когда он сказал, привели в оправдание, что здесь кубометр на 2 коп. дешевле, чем в другом месте. Ишь, говорит, 2 копейки.

Эх ты! Да знаешь ли ты, что такое 2 копейки в миллионах, миллиардах кубометров? А какая разница, что здесь берут или в другом месте. Сколько у нас таких красивых мест. Так он хочет, что-бы около его уборной не трогали. А когда бурные реки разливаются и размывают берега и валят березы и сосны, то это бог делает и с этим надо мириться. А когда начинает разум человеческий вмешиваться — так этого делать нельзя.

Вот видите, мы печатаем это, а надо бороться. Вот напечатал, и тут бы выступить и сказать, как это так писатель может говорить — 2 копейки. А вот, если так — на сколько квартир народ по-лучит меньше жилья и насколько удлинится сроки удовлетворения потребностей народа, когда природа не страдает. Ведь от перемены мест слагаемых сумма не изменяется — переезжай ты за 10 км. Здесь разрабатывают, так в другом месте не разрабатывают.

А потом, что такое «портят ландшафт»? Ведь это привычка. Если поднять мертвых, и они гля-нули бы, так увидели бы, что ландшафт изменился, каким был раньше, и он от этого не стал хуже. Вообще это глупость, реакционная глупость, но это выдается за защитников природы. Он го-ворит: он выстрелил и убил зайца, и когда заяц умирал, так ногами дрыгал.

А сам каждый день жрет говядину. А что такое говядина или баранина? Так это тоже баран когда-то ногами дрыгал, когда его резали. Так какая же разница? Это — дикое, а это — домашнее, это предназначено богом.

Я видел, как крестьяне, перед тем как резать скотину, крестят — так дед мой делал — а по-том, когда осмолят, крест вырезали, так ему Христос сказал. Так это же невежество было. Было понятно, когда это дед делал, а вот когда высокообразованные, ученые делают... Одним словом, вам понятно. (*Оживление среди присутствующих.*)

Как это лучше сделать? Сейчас вот отделы идеологии и науки, видимо, это сочетание искус-ственное. Ничего общего нет. И потом, настолько велика сама по себе наука и разнообразна, что со-четать ее в одном отделе невозможно. Поэтому, видимо, надо сделать, чтобы наука была отдельно⁵.

А. Н. Косыгин. Сделать самостоятельный отдел.

Н. С. Хрущев. Наука и поэзия — и та и другая полезны, но разные авторы и разная польза от этих произведений.

Что еще можно сказать, какие вопросы?

Но тут, видимо, когда создастся управление и в управлении будут отделы, то на отделах должны быть люди солидные.

Мне Шуйский говорил, что ему звонила Екатерина Алексеевна⁶ и сказала, что кто-то выдви-нул идею ликвидировать Министерство культуры. Я считаю, что это неправильно, если такая идея выдвигалась.

Министерство культуры нам надо сохранить, потому что это будет отдел ЦК, а у нас сейчас по вопросам культуры большие связи международные. И поэтому отдел будет руководить минис-

терством, но в сношениях с Западом, с капиталистическим миром будет контакты поддерживать и соглашения заключать Министерство культуры.

Л. Ф. Ильичев. Тогда Комитет по культурным связям ликвидируется⁷, потому что у него главная функция — культурные связи, и это передать Министерству культуры.

Н. С. Хрущев. Может быть так: если функции остаются одни и те же, тогда надо одно учреждение иметь, а не два.

Я считал бы, чтобы в этот Комитет и республики бы входили, чтобы это был союзно-республиканский, чтобы не было, как сейчас. Сейчас у нас такая автономия, что этим пользуются рвачи: не прошло в Москве, он едет на Украину, на Украине не идет, он в Белоруссию едет, и смотришь, какую-нибудь дрянь просовывает.

Я когда-то рассказывал Сталину, когда на Украине был. Приехал тогда ко мне писатель-грузин, я фамилию забыл.

А. И. Микоян. Чаисахурдия⁸.

Н. С. Хрущев. Бажан уговорил меня принять его. Я говорю: у меня нет к нему вопросов. Уговорил, я принял его. Это был разговор циника, он начал с того, какой вы хороший человек, все вас знают, а кончил тем: слушай, вот хорошо было бы у вас на Украине издать мою книжку. (*Оживление.*)

Я говорю: слушайте, это не моя функция.

— Слушайте, Ваше слово и все будет.

Я ему отказал. Но это было перед моим отъездом. И он все-таки напечатал на Украине. Зачем она нужна украинцам? Неизвестно, нужна ли она грузинам. Но напечатал. Да ему не важно, нужна ли она украинцам — он заработал.

Я Сталину рассказал; Сталин, по-моему, его выругал. Он к нему относился почему-то плохо, и Берия плохо относился.

Но я это к примеру привел. Таких Чаисахурдия много, и Ивановы есть, и Акоюны такие есть, они во всех нациях есть, которые служат не идее, а своему карману. Вот это надо исключить. Согласовывать издательское дело, посмотреть, что печатать. А потом — заказ надо. Не буквально: что ты мне напиши то-то, а поощрение. Вот такую-то книгу — в первую очередь, а такую-то — в последнюю. А когда эта последняя очередь дойдет, бог ее знает. Вот тогда будут ориентироваться. Не то, что мы приказываем, — вот пойдите, дайте капиталисту свою работу: он оставит, скажет, что изучим, и лет сто будет изучать.

А мы сейчас все печатаем. Я считаю, что надо было бы навести порядок. Не такие мы богатые, чтобы, что выдумывают, печатать. Печатать-то хорошо, потому что все это государственное, поэтому ему ничего не стоит; он состряпал и печатает — он же автор. И сейчас же ему премия, в Союз писателей и к кормушке — Литфонд⁹. И он живет.

Я бы считал, что надо было бы более жесткие правила установить для членов Союза писателей. Вот кузнец какой-то есть, сколько лет он хорошие стихи писал и, может быть, и сейчас пишет, но он работал кузнецом на заводе Лихачева.

Вы смотрите, вот Коцюбинский. Я сегодня ехал и слушал передачу — он знал Горького, к нему в Италию ездил, работал в Статбюро Черниговской губернии.

А у нас — это оскорбление страшное. Неправильно это. Это разврат, это развращенность, бесплатный хлеб дают многим. Да, да, это бесплатный хлеб, это — кормушка. А они потом пьют. Делать нечего, писать не может и пьянствует.

Надо старых поддерживать и молодых выдвигать. Я говорю: поддерживать. Это — не деньги, а моральная поддержка. Если он крестьянин, начинает писать, пусть он трактористом и работает. Если он учитель, пусть им и остается.

Вот Солженицын написал одну дрянную книгу, одну хорошую¹⁰, теперь, наверное, бросил школу.

Голос. Бросил.

Н. С. Хрущев. Ну куда это годится? И неизвестно, напишет ли он третью. Вот вам Литфонд. Уже к кормушке, писатель. А он не писатель, а едок, а кормушка — Союз писателей.

Я считаю, что это не оскорбительно — это надо среди писателей провести, чтобы они поняли, и нас люди правильно поймут; если мы будем сами понимать правильно то, что мы говорим, то нас люди правильно поймут.

Л. Ф. Ильичев. Что касается Солженицына, он серьезно болен.

Н. С. Хрущев. Пусть он болеет как человек, но зачем ему болеть как члену Союза писателей. Ему и так был бы обеспечен надзор и помощь. А теперь — он как писатель.

Я почему это говорю? Это разврат, это даровые деньги, это безответственность. Мало того, что его принимают в Союз писателей, обязательно в Москве квартиру.

Вот мне написали, что какой-то писатель столько-то книжек написал, а живет в Иркутске и ему в Москве не дают квартиры.

Д. С. Полянский. Это... написал книгу, он живет в Иркутске.

Н. С. Хрущев. Вот о нем, может быть, и идет речь. Говорят: он пьянствует, и там все это видят, а когда придет в Москву, так народу много, его никто не увидит.

Д. С. Полянский. И они подписывают по 10 человек ходатайство, чтобы устроить в Москве.

Н. С. Хрущев. Они что угодно напишут. Вот Рыльский подписал о сосуществовании. Я его спросил, а он говорит: приходит, просит, ну как не подпишешь; теперь я сознаю, что неправильно подписал. (*Оживление.*) Но пришли, сказали: подпиши, я подписал. (*Оживление.*) А он и не читал, что там написано.

Одним словом, я веду об этом речь к тому, что нам надо навести порядок. Я сегодня прочитал неплохую статью, какой-то американский корреспондент написал. Он говорит, что новое веяние жесткой политики, централизация руководства... И более-менее с буржуазных позиций, а правильно понимает необходимость этого. Он не оправдывает, но говорит, чем это вызвано и для чего это делается. Я бы даже напечатал это, но не надо. Я думаю, что наши могут не глупее написать.

Вот смотрите, какая была распушенность: вот мне Микоян говорил: ты знаешь, какой Акуджава? ¹¹ Это сын старого большевика. А старый большевик тоже был дерьмом, он был уклонистом, национал-уклонист. Так что, конечно, дерьмо.

Скажут, что Ленин поддерживал эту оппозицию. Я считаю, что Ленин, возможно, поддерживая из тактических соображений, но Серго ¹² был прав, который боролся против него, потому что Серго стоял на ленинских позициях ¹³.

М. А. Суслов. И Ленин в принципе не поддерживал, он по организационным вопросам...

Н. С. Хрущев. Так что Серго был прав, а не Акуджава. Что Акуджава был расстрелян — это дело Сталина ¹⁴. Разные периоды времени: одно время, когда Акуджава совершил политическую ошибку, а другое время, когда он голову потерял. Это глупо. Видимо, это наложило отпечаток на сына. Так мы же не должны поддерживать в этом сына и его укреплять. А ты (обращаясь к Микояну) готов поддерживать с этой бандурой, гитарой. Так?

А. И. Микоян. Я не поддерживал. Он просто подражает Вертинскому.

Н. С. Хрущев. Так мы Вертинского выслали ¹⁵.

Голос. Он потом вернулся.

Н. С. Хрущев. Он вернулся, а песенки уже не пел.

Вот говорят: кричат — Женя! Женя! ¹⁶ Так это кричат 15 тысяч оболтусов. Этих оболтусов на такое население Москвы не трудно собрать. У нас тысячи убийц не раскрытых живут. Зачем им давать трибуну? Это отсутствие руководства и боязнь. Это трусость, что им аплодируют. Так зачем вы собрали? Это — банда. Говорят: там были и хорошие. Хорошие были, а аудитория была на стороне тех, которые против нас выступают. Потому что такой подбор был, потому что хорошие, честные люди, стоящие на позициях партийности, не шли туда. Деньги платить, а дерьмо слушать. А это дерьмо шло.

Вот я думал, может быть, комиссию создать в составе Суслова, Ильичева, Сатюкова, Романова, Фурцевой, Степанова, Аджубея, представителей с Украины, Москвы, Ленинграда, все республики привлечь. Подумайте, и надо подобрать серьезных людей из республик в этот комитет. Надо создать, конечно, совет, чтобы это было и демократично и чтобы это было руководство.

Я даже думал, может быть, из Китая взять посла Червоненко.

А. И. Микоян. Жалко брать оттуда.

Н. С. Хрущев. Да, жалко. Посмотреть насчет Назаренко, это очень умный, принципиальный человек.

Одним словом, люди у нас есть. Возьмите узбеков, грузин, армян. Одним словом, надо, чтобы это не было центральной организацией, которая давила бы на республики. Нет. А чтобы это была демократичная союзная организация, которая преследовала бы цели улучшения руководства идеологической работой.

А. Н. Косыгин. Это Вы говорите по ЦК?

Н. С. Хрущев. Это по ЦК. Вот они пишут, что партия берет. Товарищи, это единственная возможность. Только партия.

Если не партия, тогда милиционер. Но у милиционера свои функции, а у партии свои. Нам нужно убеждение, а не принуждение. И принуждение тогда, когда не действует убеждение. И от принуждения не отказываться.

Вот пусть они подумают. Привлечь Пономарева, Андропова, потому что тут и международные вопросы.

А. Н. Косыгин. И Комитет по культурным связям вместе с Министерством культуры.

Н. С. Хрущев. Романовского включить, Жукова привлечь для разработки.

Л. Ф. Ильичев. Как с Идеологической комиссией? ¹⁷ Это что, независимо от нее или вместо?

Н. С. Хрущев. Я считаю, что это вместо. А зачем же нам тогда Идеологическая комиссия, если будет управление.

А. И. Микоян. Два органа ни к чему.

А. Н. Косыгин. Это будет солидный орган ЦК, который возьмет в свои руки все дело, связанное с культурой и идеологией.

Н. С. Хрущев. Тогда давайте на этом и запишем¹⁸. Пусть поработают.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 249. Л. 54–66. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Президиум ЦК КПСС в июне-июле 1962 г. трижды рассматривал на своих заседаниях вопрос о мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии и 19 июля 1962 г. принял соответствующее постановление по данному вопросу.
- 2 Министерство кинематографии СССР существовало с 1946 по 1953 г., затем было включено в Министерство культуры СССР. 23 марта 1963 г. был образован Госкомитет Совмина СССР по кинематографии.
- 3 Название повести И. Эренбурга «Оттепель» (1954–1956) стало нарицательным для времени демократических преобразований в стране и ослабления тоталитарного режима после смерти И. Сталина.
- 4 Речь идет об экранизации романа Л. Леонова «Русский лес», удостоенного в 1957 г. Ленинской премии. Фильм под тем же названием был снят режиссером В. Петровым в 1964 г.
- 5 20 декабря 1962 г. в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС три отдела — пропаганды и агитации по союзным республикам, науки, высших учебных заведений и школ, культуры ЦК КПСС — были упразднены, а их функции были переданы Идеологическому отделу ЦК. Отдел науки и учебных заведений как самостоятельная структура аппарата ЦК был восстановлен в мае 1965 г.
- 6 Е. А. Фурцева.
- 7 Государственный комитет Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами был образован в феврале 1960 г. В октябре 1965 г. преобразован в Комитет Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами.
- 8 Так в тексте, правильно Гамсахурдия К. С.
- 9 Литературный фонд СССР при Союзе писателей СССР — организация, созданная в 1934 г. для оказания материально-бытовой помощи писателям.
- 10 Имеются в виду повесть «Один день Иван Денисовича» и роман «В круге первом».
- 11 Так в тексте, правильно Окуджава Б. Ш.
- 12 Речь идет о Г. К. Орджоникидзе.
- 13 Имеется в виду конфликт в компартии Грузии по вопросу объединения закавказских республик и создания Закавказской федерации — между Закавказским краевым комитетом ВКП(б), возглавлявшимся Г. Орджоникидзе, и группой П. Мдивани, в которую входил и Ш. Окуджава. П. Мдивани и его сторонники добивались сохранения автономии Грузии. Эта позиция была расценена как уклон к национализму. В. Ленина очень беспокоил «грузинский вопрос», он его связывал с общим вопросом образования СССР. Это дало повод В. Ленину продиктовать письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации», в котором он осветил важнейшие проблемы национальной политики партии.
- 14 Ш. С. Окуджава был расстрелян в апреле 1937 г.
- 15 А. Вертинский не высылался из СССР. Он добровольно эмигрировал из России в 1919 г. и возвратился на родину в 1943 г.
- 16 Имеется в виду Е. А. Евтушенко.
- 17 Идеологическая комиссия при ЦК КПСС была создана решением Пленума ЦК КПСС от 19–23 ноября 1962 г. Председателем комиссии был утвержден Л. Ильичев.
- 18 По выступлению Н. Хрущева было принято постановление Президиума ЦК КПСС «Об организационных мероприятиях по усилению руководства идеологической работой и вопросами культуры». 7 июня комиссия под председательством М. Сулова представила свои предложения, в которых предлагалось создать в аппарате ЦК Идеологическое управление, в его составе иметь бюро для решения оперативных вопросов идеологической работы, воссоздать самостоятельный отдел науки и образовывать при ЦК КПСС Совет по идеологическим вопросам, «носящий широкопредставительный характер», в составе 40–50 человек, Министерство высшего и специального образования преобразовать в Министерство народного образования СССР, а также в партийных органах всех уровней создать советы по идеологической работе. В дальнейшем эти предложения не были реализованы.

«Я здесь не претендую на истину»

Из стенограммы заседания Президиума ЦК КПСС
23 декабря 1963 г.

12-й вопрос.

ХРУЩЕВ. Я хочу обменяться еще раз мнениями по вопросу среднего образования, потому что чувствую, что мы проводим не ту политику, которую определили, когда решали вопрос о сред-

ней школе, о восьмиклассном образовании¹. Здесь у нас разное понимание. Поэтому я считаю необходимым обменяться мнениями, чтобы определить правильную линию и ее придерживаться.

Когда мы решали вопрос об оставлении 11-летней школы среднего образования, то я имел в виду как временное, переходное, пока подрастут восьмилетки. Затем профессиональное образование, чтобы создать кадры для средних технических и высших технических заведений. Я довольно не двусмысленно излагал свою точку зрения, со мной согласились. А сейчас вопрос ставится по-другому: такой-то колхоз принял решение построить среднюю школу с 11-летним образованием. Тут уже нет линии. Почему колхоз определяет? Говорят, у него есть деньги. Но когда мы говорим об 11-летней или 8-летней школе, то танцуем не от денег, а от политики. Конечно, деньги мы игнорировать не можем, но они играют второстепенную роль. Я убежден, что если я заблуждаюсь, то искренне заблуждаюсь. Я уже прадедушка, у меня есть и дети, и внуки, и правнуки. Поэтому я убежден, что направление, которое сейчас поддерживают, что нам надо иметь 11-летнее среднее образование, неправильное, неправильное политически.

Я считаю необходимым разработать документ о переводе всех школ на 8-летнее образование. Поймите меня правильно: кончает 11-летнюю школу юноша, у которого пробиваются усы и борода, ему 19 лет, а то и все 20. И этот юноша из средней школы идет прямо в солдаты, а из солдат возвращается уже с усами колечком. А ему говорят: у вас нет профессиональных навыков к чему-либо. И если вы его не пошлете в вуз, то становитесь его врагом. Зачем нам это делать?

Некоторые говорят, что в наш век, в век атома и космоса, нам нужны люди со средним образованием, нужны математики и другие. Это заблуждение, это неправильно. Именно в наш век, в век кибернетики, автоматике, счетных машин, главное не теория, а практика, чтобы через практику грамотно владеть теорией. Совсем необязательно, чтобы в наш век все были академиками по математике и физике. Некоторые ученые говорят: надо пересмотреть программу в вузах и приспособить их так, чтобы наш студент не только сам с карандашом все задачи высшей математики решал, а умел пользоваться счетными машинами. А это совсем другое.

Я в эту сферу не буду вдаваться, здесь есть академики, которые лучше разбираются. Вот, например, здесь академик Лаврентьев, который является математиком. Я с ним беседовал, многое услышал от него и считаю, что он прав. По вопросу программы высших учебных заведений и объему знаний, которые даются, мне тов. Лаврентьев лет пять тому назад излагал свою точку зрения, что у нас средняя школа перегружена программой; программы наслаиваются одна на другую, что их надо пересмотреть с учетом достигнутого уровня в вопросах математики, физики, чтобы научить студента пользоваться приборами.

Но я возвращаюсь к средней школе. Давайте критически подойдем к этому делу. Мы занимаем высокое положение, но оторвались от жизни и общества, для которого работаем и в среде которого выросли. Вот скажите откровенно: у вас есть сыновья, дочери, а у некоторых внуки. Что, они все гениальны?

По нашему положению они все получают 11-летнее образование и получают высшее образование. А из них половина, дай бог, чтобы половина, а то и 75 процентов, это довольно заурядные, посредственные люди, которые не похожи на своих отцов и дедов. А ведь на них затрачиваются огромные средства. Каждый считает, что его сын или дочь, конечно, гениальны. Если же эта гениальность не раскрыта сейчас, то раскроется, когда умирать будет. А это просто иной раз оболтус. Но этот оболтус получил 11-летнее образование, затем проучился 5–6 лет в вузе, просидел на шее общества, а выходит бездельником. И стоит вопрос, куда пристроить дурака с высшим образованием. Вы не знаете таких примеров? Если вы так скажете, это будет нечестно. Такие примеры есть, и не один. Наше потомство, которое стоит ниже своих предков, эксплуатирует имя отцов и дедов, заработанное горбом в обществе, и оно это имя стрижет и расточает, потому что его поведение не соответствует поведению отцов и дедов. Злые языки говорят, что у Толстого самое худшее произведение — это его дети. А мы что, лучше Толстого в этом деле?

У капиталистов есть закон: кто богат, тот умен. Там учится не тот, кто будет полезен, а тот, кто может платить деньги. Наше социалистическое, коммунистическое общество другое, оно должно делать большой отбор, оно должно собирать цветы на большом поле и эти цветы питать самыми лучшими соками, чтобы они были действительно притягательными.

Как только я научился ходить, меня приучили работать. И вот мне скоро 70 лет, и я работал в таких условиях, что если не умрешь, то выживешь, и что же — я еще крепко стою на ногах.

Я не предлагаю всем этот путь, но мой путь — это более или менее общий путь для каждого горняка, только теперь работающего в лучших условиях. Я работал раньше 12 часов в сутки, а теперь шахтеры работают 6 часов, да и другие бытовые и культурные условия стали. Даже в тяжелых условиях капитализма люди не теряют своего человеческого достоинства. Так почему мы должны бояться, если мой внук с 8-летним образованием пойдет на завод, в шахту, типографию и будет работать. Это очень хорошо, ему надо расти, приобретать квалификацию и научиться уважать труд. Ведь иной

раз ребята даже не знают, откуда телята берутся; он ест телячью отбивную, но не знает, откуда берутся телята. В свое время Толстого критиковали. Но он не мог делать выводы. Но мы же коммунисты и знаем, откуда это берется. Почему мы сейчас, на 47-м году революции, не можем правильно воспитывать своих детей? Кончает восьмилетку, пусть идет на производство. Если хочет повышать свое образование, то для этого есть вечерняя школа, пожалуйста, учись; не хочешь учиться — работай. Тогда будет отбор в высшие учебные заведения. А то сейчас сидят на лекциях и ковыряют в носу. А отцы и матери дрожат за них, заставляют учиться, иначе пугают шахтой.

И часто сидят 11 лет в школе и все-таки выходят идиотами, потому что если родился таким, то ума школа не прибавит. И я поддерживаю тов. Лаврентьева, что таланты рождаются, действительно, математиком надо родиться. Часто у одних и тех же родителей один ребенок привержен к математике, а другой к литературе или к другому предмету, здесь проявляется какая-то склонность. И таких примеров можно привести много. Поэтому, я считаю, должен быть отбор математиков, и их надо воспитывать. Ведь талант проявляется в раннем возрасте. Я бы лично отдал предпочтение биологам и химикам, так как эта склонность выявляется раньше. И здесь надо такие склонности выявлять, поддерживать и создавать условия.

Я учился на рабфаке² вместе с Сениным, сидели с ним в одной группе. И у нас был преподаватель химии, который хотя и любил выпивать, но свой предмет очень любил и старался передать эту любовь своим ученикам. Так вот, когда Сенин поступил в Политехнический институт, то там читал лекции по химии один профессор, который читал очень неинтересно. Сенин убежал с его лекций и не слушал их. И вот однажды профессор вызвал его к доске. Все ребята ахнули, потому что знали, что он лекции не слушал. Профессор просит его изложить доменный процесс. Сенин взял мел и уверенно начал докладывать. А надо вам сказать, что изложение этого процесса очень сложное и длинное, и что же — профессор поставил ему пять. Сенин же выехал на знаниях, которые он получил на рабфаке в Юзовке. А рабочий факультет — это средняя школа. Сенин же определил свою склонность к химии еще на рабочем факультете.

Вот и надо, чтобы преподаватели из восьмиклассников отбирали талантливых по физике, химии, а они выделяются сразу.

Доступ к высшему образованию мы никому не закрываем, можно пойти на вечерние курсы. Ведь мы живем в социалистическом обществе, так что было бы желание, а форм учебы много.

У меня есть сын Сергей, инженер. Я доволен им, мне кажется, он, как инженер, отвечает среднему уровню инженера. Он окончил институт, когда ему было 24 года. А если бы он окончил 8 классов и года четыре поболтался среди рабочих, а потом бы 5 лет проучился в вузе и получил диплом, то был бы более сильным инженером, чем он вышел в 23–24 года. И с точки зрения пользы для общества, для государства Сергей Хрущев был бы более полезным, чем сейчас.

Когда мне разъяснили геометрию, мне, взрослому человеку, когда научили логарифмам и когда я стал решать тригонометрические задачи, то учебник Рыбкина я просто проглотил, решал не только те задачи, которые там были, но и старался решать более сложные. Меня жизнь к этому толкнула, и я с жадностью набросился на математику.

Рисовать я не умею, но в техническом черчении занимал первое место в рабфаке. Я не умел чертежи читать, но когда научился их читать, то убедился, что у меня была внутренняя потребность научиться читать чертежи. А у наших детей разве есть внутренняя потребность? Он учит потому, что его заставляют учить.

Раньше мы, учащиеся, сами участвовали в комиссии, когда решался вопрос об исключении за неуспеваемость. И часто сами добивались исключения некоторых нерадивых. Сейчас этого нет. Давайте проверим: те, которые получают золотую медаль и получают право поступать в высшее учебное заведение, это еще не значит, что они могут это делать, так как каждая школа имеет свой уровень подготовки, а каждая школа имеет право выдавать отличные отметки и выдавать золотые медали даже тем людям, которых нельзя допустить в высшие учебные заведения. На это не надо закрывать глаза. А ведь часто бывает так — если дочь получила четверку, то мама идет в школу и говорит: что же это, моя Олечка, она так расстроена, она неправильно получила четверку. Тогда педагог думает — черт с тобой, не ссориться же мне с тобой из-за твоей Олечки. Если она дура, то с четверкой и с пятеркой останется дурой. Я прошу извинить меня за грубые, соленые выражения. Но это жизнь. Поэтому я глубоко убежден, что интересы партии, интересы народа, интересы науки, интересы техники требуют более разумного подхода и не только по материальным соображениям, но в интересах лучшей, более достойной и более разумной траты денег на тех, которые достойны, чтобы на них тратили деньги, надо это сделать.

Давайте создадим лучшие условия для вечерних курсов. Мы уже говорили, что через какое-то время, может быть, платить полстипендии, потом стипендию. Я согласен пойти на это. Но я не хочу выпускать всех с одиннадцатилетним образованием. Рожать детей она успешно будет и с 8-летним образованием, для этого не нужно 11 лет обучения. Я считаю, что 50 процентов

окончивших средние учебные заведения рожают детей, а для этого тригонометрия и логарифмы не нужны. Зачем мы тратим деньги? Мы загружаем школы, мы устраиваем три смены. А если мы это сделаем, то сразу разрядим школьные дела. И не только в материальном отношении, но и материальное сбрасывать было бы неразумно.

Я глубоко убежден, что я прав. Но если об этом надо поговорить, я поэтому и ставлю на обсуждение коллектива этот вопрос. Если сегодня поздно, давайте устроим специальное заседание, давайте продискутируем этот вопрос, а так, как сейчас стоит вопрос, он идет самотеком. Мы приняли одно решение, а вы прочитайте газеты, там пишут: такой-то колхоз решил — у нас есть деньги на строительство 11-летней школы, у нас будет 11-летняя школа. А зачем это нужно? А с другой стороны, я приводил пример с дояркой села Калиновка³. Она окончила школу, поработала дояркой, потом заочно училась, после этого пошла в институт. Шевченко приезжает оттуда и говорит: идет девушка, улыбается, спрашивает меня: а вы меня не признали? Шевченко отвечает — не помню. Тогда она говорит: я такая-то, была дояркой, а теперь окончила институт и работаю в Калиновке зоотехником. У нас тысячи таких примеров. Вот это разумно, это хорошо и правильно, это действительно человек, который стремится к знаниям, а тот, другой, который не работает, а после школы идет в институт, тот получает знания для диплома.

Нам надо решить вопрос и с размещением высших и средних учебных заведений. Все сельскохозяйственные учебные заведения надо выселить из городов. Пока мы будем эти учебные заведения иметь в городах, мы не будем иметь настоящих специалистов, настоящих ученых.

Вот секретарь ЦК КП Молдавии Бодюл, он мне говорит — мы послали 30 процентов окончивших в районах техникумы в сельское хозяйство. Теперь все, которые учатся в совхозах, они все остаются в сельском хозяйстве. Почему? Потому что они работают, они чистят лошадей, доят коров, поят их и здесь же учатся. Когда кончает учиться, остается здесь же. А здесь, в городе, обошел все учебные заведения, никуда не попал, идет в сельскохозяйственный институт. Когда я приехал с Украины сюда, в Москву, я попросил дать мне справку, где окончившие сельскохозяйственные институты работают. Мне дали справку, и я увидел, что работают полотерами, подавальщиками в ресторанах. И это люди с высшим сельскохозяйственным образованием, а в сельское хозяйство, они считают, идут только дураки.

Что для этого нужно? Пока мы не разгоним Тимирязевку⁴ и не только Тимирязевку, — а это, товарищи, один и тот же вопрос, — я глубоко убежден, что колхозно-совхозная система, она дает лучшие условия для подготовки, это сельскохозяйственные техникумы, это сельскохозяйственные институты, которые базируются в совхозах.

Вот возьмите т. Шевченко — моего помощника. Я его очень ценю как хорошего агронома, где он учился? Он учился в агротехнической школе. Он мне рассказывал, что когда они работали на волах и лошадях (тогда тракторов еще не было), когда пахали в саду, они знали расценки, но если, работая в саду, он сломает ветку, то за эту ветку у него удерживают столько-то. А сейчас у нас, когда оканчивают высшие учебные заведения наши студенты и приходят в колхозы, их не принимают в колхозы, так как говорят — они молодые, а молодой, значит, ни черта не знает. А ведь он пять лет учился, какой же он молодой? Это объясняется тем, что он только говорит, как надо делать, а конюшни чистят, лошадей чистят, коров доят другие. Таким образом, когда он оканчивает учебное заведение, он не знает, с какой стороны к корове надо подходить, он белоручка. А сама жизнь требует, чтобы человек с высшим образованием не рассказывал, как надо делать, а показывал, как делается. Только такой инженер и такой агроном пользуется уважением, который умеет все делать сам.

Я, может быть, смешал здесь два вопроса, но я считаю, что это одна и та же вещь.

БРЕЖНЕВ. Было такое поручение — Вы высказали такую мысль, этот вопрос на уровне идеологической комиссии⁵ обсуждался.

ХРУЩЕВ. Давайте выскажемся по этому вопросу — 11 лет лучше или хуже? Я бы не сказал, что это лучше, потому что здесь можно применить такое сравнение, что глина поддается формированию, когда имеет определенную влажность. Если предположить, что скульптор начнет с ней работать, а она будет сухая, она рассыпется, так и душа молодого человека, юного человека, который впитывает в себя все окружающее, в определенных условиях вы его сформировать не сможете, потому что душа его застыла в своих формах, поэтому он и говорит нам: дай мне такую жизнь, а ты мне предлагаешь идти работать смазчиком, а я хочу быть мастером, смазчиком не хочу быть. Я считаю, что самая лучшая школа — жизнь, надо через эту школу жизни всем пройти.

Вы можете сказать, что я уже вырастил детей, но у меня есть внуки, есть правнуки, я не только за ваш счет хочу это сделать, чего вам желаю, того и себе желаю. У меня скоро Никита большой будет, Никита Аджубей, и надо, чтобы он не проскочил в девятый класс, а чтобы в восьмом классе задержался. Надо работать. А то ведь сейчас такое положение, если мамаша или папаша занимают определенное положение, то и сынок, и внук у них проскочат, а простой человек не сможет этого сделать, несмотря на то, что он может быть лучшим. Я хочу, чтобы были равные условия для

всех, чтобы сначала пошли на завод, поработали, чтобы коллектив оценил, профсоюз оценил, и когда его будут посылать на учебу, чтобы все эти организации сказали, что он действительно отличается, что ему действительно нужно учиться дальше. А такой-то — оболтус, больше в бутылку заглядывает. Надо, чтобы таким был закрыт доступ в институты.

Я считаю, что это хорошо, потому что когда 8 лет человек учится, его можно обучить профессии, а в 19 лет уже труднее это сделать, он сам хочет учить, он уже аттестат зрелости в кармане имеет, он уже преподавателей хочет учить.

Я думаю, что если бы я публично выступил, то ни один бюрократ против меня не смог бы выступить, так как я думаю, что это будет не демагогия, а будет по существу дела, и меня народ поддержал бы.

ВОРОНОВ. Когда Вы дали указание, мы обсудили в Совмине, и ни один против этого не выступил. По интернатам мы решили этот вопрос⁶ — в интернатах будет только 8-летнее обучение. При чем за счет этого мы не увеличили контингент интернатов, а увеличили школы продленного дня.

То же самое относительно среднего обучения. Мы сами не имеем решения и не можем принять, по-видимому, будет создана комиссия ЦК. Но все наши работники согласны с этим.

Относительно сельскохозяйственных техникумов. Мы после того, как тов. Бодюль написал записку, принимаем меры⁷.

ХРУЩЕВ. Это не по моей просьбе он написал. Он приехал на Пленум ЦК, пришел ко мне и дал записку. Мне она понравилась. Вот какой результат получился.

ПОЛЯНСКИЙ. Он это говорит правильно. У нас имеется 21 совхозный техникум, в том числе в Российской Федерации — 4, в Молдавии у Бодюля — 5, а вообще 21 уже создан и работает.

ВОРОНОВ. Я хотел бы поделиться своим опытом, я испытал это на своей собственной школе. Это все правильно. Я в свое время перед этой дилеммой все время стоял. У меня 4 сына и одна дочь. Старший у меня окончил семилетку. Я увидел, что толку из него никакого, и отдал работать. Он работает уже 14 лет и только сейчас кончает геологоразведочный институт. 12 лет он ходит в разведывательные партии. Я считаю, что это будет очень квалифицированный инженер-геолог. Третий сын у меня окончил семилетку, я увидел, что также толку никакого не будет, послал его работать на авиационный завод. Он уже 10 лет работает токарем, говорят, что он очень способный токарь. Десятилетку он закончил, не отрываясь от производства. В высшее учебное заведение не хочет идти, так как он квалифицированный токарь, работает мастером на 34-м заводе.

ХРУЩЕВ. Я знаю одного сына профессора в Киеве, он тоже токарь. Говорят, что это виртуоз. О нем много пишут, он за границу ездит.

ВОРОНОВ. Если бы их заставили учиться в 11-летней школе, определенно, толку никакого бы не вышло. А сейчас это хорошие квалифицированные рабочие, честно работают. С дочерью я хотел также поступить. Но когда я приехал в Москву, здесь она кончила 11-летку, а теперь детей рождает. Если бы я поступил с ней так, как с сыновьями, то был бы толк.

МИКОЯН. Речь идет о всем молодом поколении — как его надо воспитывать. Я считаю, что должно быть два типа школ — 8-летние и 11-летние. Те, кто кончают 8-летку и хотят идти дальше учиться, могут пойти в 11-летнюю школу. Ведь в городах тоже не всюду 11-летнее образование, не все родные хотят, чтобы дети учились 11 лет.

Мне, например, рассказывали, что на Северо-Донецком химическом заводе почти 30 процентов рабочих с 10-летним образованием. Они очень хорошо работают. Надо сказать, что у нас очень много людей с 10-леткой, которые прекрасно работают на фабриках и заводах. Кроме того, им легче готовиться в вузы.

Я слышал также, что те, которые кончили восьмилетки и хотят учиться в вечерних школах дальше, им очень тяжело: большая нагрузка на заводе, потом большая нагрузка в школе, там много предметов и только очень способные могут усидеть там. Если спросить, сколько кончают вечерние школы, то скажут, что огромный процент уходит из школы, хотя желает учиться.

Кроме того, мне кажется, что в возрасте 15–16–17 лет мозги наиболее способны усваивать науку, легко заучивают, а после 20–22 лет наука трудно воспринимается.

У нас сейчас наука настолько выросла, что надо многое знать. Если взять хотя бы химию, то в то время, когда я учился, химию проходили не так, как теперь, математика другая была. Сейчас надо знать больше предметов, и это нужно не только для получения высшего образования, но нужно и для того, чтобы быть квалифицированным рабочим.

По поводу внесенного тов. Хрущевым предложения я могу сказать, что если отец имеет возможность, то он найдет лазейку и при той системе, которую здесь предлагает Никита Сергеевич, он позвонит туда, сюда и устроит сына.

Насчет сельскохозяйственных вузов, чтобы они были в деревне. Я поддерживаю и считаю, что это абсолютно правильно.

Мировой опыт у нас есть: американцы 12 лет обучают, в ГДР, Чехословакии, Болгарии — 11-летнее обучение, а мы вдруг возьмем и перейдем на 8-летнее, как это воспримется?

ХРУЩЕВ. А какой процент обучается в Америке?

МИКОЯН. Маленький процент, но это потому, что там социальный строй другой. Поэтому я и считаю, что для поколения лучше иметь и 8-летнее, и 11-летнее образование. Я думаю, что было бы ошибкой ликвидировать 11 класс, и эту ошибку трудно будет поправить. Я согласен с одним — на кой черт увеличивать количество таких школ, почему нужно увеличить количество полных средних школ, когда не хватает классов? Я считаю, что 11-летних школ надо иметь столько, сколько у нас имеется помещений, и не увеличивать их количество до тех пор, пока у нас не ликвидируется сменность.

У нас нет также повода, чтобы каждый колхоз строил такую школу, так как дело не в стоимости школы, а в содержании.

Здесь говорилось о рабфаках. Это очень хорошая вещь, но это не вечерняя школа. Когда мы учились в рабфаках, они были по-другому построены, там учащиеся заканчивали раньше, пользовались определенными льготами. Взять хотя бы Артема Ивановича⁸. Он учился в вечерней школе, потом в ФЗО железнодорожных мастерских, потом приехал на завод «Динамо», там работал два года, потом пошел в рабфак, а потом уже в высшее учебное заведение. Он такой путь прошел. Но это человек с большими способностями, другие наклонности у него были. Но мы должны помнить и о том, что у нас есть очень много хороших людей, но плохо организованных, которые не смогут сочетать работу и учебу.

Приближение к труду, это правильно. Но в одних школах занимаются трудом, а в других — нет.

ХРУЩЕВ. Но это невозможно. Что это даст, если детишек привести на завод, как их загрузишь?

МИКОЯН. Там, где это организовано, там загружают. Надо сделать так, чтобы учеба была связана с трудом, но если в этом возрасте отрывать их от образования, это неправильно.

БРЕЖНЕВ. Я считаю, что этот вопрос решается с политической точки зрения и в этом плане приобретает особую ценность мысль тов. Хрущева по вопросу о том, чтобы люди приобщались к труду. Я хотел бы подтвердить это примером своей семьи, показать это на примере своем, своего брата и сестры. Наш отец мечтал, чтобы мы получили высшее образование. Он сам не имел высшего образования и 45 лет проработал в цехе. Когда наступило время перехода его на пенсию, мы, уже выросшие, сказали ему, что когда он уйдет на пенсию, мы ему будем помогать. Он нам на это ответил: для меня высшей наградой будет, если вы получите высшее образование, вы будете больше приносить пользы себе и лучше свою жизнь постройте. Мы все трое получили высшее образование без отрыва от производства. Я кончил среднюю школу и уже имел трудовой стаж. Нигде не учился пять лет, так как работал в сельском хозяйстве у отца. Потом приехал в Москву, потом бросил Москву и приехал на завод.

ХРУЩЕВ. Даже при таких условиях можно получить образование.

БРЕЖНЕВ. После этого я окончил техникум.

МИКОЯН. Таких можно пересчитать по пальцам.

ХРУЩЕВ. Пальцев не хватит.

БРЕЖНЕВ. Потом поехал учиться, после этого приехал на завод и пять лет работал слесарем, потом кончил институт. Брат также начал работать на заводе, потом закончил институт и сейчас работает начальником цеха. Сестра также кончила институт и сейчас работает химиком в лаборатории.

Так что сама идея эта, как политика, должна рассматриваться с этой точки зрения и компромиссы вряд ли будут возможны.

Я согласен, что надо подумать и найти путь, может быть рабфаки устроить, но твое предложение, Анастас, трудно будет осуществить.

МИКОЯН. Это не предложение, это мысль.

ХРУЩЕВ. Восемь или одиннадцать классов. Я поэтому и ставлю этот вопрос на обсуждение.

БРЕЖНЕВ. Я в принципе за то, чтобы поддержать эту линию, но чтобы привить трудовые навыки в школах, у нас ничего не получается.

ХРУЩЕВ. Они ходят на телеграф, чему они там научатся? Чепуха. Сами не работают и другим мешают.

БРЕЖНЕВ. Я считаю, что надо в принципе решить вопрос, если мы выскажемся, а я высказываю свою точку зрения, свое мнение по поводу предложения Н. С. Хрущева, я поддерживаю линию, что надо, чтобы у обучающихся было представление о жизни, чтобы они были связаны с ней. Я думаю, что если мы это предложение внесем, то все родители нас поддержат, потому что каждый рабочий не будет против того, чтобы его сын пошел на завод.

ХРУЩЕВ. Я думаю, что ты понимаешь, о чем идет речь — не все хотят, но и не все родители понимают, чтобы их сын или дочь пошли на завод. Часто так бывает, что они говорят — если ты не хочешь учиться, смотри, дураком будешь, пойдешь на завод. Получается, что завод для дураков.

БРЕЖНЕВ. Кроме того, когда мы говорим о 8-летнем образовании и 11-летнем, то получается так, что из 11-летней школы сразу попадают в вуз, а из 8-летней — в вуз будет попасть труднее, а когда у нас будут только 8-летние школы, вопрос будет решаться по-другому.

ХРУЩЕВ. Это удобно для родителей, которые имеют возможность учить детей в 11-летней школе.

БРЕЖНЕВ. Я говорю о принципиальной линии, которая мне кажется правильной.

ЛАВРЕНТЬЕВ. Всех нас, педагогов и ученых, занимает и тревожит то, что сейчас положение с подготовкой молодых специалистов неблагоприятно. Это общее мнение. В чем мы видим неблагоприятное? В том, что при существующей системе 8–11-летнего обучения, когда натягиваются оценки и когда здоровые парни не только сами ничего не делают, но волнуют других, это есть положение ненормальное. Если он не хочет учиться, его право идти работать.

ХРУЩЕВ. Учиться он может и не учиться, а работать обязан.

ЛАВРЕНТЬЕВ. Это наличие таких бездельников разлагающе действует и на остальных, потому что преподаватели вместо того, чтобы поднимать способных, уделять им внимание, должны заниматься бездельниками, чтобы как-то их вытащить за уши.

Второе ненормальное положение заключается в том, что в вузах сейчас идут случайные приемы. Эта средняя оценка, о которой вы уже говорили, в средней школе, затем при поступлении в вуз, если он поступает на математический факультет, то там кроме математики есть еще литература, грамматика, иностранный язык и так далее. И вот человек, который получил тройку по математике, а по остальным предметам пятерку, его принимают, а тот, который получил пятерку по математике, а по остальным низшие оценки, он не попадает в институт.

ГОЛОС. Нельзя же, чтобы человек не знал русского языка.

ЛАВРЕНТЬЕВ. Он кончил среднюю школу, как-то писать умеет, а, как правило, математики русский язык знают плохо, я это знаю по своему опыту, меня не приняли в гимназию, потому что я писал с определенным количеством ошибок, мне пришлось идти в коммерческое училище, где на русский язык смотрели сквозь пальцы, а математика была очень хорошо поставлена.

ХРУЩЕВ. Взять хотя бы мою семью. Сергей в математике был бог, а другие говорили — Сергея надо спросить.

ЛАВРЕНТЬЕВ. Третье обстоятельство, о котором Никита Сергеевич говорил — об истинных талантах. Эти таланты, которые есть в рабочих поселках, в маленьких городах, не попадают в вузы, а в институтах учатся дети интеллигенции, научных работников, администраторов, и никому не секрет, что в Москве целая армия частных репетиторов работает, которые натаскивают за соответствующую мзду для поступления в институт. Есть ловкие студенты, которые набирают по 5–7 человек, имеют собственную машину и на ней собирают всех.

ХРУЩЕВ. Потом въезжают в институт.

ЛАВРЕНТЬЕВ. Теперь вопрос о том, что сейчас более или менее единая точка зрения выработана, частично она изложена в докладной записке, которая передана в ЦК, мы считаем, что надо в общественном порядке мобилизовать армию наших инженеров, лиц с высшим образованием, которые есть всюду, агрономов, чтобы они 2–3 часа посвящали средней школе. В 7–8 классах надо организовать кружки, в которых должна принять участие кроме учителей наша интеллигенция, которая по своему уровню выше среднего уровня учителей, чтобы они занимались не только своими детьми, но и детьми колхозников, рабочих. Надо, чтобы эти пришедшие в школу новые люди помогли молодежи 7–8 классов, чтобы они могли посоветовать тому или иному молодому человеку или девушке, куда надо пойти учиться, у кого какие есть склонности. У нас сейчас всюду есть заводы, фабрики, неужели инженер, работающий на заводе, не может взять списанную деталь, притащить ее в школу, организовать кружок, например, по ремонту — все это можно сделать.

Таким образом — 8-классное всеобщее образование плюс общественные мероприятия.

Далее после 8-классного образования идет конкурсный прием. Надо сказать, что все, что дается бесплатно, не ценится. Нужен труд. И если человек вложил труд, чего-то добился, тогда это будет для него ценным, он будет стремиться перейти к следующему этапу обучения, а для этого нужно выдержать соответствующий конкурсный экзамен. Мы считаем, что в этом случае нужно заниматься специальным отбором, этим должны заниматься научные работники, так, как это сейчас делаем мы в Сибири. Мы выуживаем людей. Это же будут делать в Киеве, в Москве и в Ленинграде. Нам нужно, чтобы у нас учились люди, имеющие склонность к учебе, которые хотят учиться и которые в 7–8 классах делают все для того, чтобы соответствующие конкурсные экзамены выдержать.

Конечно, должна быть несколько изменена работа заочных и вечерних школ и институтов, потому что люди, которые работают и вечером учатся, им очень трудно, может быть здесь несколько укороченный рабочий день сделать или еще как-то, одним словом, нам надо как-то облегчить учащимся вечерних и заочных учебных заведений⁹.

Затем в 8 классе надо решительно пересмотреть программу, потому что у нас очень много уделяется времени грамматике, которая никому не нужна. Если вы читаете и пишете диктант, вы грамоте научитесь, а десять правил, на которые имеется 17 случаев, это не нужно, это анахронизм, это нужно бросить.

Также в математике надо выбросить устаревшие приемы решений алгебраических задач.

Таких примеров можно привести много. Если бы мы всю шелуху, труху выбросили из 8-классного образования, то мы могли бы за 8 лет дать 9-летнее образование и, таким образом, физику, математику в школах и техникумах дать в соответствующем уровне требований, которые необходимы при поступлении в высшее учебное заведение, и тем самым могли бы приблизить ученых к работе, потому что нужно как можно раньше приучить делать нужное дело, надо приучить ученика к тому, чтобы он начинал сам комбинировать, а не тратил все силы для того, чтобы запомнить, а потом забыть ненужное ему для дальнейшего обучения.

Никита Сергеевич, конкретное предложение. Если это будет поручено ученым вместе с нашими министерствами сделать, я думаю, что мы это сумеем сделать лучше, чем это сделала Академия наук.

ХРУЩЕВ. Когда этот вопрос возник, то тов. Каиров с большим пониманием отнесся и у нас с ним никаких разногласий не было. Я помню, когда была на беседе Дубровина, она стояла за классическую гимназию, то есть стояла на сталинской позиции, ведь классическую гимназию Сталин ввел¹⁰.

ГОЛОС. Это было еще при Крупской.

ХРУЩЕВ. Но Крупская основывалась на советах Ленина. А это было против Ленина, тем более против Крупской. Это было при мне, когда Сталин говорил, что надо выбросить рассыпные учебники и надо взять гимназическую программу.

Вопрос очень важный, и решить мы его сейчас не можем. Поэтому я поставил его для затравки с тем, чтобы товарищи продумали, и потом мы сговоримся и еще раз соберемся по этому вопросу и обсудим и тогда решим, как подойти к этому вопросу, кого привлечь.

Я еще хотел бы добавить. Я говорил о средней школе. Товарищи дорогие, давайте мы возьмем списки окончивших высшие учебные заведения персонально, и давайте мы возьмем фамилии и посмотрим, чьи они дети. Как у украинцев говорят: а чьи вы диты? Товарищи, будет очень нерадостная картина в этих списках; там будет простых людей очень мало. Там будут простые люди по происхождению, но дети родителей, занимающих высокое положение, или близких тем, которые занимают высокое положение.

Теперь давайте мы пройдемся по спискам, окончивших вузы. Там будет еще менее отрадная картина. Многие из них — профаны, которые окончили вузы, получили диплом об окончании вуза и тогда возникла проблема: куда этого идиота послать и как его использовать, потому что тут как в анекдоте получается, когда офицер поручил своему денщику зарезать курицу и приготовить бульон. Когда офицер спросил денщика, приготовил ли он бульон, денщик говорит: нет. Почему? Он говорит: не мог, ваше благородие, потому что за этой курицей ухаживает генеральский петух.

Вот поэтому, когда эти «генеральские петухи и куры» оканчивают вузы, возникает проблема, куда их послать. Потому что послать туда, куда надо — знаний он не имеет и он не хочет туда ехать. И поэтому он устраивается там, где он хочет, так сказать, стараниями кумушки-лисицы. Это можно по Крылову. Знаете такую басню Крылова?¹¹ Несмотря на то, что о волках на свете худой толк, но велено звериный весь народ собрать на общий сход и разобрать, кто знает о волке доброе и худое.

Крылов понимал тогда. Сейчас, товарищи, времена другие, но басня Крылова, к сожалению, и сейчас жива. И поэтому нам надо в нашем социалистическом доме содержание перестроить, чтобы не только я хотел бы, а чтобы другого выхода не было.

Товарищи, чтобы в наше время молодой человек, который хочет образование и не получил бы образования, — я не могу с этим согласиться. Вот я вам говорил о своем друге Пантелее Машине. Он, когда в шахту ходил, носил вот такую корзину с собой, и все говорили: вот жрет Пантелей, и днем и ночью. А он там книги носил и под шахтерской лампочкой в шахте читал. Он у насоса работал и поэтому, когда насос работал, он мог читать; но когда администрация шла, он прятал, потому что не в моде было тогда даже чтение газет. А он учился. Говорили: он на ш...¹² или на фельдшера учился. Тогда уровень такой был, что дальше ш... или фельдшера не пойдет. А он общеобразовательными занимался, и ни на ш... ни на фельдшера не учился.

Гимназии были на дому. И многие ее одолевали. У нас же для этих остолопов не только гимназия на дому, но еще в кубышку вкладывают.

Поэтому у нас только глупый человек не может учиться. Но я хочу, чтобы демократичный отбор был. Разве это плохо — возвращаться к этому?

Товарищи, я думаю, что среди наших детей, которые получили высшее образование, минимум 50 процентов не попало бы в вузы, и я считаю, что это было бы очень хорошо, это было бы полезно, потому что мы не потратили бы средств: пять лет их кормили. Они не бездельничали бы, а занимались трудом и создавали продукты. А он пять лет жил за счет государства, да еще три года после восьмилетки. Значит, он восемь лет жил оболтусом, а потом вышел неполноценным, только с дипломом об окончании вуза.

Я помню, что я говорил. Я за то, чтобы оканчивали вузы. Но если вы сразу скажете, что восемь лет, а потом создать курсы — опять же пойдут те же, против которых мы делаем барь-

ер. Не они придут, а мамы их придут и папы, что самые достойные и подготовленные мой и моя.

Так что должен быть жизненный отбор, тот, что хочет учиться, тот должен показать своим упорством и трудом, а потом, завоевав признание, что он хочет учиться, создать ему условия окончить учебное заведение. И дело не в деньгах. Я за то, чтобы жизнь отбирала. Вот ты, Анастас Иванович, хороший пример привел об Артеме.

МИКОЯН. Я считаю, что я лучшее образование прошел, чем он. Мой отец хотел взять меня с завода. Я сказал: я согласен остаться на заводе, а с 1 сентября пойду в школу. Отец говорил: с ума сойдешь, как один у нас сошел.

ХРУЩЕВ. Оказывается, то, что твой отец сказал, это не является собственной армянской, потому что мой дед, когда узнал, что я научился считать до 100, он сказал: хватит с тебя, бросай, у тебя никогда больше не будет. Так что наши деды тоже имели утилитарный подход.

Но мы в другое время живем, поэтому нельзя брать индивидуально.

Взять Ленина. Что же, и Ленина послать на производство, а Ленин — гений, который рождается раз в века. Нельзя так. Но я думаю, что и Ленин, если бы он не окончил гимназию, а пошел бы на завод, он все равно был бы Лениным.

МИКОЯН. А если бы ты на завод не пошел, из тебя был бы неплохой руководитель.

ХРУЩЕВ. А черт его знает. (*Веселое оживление.*) Но это отрицание влияния среды. Я считаю, что мое преимущество в том, что я попал в рабочий коллектив. А это — школа для меня была большая, она меня учила, учила доброму и злему. Это большое дело. Вот я уже говорил, был такой приятель у меня в детстве Насонов, мы вместе собак гоняли. Наши отцы вместе работали. И он пошел в городское — это двухклассное образование. А я работал слесарем. А потом он окончил и был безработным. И вот наши отцы сходятся и спрашивают друг друга: ну, как Ваня? Сидит, ничего не делает. Потому что он ищет конторскую работу, а этих конторщиков как собак. А я слесарь — хожу грязный, я зарабатываю. А война началась — Ванька в армию пошел, в школу прапорщиков. А гражданская война началась — я в Красную Армию, а Ванька — к Корнилову. А если бы Ванька поступил на завод и потом окончил школу, а он одаренный был парень? Но его одаренность была направлена против своего же класса.

Когда я пришел с войны, отец говорит: вот ты вернулся, а Ванька нет. Я бы то же сделал с Ванькой, потому что он пошел добровольцем к Корнилову и был убит. Вот тебе класс и условия.

Я доволен, что пошел на завод и учился, и работал. Я секретарем работал. А ты знаешь, что легче было бы на производстве работать и учиться, чем быть секретарем и учиться.

Так что учиться в наших условиях не проблема. Если уж он не учится, то как у Островского говорится: если уж за дурака не взять такого приданого... (*Оживление.*)

Я здесь не претендую на истину. Мы коллектив и хотим правильно решить. Но я вижу, что телега наша идет не туда, куда я хотел бы. Тогда у нас вроде общее мнение было, а теперь вот Микоян другую позицию занимает. Прав ли Микоян, прав ли я, прав ли другой? Я думаю, что Микоян не прав.

Вот говорят: высшее образование, среднее образование, ты сам говорил. Да, верно, я говорил. И мы опять будем говорить в докладах: столько-то рабочих получило среднее образование, техническое и столько-то окончило высшее образование. Разве это плохо? Это и остается. Это остается как мера поощрения на будущее. Пойдите сейчас на завод Лихачева. Я думаю, что там больше половины инженеров, начальников цехов были рабочими, а окончили там среднее образование, получили высшее образование и управляют заводом.

ВОРОНОВ. И вся молодежь учится.

ХРУЩЕВ. Там завод-институт.

Я бы не хотел обижать, но я мог бы принести списки, за списками далеко не надо ходить, окончивших высшие учебные заведения детей ответственных работников. Не всегда они похожи на своих родителей и не всегда они достойны тех мест, которые, к сожалению, занимают, но занимают. Это наше уродство, уродство старого мира, перенесенное в наши условия. Так давайте с этим бороться. Какими средствами? Надо условия создать, оттеснить на каком-то этапе.

Вот некоторые скажут: вот Воронов, у него такие неспособные дети, вот он рассказывал. А я считаю, что они не хотели учиться, пошли работать и потом стали учиться, и некоторые рабочие стали инженерами. Значит, они способные люди, но они пошли по своему пути в подъеме своего культурного уровня. И это хорошо, это похвально, своим трудом достигли.

Так что, товарищи, давайте сейчас этот вопрос прекратим обсуждать, а потом вернемся к нему. Мы пригласим, и обсудим, и поручим, но вы сейчас подумайте, прикиньте¹³.

А теперь давайте по повестке дня.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». По этому закону вместо всеобщего семилетнего образования вводилось восьмилетнее образование, а после восьмого класса вводилось обязательное производственное обучение.
- 2 Рабфак — сокращенное название существовавших в СССР в 1920–1930-е гг. рабочих факультетов — общеобразовательных учебных заведений.
- 3 Н. Хрущев родился в селе Калиновка Хомутовского района Курской области.
- 4 Речь идет о принятом 20 июля 1963 г. по инициативе Н. Хрущева Президиумом ЦК постановлении о фактической ликвидации Тимирязевской сельскохозяйственной академии и передаче ее функций вновь образуемой в Курской области Российской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Данное постановление было отменено после отставки Хрущева 27 октября 1964 г.
- 5 Идеологическая комиссия при ЦК КПСС была создана решением Пленума ЦК КПСС от 19–23 ноября 1962 г. Председателем комиссии был утвержден Л. Ильичев.
- 6 Речь идет о принятых постановлениях Совмина СССР в 1962–1963 гг. о мерах по улучшению работы школ-интернатов и создании специализированных школ-интернатов.
- 7 Речь идет о выполнении постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 28 августа 1961 г. о переводе сельскохозяйственных высших учебных заведений и НИИ из городов на базы совхозов и экспериментальных хозяйств. 16 декабря 1963 г. членом Президиума ЦК была направлена записка первого секретаря ЦК компартии Молдавии И. Бодюля, в которой он докладывал об успешном переводе всех сельскохозяйственных техникумов и училищ в сельские районы и образовании на их базе совхозов-техникумов и совхозов-училищ. Н. Хрущев одобрил данную инициативу.
- 8 Имеется в виду родной брат А. Микояна — Артем.
- 9 В принятом 9 апреля 1964 г. постановлении Совмина СССР «О дальнейшем улучшении высшего и среднего специального заочного и вечернего образования» предусматривался ряд мер, направленных на облегчение положения лиц, совмещающих учебу и работу.
- 10 Видимо, речь идет о комплексе мер, принятых в 1940–1950 гг., по введению в среднюю общеобразовательную школу элементов, присущих дореволюционной классической гимназии, — раздельное обучение мальчиков и девочек, введение цифровой пятибалльной системы оценок знаний учащихся, сдача экзаменов, вручение золотых и серебряных медалей и др.
- 11 Речь идет о басне И. А. Крылова «Мирская сходка».
- 12 Здесь и далее так в тексте.
- 13 29 декабря 1963 г. было принято постановление Президиума ЦК «О мерах по улучшению постановки в стране среднего и высшего образования и подготовки кадров», которым поручалось президенту АПН И. Каирову подготовить конкретные предложения, учитывающие, что все окончившие восьмилетнюю школу должны поступать на работу, а дальнейшее обучение желающих получить полное среднее образование осуществлять без отрыва от производства. После снятия Н. Хрущева И. Каилов представил в ЦК записку с предложениями не вносить новых структурных изменений в школьную систему.

«Возможно ли строительство социализма людьми, которые не стоят на марксистских позициях»

Некоторые соображения, высказанные Н. С. Хрущевым для обсуждения в Президиуме ЦК КПСС
27 июня 1964 г.

(т/х «Башкирия»)¹

Надо было бы что-то подумать, потому что у нас все демагогично.

Сейчас, на данном этапе борьбы за социализм, встал вопрос о роли новых стран, которые вступают на путь социализма. Возможно ли строительство социализма людьми, которые не стоят на марксистских позициях?

Раньше этого вопроса не было, потому что тогда был социализм не научный, а утопический. Потом было создано и разработано теоретическое обоснование Марксом, Энгельсом, Лениным.

И на этой теоретической основе создалась партия, и она руководствуется этой теорией. Это — рабочие партии. Вот вам сейчас социализм, и вот вам Гарриман за социализм, вот вам Насер за социализм, вот — Бен Белла. Он говорит: я признаю научный социализм, но, говорит, так-то. Не Вин, Модибо Кейта, Нкрума.

Очень большой круг людей и, я бы сказал, люди не совсем одного склада и одного понимания, а довольно широкое разнообразие они представляют собой, но они говорят о социализме и большинство из них искренно верит и желает этот социализм строить.

Но нигде это не сказано ими, как они его будут строить. Да они его и сами не понимают и, вероятно, не хотят связывать конкретными рассуждениями, в которых излагалось бы их истинное понимание, и в чем они расходятся с нашим научным, марксистским пониманием.

Мы начали с борьбы за создание партии — мы подходили, я бы сказал, в какой-то степени аскетически, в тяжелых условиях подполья, царского самодержавия. Тут нужны были люди, которые, собственно, отрекались от всего земного, посвящали себя борьбе.

В отношении к церкви мы руководствовались на основе выводов, которые сделал Ленин, что религия — опиум народа. Следовательно, с этим опиумом, т.е. с тем средством, которое затуманивает сознание народа, надо бороться, и мы боролись и боремся с этим. Кроме того, если взять условия России, где царь был и главой церкви², поэтому здесь и жандармерия царская и церковь служили одному хозяину и указания получали из одного источника, но по-разному подходили к своим функциям. Кроме того, церковь владела крупными земельными угодьями, она имела большие богатства; и идейно, если так говорить, если искать какую-то идею, церковь — это слуга самодержавия и царского произвола.

Поэтому, когда разразилась у нас революция, то церковь была еще опаснее, чем жандармерия. Жандармерия пала после революции, а церковь сохранилась, потому что она опиралась на народ и пользовалась поддержкой народа. Она была более опасна. Поэтому, чтобы победить, надо было сосредоточить наши усилия на разоблачении роли церкви, которую она играет, и бороться. Священники не раз и не в одном месте, а во многих местах являлись организаторами кулацких восстаний и пр.

Вот все это нам история преподнесла, и этот большой кусок истории мы прошли, пережили и находимся сейчас на своей стадии развития. Теперь новые страны вступают в строительство социализма, а другие только встают на путь независимости, освобождаются от колониального гнета. Вот и показать наше отношение ко всему разнообразию, которое сейчас сложилось и существует в мире.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 363. Л. 83–85. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Диктовка записана на борту теплохода «Башкирия», во время поездки Н. Хрущева в июне-июле 1964 г. по Скандинавским странам (Дания, Швеция и Норвегия).
- 2 В 1721–1917 гг. в России делами православной церкви ведал один из высших государственных органов — Святейший синод, который возглавлял обер-прокурор, назначаемый царем.

«Мы находимся на рубеже или славы, или позора»

Замечания тов. Н. С. Хрущева к записке о проекте основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг.¹
22 сентября 1964 г.

Присутствовали: т. т. Рудаков,
Устинов, Горегляд, Старовский.

Я считаю замечания тов. Старовского разумными. Мы, хотя и с опозданием, но приняли пра-

вильное решение, сделав основное направление на химию², которая дает большую отдачу. Я согласен, может быть, 15 лет разделить пополам, чтобы у нас были не три пятилетки, а две: одна пятилетка — 8 лет, а другая — 7, или взять первую — 7 лет, а вторую — 8. Тогда мы будем идти в соответствии с обещаниями, которые заложены в Программе партии.

СТАРОВСКИЙ. Но с оговоркой, что будет позднее.

ХРУЩЕВ. Это можно, это разумно. Кроме того, мы объясним, что наше хозяйство сейчас стало более сложным, вводим большие капиталовложения, поэтому требуются и другие сроки в составлении планов. Теперь мы составляем не однолетний план, а двухлетний. У нас была идея составить не пятилетний, а десятилетний план. Когда докладывал пятилетний план тов. Сабуров, там был полный сумбур. Помните, мы его исправили и исправили хорошо. Показали семилетку³, которая прозвучала сильно. Поэтому, если сейчас семилетку сделать с оговоркой, то ничего страшного не будет. Мы своему народу объясним, он поймет правильно, а наши враги, конечно, будут хихикать и злорадствовать. Пусть Госплан подумает и скажет, что лучше принять — семилетку или восьмилетку, или восьмилетку и семилетку.

В отношении того, что сказали т. т. Горегляд и Устинов, надо смелее идти на развитие производства средств потребления. Средства производства надо развивать в соответствии с потребностями для развития средств потребления. Главная наша задача — это удовлетворение потребностей народа, а средства производства нужны для обеспечения развития производства средств потребления. Раньше мы ставили задачу наоборот, а сейчас мы находимся на таком уровне развития нашей экономики и оборонной промышленности, когда мы имеем возможность поставить на первый план человека, его обслуживание, его нужды и удовлетворение этих нужд. Сейчас мы ставим вопрос по-новому: сейчас средства производства будут под вниманием партии, но как средства, обеспечивающие рост производства средств потребления для удовлетворения растущих запросов человека. Здесь и питание, и одежда, и жилье, и детские учреждения — то, из чего складывается жизнь и потребности человека.

Вы правильно докладывали, что ученые вам должны дать перспективы для отраслей, которые наука может обеспечить. Я бы пошел дальше: вы возьмите ученых и потребуйте, чтобы они произвели анализ уровня производства фирм зарубежных стран и сравнили с нашим производством. И поставить задачу перед нашими учеными — взять рубеж иностранных фирм. Каким способом? Составить план закупки заграничного оборудования или лицензий на производство, как бы заплатить капиталистическим фирмам за мозги ученых, за выучку. Но зато уже планировать, исходя из этого уровня, с тем, чтобы мы могли пользоваться в этом семилетии более совершенными и более производительными методами производства промышленных продуктов. По химии, например, я сегодня продиктовал более полно и эту редакцию надо включить в протокол вместо старой. Что мы делаем по химии? Когда я готовился к докладу на Пленуме по химии, то мне дали материалы, из которых видно, что по некоторым видам продукции мы имеем только 10 процентов полезных веществ. Ни одна страна в мире не имеет такого низкого технического уровня, как мы. Я просто тогда сказал своим помощникам: что вы мне подсовываете. Да и вы, сидящие здесь, приложили к этому руку. Это позор для нашей партии, для нашей страны, для докладчика. В то время когда граница дает 40–50 процентов, мы даем только 10 процентов. Наша беда, что мы отстали. Но давайте покупать за границей, сейчас у нас к этому преград нет. Но дело в том, что я чувствую, что мы покупки делаем с недостаточным пониманием и знанием дела. Например, купили завод мочевины в Японии. Я попросил тов. Дымшица — смотрите, я попросил, а ведь это ваша обязанность мне доложить, — чтобы он сравнил производственно-технические показатели химического оборудования голландского и химического оборудования японского.

РУДАКОВ. Никита Сергеевич, посмотрите, пожалуйста, справку *(дает справку)*.

ХРУЩЕВ. Мощность голландского оборудования — 180, японского — 360. Количество агрегатов соответственно — 2 и 2 *(зачитывает справку)*.

Это по элементам, а если в общем итоге брать, то видим, что японское оборудование более производительное. Беда в том, что наши люди просто покупают оборудование. Даже когда купец покупает барана, он смотрит, какой лучше, какой более жирный, у кого курдюк больше. А тут просто купили и все. Ведь мы разместили в Чехословакии и в ГДР самое устаревшее оборудование. И чехи сами нам говорят: давайте купим такое-то оборудование и лицензию, а потом сами будем строить заводы. Они уже таким образом строят 7 или 8 заводов. А то, что мы делаем, — это ужасно; мы находимся на рубеже или славы, или позора. Если сейчас строить заводы на уровне, который является пройденным этапом для Запада, то это будет говорить об уровне нашего государственного понимания. Я боюсь, что наши соответствующие органы ведут сейчас переговоры совершенно без политики. Я сейчас предлагаю вести переговоры с учетом сделанного анализа технического уровня наших заводов и заводов Запада. Нам не следует брать того, что нам суют западники. Мы у голландцев купили 2–3 завода, но я боюсь, что мы купили не то, что нам нужно на сегодняшний день. Я считаю, нам надо выбирать самое прогрессивное и в смысле содержания полезных веществ, и в смысле затрат и прочее. Вот мне хвалили тов. Костандова, а ведь он мне не дал справку. Оказывается, он мыслит недостаточно смело, а ведь он обязан

был сам это сделать. И тов. Демичев — молодой человек, химик, тоже не понял этого дела. Нам надо добиться того, чтобы наши заводы были самыми передовыми. Смотрите, сейчас бьются во все окна и двери и предлагают нам кредиты на химическое оборудование. Такого положения никогда не было. Так давайте воспользуемся этими предложениями, купим все передовое, чтобы это было уровнем для наших научных институтов, и мы будем работать по этому уровню. А сейчас наши ученые еще семь лет будут догонять сегодняшний уровень Запада. А ведь за это время Запад уйдет еще дальше!

Я хвалил Лаврентьева, а он тоже ничего не делает. Может быть, у тов. Старовского создать какую-то группу по анализу. Почему у Старовского? Потому, что вы более объективный человек. Это функции Руднева. Вы понимаете, что у меня уйма всяких вопросов: я занят и Кипром⁴, и другими вопросами, и я же должен подсказывать. Теперь я правильно уловил опасность, которая грозит нам. А вот Руднев не видит этого. Я, откровенно говоря, начинаю сомневаться в способностях Руднева. Он человек честный, порядочный, но отбивается от вопросов, потому что их много, а он закрывает щели в дверях, чтобы не влезла какая-нибудь беспоконная бацилла.

Возьмите двигатель. Двигатель — это основное энергетическое оборудование. Двигатели всех назначений пожирают бензин, пожирают масла. От качества двигателя зависит срок службы оборудования, а, следовательно, и стоимость. Я уже по поводу двигателей говорил, к сожалению, говорил я, а не Руднев. У англичан двигатели работают две с половиной — три тысячи часов, а наши двигатели работают пятьсот часов. Я позвонил Дементьеву и припугнул его. Дементьева я знаю много лет, знаком с ним еще до войны. Я говорю ему: Вы можете быть министром или уже устарели? Почему позорите нашу страну? Наш двигатель работает пятьсот часов, а у англичан две с половиной тысячи часов. Вот вам и догоняй капиталистические страны! И что же, начали серьезно заниматься этим делом и добились того, что наш двигатель на стенде проработал 7 тысяч часов, а сейчас даем гарантию на самолете — две с половиной тысячи часов.

Я был в Швеции⁵ и видел, как их дизели работают по 5 тысяч часов, а наши только 500 часов. Их один дизель, а наших десять. Разве это мыслимо!?

Видимо, в наших конструкторских бюро много бездарных людей. Это мне напоминает украинские театры, в которые публика неохотно идет, потому что там бабушки и дедушки играют юношей и девушек. Там шестидесятилетняя бабушка играет любовницу. Например, в оперном театре Вольгемут хорошая певица играет Одарку, а мать Одарки играла артистка на 20 лет моложе. По ходу оперы Одарка должна упасть, а она не может упасть, потому что если она упадет, то она не поднимется. Она падает условно. Публика сидит и плюется.

Это может быть во всех случаях. Но в театре работают перед тысячами зрителей, и каждый профан может указать. А здесь сидит человек, у которого звание доктора или кандидата. Он защитил диссертацию, одному богу известно как, потому что у него есть папаша, есть мамаша, у папаша есть друзья, которые эту бездарную личность вытащили за уши, и он защитил диссертацию. К сожалению, такие случаи у нас есть.

Я об этом говорю потому, что у нас не может быть никаких оправданий, чтобы конструкции наших дизелей уступали западным. Наша страна имеет уже солидный возраст, уровень производства металлургии соответствует нормативам. Да и пример с авиационными двигателями говорит в нашу пользу. Надо посмотреть, кто должен этим заниматься.

ГОРЕГЛЯД. Должен заниматься Строкин.

ХРУЩЕВ. Строкин — умный и знающий человек. Видите, и этим вопросом я должен заниматься. А ведь у нас целая шайка людей специального назначения этим делом занимается, и все же мы проглядели. Меня это беспокоит и возмущает.

СТАРОВСКИЙ. У нас можно подобрать группу объективных людей, но только тов. Устинов должен помочь со штатами, а тов. Рудаков — кадрами.

ХРУЩЕВ. Не обязательно в этой группе должны быть инженеры, здесь нужны данные технико-экономического порядка, так что должны быть инженеры-экономисты. Я вспоминаю, как т. Федоренко написал книгу, которую я не успел прочитать, но две его статьи я читал. Вот нам нужны люди такого порядка, чтобы они нам сигнализировали. Я думаю, тов. Старовский, что у Вас это будет лучше сделано. Вы должны быть барометром и следить за колебаниями в развитии экономики и техники и вовремя сигнализировать. Вы как бы будете писать кляузы: у них то-то, а у нас то-то, а потом пусть разбираются.

СТАРОВСКИЙ. Можно сразу же заявить кляузу? Никита Сергеевич, спасите от «разбоя». Есть у меня заместитель Володарский, который занимается промышленностью и техникой. И вот его уговорили перейти к Немчинову. Он нам очень нужен.

ХРУЩЕВ. Оставьте его. (Обращается к тов. Рудакову.) Возьмите в другом месте.

СТАРОВСКИЙ. Спасибо.

ХРУЩЕВ. Если мы по-серьезному это дело поставим, то я не говорю, что можно сразу показатели поднять под высокий уровень, но все же на какой-то процент поднять можно.

Я вам советую: когда будете составлять переход на перспективные, прогрессивные материалы, вы не ставьте себя в зависимость от наших ученых и их исследовательско-лабораторных работ. Давайте ориентироваться на закупку этого материала, потому что, если надеяться на наши лаборатории, то пройдет десять лет, они выйдут к концу выполнения нашей программы. А там купил завод, получил технологию, купил лицензию, и через два года получаем новое качественное производство, новый уровень.

Это у нас было все от зазнайства, что сами, мол, все знаем, сами все понимаем, а большого сделать не можем и от себя скрываем. Наболтали, а сделать не можем. Смотрите, японцы поднялись от первобытного состояния и сейчас бьют Америку, бьют весь мир только лишь покупкой лицензий, копированием, а потом вкладывают свое.

Я вот уже много лет говорю, что надо переходить на конвертерный способ плавки стали. Мне докладывали, что это невыгодно, что не можем получить нужного качества сталей, а теперь весь мир уходит от мартена и переходит на конвертер. А сколько лет нас удерживали! Ведь я не могу стукнуть кулаком по столу, ведь я председатель Совета Министров, металлургия не моя специальность. Но я чувствую, что это выгодно, а меня берут с качественной стороны. Теперь оказалось, что это ложь. А нам такую справку давал Бойко.

А возьмите непрерывный розлив стали. Сколько мы разливаем этим способом?

РУДАКОВ. Два миллиона.

ХРУЩЕВ. Надо подумать, где применимо и экономически эффективно применять непрерывный розлив стали. Надо не жалеть средств на организацию непрерывного розлива стали.

УСТИНОВ. Создана специальная комиссия по непрерывной разливке стали. Они поедут во все заводы, выберут один тип и будут идти по нему.

ХРУЩЕВ. Я читал и смотрел киножурнал, но, признаюсь, не особенно разобрался. Мы сейчас отливаем слябинги, они остывают, а потом мы их опять нагреваем, все это усложняет процесс.

ГОРЕГЛЯД. У нас сейчас конфликты с республиками и комитетами. Видимо, потребуется большой нажим ЦК КПСС по вопросам сокращения сроков строительства.

ХРУЩЕВ. А вы переходите в наступление, а не обороняйтесь; критикуйте через печать. Если, предположим, он требует, вы его разделайте в печати, скажите, что он требует то-то, растягивает сроки строительства, замораживает капиталовложения и прочее, и к чему это приводит, как это влияет на экономику страны.

ГОРЕГЛЯД. У нас конфликт со строителями.

ХРУЩЕВ. Может быть, собрать Совет Министров, потому что здесь с министрами надо воевать, а то они не способны работать по-новому. Надо посмотреть, если они не хотят перестроиться, не способны смотреть вперед, их надо менять, выделить на эту работу более прогрессивных людей. Если Орлов хочет вольготной жизни, занимается расточительством средств, надо предупредить его, что мы не можем с этим мириться. К сожалению, Орлов не худший.

РУДАКОВ. Я бы просил, чтобы т. т. Горегляд и Старовский еще раз посмотрели и определили — пятилетка, семилетка или восьмилетка.

ХРУЩЕВ. Когда мы перешли с пятилетки на семилетку, разговоров было много, но потом замолчали, она подавила своим величием. Я не так давно имел дело с немцами. У них что-то не вышло с планом. Ульбрихт пришел и говорит мне об этом⁶. Я ему говорю: зачем вы взяли двухлетку, возьмите семилетку. Это звучит по отношению к сегодняшнему дню и никакого обмана нет. Здесь и возможностей больше во времени. Мы прямо скажем, что это более правильно, это дает нам возможность то, что закладываем сегодня, ввести в строй, что будет давать отдачу. Ничего плохого в этом нет. Я считаю, что другого выхода нет, это выгодно, не выдумывайте и идите на семилетку.

УСТИНОВ. Никита Сергеевич, я хотел бы сказать в отношении жилья. Надо дать указание о том, что Госплан разработал недостаточные темпы по жилищному строительству. Что у нас получается? Мы объявили 10–12 метров, а получается около восьми метров на 1970 год. Я понимаю, что это тяжелый вопрос, но все же надо прибавить.

ХРУЩЕВ. Я придерживаюсь другой формулы, придерживаюсь русских пословиц: «В тесноте, да не в обиде», «Не красна изба углами, а пирогами». Давайте лучше расширять сеть детских садов, организуем бесплатное питание, а жилье придержим, пусть на пять лет с опозданием будет идти жилищное строительство, ничего не случится. Во всяком случае, в Москве, Ленинграде, Киеве можно придержать. Мы уже построили три Москвы и все не хватает. Ну что же, построим еще две Москвы, будет пять и все равно получится: раз есть хлеб, значит, будут мышцы. Так и здесь: сколько ни строй, жильцы будут. Давайте жилье строить на новых предприятиях.

УСТИНОВ. Здесь имеются в виду и культурно-бытовые учреждения, детские ясли. Но с жильем у нас и сейчас трудности. На Бюро⁷ все время ставят вопрос — давайте жилье, так как то, что построено и строится, не обеспечивает потребности.

ХРУЩЕВ. Вы что же хотите за 47 лет советской власти, из них 20 лет войны, все потребности

в жилье удовлетворить? Весь мир знает, что никто больше нас не строит. Но чем больше мы будем строить жилья, тем больше мертвого капитала, который в суп не положишь. Если бы у нас деньги лежали, тогда я сказал бы — да, а у нас деньги надо вкладывать или в жилье, или в химию.

УСТИНОВ. К химии надо идти через жилье.

ХРУЩЕВ. Жилье надо правильно распределять. И клубы нужны: если в тайге строим лесохимический завод, здесь должны быть и клуб, и театр, и все остальные службы. Нельзя механически к этому делу подходить.

Мне кажется, работу надо начать над пятью, а потом перейти на семь.

СТАРОВСКИЙ. Может быть, предупредить, чтобы работали с учетом.

ХРУЩЕВ. Я в субботу приеду, и, может быть, перед моим отъездом в отпуск еще раз встретимся. А в отношении жилищного строительства — давайте больше пойдем на жилищную кооперацию.

СТАРОВСКИЙ. На Севере очень большой вступительный взнос, люди неохотно идут на кооперативное строительство.

ХРУЩЕВ. На Севере можно сделать вступительный взнос более льготным и больше давать государственного жилища, чтобы закрепить кадры. Кооперативное строительство там должно быть подсобным, а главным — государственное. В центральных, обжитых районах нужно форсировать кооперативное строительство.

УСТИНОВ. Федерация уже ставила вопрос о том, чтобы вступительный взнос на Севере был не 40 процентов, а 30 процентов. Мы уже подписали протокол. Может быть, разрешите подправить, чтобы на Север выделить большую часть госбюджета, а на Юг — кооперация.

ГОРЕГЛЯД. Стоимость жилья в среднем 143 рубля метр. Фактически за 1963 год стоимость составила 142 рубля 80 копеек. Как видите, за всю пятилетку снижения нет. Объясняют тем, что надо строить жилье более качественно. Все же надо поставить задачу некоторого сокращения стоимости жилья, тогда мы смогли бы несколько выжать.

ХРУЩЕВ. Это может создать ложное впечатление. Сейчас не будем заниматься этим вопросом.

Я хотел бы относительно сроков строительства сказать следующее: я везде требую и говорю, что надо повысить оборачиваемость средств, но идеального перехода не добиваемся. Здесь должен быть постепенный переход. Конечно, административными методами действовать нельзя, к этому надо подготовиться.

Я считаю, что конструкторские бюро в дизелестроении распылены. Здесь ВСНХ должен как следует посмотреть и взять под наблюдение. Ведь это главное, это потребители горючего, масла, все зависит от качества, особенно срок службы наших машин. Посмотрите, сколько мы делаем автомобилей, тракторов, судов!

Повторяю, я за то, чтобы больше покупать за границей с лицензиями.

Если мы сейчас в химию вложим больше средств, мы быстрее получим отдачу. Химия — это самая эффективная отрасль промышленности по накоплению средств. Я уже говорил и еще раз повторяю: надо покупать заводы за границей. Я рекомендую купить завод у японцев по производству виола, я даже критиковал, почему купили по мочеvine и не купили по винолу. Мочевину мы широко производим у себя, а винол сейчас для нас важнее. Мне объяснили, что не купили завод по винолу потому, что вот-вот мы получим его в Ленинграде. А там уже десять лет водят за нос, и никакого виола мы не видим. Боюсь, что эти ученые увлекли и тов. Демичева и он с ними. А вы сами хорошо знаете, что значит выйти из лаборатории на заводское производство — это десять лет. А у японцев это производство отработано. Мы купим завод, два года уйдет на постановку, а через три года будем иметь винол, а если купим лицензию, то построим свой завод. А ведь это хлопок.

РУДАКОВ. Заместитель тов. Демичева ездил в Японию и смотрел это производство. Сейчас посылаем туда группу людей. Но японцы сейчас прекратили производство виола, потому что нашли новый материал — полипропилен, который может конкурировать с винолом.

ХРУЩЕВ. Ну, конечно, если другой продукт появился лучший, тогда давайте купим полипропилен. Я только знаю, что из виола получают хорошие канаты, рыболовецкие сети, брезенты, бельтинг.

Они ищут оправдание технического порядка, а мне говорили, что винол — самый дешевый продукт, из которого можно делать канаты. Я хотел бы получить грамотное техническое заключение. Но если этот продукт подвергается сомнению в смысле его применения и качественных показателей, тогда покупать незачем. А насчет Ленинграда я вот уже несколько лет слышу, наши даже хотели получить приоритет, а они десять лет из пробирики не выходят. Посмотрите, а потом мне покажите список, что вы считаете нужным взять на вооружение за границей. Я хотел бы, чтобы тов. Устинов занялся и установил, какое движение дано по переговорам о покупке химического оборудования по предложениям американца Хамера⁸. Он вручил мне письмо и список. Хамер — американец. Америка с нами не торгует, но Хамер не прочь с нами торговать. Хамер когда-то встречался с Лениным, он первый привез «фордзон». Он — крупнейший деляга⁹. Он сам говорил: когда я учился в институте в Америке, то по окончании института имел два миллиона долларов капита-

ла. Когда он пришел в институт, у него ничего не было. Это очень талантливый человек. Он сам рассказывал, что когда Ленин предложил ему взять концессию, то Хамер сказал: давайте я буду вам производить карандаши. Теперешняя фабрика «Сакко и Ванцетти» — это бывшая его фабрика. Ленин удивился и спросил, почему карандаши? Хамер ответил: вы объявили культурную революцию, объявили борьбу с неграмотностью, а у вас карандашей нет, вот я и буду их делать.

Хамер мне сказал, что он по образованию медик, но поехал в Германию, договорился с рабочими, с инженерами, привез их в Россию и организовал производство карандашей.

Это очень интересный человек. Сейчас он отстранился от дел, купил виллу и уехал на отдых. Но как-то приезжают к нему какие-то дельцы и говорят, что они хотели бы, чтобы он был президентом их компании. Он им говорит: я не хочу больше заниматься делами. Но все же они его уговорили. И что же, и теперь он получает прибыль.

Затем он рассказал еще об одном эпизоде: когда он собирался поставить нам фордзоны, он пошел к Форду и сказал, что надо его тракторы продавать в России. Форд ему на это ответил: что Вы, я жду, когда Россия подохнет. А Хамер сказал: что Вы, раньше Вы, господин Форд, умрете, чем советская власть прекратит свое существование. Форд ему говорит на это: Вы что, верите в это? — Да, верю. Тогда Форд дал трактор, Хамер привез в Россию, испытали, и Россия стала покупать у Форда тракторы. Так дело и пошло. А теперь Хамер приехал к нам и на приеме сунул мне пакет с предложением купить завод. Я говорю ему: и как же так, ведь Америка запретила торговать с нами. Вы же не можете нам продавать? А он ответил: Хамер все может. Мы имеем предприятия в Европе и через них вы получите. Я это письмо передал Внешторгу. Вы найдите, там много нагорожено, а если есть деловые предложения, то надо посмотреть.

Надо покупать лицензии — это единственно правильное. Нельзя жить и в науке на основе автаркии, а автаркия — когда мы игнорируем достижения за границы. Американцы торговать с нами не хотят, но лицензиями торгуют.

Если других вопросов нет, на этом закончим.

АП РФ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 342. Л. 170–184. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В соответствии с решениями Президиума ЦК КПСС с мая 1963 г. велась работа по составлению перспективного пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1966–1970 гг. и уточнению плана на оставшиеся два года семилетки (1964–1965). 31 августа 1964 г. Госплан СССР представил в Президиум ЦК проект пятилетнего плана. Для обсуждения вопросов разработки перспективного плана народного хозяйства на ближайшие годы 26 сентября 1964 г. было созвано совместное заседание Президиума ЦК КПСС и Совмина СССР. Во вступительном слове Н. Хрущев без согласования с остальными членами Президиума ЦК КПСС предложил заменить пятилетние планы семилетними или восьмилетними.
- 2 Речь идет о решениях Пленума ЦК КПСС, взявшего курс на химизацию сельского хозяйства, как важнейшего условия подъема его эффективности. На пленуме, проходившем 9–13 декабря 1963 г. по основному вопросу «Ускоренное развитие химической промышленности — важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа», выступил Н. Хрущев.
- 3 Речь идет о директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг., принятых на XX съезде КПСС, проходившем 14–25 февраля 1956 г. По предложению Н. Хрущева до завершения пятилетки был разработан новый план развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. (т. н. «семилетка»), утвержденный на внеочередном XXI съезде КПСС, проходившем 27 января — 5 февраля 1959 г.
- 4 В конце 1963 г. начались вооруженные столкновения между греческим и турецким населением Кипра. Кипрский вопрос стал предметом обсуждения в Совете Безопасности ООН, по решению которого 4 марта 1964 г. на Кипр были направлены войска ООН. В августе–сентябре 1964 г. на заседаниях Президиума ЦК КПСС неоднократно обсуждались вопросы, связанные со сложившейся на Кипре ситуацией. 19 сентября 1964 г. Н. Хрущев встретился с правительственной делегацией Республики Кипр.
- 5 Имеется в виду поездка Н. Хрущева в июне–июле 1964 г. по Скандинавским странам, в ходе которой он посетил Швецию 22–27 июня. Поездка проходила на теплоходе «Башкирия».
- 6 Видимо, речь идет о беседе Хрущева с В. Ульбрихтом 11 июня 1964 г.
- 7 Видимо, речь идет о заседаниях Высшего совета народного хозяйства СССР Совета Министров СССР, который возглавлял Д. Устинов.
- 8 Так в тексте, правильно Хаммер А.
- 9 В. Ленин принял А. Хаммера в Кремле 22 октября 1921 г. После беседы с Лениным Хаммер от имени Американской объединенной компании медицинских и химических препаратов заключил 27 октября 1921 г. с Наркомвнешторгом договор о поставке 1 млн пудов пшеницы, а 29 октября т. г. подписал концессионный договор на право разработки асбестовых рудников на Урале. Это была первая концессия на территории РСФСР. Кроме того, Хаммеру было разрешено создать импортно-экспортное агентство, которое представляло 37 американских фирм, включая фирму Г. Форда, поставлявшую в СССР автомашины и трактора. Находясь в Советском Союзе в течение 9 лет, Хаммер построил карандашную фабрику в Москве (им. Сакко и Ванцетти), использовав для этих целей оборудование германской фирмы «Фабер». В феврале 1961 г. Хаммер посетил СССР и по пору-

чению министра торговли США имел беседы с Н. Хрущевым и А. Микояном.

«Фордзон» — сельскохозяйственный трактор общего назначения, выпускался в 1917–1928 гг. концер-

ном «Форд мотор» (США), копия «Фордзона» в 1923–1932 гг. выпускалась на заводе «Красный путиловец» (Кировский завод) под названием «Фордзон-Путиловец».

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

Абакумов В. С. (1908–1954) — в 1938–1941 гг. начальник УНКВД Ростовской области, в 1941–1943 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник Управления особых отделов НКВД СССР, в 1943–1946 гг. начальник Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (Министерства Вооруженных Сил) СССР, одновременно в 1943 г. заместитель наркома обороны СССР, в 1946–1951 гг. министр государственной безопасности СССР. Генерал-полковник. 12 июля 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Аббас Ходжа Ахмед (1914–1987) — индийский писатель, сценарист, кинорежиссер и продюсер, с 1958 г. член Всемирного совета мира. Автор сценария и режиссер советско-индийского фильма «Хождение за три моря» (1958).

Абросимов П. В. (1900–1961) — архитектор, в 1955–1961 гг. ответственный секретарь Союза архитекторов СССР, с 1957 г. член Исполкома Международного союза архитекторов.

Аденауэр Конрад (1876–1967) — в 1949–1963 гг. федеральный канцлер ФРГ, одновременно в 1951–1955 гг. министр иностранных дел, в 1946–1967 гг. председатель Христианско-демократической партии.

Аджубей А. И. (1924–1993) — зять Н. С. Хрущева, в 1957–1959 гг. главный редактор газеты «Комсомольская правда», в 1959–1964 гг. главный редактор газеты «Известия», после 1964 г. работал редактором в журнале «Советский Союз».

Аджубей Н. А. — внук Н. Хрущева, более подробные сведения не установлены.

Андрианов В. М. (1902–1978) — в 1938–1946 гг. первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б), в 1946–1949 гг. заместитель председателя Совета по делам колхозов при Совмине СССР, в 1949–1953 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1953–1956 гг. заместитель министра государственного контроля СССР, с 1956 г. на пенсии.

Андропов Ю. В. (1914–1984) — в 1944–1947 гг. второй секретарь Петрозаводского горкома ВКП(б), второй секретарь ЦК КП Карело-Финской ССР, в 1951–1953 гг. инспектор ЦК ВКП(б), заведующий подотделом ЦК КПСС, в 1954–1957 гг. посол СССР в Венгрии, в 1957–1967 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, одновременно в 1962–1967 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1967–1982 гг. председатель КГБ при Совмине СССР (КГБ СССР), в 1982 г. секретарь ЦК КПСС, в 1982–1984 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1983–1984 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1973–1984 гг. член Политбюро ЦК КПСС.

Апро Антал (1913–1994) — в 1948–1953 гг. генеральный секретарь Всевенгерского совета профсою-

зов, в 1953–1956, 1957–1971 гг. заместитель председателя Совмина Венгрии, в 1971–1984 гг. председатель Госсобрания ВНР. В период восстания с 25 октября 1956 г. руководитель Военного Комитета при ЦР ВПТ. В 1946–1951, 1953–1956 гг. член Политбюро ЦК Венгерской компартии-ВПТ, в 1957–1980 гг. член Временного исполкома (Политбюро) ЦК ВСРП.

Аристов А. Б. (1903–1973) — в 1940–1943 гг. третий секретарь, секретарь, второй секретарь Свердловского обкома ВКП(б), в 1943–1944 гг. второй секретарь Кемеровского обкома ВКП(б), в 1944–1950 гг. первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б), в 1950–1952 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б), в 1952–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1952–1953 гг. заведующий Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, в 1953–1954 гг. председатель Хабаровского крайисполкома, в 1954–1955 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, в 1955–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1957–1961 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1961–1971 гг. посол СССР в Польше, в 1971–1973 гг. посол СССР в Австрии. В 1952–1953, 1957–1961 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Бабаевский С. П. (1909–2000) — писатель.

Бажан Микола (Н. П.) (1904–1983) — украинский поэт, академик АН УССР (1951).

Баженов В. И. (1737 или 1738–1799) — русский архитектор, один из основоположников русского классицизма.

Байбаков Н. К. (р. 1911) — в 1940–1944 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1944–1946, 1948–1955 гг. нарком (министр) нефтяной промышленности СССР, в 1946–1948 гг. министр нефтяной промышленности южных и западных районов СССР, в 1955–1957, 1965–1985 гг. председатель Госплана СССР, одновременно с 1965 г. заместитель Председателя Совмина СССР, в 1957–1958 гг. председатель Госплана РСФСР, в 1958–1963 гг. председатель Краснодарского и Северо-Кавказского совнархозов, в 1963–1965 гг. председатель Госкомитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР, с 1985 г. на пенсии.

Балуку Бекир — член Политбюро Албанской партии труда, первый заместитель председателя Совмина Албании, министр народной обороны Албании, более подробные сведения не установлены.

Баталов Н. П. (1899–1937) — актер, заслуженный артист РСФСР (1933).

Баяр Махмуд Джеляль (1883–?) — в 1932–1937 гг. министр экономики, в 1937–1939 гг. премьер-министр Турецкой республики, в 1946–1950 гг. основатель и председатель Демократической партии Турции, в 1950–1960 гг. президент Турецкой республики, в 1960 г. отстранен от власти, арестован и приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением, в 1964 г. освобожден.

Бебель Август (1840–1913) — один из основателей и руководителей германской социал-демократической партии и II Интернационала.

Бен Белла Ахмед (р. 1919) — в 1963–1965 гг. президент, глава правительства и главнокомандующий вооруженными силами Алжирской Народной Демократической Республики.

Берия Л. П. (1899–1953) — в 1921–1922 гг. заместитель председателя Азербайджанской ЧК, в 1922–1926 гг. заместитель председателя Грузинской ЧК, в 1926–1931 гг. заместитель полпреда ОГПУ в ЗСФСР и заместитель Закавказской ГПУ, одновременно председатель ГПУ Грузинской ССР, в 1931–1932 гг. второй секретарь Закавказского ВКП(б), в 1931–1938 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1938 г. первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР, в 1938–1945 гг. и в марте–июне 1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, одновременно в 1941–1946 гг. заместитель Председателя СНК СССР, а в 1946–1953 гг. заместитель (первый заместитель) Председателя Совмина СССР, в 1941–1945 гг. член Государственного Комитета Обороны, в 1944–1945 гг. председатель Оперативного бюро ГКО, с 1945 г. председатель Специального комитета при ГКО–СНК–Совмине СССР. Маршал Советского Союза. В 1946–1953 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. 26 июня 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

Берут Болеслав (1892–1956) — в 1944–1949 гг. председатель Крайовой Рады Народовой, одновременно с 1948 г. генеральный секретарь ЦК Польской рабочей партии, с декабря 1948 г. председатель ЦК Польской объединенной рабочей партии, одновременно с 1947 г. президент и председатель Государственного совета Польши, в 1952–1954 гг. председатель Совмина ПНР.

Бецев Б. П. (1903–1981) — в 1942–1944 гг. начальник Куйбышевской железной дороги, в 1944–1948 гг. заместитель наркома (министра), в 1948–1977 гг. министр путей сообщения СССР, с 1977 г. на пенсии.

Богомолец А. А. (1881–1946) — ученый-патофизиолог, академик АН СССР (1932), академик АН УССР (1929), АН БССР (1939) и АМН СССР (1944), с 1942 г. вице-президент АН СССР, в 1930–1946 гг. президент АН УССР, одновременно директор Института экспериментальной биологии и патологии и Института клинической биофизики АН УССР.

Бодюл И. И. (р. 1918) — в 1952–1954 гг. директор Молдавского республиканского Дома агронома, в 1954–1956 гг. первый секретарь Волонтировского, затем Олонештского райкомов КП Молдавии, в 1956–1958 гг. слушатель ВПШ при ЦК КПСС, в 1958–1959 гг. инструктор Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС, в 1958–1959 гг. второй секретарь, в 1961–1980 гг. первый секретарь ЦК Компартии Молдавии, в 1980–1985 гг. заместитель председателя Совмина СССР, с 1985 г. на пенсии.

Бойко В. Е. (1914–1970) — в 1954–1956 гг. начальник управления Министерства черной металлургии УССР, в 1956–1957 гг. заместитель министра черной металлургии УССР, в 1957–1960 гг. член коллегии Госплана СССР, в 1960–1961 гг. член коллегии Госэкономсовета СССР, в 1961–1965 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по черной металлургии — министр СССР, с 1965 г. заместитель министра черной металлургии СССР.

Болен Чарльз (1904–1974) — с 1944 г. заведующий отделом стран Восточной Европы Государственного департамента США, помощник Государственного секре-

даря США по связям с Белым домом, в 1953–1957 гг. посол США в СССР.

Боулс Честер — видный представитель Демократической партии США, в 1949–1951 гг. губернатор штата Коннектикут, в 1951–1953 гг. посол США в Индии, в 1956 г. советник кандидата на пост президента США от Демократической партии, в 1957 г. встречался с Н. Хрущевым в Москве.

Брежнев Л. И. (1906–1982) — в 1939–1941 гг. секретарь, третий секретарь Днепропетровского обкома ЦК КП(б) Украины, в 1941–1945 гг. заместитель начальника политуправления Южного фронта, начальник политотдела 18-й армии, начальник политуправления 4-го Украинского фронта, в 1945–1946 гг. начальник политуправления Прикарпатского военного округа, в 1946–1947 гг. первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947–1950 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1950–1952 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1952–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1953–1954 гг. заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ, в 1954–1955 гг. второй секретарь, в 1955–1956 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1956–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1960–1964 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, одновременно в 1963–1964 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1964–1982 гг. первый, Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1964–1966 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР и в 1977–1982 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Маршал Советского Союза. В 1952–1953, 1956–1957 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, в 1957–1982 гг. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС.

Булганин Н. А. (1895–1975) — в 1931–1937 гг. председатель исполкома Моссовета, в 1937–1938 гг. Председатель СНК РСФСР, в 1938–1941, 1947–1953 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, в 1941–1943 гг. член военных советов ряда фронтов, в 1944–1947 гг. заместитель наркома обороны (министра Вооруженных Сил) СССР, в 1947–1949, 1953–1955 гг. министр Вооруженных Сил (обороны) СССР, в 1953–1955 гг. первый заместитель Председателя, в 1955–1958 гг. Председатель Совмина СССР, в 1958–1960 гг. председатель Ставропольского совнархоза, с 1960 г. на пенсии. Маршал Советского Союза. В 1948–1958 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС.

Булганина В. Н. — дочь Н. А. Булганина, более подробные сведения не установлены.

Бурмистренко М. А. (1902–1941) — до 1938 г. заместитель заведующего Организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б), с 1938 г. второй секретарь ЦК КП(б) Украины, в августе–сентябре 1941 г. член Военного совета Юго-Западного фронта. Погиб в бою.

Бутома Б. Е. (1907–1976) — в 1948–1952 гг. начальник главного управления Министерства судостроительной промышленности СССР, в 1952–1953, 1954–1957 гг. заместитель министра судостроительной промышленности СССР, в 1953–1954 гг. заместитель министра транспортного и тяжелого машиностроения СССР, в 1957–1963 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по судостроению, в 1963–1965 гг. председатель Госкомитета СССР по судостроению — министр СССР, с 1965 г. министр судостроительной промышленности СССР.

Ваго Пьер — архитектор и градостроитель, Генеральный секретарь Международного союза архитекторов.

Ван Дэн Брок А. Ж. — член Исполкома Международного союза архитекторов.

Ван Цзесян — в 1949–1951 гг. посол КНР в СССР, одновременно заместитель министра иностранных дел КНР, затем заведующий Отделом ЦК КПК по связям с братскими партиями, более подробные сведения не установлены.

Вертинский А. Н. (1889–1957) — русский артист эстрады, певец, поэт, композитор.

Видич Добривое (р. 1918) — в 1946–1951 гг. секретарь Краевого комитета КПЮ Воеводины, в 1951–1952 гг. советник-посланник посольства ФНРЮ в Великобритании, в 1952–1953 гг. посол ФНРЮ в Бирме, в 1953–1956 гг. посол ФНРЮ в СССР, в 1956–1958 гг. помощник Государственного секретаря по иностранным делам Югославии, в 1958–1960 гг. представитель Югославии в ООН, в 1961–1965 гг. член Исполкома Союзного Комитета Социалистического союза трудящегося народа Югославии, в 1965–1969 гг. посол СФРЮ в СССР.

Вильфан Йоже (р. 1908) — в 1953–1958 гг. руководитель секретариата президента ФНРЮ.

Вишня Остап (Губенко П. М.) (1889–1956) — украинский писатель.

Влахович Велько — член Президиума ЦК СКЮ.

Вознесенский Н. А. (1903–1950) — в 1935–1937 гг. заместитель председателя Ленинградского горисполкома, в 1937–1938 гг. заместитель председателя, в 1938–1941, 1942–1949 гг. председатель Госплана СССР, одновременно в 1941–1949 гг. заместитель, первый заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, в 1942–1945 гг. член Государственного Комитета Оборон. В 1947–1949 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г.

Володарский Л. М. (1911–1989) — в 1942–1948 гг. заместитель начальника управления, начальник управления Госплана СССР, в 1948–1953, 1956–1967 гг. заместитель начальника ЦСУ СССР, в 1953–1956 гг. главный редактор Госстатиздата, в 1955–1956 гг. начальник управления ЦСУ СССР, в 1967–1975 гг. первый заместитель начальника ЦСУ при Совмине СССР, в 1975–1985 гг. начальник ЦСУ СССР, с 1985 г. на пенсии.

Вольгемут — сведения не установлены.

Воронов Г. И. (1910–1994) — в 1939–1948 гг. секретарь, третий, второй секретарь, в 1948–1955 гг. первый секретарь Читинского обкома КПСС, в 1955–1957 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1957–1961 гг. первый секретарь Чкаловского (Оренбургского) обкома КПСС, в 1961–1962 гг. заместитель, первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962–1971 гг. Председатель Совмина РСФСР, в 1971–1973 гг. председатель Комитета народного контроля СССР, с 1973 г. на пенсии. В 1961–1973 гг. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС.

Ворошилов К. Е. (1881–1969) — в 1925–1940 гг. нарком по военным и морским делам (нарком обороны) СССР, в 1940–1953 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. член Государственного Комитета Оборон, в 1941 г. главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, командующий войсками Ленинградского фронта, в 1953–1960 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1960–1969 гг. член Президиума Верховного Совета СССР. Маршал Советского Союза. В 1926–1960 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС.

Вукманович-Темпо Светозар (р. 1912) — в 1956 г. член Исполкома ЦК СКЮ, заместитель председателя Союзного исполнительного веча (правительства) ФНРЮ.

Гаврилова Н. П. — машинистка-стенографистка

аппарата Совмина СССР, затем Общего отдела ЦК КПСС, более подробные сведения не установлены.

Гагарин Ю. А. (1934–1968) — летчик-космонавт СССР. 12 апреля 1961 г. впервые в истории человечества совершил полет в космос на космическом корабле «Восток». Полковник.

Гамсахурдия К. С. (1819–1975) — грузинский писатель.

Гарриман Уильям Аверелл (1891–1985) — в 1943–1946 гг. посол США в СССР, в 1946 г. посол США в Великобритании, в 1946–1948 гг. министр торговли США, в 1948–1950 гг. руководитель американской администрации в Европе по осуществлению «плана Маршалла», в 1950–1951 гг. специальный помощник президента, в 1954–1958 гг. губернатор штата Нью-Йорк, в 1961, 1965–1969 гг. посол по особым поручениям, в 1963–1965 гг. заместитель Государственного секретаря.

Гейтскелл Хью Тодд Нейлор (1906–1963) — в 1955–1963 гг. лидер Лейбористской партии Великобритании, вице-председатель Социалистического интернационала.

Георгиу-Деж Георге (1901–1965) — в 1945–1954 гг. генеральный секретарь ЦК Компартии Румынии, с 1954 г. первый секретарь ЦК партии, одновременно в 1948–1952 гг. первый заместитель, в 1952–1955 гг. председатель Совмина Румынии, с 1961 г. председатель Государственного совета Румынии.

Герё (Гере) Эрнё (1898–1980) — в 1945–1949 гг. министр транспорта, в 1949 г. министр финансов, в 1953–1954 гг. министр внутренних дел ВНР, одновременно в 1952–1956 гг. заместитель председателя Совмина ВНР, в июле–октябре 1956 г. первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся, в 1957–1960 гг. проживал в СССР, в 1960 г. вернулся в Венгрию.

Гитлер (Шикльгрюбер) Адольф (1889–1945) — с 1921 г. глава национал-социалистической рабочей партии, с 1933 г. рейхсканцлер Германии.

Гоголь Н. В. (1809–1852) — русский писатель.

Гомулка Владислав (1905–1982) — в 1943–1948 гг. генеральный секретарь ЦК Польской рабочей партии, в 1951 г. арестован, в 1954 г. освобожден, в 1956 г. реабилитирован, в 1956–1970 гг. первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии.

Горегляд А. А. (1905–1986) — в 1939–1941 гг. заместитель наркома среднего машиностроения СССР, в 1941–1945 гг. заместитель, первый заместитель наркома танковой промышленности СССР, одновременно в 1941–1942 гг. директор Сталинградского тракторного завода, в 1942–1943 гг. директор Челябинского Кировского завода, в 1945–1946 гг. первый заместитель наркома транспортного машиностроения СССР, в 1946–1950 гг. министр судостроительной промышленности СССР, в 1950–1954 гг. директор Ленинградского судостроительного завода им. А. Жданова, в 1954–1955 гг. заместитель министра морского и речного флота (морского флота) СССР, в 1955–1959 гг. первый заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по вопросам труда и заработной платы, в 1959–1963 гг. первый заместитель председателя Госэкономсовета СССР — министр СССР, в 1963–1973 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР, одновременно в 1963–1965 гг. министр СССР, с 1973 г. на пенсии.

Горлинский Н. Д. (1907–1963) — в 1938–1940 гг. заместитель наркома внутренних дел Украинской ССР, в 1940–1941 гг. заместитель начальника отдела ГУГБ НКВД СССР, в феврале–июле 1941 г. начальник 3-го управления НКГБ СССР, в 1941–1942 гг. начальник 3-го управления НКВД СССР, в 1943–1945 гг. начальник УНКГБ Краснодарского края, в 1945–1947 гг. член Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии и уполномоченный НКВД

(МВД) и НКГБ (МГБ) СССР по Эстонской ССР, в 1947–1949 гг. начальник УМГБ Краснодарского края, в 1949 г. министр государственной безопасности Литовской ССР, в 1949–1951 гг. начальник УМГБ Ленинградской области, в 1951 г. отстранен от должности и уволен в запас, в марте–июне 1953 г. начальник 5-го управления МВД СССР. Генерал-лейтенант. В конце 1953 г. уволен из органов и в ноябре 1954 г. лишен воинского звания.

Горшков С. Г. (1910–1988) — в 1941–1945 гг. командующий Азовской военной флотилией, заместитель командующего Новороссийским оборонительным районом, командующий Дунайской военной флотилией, в 1945–1948 гг. командир эскадры Черноморского флота, в 1948–1951 гг. начальник штаба, в 1951–1955 гг. командующий Черноморским флотом, в 1955–1956 гг. первый заместитель главнокомандующего, в 1956–1985 гг. главнокомандующий ВМФ — первый заместитель министра обороны СССР, с 1985 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Горький М. (Пешков А. М.) (1868–1936) — писатель, литературный критик, публицист, с 1934 г. председатель правления Союза советских писателей.

Гошняк И. — в 1957 г. государственный секретарь по делам народной обороны Югославии, более подробные сведения не установлены.

Гречко А. А. (1903–1976) — в 1941–1945 гг. командир кавалерийской дивизии, кавалерийского корпуса, командующий 12-й, 47-й, 18-й, 56-й армиями, заместитель командующего Воронежским (1-м Украинским) фронтом, 1-й гвардейской армией, в 1945–1953 гг. командующий войсками Киевского военного округа, в 1953–1957 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1957–1967 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно в 1957–1960 гг. главнокомандующий Сухопутными войсками, в 1960–1967 гг. главнокомандующий ОВС государств — участников Варшавского договора, с 1967 г. министр обороны СССР. В 1952–1961 гг. кандидат в члены ЦК КПСС, в 1973–1976 гг. член Политбюро ЦК КПСС.

Грибачев Н. М. (1910–1992) — писатель и поэт, с 1950 г. главный редактор журнала «Советский Союз», с 1959 г. секретарь Союза писателей СССР.

Гришманов И. А. (1906–1979) — в 1949–1951 гг. председатель Кировского райисполкома г. Ленинграда, в 1951–1955 гг. первый заместитель председателя Ленинградского горисполкома, в 1955–1956 гг. первый заместитель заведующего, в 1956–1961 гг. заведующий Отделом строительства ЦК КПСС, в 1961–1963 гг. председатель, первый заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по делам строительства, в 1963–1965 гг. председатель Госкомитета по промышленности стройматериалов — министр СССР, с 1965 г. министр промышленности стройматериалов СССР.

Громыко А. А. (1909–1989) — с 1939 г. заведующий отделом американских стран Наркомата иностранных дел СССР, в 1939–1943 гг. советник посольства СССР в США, в 1943–1946 гг. посол СССР в США, в 1946–1948 гг. постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН, одновременно в 1946–1949 гг. заместитель министра, в 1949–1952, 1953–1957 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1952–1953 гг. посол СССР в Великобритании, в 1957–1985 гг. министр иностранных дел СССР, одновременно в 1983–1985 гг. первый заместитель Председателя Совмина СССР, в 1985–1988 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1988 г. на пенсии. В 1973–1988 гг. член Политбюро ЦК КПСС.

Даллес Джон Фостер (1888–1959) — в 1953–1959 гг. Государственный секретарь США.

Де Голль Шарль (1890–1970) — с 1940 г. глава патриотического движения «Свободная Франция» (с 1942 г. «Сражающаяся Франция»), с 1941 г. руководитель Французского национального комитета, с 1943 г. — Французского комитета национального освобождения, в 1944 — январе 1946 гг. глава Временного правительства Франции, затем 1947–1953 гг. руководитель партии «Объединение французского народа», в 1958 г. премьер-министр Франции, в 1959–1969 гг. президент Франции.

Дементьев П. В. (1907–1977) — в 1938–1940 гг. главный инженер завода им. Авиационного, в 1941–1953 гг. первый заместитель наркома (министра) авиационной промышленности СССР, в 1953 г. заместитель министра оборонной промышленности СССР, в 1953–1957, 1965–1977 гг. министр авиационной промышленности СССР, в 1957–1965 гг. председатель Госкомитета по авиационной технике СССР.

Демичев П. Н. (р. 1918) — в 1956–1958 гг. секретарь МК КПСС, в 1958–1959 гг. управляющий делами Совмина СССР, в 1958–1959 гг. первый секретарь МК КПСС, в 1960–1961 гг. первый секретарь МГК КПСС, в 1961–1974 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1974–1986 гг. министр культуры СССР, в 1986–1988 гг. первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1988 г. на пенсии. В 1964–1988 гг. кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС.

Джафри Али Сардар (р. 1913) — индийский поэт и литературный критик.

Дзержинский Ф. Э. (1877–1926) — в 1917–1922 гг. председатель ВЧК, в 1922–1926 гг. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, затем ОГПУ при СНК СССР, одновременно в 1919–1923 гг. нарком внутренних дел РСФСР, в 1921–1924 гг. нарком путей сообщения, в 1924–1926 гг. председатель ВСНХ СССР. В 1924–1926 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б).

Димитров Георгий (1882–1949) — в 1935–1943 гг. генеральный секретарь ИККИ, с 1942 г. руководитель Отечественного фронта Болгарии, с 1946 г. председатель Совета Министров Болгарии, с 1948 г. генеральный секретарь ЦК Болгарской Компартии.

Дубровина Л. В. (1901–?) — в 1937–1940 гг. заведующая Московским горно, с 1940 г. начальник Главного управления кинофикации Комитета по делам кинематографии при СНК СССР, затем заведующая Издательством детской литературы, в 1949–1958 гг. заместитель министра просвещения РСФСР, заместитель председателя Всесоюзного общества «Знание».

Дудинцев В. Д. (1918–1998) — писатель.

Дымшиц В. Э. (1910–1993) — в 1954–1957 гг. заместитель министра строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР, в 1957–1959 гг. главный инженер строительства металлургического комбината в Бхилаи (Индия), в 1959–1962 гг. начальник отдела капитального строительства Госплана СССР — министр СССР, в 1962 г. первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1962–1985 гг. заместитель Председателя Совмина СССР, одновременно в 1962 г. председатель Госплана СССР, в 1962–1965 гг. председатель СНХ СССР, в 1965–1976 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по материально-техническому снабжению, с 1985 г. на пенсии.

Дэн Сяопин (1904–1997) — с 1945 г. член ЦК КПК, в 1952–1954 гг. заместитель премьера Государственного административного совета КНР, в 1954–1966 гг. заместитель премьера Государственного совета КНР, одновременно в 1956–1966 гг. генеральный секретарь ЦК КПК, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, в 1966 г. освобожден от всех постов и репрессирован, в 1975–1976, 1977–1982 гг. заместитель председателя ЦК КПК, в 1981–1989 гг. председатель Военного совета

ЦК КПК, в 1982–1987 гг. председатель Центральной комиссии советников КПК, в 1983–1990 гг. председатель Центрального военного совета КНР.

Евтушенко Е. А. (р. 1933) — поэт.

Ежов Н. И. (1895–1940) — в 1930–1934 гг. заведующий Организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), в 1934–1935 гг. заместитель председателя, в 1935–1939 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), одновременно в 1934–1935 гг. заведующий Промышленным отделом ЦК ВКП(б), в 1935–1936 гг. заведующий Отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1935–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1938–1939 гг. нарком водного транспорта СССР. Генеральный комиссар государственной безопасности. В 1937–1939 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). В июне 1939 г. арестован и в феврале 1940 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Екатерина II (1729–1796) — с 1762 г. российская императрица.

Есенин С. А. (1895–1925) — поэт.

Жданов А. А. (1896–1948) — в 1922–1934 гг. заведующий отделом, первый секретарь Нижегородского губкома (обкома, крайкома), Горьковского крайкома ВКП(б), в 1934–1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934–1944 гг. первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), в 1941–1945 гг. член военных советов Северо-Западного направления, Ленинградского фронта, в 1946–1947 гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. Генерал-полковник. В 1939–1948 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

Жежел Милан — в 1956 г. генерал, главный военный адъютант и командующий гвардией президента Югославии, более подробные сведения не установлены.

Живков Тодор (1911–1998) — в 1954–1981 гг. первый секретарь, в 1981–1989 гг. генеральный секретарь ЦК Болгарской КП, одновременно в 1962–1971 гг. председатель Совмина Болгарии, в 1971–1989 гг. председатель Государственного совета НРБ. С 1991 г. находился под домашним арестом.

Жуков А. Ф. — архитектор, более подробные сведения не установлены.

Жуков Г. (Ю.) А. (1908–1991) — в 1946–1947 гг. заместитель ответственного секретаря, обозреватель по международным вопросам газеты «Правда», в 1948–1952 гг. корреспондент «Правды» во Франции, в 1952–1957 гг. заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1957–1962 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами, в 1962–1991 гг. политический обозреватель газеты «Правда», одновременно с 1982 г. председатель Советского комитета защиты мира.

Жуков Г. К. (1896–1974) — в 1941–1945 гг. заместитель наркома, первый заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1941 г. начальник Генштаба Красной Армии, в 1942–1945 гг. заместитель Верховного главнокомандующего, в 1941, 1944–1945 гг. командующий Резервным, Ленинградским, Западным, 1-м Украинским, 1-м Белорусским фронтами, в 1945–1946 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в марте – июне 1946 г. главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1946–1948 гг. командующий войсками Одесского военного округа, в 1948–1953 гг. командующий войсками Уральского военного округа, в 1953–1955 гг. первый заместитель министра, в 1955–1957 гг. министр обороны СССР. Маршал Советского Союза. В июне – октябре 1957 г. член Президиума ЦК КПСС. В октябре 1957 г. снят с работы, выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС, с 1958 г. в отставке.

Жутовский Б. И. (р. 1932) — художник.

Зекович — в 1956 г. секретарь Союзного исполнительного веча, более подробные сведения не установлены.

Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883–1936) — в 1917–1926 гг. председатель Петроградского (Ленинградского) Совета, одновременно в 1918 г. председатель ВЦСПС, в 1919–1926 гг. председатель исполкома Коминтерна, в 1928–1931 гг. ректор Казанского университета, в 1931–1932 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР, в 1932–1933 гг. в ссылке в Кустанае, в 1933–1934 гг. член правления Центросоюза, член редколлегии журнала «Большевик». В 1917, 1921–1926 гг. член Политбюро ЦК РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). В 1934 г. арестован и в январе 1935 г. осужден к десяти годам заключения, в августе 1936 г. расстрелян.

Золя Эмиль (1840–1902) — французский писатель.

Зорин В. А. (1902–1986) — в 1943–1945 гг. заведующий отделом Наркомата иностранных дел СССР, в 1945–1947 гг. посол СССР в Чехословакии, в 1947–1955, 1956–1965 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, одновременно в 1952–1953, 1960–1962 гг. постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН, в 1955–1956 гг. посол СССР в ФРГ, в 1965–1971 гг. посол СССР во Франции, с 1971–1979 гг. посол СССР по особым поручениям, в 1980–1986 гг. представитель СССР в Комиссии ООН по правам человека.

Ибаррури Долорес (1895–1989) — в 1932–1942 гг. секретарь ЦК КП Испании, в 1942–1960 гг. генеральный секретарь, с 1960 г. председатель КП Испании.

Иден Антони (1897–1977) — в 1935–1938 гг. министр иностранных дел, в 1939–1940 гг. министр по делам доминионов, затем военный министр, в 1940–1945 гг. министр иностранных дел, в 1945–1951 гг. лидер оппозиции, в 1951–1955 гг. министр иностранных дел и заместитель премьер-министра, в 1955–1957 гг. премьер-министр Великобритании.

Ильинский И. В. (1901–1987) — актер, режиссер, народный артист СССР (1949).

Ильичев Л. Ф. (1906–1990) — в 1940–1944 гг. член редколлегии и секретарь газеты «Правда», в 1944–1948 гг. главный редактор газеты «Известия», в 1948–1949 гг. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), затем первый заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1949–1952 гг. первый заместитель главного редактора, главный редактор газеты «Правда», в 1953–1958 гг. заведующий отделом печати и член коллегии МИД СССР, в 1958–1961 гг. заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961–1965 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1965–1989 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, с 1989 г. советник при МИД СССР. Академик АН СССР (1962).

Ильф И. (Файнзильберг И. А.) (1897–1937) — писатель.

Каганович Л. М. (1893–1991) — в 1924–1925, 1928–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1925–1928 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1930–1935 гг. первый секретарь МК ВКП(б), одновременно в 1931–1934 гг. первый секретарь МГК, в 1934–1935 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б) и заведующий Транспортным отделом ЦК ВКП(б), в 1935–1937, 1938–1942, 1943–1944 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1937–1939 гг. нарком тяжелой промышленности СССР, в 1939 г. нарком топливной промышленности СССР, в 1939–1940 гг. нарком нефтяной промышленности СССР, одновременно в 1938–1947 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, в 1942–1945 гг. член Государственного Комитета Обороны, в 1942–1943 гг. начальник полуправления Закавказского

фронта, в 1946–1947, 1956–1957 гг. министр промышленности строительных материалов СССР, в 1947 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1953–1957 гг. первый заместитель Председателя Совмина СССР, одновременно в 1955–1956 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по вопросам труда и заработной платы, в 1957–1961 гг. директор Уральского калийного комбината, с 1961 г. на пенсии. В 1930–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1961 г. исключен из КПСС.

Кадар Янош (1912–1989) — в 1946–1948 гг. заместитель генерального секретаря ЦК КП Венгрии, в 1948–1951 гг. заместитель генерального секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся, одновременно в 1948–1950 гг. министр внутренних дел ВНР, в 1951 г. арестован и приговорен к пожизненному заключению, в 1954 г. реабилитирован, в 1956–1988 гг. первый (генеральный) секретарь ЦК ВСРП, одновременно в 1956–1958 гг. председатель Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, в 1961–1965 гг. председатель Совмина ВНР, в 1988–1989 гг. председатель ЦК ВСРП.

Казаков Н. С. (1900–1970) — в 1938–1941 гг. директор Ижорского завода, в 1941–1953, 1954–1955 гг. нарком (министр) тяжелого машиностроения СССР, в 1953 г. первый заместитель министра транспортного и тяжелого машиностроения СССР, в 1955–1956 гг. заместитель министра тяжелого машиностроения СССР, в 1956–1957 гг. заместитель министра промышленности строительных материалов СССР, в 1957–1962 гг. председатель Чкаловского (Оренбургского) совнархоза, в 1962–1965 гг. начальник управления Госкомитета по черной и цветной металлургии СССР, с 1965 г. на пенсии.

Каиров И. А. (1893–1978) — в 1944–1946 гг. вице-президент, в 1946–1967 гг. президент АПН РСФСР, одновременно в 1949–1956 гг. министр просвещения РСФСР, с 1958 г. заместитель председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Каламар Йожеф (1895–1956) — член венгерской компартии с 1918 г., до 1945 г. руководил нелегальной партийной работой на Чепельском металлургическом комбинате. После 1945 г. глава местной администрации Чепеля, с 1954 г. председатель совета XXI района Будапешта. 26 октября 1956 г. застрелен повстанцами.

Калинин М. И. (1875–1946) — в 1919–1938 гг. председатель ВЦИК, одновременно с 1922 г. председатель ЦИК СССР, в 1938–1946 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1946 г. член Президиума Верховного Совета СССР. В 1926–1946 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883–1936) — в 1918–1926 гг. председатель Моссовета, одновременно в 1922–1926 гг. заместитель Председателя СНК РСФСР (СССР), в 1922–1924 гг. заместитель председателя, в 1924–1925 гг. председатель СТО, в 1923–1926 гг. директор Института Ленина, в 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР, в 1926–1927 гг. полпред СССР в Италии, в 1927–1929 гг. председатель Научно-технического управления ВСНХ СССР, в 1929–1932 гг. председатель Главного концессионного комитета, в 1932–1933 гг. в ссылке в Минусинске, в 1933–1934 гг. директор издательства «Академия», в 1934 г. директор Института мировой литературы им. А. М. Горького. В 1917, 1919–1925 гг. член Политбюро ЦК РСДРП(б)–РКП(б). В декабре 1934 г. арестован и в августе 1936 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Каминский Г. Н. (1895–1938) — в 1920–1921 гг. секретарь ЦК Азербайджанской КП(б) и председатель

Бакинского Совета, в 1923–1929 гг. заместитель председателя Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации, а в 1928–1929 гг. заведующий отделами по агитации, пропаганде и печати; агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б), в 1930–1932 гг. секретарь МК ВКП(б), в 1932–1933 гг. председатель Мособлсполкома, в 1934–1937 гг. нарком здравоохранения РСФСР, одновременно в 1936–1937 гг. нарком здравоохранения СССР. Арестован 25 июня 1937 г., расстрелян.

Капица П. Л. (1894–1984) — физик, член-корреспондент (1929), академик АН СССР (1939), с 1957 г. член Президиума АН СССР, лауреат Нобелевской премии (1978). В 1935–1946 гг. и с 1956 г. директор Института физических проблем АН СССР.

Капустин Я. Ф. (1904–1950) — в 1938–1939 гг. секретарь парткома и парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе, в 1939–1940 гг. секретарь Кировского райкома ВКП(б) г. Ленинграда, в 1940–1945 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1945–1949 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В июле 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г.

Кардель Эдвард (1910–1979) — в 1945, 1946–1963 гг. заместитель председателя правительства Югославии, в 1963–1967 гг. председатель Союзной скупщины СФРЮ, одновременно в 1952–1966 гг. член ЦК СКЮ, в 1952–1969 гг. член Исполкома и секретариата Исполкома ЦК СКЮ, в 1953–1966 гг. член Президиума СКЮ, в 1958–1966 гг. секретарь ЦК СКЮ, в 1953–1960 гг. генеральный секретарь Социалистического союза трудящегося народа Югославии.

Катаев В. П. (1897–1986) — писатель, в 1955–1961 гг. главный редактор журнала «Юность».

Кейта Модибо (1915–1977) — в 1960–1968 гг. президент Республики Мали, основатель и в 1947–1968 гг. генеральный секретарь партии Суданский союз.

Кекконен Урхо Калева (1900–1986) — в 1936–1937, 1944–1946 гг. министр юстиции, в 1937–1939 гг. министр внутренних дел, в 1940–1943 гг. председатель Комитета по делам переселенцев, в 1946–1947 гг. вице-председатель, в 1948–1950 гг. председатель парламента, в 1950–1956 гг. премьер-министр, одновременно в 1950–1951 гг. министр внутренних дел, в 1952–1953, 1954 гг. министр иностранных дел, в 1956–1981 гг. президент Финляндии, один из лидеров Аграрного союза (с 1965 г. — Партии центра).

Кеннеди Джон Фицджеральд (1917–1963) — в 1961–1963 гг. 35-й президент США.

Кириченко А. И. (1908–1975) — в 1941–1944 гг. член военного совета 4-го Украинского фронта, в 1944–1945 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1945–1949 гг. первый секретарь Одесского обкома КП(б) Украины, в 1949–1953 гг. второй секретарь, в 1953–1957 гг. первый секретарь ЦК КП Украины, в 1957–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1960–1961 гг. первый секретарь Ростовского обкома КПСС, с 1962 г. на пенсии. В 1952–1960 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Киров (Костриков) С. М. (1886–1934) — в 1919–1920 гг. член РВС XI армии, в 1920 г. полпред РСФСР в Грузии, член Кавбюро ЦК РКП(б), в 1921–1926 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1926–1934 гг. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б), одновременно в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Убит 1 декабря 1934 г. в Смольном Л. В. Николаевым.

Киселев Е. Д. (1908–1963) — до 1945 г. генеральный консул СССР в Нью-Йорке, в 1946–1948 гг. политический представитель СССР в Союзной комиссии в Австрии, в 1948–1954 гг. заведующий отделом Бал-

канских стран МИД СССР, затем посол СССР в Венгрии, в 1954–1955 гг. заведующий Протокольным отделом МИД СССР, в 1955–1959 гг. посол СССР в Египте (в Объединенной Арабской Республике), 1959–1962 гг. заведующий отделом стран Ближнего Востока МИД СССР, с 1962 г. заместитель Генерального секретаря ООН.

Кобулов Б. З. (1904–1953) — в 1936–1938 гг. заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР, в 1938–1939 гг. начальник отдела, затем начальник Следственной части НКВД СССР и заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939–1941 гг. начальник Главного экономического управления НКВД СССР, в 1941 г. заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941–1943 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1943–1945 гг. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1945–1953 гг. заместитель начальника Главного управления Советским имуществом за границей при Наркомате (министерстве) внешней торговли СССР (при Совмине СССР), одновременно с 1950 г. заместитель председателя СКК по делам Советских государственных акционерных обществ в Германии, в марте–июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР. Генерал-полковник. В июне 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

Кобылянская О. Ю. (1863–1942) — украинская писательница.

Ковальчук Н. К. (1902–1972) — в 1938–1939 гг. заместитель начальника 4 отдела УНКВД Ленинградской области, в 1939–1941 гг. заместитель начальника, начальник следственной части УНКВД Ленинградской области, в 1941–1942 гг. заместитель начальника особого отдела НКВД Ленинградского фронта, в 1942–1943 гг. начальник особого отдела НКВД Сибирского военного округа, в 1943–1946 гг. начальник управлений контрразведки «Смерш» Южного, 4-го Украинского фронтов, Прикарпатского военного округа, в 1946–1949 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР, в 1949–1952 гг. министр государственной безопасности Украинской ССР, в сентябре 1952 г. — феврале 1953 г. в распоряжении МГБ СССР, в феврале–марте 1953 г. министр государственной безопасности Латвийской ССР, с марта 1953 г. старший советник МВД в Польше. Генерал-лейтенант. В 1954 г. уволен из органов МВД СССР, в ноябре 1954 г. лишен воинского звания.

Коган — не установлено, о ком идет речь.

Кожеников Е. Ф. (1906–1979) — в 1947–1949 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1949–1951 гг. заместитель председателя Бюро по топливу и транспорту при Совмине СССР, в 1951–1953 гг. помощник заместителя Председателя Совмина СССР, в 1953–1954 г. первый заместитель министра строительства СССР, в 1954–1963, 1965–1975 гг. министр транспортного строительства СССР, в 1963–1965 гг. председатель Государственного комитета по транспортному строительству СССР, с 1975 г. на пенсии.

Козлов А. И. (1911–1982) — в 1939–1940 гг. заместитель наркома совхозов РСФСР, в 1940–1946 гг. заместитель заведующего Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), в 1946–1947 гг. министр животноводства СССР, в 1947–1948 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1948–1953 гг. заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, в марте–сентябре 1953 г. министр сельского хозяйства и заготовок СССР, в 1953–1955 гг. министр совхозов СССР.

Козлов Ф. Р. (1908–1965) — в 1940–1944 гг. секретарь Ижевского горкома ВКП(б) Удмуртской АССР, в 1944–1947 гг. ответственный организатор, инспектор Управления

кадров ЦК ВКП(б), в 1947–1949 гг. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1949–1950 гг. второй секретарь, в 1950–1952 гг. первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1952–1953 гг. второй секретарь, в 1953–1957 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1957–1958 гг. Председатель Совмина РСФСР, в 1958–1960 гг. первый заместитель Председателя Совмина СССР, в 1960–1964 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1964 г. на пенсии. В 1957–1964 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Кольцов А. В. (1809–1842) — русский поэт.

Корнилов Л. Г. (1870–1918) — генерал от инфантерии, участник русско-японской и Первой мировой войны, в июле–августе 1917 г. Верховный главнокомандующий. 25 августа 1917 г. поднял восстание и двинул войска на Петроград. После разгрома восстания был арестован и помещен в тюрьму г. Быхова. В декабре 1917 г. бежал в Новочеркасск, где возглавил Добровольческую армию, 13 апреля убит при штурме Екатеринодара.

Коротченко Д. С. (1894–1969) — в 1936–1937 гг. третий секретарь МК ВКП(б), в 1937 г. первый секретарь Западного (Смоленского) обкома ВКП(б), в 1937–1938 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1938–1939, 1947–1954 гг. Председатель СНК (Совмина) Украинской ССР, в 1939–1946 гг. третий, в 1946–1947 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1954–1969 гг. Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР. В 1952–1953 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Косиор (Коссиор) С. В. (1889–1939) — в 1919–1922 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1922–1925 гг. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б), в 1925–1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1928–1937 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1938 г. заместитель Председателя СНК СССР и председатель Комитета советского контроля при СНК СССР. В 1930–1939 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). 3 мая 1938 г. арестован и в феврале 1939 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Костандов Л. А. (1915–1984) — в 1953–1958 гг. начальник главного управления Министерства химической промышленности СССР, в 1958–1961 гг. заместитель, в 1961–1963 гг. первый заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по химии, в 1963–1964 гг. председатель Госкомитета химического и нефтяного машиностроения при Госплане СССР — министр СССР, в 1964–1965 гг. председатель Госкомитета химической промышленности при Госплане СССР — министр СССР, в 1965–1980 гг. министр химической промышленности СССР, с 1980 г. заместитель Председателя Совмина СССР.

Косыгин А. Н. (1904–1980) — в 1939–1940 гг. нарком текстильной промышленности СССР, в 1940–1953 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1943–1946 гг. Председатель СНК РСФСР, в 1948 г. министр финансов СССР, в 1948–1953 гг. министр легкой промышленности СССР, в 1953 г. министр легкой и пищевой промышленности СССР, в 1953–1954 гг. министр промышленности товаров широкого потребления СССР, в 1953–1956, 1957–1960 гг. заместитель Председателя Совмина СССР, в 1956–1957 гг. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии Совмина СССР, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1959–1960 гг. председатель Госплана СССР, в 1960–1964 гг. первый заместитель Председателя, в 1964–1980 гг. Председатель Совмина СССР. В 1948–1952, 1960–1980 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС.

Коцюбинский М. М. (1864–1913) — украинский писатель.

Кошша Иштван (1904–1965) — в 1948–1954 гг. занимал различные министерские посты в правительстве ВНР, в 1954–1956 гг. заместитель председателя Госплана ВНР, в 1956–1957 гг. министр финансов, в 1957–1963 гг. министр транспорта и связи ВНР, в 1951–1956 гг. кандидат в члены ЦК ВПТ, с 1957 г. член Временного ЦК, затем член ЦК ВСРП.

Красин — архитектор, более подробные сведения не установлены.

Краснов П. Н. (1869–1947) — один из руководителей казачьих формирований на Юге России, в 1918–1919 гг. атаман Донского казачества, с 1919 г. в эмиграции. Генерал-лейтенант. В 1945 г. арестован в Германии и вывезен в СССР, где в 1947 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР казнен.

Кроль Ганс Антон (1898–1967) — в 1936–1943 гг. советник посольства Германии в Турции, в 1943–1945 гг. генеральный консул в Барселоне (Испания), в 1947–1948 гг. советник по внешнеполитическим вопросам при правительстве земли Северный Рейн-Вестфалия, в 1950–1953 гг. сотрудник министерства экономики, в 1953–1955 гг. посол ФРГ в Югославии, в 1955–1958 гг. посол ФРГ в Японии, в 1958–1962 гг. посол ФРГ в СССР. В СССР одновременно выполнял функции специального представителя К. Аденауэра.

Круглов С. Н. (1907–1977) — в 1939–1941 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941–1945 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1945–1953, 1953–1956 гг. нарком (министр) внутренних дел СССР, в марте–июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1956–1957 гг. заместитель министра строительства электростанций СССР, в 1957–1958 гг. заместитель председателя Кировского совнархоза, с 1958 г. в отставке. Генерал-полковник.

Крупская Н. К. (1869–1939) — в 1917–1929 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР, с 1929 г. заместитель наркома просвещения РСФСР, одновременно с 1920 г. председатель Главполитпросвета при Наркомате просвещения РСФСР. Почетный член АН СССР (1931). Жена В. И. Ленина.

Крылов И. А. (1769–1844) — русский писатель и баснописец, академик Петербургской АН (1841).

Крылов Л. И. (р. 1912) — в 1938–1940 гг. первый секретарь Калининского обкома ВЛКСМ, в 1940–1942 гг. заведующий отделом Калининского обкома ВКП(б), в 1942–1943 гг. секретарь Калининского обкома ВКП(б) по транспорту, в 1943–1944 гг. заместитель секретаря и заведующий отделом Калининского обкома ВКП(б), в 1944–1946 гг. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Горьковской области, в 1946–1947 гг. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Белорусской ССР, в 1947–1948 гг. второй секретарь, в 1948–1951 гг. первый секретарь Орловского обкома ВКП(б), в 1951–1953 гг. заместитель заведующего сектором, заведующий сектором, заведующий подотделом Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)–КПСС, в 1953–1955 гг. советник посольства СССР в Болгарии, в 1955–1957 гг. посол СССР в Албании.

Кузнецов А. А. (1905–1950) — в 1937–1945 гг. второй секретарь, в 1945–1946 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1946–1949 гг. секретарь ЦК и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), с 1949 г. секретарь Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г.

Кузнецов В. В. (1901–1990) — в 1937–1940 гг. работал в Наркомате тяжелой промышленности СССР, в 1940–1943 гг. заместитель председателя Госплана

СССР, в 1944–1953 гг. секретарь, председатель ВЦСПС, в 1953–1954 гг. посол СССР в КНР, в 1955–1977 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1977–1986 гг. первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1986 г. на пенсии. В 1952–1953 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Кутырев А. М. (1902–1969) — в 1940–1944 гг. первый секретарь Орского горкома ВКП(б) Чкаловской области, в 1944–1945 гг. председатель Чкаловского облисполкома, в 1945–1950 гг. первый секретарь Мурманского обкома ВКП(б), в 1950–1952 гг. второй секретарь, в 1952–1955 гг. первый секретарь Свердловского обкома КПСС, в 1955–1957 гг. первый заместитель министра рыбной промышленности СССР, в 1957–1960 гг. председатель Калининградского совнархоза.

Кучеренко В. А. (1909–1963) — в 1950–1954 гг. заместитель министра строительства предприятий машиностроения СССР, в 1954–1955 гг. начальник Главного управления по жилищному и гражданскому строительству при Московском горисполкоме, в 1955–1956 гг. заместитель председателя Совмина СССР, одновременно в 1955–1961 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по строительству, в 1961–1963 гг. президент Академии строительства и архитектуры СССР, одновременно в 1963 г. заместитель председателя Госкомитета по делам строительства СССР.

Лаврентьев М. А. (1900–1980) — математик и механик, академик АН СССР (1946) и АН УССР (1939), в 1950–1953, 1955–1957 гг. академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР, с 1957 г. вице-президент АН СССР и в 1957–1975 гг. председатель Сибирского отделения АН СССР, в 1946–1948 гг. вице-президент АН УССР, в 1949–1952 гг. директор Института точной механики и вычислительной техники.

Лагутенко В. Н. — главный инженер Моспроекта, затем главный инженер — заместитель начальника Архитектурно-планировочного управления г. Москвы, более подробные сведения не установлены.

Ландау Л. Д. (1908–1968) — физик-теоретик, академик АН СССР (1946), лауреат Нобелевской премии (1962).

Ле Корбюзье (Жаннере Шарль) (1887–1965) — французский архитектор и теоретик архитектуры.

Левитан И. И. (1860–1900) — русский живописец.

Ленин (Ульянов) В. И. (1870–1924) — с 1917 г. Председатель СНК РСФСР, одновременно с 1918 г. председатель Совета рабочих и крестьянской обороны (с 1920 г. — СТО), с 1923 г. Председатель СНК и СТО СССР. В 1917, 1919–1924 гг. член Политбюро ЦК РСДРП(б) – РКП(б).

Леонов Л. М. (1899–1994) — писатель, академик АН СССР (1972).

Ломинадзе В. В. (1897–1935) — в 1922–1924 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1925–1929 гг. член Президиума ИККИ, секретарь Исполкома Коммунистического интернационала молодежи, в 1930–1931 гг. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), в 1931–1932 гг. начальник научно-исследовательского сектора Наркомата снабжения СССР, в 1932–1933 гг. парторг завода в г. Москве, в 1933–1935 гг. секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б) Челябинской области. Покончил жизнь самоубийством.

Лу Дини (1906–?) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПК, с 1945 г. заведующий отделом пропаганды ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета.

Луканов Карло (1897–1982) — в 1927–1944 гг. работал в аппарате Исполкома Коминтерна, в 1944–1954 гг. руководитель Радиокомитета, председатель Комитета по делам науки, искусства и культуры, председатель Государственной плановой комиссии, замест-

титель Председателя Совмина Болгарии, в 1954–1956 г. посол Болгарии в СССР, в 1956–1962 г. министр иностранных дел НРБ.

Лумумба Патрис (1925–1961) — в 1958 г. основал партию Национального движения Конго и был ее председателем. В июне–сентябре 1960 г. первый премьер-министр Республики Конго. В сентябре 1960 г. был отстранен от власти и арестован, затем перевезен в Калангу и убит.

Луначарский А. В. (1875–1933) — в 1917–1929 гг. нарком просвещения РСФСР, в 1929–1933 гг. председатель Ученого комитета при ЦИК СССР, в 1933 г. полпред СССР в Испании. Академик АН СССР (1930).

Лысенко Т. Д. (1898–1976) — биолог и агроном, академик АН УССР (1934), ВАСХНИЛ (1935) и АН СССР (1939). В 1938–1956 и 1961–1962 гг. президент ВАСХНИЛ, одновременно с 1938 г. научный руководитель экспериментальной научно-исследовательской базы АН СССР «Горки Ленинские» (Московская обл.), в 1940–1965 гг. директор Института генетики АН СССР, с 1966 г. заведующий лабораторией экспериментальной научно-исследовательской базы АН СССР («Горки Ленинские» (Московская обл.).

Лю Шаоци (1898–1969) — в руководстве компартии Китая с 1931 г., в 1954–1959 гг. председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, одновременно в 1953–1959 гг. член Политбюро, заместитель председателя ЦК КПК, в 1956 г. секретарь ЦК КПК, в 1959–1968 гг. председатель КНР. В 1968 г. снят со всех постов и исключен из партии. Реабилитирован в 1980 г.

Майборода П. И. (1918–1993) — композитор, народный артист СССР (1979).

Макаренко А. С. (1888–1939) — педагог и писатель.

Макдаффи Маршал — американский юрист и журналист, более подробные сведения не установлены.

Макеев В. П. (1924–1985) — конструктор, академик АН СССР (1976). В 1955–1963 гг. главный конструктор ОКБ-385 Госкомитета Совмина СССР по оборонной технике, в 1963–1977 гг. начальник и главный конструктор КБ, с 1977 г. начальник КБ.

Макмиллан Гарольд (1894–1986) — в 1954–1955 гг. министр обороны, в 1955 г. министр иностранных дел, в 1955–1957 гг. министр финансов, в 1957–1963 гг. премьер-министр Великобритании и лидер Консервативной партии.

Макэлрой — в 1958 г. министр обороны США, более подробные сведения не установлены.

Маленков Г. М. (1902–1988) — в 1930–1934 гг. заведующий отделом МК ВКП(б), в 1934–1939 гг. заведующий Отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1939–1946, 1948–1953 гг. секретарь ЦК, одновременно в 1939–1946 гг. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1941–1945 гг. член Государственного Комитета Обороны, одновременно в 1945–1953 гг. член Специального комитета при ГКО–СНК–Совмине СССР, в 1946–1953, 1955–1957 гг. заместитель Председателя, в 1953–1955 гг. Председатель Совмина СССР, одновременно в 1955–1957 гг. министр электростанций СССР, в 1957–1961 гг. директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ, с 1961 г. на пенсии. В 1946–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1961 г. исключен из КПСС.

Малиновский Р. Я. (1898–1967) — в 1941–1945 гг. командир 48-го стрелкового корпуса, командующий 6-й армией, войсками Южного фронта, 66-й армией, заместитель командующего войсками Воронежского фронта, командующий 2-й гвардейской армией, войсками Южного, Юго-Западного, 3-го Украинского, 2-го Украинского фронтов, в 1945–1947 гг. командующий войсками

Забайкальско-Амурского военного округа, в 1947–1956 гг. главнокомандующий войсками Дальнего Востока (командующий войсками Дальневосточного военного округа), в 1956–1957 гг. заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий Сухопутными войсками, с 1957 г. министр обороны СССР.

Мальшко А. С. (1912–1970) — украинский поэт.

Малякин — капитан рыболовецкого судна, более подробные сведения не установлены.

Мануильский Д. З. (1883–1959) — с 1924 г. член Президиума Исполкома Коминтерна, в 1928–1943 гг. секретарь ИККИ, в 1944–1953 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) и нарком (министр) иностранных дел Украины.

Мао Цзэдун (1893–1976) — в 1943–1976 гг. председатель ЦК КПК, одновременно в 1954–1959 гг. Председатель КНР.

Мардонес-Рестат Гектор — архитектор и градостроитель, президент Международного союза архитекторов, более подробные сведения не установлены.

Маркс Карл (1818–1883) — философ, публицист, основоположник научного коммунизма, организатор 1-го Интернационала.

Махин П. — друг детства Н. Хрущева, более подробные сведения не установлены.

Маяковский В. В. (1893–1930) — поэт.

Мезё Имре (1905–1956) — в 1950–1953, 1954–1956 гг. секретарь Будапештского горкома ВПТ. 30 октября 1956 г. был смертельно ранен при штурме повстанцами здания Будапештского горкома.

Мельник Д. Н. (1912–1969) — в 1943–1945 гг. заместитель председателя Хабаровского крайисполкома, в 1945–1951 гг. первый секретарь Сахалинского обкома ВКП(б), в 1952–1955 гг. первый секретарь Приморского крайкома КПСС.

Мендерес Андан (1899–1961) — в 1950–1960 гг. премьер-министр Турции, в результате переворота был арестован и казнен.

Менон К. П. Ш. (1898–1982) — в 1948–1952 гг. секретарь по иностранным делам МИД Индии, в 1952–1961 гг. посол Индии в СССР.

Меньшиков М. А. (1902–1976) — в 1943–1946 гг. заместитель директора ЮНРРА (США), в 1946–1949 гг. заместитель министра, в 1949–1951 гг. министр внешней торговли СССР, в 1952–1953 гг. заместитель уполномоченного Совмина СССР по делам советско-китайских акционерных обществ, в 1953–1957 гг. посол СССР в Индии и Непале, в 1958–1961 гг. посол СССР в США, с 1962 г. министр иностранных дел РСФСР.

Меркуров С. Д. (1881–1952) — скульптор-монументалист, народный художник СССР (1943).

Микоян А. И. (1895–1978) — в 1926–1930 гг. нарком внутренней и внешней торговли СССР, в 1930–1934 гг. нарком снабжения СССР, в 1934–1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР, в 1938–1949 гг. нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в 1937–1955 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, в 1942–1945 гг. член Государственного Комитета Обороны, в 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР, затем торговли СССР, в 1955–1964 гг. первый заместитель Председателя Совмина СССР, в 1964–1965 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1965–1974 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1975 г. на пенсии. В 1935–1966 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС.

Микоян Ар. И. (1905–1970) — авиаконструктор, член-корреспондент (1953), академик АН СССР (1968), с 1940 г. главный конструктор ОКБ по самолетостроению, затем генеральный конструктор, генерал-полковник инженерно-технической службы, брат А. И. Микояна.

Минич — председатель народного комитета Белграда, более подробные сведения не установлены.

Михалков С. В. (р. 1913) — писатель, поэт и драматург, академик АПН СССР (1971), в 1965–1970 гг. первый секретарь правления Московской организации Союза писателей РСФСР, в 1970–1990 гг. председатель Союза писателей РСФСР.

Мичунович Велько (1916–1983) — в 1946–1951 гг. заместитель министра внутренних дел, в 1951–1952 гг. генеральный директор Управления металлургической промышленности — министр, в 1952–1956 гг. заместитель Государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ, в 1956–1958 гг. посол Югославии в СССР, в 1958–1962 гг. первый заместитель Государственного секретаря по иностранным делам, в 1962–1967 гг. посол СФРЮ в США, в 1969–1971 гг. посол СФРЮ в СССР.

Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — в 1920–1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1921–1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928–1929 гг. первый секретарь МГК ВКП(б), в 1930–1941 гг. Председатель СНК СССР и СТО СССР, одновременно в 1939–1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР, в 1941–1942, 1946–1953 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. заместитель председателя Государственного Комитета Оборона, в 1953–1956 гг. министр иностранных дел СССР, в 1956–1957 гг. министр государственного контроля СССР, в 1957–1960 гг. посол СССР в Монголии, в 1960–1962 гг. глава Советского представительства в МАГАТЭ, с 1962 г. на пенсии. В 1926–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1984 г. восстановлен в партии.

Мэтью Роберт Х. — архитектор, профессор Эдинбургского университета, вице-президент Международного союза архитекторов, более подробные сведения не установлены.

Мюнних Ференц (1886–1967) — в 1922–1936 гг. на хозяйственной работе в СССР, в 1936–1939 гг. командир интербригады в Испании, в 1941–1945 гг. в рядах Красной Армии, в 1945–1949 гг. начальник полиции Будапешта, в 1949–1956 гг. посол Венгрии в Финляндии, Болгарии, СССР, Югославии, в 1956–1957 гг. заместитель председателя, в 1957–1958 гг. первый заместитель председателя, в 1958–1961 гг. председатель Совмина ВНР, одновременно в 1956–1957 г. министр обороны и охраны общественного порядка.

Надь Имре (1896–1958) — в 1947–1949 гг. председатель Государственного собрания Венгрии, в 1952–1953 гг. заместитель председателя, в 1953–1955 гг. председатель Совмина ВНР, в 1955 г. исключен из партии, в октябре 1956 г. возглавил венгерское правительство, в ноябре 1956 г. арестован и в июне 1958 г. казнен.

Назаренко И. Д. (р. 1908) — в 1944–1946 гг. секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1946–1954 гг. секретарь ЦК КП Украины, с 1955 г. директор Института истории партии ЦК КП Украины.

Насер Гамаль Абдель (1918–1970) — в 1954–1956 гг. премьер-министр, в 1956–1970 гг. президент Египта и главнокомандующий вооруженными силами, одновременно в 1958–1961 гг. президент Объединенной Арабской Республики.

Насонов В. — друг детства Н. Хрущева, более подробные сведения не установлены.

Не Вин (У Не Вин) (р. 1911) — в 1950–1972 гг. главнокомандующий вооруженными силами, в 1958–1960 премьер-министр, в 1962–1974 гг. председатель Революционного совета и председатель Революционного правительства, в 1974–1981 гг. президент Бирмы, од-

новременно в 1974–1981 гг. председатель Государственного совета Народного собрания Бирмы.

Неизвестный Э. И. (р. 1925) — скульптор и график, с 1976 г. в эмиграции.

Некрасов Н. А. (1821–1877/78) — русский поэт.

Немчинов В. С. (1894–1964) — экономист и статистик, академик АН СССР (1946), академик АН БССР (1940), академик ВАСХНИЛ (1948), в 1953–1959 гг. академик-секретарь Отделения экономических, философских и правовых наук АН СССР. В 1940–1948 гг. директор Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, в 1949–1963 гг. председатель Совета по изучению производительных сил.

Неру Джавахарлал (1889–1964) — в 1947–1964 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Индии, в 1929–1930, 1936–1937, 1946, 1951–1954 гг. председатель Индийского национального конгресса.

Никитин И. С. (1824–1861) — русский поэт.

Николай II (1868–1918) — в 1894–1917 гг. российский император.

Нкрума Кваме (1909–1972) — в 1952–1957 гг. возглавлял африканское правительство колонии Великобритания Золотой Берег, в 1957–1960 гг. премьер-министр Ганы, в 1960–1966 президент Ганы, с 1966 г. проживал в эмиграции.

Новиков К. А. (1910–1974) — до 1957 г. второй секретарь Архангельского обкома КПСС, в 1957–1960 гг. председатель Архангельского облисполкома, в 1960–1967 гг. первый секретарь Архангельского обкома КПСС, с 1967 г. председатель Госкомитета Совмина РСФСР по использованию трудовых ресурсов.

Новотный Антонин (1904–1975) — в 1945–1953 гг. первый секретарь Пражского обкома компартии Чехословакии, в 1953–1968 гг. первый секретарь ЦК компартии Чехословакии, одновременно в 1957–1968 гг. президент ЧССР.

Окуджав Б. Ш. (1924–1997) — писатель и поэт.

Орджоникидзе Г. К. (1886–1937) — в 1922–1926 гг. первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б), в 1926–1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком рабоче-крестьянской инспекции СССР, одновременно заместитель Председателя СНК и СТО СССР, в 1930–1932 гг. председатель ВСНХ СССР, в 1932–1937 гг. нарком тяжелой промышленности СССР. 18 февраля 1937 г. покончил жизнь самоубийством. В 1930–1937 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

Орешко И. С. — до февраля 1938 г. второй секретарь Ворошиловградского обкома КП(б) Украины, затем находился под арестом, с октября 1943 г. председатель Ворошиловградского облисполкома, более подробные сведения не установлены.

Орлов Г. М. (1903–1985) — в 1940–1941 гг. заместитель начальника ГУЛАГа НКВД СССР, в 1941–1944 гг. начальник Главного управления лагерей промышленного строительства НКВД СССР, в 1944–1947 гг. нарком (министр) целлюлозной и бумажной промышленности СССР, в 1947–1957 гг. министр лесной промышленности (лесной и бумажной промышленности) СССР, в 1957–1960 гг. министр лесной промышленности РСФСР, в 1960–1962 гг. заместитель председателя, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1962–1965 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству, с 1965 г. председатель Госкомитета Совмина СССР по материально-техническому снабжению, с 1978 г. на пенсии.

Островский А. Н. (1823–1886) — русский драматург.

Отс Г. К. (1920–1970) — певец, народный артист СССР (1960).

Охаб Эдвард (1906–1989) — в 1950–1954 гг. член Секретариата Оргбюро ЦК ПОРП, одновременно в 1950–1956 гг. секретарь ЦК ПОРП, в марте–октябре 1956 г. первый секретарь ЦК ПОРП, в 1956–1957 гг. секретарь ЦК ПОРП, в 1957–1959 гг. министр сельского хозяйства ПНР, в 1961–1964 гг. секретарь ЦК ПОРП, одновременно в 1961–1964 гг. заместитель председателя, в 1964–1968 гг. председатель Государственного совета ПНР.

Павлов И. П. (1849–1936) — физиолог, член-корреспондент (1901), академик (1907). С 1925 г. руководитель Института физиологии АН СССР.

Панферов Ф. И. (1890–1960) — писатель, в 1931–1960 гг. главный редактор журнала «Октябрь».

Патон Е. О. (1870–1953) — ученый в области мостостроения и сварки, академик АН УССР (1923), с 1934 г. директор НИИ электросварки АН УССР.

Паустовский К. Г. (1892–1968) — писатель.

Первухин М. Г. (1904–1978) — в 1939–1940, 1953–1954 гг. нарком (министр) электростанций и электропромышленности СССР, в 1940–1944, 1950–1953, 1953–1955 гг. заместитель Председателя, в 1955–1957 гг. первый заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1942–1950 гг. нарком (министр) химической промышленности СССР, в 1945–1953 гг. член Специального комитета при ГКО–СНК–Совмине СССР, в апреле–июле 1957 г. министр среднего машиностроения СССР, в 1957–1958 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по внешнеэкономическим связям, в 1958–1963 гг. посол СССР в ГДР, в 1963–1965 гг. начальник управления Совета Народного Хозяйства СССР, в 1965–1978 гг. начальник отдела Госплана СССР. В 1952–1957 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Перьков А. К. — начальник ЦКБ-53 Госкомитета Совмина СССР по судостроению, более подробные сведения не установлены.

Петров Е. (Катаев Е. П.) (1903–1942) — писатель.

Пикассо Пабло (1881–1973) — французский художник.

Поляков Л. М. (1906–1965) — архитектор.

Полянский Д. С. (р. 1917) — в 1949–1952 гг. второй секретарь Крымского обкома ВКП(б), в 1952–1954 гг. председатель Крымского облисполкома, в 1954–1955 гг. первый секретарь Крымского обкома КПСС, в 1955–1957 гг. первый секретарь Оренбургского (Чкаловского) обкома, в 1957–1958 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1958–1962 гг. Председатель Совмина РСФСР, в 1962–1965 гг. заместитель Председателя, в 1965–1973 гг. первый заместитель Председателя Совмина СССР, в 1973–1976 гг. министр сельского хозяйства СССР, в 1976–1982 гг. посол СССР в Японии, в 1982–1987 гг. посол СССР в Норвегии, с 1987 г. на пенсии. В 1960–1976 гг. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС.

Пономарев Б. Н. (1905–1995) — в 1936–1943 гг. полнотрефферт Секретариата ИККИ, в 1943–1944 гг. заместитель директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1944–1946 гг. заместитель заведующего Отделом международной информации ЦК ВКП(б), в 1946–1949 гг. первый заместитель начальника, начальник Совинформбюро при Совмине СССР, в 1948–1955 гг. первый заместитель председателя Внешнеполитической комиссии ЦК КПСС (Отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями), в 1955–1986 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (Международным отделом ЦК КПСС), одновременно в 1961–1986 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1986 г. на пенсии. В 1972–1986 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пономаренко П. К. (1902–1984) — в 1938–1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно в 1944–1948 гг. председатель СНК Белорусской ССР, в 1948–1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно

в 1950–1952 гг. министр заготовок СССР, в 1953–1954 гг. министр культуры СССР, в 1954–1955 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1955–1957 гг. посол СССР в Польше, в 1957–1959 гг. посол СССР в Индии и Непале, в 1959–1962 гг. посол СССР в Нидерландах, в 1962–1964 гг. постоянный представитель СССР в МАГАТЭ, с 1965 г. на пенсии. В 1952–1953 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Попков П. С. (1903–1950) — в 1938–1939 гг. первый заместитель, в 1939–1946 гг. председатель Ленинградского горисполкома, в 1946–1949 гг. первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), в марте–августе 1949 г. аспирант АОН при ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован 30 апреля 1954 г.

Попович — посол Югославии в Китае, более подробные сведения не установлены.

Попович Коча (1908–1992) — в 1945–1953 гг. начальник Генерального штаба, в 1953–1965 гг. Государственный секретарь по иностранным делам Югославии, в 1966–1967 гг. вице-президент СФРЮ.

Постышев П. П. (1887–1939) — в 1926–1930 гг. секретарь Харьковского окружного КП(б) Украины, секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1930–1934 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1933–1937 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1933–1934 гг. первый секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1934–1937 гг. первый секретарь Киевского обкома КП(б) Украины, в 1937–1938 гг. секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). В 1934–1938 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). 21 февраля 1938 г. арестован и расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 26 февраля 1939 г.

Пустынцев П. П. — главный конструктор ЦКБ-18 Госкомитета Совмина СССР по судостроению, более подробные сведения не установлены.

Пуцар Джуро — в 1956 г. председатель Народной скупщины Народной республики Боснии и Герцеговины, более подробные сведения не установлены.

Пушкин А. С. (1799–1837) — русский поэт.

Пьяде Моше (?–1957) — до 1957 г. председатель Союзной Народной Скупщины Югославии, более подробные сведения не установлены.

Разумовский А. Г. (1709–1771) — граф, генерал-фельдмаршал, морганатический супруг императрицы Елизаветы Петровны.

Райк Ласло (1909–1949) — в 1945–1949 гг. член Политбюро ЦК ВКП (ВПТ), одновременно в 1945–1946 гг. секретарь Будапештского окружного ВКП, заместитель генерального секретаря ЦК ВКП, в 1948–1949 гг. секретарь ЦК ВПТ, одновременно в 1946–1948 гг. министр внутренних дел, затем министр иностранных дел ВНР. В мае арестован и в октябре 1949 г. казнен. Реабилитирован в 1955 г.

Ракоши Матяш (1892–1971) — в 1924–1925 гг. на подпольной работе в Венгрии, в 1925–1940 гг. находился в заключении в Венгрии, в 1940–1945 гг. проживал в СССР, в 1945–1948 гг. генеральный секретарь ЦК Компартии Венгрии, в 1948–1956 гг. генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся (ВПТ), одновременно в 1952–1953 гг. председатель Совмина Венгрии. В июле 1956 г. решением пленума ЦК ВПТ освобожден от партийных должностей и выехал в СССР. В августе 1957 г. был выслан в Краснодар, позднее переведен в Токмак (Киргизия), затем в Арзамас и, наконец, в Горький. В августе 1962 г. исключен из ВСРП.

Ранкович Александр (1909–1983) — в 1948–1953 гг. министр внутренних дел СФРЮ, в 1953–1963 гг. заместитель председателя Союзного исполнительного

веча ФНРЮ (Скупщины СФРЮ), одновременно с 1952 г. член исполкома Союза коммунистов Югославии. В 1966 г. освобожден от всех должностей и исключен из партии за злоупотребление властью.

Раск Дин (р. 1909) — в 1950–1952 гг. помощник Государственного секретаря по делам Дальнего Востока, в 1952–1960 гг. президент фонда Рокфеллера, в 1960–1968 гг. Государственный секретарь США.

Растрелли В. В. (1700–1771) — русский архитектор.

Реденс С. Ф. (1892–1940) — в 1927–1931 гг. председатель ГПУ ЗСФСР, в 1932–1933 гг. председатель ГПУ Украинской ССР, в 1933–1934 гг. полпред ОГПУ по Московской области, в 1934–1938 гг. начальник Московского УНКВД, в январе — ноябре 1938 г. нарком внутренних дел Казахской ССР. В ноябре 1938 г. арестован и в январе 1940 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Решетников Ф. П. (1906–1988) — художник.

Ришелье Арман Эмманюэль дю Плесси (1766–1822) — герцог, эмигрировал в Россию, в 1805–1814 гг. генерал-губернатор Новороссии, с 1814 г. министр правительства Людовика XVIII.

Родионов М. И. (1907–1950) — в 1939–1940 гг. председатель Горьковского облисполкома, в 1940–1946 гг. первый секретарь Горьковского обкома ВКП(б), в 1946–1949 гг. Председатель Совмина РСФСР, в марте — августе 1949 г. на учебе в АОН при ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Рокфеллер Нельсон Олдрич (1908–1979) — в 1951–1952 гг. председатель консультативного совета по вопросам международного развития, в 1954–1955 гг. специальный помощник президента Д. Эйзенхауэра по внешнеполитическим вопросам, в 1959–1973 гг. губернатор штата Нью-Йорк, в 1974–1976 гг. вице-президент США.

Романов А. В. (1908–1998) — в 1944–1946 гг. корреспондент газеты «Правда» по Горьковской области, в 1946–1949 гг. ответственный редактор газет «Горьковская коммуна», «Советская Белоруссия», в 1949–1953 гг. член редколлегии, ответственный секретарь, в 1953–1955 гг. шеф-редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию!», в 1955–1963 гг. в аппарате ЦК КПСС: консультант, заместитель, первый заместитель заведующего отделом, член Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1963–1965 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по кинематографии — министр СССР, в 1965–1972 гг. председатель Комитета по кинематографии при Совмине СССР, в 1972–1983 гг. главный редактор газеты «Советская культура», с 1983 г. на пенсии.

Романовский С. К. (1923–2003) — в 1957–1959 гг. секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1959–1960 гг. заместитель министра культуры СССР, в 1960–1962 гг. заместитель председателя, в 1962–1965 гг. председатель Госкомитета СССР по культурным связям с зарубежными странами, в 1965–1968 гг. председатель Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совмине СССР, член коллегии МИД СССР, в 1968–1975 гг. посол СССР в Норвегии, в 1975–1984 гг. посол СССР в Бельгии, в 1984–1986 гг. первый заместитель председателя Всесоюзного агентства по авторским правам, в 1986–1991 гг. посол СССР в Испании, в 1992–1996 гг. посол по особым поручениям МИД России, с 1996 г. ректор Дипломатической академии МИД Российской Федерации.

Рубакин А. Н. — писатель, более подробные сведения не установлены.

Рудаков А. П. (1910–1966) — в 1944–1954 гг. заместитель секретаря ЦК КП(б) Украины, заведующий отделами угольной и тяжелой промышленности, Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов

ЦК КП Украины, в 1954–1962 гг. заведующий Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС, в 1962–1966 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962–1964 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по руководству промышленностью и строительством.

Руденко Р. А. (1907–1981) — в 1942–1944 гг. заместитель прокурора, в 1944–1953 гг. прокурор Украинской ССР, одновременно в 1945–1946 гг. главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе, в 1953–1981 гг. Генеральный прокурор СССР.

Рудзугак Я. Э. (1887–1938) — в 1922–1923 гг. председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), в 1923–1924 гг. секретарь ЦК РКП(б), в 1924–1930 гг. нарком путей сообщения СССР, одновременно в 1926–1937 гг. заместитель Председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1931–1934 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР. В мае 1937 г. арестован и 28 июля 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1926–1932 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

Руднев К. Н. (1911–1980) — в 1950–1952 гг. директор НИИ № 88 Министерства вооружения СССР, в 1952–1953 гг. заместитель министра вооружения СССР, в 1953–1957 гг. заместитель министра оборонной промышленности СССР, в 1957–1958 гг. заместитель председателя, в 1958–1961 гг. председатель Государственного комитета Совмина СССР по оборонной технике — министр СССР, в 1961–1965 гг. заместитель Председателя Совмина СССР, одновременно председатель Госкомитета по координации научно-исследовательских работ СССР, с 1965 г. министр приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР.

Рукавина — югославский генерал, более подробные сведения не установлены.

Рыбкин Н. А. — автор учебников по геометрии и тригонометрии для средней школы.

Рыльский М. Ф. (1895–1964) — украинский поэт, академик АН СССР (1958), академик АН УССР (1943), в 1943–1946 гг. председатель Союза писателей УССР, в 1944–1964 гг. директор Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР.

Сабуров М. З. (1900–1977) — в 1938, 1946–1947 гг. заместитель Председателя, в 1938–1941, 1944–1946 гг. первый заместитель Председателя, в 1941–1942, 1949–1953, 1953–1955 гг. Председатель, одновременно в 1941–1944, 1947–1953, 1953–1955 гг. заместитель Председателя СНК (Совмина) СССР. В марте—июне 1953 г. министр машиностроения СССР, в 1955–1957 гг. первый заместитель Председателя Совмина СССР, одновременно в 1955–1956 гг. председатель Госэкономкомиссии Совмина СССР, в 1957–1958 гг. заместитель председателя Комитета Совмина СССР по внешнеэкономическим связям, в 1958–1966 гг. директор Сызранского специализированного завода тяжелого машиностроения, затем Сызранского завода по переработке пластических масс, с 1967 г. на пенсии. В 1952–1957 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Сатюков П. А. (1911–1976) — в 1946–1949 г. заместитель главного редактора, главный редактор газеты «Культура и жизнь», в 1949–1956 гг. ответственный секретарь и заместитель главного редактора, в 1956–1964 гг. главный редактор газеты «Правда», одновременно в 1962–1965 гг. председатель правления Союза журналистов СССР, в 1964–1971 гг. главный редактор журнала «Партийная жизнь», с 1971 г. главный редактор Главной редакции научно-популярных и учебных программ Центрального телевидения.

Сванидзе А. С. (1884–1941) — в 1920–1923 гг. помощник заведующего отделом Наркомата иностранных дел СССР, нарком финансов Грузинской ССР и Закавказья.

казья, член коллегии Наркомата финансов СССР, в 1923–1930 гг. председатель Руспер-банка в Тегеране, генеральный агент Наркомата финансов СССР в Берлине, заместитель торгпреда СССР в Германии, в 1930–1935 гг. председатель Внешторгбанка СССР, в 1935–1937 гг. заместитель председателя правления Госбанка СССР. В 1937 г. арестован и 4 декабря 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу.

Сенин И. С. (р.1903) — в 1938–1939 гг. заместитель наркома, в 1939–1940 гг. нарком легкой промышленности Украинской ССР, в 1940–1953 гг. заместитель, в 1953–1965 гг. первый заместитель Председателя СНК (Совмина) Украинской ССР, с 1965 г. на пенсии.

Сиклаи Шандор (1895–1956) — в 1953–1956 гг. начальник Института военной истории, полковник венгерской армии. 26 октября 1956 г. покончил жизнь самоубийством.

Смирнов Н. И. (1904–1974) — в 1946–1954 гг. директор Северного НИИ гидротехники и мелиорации Министерства сельского хозяйства РСФСР, в 1954–1957 гг. первый заместитель председателя, в 1957–1961 гг. председатель Ленинградского облисполкома, в 1961–1962 гг. заместитель председателя Госплана СССР по сельскому хозяйству — министр СССР, в 1962–1964 гг. первый заместитель Председателя Совмина РСФСР, одновременно министр производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР, с 1964 г. на пенсии.

Соболев А. А. (1893–1964) — в 1939–1942 гг. генеральный секретарь НКВД СССР, в 1942–1945 гг. советник посольства СССР в Великобритании, в 1946–1949 гг. помощник Генерального секретаря ООН, в 1949–1951 гг. заведующий отделом по делам ООН, затем заведующий отделом США МИД СССР, в 1951–1953 гг. посол СССР в Польше, в 1953–1954 гг. заведующий отделом стран Америки МИД СССР, в 1954–1955 гг. заместитель постоянного представителя СССР в Совете Безопасности ООН, в 1955–1960 гг. постоянный представитель СССР в ООН, с 1960 г. заместитель министра иностранных дел СССР.

Соколов К. М. (1903–1983) — в 1939–1946 гг. заместитель наркома по строительству СССР, в 1946–1949 гг. нарком (министр) строительного и дорожного машиностроения СССР, в 1949 г. министр городского строительства СССР, в 1950–1955 гг. Председатель Госкомитета Совмина СССР по делам строительства, в 1955–1958 гг. заместитель председателя Совмина РСФСР, в 1958–1963 гг. заместитель министра строительства РСФСР, в 1963–1965 гг. заместитель председателя Государственного производственного комитета по монтажным и специальным работам при Госстрое СССР, в 1965–1974 гг. заместитель министра монтажных и специальных строительных работ СССР, с 1974 г. на пенсии.

Солженицын А. И. (р. 1918) — писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1970), академик РАН (1997).

Состер — художник, более подробные сведения не установлены.

Сосюра В. Н. (1897/98–1965) — украинский поэт.

Сталин (Джугашвили) И. В. (1879–1953) — в 1917–1923 гг. нарком национальностей РСФСР, в 1920–1922 гг. нарком рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, в 1922–1953 гг. Генеральный секретарь, секретарь ЦК партии, одновременно в 1941–1953 гг. Председатель СНК (Совмина) СССР, в 1941–1945 гг. председатель Государственного Комитета Обороны и Верховный главнокомандующий, в 1941–1947 гг. нарком обороны (министр Вооруженных Сил) СССР. В 1917, 1919–1953 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б)–КПСС.

Стамболич Петар (р.1912) — в 1956 г. председа-

тель Союзной Народной Скупщины Югославии, более подробные сведения не установлены.

Старовский В. Н. (1905–1975) — в 1939–1940 гг. заместитель начальника, в 1940–1948 гг. начальник Центрального управления народнохозяйственного учета (Центрального статистического управления) Госплана СССР, одновременно в 1941–1948 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1948–1975 гг. начальник Центрального статистического управления при Совмине СССР, с 1975 г. на пенсии.

Степанов В. П. (1905–1981) — в 1953–1955 гг. первый заместитель заведующего, заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, в 1955–1962 гг. редактор, заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1962–1965 гг. главный редактор журнала «Коммунист», в 1962–1966 гг. член Идеологической комиссии при ЦК КПСС, с 1962 г. член редакционной коллегии журнала «Коммунист».

Стивенсон Эдлай (1900–1965) — политический и государственный деятель, журналист, в 1948–1952 гг. губернатор штата Иллинойс, в 1952 и 1956 гг. выдвигался на пост президента от Демократической партии, с 1961 г. постоянный представитель США в ООН.

Строкин Н. И. (1906–1972) — в 1954–1955 гг. директор Горьковского автомобильного завода им. В. М. Молотова, в 1955–1957 гг. министр автомобильной промышленности СССР, в 1957–1963 гг. заместитель председателя Госплана СССР — министр СССР, в 1963 г. заместитель председателя СНХ СССР, в 1963–1965 гг. председатель Госкомитета автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения при Госплане СССР, в 1965–1972 гг. заместитель министра автомобильной промышленности СССР.

Стронг Анна Луиза (1885–1970) — американская писательница и журналистка, с 1921 по 1938 г. проживала в Москве в качестве корреспондента ряда американских газетных агентств, одновременно работая заместителем редактора газеты «Москоу Дейли Ньюс», в 1947–1948 гг. находилась в Китае, в 1949 г. возвратилась в Москву, где была арестована и выслана в США.

Сурков А. А. (1899–1983) — поэт, в 1944–1946 гг. ответственный редактор «Литературной газеты», в 1946–1953 гг. главный редактор журнала «Огонек», в 1950–1953 гг. заместитель, первый заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, в 1953–1959 гг. первый секретарь Союза писателей СССР.

Суслов М. А. (1902–1982) — с 1931 г. сотрудник аппарата ЦКК–РКИ, Комиссии советского контроля при Совнаркоме СССР, в 1939–1944 гг. первый секретарь Орджоникидзевого крайкома ВКП(б), в 1944–1946 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР, в 1947–1982 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949–1951 гг. главный редактор газеты «Правда». В 1952–1953, 1955–1982 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС.

Сырцов С. И. (1893–1937) — с 1920 г. секретарь Одесского губкома партии, в 1921–1926 гг. заведующий отделом ЦК ВКП(б), в 1926–1929 гг. секретарь Сибкрайкома ВКП(б), в 1929–1930 гг. Председатель СНК РСФСР. В декабре 1930 г. за фракционную деятельность опросом выведен из состава ЦК ВКП(б). С 1930 г. на хозяйственной работе: заместитель председателя правления акционерного общества «Экспортлес», управляющий трестом, директор завода. 10 сентября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. В 1929–1930 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Сэлэнджер П. — в 1962 г. помощник Президента США по вопросам печати, более подробные сведения не установлены.

Тарасова А. К. (1898–1973) — актриса, народная артистка СССР (1937).

Тата — индийский промышленник, более подробные сведения не установлены.

Твардовский А. Т. (1910–1971) — поэт, в 1950–1954, 1958–1970 гг. главный редактор журнала «Новый мир».

Тито (Броз Тито) Иосип (1892–1980) — с 1937 г. возглавлял КП Югославии (с 1952 г. — Союз коммунистов Югославии), в 1941–1945 гг. Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии, одновременно в 1943–1945 гг. председатель Национального комитета освобождения Югославии, в 1945–1946 гг. председатель временного правительства и министр народной обороны, в 1946–1953 гг. председатель Совмина ФНРЮ, с 1953 г. президент ФНРЮ (СФРЮ), одновременно в 1953–1963 гг. председатель Союзного исполнительного веча (правительства) Югославии.

Тодорович Миялко (р. 1913) — в 1956 г. член Союзного исполнительного веча, затем заместитель председателя Союзного исполнительного веча Югославии.

Толстой Л. Н. (1828–1910) — русский писатель.

Томпсон Ллуэлин Э. (1904–1972) — в 1940–1944 гг. секретарь консульского отдела посольства США в СССР, в 1944–1946 гг. первый секретарь в посольстве США в Великобритании, в 1946–1950 гг. заведующий сектором, заместитель заведующего отделом, заместитель заведующего управлением Госдепартамента США, в 1950–1952 гг. советник-посланник посольства США в Италии, в 1952–1957 гг. верховный комиссар, затем посол США в Австрии, в 1957–1962 гг. посол США в СССР, в 1962–1966 гг. посол по особым поручениям, в 1967–1969 гг. посол США в СССР.

Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879–1940) — в 1917 г. нарком по иностранным делам РСФСР, в 1918–1925 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РВС РСФСР (СССР), одновременно в 1920 г. нарком путей сообщения РСФСР, в 1925–1927 гг. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главконцесскома, в 1928–1929 гг. находился в ссылке в Алма-Ате, в 1929 г. выслан за границу. Убит в пригороде Мехико в Мексике в результате покушения. В 1917, 1919–1926 гг. член Политбюро ЦК РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б).

Туре Ахмед Секу (1922–1984) — с 1947 г. генеральный секретарь Партии-государства Гвинеи (Демократической партии Гвинеи), в 1958–1984 гг. президент Гвинейской Народной Революционной Республики.

Турсун-заде М. (1911–1977) — таджикский поэт, академик АН Таджикской ССР (1951).

Турсункулов Х. (1892–1965) — с 1935 г. председатель колхоза «Шарк Юлдузи» Ташкентской области Узбекской ССР, трижды Герой Социалистического Труда.

Тычина П. Г. (1891–1967) — украинский поэт, академик АН УССР (1929), в 1943–1948 гг. министр просвещения УССР.

У Ну (1907–1995) — в 1947–1958 гг. президент бирманской Антифашистской лиги народной свободы, в 1958–1960 гг. глава «Чистой лиги», в 1960–1962 гг. глава Союзной партии, в 1948–1956, 1957–1958, 1960–1962 гг. премьер-министр Бирмы, с 1969 г. возглавил антиправительственную эмиграцию, в 1973 г. стал буддийским монахом.

У Тан (1909–1974) — в 1947–1957 гг. работал в министерстве информации Бирмы и канцелярии премьер-министра, в 1957–1961 гг. постоянный представитель Бирмы при ООН, в 1961–1962 гг. и. о. Генерального секретаря ООН, в 1962–1971 гг. Генеральный секретарь ООН.

Ульбрихт Вальтер (1893–1973) — с 1923 г. член ЦК,

затем секретарь ЦК КП Германии, с 1935 г. член Политбюро ЦК КПГ, в 1946–1949 гг. заместитель председателя СЕПГ, в 1950–1953 гг. генеральный секретарь СЕПГ, в 1953–1971 гг. первый секретарь ЦК СЕПГ, одновременно с 1960 г. председатель Государственного совета ГДР, с 1971 г. почетный председатель СЕПГ.

Устинов Д. Ф. (1908–1984) — в 1938–1941 гг. директор завода «Большевик» в Ленинграде, в 1941–1953 гг. нарком (министр) вооружения СССР, в 1953–1957 гг. министр оборонной промышленности СССР, в 1957–1963 гг. заместитель председателя, в 1963–1965 гг. первый заместитель Председателя Совмина СССР и председатель ВСНХ СССР, в 1965–1976 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1976–1984 гг. министр обороны СССР. Маршал Советского Союза. В 1976–1984 гг. член Политбюро ЦК КПСС.

Фальк Р. Р. (1886–1958) — художник.

Федоренко Н. П. (р. 1917) — экономист, член-корреспондент (1962), академик АН СССР (1964), с 1971 г. академик-секретарь Отделения экономики АН СССР, основные труды по проблемам экономики химической промышленности, оптимального функционирования народного хозяйства, применения математических методов в планировании и управлении. В 1949–1962 гг. в Московском институте тонкой химической технологии: преподаватель, заведующий кафедрой, заместитель директора института, в 1963–1985 гг. директор Центрального экономико-математического института АН СССР, главный редактор журнала «Экономика и математические методы».

Фирюбин Н. П. (1908–1983) — в 1940–1943 гг. секретарь Московского обкома ВКП(б), в 1943–1949 гг. секретарь МГК ВКП(б), в 1949–1953 гг. заместитель председателя исполкома Моссовета, в 1949–1950 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1950–1953 гг. начальник технического управления, заместитель председателя Московского горисполкома, в 1953–1954 гг. советник посольства СССР в Чехословакии, в 1954–1955 гг. посол СССР в Чехословакии, в 1955–1957 гг. посол СССР в Югославии, в 1957–1983 гг. заместитель министра иностранных дел СССР.

Форд Генри (1863–1947) — американский промышленник, один из основателей автомобильной промышленности США.

Фурцева Е. А. (1910–1974) — в 1942–1950 гг. секретарь, второй секретарь, первый секретарь Фрунзенского райкома ВКП(б) г. Москвы, в 1950–1954 гг. второй секретарь, в 1954–1957 гг. первый секретарь Московского горкома КПСС, в 1956–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1960–1974 гг. министр культуры СССР. В 1957–1961 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Фуше Жозеф (1759–1820) — в 1799–1802, 1804–1810, 1815 гг. министр полиции Франции.

Хаммаршельд Даг Ялмар (1905–1961) — в 1941–1948 гг. председатель Национального банка Швеции, в 1948–1949 гг. вице-председатель Организации европейского экономического сотрудничества, в 1949–1953 гг. генеральный секретарь министерства иностранных дел, затем министр без портфеля, с 1953 г. Генеральный секретарь ООН. Погиб в авиационной катастрофе в Замбии.

Хаммер Арманд (1898–1990) — американский промышленник, с 1957 г. президент и председатель совета директоров компании «Оксидент петролеум корпорейшен».

Харламов М. А. (1913–1990) — в 1949–1951 гг. заместитель председателя Комитета радиовещания при Совмине СССР, в 1951–1953 гг. заведующий отделом, редактор по отделу газеты «Правда», в 1953–1962 гг. первый заместитель заведующего, заведующий отделом печати МИД СССР, в 1962–1964 гг. председатель

Госкомитета Совмина СССР по радиовещанию и телевидению, в 1964–1968 гг. заместитель главного редактора Издательства Историко-дипломатического департамента МИД СССР, в 1975–1980 гг. первый заместитель постоянного представителя СССР при ООН, в 1980–1986 гг. заместитель председателя Госкомитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, с 1986 г. на пенсии.

Хахалов А. У. (1909–1970) — в 1940–1945 гг. второй секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1945–1947 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1947–1951 гг. инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), затем инструктор Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1951–1960 гг. первый секретарь Бурят-Монгольского (Бурятского) обкома КПСС, с 1960 г. Председатель Президиума Верховного Совета Бурятской АССР.

Херст (Хэрст) У. Р. младший (р.1908) — глава издательского концерна «Хэрст консолидейтед паблликешен инкорпорейтед», более подробные сведения не установлены.

Ходжа Энвер (1908–1985) — в 1948–1954 гг. генеральный, с 1954 г. первый секретарь ЦК Албанской партии труда (АПТ), одновременно в 1946–1954 гг. председатель Совмина Албании и министр иностранных дел, с 1976 г. главнокомандующий вооруженными силами и председатель Совета обороны.

Хрущев Н. С. (1894–1971) — трудовую деятельность начал в 1906 г. пастухом, затем работал слесарем на заводе Боссе в Юзовке, на шахтах Донбасса, участвовал в Гражданской войне, был секретарем партиячейки войсковой части, с 1920 г. на хозяйственной работе в Донбассе, с 1924 г. секретарь Петрово-Марьинского райкома партии Юзовского округа в Донбассе, с 1926 г. заведующий организационным отделом Юзовского окружкома партии, в 1928 г. окончил рабфак, в 1928 г. заместитель заведующего организационным отделом ЦК КП(б) Украины, с 1928 г. заведующий организационным отделом Киевского окружкома партии, с 1929 г. слушатель Промышленной академии в Москве, одновременно с 1930 г. секретарь бюро ячейки ВКП(б) в академии, с 1931 г. секретарь Бауманского, затем Краснопресненского райкомов партии в Москве, в 1932–1934 гг. второй секретарь, в 1934–1935 гг. первый секретарь МК и второй секретарь МК ВКП(б), в 1935–1938 гг. первый секретарь МК и МКГ, в 1938–1947, 1947–1949 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, Киевского обкома и горкома партии, одновременно в 1944–1947 гг. Председатель СНК (Совмина) Украинской ССР, в 1941–1945 гг. одновременно член военных советов ряда фронтов, с 1949 г. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949–1953 гг. первый секретарь МК КПСС, в 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 г. Председатель Совмина СССР и с 1956 г. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1939–1964 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)–КПСС. На октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК снят со всех постов и отправлен на пенсию.

Хрущев С. Н. (р. 1935) — сын Н. С. Хрущева, в 1963–1964 гг. ведущий конструктор, заместитель начальника конструкторского бюро ОКБ-52 (ныне НПО «Машиностроение») Госкомитета по авиационной технике СССР. В настоящее время живет в США.

Циранкевич Юзеф (1911–1989) — в 1947–1952, 1954–1970 гг. председатель Совмина ПНР, в 1970–1972 гг. председатель Государственного совета ПНР, в 1948–1971 гг. член Политбюро ЦК ПОРП.

Челомей В. Н. (1914–1984) — ученый в области механики, член-корреспондент (1958), академик

АН СССР (1962), генеральный конструктор ОКБ-52 Госкомитета Совмина СССР по авиационной технике (Госкомитета по авиационной технике СССР).

Чеплаков П. Ф. (1906–1985) — в 1938–1944 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1944–1949 гг. первый секретарь Грозненского обкома ВКП(б), в 1949–1951 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951–1960 гг. первый секретарь Сахалинского обкома КПСС.

Червенков Вилко (1900–1980) — в 1950–1954 гг. генеральный секретарь ЦК БКП, в 1950–1961 гг. Председатель, затем заместитель Председателя Совмина НРБ. В 1961 г. выведен из состава Политбюро БКП и освобожден от должности заместителя председателя Совмина.

Червоненко С. В. (р. 1915) — в 1956–1959 гг. секретарь ЦК КП Украины, в 1959–1965 гг. посол СССР в КНР, в 1965–1973 гг. посол СССР в Чехословакии, в 1973–1982 гг. посол СССР во Франции, в 1982–1988 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по работе с иностранными кадрами и выездам за границу, с 1988 г. на пенсии.

Черчилль Г. С. — член Исполкома Международного союза архитекторов, более подробные сведения не установлены.

Чехов А. П. (1860–1904) — русский писатель, почетный академик Петербургской АН (1900–1902).

Чжоу Эньлай (1898–1976) — в 1949–1954 гг. премьер Государственного административного совета КНР, одновременно в 1949–1958 гг. министр иностранных дел, в 1954–1976 гг. премьер Государственного совета КНР, одновременно в 1956–1966, 1973–1976 гг. заместитель председателя ЦК КПК.

Чомбе Моиз Капенда (1919–1969) — в 1960–1965 гг. руководитель сепаратистского движения, объявивший себя правителем провинции Катанга.

Чубарь В. Я. (1891–1939) — в 1921–1923 гг. председатель Президиума ВСНХ Украинской ССР, председатель Центрального правления каменноугольной промышленности, в 1923–1934 гг. Председатель СНК Украинской ССР, одновременно в 1923–1925 гг. заместитель Председателя СНК СССР, в 1934–1938 гг. заместитель Председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1937–1938 гг. нарком финансов СССР. В июле 1938 г. арестован и 26 февраля 1939 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1935–1938 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

Шагинян М. С. (1888–1982) — писательница, член-корреспондент АН Армянской ССР (1950).

Шверник Н. М. (1888–1970) — в 1925–1926 гг. секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1926–1927 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1927–1929 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б), в 1929 г. секретарь, в 1930–1944, 1953–1956 гг. председатель (первый секретарь) ВЦСПС, в 1944–1946 гг. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1946–1953 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1956–1966 гг. председатель КПК при ЦК КПСС, с 1966 г. на пенсии. В 1952–1953, 1957–1966 гг. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС.

Шевченко А. С. (р. 1911) — в 1949–1950 гг. редактор республиканской газеты «Колгоспне село», в 1950–1953 гг. помощник первого секретаря МК КПСС, в 1953–1954 гг. помощник первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. Член-корреспондент ВАСХНИЛ (1958).

Шелепин А. Н. (1918–1994) — в 1943–1952 гг. секретарь, второй секретарь, в 1952–1958 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1958–1961 гг. председатель КГБ при Совмине СССР, в 1961–1967 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962–1965 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Сов-

мина СССР, в 1967–1975 гг. председатель ВЦСПС, в 1975–1984 гг. заместитель председателя Госкомитета СССР по профессионально-техническому образованию, с 1984 г. на пенсии. В 1964–1975 гг. член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС.

Шепилов Д. Т. (1905–1995) — в 1946–1947 гг. редактор газеты «Правда», в 1947–1952 гг. в аппарате ЦК ВКП(б): первый заместитель начальника управления пропаганды и агитации, заведующий отделом, консультант. В 1952–1956 гг. главный редактор газеты «Правда», одновременно в 1955–1956 гг. и в феврале–июне 1957 г. секретарь ЦК КПСС, в июне 1956 — феврале 1957 г. министр иностранных дел СССР. На пленуме снят с поста секретаря ЦК, выведен из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава ЦК КПСС. В 1956–1957 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС. С 1957 г. директор, заместитель директора Института экономики АН Казахской ССР, с 1960 г. ученый археограф в Главном архивном управлении при Совмине СССР. В 1962 г. исключен из партии, в 1976 г. восстановлен в партии. С 1982 г. на пенсии.

Шеху Мехмет (1913–1981) — в 1948–1953 гг. секретарь ЦК Албанской партии труда, одновременно в 1948–1954 гг. заместитель председателя Совмина Албании и министр внутренних дел, с 1954 г. председатель Совмина Албании, одновременно с 1974 г. министр народной обороны Албании.

Широкий Вильям (1902–1971) — в 1945–1953 гг. заместитель председателя правительства, в 1953–1963 гг. председатель правительства ЧССР, одновременно в 1950–1953 гг. министр иностранных дел. В 1948–1953 гг. член Президиума ЦК КПЧ.

Шолохов М. А. (1905–1984) — писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1965), академик АН СССР (1939), с 1934 г. член правления Союза писателей СССР.

Шостакович Д. Д. (1906–1975) — композитор, народный артист СССР (1954).

Шуйский Г. Т. (1907–1985) — в 1941–1943 гг. заместитель заведующего отделом ЦК КП(б) Украины, в 1948–1964 гг. помощник первого секретаря ЦК КП Украины, секретаря МК и МГК КПСС, первого секретаря ЦК КПСС, в 1964–1965 гг. консультант Идеологического отдела ЦК КПСС, в 1965–1976 гг. консультант Отдела пропаганды ЦК КПСС, с 1976 г. на пенсии.

Шумоня — югославский генерал, более подробные сведения не установлены.

Эйзенхауэр Дуайт (1890–1969) — в 1943–1945 гг. Верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, затем командующий оккупационными силами США в Германии, в 1945–1948 гг. начальник штаба армии США, в 1950–1952 гг. Верховный главнокомандующий силами НАТО, в 1953–1961 гг. 34-й президент США.

Энгельс Фридрих (1820–1895) — публицист, один из основоположников научного коммунизма, друг и соратник К. Маркса.

Эренбург И. Г. (1891–1967) — писатель, публицист, с 1950 г. вице-президент Всемирного совета мира.

Югов Антон (1904–1991) — в 1949, 1952–1956 гг. заместитель председателя, в 1956–1962 гг. председатель Совмина НРБ. В 1937–1962 гг. член Политбюро ЦК БКП.

Юдин П. Ф. (1899–1968) — в 1932–1938 гг. директор Института красной профессуры, в 1937–1947 гг. заведующий Объединением государственных издательств РСФСР, одновременно в 1938–1944 гг. директор Института философии АН СССР, в 1947–1953 гг. главный редактор (шеф-редактор) газеты «За прочный мир, за народную демократию!», в 1953 г. политический советник при председателе СКК в Германии, затем заместитель верховного комиссара СССР в Германии, в 1953–1958 гг. посол СССР в Китае, с 1958 г. на научной работе. В 1952–1953 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС. Академик АН СССР (1953).

Ягода Г. Г. (Иегуда Е. Г.) (1891–1938) — в 1924–1926 гг. заместитель, в 1926–1934 гг. первый заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР, в 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1936–1937 гг. нарком связи СССР. В апреле 1937 г. арестован и в марте 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Яковлев Н. Д. (1898–1972) — в 1941–1948 гг. начальник Главного артиллерийского управления, одновременно в 1946–1948 гг. первый заместитель командующего артиллерией Вооруженных Сил СССР, в 1948–1951 гг. заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1952–1953 гг. находился под арестом, в 1953–1955 гг. первый заместитель командующего, в 1955–1960 гг. главнокомандующего войсками ПВО, с 1960 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Маршал артиллерии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМН — Академия медицинских наук

АН — Академия наук

АОН — Академия общественных наук

АП РФ — Архив Президента Российской Федерации

АПН — Академия педагогических наук

АПТ — Албанская партия труда

АССР — Автономная советская социалистическая Республика

БКП — Болгарская коммунистическая партия

БССР — Белорусская Советская Социалистическая республика

ВАСХНИЛ — Всесоюзная Академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина

ВКП — Венгерская коммунистическая партия

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВМФ — Военно-морской флот

Внешторгбанк — Банк для внешней торговли СССР

ВНР — Венгерская Народная Республика

ВПТ — Венгерская партия трудящихся

ВПШ — Высшая партийная школа

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства

ВСРП — Венгерская социалистическая рабочая партия

ВЦИК — Всесоюзный Центральный исполнительный комитет

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

г. — город

ГДР — Германская Демократическая Республика

Генштаб — Генеральный штаб

ГКО — Государственный Комитет Обороны
Главконцеском — Главный концессионный комитет
горисполком — исполнительный комитет городского совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
горком — городской комитет (партии)
гороно — городской отдел народного образования
Госкомитет — государственный комитет
Госплан — Государственный плановый комитет
Госстатиздат — Государственное статистическое издательство
Госстрой — Государственный комитет СССР по делам строительства
Госэкономкомиссия — Государственная экономическая комиссия
Госэкономсовет — Государственный экономический совет
ГПУ — Государственное политическое управление
губком — губернский комитет (партии)
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ГЭС — гидроэлектростанция
Д. — дело
ДРВ — Демократическая Республика Вьетнам
ЗСФСР — Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИМЭЛ — Институт Маркса—Энгельса—Ленина
исполком — исполнительный комитет
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
КБ — конструкторское бюро
КГБ — Комитет государственной безопасности
КНР — Китайская Народная Республика
Коминтерн — Коммунистический интернационал
КП (компартия) — коммунистическая партия
КП(б)У — коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПБ — Коммунистическая партия Болгарии
КПГ — Коммунистическая партия Германии
КПК — комитет партийного контроля
КПК — Коммунистическая партия Китая
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КПЧ — Коммунистическая партия Чехословакии
КПЮ — Коммунистическая партия Югославии
крайисполком — исполнительный комитет краевого Совета народных депутатов (депутатов трудящихся), краевой исполнительный комитет
крайком — краевой комитет (партии)
Л. — лист
Литфонд — Литературный фонд
МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии
МВД — Министерство внутренних дел
МГБ — Министерство государственной безопасности
МГК — Московский городской комитет (партии)
МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МИД — Министерство иностранных дел
МК — Московский областной комитет (партии)
МНР — Монгольская Народная Республика
Мосгорисполком — исполнительный комитет Московского городского совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
Моссовет — Московский городской совет народных депутатов (депутатов трудящихся)
МСА — Международный союз архитекторов
нарком — народный комиссар
наркомат — Народный комиссариат
НАТО — Организация Североатлантического договора
НИИ — научно-исследовательский институт

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НККИД — Народный комиссариат иностранных дел
НПО — научно-производственное объединение
НРБ — Народная Республика Болгария
нэп — новая экономическая политика
обком — областной комитет (партии)
облисполком — исполнительный комитет областного совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
ОВС — Объединенные вооруженные силы
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОКБ — опытно-конструкторское бюро
окружком — окружной комитет (партии)
ООН — Организация Объединенных Наций
Оп. — опись
ответорганизатор — ответственный организатор
ПВО — противовоздушная оборона
ПНР — Польская Народная Республика
Политбюро — Политическое бюро
политуправление — политическое управление
ПОРП — Польская объединенная рабочая партия
райисполком — исполнительный комитет районного совета народных депутатов (депутатов трудящихся), районный исполнительный комитет
райком — районный комитет (партии)
РВС — Революционный военный совет
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СЕПГ — Социалистическая единая партия Германии
СКЮ — Союз коммунистов Югославии
Смерш — смерть шпионам
СНК — Совет Народных Комиссаров
Совмин — Совет Министров
совнархоз (СНХ) — совет народного хозяйства
ССР — советская социалистическая республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
статбюро — статистическое бюро
СТО — Совет Труда и Обороны
СФРЮ — Социалистическая Федеративная Республика Югославия
США — Соединенные Штаты Америки
т/х — теплоход
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
ТЭЦ — тепловая электростанция
УМГБ — областное (краевое) управление Министерства государственной безопасности
УНКВД — областное (краевое) управление Наркомата внутренних дел
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф. — фонд
ФНРЮ — Федеративная Народная Республика Югославия
ФРГ — Федеративная Республика Германия
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦК — Центральный комитет
ЦКБ — центральное конструкторское бюро
ЦР ВПТ — Центральное Руководство Венгерской партии труда
ЦРК — Центральная ревизионная комиссия
ЦСУ — Центральное статистическое управление
ЧК — Чрезвычайная комиссия
ЧССР — Чехословацкая Советская Социалистическая Республика

Содержание журнала «Источник» за 2003 год

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ.

Актуальная тема

«Ради пресечения донные в спорах и в завладении земель происходящих убивств».

Земельный вопрос России во второй половине XVIII в.

№ 2. С. 5–7.

Благотворительность

«Первый гуманист мира»

Из истории первого в России исправительного приюта для мальчиков. Воспоминания Е. К. Дмитриевой о своем отце

К. В. Рукавишникове.

№ 1. С. 22–31.

Воспоминания пережитого

Последний бой Най-Турса.

Рассказывает Николка Турбин.

№ 1, С. 32–35.

Гражданская война

«Хотелось бежать назад без оглядки».

«Психическая» атака 2 февраля 1919 г.

№ 3. С. 21–22.

За кулисами событий

«Войска наши такая прелесть, что нельзя представить ничего лучшего».

Первый туркестанский генерал-губернатор: 12 лет переписки.

№ 1. С. 5–21. Начало. № 2. С. 8–23. Окончание.

Из личного архива

«Зачем же противиться неизбежному?»

Письма герцога Николая Лейхтенбергского к матери, великой княгине Марии Николаевне.

№ 5. С. 19–33.

Краски войны

«Бой был ужасный и ожесточенный с обеих сторон».

Свидетельство участника Русско-японской войны.

№ 3. С. 16–20.

Мнение

«...На почве общей для них религии — ислама».

С. Г. Рыбаков о мусульманском движении в России.

№ 4. С. 9–15.

Необычный документ

«Я был битком набит неземными... идеями».

К. Э. Циолковский о себе.

№ 2. С. 27–32.

«Оный Слесарев всем тем несчастливым приключениям... был самовидец».

Свидетельства современника о Пугачевском бунте.

№ 5. С. 5–16.

Подвижники

«Потребность в эмигрантских кругах в солидной русской библиотеке».

Переписка сотрудников Тургеневской библиотеки в Париже

с Н. А. Рубакиным.

№ 3. С. 23–35.

Позиция

«Наша внутренняя политика по мусульманскому вопросу является важным фактором политики внешней».

С. Ю. Витте и его позиция в мусульманском вопросе.

№ 2. С. 24–26.

«Желательно, чтобы ознакомление с мусульманством велось без крайностей, более спокойно и разносторонне».

Генерал Абд-ал-Азиз Давлетшин и его труды по мусульманскому вопросу.

№ 3. С. 7–13.

«Предоставляется совершенная свобода следовать магометанской или другой какой-либо вере».

Генерал А. А. Вельяминов об управлении духовной жизнью горцев Кавказа.

№ 5. С. 17–18.

Проблема

«Где есть магометане казачьего сословия».

Правила устройства духовной жизни мусульман в казачьих войсках России.

№ 4. С. 5–8.

Российские родословные

«Ее пение много раз слышал Александр Сергеевич Пушкин».

Рассказы «бабушки-графини». Из воспоминаний Е. К. Дмитриевой о Е. П. Луниной.

№ 3. С. 36–41.

Свидетельства очевидца

«Он как только смог отплатил признательностью своему преставленнику».

О торжественном освящении Александровской колонны в Санкт-Петербурге 30 августа 1834 г.

№ 3. С. 5–6.

Свидетельства очевидцев

«Жаль, что тт. Ленин и Киров не дождались пуска метро».

Москвичи о первых поездках в метро.

№ 1. С. 36–39.

Сталиниана

«Я давно уже оставил сей грешный мир».

Письма Сталина с того света.

№ 2. С. 33–35.

«Разрешить оставить эту лошадь на хранение».

Об одном подарке товарищу Сталину.

№ 4. С. 16–17.

Точка зрения

«Я всецело предан служению краю».

Письмо Александру III.

№ 3. С. 14–15.

ФОТОАРХИВ

«Таких снимков еще не видала страна».

Дмитрий Дебабов — основоположник «экспедиционного жанра».

№ 3. С. 42–51.

«Фельдмаршал от фотографии».

Мастер фотопортрета — М. С. Наппельбаум.

№ 4. С. 18–35.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ**Актуально**

«Весь мир будет населен одними только китайцами».

Академик В. П. Васильев о перспективах возможного будущего Китая.

№ 3. С. 52–53.

Власть и деньги

«Если бы нашелся покупатель...»

О судьбе драгоценностей Дома Романовых».

№ 4. С. 31–39.

Гражданская война

«Для борьбы с бандитизмом остается 8500 штыков и 7000 сабель...»

Северный Кавказ: противостояние. 1920–1921 гг.

№ 1. С. 66–81.

Дела партийные

«Милости прошу к нашему шалашу».

Стенографический отчет конференции РСРПИ от 7 января 1918 г.

№ 4. С. 26–30.

Зарубежный архив

«Все арестованные принадлежат к одной банде грабителей».

Новые документы из Архива парижской полиции. 1908 г.

№ 3. С. 56–67.

«Русская эмиграция... совершенно не объединена ничем общим».

«Белые» и «красные» о российском зарубежье: новые документы.

№ 5. С. 36–54.

Из семейного архива

«На всю жизнь запомнилась мне та, военная, Москва».

Рассказ студентки МГУ.

№ 2. С. 75–86.

Инициатива

«Восстановить единую Россию путем организованной самостоятельности местных сил».

Обращение сибирских областников к А. В. Колчаку. 10 июня 1919 г.

№ 2. С. 41–44.

Исповедь

«Пусть рассудит меня авторитетная русская общественность».

Переписка И. С. Шмелева и А. Л. Толстой в 1948–1949 г.

№ 2. С. 57–66.

Как это было

«Другой кандидатуры у нас просто нет».

Из рабочей записки заседания Политбюро ЦК КПСС 11 марта 1985 года.

№ 3. С. 90–98.

«Я защищал только честь русского имени».

Рассказ профессора С. П. Шевырева о драке с графом В. А. Бобринским.

№ 5. С. 34–35.

Культурный фронт

«КГБ предложение о направлении в ГДР Рихтера не поддерживает».

Невыездной пианист.

№ 2. С. 69–74.

Мнение

«Старайтесь убедить их, что сии агенты суть бродяги».

Неизвестные документы Хан-Гирея. 1837 г.

№ 2. С. 36–40.

На чужбине

«Мы не были уничтожены. Мы жили».

Из воспоминаний актрисы Елены Вишневской.

№ 3. С. 68–89.

Необычайный документ

«Склонны к страшному неистовству...»

Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша о стрелцком восстании 1682 г. в Москве.

№ 1. С. 40–49.

Подробности

«Никому не говорите о гибели денег и драгоценностей с яхты».

Об иске генерала П. Н. Врангеля к итальянской компании «Адриа». 1921–1926 гг.

№ 1. С. 82–88.

«Мы организовываем вас не для того, чтобы вами командовать».

Встреча Сталина с советскими писателями в 1933 году.

№ 5. С. 55–62.

Позиция

«Законная государственная цель — полное объединение, слияние разных племен».

Д. А. Милютин и его статья «О разноплеменности в населении государств».

№ 1. С. 50–65.

Послевоенный мир

«Англия должна иметь право решающего голоса в Греции».

Существовало ли соглашение между Черчиллем и Сталиным о разделе сфер влияния в Юго-Восточной Европе?

№ 2. С. 45–56.

Проблема

«Нет единства в понимании русского текста». *Как перевести термин «планомерное развитие»?*
№ 2. С. 67–68.

Прожекты

«Трудящиеся желают увековечить бессмертное имя». *О событиях, связанных с датой 5 марта 1953 года.*
№ 5. С. 63–74.

Свидетельство очевидца

«Начинаем работать при большом покровительстве». *Об участии И. В. Сталина в подготовке второго издания БСЭ.*
№ 4. С. 40–44.

Сталиниана

«Я не добивался и не добиваюсь переименования Царицына в Сталинград». *Из личного архива И. В. Сталина.*
№ 3. С. 54–55.

Судьба человека

«Специалисты ВВС считают такой тип машины необходимым». *Письмо авиаконструктора К. А. Калинина и послесловие к нему спустя 65 лет.*
№ 1. С. 89–92.

Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 2003 год

Десять лет правления Н. С. Хрущева. 1954–1964 гг. *(Документы из личного архива Н. С. Хрущева.)*
№ 6. С. 5–205.

Коридоры власти

Посетители кремлевского кабинета Н. С. Хрущева. 1958–1964 гг.
№ 4. С. 51–112. Начало.
№ 5. С. 76–112. Окончание.

Подробности

«311 тюрем имеют эксплуатационный срок от 50 до 400 лет». *Отчет о работе Министерства внутренних дел СССР.*
№ 2. С. 88–112.

Послевоенный мир

«Скостить половину суммы репараций... мы можем». *Встречи Сталина с руководством СЕПГ в 1950 и 1952 гг.*
№ 3. С. 100–128.

Прожекты

«Положительный опыт разведения дичи при активном участии охотников». *Письмо И. Броз Тито на имя Н. С. Хрущева.*
№ 1. С. 111–112.

Своеволие

«Виновность арестованных подтверждена...» *Конструкторские бюро ОГПУ–МГБ СССР.*
№ 4. С. 46–50.

Юбилей

«Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». *Документы о подготовке к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года.*
№ 1. С. 94–110.

Содержание журнала «Источник» за 2003 г.
№ 6. С. 206–208.

Содержание журнала «Вестник Архива Президента Российской Федерации» за 2003 г.
№ 6. С. 208.

НОВЫЕ КНИГИ издательства «Российская политическая энциклопедия»

Scan, processing, ocr - waleriy; 2015

Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. — М. 2002. 912 с.

Сборник документов посвящен одному из важнейших событий политической истории XX столетия — докладу Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», сделанному на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. Это первое научное издание всех вариантов и редакций доклада. В книге публикуется также большой комплекс рассекреченных архивных документов о подготовке XX съезда и доклада Н. С. Хрущева, о дискуссиях в Президиуме ЦК КПСС о роли И. В. Сталина в отечественной истории и репрессиях 1930-х годов, документы о противоречивых попытках десталинизации в стране, реакции на решения съезда и «секретный» доклад Н. С. Хрущева в стране и за рубежом. Сборник подготовлен Российским государственным архивом новейшей истории при участии Института русской и советской культуры им. Ю. М. Лотмана Рурского университета (Бохум, ФРГ).

Советская жизнь. 1945–1953 / Составители Ю. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк, Л. А. Роговая. — М. 2003. 720 с.

Очередной том серии «Документы советской истории» посвящен советской повседневности первых послевоенных лет. Какой была жизнь после войны, как люди выстраивали свои жизненные стратегии, решали продовольственные и жилищные вопросы, как они воспринимали власть и внешний мир, что думали о советском правосудии или национальных проблемах, во что верили и на что надеялись — эти и многие другие темы нашли отражение на страницах сборника. Среди документов тома — письма граждан и материалы перлюстрации частной переписки, сводки о настроениях и информации обкомов, справки государственных ведомств. Особое место в сборнике занимают «закрытые» статистические материалы, которые теперь становятся доступными для исследования. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Милютин Д. А. Воспоминания. 1863–1864/ Под ред. Л. Г. Захаровой. — М. 2002. 688 с.

Очередной том «Воспоминаний» графа Д. А. Милютина, генерал-фельдмаршала, военного историка, выдающегося государственного деятеля и реформатора, военного министра в царствование императора Александра II, как и другие, уже вышедшие тома, Отражает все многообразие истории России в контексте европейской и мировой истории. В отличие от предыдущих томов в нем преобладает единая сюжетная линия — Польское восстание 1863–1864 гг. События в России показаны на фоне политики ведущих стран Европы и Северо-Американских Соединенных штатов (САСШ), а само повествование мемуариста содержит яркие характеристики не только императора Александра II, А. М. Горчакова, М. Н. Муравьева, Вл. Чарторыского, но и императора Франции Наполеона III, германского канцлера О. Бисмарка, американского президента А. Линкольна и других монархов и государственных деятелей. Мемуары публикуются впервые, написаны прекрасным литературным языком. Издание иллюстрировано, снабжено комментариями, указателями имен и географических названий.

Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории. — М. 2002. 686 с.

В книге на основе документов из федеральных архивов России исследуются проблемы, имеющие принципиальное значение для понимания истории Восточной Европы в 1949–1953 гг. До недавнего времени они оставались вне сферы внимания ученых. Выявленные и впервые вводимые в научный оборот авторами книги советские документы раскрывают механизм утверждения в регионе режимов советского типа, политику информационной изоляции, политические репрессии, затронувшие различные слои общества, формирование и функционирование института советских советников в системе государственного управления и силовых ведомствах.

Издательство РОССПЭН напоминает вам адреса своих магазинов в Москве.

- «Книжный киоск РОССПЭН» — ул. Дм. Ульянова, д. 19 (м. «Академическая»). Тел. 126-94-18, с 11⁰⁰ до 17⁰⁰
- «Книжный салон РОССПЭН» — ул. В. Пика, д. 4, корп. 2 (м. «Ботанический сад»). Тел./факс (095)181-34-57, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰
- «Книжная лавка историка» — ул. Б. Дмитровка, д. 15 (м. «Охотный ряд»/«Театральная»; «Пушкинская»/«Чеховская»). Тел. 200-50-07, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰
- «Книжная лавка обществоведа» в здании ИНИОН РАН — Нахимовский проспект, д. 51/21. (м. «Профсоюзная») Тел. 332-47-25.

Для отдаленных городов и районов России существует услуга «Книга — почтой». Справки по тел. 334-81-87

КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ
ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА

ДОКЛАД Н.С. ХРУЩЕВА
О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА
НА XX СЪЕЗДЕ КПСС

ДОКУМЕНТЫ

СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ
1945 – 1953

Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко,
А.Ф. Носкова, Т.А. Покивайлова

МОСКВА И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
Становление политических
режимов советского типа

1949 – 1953

Очерки истории

ГОТОВЯТСЯ К ПУБЛИКАЦИИ:

«Все в Санаксаре пропитано воспоминаниями о Федоре Ушакове»

*Из переписки архитектора Н. В. Султанова с графом
С. Д. Шереметевым*

«Только благодаря Вашей помощи...»

Исследователь Азии Г. Е. Грум-Гржимайло и его покровитель

«Сие Командорство родовое...»

*Документы Державного Ордена Св. Иоанна Иерусалимского
в РГАДА*

«Уход в плен признается доблестным»

*О решении русских офицеров разделить участь
солдат и матросов. 1904 г.*

«Если сабля моя не сильна, то хоть карандаш послужит Вам»

Письма В. В. Верещагина Николаю II. 1904 г.

«Ведется работа по проверке кадров института»

Мытищинский горком ВКП(б) против НИИ № 88

Вестник Архива Президента Российской Федерации

«Советские воины, оказавшиеся в плену, сохранили верность Родине»

*О результатах работы специальной комиссии
под председательством Г. К. Жукова*

«Положение в искусстве меняем только мы, художники»

Стенограмма выступления Ольги Берггольц

«Я долго искал ее и нашел... в подвале и на чердаке
две груды черепков»

История скульптуры С. Д. Меркурова «Смерть вождя»

